

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ

**МЕЖВЕДОМСТВЕННАЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
ЛАБОРАТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ СЕМЬИ И ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ПРИ СЕКТОРЕ СОЦИОЛОГИИ СЕМЬИ ИС РАН, ОТДЕЛЕ СОЦИАЛЬ-
НО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ КАВКАЗА ЮНЦ РАН НА БАЗЕ ФГАОУ
ВПО «СКФУ»**

КАФЕДРА СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ И ЭТНОЛОГИИ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ ГЕНДЕРОЛОГИИ**

Выпуск 9

Москва - Ставрополь
2014

УДК 316.334: 314.5/.6: 316.356.2
ББК 60.54: 60.7
А 43

Редакционная коллегия:

ответственный редактор, ответственный за выпуск
С.А. Орлянский
зам. ответственного редактора
А.Л. Ворожбитова

А 43 Актуальные проблемы современной гендерологии. Выпуск 9. Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной гендерологии», (24-25 апреля 2014 г.). – Москва-Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. – 293 с.

ISBN 978-5-88648-820-3

Сборник включает в себя тексты научных докладов и сообщений, представленных на Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной гендерологии» (Ставрополь, 24 апреля 2014 г.).

Во второй части представлены материалы студенческой конференции «Взгляд студенческой молодёжи на актуальные проблемы современной гендерологии», которая проводилась на базе Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета 25 апреля 2014 года. Здесь можно ознакомиться со студенческими статьями и творческими работами, которые вызвали у студентов наибольший интерес.

Материалы адресованы преподавателям, научным работникам, аспирантам, студентам и всем интересующимся современными проблемами в области гендерных исследований.

Оргкомитет конференции выражает благодарность открытому каталогу научных конференций – SciConference.com.ua за информационную поддержку в Украине.

Точка зрения редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов статей. Ответственность за достоверность проводимых исследований несут авторы.

Статьи публикуются в авторской редакции

ISBN 978-5-88648-820-3

ГЕНДЕРНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (К 25-ЛЕТИЮ ФАКУЛЬТЕТА СОЦИОЛОГИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Социальные роли двух полов, гендерная идентификация – темы, которые не потеряют своей актуальности до тех пор, пока на земле существуют мужчины и женщины. Научное осмысление гендерной проблематики осуществляется и развивается в рамках гендерных исследований, гендерной социологии, как частной социологической теории, гендерологии в Санкт-Петербургском государственном университете.

Гендерные исследования стали важной и весьма актуальной частью научных разработок в СПбГУ, прежде всего, на факультете социологии и в Научно-исследовательском институте комплексных социологических исследований.

Несколько десятилетий назад в научной и общественной среде появилось такое понятие как «гендер», которое вызвало множество споров и дискуссий о своем значении и предназначении. До сих пор в обществе и средствах массовой коммуникации оно используется далеко не однозначно, часто с упоминанием в негативном контексте. Следует отметить, что изучение гендера исторически началось в различных областях научного и социального знания. Например, существуют давние традиции исследований полового диморфизма в биологии и психологии. Сам термин «гендер» обязан своим появлением междисциплинарному сотрудничеству медиков и психологов – американских психоаналитика Роберта Столлера и эндокринолога Джона Мани. Результаты исследований этих ученых, связанные с изучением нарушений половой идентичности, привели их к пониманию необходимости разграничения процессов биологической и социальной идентификации пациентов. Для обозначения специфики этих процессов исследователи и предложили соответственно два термина - «пол» и «гендер». Сегодня гендер означает социокультурный пол, определяющий поведение человека в обществе и то, как это поведение воспринимается.

Многие годы в обществе считалось (да и сегодня можно часто встретить такое мнение) что гендерология, как наука, явилась следствием развития феминизма как общественного движения против дискриминации женщин, пропагандирующего равноправие между полами во всех сферах социальной жизни. Отчасти это действительно так, и оформление феминистских концепций в идеологию, которая направлена на изменение дискриминационных социальных отношений в обществе, послужило толчком к развитию всесторонних женских исследований. Но постепенно среди них появились и такие, что ориентировались не только на сугубо «женскую» проблематику, акцентирующую внимание на положении женщин в обществе, но и использовали гендерно нейтральные подходы, нацеленные на разноплановый анализ социальных ситуаций. Так гендерология разделилась на три направления: феминистский, научный (социологический) и лингвистический, где гендер изучается при помощи лингвистического понятийного аппарата. В основе социологических гендерных исследований лежит как раз гендерно нейтральный подход, когда в различных видах исследований, наряду с другими видами анализа, проводится корреляционный анализ по полу респондентов.

В частности, этот подход использует известный российский ученый, руководитель Исследовательского комитета по гендерной социологии в Российской социологической ассоциации профессор Галина Георгиевна Силласте. С позиций феминизма такой подход определяют как «псевдогендерный», который не учитывает того, что является центром феминистских исследований – гендерные отношения во власти и трудовой деятельности, которые формируют женскую дискриминацию.

Конечно, женское равноправие - очень важный аспект, но нельзя ограничивать гендерную проблематику только этой темой. Интересно изучать отношение мужчин и женщин к совершенно разным аспектам нашей жизни. Во всех социологических исследованиях содержится информация о поле, возрасте, социальном, семейном статусе респондента, а значит, всегда можно выделить гендерную проблематику для изучения. Это подход и стал основой новой научной дисциплины - гендерологии, которая сегодня развивается и изучается в Санкт-Петербургском государственном университете.

Гендерные исследования в СПбГУ имеют богатую историю, несмотря на то, что охватывает она собой всего несколько десятков лет. Многие годы проявления полового диморфизма в психологической организации индивидов исследовались в лаборатории дифференциальной психологии научно-исследовательского института комплексных социальных исследований (НИИКСИ) под руководством известного петербургского ученого, основоположника университетской психологии, профессора Университета Бориса Герасимовича Ананьева.

На историческом факультете с середины 1970-х годов, благодаря профессору Григорию Алексеевичу Тишкину, активно развивалось научное направление, связанное с историей женского вопроса и женского движения в России. Его особенностью был системный подход и всестороннее изучение с исто-

рической, философской, социологической, правовой, экономической, историко-психологической точек зрения. В конце 1980-х годов профессор Г.А.Тишкин возглавлял Центр гендерных исследований СПбГУ, курировал движение женских общественных организаций в Санкт-Петербурге. В 1990-ые и 2000-ые годы он был организатором и руководителем нескольких международных научных конференций по гендерной проблематике.

Условным началом развития гендерных исследований в НИИКСИ в 1980-ые годы можно считать работу ученых в рамках масштабного проекта «Социология российской молодежи», который продолжается и в наши дни. Его автором был директор института в те годы, профессор Владимир Тимофеевич Лисовский. Так, важное место в изданном под его руководством в 1990-ые годы учебнике «Социология молодежи» занимала тема брачно-семейных отношений молодежи. Следует подчеркнуть, что в основе исследований по социологии молодежи лежали масштабные, репрезентативные ежегодные всероссийские опросы, в результате которых ученые получали постоянно обновляющуюся социологическую информацию, позволяющую проводить сравнительный анализ, выявлять актуальные тенденции. Этой фундаментальностью отечественные социо-гендерные исследования отличаются от зарубежных, опирающихся, преимущественно, на качественные методы.

В частности, старший научный сотрудник НИИКСИ Тамара Григорьевна Поспелова работала над проведением гендерного анализа результатов исследований, посвященных проблемам экстремизма, патриотизма, социального здоровья, наркозависимости и многих других. Основной тематикой ее исследований стали социальные ориентации и брачно-семейные установки молодежи.

С того времени в научно-исследовательском институте комплексных социальных исследований (НИИКСИ) стали объединяться исследователи гендерной проблематики, начались публикации результатов работы, сотрудничество с различными центрами гендерных исследований. Были организованы межфакультетские семинары, а также ежегодная Всероссийская конференция «Диалог культур», в рамках которой работала секция «Гендерные исследования».

Такое междисциплинарное взаимодействие, в частности, дало возможность в начале 2000 годов провести под руководством профессора Валентина Евгеньевича Семенова совместное исследование НИИКСИ и филологического факультета, связанное с изучением состояния и тенденций развития русского языка. Один из аспектов этого исследования затрагивал отношение респондентов к проблеме отсутствия в нашей культуре моделей стандартного обращения к мужчине и женщине, или, в научном выражении, гендерной социальной идентификации. Например, в целом ряде языковых культур такие модели существуют и хорошо всем известны: мадам, месье, мистер, миссис, пан, пани и так далее. В русском языке этот статус вообще не обозначен, а такие модели обращения, как девушка, женщина, мужчина, молодой человек, не могут служить полноценной заменой. Эта проблема продолжает находиться в центре внимания формирующейся в нашей науке гендерной лингвистике.

Интересно, что сам процесс отстаивания учеными-социологами Санкт-Петербургского университета необходимости развития гендерных исследований отражает то изменение картины мира, к которому постепенно привело научное осмысление «женского вопроса». Одним из движущих факторов в создании нового направления стала и некоторая неудовлетворенность патриархальной атмосферой в науке, доминированием мужских подходов к определению тематики исследований. Процесс этот был далеко не простым, и в чем-то созвучен тем трудностям, с которыми когда-то пришлось столкнуться первым борцам за женские права. Преодолеть трудности помогли активизация в стране и городе феминистских движений, создание женских сетей для продвижения концепций гендерного равенства, международные контакты с представительницами феминистского движения, участие в общественно-политических и научных мероприятиях различного масштаба.

Феминистское мировоззрение, некогда перевернувшее основные устои общества, постепенно перестало быть в центре внимания. Поступательное развитие гендерологии как науки в России, как и во всем мире, привело к пониманию того, что необходимо сместить фокус внимания с проблем женщин, как дискриминированной социальной группы, на анализ культуры, экономического и социально-политического контекста проблемы. Сегодня гендерные проблемы далеко не ограничиваются «женским» вопросом, и гендерный подход в целом сделал приоритетной идею о необходимости переосмысления отношений между мужчинами и женщинами, фундаментальной перестройки (реструктуризации) общества. После принятия этой концепции на Четвертой Всемирной конференции ООН по положению женщин в Пекине (1995 г.) вместо термина «государственная политика в отношении женщин» стал использоваться термин «политика гендерного равенства» («гендерная политика»). Но и это время осталось позади, и, судя по тому, какие темы волнуют сегодня общество, обсуждаются в СМИ и воспроизводятся в масс-медиа, кажется, что гендерные проблемы уже потеряли свою актуальность. Волна моды подхватила явление, поддержала на самом верху и потихоньку увлекла вниз. Но это совсем не означает, что явление исчезло, «утонуло» – и если мы не слышим и не знаем о том, какая научная работа ведется по гендерной проблематике, это совсем не означает, что она не идет совсем.

Например, сейчас в НИИКСИ СПбГУ реализуется два тематических исследовательских проекта: «Человек в поле социальных проблем» под руководством А.Н. Шарова и «Духовно - нравственные ценно-

сти и российская полиментальность в контексте социального согласия» под руководством В.Е.Семенова, в рамках которых исследуется, в частности, семейная проблематика. Периодически сотрудники НИИКСИ выполняют исследования в области гендерных отношений по заказу правительственных структур. Так, сравнительно недавно по заказу администрации Петербурга А.Н. Рождественский проводил опрос на тему насилия в семье. Для администрации Ленинградской области сотрудники НИИКСИ проводили исследование по проблемам молодой семьи, где рассматривался гендерный аспект.

В наши дни так или иначе гендерологию изучают в нескольких вузах Санкт-Петербурга – существуют профильные кафедры, направления, специализации, дисциплины в рамках учебных программ. Но только в СПбГУ действует первая и единственная в России программа подготовки магистров «Гендерные исследования», которой руководит автор и преподаватель таких учебных курсов как «Введение в гендерные исследования», «Гендер в политике и гендерная политика», «Гендерная социология», «Маскулинность и мужские исследования» на факультете социологии, доцент кафедры социологии политических и социальных процессов, директор Института гендерных исследований СПбГУ Валентина Григорьевна Ушакова.

Своеобразной точкой отсчета начала этой работы можно считать ряд международных проектов в начале 2000-х годов по сотрудничеству СПбГУ с зарубежными учебными заведениями, прежде всего, Университетом Билефельда (Германия) и Институтом политических исследований Университета Вены (Австрия).

Сегодня гендерную проблематику берут за основу для своих курсовых и дипломных работ студенты, специализирующиеся на кафедре социологии политических и социальных процессов. Гендерология вошла в государственный стандарт для подготовки специалистов по направлению «Социальная работа» в СПбГУ. Кроме того, практически все кафедры факультета, так или иначе, рассматривают отдельные аспекты гендерной проблематики. Например, на кафедре экономической социологии исследуются гендерные отношения на рынке труда, кафедра прикладной и отраслевой социологии недавно подготовила работу «Романтическая любовь в гендерном аспекте», ведутся разработки на схожие темы на кафедрах теории и истории социологии, культурной антропологии и этнической социологии и других. Огромный опыт НИИКСИ в гендерных исследованиях активно используется в учебном процессе, в частности, при прохождении студентами практики. А на первый и единственный в России спецкурс «Гендер в политике и гендерная политика», записывается несколько десятков человек, включая и иностранных студентов, обучающихся на факультете социологии.

Можно отметить, что объективная популярность гендерных исследований не только не снижается, но растет. Люди все больше осознают себя, и хотят быть счастливыми, хотя выстраивать адекватные отношения. Стараются создавать семью на основе любви, где главная цель отношений – достижение психологического комфорта. Именно семья является тем социальным институтом, который отвечает за психологический комфорт. Ни один другой социальный институт этого не гарантирует - да и не должен, у них другие задачи. А если мы говорим о психологическом комфорте, то сразу возникает проблема межличностного общения, общения между мужчиной и женщиной, между носителями разных гендеров. Значит, гендерная проблематика только актуализируется. И появляются новые перспективы для гендерных исследований.

Личная заинтересованность начинающих исследователей часто и определяет их выбор темы при подготовке курсовых, дипломных, магистерских работ. Например, в январе 2013 года на факультете социологии выпускники-специалисты защитили дипломные работы, среди которых несколько были посвящены гендерным отношениям в молодой петербургской семье. В январе 2014 года были успешно защищены дипломные работы по проблемам удовлетворённости браком в современной молодой российской семье и проблемам отцовства как социального феномена.

«Мне интересно было изучить эту тему, во-первых, потому, что я сама состою в такой семье», - подчёркивает Александра Белоконь, автор дипломного исследования «Гендерные роли в современной молодой семье». – «Я хотела понять свою роль в семье, роль мужа, и представить ему обоснованные аргументы. Во-вторых, область исследования, респонденты, которых я опрашивала – это непосредственно мой круг общения, представители таких же молодых семей. То, что я выяснила, не очень радует – эгалитарность, гендерное равноправие у нас остается на уровне разговоров. На деле женщинам приходится нести на себе весь дом, но за работу это не считается. Мужчина же, придя с работы, устраивается перед телевизором – ему нужно отдохнуть. И это происходит повсеместно! Кроме того, в своем исследовании я заметила и такую тенденцию - чем выше образование и статус мужа, тем более молодую и более послушную жену он стремится найти».

Оксана Сергиенко в своей дипломной работе «Гендерные отношения в современной молодой семье» изучала другой аспект той же проблемы. «На третьем курсе мне пришлось приостановить свою спортивную карьеру из-за рождения ребенка. Мы с мужем этого очень хотели, но в итоге столкнулись с целым рядом трудностей, в которых никак не могли разобраться. Гендерное неравенство, в частности, проявилось в вопросе о карьере – сегодня женщине, которая может стать матерью, никто не гарантирует продолжения карьеры после рождения ребенка. Получается, что женщина должна

успеть получить образование, сделать успешную карьеру, и все это как-то совместить с семьей и ребенком. Государством поддержка женщины в этом вопросе как будто декларируется, но в жизни никак не реализуется». Недостаточно мест в детских садах, отсутствие своего жилья, финансовые проблемы – все это, как выяснила Оксана, является очень болезненными вопросами для молодых семей, которые еще более актуализируются в условиях мегаполиса, жесткой конкуренции на рынке труда. Кроме того, и для мужчины, и для женщины в молодой семье сегодня важны их индивидуальные потребности, личностные интересы. Эти проблемы отражаются на семье ухудшением эмоционального климата, разобщают супругов, приводят к разводам. «Легче от всего отказаться, потому что нет ни физических, ни моральных сил, хочется расстаться. Но выяснилось, что это не стоит того, нужно разбираться, не ограничиваться теми знаниями и установками, которые у тебя уже есть, супругам необходимо как можно больше общаться», - говорит Оксана. – «И нужно отказываться от давно не работающих стереотипов. Например, андрогинность становится необходимой в наше время. Мужчины могут себе позволить принимать больше участия в бытовых делах, больше заниматься детьми, быть эмоционально раскрепощенными, воспринимать женщину не как обузу, а как ценность. Это нормально, это хорошо, это правильно, нужно это мотивировать. Могу на примере своей семьи сказать, что практическая польза моей работы была огромной, мы полностью поменяли представление о семье».

Эти исследования стали еще одним подтверждением уже выявленных современных тенденций. Например, очевидна проблема экономической депривации (недостаточное удовлетворение своих потребностей), для преодоления которой требуется немало усилий. Также здесь налицо проблема социальной компетенции в гендерных отношениях, тенденция смены гендерных установок при изменении социального статуса у одного из партнеров. Так, эгалитарные установки мужчины на первом этапе брака с развитием его карьеры и личного успеха могут смениться на прямо противоположные авторитарные. При этом мужчины сами являются жертвами отсутствия полноценной информации, дискриминационных гендерных стереотипов и транслируемых в масс-медиа моделей «мужского» поведения.

Что включает в себя сегодня понятие «мужественность»? Что является силой? Ответ на эти вопросы зависит от гендерной культуры общества, которая выражается как раз в способах регулирования отношений между мужчиной и женщиной, отношения к формам совместной жизни. Следует подчеркнуть, что гендерное равноправие совсем не означает гендерного равенства – должны учитываться специфические отличия мужчины и женщины. Только в результате синтеза мужского и женского своеобразия возможно появление эффективных союзов, гендерных субкультур.

Сегодня центром внимания гендерных исследований как раз становятся перемены, которые связаны с гендерным равноправием, изменением функции семьи и партнерства в современных условиях мультикультурализма. Семья изменилась - она уже не является постоянным институтом, носителем традиций, а служит инструментом для реализации ее членами как индивидуальных, так и коллективных целей.

Идентификация партнеров и самоидентификация индивидов в браке обеспечивают интеграцию, которая теперь носит более личностный характер. Происходит конструирование моделей организации семейной жизни, выбор между традиционным укладом или партнерским союзом. Результаты исследований в различных странах показывают, что партнерская модель более привлекательна для женщин, чем традиционное распределение ролей. Но поиск границ гендерного своеобразия, его социального содержания, гендерной идентичности весьма сложен. При выборе наиболее приемлемой модели организации семейной жизни наблюдается высокий уровень гендерных различий, диссонанс в установках партнеров, который может стать причиной распада супружеских союзов. Отсюда возникают вопросы о базовой гендерной идентичности, ее устойчивости, трансформациях, восстановлении. Эти аспекты нуждаются в глубинных социологических и психологических исследованиях. Гендерная идентичность – это многослойный личностный параметр, который в зависимости от условий может проявлять самые различные вариации и модификации. Согласно теории контроля идентичности, непрерывное изменение идентичности партнеров является одним из индикаторов устойчивости брака. Если такой верификации не происходит, то при утрате одного или обоих партнеров своей исходной идентичности, контроля над внешним миром, в нестабильных супружеских отношениях может возникать агрессивное поведение. Интересно, что практика социальной работы с проблемной семьей показывает, что когнитивный диссонанс может проявляться как в молодой семье, так и в супружеских союзах с большим стажем семейной жизни, при изменении каких-либо важных параметров.

Для нашей страны сегодня характерна такая тенденция как неотрадиционализм – как в общественном сознании, так и в социальной политике. Происходит определенный возврат к традиционным семейным ценностям, проявляется мужской консерватизм, попытка мужчин вновь взглянуть на женщину как на мать, хранительницу семейного очага, причем это происходит не всегда адекватно времени и условиям жизни. Например, среди успешных женщин, владеющих бизнесом, нормой является гиперзанятость, а следствием такой занятости нередко становятся проблемы в семье, то есть успешная в бизнесе женщина опасна для мужчины с традиционным гендерным менталитетом.

Ряд схожих проблем подтверждают и данные, собранные в Институте гендерных исследований факультета социологии СПбГУ. При этом такое «возвращение» не только не снижает уровень напряженности в гендерных отношениях, но и порождает новые проблемы. Многие женщины сами воспроизводят в современном обществе старые, традиционные стереотипы. Есть женщины, которые считают, что мужчинам должны платить более высокую зарплату, что карьера – это для мужчин. Но попытка убрать женщину с рынка труда, посадить ее дома, обречена на неудачу. Это уже невозможно, общество изменилось. Рынок труда просто рухнет. А с другой стороны, кто гарантирует женщине пожизненный брак и обеспечение ее и детей? Ведь статистика говорит о том, что если среди женщин 60% стремятся к официальному браку, то среди мужчин такое желание отмечается только у 30%. То есть мужчины не хотят жениться. И как при этом возможно вернуть женщину домой, к традиционной семье? Эти пресловутые семейные «традиции» не выдерживают научной критики. Испокон века женщины всегда работали - на полях, на своих участках, с развитием капитализма на предприятиях, в мастерских. А дома оставались лишь представительницы избранного меньшинства – жены аристократов, богатого купечества.

А в северных странах, России и Скандинавии, женщинам приходилось еще и справляться с суровым климатом, занимаясь всеми домашними и хозяйственными делами, когда муж уходил на промысел. Возможно, именно поэтому скандинавские страны лидируют по гендерным исследованиям, а также являются признанными лидерами в продвижении гендерного равноправия. Мало того, именно эти страны, в частности, Швеция, сегодня являются центром довольно рискованных гендерных экспериментов. Есть детские сады, где детям запрещено говорить «мальчик», «девочка», «он», «она». Только «оно» и «человек». В Скандинавии, Нидерландах, Швейцарии появилось предложение отказаться от наименования «мать» и «отец», в США предложили называть их «родитель-1» и «родитель-2». Трудно представить, какими будут эти дети, когда вырастут.

На примере однополых союзов можно уже увидеть негативные последствия таких экспериментов - американские социологи доказали, что среди усыновленных детей в таких союзах каждый десятый планирует самоубийство. Эти эксперименты затрагивают целые поколения. И в результате может произойти то, что уже сейчас нетрудно прогнозировать. На смену придет культура, где существует приверженность традиционной религии и четкие представления по поводу гендерных ролей и гендерных отношений - то есть ислам.

Так, наши студенты исследуют немало тем, связанных со сравнительным анализом православия и ислама с точки зрения гендерных отношений, ценностей брака. И обнаруживают, что в действительности глубоких различий нет. Так что если и мы начнем ставить такие эксперименты, как в Скандинавии, нас просто вытеснят.

Возможно, поэтому и «неотрадиционализм», который, по сути, является калькой со старинных гендерных моделей Центральной и Южной Европы, у нас тоже не эффективен. Достаточно вспомнить известные лингвистические исследования в этой области, показавшие ряд таких различий на языковом уровне. Например, когда русская женщина выходила замуж, она приобретала отчество, а европейская вообще теряла свое имя – для общества она становилась «миссис Джон Смит», то есть просто женщиной данного конкретного мужчины. Известно, что во французском, английском, испанском языках «мужчина» и «человек» обозначаются одним словом. Поэтому нам нужны свои гендерные модели, свои исследования, опирающиеся на нашу собственную культуру, традиции и опыт.

К сожалению, сегодня представления о гендерных отношениях формируются в обществе, главным образом, посредством масс-медиа. А они транслируют, увы, не результаты научных исследований, а все те же кальки, изжившие себя стереотипы, неадекватные представления. Они, в свою очередь, отражаются в обществе, словно в «кривом зеркале», уже в виде сложившихся гендерных проблем. Например, пропагандируется вторичность, зависимость женщины. В современной социологии уже существует такое понятие, как «эйджизм» - дискриминация по возрасту, культ молодости. Женщина должна быть молодой и красивой, не личностью, а привлекательным объектом. Возникает проблема того, что человек не может представить себя в том возрасте, в котором он находится, проблема представления людей о самих себе.

В целом, ситуация с представлением гендерных проблем в обществе сегодня довольно печальная. В частности, бурное обсуждение некоторое время назад проекта Закона РФ «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации», который вводит в российскую действительность понятие «гендер», показало, что в общественном сознании «пол» и «гендер» до сих пор не различимы. Гендер стал рассматриваться чуть ли не как ругательное слово, синоним всевозможных отклонений от нормы. В общественном сознании ставится знак равенства между «феминизмом» и «радикальным феминизмом», между «гендером» и «радикальным феминизмом». А ведь это совсем не так. Да, радикальная концепция феминизма, основанная на том, что «во всех бедах женщин виноваты мужчины», вызывает у многих неприятие и отвращение. Но есть и другие концепции, со многими из которых нам трудно не согласиться.

Например, марксистский феминизм провозглашает право женщины на получение образования, на экономическую независимость. Есть культурный феминизм, «зеленый» феминизм, который призы-

вает бороться за защиту окружающей среды. В Европе эту борьбу начали именно женщины. Следует отметить, что гендерно нейтральный научный подход, в отличие от радикального феминизма, доказывает, что в формировании гендерного неравенства женщины в свое время тоже сыграли большую роль.

Из этого запутанного лабиринта гендерных проблем, общественных стереотипов и пропаганды, которая лишь обостряет противостояние, все же существует довольно простой выход – гендерное просвещение. Так, исследование, которое провела в своей дипломной работе на тему «Пол и гендер в представлении современной студенческой молодежи Санкт-Петербурга» одна из выпускниц факультета социологии Ева Девдариани, показало, что студенты признают необходимым начинать гендерное просвещение еще в школе. «Моя работа была посвящена самоидентификации, определению человеком своей роли в жизни, тому, как люди воспринимают друг друга в обществе. Это всегда актуально – ведь все строится на отношении к себе, на отношении с другими», - рассказывает Ева. – «Изначально я предполагала, что понятия «пол» и «гендер» студенты не различают, считают идентичными, что характерно в целом для нашего общества. Но я была удивлена, что они не только различают эти понятия, но могут выделить и свои гендерные роли – потому что многие из студентов уже получили какие-то знания на спецкурсе. Это еще раз доказывает, что гендерное просвещение и необходимо, и эффективно».

Наша новейшая история уже знает примеры, когда гендерное просвещение позволило преодолеть сложившиеся веками стереотипы. В частности, это деятельность Николая Николаевича Еремينا, одного из основателей организации «Мужчины XXI века», первой в Петербурге «Школы молодого отца», автора исследований о роли мужчин, отцов в семье. Благодаря его работе, прозвучало, что мужчина должен вкладывать в семью больше сил и чувств. И отношение мужчин к семье и детям действительно во многом изменилось, появилась надежда, что новое поколение, вырастая, будет строить свои семьи на основе эгалитарных ценностей.

Эта работа продолжается, в частности, и в СПбГУ, где на факультете социологии с начала его существования много лет изучают отцовство как социальный институт, где автором данной статьи разработан спецкурс «Маскулинность и мужские исследования» посвященный анализу проблем мужской социодемографической общности, мужским общественным движениям. Опубликован сборник, посвященный «мужским» исследованиям, вопросам маскулинности «Мужская гендерная общность: закономерности и специфика развития». М, 2013.

Но, чтобы действительно отвечать поставленным задачам, гендерное просвещение необходимо организовывать на базе постоянных, современных, взвешенных, свободных от всякой идеологии научных исследований. Причем междисциплинарных и проходящих фактически в режиме мониторинга общественного мнения, постоянных опросов, сбора эмпирического материала, его осмысления. Потому что мало что меняется в обществе так же быстро, как гендерные установки и гендерное поведение, а, кроме того, в той или иной гендерной субкультуре сегодня могут проследиваться совершенно разные позиции. Такие исследования выходят далеко за рамки образовательной и научной программы Университета, нуждаются в специальном (государственном) заказе и финансировании. К сожалению, пока позитивных изменений в этом не наблюдается. А ведь речь идет о будущем – и без преувеличения, целых этносов и государств. Если вспомнить, что самой древней базовой идентичностью для мужчины все-таки является «патриарх», то должны пройти годы и смениться целые поколения, чтобы прийти к совсем другой культуре, в которой нормой были бы партнерские эгалитарные отношения. Само по себе это не произойдет – нужна концентрация усилий всего общества, и как важная составляющая, поддержка деятельности ученых-гендерологов, специалистов в области гендерной социологии.

В текущем году автором данной статьи разработан и предложен на факультете социологии новый учебный курс для студентов бакалавриата «Гендерная социология», который ставит цель - изучение гендерной социологии как частной социологической теории. Исходя из этого, сформулированы следующие задачи (миссия):

Задачи курса:

Академическая: обсуждение гендера как социологической категории, методологии, теории.

Практическая: проведение гендерного анализа состояния российского общества.

Прикладная: проведение гендерной экспертизы политических и социальных процессов.

Инновационная: изучение мужской и женской гендерных общностей, интегрированных в систему социальных отношений в политической и общественной сферах.

Компаративистская: проведение сравнительного анализа гендерных исследований в российской и зарубежной социологии.

Учебный материал данной дисциплины способствует формированию следующих знаний, умений, навыков бакалавра социологии:

знания	Основное содержание категории «гендерная социология»; Закономерности и особенности институционализации гендерной социологии; Причины возникновения гендерного неравенства и дискриминации по признаку пола,
---------------	---

	а также технологии преодоления этих явлений в политических и социальных институтах и процессах; Содержание и особенности основных функций гендерной социологии.
умения	Охарактеризовать особенности формирования, развития и трансформации гендерной модели общества на различных этапах его существования; ориентироваться в политических, социальных процессах и институтах на основе гендерной методологии; понимать роль гендерных исследований в науке, гендерной статистики, гендерного анализа и гендерной экспертизы; применять знания по гендерной социологии для выявления социально значимой проблемной ситуации, определения стратегий ее изучения.
навыки	обработки и анализа социологических данных, социальной информации, полученных смежными науками, для подготовки аналитических предложений, экспертных заключений и рекомендаций, направленных на решение конкретных социальных задач; участия в мероприятиях по согласованию интересов различных социальных субъектов, разработки предложений, рекомендаций по их реализации.

Подготовку специалистов-гендерологов более высокой квалификации также осуществляет факультет социологии Санкт-Петербургского государственного университета в рамках первой и единственной в России магистерской программы «Гендерные исследования».

Обучение по данной программе является составной частью обучения по Основной образовательной программе по направлению 040100 – Социология с присвоением квалификации – магистр социологии.

Магистерская программа предполагает модульное изучение процесса формирования, развития, функционирования, трансформации социального пола (гендера) человека.

Гендерные исследования – это не только новое направление в гуманитарных науках, но и новая точка зрения на проблемы человека и общества. Гендерный подход в образовании превращает процесс обучения в этап гендерной социализации, связанный с поиском идентичности.

Целью программы является передача студентам знаний в области гендерных исследований, социальной феминологии и социальной андрологии. Задачами являются:

- обучение умению ориентироваться в различных культурных и социальных представлениях о собственном предназначении в качестве мужчины или женщины;
- содействие в преодолении сексистских, расистских, националистических и иных дискриминационных стереотипов;
- использование полученных знаний в профессиональной деятельности в качестве социолога, специалиста в области гендерных исследований, гендеролога.

Данная магистерская программа способствует формированию следующих знаний, умений, навыков магистра социологии:

знания	Основные этапы и тенденции становления гендерных, феминистских, маскулинистских исследований; Основные понятия и категории гендерологии, феминологии, андрологии; Закономерности и особенности формирования гендерных отношений в социальных институтах и социальных процессах; Особенности формирования, развития и трансформации гендерной модели общества на различных этапах его существования; Причины возникновения гендерного неравенства и дискриминации по признаку пола, а также технологии преодоления этих явлений; Содержание и особенности гендерной экспертизы документов и социальной практики.
умения	<ul style="list-style-type: none"> • применять знания по гендерным исследованиям для выявления социально значимой проблемной ситуации, определения стратегий ее изучения; • самостоятельно и/или в рамках рабочей группы определять объект и предмет исследования, формулировать его цели и задачи, контуры гипотезы исследования; • самостоятельно разработать программу социологического исследования, ее календарный план, методику и технику реализации, определить необходимые человеческие и материальные ресурсы для осуществления научного проекта; • представлять результаты исследования заказчику (в форме отчета, аналитической записки) или научной общественности (в форме публикации) в соответствии с научными и формальными требованиями презентации; • использовать теоретические знания, навыки прикладных социологических, гендерных и социогендерных исследований, методы анализа социологической инфор-

	<p>мации для изучения актуальных социальных и гендерных проблем;</p> <ul style="list-style-type: none"> • оформлять и представлять результаты научно-исследовательской и научно-прикладной работы в соответствии с российскими, международными нормативными документами и стандартами; • использовать теоретические знания, навыки прикладных социологических исследований, методы анализа социологической информации для изучения актуальных социальных проблем; • представлять в печати, средствах массовой коммуникации результаты социологического исследования, аналитической работы по актуальным социально-экономическим, социально-политическим, гендерным и культурным проблемам с учетом особенностей потенциальной аудитории; • применять на практике общенаучные и социологические знания для организации и проведения социологического (гендерного и социогендерного) исследования; • планировать и быть готовым к реализации проектных работ в социогуманитарной области; • уметь разрабатывать учебно-методические материалы.
НАВЫКИ	<p>обработки и анализа социологических данных, социальной информации, полученных смежными науками, для подготовки аналитических предложений, экспертных заключений и рекомендаций, направленных на решение конкретных социальных задач; участия в мероприятиях по согласованию интересов различных социальных субъектов, разработки предложений, рекомендаций по их реализации.</p>

Реализация магистерской программы предполагает модульную форму обучения.

Общие цели гендерных исследований:

- Включение проблематики социального пола (гендера) в качестве важнейшей темы в социологическую науку.
- Специализация и интеграция гендерных исследований.
- Гендерные исследования на международном уровне.
- Осознание значимости категории «гендер» в общественной жизни, политике, социальных процессах и институтах; в экономической жизни, социальной стратификации, социализации, формировании идентичности и укреплении здоровья, в семье.
- Осмысление и анализ дискриминации женщин, мужчин, а также механизмов воспроизводства неравенства между полами.
- Информационное обеспечение гендерных стратегий и стратегий поддержки женщин, мужчин в различных сферах общественной жизни.
- Развитие гендерных и социо-гендерных исследований мужской социо-демографической общности, знаний о мужчинах («men-studies»).

Гендерные знания и компетентность востребованы в следующих сферах:

- *в социальных институтах: власть, управление, политика, партии, объединения, фирмы и корпорации, профсоюзы
- *в науке и исследовательской деятельности
- *в социальной и консультационной работе
- *в процессе создания, сотрудничества и руководства общественными организациями, сетями и группами гражданской самопомощи
- *в процессе школьного и внешкольного обучения и переобучения
- *в отраслях масс-медиа, рекламы, моды и культуры.

Особый вклад вносят выпускники магистерской программы «Гендерные исследования» в процесс разработки и реализации в нашей стране демографической, социальной, семейной и гендерной политики.

РАЗВИТИЕ ГЕНДЕРНОГО САМОСОЗНАНИЯ ЧЕРЕЗ РАБОТУ С ТЕЛОМ

Проблема гендерного самосознания является одной из актуальных проблем гендерной психологии, так как социально-экономическая ситуация, сложившаяся в последние годы, напрямую отразилась на гендерной социализации, главным показателем которой стало отсутствие гендерной дифференциации.

В исследованиях Чекалиной А.А. доказывается, что особенности развития гендерного самосознания оказывают существенное влияние на жизненные стратегии женщины, на процесс ее профессионального развития. При этом, гендерное самосознание рассматривается как осознание проявлений своих феминности-маскулинности, тех индивидуальных и социальных нормативных представлений о соматических, психологических и поведенческих свойствах мужчин и женщин, детерминирующих поведение, в т.ч. и профессиональное [7].

Развитие гендерного самосознания может осуществляться различными способами. В данной статье представлен опыт работы с телом. В ее основе данные о том, что влияние собственного телесного восприятия на многие личностные характеристики, в том числе поведенческие и социально-значимые достаточно велико. Многочисленные исследования, проведенные на основе популярной шкалы Секорда-Джурара, которые направлены на выявление корреляции между телесным восприятием и Я-концепцией, показали весьма устойчивые значения этой корреляции [2]. Данные, приведенные Е.Т. Соколовой подтверждают, что существует высокая зависимость между успешностью самореализации и оценкой собственного тела [6].

Для современного человека его тело становится тем существенным условием, которое во многом определяет профессиональную, социальную и даже личностную успешность. Можно даже сказать, что представления о теле являются сегодня одним из аспектов социальных представлений о человеке и его месте в обществе. Поэтому за последние десятилетия отмечается постоянное увеличение спроса на услуги, отвечающие потребности в формировании красивого и здорового тела: спортивные залы, фитнес - клубы, салоны красоты, даже пластическая хирургия и т.п.

Первоначально тело человека, данное природой, представляет собой биологический организм. Но быть таковым оно может лишь до тех пор, пока тело не начинает включаться в систему социальных отношений. Таким образом, участие тела в социальной жизнедеятельности способствует появлению телесности. Именно поэтому в работах Акчурина Б.Г. телесность рассматривается как социальная характеристика тела, которая органическим образом связана с человечностью, а точнее, с человеческим отношением к миру [1].

В деятельности, направленной на развитие телесных качеств, проявляются не только двигательные умения, но и широкий спектр других качеств человека: его интеллектуальные качества, нравственные нормы поведения, складываются навыки общения и др. Большое значение для нашей работы имели идеи Рупчева Г.Е., Трунова Д.Г., Леви Т.С. о внешней и внутренней телесности. Где внешняя телесность рассматривается как образ тела, схема тела, а внутренняя телесность понимается как совокупность индивидуальных представлений субъекта, возникающих в результате активного восприятия внутренних телесных ощущений [5;3].

В нашем исследовании развитие внутренних телесных ощущений основывалось на использовании трех циклов упражнений: «Нейроречь», «Гендерные навыки», «Уроки М.Фельденкрайза».

Цикл упражнений «Нейроречь».

Все упражнения, входящие в этот цикл были разработаны автором системы нейросенсорного тренинга, который называется «Психофизический метод». Метод разрабатывался как одна из программ Фонда исследований сознания. Психофизический метод включает несколько разделов: двигательные упражнения, упражнения на воображение, нейроречь.

Нейроречь основана на использовании устного или письменного слова с целью вызова различных психофизиологических изменений. Поэтому выполнение нейроречевых упражнений не требует физических движений, их не надо делать, их надо читать. Но если большинство текстов, которые мы читаем, по словам Мастерса, «предназначены быть пищей для ума; кое-какие – для духа, то нейроречь – это пища для тела». В упражнениях Мастерса описываются движения, но «описываются таким способом, что мозг, сознательно или нет, должен создавать образы. Под их влиянием возбуждаются центры мышечной активности в коре головного мозга. Затем появляется произвольный отклик в скелетно-мышечной системе; и мозг принужден двигать, скажем, лодыжкой» [4, с.17].

Цикл упражнений «Гендерные навыки».

Упражнения данного цикла принадлежат системе бодинамического анализа. Бодинамический анализ разработан датским психотерапевтом Л.Марчер. Основываясь на двадцатипятилетнем опыте клинических исследований детей и взрослых, Л.Марчер с группой единомышленников интегрировали теорию психомоторной деятельности, глубинной психологии и структурное изучение характера Райха

и Лоуэна с собственными оригинальными исследованиями. Они исследовали природу «психологического содержания» каждого мускула, применяя для этого пальпацию или активацию определённых мускулов с последующим наблюдением за появляющимися психологическими проблемами. Они также использовали приём, когда фиксировалось, какие мышцы активизировались, когда клиенты рассказывали об определённых собственных проблемах. Было обследовано значительное количество людей для того, чтобы определить, насколько связь их психологических проблем с их мышечной системой является универсальной. Проблемой гендерной идентичности Л.Марчер с коллегами занимались с 1998 по 2000 годы. В результате исследований появилась еще одна эго-функция, которую, впоследствии авторы назвали «Гендерные навыки». Данная эго-функция связана с тем, как люди переживают, выражают и предьявляют свой пол, соответствующую ему роль, свои чувственность и сексуальность во взаимодействии с окружающими. Гендерные навыки будут автоматически отражаться в первичных и вторичных половых признаках, в том, как человек выражает или не выражает особенности и свойства своего пола в своей культуре и субкультуре. В эго-функции «Гендерные навыки» выделено пять подфункций:

- осознание собственного пола;
- опыт, связанный с переживанием своего пола;
- опыт гендерной роли;
- контейнирование чувственности и сексуальности;
- проявление чувственности и сексуальности.

В таблице 1 представлены подфункции и эмпирически связанные с ними области тела [5, с.523-529].

Таблица 1.

Подфункции и связанные с ними мышцы

Подфункции	Мышцы
Осознание собственного пола	Первичные и вторичные половые признаки
Опыт, связанный с переживанием своего пола	Тазовое дно и некоторые глубокие мышцы седилица/ягодиц (например, грушевидные мышцы – <i>Piriformis</i>).
Опыт гендерной роли	Грудные мышцы (большие грудные мышцы - <i>Pectoralis major</i>); Мышцы между лопатками (большие и малые ромбовидные мышцы - <i>Rhomboid major</i> и <i>Rhomboid minor</i>); Поверхностные мышцы спины (трапецевидные мышцы – <i>Trapezius</i>); Глубокие мышцы задней части шеи (ременные мышцы шеи - <i>Splenius cervicis</i>).
Контейнирование чувственности и сексуальности	Глубочайшие мышцы живота (поперечные мышцы живота - <i>Transversus abdominis</i>); Мышцы внутренней стороны бедер (гребенчатые мышцы – <i>Pectineus</i> , тонкие мышцы - <i>Gracilis</i> , а также короткие приводящие мышцы - <i>Adductor brevis</i> и большие приводящие мышцы - <i>Adductor magnus</i>).
Проявление чувственности и сексуальности	Экспрессивные мышцы вокруг глаз и рта (круговые мышцы рта - <i>Orbicularis oris</i>); Мышцы шеи (грудино-ключично-сосцевидные мышцы – <i>Sternocleidomastoideus</i> и подкожная мышца шеи – <i>Platysma</i>); Грудные мышцы (большие грудные мышцы - <i>Pectoralis major</i>); Мышцы мизинцев рук (мышцы, отводящие мизинцы кистей - <i>Abductor digiti minimi</i>).

В целом, в реализации эго-функции «Гендерные навыки» участвуют мышцы и соединительные ткани, расположенные вокруг таза, включая все ягодичные мышцы и ткани тазового дна; мышцы плечевого пояса, играющие важную роль в несении и наполнении верхней части тела; мышцы шеи, рта, внутренней стороны бедер, некоторые брюшные мышцы, несколько мышц бедер и голени, горла, волосистой части головы (скальпа), ладоней, стоп, отдельных частей лица и передней части голени. Таз, живот, верхняя часть тела и внутренняя сторона бедер вместе взятые формируют пространство ощущения сексуального и чувственного желания, опыта переживания пола и соответствующей ему роли. Таким образом, в работе мы использовали упражнения, направленные на активизацию мышц спины, таза, внутренней стороны бедер, груди, задней части шеи.

Цикл упражнений по методу М.Фельденкрайза.

Метод Фельденкрайза давно используется в различных сферах. Упражнения, разработанные Моше Фельденкрайзом и его последователями основаны на комбинации движений, которые помогают осознать, как человек использует свое тело. Одна из форм метода так и называется «Осознание

через движение»[11;9;10;13]. Обычно упражнения начинаются с небольших движений, постепенно соединяющихся в большие и более сложные паттерны.

В разминке мы использовали два типа упражнений:

- упражнения, включающие различные части тела;
- упражнения, включающие части тела и мышцы, связанные с эго-функцией «Гендерные навыки» (представлены в таблице 2).

Таблица 2

Упражнения по методу М.Фельденкрайза

Направление работы	Мышцы	Упражнения по методу М.Фельденкрайза
Переживание собственного пола	подвздошная мышца (Iliacus) средняя ягодичная мышца (Gluteus medius)	Цикл упражнений на дифференциацию тазовых движений с помощью воображаемых часов (циферблат на теле, циферблат на затылке, непрерывное движение по циферблату, увеличение дуг, целое и части и др.)
Опыт гендерной роли	трапециевидная мышца (Trapezius) верхняя задняя зубчатая мышца (Serratus posterior superior) средняя ягодичная мышца (Gluteus medius)	Цикл упражнений, направленных на координацию флексоров и экстензоров (направление напряжения при вращательном движении, движение коленей, движение плечевого пояса направо и др.).

В таблице № 2 мы специально представили пример подбора упражнений из книги Моше Фельденкрайза «Осознание через движение: двенадцать практических уроков», которая доступна широкому кругу специалистов. Разумеется, при использовании упражнений и уроков Моше Фельденкрайза необходимо соблюдать все правила, разработанные автором. В нашем случае один из авторов проходил специальную подготовку.

Анализ практических случаев позволил нам сделать вывод об эффективности использования телесных техник в решении проблем, связанных с гендерной идентичностью. Расширение телесного сознания за счет обогащения телесных ощущений, исходящих от мышечной чувствительности, напрямую связано с гендерным самосознанием при условии использования психологической функции мышц.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Акчурин Б.Г. Духовная и телесная организация человека. – Уфа, 2001г.- 260с.
2. Быховская И.М. «Ното somatikos»: аксиология человеческого тела. М.: Эдиториал УРСС,2000.- 208с.
3. Леви Т.С. Динамика психологических границ в процессе личностно-развивающей работы, основанной на телесном движении // Культурно-историческая психология. 2009. №1. – С. 36-41
4. Роберт М. Нейроречь. К.:»София», 1997. - 112с.
5. Рупчев Т.Е. Психологическая структура внутреннего телесного опыта при соматизации (на модели соматоформных расстройств) : автореф.дис. ... канд. психол. наук : 19.00.04 / Т.Е. Рупчев. - М., 2001. - 18 с.
6. Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. М.: Изд-во МГУ, 1989.- 216с.
7. Чекалина А.А. Гендерная психология. – М.: Ось-89, 2009. - 263с.
8. Marcher L. Fich S. Body encyclopedia a guide to the psychological functions of the muscular system. North Atlantic Books. Berkeley, California, 2010.- 545p

Алимбекова Г. Т.

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В КАЗАХСТАНЕ: ОЦЕНКА ПРОБЛЕМЫ И СИСТЕМА ПРОФИЛАКТИКИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Изучение вопросов в области насилия в отношении женщин является чувствительной сферой, требующей определенных подходов в разрешении ситуации и принятия незамедлительных решений. Оценка ситуации в этой связи представляет своевременный механизм обоснования разработки мероприятий для профилактики насилия в отношении женщин/девочек, включая сексуальное домогательство. Насилие в отношении женщин – и домашнее насилие в частности – не имеет границ, не связано с какими-либо социальными группами, с экономическим развитием страны. Оно принимает разные формы и требует разных путей решения. Насилие против женщин является частью насилия против человека вообще, и его последствия затрагивают все общество в целом. В апреле 2013 года Центр Изучения Общественного Мнения, по заказу Женского Фонда ООН (UNIFEM) провел социологическое исследование с целью оценки ситуации по вопросам сексуального насилия и домогатель-

ства в отношении женщин/девочек в РК, включавшее количественную (опрос 1400 респондентов-женщин в возрасте от 18 лет и старше, охвачены пилотные города: Алматы, Астана, Актобе, Шымкент) и качественную (экспертный опрос представителей местных органов власти, женских НПО и кризисных центров, правоохранительные органы, 20 экспертов в 4 городах) части. В данной статье будут представлены некоторые результаты исследования, которые затрагивали вопросы по оценке проблемы насилия в отношении казахстанских женщин и системы профилактики насилия. Домашнее насилие – это проблема только семьи, или этим должно заниматься общество? Как подтвердило исследование, на этот вопрос нет однозначного ответа. По результатам ответов на данный вопрос 36% отметили, что насилие – это семейная проблема, 30% – обозначили это проблемой, которой активно должны заниматься государственные органы, 21% – общественные организации, не малая часть затруднились ответить на данный вопрос.

Из глубинных интервью с экспертами: «Проблема сексуального домогательства очень актуальна в данный момент, актуальна во все времена. По мере того, как развивается наше общество, развивается и сама система сексуальных домогательств. Сексуальные домогательства существуют везде и на рабочем месте, и в учебных заведениях, и в семьях, и общающихся компаниях».

В целях определения частоты проявления некоторых видов сексуальных домогательств, всем респонденткам был задан вопрос, который представлен в таблице 1, по результатам полученных ответов, наиболее часто встречающийся вид сексуальных домогательств – это длительное беспричинное разглядывание.

Таблица 1. Распределение ответов респонденток на вопрос «Были ли на Вашей работе или учебном заведении виды сексуальных домогательств, в отношении Вас или других женщин/девочек свидетелем которых Вы являлись?», N=1400.

Виды	Часто	Иногда	Никогда	Не знаю
Длительное беспричинное разглядывание	11%	35%	42%	12%
Оскорбительные комментарии на тему одежды	5%	24%	60%	11%
Комплименты эротического содержания	5%	31%	53%	11%
Высказывания, дискриминирующие собеседника по половому признаку	4%	25%	56%	15%
Нежеланные прикосновения	4%	29%	56%	11%
Нежеланные, оскорбительные приглашения к сексуальным действиям	2%	19%	62%	17%
Предложения к сексуальным действиям с обещанием любой формы вознаграждения	1%	14%	65%	20%
Принуждение к сексу под угрозой наказания или порицания в любой форме	1%	7%	72%	20%

На основе вопросов о частоте сексуальных домогательств, в отношении респонденток или других женщин/девочек свидетелем которых были респондентки, был построен аддитивный индекс частоты сексуальных домогательств. Данный индекс был рассчитан как суммарное значение по вопросам о частоте сексуальных домогательств, в отношении респонденток или других женщин/девочек свидетелем которых были респондентки, с вариантами ответов: часто, иногда. Индекс принимает, соответственно, значения от 0 до 8, чем больше значение индекса, тем чаще респондентки сталкивались с различными видами сексуальных домогательств, либо сами, либо были свидетелями. Шкала индекса была проверена на надежность, для чего был посчитан коэффициент Альфа Кронбаха. Согласно теории, если данный коэффициент больше 0,7, шкала индекса считается надежной. В данном случае коэффициент Альфа Кронбаха равен 0,85, что дает основания считать индекс надежным. Среднее значение индекса по городам исследования равно 2,2, стандартное отклонение – 2. Анализируя индекс частоты сексуальных домогательств в разрезе социально-демографических признаков, статистически значимые различия ($p < 0.05$) наблюдаются:

- В разрезе уровня образования: индекс частоты сексуальных домогательств выше среди респонденток со средним общеобразовательным или средним специальным образованием, чем среди респонденток с высшим образованием.
- В разрезе занятости: индекс частоты сексуальных домогательств выше среди студенток.
- В разрезе семейного положения: индекс частоты сексуальных домогательств выше среди разведенных женщин и среди женщин, проживающих совместно без регистрации брака.
- В разрезе городов: индекс частоты сексуальных домогательств выше среди жительниц Алматы.

• В разрезе национальностей: индекс частоты сексуальных домогательств выше среди женщин русской национальности, чем среди других национальностей.

Эксперты в интервью сообщили о фактах проявления сексуального домогательства на рабочем месте, в учебном заведении, в семье. Экспертные оценки свидетельствуют, что проблема сексуальных домогательств существует, но трудно оценить насколько она актуальна, поскольку она латентна, нет данных для анализа и оценки ситуации.

Из глубинных интервью с экспертами: «Жертвами сексуального домогательства становятся девушки и молодые женщины от 17 до 32 лет, сексуальные домогательства имеют место и в образовательных учреждениях. Студентки колледжей и ВУЗов, обращавшиеся в центр, рассказывали, что нередко оказываются в неприятных ситуациях, когда получают предложения сексуального характера со стороны своих преподавателей»; «Сексуальное насилие очень часто присутствует в ситуации насилия в семье, изнасилование в браке все еще остается преступлением, которое многие не просто не хотят замечать, но отказывают ему в праве на существование. Проблема кроется в социальных стереотипах: в Казахстане, как и во многих других странах мира, брак зачастую расценивается как наделение мужчин безусловным правом на сексуальные отношения с супругой и применение силы в случае ее нежелания вступать в сексуальный контакт. Если же сексуальное насилие было совершено незнакомцем, то женщину могут обвинить в распущенности, либо в провоцирующем поведении»; «Большие проблемы с этим видом насилия возникают в государственной системе, в частном бизнесе. Здесь руководители, как правило, мужчины, которые имеют механизмы влияния на женщин, занимающих более низкое должностное место. Многие женщины способны рассказать о случаях сексуального воздействия и насилия в их жизни – либо анонимно, либо уже в кабинете психолога /психиатра, потому как «держатся» за свою работу, боятся слухов, боятся реакции своих семей, и т.д.».

Отвечая на вопрос о предполагаемых действиях в случае сексуального приставания начальника, 37% женщин, ответили – уволилась/ушла бы из учебного заведения. Такой ответ настораживает, поскольку такое решение говорит о том, что либо респондентки не хотят огласки, либо не осведомлены о мерах, которые следует предпринимать в таких случаях, куда обратиться за помощью. В целом предполагаемые действия участниц опроса в случае сексуального приставания начальника: попыталась бы объяснить начальнику, что приставания нежелательны и бесполезны – 27%; сообщила бы об этом вышестоящему руководству – 21%; сообщила бы об этом мужу/родственникам – 19%; обратилась в правоохранительные органы – 17%; обратилась бы в суд/прокуратуру – 11%; позвонила бы по телефону доверия психологической службы – 3,3%; обратилась в женские общественные организации/кризисный центр – 3%; стараясь избежать сексуальных контактов, поощряла бы ухаживания – 2%; подчинилась бы домогательствам – 1%.

Таблица 2. Распределение ответов респонденток на вопрос «Подвергались ли Вы когда-либо следующим видам насильственного поведения со стороны членов семьи-мужчин/мужа/партнеров?», N=1400

		Никогда	Редко	Часто	Постоянно
Физическое насилие					
1	Побои, удушение	74%	20%	6%	0,4%
2	Угрозы использования оружия или бытовых предметов в качестве оружия	90%	8%	2%	0,1%
3	Изгнание из дома	85%	12%	3%	0,2%
4	Насильственное удержание в доме	88%	10%	2%	0,1%
5	Домогательства сексуального характера	88%	10%	2%	0,2%
6	Сексуальное насилие	96%	3%	1%	0,2%
Экономическое насилие					
7	Контроль или ограничение над Вашими доходами и расходами	69%	22%	7%	2%
8	Вымогательство денег на алкоголь, наркотики	85%	10%	4%	1%
9	Требование уйти с работы/учебы	83%	13%	3%	1%
10	Отказ или угроза отказа в оказании материальной помощи	84%	12%	3%	1%
11	Ограничение или лишение жилья, пищи, одежды, имущества	90%	7%	2%	1%
12	Присвоение личного имущества	90%	7%	2%	1%
Психологическое насилие					
13	Ругань	38%	42%	17%	3%

		Никогда	Редко	Часто	Постоянно
14	Высказывания издевательского и унижающего характера	67%	20%	11%	2%
15	Угрозы	72%	19%	7%	2%
16	Безосновательные упреки	49%	35%	13%	3%
17	Воспрепятствование общению с родными и друзьями	78%	16%	5%	1%
18	Порча домашнего имущества	82%	13%	4%	1%
19	Изолирование от общества, круга общения	85%	11%	3%	1%

Результаты опроса, согласно полученным данным в таблице 2, позволяют утверждать тот факт, что в обследованных городах Казахстана присутствуют все виды насилия в отношении женщин/девочек. Можно говорить и о том, что острота видов насилия варьируется по вариантам ответов, но в целом они подчеркивают остроту проблемы как таковой и соответственно потребность в незамедлительном ее разрешении. Такое утверждение основано на ответах 20%, которые редко, но испытывают на себе физическое насилие в виде - «побои, удушение». Остальные виды физического насилия были отмечены женщинами в пределах от 7 до 12 процентов от общей совокупности опрошенных респонденток.

На основе вопросов о частоте различных видов насилия, которым подвергаются женщины, был построен аддитивный индекс насилия. Индекс насилия был рассчитан как суммарное значение по вопросам о частоте насильственных действий со стороны членов семьи – мужчин/мужа/партнеров в отношении респонденток с вариантами ответов: редко, часто, постоянно. Индекс принимает, соответственно, значения от 0 до 19, чем больше значение индекса, тем больше различных видов насилия, которым подвергаются респондентки с частотой редко, часто, постоянно. Шкала индекса была проверена на надежность, для чего был посчитан коэффициент Альфа Кронбаха. Согласно теории, если данный коэффициент больше 0,7, шкала индекса считается надежной. В случае данного индекса насилия коэффициент Альфа Кронбаха равен 0,92, что дает основания считать индекс надежным. Среднее значение индекса по городам исследования равно 4,1, стандартное отклонение – 4,7. Анализируя индекс насилия в разрезе социально-демографических признаков, статистически значимые различия ($p < 0.05$) наблюдаются:

- В разрезе городов: индекс насилия больше в Алматы (мегаполис), чем в других городах исследования;
- В разрезе возрастных групп: индекс насилия больше среди женщин в возрасте 35-44 года, чем среди других возрастных групп;
- В разрезе уровня образования: индекс насилия меньше всего среди женщин с незаконченным высшим и высшим уровнем образования;
- В разрезе занятости: индекс насилия значительно выше среди безработных женщин.

Из глубинных интервью с экспертами: «Факторов, влияющих на проявление сексуального насилия, много, основные, это: физическое преимущество, социальная незащищенность, доступность и подчиненность (на рабочем месте). А так же влияние моды, манера одеваться (не всегда может адекватно восприниматься окружающими), ненаказуемость, безнаказанность, отсутствие самой нормы и состава «сексуальное домогательство», подкупность, осуждение окружающих».

В ходе опроса у всех участниц спросили о том, какие меры помогут снизить уровень насилия в семье? Значительная часть опрошенных женщин видят решение проблем бытового насилия в борьбе с пьянством и алкоголизмом (52%), в повышении уровня жизни (45%) и в повышении культуры семейных отношений (41%), материальная независимость членов семьи (27%). Профилактические мероприятия по снижению уровня насилия очень важны и нужны. Подобные мероприятия проводятся органами правопорядка Казахстана, при активном содействии организаций гражданского общества. Эксперты выразили мнения, что необходимо воспитывать нетерпимость к насилию, нужна поддержка со стороны общества, не быть равнодушным к тому, что происходит рядом.

Из глубинных интервью с экспертами: «Главное место по искоренению насилия принадлежит гражданскому обществу, только оно поднимает этот вопрос. Общественные неправительственные организации по оказанию помощи жертвам насилия активно сотрудничают с органами исполнительной власти по данной проблеме. Спектр социальных услуг достаточен, но их необходимо расширять в разрезе каждого вида услуг, для примера, медицинская: обследование репродуктивного состояния, направление на лечение, реабилитационные мероприятия»; «Гражданское общество играет большую роль в пропаганде гендерного равенства, информировании населения о проблеме бытового насилия, но работа недостаточно активна, т.к. не имеет постоянно-

го финансирования и поддержки. Чаще всего этой проблемой занимаются кризисные центры. В Алматы два кризисных центра и ни одного приюта, специально открытого для жертв бытового насилия. Оба кризисных центра достаточно активно взаимодействуют с комиссиями по делам женщин и семейно-демографической политике при городском и районных Акиматах, Подразделением по защите женщин от насилия при ДВД. Для усиления работы в продвижении Закона о бытовом насилии необходимо взаимодействие со всеми субъектами профилактики бытового насилия»; «НПО играют важную роль в координировании общих ответных действий общественности на бытовое насилие. Чаще всего взаимодействие осуществляется с сотрудниками полиции. Существуют сложности в сотрудничестве с прокуратурой».

Согласно полученным данным, 40% женщин участвовавших в исследовании, настроены пессимистично в вопросе искоренения насилия в отношении женщин/девочек в нашем обществе, а значительная часть участниц (26%) затруднились ответить на данный вопрос. У тех респонденток, кто считает, что в нашем обществе насилие в отношении женщин/девочек неискоренимо, спросили причины, ответы участниц распределились следующим образом: неравноправие мужчин и женщин невозможно изменить (44%), общество культурно и морально деградирует (41%), таковы культурные традиции (32%), исхожу из собственного опыта (19%), плохое воспитание (0,5%), женщины сами виноваты (0,4%), распространение преступности (0,4%).

Из глубинных интервью с экспертами: «Виды насилия в отношении женщин: «раздевание взглядом», ругательства, оскорбления, замечания, щипки, хлопки, пинки, показ неприличных жестов, срыв одежды, показ порнографических снимков, SMS неприличного содержания, избияния, изнасилования (в том числе групповое), принуждение к любого рода сексуальным действиям, инцест. Причины: примеры СМИ, фильмов и т.д., употребление алкоголя, наркотиков и т.п., низкий уровень сознания, психические расстройства, в целом, отсутствие идеологии и нравственно-духовного воспитания, примеры семьи, друзей, подстрекание и страх перед криминальными группировками и представителями групп риска, неправильное понимание мужественности, иногда – провокация со стороны женщин».

Согласно полученным оценкам участниц, работы госорганов по защите женщин/девочек от насилия, почти половина опрошенных женщин (54%) считают, что работа выполняется формально. Но в тоже время почти половина респонденток (46%) считают, что при обращении в органы правопорядка, они выполняют свою работу: в случае необходимости участковый инспектор всегда приходит на помощь (25%) и инспектор подразделения по защите женщин от насилия оказывает помощь при обращении (21%), и 17% женщин считают, что абсолютно ничего не делается.

Не менее важной является работа СМИ по освещению проблемы положения женщин в Казахстане. Оценка участниц их работы в этом направлении, 50% указали, что СМИ освещают эту проблему, но это не способствует улучшению положения женщин в Казахстане. Положительно оценили работу СМИ – 7,4% женщин. Исследование выявило низкую осведомленность женщин о Законе РК «О профилактике бытового насилия» - 77% опрошенных женщин не знают о существовании данного Закона. Статистически значимые различия ($p < 0,05$) наблюдаются в разрезе городов исследования и уровня образования: осведомленность о Законе более распространена среди жительниц Актобе, осведомленность выше среди женщин с незаконченным высшим/высшим образованием.

Анализируя мнения экспертов о Законе о профилактике бытового насилия, следует отметить, что данный Закон был принят своевременно, с его принятием ситуация улучшилась, т.е. есть правовая основа по защите женщин от бытового насилия, но тем не менее практика показала, что данный Закон нуждается в дополнениях.

Из глубинных интервью с экспертами: «Закон о профилактике бытового насилия не защищает полностью женщину в случаях насилия. Ситуации разные, в одной семье достаточно «защитного предписания» и профилактической беседы с обидчиком, в другой это может только вызвать кучу проблем. Не раз поднимался общественными организациями вопрос о разработке специальных программ по работе с насильниками, в которые они были бы включены в обязательном порядке, для разрешения проблемы и профилактики рецидивов. В Казахстане еще не приняты ни программы для насильников, ни программы для жертв, ни стандарты оказания помощи пострадавшим от насилия, в том числе и сексуального»;

«Практика показывает, что данный закон не предусматривает ограждение женщины от ее супруга на период действия защитного предписания либо бракоразводного процесса. Т.е. если женщина и обращается за помощью в полицию, то она потом должна подумать, что с ней будет, когда она вернется домой, где рядом будет находиться человек, который угрожает ее здоровью и жизни. И пока наш закон не совсем соответствует международным стандартам и нормам, но он есть и его нужно применять. Общество должно привыкнуть к тому, что бытовое насилие должно быть наказуемо, точно также как воровство, убийство и другие преступления»; «Чтобы наш закон о профилактике бытового насилия хорошо работал, необходимо развивать механизм межведомственного взаимодействия между всеми субъектами профилактики бытового насилия. Должны быть приняты единые стандарты регистрации фактов насилия и единые стандарты оказа-

ния помощи жертвам, необходима государственная поддержка организаций по оказанию помощи пострадавшим (кризисных центров)»; «Этот Закон является лишь первым шагом в борьбе с данной проблемой. Вторым шагом должно стать строительство приюта для женщин пострадавших от насилия, где они смогут проживать и проходить реабилитацию. Третье, специально подготовленный, компетентный персонал, который прошел профессиональное обучение, это юристы, психологи, социальные работники и социологи, исследующие данную проблему. Также не стоит забывать о СМИ и тесном комплексном взаимодействии органов исполнительной власти и гражданского общества. Все мероприятия должны проводиться бесплатно и финансироваться государством»; «Этот закон долго разрабатывался, принимался, но сейчас он работает. Самое основное в этом законе то, что принято защитное предписание, которое вручается потерпевшей и насильнику и оговаривается условие, что насильник не должен совершать противоправные действия в отношении потерпевшей. Он официально подписывает эту бумагу и придерживается этих условий. Со стороны правоохранительных органов идёт контроль. Защитное предписание даёт защиту женщине, этот период длится десять дней, затем по заявлению женщины мы можем продлить защитное предписание до месяца. Ежегодно мы выставляем до трех тысяч таких защитных предписаний и только процентов десять нарушают его, если нарушит, то платит штраф. Сейчас мы внесли предложения об изменениях в законодательстве, чтобы изменить штраф на арест, желательно еще отправить на общественные работы. Если раньше мужчины в семье сами решали бить или не бить женщину, то сейчас мы вправе вмешаться и не допустить насилия в отношении женщины, она защищена законом. Правоохранительные органы даже могут вмешаться по заявлению от соседей, если соседи позвонят в полицию и сообщат, что муж постоянно избивает жену, детей, то полиция вправе вмешаться»; «Этот закон разрабатывался на основе изучения опыта других развитых стран, поэтому он полностью соответствует международным стандартам и нормам. В этом законе не действуют стандарты социальных услуг, по работе центров для оказания помощи жертвам насилия. Жизнь идет, всё меняется, и закон нуждается в доработках и изменениях, исходя из практики, нужно вносить предложения по изменениям в законе».

Для большинства женщин (73%) основной источник информации, освещающий проблемы насилия в отношении женщин – национальное телевидение, второй источник газеты и журналы (66%), третий - родственники/знакомые (35%). В ходе глубинных интервью с экспертами, они предложили механизмы защиты женщин, жертв насилия, т.е. что должно быть усилено и на каком уровне, чтобы было достигнуто полноценное оказание помощи женщинам, обратившимся за ней. Имеет смысл прислушаться к данным предложениям, т.к. они исходят от экспертов, непосредственно работающих с женщинами, пострадавшими от различных форм насилия:

Из глубинных интервью с экспертами: «Чтобы достигнуто полноценного оказания помощи женщинам: 1) необходимо в каждом городе открыть государственный центр для пострадавших от насилия с приютом, чтобы женщина с детьми могла убежать из дома и укрыться на некоторое время в приюте, получить медицинскую, психологическую, юридическую помощь и принять для себя решение, как жить дальше; 2) необходимо правонарушения в сфере быта ст.(79-5) перенести из административного кодекса в уголовный кодекс и ужесточить наказание. Избил жену (мать, сестру, ребенка) – получил 2 года лишения свободы (в Израиле, за это лишают свободы до 6 лет). У нас женщины годами терпят побои, угрозы, унижения, оскорбления и обращаются в полицию в крайних случаях; 3) Срок защитного предписания должен быть не 10 дней, а как минимум 3-6 месяцев!; 4) Возможность оформления документов при прописке в приюте, помощь в трудоустройстве и мн. др. Многие женщины вынуждены терпеть насилие, большинство из обратившихся женщин не имеют образования, какой-либо специальности, им негде трудоустроиться, им не на что содержать детей и себя и т.д.; 5) Необходимы меры для полной изоляции насильника; 6) Необходимо развивать механизм межведомственного взаимодействия между всеми субъектами профилактики бытового насилия, при этом должны быть приняты единые стандарты регистрации фактов насилия и единые стандарты оказания помощи жертвам; 7) Необходимо развивать систему оказания психологической и иной помощи женщинам, пострадавшим от насилия, повсеместно открывать кризисные центры, кабинеты для оказания психологической помощи и психокоррекционной работы».

Общие выводы по результатам исследования, что в казахстанском обществе все же сохраняются стереотипы образа женщин, как опоры мужского авторитета в семье, что служит «гарантом» спокойствия в семье. Часть женщин, подвергшихся физическому воздействию, обратились за помощью в правоохранительные органы (21%), что позволяет сделать вывод, о том, что в стране активно ведется работа по продвижению Закона «О профилактике бытового насилия» и видна работа подразделений МВД по защите женщин от насилия. Но требуется дальнейшие серьезные шаги в улучшении ситуации, в усиление мониторинга за соблюдением прав женщин и девочек в стране, в совершенствование законодательства в сфере противодействия сексуальному насилию и домогательства в отношении женщин и девочек.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В РАЗВИТИИ ИНСТИТУТА БРАКА

(статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках исследовательского проекта №14-13-34002 «Новейшие тенденции в развитии института брака в современной России»)

Тенденции трансформации института брака являются объектом пристального внимания социологов, начиная примерно с середины XX века. Систематические статистические исследования разводов американских социологов (У.Гуд, Дж.Левингер, Г.Китсон, М.Сассмэн) обнаруживают тенденцию к субъективизации причин, связанных с индивидуальной неудовлетворённостью брачными отношениями и эмоциональными аспектами брака. Исследователи делают вывод о всё большей озабоченности эмоциональными и сексуальными аспектами брака, психологически здоровой окружающей средой для детей. Обращаясь к проблеме влияния сожительства на качество и продолжительность брака, следует отметить, что массовый характер этот феномен приобрел не так давно, и в связи с отсутствием длительных наблюдений исследования в этой области подвергаются справедливой критике. Вместе с тем, уже можно обозначить и некоторые тенденции. Существует взаимосвязь между продолжительностью знакомства супругов, так называемым периодом «ухаживания», и длительностью собственно брака. Так, долгое знакомство способствует стабильности супружеского союза. Совместное проживание, безусловно, продлевает период «узнавания» друг друга будущими супругами. Однако опыт западных исследований (работы К.Ридли, Д.Петермана и А.Авери) утверждает обратное: сожительство до брака увеличивает риск развода. Простота расторжения незарегистрированного союза формирует аналогичную установку по отношению к официальному браку. Ряд исследований (работы П.Амато, С.Роджерса) представляют собой попытку интегрировать две ветви исследования, качественную и количественную парадигмы. Авторы определяют личные оценки проблем в браке как ближайшие (или непосредственные) причины развода, а социально-демографические переменные и этапы жизненного курса семьи – как отдаленные или косвенные.

В российских исследованиях новые тенденции в трансформации института брака, как правило, вписываются в так называемую кризисную парадигму (труды А.И.Антонова, А.Б.Синельникова, В.А.Борисова, В.М.Медкова, где новые тенденции определяются как проявления ослабления контролирующей функции института брака, а в центре внимания исследователей – брак и семья как малая группа) или в модернистскую парадигму (труды А.Г.Вишневого, В.И.Сакевич, С.В.Захарова, где новые аспекты брачного поведения являются «типичными» для брачного института любого современного общества). Непосредственным изучением различных аспектов жизнедеятельности молодой семьи занимались Т.А.Гурко, М.С.Мацковский, В.А.Сысенко, И.Ф.Дементьева, Л.В.Карцева (разработка социологических критериев и описание структурных характеристик молодой семьи), Б.И.Говако (характеристики студенческой семьи). Анализу семейной политики государства, в том числе конкретных социальных программ, направленных на решение проблем молодёжи, обостряющихся в процессе образования семьи, посвящены исследования Ж.В.Черновой, Н.И.Ловцовой, М.В.Рабжаевой, С.А.Чуйкиной.

Однако анализ этих и ряда других публикаций показывает, что, несмотря на значительный объём накопленного теоретического и эмпирического материала, системные социологические исследования, посвящённые новым тенденциям развития института брака в современной России, представлены в недостаточной степени. В этой связи назрела настоятельная необходимость дополнить теоретико-методологические возможности доминирующих в настоящее время макро- и микросоциологических концепций при изучении брака, акцентирующих преимущественно внимание на анализе внешних и внутренних дестабилизирующих факторов или противоречиях межличностного взаимодействия, применением новым подходом, представляющим всё многообразие добрачного, брачного и «постбрачного» поведения во взаимосвязи, поскольку модели будущих нестабильных семейных отношений могут быть найдены, например, в добрачном или раннем брачном периоде.

Обычно считается, что количественные методы сами по себе не могут полностью объяснить специфику нестабильности брака и разводов в молодых семьях, тем более, что такие явления в современной России представляют собой уже статистическое большинство. Указанные социальные процессы имеют более сложный характер и требуют обращения к качественным методам. Однако среди исследователей стабильности брака в молодых семьях и ранних разводах достаточно распространено мнение о том, что, в частности, индивидуальные истории о проблемах в браке, рассматриваемые в отрыве от их социального контекста, не раскрывают истинные причины разводов и нестабильности брака, поскольку, например, прямо спрашивая о причинах развода, невозможно узнать, что именно на самом деле к нему привело. При этом индивидуальные истории о проблемах в браке обладают достаточным эвристическим потенциалом в исследовании субъективного опыта, механизмов конструирования решения о расторжении брака (отношений партнёрства), гендерных отличий и отличий

чий в оценке ситуации развода с течением времени. Следовательно, для определения специфических черт и факторов нестабильности брака и разводов, представленных в семьях определённого поколения, важно учитывать как количественные, статистические (массовые) факторы, практики и тенденции, так и «биографии» разводов, содержащие интерпретации индивидуальных ситуаций. При использовании опыта западных эмпирических исследований обязательно следует принять во внимание специфику тенденций брачности и разводимости, а также особенности брачно-семейных установок в современной России. В этой связи для всестороннего изучения данной проблемы необходимо проведение аналитического социологического исследования с использованием следующих конкретных методов: анкетный опрос по репрезентативной выборке, формализованное, фокусированное и глубинное интервью, экспертный опрос, контент-анализ, анализ статистической (социально-экономической, демографической) информации.

Актуальность такого исследования заключается в том, что в развитии и функционировании института брака в нашей стране последние несколько лет наблюдаются совершенно новые тенденции, никогда ранее до этого не фиксируемые. Среди них можно назвать добровольный отказ от рождения детей, ранние разводы, массовое распространение официально не регистрируемых сожительства (именно как замена, альтернатива официальному браку, а не предшествование ему) и целый ряд других. В этой связи возникает настоятельная необходимость получения ответа на вопрос: являются ли указанные тенденции временными, случайными, очередным «веянием моды», в том числе под влиянием западной массовой культуры, или же они свидетельствуют о глубинных преобразованиях в структуре и функциях, статусах и ролях института брака, о кардинальных качественных изменениях всей системы брачно-семейных ценностей, о фактической деинституционализации традиционного брака. Научная новизна подобного исследования состоит в том, что перечисленные и смежные с ними тенденции в развитии института брака в нашей стране никто не изучал системно, в их взаимосвязи (отдельно изучались молодые семьи, отдельно разводы, сожительства и т.д.), а результаты западных исследований по сходной тематике находят слишком ограниченное применение при переносе их на российскую культуру вообще и систему брачно-семейных ценностей в частности. С целью ответа на поставленный вопрос как раз и необходимо провести аналитическое социологическое исследование, направленное на:

- во-первых, выявление глубины проникновения перечисленных деструктивных норм и образцов брачно-семейного поведения в систему ценностей современной российской молодёжи, в механизмы социализации детей и подростков;

- во-вторых, оценку вероятности воспроизведения этих норм и образцов последующими поколениями.

Основным научным результатом станет точная оценка современного состояния института брака в России и среднесрочных перспектив его развития, что позволит существенно более эффективно планировать мероприятия государственной семейной, демографической и социальной политики.

Важно отметить, что в современной России нынешнее поколение 25-30-летних (рождённое в середине и конце 80-х годов прошлого века) в силу своей многочисленности (так называемый последний советский «бэби-бум») и особенностей социализации (большинство из них воспитывалось в двух- или даже трёхдетных семьях) обладают высоким репродуктивным потенциалом. Но этот потенциал сегодняшние мероприятия государственной семейной и социально-демографической политики (и без того недостаточно эффективные) помочь им реализовать не в состоянии, так как направлены не на стабилизацию брачных отношений, а только на повышение рождаемости, хотя прежде чем добиваться увеличения числа рождений, следовало бы сформировать у молодых людей серьёзное и ответственное отношение к собственному браку. Никакие, даже самые эффективные, меры семейной или демографической политики не сделают массовым рождение 2-3 детей в незарегистрированных партнёрских отношениях или в официальном браке, который не рассматривается обеими сторонами как пожизненный или хотя бы длительный, многолетний союз, разрушить который могут только какие-то чрезвычайные жизненные обстоятельства. И именно к такой модели, возможно, ведут вышеперечисленные тенденции изменения брачно-семейных отношений в нашей стране (а возможно, и нет, что и необходимо выяснить).

Современные молодые супружеские пары (как зарегистрированные, так и не зарегистрированные юридически) являются самыми нестабильными по сравнению с более поздними этапами супружеских отношений (более старшими поколениями). Они обладают уникальными по сравнению с другими поколениями характеристиками, такими как более позднее вступление в брак, увеличение внебрачной рождаемости, предварение брака или его полная замена сожительством, причём всё это приобретает массовый характер. Разводы среди таких пар также характеризуются целым рядом специфических черт: во-первых, развод «молодеет», сокращая общую продолжительность браков, а во-вторых, в современных молодых семьях преодолён разрыв, существовавший на протяжении десятилетий, между удовлетворённостью браком и его стабильностью. Браки предыдущих поколений демонстрируют высокую стабильность и при низкой удовлетворённости супругов брачными отношениями, то есть стабильность брака ранее не зависела однозначно от удовлетворённости им. В совре-

менной модели брачности непреодолимых препятствий к разводу нет, молодым супругам сейчас вообще не требуется никаких «объективных» оснований для расторжения брака, достаточно лишь, чтобы он просто надоел хотя бы одному из партнёров.

С изменением структуры современной молодой семьи трансформируются и сами механизмы стабильности. Решающим условием стабильности брака становится реализация в его рамках потребностей в любви, счастье, а также выполнение семьёй функции «психологического убежища». Так называемые экспрессивные функции (потребность в психологической близости) выходят на первый план, заменяя собой патриархальную ориентированность на объективные характеристики партнёра (способность материально обеспечить семью, способность к деторождению, наличие/отсутствие вредных привычек и т.д.). Наличие ребёнка (детей) перестает быть необходимостью, дети не являются неперенным условием функционирования семьи и продолжения, развития брачных отношений, семья теперь является в первую очередь полем межличностного взаимодействия с партнёром. Приоритет личностных качеств, лежащий в основе указанных изменений, характеризует укрепление индивидуалистических ценностей. Поэтому структура удовлетворённости браком тоже меняется. В этой связи только результаты аналитического социологического исследования данной проблемы позволяют однозначно понять, являются эти изменения глобальной трансформацией института брака в нашей стране по аналогии с западными или же они носят поверхностный, временный характер.

Антонов Г.В., Лактюхина Е.Г.

ПРОЦЕСС РАЗВОДА В МОЛОДЫХ СЕМЬЯХ: КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ

(исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований 14-13-34002 «Новейшие тенденции в развитии института брака в современной России»)

Развод представляет собой сложный многоэтапный процесс, в молодых семьях занимающий продолжительное время, во многих парах сопоставимое со всей продолжительностью брака. Исследование социальных процессов и изменений в молодых семьях встречает определенные затруднения, в первую очередь, связанные с отсутствием конвенционального теоретически обоснованного определения концепта, а также с введением различных трактовок понятия молодой семьи в тексты социальных и политических программ и положений. В нашем исследовании на основании проведенного ранее анализа под молодой семьей будем понимать брачную пару, в которой возраст обоих супругов не превышает 35 лет, для каждого из которых настоящий брак является первым зарегистрированным союзом, с детьми или не имеющая их.

Исследование собственно развода затруднено еще и тем, что в России с 1996 г. отделы ЗАГС не ведут учет данных о продолжительности и очередности расторгаемых браков, что осложняет проведение сравнительных количественных исследований. Вторичный анализ выборочных исследований, а также данные массового анкетного опроса проведенного авторами, позволяют прояснить взаимосвязь таких факторов как добрачное сожительство, условия проживания пары, взаимоотношения супругов с родительскими семьями, наличие детей в браке и т.д. с продолжительностью брака, а также выявить их влияние на стабильность брачных отношений.

Приступая к анализу разводимости молодых семей Волгограда, следует отметить, что, в целом, основные социально-демографические характеристики, тенденции брачности, установки детности, религиозный состав населения и экономические показатели соответствуют общероссийским и усредненным по ЮФО, исключая национальные республики.

В 2012 г. авторами настоящей статьи был проведен массовый анкетный опрос (N=204), тип выборки – случайная, многоступенчатая, предельная ошибка выборки не превышает 5%. Исследование направлено на выявление этапов процесса развода и их основных характеристик. Полученные результаты подтверждаются данными общероссийских исследований, мониторингов, федеральной и региональной статистикой. Выборочную совокупность составляют молодые супруги в возрасте до 35 лет находящиеся в процессе расторжения первого (для себя и своего брачного партнера) брака как по обоюдному согласию, так и по решению суда, среди которых 42,2% мужчин и 57,8% женщин. Средний возраст респондентов составляет 27,18 года. Средняя продолжительность браков, попавших в выборочную совокупность – 3,6 года.

Характерной особенностью современных молодых семей является широко распространенное предварение официального брака сожительством. Среди опрошенных 64,7% проживали вместе до вступления в брак, и 35,3% – нет. Средний срок добрачного сожительства равен 1,4 года. Оценки влияния сожительства на молодую семью, представленные в работах социологов, следует условно разделить на «позитивные» и «негативные». Первой точки зрения придерживаются исследователи, определяющие добрачное сожительство как «пробный брак», утверждают, что в этот период будущие супруги осваивают для себя новые социальные роли, вырабатывают способы решения конфликтов,

таким образом «пробный брак» повышает уровень устойчивости будущей семьи. Социологи, оценивающие сожительство негативно, апеллируют к высокому уровню распадов незарегистрированных союзов, что порождает менее ответственное отношение к будущему браку. Безусловно, нельзя отрицать и положительное, и отрицательное воздействие сожительства на качество брака, однако выводы о влиянии на стабильность (в первую очередь, длительность) брака часто основаны на том факте, что рост разводов и распространение сожительства приходятся на один временной период, 1980-е – начало 1990-х гг. Анализ полученных данных показывает: разница в продолжительности браков, предварявшихся сожительством, и союзами, не имеющими подобного опыта, незначительна, продолжительность браков составляет 3,88 и 3,14 года соответственно (корреляция отсутствует).

Однако наличие сожительства может быть связано с условиями проживания супругов. Большинство сожительствовавших пар (65,9%, N=132) проживали в отдельной собственной (или съемной) квартире. При этом продолжительность срока сожительства таких пар в среднем выше, чем у тех, кто начинал свои партнерские отношения в родительском доме ($r = -0,28$, при $p = 0,01$). Если период сожительства в квартире родителей одного из будущих супругов короче, чем у пар, живущих отдельно, следует предположить влияние мнения родителей на принятие решения о регистрации брака, что ставит под сомнение собственное желание супругов вступить в брак. Не оказывая прямого влияния на продолжительность брака, сожительство выявляет трансформации в восприятии брачных отношений партнерами, в чем очевиден «гендерный перекос». Согласно результатам выборочного обследования «Семья и рождаемость», проведенного в 2009 г., в состоянии внебрачного сожительства пребывают 10,6% женщин и 14,1% мужчин, находящихся в первом незарегистрированном браке. Самая высокая доля состоящих в таком союзе приходится на возрастную группу до 25 лет: 25,5% – для женщин и 32,2% – мужчин [1]. Разница в количестве мужчин и женщин объясняется тем, что женщины, находясь в незарегистрированном союзе, чаще определяют свой статус как брачный, следовательно, реальное количество сожительств ближе к ответам мужчин. Разница в определении своего семейного статуса наглядно демонстрирует разницу в готовности принимать ответственность и ограничения в своей повседневной жизни.

По данным исследования 2009 г., из состоящих в зарегистрированном браке, 11% пар начинали отношения со своим нынешним супругом (супругой) с сожительства [2; с. 47-48]. По данным опроса авторов, количество браков, начинавшихся с сожительства среди разведенных пар гораздо выше (64,7%). Разница может быть объяснена тем, что в исследовании принимали участие только лица до 35 лет, в то время как федеральная статистика предоставляет данные по всей совокупности браков. Исходя из того, что сожительство имеет большее распространение среди молодежи и количество сожительств обнаруживает тенденцию к росту, следует предположить, что в настоящее время среди молодых семей, образовавшихся в последние десять лет, количество сожительств будет существенно преобладать над показателями 2009 г. Восприятие сожительства как причины, приводящей к ранним разводам, ошибочно, скорее, и развод, и сожительство являются следствием изменения моральной составляющей брака. По данным опроса пар, находящихся в сожительстве, проведенного Левада-Центром, каждый десятый склонен считать, что в случае регистрации брака произошли бы существенные изменения, половина из них опасаются ухудшения или прекращения отношений. Следовательно, сожительство выступает не только как «пробный брак» или альтернатива официальному браку, но и как «компенсация» одним партнером нежелания зарегистрировать союз. Однако больше половины пар намерены зарегистрировать свой брак в случае наступления беременности и рождения ребенка, что говорит о гораздо большей ответственности по отношению собственному родительству, чем супружеству. В период за 1989 – 2002 гг. удвоилась доля детей, рожденных вне официального брака, и теперь составляет 30% от общего числа ежегодных рождений [3; с. 66-72.]. Но выяснить, относятся ли эти рождения к сожительством, практически невозможно.

Анализируя сроки рождений первых детей, обнаружим, что 54,3% детей родилось в срок менее 9 месяцев со времени заключения брака. При этом преобладают ответы: один (15,7%), два месяца (12,9%) и полгода (22,1%). Высокий процент ранних рождений среди разведенных пар свидетельствует о том, что, скорее всего, такой брак был «вынужденным» или браком «вдогонку» наступившей беременности. Важно отметить, что среди респондентов с детьми преобладают пары, сожительствовавшие до брака (N=77, 62,3% сожительствовали до брака и 37,7% – нет). Исследования показывают, протогенетический интервал для замужних женщин меньше, чем для женщин в неофициальных союзах, при равной продолжительности партнерства. Поколение родившихся в десятилетие 1980-1989 гг. демонстрирует практически трехкратное увеличение интервала между началом партнерских отношений и зачатием (до 29 месяцев) по сравнению со стабильно сохранявшимся с начала века интервалом менее года [4].

Сравнивая данное поколение с «доперестроечными», обнаружим двукратный рост интервала между регистрацией брака и зачатием и трехкратный рост в партнерстве. Это свидетельствует о разрыве традиционной модели «партнерский союз–беременность». Но в свою очередь, откладывание регистрации брака при наступившей беременности говорит о том, что модель «беременность–брак» также не реализуется.

По данным масштабного исследования Независимого института социальной политики «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе», проведенного в 2004 г. и 2007 г., в начале 1980-х гг. доля внебрачных рождений в общем числе рождений у матерей до 20 лет составляла 18,7%, к 1990 г. – 20,2%, к середине 2000 г. их доля достигает 47,3% [4; с. 87]. Становится ясно, что традиция скоропалительных браков, «прикрывающих» добрачную беременность, уходит в прошлое. Действительно, косвенно такой вывод подтверждают и данные, полученные авторами. Если больше половины рождений приходится на срок менее 9 месяцев после регистрации брака, следовательно, брак используется как средство легитимации собственно рождения ребенка, а не его зачатия. Регистрация брака становится в большей степени видом «закрепления» отцовства, так как собственно юридическая процедура установления отцовства используется достаточно редко и составляет в среднем по регионам, предоставляющим этот вид данных, 10,6% от всех рождений (для Москвы – 14,05%) [5].

Важным фактом является то, что средняя продолжительность всех распавшихся браков, попавших в выборочную совокупность, обнаруживает зависимость от наличия в брачном союзе детей. Средняя продолжительность браков с детьми составляет 4,8 года, бездетных браков – 2,8 года, (коэффициент корреляции составил 0,24, при $p = 0,01$). Так как с 1996 г. отделами ЗАГС не ведется учет продолжительности и очередности расторгаемых браков, говорить об устойчивости и продолжительности выявленной специфики молодых семей сложно. Но исследования косвенно подтверждают полученные данные, свидетельствуя о том, что продолжительность незарегистрированных союзов в последнее десятилетие увеличивается благодаря тому, что в них повышается рождаемость. Однако даже при большей продолжительности браки с детьми также распадаются, свидетельствуя о том, что наличие совместных детей не является препятствием для его расторжения.

Однако нет исследований, предоставляющих данные о специфике процесса развода, в том числе в браках с низким стажем. Принятие решения о разводе (каждым супругом лично и совместно супружеской парой), как правило, представляет собой длительный период, занимающий от одного месяца до одного года. При этом принятие решения о разводе одним из супругов не всегда является фактическим прекращением брака и его «уходом из семьи», 32,4% респондентов ответили, что с принятием личного решения о разводе и до официального расторжения брака проживали вместе с брачным партнером. В среднем, период между решением о разводе одного из супругов и разводом равен 8 месяцам.

Этот период увеличивается, если в молодой семье есть дети, и составляет 10,1 месяца, при средней продолжительности для бездетных пар 6,6 месяцев. Экстремально длинные периоды принятия решений развестись (более двух лет) и экстремально короткие («одна неделя» и «несколько дней», объединенные с вариантом «один месяц») встречаются в парах как с детьми, так и без детей. Однако практически отсутствует зависимость между давностью принятия решения и совместным проживанием супругов, решивших развестись, 8,1 месяца – для проживавших с принятием решения о разводе вместе, и 7,8 – для проживавших отдельно. Действия супругов скорее продиктованы условиями их проживания: если брачная пара живет с родителями одного из брачных партнеров, то после принятия решения о разводе супруги перестают жить вместе. Среди пар, до процедуры развода проживавших вместе, $N = 66$, 77,3% жили в отдельной квартире и лишь 22,7% – с родителями одного из супругов; из респондентов, которые расстались после принятия решения о разводе ($N = 138$), 57,2% проживали отдельно и 42,7% - с родителями, $r = 0,29$ при $p = 0,01$.

Женщины принимают решение о разводе в среднем раньше, чем мужчины, личное решение развестись женщинами принимается за 8,8 месяца до развода, мужчинами – за 6,8 месяца. Разница частично объясняется тем, что женщины чаще выступают инициаторами развода, и личное решение мужчины обуславливается намерением женщины. Разница между общим решением пары и личным решением опрашиваемого супруга составляет 1,7 месяца для мужчин (5,1 месяц назад принято совместное решение и 6,8 – личное), и 3,9 – для женщин (4,9 и 8,8 соответственно). Среди инициаторов развода ($N=131$) 73,2% – женщины и 26,7% – мужчины. Так как подобная статистика на уровне отделов ЗАГС не ведется, сравнивать полученные данные можно только с выборочными исследованиями, данные которых свидетельствуют о том, что большинство разводов происходит по инициативе женщин, исключением не становятся и многодетные семьи, 86% разводов в первых браках с двумя и более детьми произошли по инициативе жен [6; с. 339–350].

Однако разница в длительности принятия решения о разводе не компенсируется полностью за счет инициативы жен. Среди всех респондентов, ответивших, что развод был инициирован ими лично, 71,4% мужчин приняли решение в срок до шести месяцев включительно и 28,6% – около одного года и более (среди женщин 60,4% и 39,6 соответственно). Полученные данные могут служить подтверждением точки зрения зарубежных исследователей, утверждающих, что женщины более внимательны к отношениям с супругом и более критичны к ним. В соответствии с полученными данными вполне логичным является предположение, что женщины прикладывают больше усилий для улучшения «разладившихся» отношений, раньше замечая появившиеся проблемы.

Важно отметить, что в случае, когда опрашиваемый супруг не является инициатором развода, его личное решение расторгнуть брак полностью обусловлено инициативой брачного партнера, разница между личным и общим решением пары прекратить брак практически отсутствует (4,6 и 4,3 соответственно). То есть супруг, не являющийся инициатором развода, не хотел расторгать брак и, возможно, не задумывался об этом. Во всех парах с детьми, попавших в выборочную совокупность, дети остались проживать с матерью.

Общероссийских статистических данных по данному вопросу нет, однако согласно исследованиям родительства после расторжения брака, дети, особенно младших возрастов, остаются с отцом в крайне редких случаях, как правило, это ситуация лишения матери родительских прав. Гораздо чаще с отцом остаются дети в подростковом возрасте. Обращаясь к условиям проживания молодых семей, которые часто связывают с нестабильностью супружеских отношений, следует отметить, что 63,7% респондентов сразу после заключения брака проживали отдельно от родителей (суммарный процент ответов «в собственной отдельной квартире», «снимали квартиру», «в общежитии»), и 36,3% – с родителями одного из супругов. Следовательно, большинство пар проживали в условиях, которые можно назвать благоприятными, если придерживаться точки зрения, что «вмешательство» родителей в отношения молодых супругов, которое при совместном проживании неизбежно, является фактором, оказывающим негативное воздействие на стабильность брака.

Как отмечается в исследованиях И.Ф. Деметьевой в 1985 г. в области специфики молодых семей: негативные отношения с родителями брачного партнера и вмешательство родителей в отношения молодых супругов являются одним из факторов, приводящих к раннему разводу [7]. Однако в ходе опроса было выявлено, что респонденты характеризуют свои отношения с родителями супруга и отношения супруга с собственными родителями скорее как родственные (25,5%) или дружеские (36,8%). При этом супруги, проживавшие с родителями (N = 74), чаще характеризуют свои отношения с родителями как родственные – 37,7%, (22,9% - дружеские и 14,8% - ни плохие, ни хорошие); супруги, проживавшие отдельно (N = 119), родственными свои отношения назвали только в 20,1% случаев; значительно чаще, чем у пар, живших с родителями, встречаются оценки «дружеские» – 42% и «ни плохие, ни хорошие» – 29,4%.

Но в большей степени на формирование отношений с родственниками оказало влияние наличие детей. Среди пар, имеющих детей, только 3% респондентов дали нейтральную оценку своим отношениям с родителями супруга, в то время как у бездетных пар она занимает 26,7%, также в молодых семьях с детьми преобладают родственные отношения с родителями супругов – 38,9% (17,3% – в семьях без детей). Очевидно, что в супружеских парах, проживавших вместе с родителями, отношения скорее будут определяться как родственные, следовательно, укоренившееся мнение, что молодым супругам следует жить отдельно, не является однозначно верным.

Однако именно наличие детей становится причиной ухудшения отношений после развода, в то время как бездетные пары, как правило, не поддерживают отношения с родителями супруга, следовательно, их позитивные или нейтральные отношения не меняются. Причины изменения отношений в худшую сторону при наличии детей могут объяснить конфликты относительно условий дальнейшего проживания ребенка и последующего с ним общения. Значимым фактором может служить отношение поколения «родителей» непосредственно к разводу, в том числе к распаду брака с детьми. Заметим, что уровень числа разводов в России начинает стремительный рост с 1960-х гг., причем с каждым десятилетием (к годам предполагаемого вступления в брак родительского поколения) коэффициент разводов удваивается. При этом пик разводимости приходится на более взрослые возрастные категории по сравнению с показателями второй половины 2000-х гг. Так как возраст вступления в брак был ниже, а период бездетности от начала брачного союза меньше, следует предположить, что дети в распавшихся браках были значительно старше, и более поздние разводы были, в том числе, обусловлены возрастом детей. В тоже время для развода достаточными и «уважительными» считаются лишь некоторые причины. По данным опросов «родительского поколения», таковыми считаются пьянство одного из супругов, физическое и моральное насилие, супружеская неверность, разногласия по поводу рождения детей [8; с. 35-46]. Важно отметить, что при высоком росте вероятности развода, браки данного поколения демонстрируют высокую среднюю продолжительность, 17,5 года, в то время как их у их родителей, родившихся в 1930-е гг. – 13-15 лет. Вероятно, именно семейная политика, проводимая в начале 1980-х гг., способствовала некоторой стабилизации семей с детьми, формируя отношение к разводу как допустимому способу решения проблем только в определенных ситуациях.

Однако при значительной разнице в брачном поведении, поколенческих различиях, опыт развода родителей оказывает влияние на брачное поведение детей. Среди разведенных супругов 71,1% ответили, что их родители или родители брачного партнера имеют опыт развода. Слабая зависимость существует и между длительностью брака и наличием опыта развода у родителей ($r = - 0,13$). Довольно слабая связь обозначенных переменных объясняется отсутствием контрольной группы, в выборочную совокупность не входили «благополучные» пары, и сравнение невозможно. Однако процент разводов среди родителей разведенных супругов гораздо выше уровня разводимости в роди-

тельском поколении, следовательно, полученные данные подтверждают выводы аналогичных исследований, определяющих развод родителей как фактор, негативно влияющий на стабильность брака.

Есть несколько моделей объяснения этой зависимости: во-первых, собственный развод супругов представляется как результат воспроизведения семейного «сценария» родителей, усвоенного с детства. Во-вторых, распад родительской семьи оказывает косвенное влияние, разрушая детско-родительские и родственные связи, представление об ответственности в браке. Однако только влиянием распада родительских семей нельзя объяснить все разводы молодых семей, так как разводятся и супруги, имеющие полные родительские семьи.

Данные анкетного опроса позволяют сделать ряд выводов. Наличие добрачного сожительства с будущим брачным партнером, а также общая продолжительность добрачного знакомства не связаны с дальнейшей продолжительностью брака. В настоящее время среди молодежи продолжает существовать убеждение в том, что ребенок должен родиться в семье, поэтому незапланированная беременность является причиной заключения брака, однако наличие в браке ребенка не является причиной отказа от его расторжения. Функции брака как способа организации родства ослабевают. При партнерском типе брачных отношений, преобладающем среди современных пар, молодые супруги не стремятся установить родственные отношения с родителями брачного партнера, что, в свою очередь, не формирует прочных связей и между супругами. Центром организации родственных связей с родительской семьей каждого из супругов становится рожденный в браке ребенок. Напряженные или плохие отношения одного из супругов с родителями брачного партнера (в том числе при совместном проживании с ними) уменьшают продолжительность брака и сокращают время от момента принятия решения о разводе одним из супругов до фактического или юридического расторжения брака.

Высокий уровень разводимости в молодых семьях невозможно объяснить только с точки зрения институциональной дезорганизации или проблем межличностного взаимодействия. Являясь симптомом и разрушения социального порядка, и отсутствия механизмов стабилизации семейных отношений, проблема разводов требует как организованной работы на уровне отдельных семейных пар, так и корректировки основных принципов семейной политики.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Белобородов, И. И. Демографическая ситуация в России в 1992–2010 гг. Два десятилетия депопуляции // Информационный портал Демография.ру. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=21&idArt=1926
2. Вовк, Е. Практика сожительства в России: распространенность, смыслы, интерпретации // Социальная реальность, 2006. – №4. – С. 46–60.
3. Архангельский, В.Н. Демографическое поведение и его детерминации (по результатам социолого-демографического исследования в Новгородской области) / В.Н. Архангельский, В.В. Елизаров, Н.В. Зверева, Л.Ю. Иванова. – М.: ТЕИС, 2005. – 72 с.
4. Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под науч. ред. Т.М. Малевой, О.В. Си-нявской; Независимый институт социальной политики. – М.: НИСП, 2007. – 640 с.
5. Рассчитано авторами по: Управление записи актов гражданского состояния г. Москвы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zags.mos.ru>
6. Синельников, А.Б. Проблема прочности многодетных семей (результаты Всероссийского исследования многодетных матерей) // Фамилистические исследования. Том. 2. Миллион мнений о семье и о себе: сборник. / Отв. ред. А.И. Антонов. – М., 2009. – С. 339-350.
7. Дементьева, И.Ф. Первые годы брака. Проблемы становления молодой семьи / И.Ф. Дементьева. – М.: Наука, 1991. – 109с.
8. Синельников А. Б. Развод в зеркале общественного мнения // Семья в России. – 2002. – № 3. – С. 35–46.

Ануфриева Е.В.

ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГЕНДЕРНОГО ПРОЧТЕНИЯ

В свете реализации в современном образовательном пространстве гендерного подхода, понимаемого нами как осознание того, что явления, происходящие в обществе, по-разному влияют на мужское и женское население, вызывая неодинаковые их реакции[1;71], представляется актуальным обращение к его практическому применению в преподавании дисциплины «История» в школе и в вузе.

Одной из функций дисциплины «История» в образовательном процессе является формирование мировоззрения и нормативно-ценностных установок у обучаемых. Во многом исторические собы-

тия, примеры и образы способствуют становлению и закреплению индивидуальных ценностей человека, их систематизации.

На сегодняшний день главным источником исторических знаний обучающихся по-прежнему остаются учебники. В отечественной гуманитаристике проведен ряд исследований по гендерной экспертизе школьных и вузовских учебников [2, 3]. В данной статье предложен анализ сравнения результатов гендерной экспертизы учебников по истории для школ и для вузов, с тем, чтобы уточнить, в каких учебниках отражен гендерный подход и для обозначения возможности его реализации в педагогической практике, в частности в процессе преподавания истории.

Современные гендерологи определяют гендерный подход в истории в виде использования гендерной методологии для изучения исторического процесса. Гендерная методология предполагает экспертизу социально-исторических явлений с учетом социокультурного фактора пола и изучение опосредованной отношениями женщин/мужчин социальной действительности, ее измерений как в пространстве, так и во времени.

Обратимся к анализу школьных учебников, проведенному А.Смирновой. В своей работе «Учимся жить в обществе» исследователь анализирует школьные учебники, как естественнонаучного блока дисциплин, так и гуманитарного. Нам интересен анализ учебников по дисциплине «История». Автор констатирует, что их тексты отличаются частотой использования гендерных образов, что говорит об активной роли учебного материала в процессе воспроизводства гендерных стереотипов. Гендерные стереотипы это сформировавшиеся в культуре обобщенные представления (убеждения) о том, как действительно ведут себя мужчины и женщины [1; 62]. Гендерные стереотипы появляются благодаря тому, что исторически модель гендерных отношений в обществе сложилась так, что половые различия оказались выше индивидуальных, качественных различий мужчины и женщины.

В учебниках по истории [2; 22] стереотипные представления о гендерных ролях представлены как естественные, неотъемлемые компоненты социокультурной среды, причем они показаны как характерные для всех исторических периодов и стран, таким образом, в них реконструируются представления патриархального общества. В основном предлагаются профессиональные образы учительниц, машинисток, секретарей, тем самым сфера деятельности женщин оказывается незначимой, ибо в основном касается приватной сферы, практически не представленной в учебниках. Публичная сфера, в противоположность приватной, называемая А.Смирновой профессиональной, оказывается стереотипно мужской (что соответствует исторической ретроспективе, согласно которой представительство мужчин было объективно больше): из 407 упоминаний о профессиональных ролях почти 94% - мужские (рабочий, дипломат, купец, священник и т.п.). Представленные материалы политической истории насыщены данными о людях, занимающихся государственными делами. Как правило, это образы князей, царей, императоров. В этом контексте изложение событий связанных с правлением императриц (Екатерины I, Елизаветы Петровны, Екатерины II), или в случае, когда речь идет о влиянии на императора или иного политического деятеля членов его семьи, называется только родственная связь (мать, жена и т.п.), но не называется имя. Это закрепляет в сознании школьников восприятие политической сферы как мужской.

Наглядным примером гендерной асимметрии могут служить материалы, рекомендуемые для подготовки к единому государственному экзамену по истории. Так, в пособии для школьников по подготовке к выполнению задания «историческое сочинение» в перечне из «140 исторических личностей отечественной и всеобщей истории: материалы и биографии» рассказывается только о десяти женщинах (девять из них представительницы царских и королевских фамилий и десятая - Анна Ахматова) [6; 297-298].

Обращение к военной истории и ратным подвигам изобилует образами военачальников и простых солдат. Участие женщин в военных действиях представлено Жанной Д'Арк и старостихой Василисой. Таким образом, еще одна сфера маркируется как мужская – армия, и, соответственно, позиционирование таких мужских качеств как сила, отвага, агрессивность.

Креативность и экономическое благосостояние мужчин подчеркивает их занятие строительством, финансами, торговлей (купечество). Тем самым в сознании школьников за мужчиной закрепляется более высокая позиция во властной стратификационной системе.

Наука и культура, являясь важными профессиональными областями представлены в основном мужчинами, хотя представительство женщин в этих сферах в XX веке намного шире, чем это представлено в учебниках.

Справедливым, на наш взгляд, представляется вывод автора-эксперта о том, что преподавание истории целесообразно скорректировать, дополнив политическую историю историей частной жизни, быта. В этом случае будет показана роль женщин в жизни общества и в истории в целом.

Опыт анализа содержания учебников по дисциплине «История» предназначенных для вуза на предмет наличия в них идей гендерного равенства, предпринят в статье Д.Ю. Бородина [4]. Предметом анализа 10 учебников и учебных пособий стало наличие или отсутствие в них гендерной проблематики и способы ее выражения. Итогом работы стал вывод о том, что гендерный подход ни в одном из этих учебников и учебных пособий не применяется. Автор констатирует, что «конкретные женщины

упоминаются в учебниках по истории, но, как правило, только в своем отношении к вошедшим в историю мужчинам, то есть в качестве их матерей, жен, дочерей, сестер и любовниц. Этот вывод вряд ли кого способен удивить. Более парадоксальной может показаться мысль о том, что в учебниках почти отсутствуют мужчины как таковые. Скорее речь идет о статусно-ролевых позициях: на страницах учебников действуют правители, полководцы, государственные деятели, революционеры, то есть души мужского пола, а вот слово «мужчина» встречается реже, чем слово «женщина»[4;126]. Таким образом, автор справедливо отмечает, что исследования маскулинности в нашей стране «пока еще редкое явление».

Результаты гендерной экспертизы учебников по истории для вузов, во многом оказываются созвучны результатам анализа школьных учебников, например в том, что содержание предлагаемого материала формирует социально одобряемые образцы поведения женщин ограниченные частной сферой, и единственным социально одобренным пространством, где женщина может реализовать себя, оказывается семья. При этом Д.Бородин подчеркивает, что проблема учебников не в том, что они неверно изображают социальную действительность прошлого. А в том, что авторы учебников воспринимают, (соответственно транслируют) «замкнутость» женщин в частной сфере как данность, считая ее естественной и единственно возможной.

В заключение следует отметить, что учебники по истории, как и историческая наука в целом фактически остаётся «мужской историей», то есть, ориентирована на мужские персонажи и мужские виды деятельности. Патриархальный стереотип господствует и в методике преподавания истории. Можно согласиться с утверждением Л.В. Штылёвой «формирование гендерного подхода (гендерного измерения) в социальном и гуманитарном знании, в сущности, есть гораздо большее, чем просто появление еще одной новой теории. Это принципиально новая теория, признание которой нередко означает изменение ценностных ориентаций человека, пересмотр многих привычных представлений и «истин», что оказывается для многих весьма болезненным процессом»[5; 64]. Тем самым подчеркивается, что внедрение гендерного подхода в образовательное пространство перевернет традиционное представление о роли мужчины и женщины в обществе. Возможность реализации гендерного подхода в процессе преподавания истории видится как внесение гендерной тематики в исторические курсы, факультативы. Самим преподавателям необходимо получить профессиональное представление о гендерном подходе на курсах целиком посвященных гендерной проблематике.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Словарь гендерных терминов / под ред. А.А. Денисовой / Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные проекты». М.: Информация – XXI век, 2002. 256с.
2. Анна Смирнова. Учимся жить в обществе. Гендерный анализ школьных учебников. М.: издательство ЗАО «Олита», 2005. – 68с.
3. Гендерная экспертиза учебников для высшей школы. Под ред. О.А. Ворониной. – М.:РОО МЦГИ – ООО «Солтэкс», 2005. – 260с.
4. Бородин, Д.Ю. Преподавание истории с позиции гендерного подхода: критический анализ вузовских учебников [Текст] // Пол и гендер в науках о человеке и обществе. – Тверь. –2005. – С. 120-133.
5. Штылёва, Л.В. Гендерное измерение в образовании: Всплывающая Атлантида [Текст] // Гендерные исследования в гуманитарных науках : современные подходы. – Иваново. – 2000.
6. Пазин Р.В. История. Подготовка к ЕГЭ. 10-11 классы. 140 исторических личностей отечественной и всеобщей истории: материалы и биографии. Задание С6: историческое сочинение: учебно-методическое пособие / Р.В. Пазин. – Изд. 2-е, дополн. – Ростов н/Д: Легион, 2013. – 304 с.

Афанасьевский В. Л.

ПРОБЛЕМА ПОЛА В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Проблемы, связанные с половой принадлежностью человека, начинают ставиться в период Великой Французской революции. Формируется общество современного типа, определяющее контекст проблемы пола: предоставление женщинам гражданских прав («Декларация прав женщины и гражданки» (1791 г.)) [См.: 1; с. 51]. Подобные настроения, являясь результатом модернизации общества, проявились, например и в Англии [См.: 2; с. 17-90]. Впоследствии эти новые воззрения превращаются в феминизм. Тем самым осуществляется широкая социо-культурная трансформация способствовавшая преобразованию облика европейского человека и его самосознания.

Культура традиционного общества базируется на следовании стереотипам и трансляции сложившегося знания. Эти феномены фундируются сакральным текстом: «В самом деле, никто не станет отрицать, что традиционная культура - прежде всего культура, основанная на священном тексте: вне этой своей основы она не только непонятна, но, так сказать, вообще не существует» [См.: 3; с. 5]. Основной фигурой здесь выступает учитель. Средневековый мыслитель заботился о том, чтобы самому

уяснить предмет, но еще больше о том, как передать и преподать свое понимание этого предмета ученикам. Мыслитель - прежде всего, учитель: «главной же целью было воспроизводство не текста, но личности учителя - новое, духовное рождение от него ученика. Именно это - живая личность учителя как духовного существа - и было тем содержанием, которое при помощи священного текста передавалось от поколения к поколению в процессе трансляции ведийской культуры» [См.: 3; с. 8]. Отсюда необычайная консервативность и монолитность традиционной культуры. Традиция предполагает «эзотерический» уровень освоения, т.е. посредством собственного усилия и веры: «Быть человеческим или не быть зависит лишь от самого себя - разве может это зависеть от других» [4; с. 41]. Даосы испытывали своих учеников, включая опыт умирания, с целью самосовершенствования, становления новой символической личности, воспринимающей и мыслящей в соответствии с духом традиции. Традиция включает в себе живой и бесконечно разнообразный опыт, безмолвный и до конца невыразимый, но необычайно насыщенный. Традиция может существовать только в этой символической реальности, которой живут души ее апологетов. Традиционная культура строго иерархична во всех своих сферах.

Примером целостности и иерархичности традиционной культуры выступает кастовая иерархия Индии. Каста (варна) - элемент живого общественного организма. Индуистская мифология ведет происхождение каст из различных органов тела бога Брахмы: брахманы вышли из его уст, кшатрии - из рук, вайшьи - из бедер, шудры - из ног. Все касты выполняют особые функции в обществе. Важно подчеркнуть, что здесь половые позиции мужчин и женщин также однозначно зафиксированы. Их задача состоит в воспроизводстве человеческих индивидов, реализующих свою дхарму. В связи с тем, что выживание для традиционных обществ является одной из важнейших. Поэтому браки заключались родителями, что не предполагало наличия любви или, хотя бы, симпатии. В традиционном обществе человек живет ради рода и выполняет те функции, которые предписаны ему его функциональным местом. В индийском обществе роли мужчины и женщины определены навсегда и однозначно.

Необходимо обратить внимание и на факт, связанный с принципом целостности характерный для традиционной культуры. Здесь имеет место четкое разграничение социальных позиций «маскулинного» и «феминного», что выступает внешним проявлением более важного сакрального пола - Инь/Ян (для китайской культуры) и Праkritи/Пуруша (для культуры Индии). Эти оппозиции встроены как в целостность человека, так и целостность Универсума. Все это говорит о ценности сакральной традиции, которая воплощает в себе Целостность и Иерархию, что является более значимым, чем ценности отдельного индивида.

В чем же выражается значение понятия «пол» для западноевропейского человека, отказавшегося от канонов, фундируемых европейской трактовкой традиции¹? «Европейский человек» в своей жизни в своей индивидуальности самостоятельно определяет значимость пола посредством совершенно определенных общественных механизмов. Культура, встав на место традиции в пространстве Западной Европы, превратилась в интегрирующий общественный механизм. В этой интегрирующей функции культура как своеобразный феномен присутствует только в западной цивилизации. Исходно традиция - это совокупность ценностей божественного происхождения. Стартовавший в европейской культуре с эпохи Ренессанса процесс десакрализации стал основой для того, чтобы мыслители рубежа XVIII-XIX веков понимали культуру в профанном ключе. Как понятие акцентирующее внимание на смыслодеятельности собственно человека и на результатах его творчества. Понятие «культура», возникнув в западноевропейской философии в конце XVIII века, предстает как инструмент, при помощи которого высвобожденный из оков традиции человек стремится осознать себя именно в человеческом мире.

В эпоху Просвещения сохраняется репрессивное отношение к сексуальному инстинкту, к полу-природе. Сексуальность превращает человека в невольника естественной необходимости, в то время как разум выступает как сущность человека. Пол рассматривается еще как нечто постыдное, чего нужно бояться, избегать, преодолевать. Проблема пола выражалась в образах табу или исключения, властно-ригористического контроля над телами (терминология М. Фуко). Специфика мирозерцания Просвещения заключалась в том, что разнообразные виды контроля тесно связываются с чисто рефлексивными практиками и с разнообразными практиками письма): «Между каждым из нас и нашим сексом Запад протянул неустрашимое требование истины...» [6; с. 176]. Исповедь, дневник, роман, научный трактат - это все значимые формы введения пола в культуру то в качестве внезапно вошедшего «в реализацию» запрета, в след за которым идет покаяние или маниакально-болезненное желание, подлежащее исцелению различными притираниями, ваннами и прогулками или нечаянного движения детской души, которое взрослый наставник также должен вовремя и властно пресечь. Получая бытие в подобных запретах и санкциях, пол-природа живет самостоятельной жизнью в формах культуры - пола-мысли или пола-дискурса, соразмерных усилию индивидуальности.

¹ «Между традициями так много сходства и так много несходства; при этом возможно, что там, где никакого особенного сходства на первый взгляд не видно, существенного сходства больше всего, но зато там, где сходство лежит на поверхности, различие на деле так глубоко, что простейшие понятия, начиная с самого понятия традиции, имеют различный объем и различное содержание...» [См.: 5; с. 37]

Существуют три свойства пола-дискурса: рефлексивность, индивидуальность и процессуальность. Рефлексивность пола-дискурса означает постоянное стремление человека охватить различные стороны своего пола «разумом», т.е. всматриваться в него, методически расчленять и вновь синтезировать, взглянуть в его «основания». Связи с этим «рефлексивность» пола-дискурса предполагает и возможность отнесения пола к своему определенному «центру», который в философии Просвещения выступает как «Я», как точка всех смысловых реалий. «Я» полагается как «мыслящее Я» («Cogito» Декарта), гомогенное и одинаковое у всех людей. В неклассической философии, например у З. Фрейда Я предстает как многоуровневый феномен. В марксизме Я понимается как тождественное социальным отношениям, а в постмодернизме разнообразным дискурсивным практикам. Рефлексивность пола-дискурса взаимосвязана с другим его свойством - с индивидуальностью. «Индивидуальность пола-дискурса» выражается в двух направлениях: во-первых, пол «примысливается» или конкретной жизни человека, или определенному общественному феномену; во-вторых, пол предстает в философии просветителей как секуляризованное, автономное явление, подчиненное собственным законам, совпадающим не столько с закономерностями природы, сколько с законами разума или общественными законами и законами культурных практик. Третье свойство пола-дискурса - это процессуальность, т.е. способность накапливаться, «взрываться» или «сублимироваться». Именно процессуальность выступает специфической характеристикой интерпретации пола в психоаналитических концепциях. Фрейд определяет либидо как психическую энергию, укорененную в сексуальном инстинкте. «Процессуально» пол мыслится у Фуко в виде сексуальности, которая «... ориентируется на перманентное расширение областей и форм контроля» [См.: 7; с. 196]. Ориентируясь на историю, мыслитель эксплицировал исторически определенные техники власти, лежащие в основании различных сексуальных практик.

Здесь и начинается отрыв западно-европейского мировоззрения от сакральной традиции. Фрейд сформировал для человека истину пола, предполагавшего, что он уже во многом самостоятелен. Пройдет немного времени и в свет выйдет целое психоаналитическое движение, то есть сообщество людей с помощью психоаналитиков справляющихся со всеми своими проблемами. В концепции психоанализа пол предельно рационализируется и индивидуализируется. Человек опознает его в самом себе через различные практики осознания себя, экспликации разумом оттенков и красок половой жизни в истории себя, реконструкция которого обязательно предписывалась на курсах психоанализа. Одним из первых Фрейд секуляризировал и индивидуализировал истину пола. Включенный в сознание и разложенный на многие либидозные составляющие, пол постепенно отрывался от своей биологической природы и вместе с тем обретал менее надежную иную почву, но, более динамичную и доступную усилиям самого человека. Осуществляется процесс все более глубокого апроприирования пола рефлексивными практиками и практиками письма. В концепции Фрейда ключевые элементы идеологии Просвещения (стремление к индивидуализации и рационализации пола) становились реальными и, одновременно, выступали не совсем завершенными. Фрейд определяет пол-природу как «бессознательное»: «В анализе этого незначительного симптоматического действия вы не найдете ничего такого, что не было бы вам уже знакомо, а именно утверждение, что оно не случайно, а имеет какой-то мотив, смысл и намерение, что оно входит в какую-то душевную связь и свидетельствует как незначительный признак о каком-то более важном душевном процессе. Но прежде всего этот проявившийся таким образом процесс не известен сознанию того, кто его совершает...» [8; с. 11-12], акцентируя внимание на его «выключенности» из сознания. Но, в то же время, это бессознательное, являясь фактором истории личности, оказалось (с помощью психоаналитика) доступным рационализации. Истина пола в психоанализе Фрейда предстает еще двусмысленной. Здесь все еще присутствует пол-природа, но только в превращенной форме индивидуального бессознательного, рационализируемого психоаналитиком бессознательного как контрагента естественного желания.

К.-Г. Юнг стремился выйти из этой двусмысленности и удалить остатки природно-сексуального в пространстве бессознательного. На место личного бессознательного Юнг ставит коллективное бессознательное, которое является психической базой и потенцией человечества. Это набор архетипов, воплощенных, в частности, во всеобщем символизме мужского или женского начал [См.: 9]. В аналитической психологии символ выступает как нечто большее, чем обычное проявление подавленного сексуального желания или другого психического содержания. Символ всегда скрывает в себе много больше, чем проявляется вовне. Он многозначен и преднамеренно амбивалентен: «символ остается вечным вызовом нашим мыслям и чувствам...» [9; с. 25]. Таким образом, Юнг уже трактует бессознательное как факт всеобщей символической культуры, но, в то же время, к ней не сводится. Он предпочитал полную содержательную и формальную целостность и завершенность своего мышления. Поэтому пол, с точки зрения Юнга, изымается из естества человека и воплощается в пространстве символической культуры. Пол всегда воплощается в символах и образах, при помощи которых человек только косвенно может предполагать реальность, которая выходит как за границы «простой сексуальности», так и за пределы человеческого. Пол - нуминозен. Это - сила (не только сексуальная), овладевающая индивидом независимо от его желания. Либидо - это явление более глубокой и нуминозной энергии пола.

В связи с обращением Юнга к восточной культуре, его символизм не укладывается в поле индивидуалистической европейской культуры, а разработанные им терапевтические техники, выходят за пределы канонов европейской рациональности. Это не показатель ухода Юнга от принципов Просвещения. Его концепция выстроена по европейскому принципу операциональности, инструментальности и индивидуализма. Юнг исходил из того, что в мужской личности всегда наличествует бессознательная женская ипостась (анима), а в женской - бессознательное мужское начало (анимус). Через аниму мужчина познает женское начало, а женщина посредством анимуса может контактировать с мужским началом. Юнг является апологетом важной для европейской идеи: взаимоотношение мужского и женского начал имманентно личности. Посредством этого формируются структуры личности и полового самосознания. Взаимоотношение между мужчинами и женщины определяется в зависимости от взаимоотношения мужского и женского начал. Юнг, один из немногих мыслителей Европы, за рамки классической европейской дуальности, в том числе за пределы антиномии мужского и женского по принципу «или/или». С его точки зрения мужское и женское начала взаимодополняют друг друга. Здесь он, скорее, следует конкретно китайской логике, в основе которой лежал принцип «все во всем». В свете современных научных открытий в области исследования в области гормональных процессов человека определенные идеи Юнга неожиданно подтверждаются: все три группы гормонов (андрогены, эстрогены и прогестины) наличествуют у мужчин и женщин, главным образом различаясь пропорциями и биологическим воздействием на человеческий организм¹.

Французский философ Ж. Лакан, который интерпретировал психоанализ Фрейда с позиций структурализма, завершил тенденцию, направленную на введение пола в культурное пространство. Он ясно утверждает, что структуры бессознательного воплощаются в языковых конструкциях: «Бессознательное субъекта есть дискурс другого - эта мысль особенно явно выступает в работах Фрейда, посвященных тому, что он называет телепатией, а точнее - ее проявлением в контексте психоаналитического опыта. Под телепатией он разумел совпадение слов субъекта с фактами, о которых тот не мог быть информирован, но которые всегда связаны в своих проявлениях с другим опытом, в котором психоаналитик участвует в качестве собеседника...» [См.: 11; с. 35]. Лакан предложив лингвистическую трактовку Фрейда, тем самым все в просвещенческом типе рационализации пола сразу заняло свои места. Пол целиком встраивается в язык, в дискурс. А это уже чисто культурное явление. Если для Юнга пол уже не естественен, но все еще нуминозен и символичен, то для Лакана пол уже дискурсивен, он уже не естественен и уже не нуминозен. Он полностью антропоморфен. А это представляет собой полную победу просвещенческой идеологии.

«Гендерные исследования» (gender studies, гендерология) возникли в самый разгар торжества: они соединили в себе культурную одержимость эпохи Просвещения с современными научными достижениями в области эндокринологии и эмбриологии. Праздник был уже на исходе, когда «в торжественно убранной зале» появились новые и необыкновенно серьезные люди (они читали Маркса, Лакана и Фуко) и авторитетно заявили, что пол - это не просто дискурс, а определенное социально-конвенциональное и потому непременно властное отношение. Правда, в стане новоприбывших сразу же возникло расслоение: одни были ученые, другие - больше, чем ученые, - мыслители. Одни - объективисты, верили в то, что любое социальное отношение реально и обычно задано столь же реальными полоролевыми (гендерными) нормами и стереотипами, которые чрезвычайно подвижны, изменчивы и пронизывают собой все стороны человеческого общества и культуры (тезис о патриархальных основаниях современного общества - одно из «общих мест» феминистской теории и гендерных исследований). Другие - «мыслители», представители элитарно-интеллектуальной критической мысли соглашались с первыми в том, что категория «гендер» тотальна и охватывает «все основные сферы жизни и деятельности человека» [12; с. 12], и в тоже время для них «пол как социальное отношение» предстает именно как категория. Гендерные исследования своей основной задачей имеют критику дискурса, на котором, на базе которого встраивается вся система наличествующих в социуме гендерных поведенческих актов, демонстрация относительности этих актов, включенности их в систему властных отношений.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций. - М.: МЦГИ-МВШСЭН-МФО, 2001. - 408 с.
2. Брайсон В. Политическая теория феминизма. - М.: Идея-Пресс, 2001. - 304 с.
3. Семенцов В.С. Проблема трансляции традиционной культуры на примере судьбы Бхагаватгиты // Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации. Вып. 3. - М.: Наука, 1988. - С. 5-32.
4. Из книг мудрецов. Проза Древнего Китая. - М.: Художественная литература, 1987. - 352 с.
5. Аверинцев С.С. Западно-восточные размышления, или О несходстве сходного // Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации. Вып. 3. - М.: Наука, 1988. - С. 37-39.

¹ Подобный ход мысли присутствует у философа совершенно другого склада мышления. Представитель русского персонализма Н.А. Бердяева, отмечал: «Соединение полов четырехчленно, а не двухчленно, оно всегда есть сложное соединение мужского начала одного с женским началом другого, и женского начала этого с мужским началом того» [10; с. 431].

6. Фуко М. Диспозитив сексуальности // Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. - М.: Касталь, 1996. – С. 175-238.
7. Рыклин М. Сексуальность и власть: антирепрессивная гипотеза Мишеля Фуко // Логос. Философско-литературный журнал. - 1994.- № 5. - С. 196-206.
- 8.Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. - М.: Наука, 1989. - С. 11-12.
9. Сэмьюэлз Э., Шортер Б., Плот Ф. Критический словарь аналитической психологии К.Юнга. - М.: «ЭСИ», 1994. - 184 с.
10. Бердяев Н.А. Смысл творчества // Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. - М.: «Правда», 1989. - 608 с.
11. Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе. - М.: Изд-во «Гнозис», 1995. - 192 с.
12. Ушакин С. «Человек рода он»: знаки отсутствия // О муже(N)ственности: Сборник статей. - М.: Новое литературное обозрение, 2002. - С. 7-42.

Бабенко А.А.

БОРЬБА С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ В 1943-1945 ГГ.

Борьба с детской беспризорностью являлась одним из ведущих направлений в деятельности советских и партийных органов на протяжении всей Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы в связи с резким увеличением количества детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Их численность значительно выросла, так как у многих родители были призваны в ряды действующей армии, находились в составе партизанских отрядов на оккупированной территории, погибли на фронте, отстали во время эвакуации или были репрессированы.

Поэтому уже 23 января 1942 г. было принято постановление СНК СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», обязавшее СНК союзных и автономных республик, краевые, областные, городские и районные советы обеспечить устройство детей, оставшихся сиротами или потерявших родителей при переезде в другую местность. Были образованы областные, краевые и республиканские комиссии по устройству детей, состоявшие из представителей отделов народного образования, здравоохранения, милиции, профсоюзных и комсомольских организаций. Главная задача комиссий заключалась в выявлении и устройстве сирот, привлечении к этой работе широкой общественности [3; с.376]. На основании этого постановления в Краснодарском крае сразу же после освобождения при краевом отделе народного образования была создана такая комиссия, а при городских и районных отделах народного образования вводились должности инспекторов по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, а также инспекторов охраны детства.

По постановлению СНК от 23 января 1942 г. все безнадзорные дети до 15 лет направлялись в приемники-распределители НКВД СССР на срок до 2 недель. После этого, в случае невозможности их возвращения родителям, дети до 14 лет направлялись через органы народного образования в соответствующие детские учреждения или на патронирование, а подростки старше 14 лет устраивались по разверстке наркоматов просвещения республик на работу в промышленность или сельское хозяйство. Руководители предприятий и колхозов должны были обеспечить их жильем. Дети до трех лет немедленно направлялись через местные органы здравоохранения в детские учреждения или на патронирование [7; с.16].

В связи с чем важной задачей партийных и советских органов Краснодарского края стало образование детских домов. До эвакуации в Краснодарском крае было 106 детских домов, с количеством 15 736 детей. Но перед оккупацией районов Кубани, 46 детдомов, с контингентом 5 777 детей были организовано эвакуированы. Кроме того, в неорганизованном порядке уже в ходе боёв за Кубань краснодарский крайон через сочинскую детскую эвакуокомнату эвакуировал в глубь страны для определения в детские дома ещё 2 316 детей. Некоторые детдома не успели эвакуироваться, остались на месте или были захвачены немцами на пути по их эвакуации. Дети этих детдомов в большинстве своём были определены в порядке патронирования среди населения. По мере освобождения районов Краснодарского края от немецких оккупантов назрел вопрос организации самостоятельных детдомов в районах Краснодарского края.

Краснодарский крайисполком своим решением от 6 февраля 1943 г. в 25 районах края решил организовать 28 детдомов, с общим охватом детей в количестве 3 000 человек. Кроме этого, по мере необходимости по инициативе районных и городских исполкомов советов также организовывались детские дома. Уже к марту 1943 г. по данным крайон, было организовано 16 детдомов, из них в 11 детдомах охвачено 1 070 человек детей. Организованные детдома крайне нуждались в оборудовании, инвентаре, обмундировании, не во всех детдомах хорошо обстоял вопрос с питанием детей, особенно плохо с питанием было в детдомах г. Краснодара, Майкопа и в Ладожском районе [4; с.61].

Для ликвидации детской беспризорности и безнадзорности исполком Краснодарского краевого совета трудящихся принял решение, согласно которому все дети, беспризорные и безнадзорные, в

возрасте от 3 до 14 лет максимально патронировались на местах. Детей, которых в районе не смогут патронировать, решено было направлять в детдома. Детей старше 14 лет трудоустроить на местах.

В 1944-1945 г. количество детдомов в крае было увеличено. Так постановлением Совета Народных Комиссаров РСФСР с последующим утверждением сессией Верховного Совета РСФСР в 1945 г. контингент воспитанников для детских домов Краснодарского края был установлен в количестве 9 000 человек. В отчётном докладе краснодарского крайоно отмечалось: «в 1944 г. по краю имелось: 69 детских домов с наличием в них 6 906 воспитанников. В 1945 году на 1 июля имеется 78 детских домов с контингентом - 8 375 человек воспитанников. В том числе специальных детских домов, организованных по решению правительства для 1 500 человек детей-сирот фронтовиков Отечественной войны; 57 детских домов обычного типа с контингентом детей 6 137 человек; две специальные колы для глухонемых с контингентом - 262 человека; один дом для детей польских граждан на 176 человек и три межколхозных детских дома на 300 человек. Сеть детских домов в 1945 году увеличилась на 9 учреждений с охватом в них 1 154 воспитанников» [4; с.61].

По составу воспитанники детских домов распределялись следующим образом: а) круглые сироты - 4 845 человек; б) полусироты - 3 530 человек; в) дети погибших воинов - 3 961 человек. По возрасту и полу они распределяются следующим образом: мальчиков - 4 350 человек, девочек - 4 025 человек. От 3 до 7 лет - 2 356 человек; от 8 до 11 лет - 2 791 человек; от ; от 12 до 14 лет - 2 608 человек; от 15 лет и старше - 620 человек [1].

Основной задачей краевых органов власти в 1945 г., особенно после завершения войны, являлось - стабилизация детских домов, укрепление их материальной базы, расширение кубатуры зданий, а также ликвидация скученности детей и создание вполне нормальной обстановки для воспитанников. С этой целью краевые власти активно привлекали общественный ресурс. «При всех детских домах были созданы попечительские советы, при помощи которых осуществлялись следующие задачи:

1)обеспечение мобилизации в деле оказания материальной помощи детским домам;

2) осуществлялся контроль за использованием продуктов питания, обмундирония и других ценностей;

3) укреплялась основа коммунистического воспитания и связь с общественностью» [4; с.61].

С мощью шефствующих организаций, которые имелись в каждом детском доме, общественности, при активном участии партийных, советских и комсомольских организаций, детским домам была оказана большая помощь в создании материальной базы и подсобных хозяйств, подготовке к периоду. В частности в отчётном докладе отмечалось, что «в истекшем году, несмотря на отсутствие плановых стройматериалов (стекла, лесоматериалы, известь, цемент, гвозди и др.) все здания детских домов были вовремя отремонтированы и подготовлены к зиме за счет местных ресурсов и хозяйственных возможностей детских домов. Кроме того, на весь зимний период заготовлены дополнительные в большом количестве овощи и топливо. Получено с подсобных хозяйств детдомов и выделено шефствующими организациями для дополнительного питания детей 750 центнеров мясopодуктов» [4; с.61]. Большую материальную помощь детским домам оказывали воинские части Красной Армией. Так, Ладожский детский дом получил от воинской части № 11048 в виде подарков 22 посылки (50 отрезков на детские пальто, скатерти, гардины, блузы, платья и др.) и 4 400 рублей. Попутненский детский дом Отрадененского района от шефствующей воинской части Военно-Морского Флота получил 5 000 рублей денег. Кроме воинских частей, над детдомами шефствовали районные общества Красного Креста и Полумесяца [1].

С целью анализа состояния беспризорности на территории Кубани краснодарское крайоно провела с 10 марта по 10 апреля 1945 г. учет детей Краснодарского края, не имеющих родителей. К этой работе были привлечены органы милиции, отделы гособеспечения, комсомольские и другие организации. Проведенный учет и рейдовая проверки бытовых условий выявили, что в действительности в определении в детские дома нуждается большее количество детей, чем даёт статистический отчет.

Всего на 1 июля 1945 г. согласно данным крайоно значилось: на патронате - 2 543 человек, на опеке - 2 580, на усыновлении - 1 581, неустroенных - 816. Из числа патронированных детей 174 человека находятся на патронировании колхозных касс взаимопомощи. Проверкой, проводимой при учете детей, было установлено, что многие усыновленные дети находятся в плохих условиях. Патронированные и опекаемые дети в плановом порядке не снабжались промтоварами, и только в Брюхо-вечком районе и городе Сочи инспектора добились периодического снабжения детей продуктами питания за счет колхозов и подсобных хозяйств предприятий. В этих же районах выделялись промтовары (обувь, одежда), которые по согласованию с инспекторами по патронированию и опеке распределялись в школах в первую очередь детям, находящимся на воспитании у граждан. Через базу крайоно было выдано патронированным детям 10 967 вещей из американских подарков и 200 пар обуви. На местах большую помощь оказывали отделы гособеспечения и колхозы, но помощь оказывается не систематическая» [4; с.61].

Одной из форм борьбы с беспризорностью можно считать и организацию на территории Краснодарского края суворовского училища, в которое преимущественно принимались дети, оставшиеся без родителей.

Суворовское военное училище в Краснодарском крае было создано по постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» от 21 августа 1943 г. по типу бывших кадетских корпусов с полным пансионом. Открылось оно 1 декабря 1943 г., в г. Майкопе. Краевые организации помогли всем возможным в его оснащении [5]. Секретарь крайкома ВКП (б) Поздняк в докладной записке по поводу открытия училища писал: «В этом году в Краснодарское суворовское училище производится одновременный прием в классы: в младший приготовительный - 8 - 9 лет, не окончивших учиться или учившихся в 1 классе, - 40 человек. В старший приготовительный - 9 - 10 лет, окончивших первый класс или учившихся во втором классе, - 80 человек. В первый класс -10-11 лет, окончивших второй класс, - 80 человек. Во второй класс -11-12 лет, окончивших третий класс, - 80 человек. В третий класс -11-13 лет, окончивших четвертый класс, - 80 человек. В четвертый класс - 13 лет, окончивших пятый класс, - 40 человек» [2].

Уже в феврале 1944 г. на пленуме крайкома ВКП(б) начальник училища докладывал, что Краснодарское суворовское училище «имеет большие достижения в учебном процессе и стоит выше других... Почти нет больных детей, все здоровы. Большой шаг вперед сделан в росте культуры. Дети стали совершенно не похожи на тех, какими они были до поступления в суворовское училище» [6; с.62].

Таким образом, одним из последствий войны для Кубани стал рост детской беспризорности. В качестве главного способа решения данной проблемы краевое руководство рассматривало увеличение числа детских домов и интернатов, создание новых детских учреждений.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (далее ЦДНИКК), ф. 2006, оп. 2, д. 11, л. 1 - 4.
2. ЦДНИКК, ф. 1774-А, оп. 2, д. 933, л. 23.
3. Дети ГУЛАГа. 1918 - 1956 гг /Сост. Семен Виленский, А. Кокурин, Галина Атамашкина, И. Новиченко. -М., 2002.
4. Из отчётного доклада краснодарского крайона о состоянии детских домов Краснодарского края за июль 1944 – июнь 1945 г. // Краснодарскому краю – 65 лет. Страницы истории в документах Архивного фонда Кубани / Отв. Сост. А.А. Алексеева, А.М. Беляева, И.Ю. Бондарь. –Краснодар, 2002. –С.61.
5. Из протокола заседания комиссии при Отрядненском РК ВКП (б) по отбору детей в Суворовские и специальные ремесленные училища // Краснодарскому краю – 65 лет. Страницы истории в документах Архивного фонда Кубани / Отв. Сост. А.А. Алексеева, А.М. Беляева, И.Ю. Бондарь. –Краснодар, 2002. –С.63.
6. Краснодарскому краю – 65 лет. Страницы истории в документах Архивного фонда Кубани / Отв. Сост. А.А. Алексеева, А.М. Беляева, И.Ю. Бондарь. –Краснодар, 2002.
7. Юрчук Ю.В. Политика местных властей Кубани по защите детства и ее практическая реализация в годы Великой Отечественной войны (1941 - 1945 гг.) Автореф. дисс... канд. ист. наук. –Ставрополь. 2008.

Базуева Е.В., Шабурникова Т.В.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОРТРЕТА ЖЕНЩИН-РУКОВОДИТЕЛЕЙ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ

В современной России, несмотря на законодательное закрепление гендерного равенства, женщины продолжают подвергаться различным формам дискриминации: при трудоустройстве на работу; в получении доходов за свой труд (уровень заработной платы женщин в среднем на 64% ниже, чем у мужчин) [1], занятость женщин значительно выше в тех видах деятельности, в которых заработная плата ниже среднего значения по экономике [3, с. 52]); в продвижении по карьерной лестнице (так, доля женщин, занимающих должности руководителей (представителей) органов власти и управления в Пермском крае, значительно меньше доли мужчин (39,9% и 63,1% соответственно [3, с.37]), сексуальному домогательству на работе и в семьях (каждая четвертая женщина в российской провинции подвергалась сексуальному насилию на работе, насилию в той или иной форме наблюдалось в 25 % российских семей [2]).

Пермский край, к сожалению, не является исключением из данного правила. На наш взгляд, одной из причин перманентного воспроизводства гендерных проблем в современном обществе является низкая эффективность деятельности представителей женского движения¹ - некоммерческих организаций, которая, прежде всего, обусловлена несовершенством внутренней организации их деятель-

¹Женское движение рассматривается как коллективная деятельность по улучшению положения женщин.

ности. С целью подтверждения данной гипотезы нами была разработана анкета, позволяющая описать социальный портрет¹ лидеров женского движения в Пермском крае, изучены особенности организации и направлений деятельности некоммерческих организаций, специализирующихся на оказании различного рода поддержки в отношении женщин (общественные организации, объединяющие женщин различных категорий и групп)² и общественных организаций³, которые ведут активную деятельность в целях улучшения положения не только женщин, но и семьи, детей, лиц с ограниченными возможностями здоровья (организации помощи семье и детям, семейные клубы (АНО «Вектор дружбы», «Колыбель Надежды», ПКОО «Союз семей Прикамья»).

Результаты исследования позволили нам сделать следующие выводы.

Во-первых, лидеры женского движения в Пермском крае представлены исключительно женщинами. Это обусловлено стереотипностью их мышления о недопустимости мужчин в число сторонников, участников и, тем более, руководителей Женского движения. Последнее явно противоречит постулатам реализации комплексного гендерного подхода⁴ и, несомненно, влияет на эффективность деятельности «женских» организаций [7]. Примечательно, что руководители общественных организаций в большинстве случаев указывали, что лично с гендерной дискриминацией не сталкивались, но при этом отстаивают в своей деятельности **принципы гендерного равенства** и защиты прав женщин.

Во-вторых, в Пермском крае на основе типологии особенностей социального портрета лидеров Женского движения можно выделить три типа «женских» организаций: традиционный, новаторский и смешанный, обладающих как общими, так и отличительными признаками (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ типов женских неправительственных организаций на основе социальных портретов их руководителей

Типы руководителей	Традиционный	Новаторский	Смешанный
Характеристики социального портрета			
Общие характеристики	<p align="center">высшее образование; отсутствие брачных отношений; отсутствие детей; личностная ориентация на общественную деятельность; активная жизненная позиция</p>		
Отличительные признаки	<p>1. средний возраст 55-70 лет 2. опыт активного участия в КПСС, успешной «партийной» карьеры 3. наличие «заработанного» годами высокого социального статуса 4. отсутствие в период руководящей деятельности семейных обязанностей 5. проживание в малых городах, районных центрах 6. отсутствие иных видов занятости в период руководящей деятельности в общественной организации</p>	<p>7. средний возраст 30-40 лет; 8. существенные достижения в профессиональной либо предпринимательской деятельности; 9. проживание в крупных городах-миллионерах; 10. совмещение общественной деятельности с предпринимательской, научной, педагогической, иной деятельностью; 11. наличие самостоятельных источников дохода, обеспечивающих достойное существование и возможность заниматься дополнительными видами деятельности</p>	<p>проявляются как признаки традиционного, так и новаторского типов</p>

¹ Под «женскими» организациями в целях проводимого исследования понимались общественные организации, преимущественно имеющие в своем наименовании указание на изучаемую категорию населения (женщин), осуществляющие деятельность, направленную на реализацию социально значимых проектов, мероприятий в отношении женщин, т.е. способствующие улучшению их положения в обществе.

² По сведениям из Единого государственного реестра юридических лиц и Министерства юстиции РФ на начало 2014 г. в Пермском крае насчитывалось около 25 «женских» организаций.

³ Объектом нашего исследования стало 10 таких организаций.

⁴ Напомним, что комплексный гендерный подход - систематическая интеграция приоритетов и потребностей женщин и мужчин в программы по социальной политике для продвижения равенства между женщинами и мужчинами.

Что касается общих черт, характерных для социальных портретов лидеров женских организаций, то наличие таких черт как наличие высшего образования, личностная ориентация на общественную деятельность обусловлено особенностями развития женского движения как одной из форм институционализации гражданского общества, предъявляющего к лидерам повышенные требования.

Различия в типах руководителей «женских» организаций, с нашей точки зрения, обоснованы разными историческими, политическими, экономическими и идеологическими условиями, в которых происходила социализация будущих лидеров женского движения. Причем, последние, как отмечают многие исследователи¹, являются наиболее значимыми в процессе гендерной социализации личности. Заметим, что влияние неформальных институтов² в период существования СССР было более эффективным средством контроля за поведением людей, чем нормы права или другие формальные санкции [5]. Известно, что, деятельность товарищеских судов, порицание либо поощрение в коллективе, соблюдение традиционных обязанностей в семье либо их невыполнение определяли поведение советских людей.

Так, в социальном портрете традиционного лидера женского движения взросление происходило в период существования СССР с соответствующей политической обстановкой, партийной идеологией и плановой экономикой. Социализация «современных» руководителей «женских» организаций происходила в условиях перехода к рыночной экономике, в «идеологического вакуума», становления либеральных ценностей, существенных преобразований в законодательстве, реформы в сферах образования, здравоохранения, ЖКХ, развития новых форм взаимодействия государства и общества.

Указанные выше факторы определили также различия в мотивах отсутствия брачных отношений и детей, выделенных нами в качестве общих характеристик социального портрета разных типов руководителей женских организаций.

Так, отказ от брачно-семейных отношений и детей у руководителей традиционного типа в большей мере обоснован действием патриархальных стереотипов о разделении обязанностей в семье. В этих условиях семейные обязанности являются тормозом в реализации личностного потенциала женщин и выполнения ими т.н. общественной нагрузки в виде активного участия в общественной деятельности. У руководителей-новаторов отсутствие брачно-семейных отношений и детей, чаще всего обусловлено ретрансляцией идей нео-либерализма, следствием которых стало ослабление потребности вступления в брак, создания семьи, рождения детей и, как следствие, увеличение возраста вступления в брак [4].

В-третьих, была выявлена зависимость характеристик деятельности «женских» организаций от личностных, социальных особенностей их руководителей³ (см. табл. 2). Так, весьма редкой является ситуация, когда «традиционную» организацию возглавляет «современный» руководитель. В то же время, попадая в такую организацию «традиционный» лидер, с одной стороны, может изменяться под воздействием норм этического кодекса, действующего в организации, с другой стороны, одновременно воспроизводить собственные взгляды и идеологию, усиливая традиционность организации. Современные организации требуют от руководителя применения новых технологий и методов работы, в свою очередь, «современный» руководитель привносит в деятельность организации динамизм.

Таблица 2

Сравнительная характеристика типов женских организаций, функционирующих в Пермском крае

Признаки	Традиционные организации	Новаторские организации
Тип руководителя	Традиционный, смешанный	Новаторский, смешанный
Сферы деятельности	Общественно-политическая деятельность, представление интересов неопределенного круга лиц женского пола	Представление интересов определенных категорий женщин (предпринимательниц, автомобилисток и т.п.)
География	Распространены в небольших городах, районных центрах	Распространены в крупных городах
Членство	Большое количество членов (до 1000) Прием в члены не ограничен	Относительно небольшое количество членов В ряде случаев «вхождение» в органи-

¹ Воронина О.А.[8], Баллаева Е.А.[9], Малышева М.М. [10]

² Под неформальными институтами понимаются институты, в которых функции, средства и методы деятельности не установлены формальными правилами (т.е. четко не определены и не закреплены в специальных актах, нормативных документах); они являются результатом социального творчества и волеизъявления граждан, оказывают существенное воздействие на мировоззрение, стиль поведения, формы взаимодействия с другими лицами, часто они представлены кругом друзей, коллективом.

³ Более подробно о влиянии личностных особенностей руководителя на деятельность организации: тип той или иной организации, морально-психологический климат в ней, нормы поведения, во многом зависят от руководителя, его опыта, способностей, деловых и личных качеств см. в [6].

		зацию затруднено (своего рода «закрытые клубы»)
Источники получения доходов	Преимущественно субсидии государства, государственные и муниципальные заказы	Участие в конкурсах, проектной деятельности, получение грантов, государственные и муниципальные заказы
Привлечение волонтеров	Волонтерский труд используется редко, ситуативно	Активно привлекаются волонтеры, есть собственные программы их привлечения
Информирование	Слабое использование информационных технологий. Как правило, отсутствие эл.почты, сайта Освещение деятельности в местных СМИ	Активное использование информационных технологий, ПР, деятельности в сети Интернет Наличие собственного сайта, эл.почты
Признаки	Традиционные организации	Новаторские организации
Срок существования	Длительное существование организации (нередко 25 и более лет)	Организации существуют менее 10 лет
Структура, штат	Наличие штатных сотрудников, четкая иерархия	Немногочисленный состав работников
Целевая аудитория	Преимущественно женщины пенсионного возраста без четкого выделения определенных групп	Женщины среднего возраста, объединенные в специализированные группы

Необходимо отметить, что формируется также смешанный тип организаций в ситуациях, когда новатор возглавляет традиционную организацию либо когда традиционный руководитель, осознавая происходящие в обществе изменения, стремится совершенствовать деятельность организации, использовать новые технологии, методы.

Указанные типы общественных организаций востребованы, поскольку имеют свою целевую группу (фактических и потенциальных членов, потребителей). Однако следует отметить, что в такой ситуации часть женщин остается вне поля деятельности «женских» организаций, и довольно часто именно таким женщинам требуется поддержка, помощь, внимание. В результате они удовлетворяют свои потребности, используя услуги коммерческих организаций (досуговые, оздоровительные, обучающие технологии), или не используют их вообще. Это, несомненно, сказывается, с одной стороны, на их материальном положении, с другой стороны, остается не использованным их потенциал в развитии и продвижении идей за расширение прав женщин в семье и обществе.

В заключение отметим, что выявленные в статье особенности влияния социальных портретов лидеров женского движения Пермского края на эффективность деятельности организаций необходимо учитывать при определении направлений усиления женского движения в нашем регионе, а также разработке точечных мер поддержки женских общественных организаций.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Социально-трудовые права женщин в России [Электронный ресурс]: / под ред. И.М. Козиной - Режим доступа: <http://isds.hse.ru/data/2012/12/10/1300387974/book.pdf> (дата обращения: 20.03.2014 г.)
2. Доклад Национальной независимой комиссии «Территория молчания: Права женщин и проблема насилия в отношении женщин в России» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.anna-center.ru/ru/component/content/article/32/15.html> (дата обращения: 20.03.2014 г.)
3. Пермский край в цифрах. 2013: Краткий статистический сборник/Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. – Пермь, 2013. – 185 с.
4. Здравомыслова Е. Няни: коммерциализация заботы // Новый быт в современной России: гендерные исследования повседневности: коллективная монография/ под ред. Е. Здравомысловой, А. Роткирх, А.Темкиной - СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009 - С. 94-137.
5. Социология: учеб. пособие для студентов высших учеб. заведений / А.Н.Елсуков, Е.М.Бабосов, А.Н.Данилов и др.; под ред. А.Н.Елсукова - Минск, 1998. – 119 с.
6. Рюттингер Р. Культура предпринимательства. - Москва, 1992. – 240 с.
7. Комплексный гендерный подход - стратегия трансформации экономической и социальной политики в России: материалы научно-экспертного семинара, 23 апреля 2004 г. / под ред. Е.А. Баллаевой, Л.Г. Луняковой. - Москва: РОО МЦГИ-ООО "Солтэкс", 2005. - 160 с.
8. Воронина О.А. Феминизм и гендерное равенство. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - 320 с.

9. Институционализация гендерного подхода к сфере здравоохранения: проблемы и перспективы // Экономика и социальная политика: гендерное измерение. Курс лекций / под ред. М.М. Малышевой. - МЦГИ - ИСЭПН РАН, 2002. – С. 141-160.

10. Малышева М.М. Взаимосвязь социально-экономических процессов и гендерных отношений: дис. ... д-ра экон. наук. - Москва, 1999. - 469 с.

Базуева Е.В., Максименко И.И., Кузьминых А.И.

ГЕНДЕРНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ПГНИУ¹)

Опыт мирового развития свидетельствует о становлении нового типа экономики – экономики, основанной на знаниях. Известно, что ее эффективность определяется степенью развития инновационных процессов, для которых в равной мере важными компонентами являются как получение новых знаний, так и передача их в производственные сектора экономики и социальную сферу. В таких условиях одним из основных факторов, определяющим формирование, использование, развитие и наращивание интеллектуального потенциала экономики России и ее регионов является система высшего профессионального образования, которая также нуждается в модернизации, адекватной требованиям экономики, основанной на знаниях. Неслучайно, одной из основных задач государственной политики РФ в сфере образования стало создание и развитие такой организационно-функциональной модели вуза, которая позволяла бы управлять процессом адаптации образования и науки к условиям формирования рыночных отношений [1]. В этой связи в России федеральные университеты по результатам конкурсного отбора программ развития, направленных на кадровое обеспечение приоритетных направлений развития науки, технологий, техники, отраслей экономики, социальной сферы, развитие и внедрение в производство высоких технологий [2] стали преобразовываться в «национальные исследовательские университеты»². Напомним, что такие Вузы в области научно-инновационной деятельности должны:

- осуществлять фундаментальные и прикладные научные исследования по приоритетным направлениям науки и техники;
- развивать научные школы, иметь советы по защите диссертаций на соискание ученых степеней, иметь целенаправленную систему воспитания и поддержки талантливой молодежи и ротации кадров, обеспечивающую приток новых сил и идей в науку;
- проводить исследования по важнейшим направлениям развития экономики региона, принимать активное участие в разработке их стратегии и экономической политики;
- организовывать маркетинг научно-исследовательских работ;
- усилить участие молодых ученых в конкурсах грантов для молодых кандидатов и докторов наук.

Фактически указанные направления деятельности национальных исследовательских университетов определяют уровень их научного потенциала³. Для его оценки Министерство образования и науки РФ разработало спектр различных показателей [См. подробнее в: 3], ключевые из них систематизированы нами в таблице 1.

Таблица 1

Система показателей, характеризующих научный потенциал вуза

№ пп	Показатель	Ед. изм.
Научно-исследовательская деятельность		
1	Численность аспирантов, докторантов, соискателей	Чел
2	Публикации	Ед
3	Патентно-лицензионная деятельность	Ед
4	Число выигранных российских грантов	Ед
5	Число выигранных зарубежных грантов	Ед
Экономическая деятельность		
1	Доходы вуза от выигранных российских грантов	Тыс. руб
2	Доходы вуза от выигранных зарубежных грантов	Тыс. руб

Далее. Напомним, что с точки зрения достигнутого гендерного равенства система образования традиционно считается одной из самых сбалансированных сфер деятельности. Однако, как показы-

¹Пермский государственный национальный исследовательский университет

² Напомним, что данная категория устанавливается Правительством РФ на 10-летний период.

³ Научный потенциал вуза, на наш взгляд, – это совокупность научных знаний, результатов научно-технической деятельности, итогов научных исследований, полученных на разных стадиях научно-технического цикла, различных инноваций и высокотехнологичного производственного комплекса, неиспользуемые резервы новой техники и технологий, все разновидности интеллектуальной собственности.

вают данные таблицы 2 [Составлено нами по: 4, с. 94; 5, с. 93; 6, с. 102], и для данной отрасли характерна вертикальная гендерная сегрегация, когда женщины представлены на низших (преподаватели, ассистенты, старшие преподаватели, доценты), а мужчины на высших уровнях должностной иерархии (профессора, заведующие кафедрами, деканы факультетов, проректоры, директора филиалов, ректоры).

Таблица 2

Распределение мужчин и женщин по уровням должностной иерархии в системе высшего образования в России за 2007-2012 уч.гг.

Должности	2007/2008		2009/2010		2011/2012	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Численность работников, всего, тыс. чел.	156,0	184,4	153,5	189,2	313,0	513,3
Численность работников, всего, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Ректоры	92,0	8,0	91,0	9,0	89,0	11,0
Проректоры, директора филиалов	74,0	26,0	71,0	29,0	70,0	30,0
Деканы факультетов	64,0	36,0	63,0	37,0	61,0	39,0
Заведующие кафедрами	65,0	35,0	63,0	37,0	61,0	39,0
Профессора	74,0	26,0	72,0	28,0	70,0	30,0
Доценты	48,0	52,0	46,0	54,0	44,0	56,0
Старшие преподаватели	30,0	70,0	29,0	71,0	29,0	71,0
Преподаватели, ассистенты	31,0	69,0	32,0	68,0	33,0	57,0

Как показывают данные таблицы 3, ПГНИУ не является исключением из вышеобозначенной негативной тенденции. Для нашего Вуза также характерна вертикальная гендерная сегрегация.

Таблица 3

Распределение мужчин и женщин по уровням должностной иерархии в ПГНИУ за 2009-2012 уч. гг. [Составлено нами по: 7, 8, 9, 10]

Должности	2009 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Численность работников, чел, всего	516	668	602	641	583	648	611	633
Ректор	1	0	1	0	1	0	1	0
Проректоры	3	1	3	1	4	1	4	1
Деканы факультетов	12	0	12	0	12	0	12	0
Заведующие кафедрами	52	28	52	30	51	31	40	31
Профессора	81	90	86	94	90	98	94	100
Доценты	90	107	101	137	126	173	153	201
Старшие преподаватели	178	227	206	195	171	170	160	112
Преподаватели, ассистенты	168	244	209	215	196	207	204	220

Попробуем далее определить, объективность перманентного воспроизводства вертикальной гендерной сегрегации на примере высшего профессионального образования. С этой целью определим

эффективность управления научным потенциалом¹ на примере подразделений (кафедр) одного из национальных исследовательских университетов России — ПГНИУ. При этом, зная о неравномерности представленности мужчин и женщин в естественно-научных и гуманитарных отраслях научного знания, в целях объективизации результатов исследования осуществим многомерную группировку показателей научно-исследовательской деятельности кафедр ВУЗа: 1) в зависимости от пола руководителя структурным подразделением; 2) по направлениям подготовки.(см. Табл. 4, 5) [Составлено по: 11, 12, 13, 14].

Таблица 4

Гендерный анализ эффективности управления научным потенциалом ПГНИУ по гуманитарным наукам

№	Показатели	2009 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.	
		муж- чины	жен- щины	муж- чины	жен- щины	муж- чины	жен- щины	муж- чины	жен- щины
Научно-исследовательская деятельность									
1	Численность аспирантов, докторантов, соискателей	111	139	166	162	157	199	185	158
2	Публикации	909	1543	1149	2189	918	1985	1138	1801
3	Патентно-лицензионная деятельность	0	2	6	5	0	4	2	3
4	Число выигранных грантов	31	36	31	41	28	41	37	26
Экономическая деятельность									
1	Доходы вуза от выигранных грантов	7256	9438	7976	10215	8936	10844	12477	10566

Как показывает таблица 4, изменение показателей в 2012 г. по сравнению с 2009 г. в гуманитарных науках следующее:

- на кафедрах возглавляемых мужчинами, численность аспирантов увеличилась на 67%, прирост публикаций составил 25%, патентно-лицензионная деятельность увеличилась в 2 раза, количество выигранных грантов увеличилось на 19%, доходы вуза от выигранных грантов увеличились на 72%.

• на кафедрах, возглавляемых женщинами, численность аспирантов увеличилась на 14 %, прирост публикаций составил 17%, патентно-лицензионная деятельность увеличилась на 50%, количество выигранных грантов сократилось на 28%, но доходы вуза от выигранных грантов увеличились на 12%.

Таблица 5

Гендерный анализ эффективности управления научным потенциалом ПГНИУ по естественным наукам

№	Показатели	2009 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.	
		муж- чины	жен- щины	муж- чины	жен- щины	муж- чины	жен- щины	муж- чины	жен- щины
Научно-исследовательская деятельность									
1	Численность аспирантов, докторантов, соискателей	168	38	208	54	225	65	255	65
2	Публикации	2020	529	2682	766	2102	805	2234	745
3	Патентно-лицензионная деятельность	64	7	76	17	47	19	33	12
4	Число выигранных грантов	116	37	153	43	127	32	94	31
Экономическая деятельность									
1	Доходы вуза от выигранных грантов	81076	15963	103764	11835	148020	14374	85445	11786

¹Критерии оценки научного потенциала ВУЗа были представлены в таблице 1.

Как показывает таблица 5, изменение показателей в 2012 г. по сравнению с 2009 г. в естественных науках следующее:

- на кафедрах возглавляемых мужчинами, численность аспирантов увеличилась на 52%, прирост публикаций составил 11%, патентно-лицензионная деятельность сократилась на 49%, количество выигранных грантов сократилось на 19%, доходы вуза от выигранных грантов увеличились на 5%.

➤ на кафедрах, возглавляемых женщинами, численность аспирантов увеличилась на 71 %, прирост публикаций составил 41%, патентно-лицензионная деятельность увеличилась на 71%, количество выигранных грантов сократилось на 16%, но доходы вуза от выигранных грантов сократились на 26%.

Итак, результаты нашего анализа не выявили существенных различий в изменении показателей научно-исследовательской деятельности кафедр ПГНИУ в зависимости от пола руководителя¹. Следовательно, воспроизводство вертикальной гендерной сегрегации в современных ВУЗах сокращает возможности эффективного управления его научным потенциалом, следовательно, не является объективно обоснованным. Не случайно, в серьезных научных экспериментах не нашли подтверждения мнения о различиях в умственных возможностях, способности к обучению, качествах характера и темперамента у представителей обоих полов. В результате были обоснованы выводы, что женщины обладают качествами, которые определяют их весьма благоприятные возможности для эффективной управленческой деятельности. В общем виде они представлены в таблице 6 [15].

Таблица 6

Гендерные отличия в управленческой деятельности

Характеристики	Женщины	Мужчины
Способ преодоления препятствий	хитрость, ловкость	интеллект, сила
Ориентированность на проблемы	текущая	перспективная
Потребность в эмоциональных стимулах	повышенная	пониженная
Преобладающий тип мышления	наглядно- действенный	словесно-логический
Объект внимания	форма	содержание
Наблюдательность и точность	повышенные	пониженные
Ориентированность	личная	деловая
Отношение к другим	гибкое	прямолинейное
Основа решений	чувственность	рассудочность
Характер	открытый	замкнутый
Отношение к внешнему миру	идеализированное	реалистичное
Поведение	эмоциональное	сдержанное
Реакция на критику	спокойная	агрессивная
Действие словесного поощрения	возбуждающее	расслабляющее

В целом, приходится констатировать, что воспроизводство гендерных стереотипов в условиях современной экономики будет сокращать не только возможности эффективного управления научным потенциалом современного ВУЗа, а значит негативно влиять на его конкурентные преимущества, но и, как следствие, будет отражаться на эффективности управления научным потенциалом и уровне конкурентоспособности других уровней экономической иерархии (экономики нашего региона и экономики России в целом) [См. об этом подробнее 16]. Последнее определяет одну из возможных траекторий ускорения перехода экономики России к экономике, основанной на знаниях.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Закон Российской Федерации «Об образовании» от 29.12.2012 № 273-ФЗ
2. Постановление Правительства РФ «О национальной доктрине образования в РФ до 2025 года» от 4.10.2000 г. № 751
3. Климов А.А. Перечень показателей эффективности деятельности федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования и их филиалов от 9 августа 2012 г.[Электронный ресурс]: URL: Минобрнауки.рф/2521/файл/987/12.08.09-АК-11.pdf (дата обращения 15.03.2014 г.)
4. Мужчины и женщины России. 2008. Статистический сборник/Росстат. – М., 2008
5. Мужчины и женщины России. 2010. Статистический сборник/Росстат. – М., 2010

¹ Выяснение причин разнонаправленности динамики некоторых показателей по кафедрам, возглавляемыми как руководителями женщинами, так и руководителями мужчинами, требует дополнительных исследований.

6. Мужчины и женщины России. 2012. Статистический сборник/Росстат. – М., 2012
7. Итоги учебно-методической работы ПГНИУ за 2007/2008 уч.г. и задачи на 2008/2009 уч.г. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.psu.ru/podrazdeleniya/administrativnye/uchebno-metodicheskoe-upravlenie/otchety> (дата обращения 10.03.2014 г.)
8. Итоги учебно-методической работы ПГНИУ за 2008/2009 уч.г. и задачи на 2009/2010 уч.г. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.psu.ru/podrazdeleniya/administrativnye/uchebno-metodicheskoe-upravlenie/otchety> (дата обращения 10.03.2014 г.)
9. Итоги учебно-методической работы ПГНИУ за 2009/2010 уч.г. и задачи на 2010/2011 уч.г. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.psu.ru/podrazdeleniya/administrativnye/uchebno-metodicheskoe-upravlenie/otchety> (дата обращения 10.03.2014 г.)
10. Итоги учебно-методической работы ПГНИУ за 2010/2011 уч.г. и задачи на 2011/2012 уч.г. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.psu.ru/podrazdeleniya/administrativnye/uchebno-metodicheskoe-upravlenie/otchety> (дата обращения 10.03.2014 г.)
11. Результативность НИР-2009 ПГНИУ. - Пермь: изд-во ПГНИУ, 2009
12. Результативность НИР-2010 ПГНИУ. - Пермь: изд-во ПГНИУ, , 2010
13. Итоги НИР-2011 ПГНИУ. - Пермь: изд-во ПГНИУ, 2011
14. Итоги НИР-2012 ПГНИУ. - Пермь: изд-во ПГНИУ, 2012
15. Папкина Л. Показатели эффективности деятельности по управлению персоналом □ Электронный ресурс: URL: http://vertexglobal.ru/main/articles/pokazateli_e_ffektivnosti_deyatel_nosti_po_upravleniyu_personalom/ (дата обращения 2.03.2014 г.)
16. Базуева Е.В. Эконометрический анализ взаимосвязи показателей национальной экономики и гендерного неравенства // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика, 2013, №2, с. 71-84

Базуева Е.В., Шепелева Л.А.

ГЕНДЕРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРЫ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА

Известно, что как самостоятельный вид профессиональной деятельности социальная работа в России конституировалась только в 1991 г., когда постановлением Госкомтруда СССР от 23 апреля 1991 года № 92 в Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих была внесена должность "специалист по социальной работе". Эта должность, установленная для всех отраслей народного хозяйства, стала эквивалентом принятой в мире должности "социальный работник". Его работа заключается в оказании необходимой помощи нуждающемуся человеку - клиенту (или группе лиц). Профессия «специалист по социальной работе» требует от человека определенных общих и специальных знаний, умений и навыков, свойств и качеств, которые приобретаются в процессе общего и специального образования и путем практической работы. Важно и то, что ситуация клиента всегда индивидуальна. Поэтому в рамках компетентности специалиста по социальной работе должны присутствовать такие качества как креативность мышления и способность брать на себя ответственность и заботу о клиентах.

Перечисленные характеристики специалиста по социальной работе «вписываются» в круг обязанностей женщин, именно они согласно патриархальному гендерному укладу должны осуществлять заботу и уход за детьми, инвалидами и престарелыми гражданами. Не случайно с момента появления профессии «специалист по социальной работе» в России она пополнила ряды профессий с т.н. преимущественно женской занятостью и, как следствие, стала одной из не престижных и малооплачиваемых отраслей экономики.

Таблица 1

Динамика занятости женщин и заработной платы в сфере оказания социальных услуг в России, в % [Рассчитано по: 1, 2]

Показатели	1991 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Удельный вес занятых в отрасли женщин, в %	82,5	81,0	82,0	80,0	80,0	79,0
Отношение заработной платы в отрасли к средней по экономике	66,9	61,7	69,0	75,0	75,0	75,0

Указанные выше причины непривлекательности профессии «социальный работник» для мужчин, как показали результаты нашего исследования¹, являются не единственными.

¹ В исследовании принимали участие студенты специальности «Социальная работа» 1-5 курсов Пермского государственного национального исследовательского университета.

Таблица 2
Причины непрестижности специальности «Социальная работа» глазами студентов

Вопросы анкеты	Причины	Количество ответов
Чем на Ваш взгляд объясняется наличие большего числа женщин в профессии социальный работник	доступность получения образования	20
	заработная плата	30
	престиж профессии	15
	эмоциональные особенности восприятия	12
	стереотипы общества	25
	Другое: нет	0

Налицо действие такого явления как «стеклянные стены», когда мужчины не торопятся овладеть т.н. традиционными сферами женской занятости в виду распространенности стереотипов о разделении сфер ответственности между ними.

С другой стороны, социальному работнику, как специалисту в своей профессиональной деятельности, приходится работать с разными людьми и с мужчинами, и с женщинами. Представляется, что для социального работника важна психологическая готовность к ролевому поведению. Функциональная адаптация происходит гораздо быстрее, чем адаптация поведенческая. Поэтому специалист в социальной сфере может успешно справляться с профессиональными задачами, но испытывать трудности вследствие неподтверждения ролевых ожиданий. Следствием этого может стать предвзятое отношение к клиентам при оказании им помощи. Причем, если учесть, что специалисты по социальной работе, как отмечалось нами выше, как правило женщины, то, реализуя патриархальные стереотипы, когда в условиях роста безработицы или другой трудной жизненной ситуации главный кормилец семьи должен получать необходимую компенсацию со стороны государства для возможности поддержания своего социального статуса они станут дискриминировать клиенток — женщин. Данный вывод подтверждался нами при анализе данных комитета социальной защиты населения администрации Пермской области в период 1997-2003гг. [См. об этом подробнее: 3] и результатов лонгитюдного исследования «Социально-рыночная экономика семьи» (научный руководитель - к.э.н., акад. АСО РФ И.Н.Новикова)¹. Так, эффективность предоставления различных форм помощи у мужчин была значительно выше. Например, по результатам нашего опроса домохозяйств, предоставили бесплатные или льготные лекарства 100% мужчин и 60% женщин, обеспечили льготный проезд в общественном транспорте 70% женщин и 100% мужчин, субсидировали оплату услуг ЖКХ 75% и 85% мужчин. Причем гендерная асимметрия по предоставлению льгот в системе СЗН в 2009 г. по сравнению с 2001 г. в сторону мужчин усилилась. С другой стороны, присутствовала гендерная асимметрия при выплате семейных пособий, т.к. наблюдались социальные гарантии, связанные с воспитанием детей, предоставлялись, в основном, женщинам. Отметим, что причины указанных деформаций сотрудниками Министерства социального развития Пермского края не анализировались и не анализируются в настоящее время.

В этой связи мы попытались выяснить какие представления об особенностях гендерного взаимодействия с клиентами существуют у будущих специалистов по социальной работе.

Таблица 3
Анализ различий во взаимодействии с клиентами глазами студентов

Вопрос анкеты	Признаки	Количество ответов респондентов
Какие на Ваш взгляд отличия существуют во взаимодействии клиента с социальным работником мужчиной и социальным работником женщиной.	степень доверия	29
	эмоциональность	30
	степень принятия	25
	внимательность	24
	исполнительность	25
	искренность	25
	заинтересованность	28
	информированность	5
	Другое: мужчинам легче понять мужчин, а женщинам легче женщин	1

¹ Исследование было проведено в 2001 г., 2006 г., 2009 г. Ежегодно анкетированием было охвачено 300 жителей Пермского края, из них от общей численности респондентов 35% мужчины и 75% женщины [См. подробнее: 4].

Наибольшее число респондентов в качестве гендерных особенностей во взаимодействии с клиентами отмечают эмоциональность, степень доверия и заинтересованность. Менее значимыми факторами являются степень принятия, исполнительность, искренность, внимательность. Заметим, что один из студентов оказался с очень высоким уровнем стереотипизированности сознания и подчеркнул, что профессионалу легче понять представителя своего пола.

Исходя из вышесказанного, одним из важнейших качеств социального работника в современном обществе, на наш взгляд, должна стать гендерная компетентность. Напомним, что данное понятие появилось недавно, и изучение этого феномена пока находится на начальной стадии своего теоретического и эмпирического исследования [5]. По своему содержанию, близким понятию «гендерная компетентность личности» является термин «социальная компетентность». Такая характеристика личности как социальная компетентность позволяет человеку адекватно адаптироваться в социальной среде и эффективно взаимодействовать с социальным окружением [6; 7; 8 и др.]. Гендерная компетентность понимается как характеристика личности, которая позволяет ей быть эффективной в сфере гендерных отношений. Гендерную компетентность можно определить как характеристику, которая позволяет личности адекватно распознавать и реагировать в ситуации гендерного неравенства. Другими словами, гендерная компетентность - это способность мужчин и женщин замечать ситуации гендерного неравенства в окружающей их жизни; противостоять сексистским, дискриминационным воздействиям и влияниям; самим не создавать ситуации гендерного неравенства [5].

Определим далее насколько наличие гендерной компетентности как одного из важных элементов культуры социального работника осознано будущими специалистами в данной сфере. С этой целью нами был осуществлен экспресс – опрос 30 студентов специальности «Социальная работа» Пермского государственного национального исследовательского университета (ПГНИУ), которые должны были проранжировать по степени важности для будущего специалиста от 1 до 10 предложенные компетенции. По результатам исследования наличие гендерной компетентности у специалиста по социальной работе не является значимым профессиональным качеством (уровень значимости по мнению студентов находится в пределах между 3 и 6 баллами). Причинами такого распределения, на наш взгляд стало не достаточное уделение внимания проблеме гендерных отношений в Вузе¹. Общение и взаимосвязь между мужчинами и женщинами является для нас обыденной и естественной и в повседневной жизни мы редко задумываемся над дискриминацией по признаку пола. Данный вывод подтверждается результатами многих исследований. Так, например, по итогам опроса «Граждане России и их права: приоритеты, отношение и опыт», проведенного в ноябре 2009 г. в четырех регионах России (Нижегородская, Новосибирская, Воронежская области и Пермский край), если уровень совпадения мнений респондентов с мнением эксперта по разбору ситуаций в случае нарушения различных прав граждан в среднем составил более 70%, то в случае проявления гендерной дискриминации только 17,1% [9].

Не случайно, студенты ставят на более значимый уровень, профессиональные компетенции такие как, ответственность, коммуникабельность, предприимчивость и др. Именно эти качества на взгляд студентов являются значимыми для работы, определяют компетентность специалиста в любой сфере деятельности.

Итак, к сожалению, приходится констатировать, что профессия социальный работник пока не только не является важным агентством в деле осуществления принципов гендерного равенства [10], более того, работающие в данной отрасли специалисты, воспроизводя гендерное неравенство на индивидуальном и институциональном уровне в непосредственном взаимоотношении с клиентами или на структурном уровне в организационных, социальных и политических отношениях отдалают перспективы достижения гендерного равенства в современной России.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Труд и занятость в России. 2003: Стат.сб. / Росстат. - М., 2003 □Электронный ресурс□. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B03_36/lssWWW.exe/Stg/d010/i010800r.htm (дата обращения 28.03.2014 г.)
2. Труд и занятость в России. 2013: Стат.сб./Росстат - М., 2013. □Электронный ресурс□. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_36/Main.htm (дата обращения 28.03.2014 г.)
3. Базуева Е.В. Гендерный подход к социальной политике на примере Пермской области // Гендер как инструмент познания и преобразования общества. Материалы международной научно-практической конференции. - М.: МЦГИ, 2005, с. 188 — 196
4. Базуева Е.В. Гендерные особенности формирования бюджетов домохозяйств в Пермском крае (по результатам лонгитюдного исследования «Социально-рыночная экономика семьи) // Региональная экономика: теория и практика, 2010, №33 (168), с.39-49
5. Клецина И. С. Развитие гендерной компетентности государственных и муниципальных служащих в процессе гендерного образования // Женщина в российском обществе: Российский научный журнал.

¹ Гендерные курсы преподаются в ПГНИУ только на 4 (юридическом, экономическом, историко-политологическом и философско-социологическом) из 13 факультетов, причем не по всем реализуемых на них специальностей.

- № 3 (44). - 2007. - С. 60-65. <http://humanpsy.ru/klyotsina/gender-competentnost> (дата обращения 25.03.2014 г.)
6. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение: учеб. для вузов. - СПб.: Питер, 2001.
7. Мель Ю. Социальная компетентность как цель психотерапии: проблемы образа Я в ситуации социального перелома // Вопр. психол. - 1995. - № 5. - С. 61-68.
8. Самсонова Т. И. Социальная компетентность подростков и технологии ее формирования: автореф. канд... социол. наук. - СПб., 2006.
9. Граждане России и их права: приоритеты, отношение и опыт (Нижегородская, Новосибирская, Воронежская области и Пермский край) □Электронный ресурс□. URL: http://www.rlpp.ru/files/dPrava_gr_i_dostup/research/H (дата обращения 28.01.2011 г.)
10. Социальная политика и социальная работа: гендерный подход / Под ред. Е. Ярской-Смирновой. Саратов: Саратовский гос. тех. университет, 2003.

Балан К.А.

РОССИЙСКИЕ ЖЕНЩИНЫ НА УРОВНЕ ПРИНЯТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕШЕНИЙ

Конец XX века и, особенно, его последние годы внесли радикальные изменения в положение женщин. Женщины сегодня имеют возможность реализовать себя в полной мере практически во всех сферах общественной жизни, они стали не только объектом, но и субъектом социальных и политических процессов.

Россия была одной из первых стран, где женщины получили право избирать и быть избранными. С 1917 года прошло почти 100 лет, тем не менее, в России существуют проблемы, связанные с гендерной дискриминацией и гендерной асимметрией. «В течение почти семидесяти лет существования СССР была достигнута высокая численность участия женщин в политической сфере, в частности, в представительной власти» [1]. Несмотря на то, что российские женщины по сей день являются активными участниками общественно-политической деятельности, тем не менее, большинство руководящих постов на уровне принятия политических решений остается у мужчин.

Впервые Всемирный экономический форум опубликовал доклад «Глобальное гендерное различие» в 2006 году, и с тех пор ежегодно данные обновляются. Доклад посвящен исследованию и анализу различий в доступности четырех основных сфер: *здоровья, образования, экономики и политики* – для женщин и мужчин. Разработка индекса глобального гендерного различия, по которому проводится сравнение 136 стран мира, является результатом совместного труда Гарвардского университета и Университета Беркли в Калифорнии. Вышеуказанный индекс включает анализ четырех субиндексов: экономическое участие и возможности, уровень образования, показатели здоровья, политическое влияние [2]. В докладе отражены 4 субиндекса и 14 различных индикаторов, которые также помогают проанализировать данные. Итак, по результатам проведенного исследования Российская Федерация занимает 61 место в списке. РФ относится к странам с высоким уровнем дохода (от 12 616 долларов США и более).

По состоянию на 2013 год Россия занимает 61 строчку рейтинга, для сравнения в 2006 году из 115 представленных стран Россия была 49-ой в списке. Представленность женщин в Государственной Думе – российском парламенте составляет 14%, а на постах министров в Правительстве России – 16%. По предоставленным женщинам полномочиям в политической сфере Россия занимала 94 место в 2013 году.

Также в 2007-2008 годах в рамках проектов Программы развития ООН (ПРООН) было проведено исследование по показателю Gender empowerment measure (GEM – «гендерное различие обретения силы»). Основным критерием для определения GEM является представленность женщин в Парламенте, тем не менее, учитывается и число женщин среди членов законодательных органов, старших должностных лиц и руководителей, число женщин среди профессиональных и технических работников, и пр. В таблице Gender empowerment measure за 2007-08 гг. показан анализ по 177 странам, которые расположены в соответствии с расчетами Индекса человеческого развития: Россия является страной с высоким ИЧР, при этом занимает 71-е место. На тот период времени представленность женщин в Парламенте России составляла 8%. С 2006 года Российская Федерация относится к странам с высоким индексом человеческого развития и занимает в указанном году 60-ю строчку рейтинга: удельный вес женщин в Парламенте увеличился до 11%.

В подтверждение вышесказанного нужно привести результаты исследования «Женщины в национальном Парламенте» (Women in national parliaments) [3], проведенного в 2013 году международной организацией Inter-Parliamentary Union. Рейтинг был составлен по представленности женщин в нижней палате Парламента среди 188 стран мира. Так, Россия занимает 98-ую строчку (13,6% - 61 женщина среди 450 депутатов Государственной Думы).

Приведенные показатели определяют не только прогресс в сокращении гендерных различий, но и, как можно предположить, показывают степень демократизации. Что касается ситуации с Россией, то тут мнения могут быть разные. С одной стороны, можно расценивать оба рейтинга с международной политической позиции. Россия в принципе редко занимает лидирующие позиции по каким-либо социальным вопросам. Очевидно, что в нашей стране женщины представлены во всех областях общественной жизни, и в эшелоне власти число женщин достаточно велико, другое дело, что руководящие посты достаточно редко принадлежат женщинам. Кроме того, столь низкий рейтинг может быть связан с учетом статистики в республиках, где превалирует исламская традиция, которая особым образом регламентирует участие женщин в общественной жизни, в этом случае показательной становится, например, Чечня, где фактически негласно действуют законы Шариата.

В России сохраняются патриархальные ценности и традиции. Тенденции к воспроизводству традиционных ценностей и патриархального уклада жизни вне зависимости от возраста были продемонстрированы результатами исследования на тему «Этнокультурная обусловленность гендерных ролей (на примере русского самосознания)».

В исследовании, которое было проведено в ноябре 2013 года студентами факультета социологии СПбГУ, приняли участие 40 человек. 18 мужчин (9 мужчин в возрасте от 18 до 25 и 9 мужчин в возрасте от 45 до 55, 11 мужчин в возрасте от 45 до 55) и 22 женщины (11 женщин в возрасте от 18 до 25). Основным методом был анкетный опрос с открытыми и закрытыми вопросами.

Так, 66% мужчин считают, что политика не для женщин, в то время как женщин, солидарных с этим утверждением, лишь 9%. Это может говорить о том, что женщины уверены в своих силах и более свободны от стереотипного мышления по поводу мужских сфер деятельности, в то время как мужчины демонстрируют приверженность патриархальному укладу и играют ключевую роль в публичных сферах общественной жизни. Распределение ответов по возрастным категориям показывает, что по данному вопросу расхождений в ответах нет. 80% респондентов в возрасте 18-25 лет и ровно столько же более старшего возраста считают, что политика не является только мужской сферой деятельности. Гендерные стереотипы о руководящих должностях уходят в прошлое. Абсолютное большинство мужчин и женщин, считают, что женщина может быть хорошим руководителем, при этом возраст также не влияет на ответы. Почти одинаковое количество молодежи и людей старшего поколения уверены, что женщина может быть хорошим руководителем.

Интересно распределение ответов по вопросу о том, кто является главой семьи. Так около 83% мужчин считают, что главой семьи при любых обстоятельствах является мужчина. С ними согласны лишь 36% женщин. 50% женщин полагают, что главенство в семье зависит от того, кто зарабатывает деньги и содержит семью. Таким образом, мы видим, что женщины смотрят на распределение гендерных ролей свободнее, в то время как мужчины показывают приверженность традиционной модели семьи. Удивительно то, что современная молодежь больше склонна полагать, что главой семьи всегда является мужчина – 70% молодежи. В то время как 45% респондентов 45-55 лет считают, что мужчина является главой семьи, ровно столько же считают, что главой семьи является тот, кто зарабатывает деньги. Здесь мы наблюдаем очень высокий уровень преемственности традиций и патриархальных ценностей.

Так, тенденции, связанные с низкой представленностью женщин в политике, могут быть следствием того, что женщины добровольно отказываются от участия в этой области, так как в нашей стране все еще эта сфера деятельности традиционно ассоциируется с мужской профессией. Таким образом, гендерные стереотипы все еще остаются главным барьером на пути вхождения женщин в политику на высоком уровне принятия государственных решений.

Дискриминационные стереотипы являются серьезной преградой не только для женщин, которые задумываются о политической деятельности, но и, главным образом, для женщин, уже ставших активными участниками политической сферы. К ним предъявляются очень высокие требования: женщины должны совмещать как женские, так и мужские качества, уметь четко разделять семейную сферу и сферу профессиональной самореализации. К самым распространенным стереотипам относительно женского политического участия относятся такие: «политическая деятельность не женское дело и женщина не способна управлять государством, как мужчина», «женщина-политик теряет женственность», «женщины сами не верят в свои собственные силы и способность заниматься делами представительства» [4]. На самом деле политическое участие должно быть обусловлено не гендерными факторами, а степенью заинтересованности в самом процессе, ценностными ориентациями, совокупностью знаний, умений и навыков, которые необходимы для осуществления политической деятельности. Учитывая уровень женского образования, а также умение российских женщин уникальным образом сочетать «феминные» и «маскулинные» качества, можно сделать вывод, что женщины могут добиваться успехов, развиваться, занимать руководящие должности и вести дела на профессиональном уровне.

Безусловно, одним из важнейших факторов, способствующим устранению гендерного неравенства и становлению женщин как значимых субъектов общества становится образование. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун подчеркивает: «Там, где женщины по-

лучили образование и имеют широкие возможности, экономика более эффективна и устойчива. Там, где женщины лучше представлены в органах власти, в обществе отмечается большее стремление к миру и стабильности». «Началом женского образования считается 1764 год: по проекту Бецкого было основано воспитательное общество благородных девиц». В России до сих пор высокая грамотность женщин находится на достойном уровне. «Феминизация образования и науки в нашей стране - свершившийся факт. Если сравнить Россию с другими странами, то доля женщин среди преподавателей вузов и ученых самая большая в мире. Россия на общем фоне выглядит страной, показывающей другим пример гендерного равенства. Так, доля российских женщин среди кандидатов наук составляет около 30%, а среди докторов – около 15%» [5].

В рейтинге самых влиятельных женщин 2013 года по версии радиостанции «Эхо Москвы» первые три строчки уверенно занимают самые известные женщины из сферы политики: Матвиенко В.И., Набиуллина Э.С. и Голикова Т.А.. Все они росли в самых обычных семьях, но их объединяет то, что все они переехали получать высшее образование в столицы: Матвиенко В.И. – в Ленинград, а Набиуллина Э.С. и Голикова Т.А. – в Москву.

Валентина Ивановна Матвиенко (Хмельницкая область, 1949) на протяжении нескольких лет уверенно возглавляет известные рейтинги самых влиятельных женщин России. «Окончила Ленинградский химико-фармацевтический институт и Академию общественных наук при ЦК КПСС» [6]. «Вошла в историю как третья в практике отечественной дипломатии женщина посол. В 1991-1994 гг. работала послом России на Мальте, 1997 - 1998 гг. - в Греции» [7]. С 2003 по 2011 гг. В.И. Матвиенко работала на посту губернатора Санкт-Петербурга, а сейчас является Председателем Совета Федерации.

Эльвира Сахипзадовна Набиуллина (Уфа, 1963) в рейтинге 2013 года занимает вторую строчку рейтинга. Через пару лет после окончания экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Эльвира Сахипзадовна «возглавила одно из управлений министерства экономики России» [8]. После нескольких лет работы в департаменте экономического развития и в качестве заместителя главы Минэкономразвития, Набиуллина Э.С. ушла в фонд «Центра стратегических разработок» на должность вице-президента. В 2000 года она вернулась в органы государственной власти, став первым заместителем министра в Министерстве экономического развития. Проработав три года, Набиуллина Э.С. вновь вернулась в фонд уже в качестве президента «Центра» на четыре года, после чего сменила Германа Грефа на посту министра экономического развития. В 2012 году получила должность помощника главы государства, а в июне 2013 года сменила Германа Грефа уже на посту Председателя Центрального банка Российской Федерации.

Татьяна Алексеевна Голикова (Мытищи, 1966) через несколько лет после окончания Московского института народного хозяйства имени Плеханова ушла в Министерство финансов в качестве экономиста первой категории, а затем ведущим экономистом, а с 1999 года вплоть до 2007 года – заместитель министра финансов. С 2007 по 2012 гг. Голикова Т.А. была министром здравоохранения и социального развития, а после формирования нового Правительства Дмитрий Медведева, Голикова Т.А. потеряла должность министра, получив новый пост – помощника президента по социально-экономическим вопросам Абхазии и Южной Осетии. С сентября 2013 года по настоящее время Татьяна Алексеевна является Председателем Счетной Палаты РФ. Здесь нужно указать, что Т.А. Голикова «с 1998 года была знакома с Виктором Христенко» [9], который уже в июле 1997 года был назначен заместителем министра финансов РФ. В 2003 году они поженились, и к 2007 году, Голикова Т.А. была главой Министерства социального развития, а ее муж – министром промышленности и энергетики [10].

Теперь перейдем к более детальному анализу участия женщин в политической жизни России. Рассмотрим высшие эшелоны органов государственной власти в Российской Федерации. Законодательная власть представлена Федеральным Собранием, которое состоит из двух палат: Государственной Думы и Совета Федерации. Так как актуальной статистики на март 2014 года о гендерном распределении руководителей в высших органах власти не представлено, автор данной статьи провела самостоятельное исследование. Главными источниками стали официальные сайты Государственной Думы Российской Федерации и Федерального Собрания Российской Федерации.

«Депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (далее - депутаты Государственной Думы) избираются гражданами Российской Федерации на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании» [11]. В Государственной Думе представлены четыре фракции, члены которых вместе занимают 449 мест [12]. Председателем Государственной Думы является Сергей Нарышкин, член партии «Единая Россия».

В Совет Государственной Думы входят 15 человек и только одна женщина: Швецова Людмила Ивановна – заместитель Председателя ГД, член фракции «Единая Россия».

Партия «Единая Россия» обладает наибольшим количеством мандатов – 238, среди которых женщин насчитывается 45, что составляет 18,9% от числа однопартийцев). КПРФ занимает второе место по представленности в Нижней палате – 91 человек, среди которых 3 женщины (3,3% - от общего числа представленных в Думе партийцев). Справедливая Россия – 64 мандата. 11 женщин яв-

ляются членами фракции и составляют 17,2% от общего числа. ЛДПР занимает 56 мест, и только три женщины представлены в Государственной Думе от этой партии, что составляет 5,4%.

Таким образом, от всех четырех фракций в Нижней палате работают 62 женщины – 13,8% от общего числа. Ни одна женщина не является руководителем политической партии, прошедшей выборы в ГД РФ.

В Государственной Думе действуют 30 комитетов и 6 комиссий, которые образованы из числа депутатов палаты.

Председатель Комитет ГД по безопасности и противодействию коррупции – Яровая Ирина Анатольевна. Из 24 членов комитета она является единственной женщиной. Председатель комитета ГД по финансовому рынку – Бурыкина Наталья Викторовна. Председатель комитета Государственной Думы по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству – Хованская Галина Петровна, ее первый заместитель также женщина – Николаевна Елена Леонидовна. Комитет по вопросам семьи, женщин и детей самый многочисленный по количеству женщин. Из 12 членов комитета женщин 9, что составляет 75%. Председатель комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей – Мизулина Елена Борисовна, ее первый заместитель – Баталина Ольга Юрьевна, также еще тремя заместителями председателя являются женщины: Борзова О.Г., Епифанова О.Н., Соколова И.В.

Из 6 представленных в Государственной Думе комиссий только Ирина Яровая возглавляет одну из них. Яровая является сопредседателем комиссии по рассмотрению расходов федерального бюджета, направленных на обеспечение национальной обороны, национальной безопасности и правоохранительной деятельности. Еще одна женщина является заместителем председателя комиссии Государственной Думы по строительству зданий и сооружений, предназначенных для размещения Парламентского центра – Панина Елена Владимировна.

Таким образом, из 30 председателей комитетов женщин всего 4, или 13%, в комиссии – одна женщина-руководитель.

В руководство Аппарата Государственной Думы входят четыре человека, двое из которых женщины. С 14 января 2012 года руководителем Аппарата Государственной Думы Российской Федерации является Полпыева Джахан Реджеповна, а ее первым заместителем назначена с 11 марта 2013 года является Ласточкина Марина Николаевна, которая работает в Аппарате с 1994 года. В Секретариате у Председателя Государственной Думы Российской Федерации – Сергея Нарышкина – 6 человек, из которых две женщины.

Женщины являются руководителями Секретариатов заместителей Председателя Государственной Думы Лебедева И.В., Левичева Н.В. и Швецовоой Л.И. Исполняющая обязанности руководителя Секретариата Руководителя Аппарата Государственной Думы – Телятникова О.А. Руководитель аппарата фракций – Останина Н.А.

Руководителями аппарата комитетов являются семь женщин, что составляет 23,3%. В Управлении Аппарата Государственной Думы Российской Федерации всего 82 человека, среди которых женщины составляют 40% (33 женщины). Двое из них являются руководителями, а именно Стукалова В.В. – начальник управления государственной службы и кадров, Андреева И.А. – начальник управления библиотечных фондов.

Так, численность вышестоящих работников Аппарата Государственной Думы Российской Федерации на март 2014 года составляет 136 человек, из которых 49 женщин, или 36%. (Данные рассчитаны автором данной статьи по информации, представленной на официальном сайте Государственной Думы).

Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации руководит Председатель – Валентина Ивановна Матвиенко, которая ранее была губернатором Санкт-Петербурга. В руководстве Совета Федерации 6 человек: В.И. Матвиенко является единственной женщиной среди них. В Совете Палаты состоят руководство палаты и представители от представительных органов государственной власти субъектов РФ: из 15 человек – 2 женщины. Помимо Матвиенко В.И. в Совет палаты входит представитель от законодательного органа государственной власти города Москвы – Драгункина Зинаида Федоровна.

В Совете Федерации действуют 10 комитетов и 6 комиссий. Одна женщина возглавляет Комитет Совета Федерации по науке, образованию, культуре и информационной политике – Драгункина З.Ф. Среди четырех ее заместителей - одна женщина – Глебова Л.Н.

Заместителем председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества является Бокова Л.Н. Также должность заместителя председателя Комитета Совета Федерации по социальной политике в 2013 году получила женщина – Козлова Л.В. (представитель от законодательного органа государственной власти Смоленской области).

Членами Совета Федерации являются 163 человека [13], из них 8 – женщины. Это составляет 8%.

В руководстве Аппарата Совета Федерации женщины не представлены. В Аппарате существует 7 Секретариатов, руководителем одного из них – Секретариата Председателя Совета Федерации

Федерального Собрания Российской Федерации В.И. Матвиенко является Удалова Наталия Тимофеевна. 3 женщины возглавляют аппараты комитетов: Аппарат Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера – Мотякова О. А., Аппарат Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам – Проскурякова Ю.В., Аппарат Комитета Совета Федерации по экономической политике – Чухина Л. Н. Также в Аппарате действуют восемь отделов управления, начальником является только одна женщина – Фоменко Н.В. (Пресс-служба Совета Федерации).

Таким образом, по представленной информации на сайте Совета Федерации высший эшелон Аппарата Совета Федерации насчитывает 29 человек, из которых 5 – женщины (17,2%).

Правительство Российской Федерации является исполнительным органом власти, председателем которого в 2012 году стал Дмитрий Анатольевич Медведев. У председателя 8 заместителей, среди которых одна женщина – Голодец Ольга Юрьевна. В Правительстве насчитывается 22 федеральных министра, и среди них лишь одна женщина – Скворцова Вероника Игоревна (министр здравоохранения).

В Президиум Правительства входят его Председатель и 8 заместителей Председателя, а также 11 министров, включая Скворцову В.И. и Голодец О.Ю., таким образом, в Президиуме представленность женщин составляет 10%.

Рассмотрим состав руководства некоторых министерств.

Структура Министерства внутренних дел России включает руководство ведомства: министр – Колокольцев В.А. и все 7 его заместителей – мужчины [14], 8 департаментов, 9 главных управлений, 10 управлений, 8 центров, а также территориальные органы МВД России и представителей МВД России за рубежом (их насчитывается 14). Не считая представителей территориальных органов министерства, всего представлено 57 человек, среди них есть одна женщина – начальник Департамента по финансово-экономической политике и обеспечению социальных гарантий – Перова Светлана Николаевна.

Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий: в руководстве представлены министр – Пучков В.А. и 29 человек, включая заместителей министра, руководителя аппарата министра, директоры Департаментов и пр., среди которых ни одной женщины [15].

Министерство иностранных дел Российской Федерации: в структурной схеме ведомства представлены собственно министр – Лавров С.В., 8 его заместителей, руководитель Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному государственному сотрудничеству и директоры многочисленных департаментов. В общей сложности вместе в Центральном аппарате Министерства иностранных дел 51 человек, среди которых только одна женщина – Бороздина Наталья Владимировна – директор Валютно-финансового департамента [16].

Министерство обороны Российской Федерации: Министр обороны РФ, генерал армии – Шойгу С.К. Среди 10 заместителей Министра обороны одна женщина – Шевцова Татьяна Викторовна, которая «отвечает за организацию финансового обеспечения Вооруженных Сил. Готовит и представляет на утверждение Министру обороны РФ предложения по основным направлениям экономической деятельности в Вооруженных Сил» [17]. У Министерства обороны в подчинении находятся 7 подведомственных организаций, одним из которых управляет женщина – Синикова Надежда Валентиновна – руководитель Федерального агентства по поставке вооружения, военной, специальной техники и материальных средств (Рособоронпоставка) [18]. В коллегии министерства также входят главнокомандующие Военно-воздушными силами и Военно-морским флотом и командующие войсками. Всего в коллегии 20 человек (2 женщины) [19].

Министерство юстиции Российской Федерации: министр – Коновалов А.В., среди семи его заместителей одна женщина – Борисенко Елена Адольфовна. Они также являются членами коллегии Министерства юстиции Российской Федерации, которая в свою очередь включает в общей сложности 17 человек, помимо перечисленных также: директоров Федеральных служб, директоров департаментов и пр. Членом коллегии является еще одна женщина – Захарова М.А. – начальник Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Ставропольскому краю [20].

Министерство здравоохранения Российской Федерации: министр – Скворцова В.И., 11 помощников, из которых 6 женщин, и 3 советника, одна из них женщина. Из пяти заместителей министра одна женщина – Яковлева Т.В. В структуру министерства входят 16 департаментов, которые в общей сложности возглавляют 15 директоров. Среди них женщин 8. У каждого директора несколько заместителей: их насчитывается всего 43 человека, 25 из которых женщины. Также каждый департамент включает несколько отделов, руководителями которых являются начальники. Из 88 начальников отделов, женщин – 63. Таким образом, среди директоров департаментов женщин 53,3%, заместителей – 58,1%, начальников отделов – 71,6% [21].

Министерство культуры Российской Федерации: министр – Мединский В.П., 5 заместителей, одна из которых женщина – Манилова Алла Юрьевна [22]. Директором Департамента государственной поддержки искусства и народного творчества является Апфельбаум С.М., ее заместитель – Жу-

кова О.Э. [23]. Заместителем директора Департамента кинематографии является Строчкова Г.М. [24], директором Департамента науки и образования – Аракелова А.О. [25]. Заместителями директора Департамента международного сотрудничества являются Дикова Н.Л. и Андоньева О.Г. [26], в Департаменте экономики и финансов директор и два заместителя – женщины [27]. Директор Департамента туризма и региональной политики – Ярилова О.С. [28], заместитель директора контроля, надзора и лицензирования в сфере культурного наследия – Савина И.А. [29], директор нормативно-правового департамента – Ромашова Н.В. [30], директор Департамента контроля и кадров – Генерозова О.И. [31]. Таким образом, из 12 руководителей департаментов половина – представительницы женского пола, из 16 заместителей директоров департаментов 7 являются женщинами.

Таким образом, в таких министерствах как Министерство внутренних дел, Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерство иностранных дел, Министерство обороны мужчины традиционно занимают практически все руководящие должности.

Во многом такое распределение мест определяется гендерной социализацией в российских семьях, в процессе которой девочек с детства приучают к аккуратности, чистоте, ласке, заботе, играют с ними в «дочки-матери», покупают им куклы и т.д. В то же время мальчики играют в «войнушки», им дарят игрушечные машинки, пистолеты, говорят о том, что мужчина должна быть сильным и смелым, таким образом, определяя социальную роль мальчика в будущем. Мальчики готовятся к исполнению инструментальных, а девочки – экспрессивных ролей.

Гендерный анализ школьных учебников истории показывает, что действительно «история преимущественно остается курсом, изучающим мужские – экономические, дипломатические и военные вопросы и достижения. А женщины изображаются в учебниках как жены, общественные работники, няньки и т. д.» [32]

В Министерстве здравоохранения и Министерстве культуры традиционно очень много женщин именно на руководящих постах, так как социальная сфера остается преимущественно женской. «Для женщин на первый план выходят вопросы экологии, охраны детей, здравоохранения, социальной защиты населения и др., находящиеся на периферии интересов мужчин» [33].

В заключении, хотелось бы обратить внимание на то, что в России женщины имеют все возможности для успешной самореализации не только в семейно-бытовой сфере, как прекрасные матери и заботливые жены, но и в профессиональной, причем на самых высоких должностях. Для этого у современных российских женщин есть все ресурсы, включая высокий уровень образования, личностные качества, юридически закрепленные права, а также общественная поддержка.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Женщины в политическом процессе современной России / Под ред. В.Г. Ушаковой, Г. Бауманн. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. – С. 3.
2. The Global Gender Gap Report 2013 // World Economic Forum [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GenderGap_Report_2013.pdf . - Дата обращения: 7.11. 2013.
3. Women in national parliaments: World Classification // Gender Partnership Group. Women in Inter-Parliamentary Union [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ipu.org/wmn-e/classif.htm> . - Дата обращения: 17.11.2013.
4. Женщины в политическом процессе современной России / Под ред. В.Г. Ушаковой, Г. Бауманн. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. – С. 34.
5. Агентство социальной информации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.owl.ru/win/infolist/2005/v46_05.htm
6. Валентина Матвиенко / Радио ЭхоМосквы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://echo.msk.ru/blog/echo_rating/1267954-echo/ . – Дата обращения: 22.03.2014.
7. Валентина Ивановна Матвиенко / Персоналии // РосБизнесКонсалтинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/persons/matvienko.shtml> . - Дата обращения: 18.03.2014.
8. Эльвира Набиуллина // Эхо Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://echo.msk.ru/blog/echo_rating/1267976-echo/ . – Дата обращения: 18.03.2014.
9. Она бюджету отдана. – Коммерсант -Огонек, 17.03.14 . - №10 (5320).
10. Родня во власти. — Коммерсантъ-Власть, 24.09.2007. — № 37 (741).
11. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 22 февраля 2014 г. N 20-ФЗ // "РГ" – Федеральный выпуск №6317 26 февраля 2014
12. Фракции в Государственной Думе // Государственная Дума. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/structure/factions/> . – Дата обращения: 21.03.2014.
13. Члены Совета Федерации / Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/structure/members/> . – Дата обращения: 21.03.2014.

14. Структура министерства / Министерство Внутренних Дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.ru/mvd/structure1> . - Дата обращения: 24.03.2014.
15. Руководство / МЧС России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mchs.gov.ru/ministry/management#> . – Дата обращения: 24.03.2014.
16. Структурная схема МИД России / Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ministry.nsf/info/01.03.01.04> . - Дата обращения: 24.03.2014.
17. Руководство / Министерство обороны Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://structure.mil.ru/management.htm> . - Дата обращения: 24.03.2014.
18. Федеральное агентство по поставкам вооружения, военной, специальной техники и материальных средств / Министерство обороны Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://structure.mil.ru/structure/ministry_of_defence/details.htm?id=11352@egOrganization . – Дата обращения: 23.03.2014.
19. Коллегия минобороны России/ Министерство обороны Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://structure.mil.ru/management/college_of_the_russian_defense_ministry.htm . - Дата обращения: 24.03.2014.
20. Коллегия / Министерство юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minjust.ru/about/leaderships/collegium> . - Дата обращения: 24.03.2014.
21. Структура / Министерство здравоохранения Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosminzdrav.ru/ministry/61> . - Дата обращения: 24.03.2014.
22. Руководство министерства /Министерство культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mkrf.ru/ministerstvo/management/> . - Дата обращения: 24.03.2014.
23. Департамент государственной поддержки искусства и народного творчества / Министерство культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mkrf.ru/ministerstvo/departament/list.php?SECTION_ID=19299 . - Дата обращения: 24.03.2014.
24. Департамент кинематографии / Министерство культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mkrf.ru/ministerstvo/departament/list.php?SECTION_ID=19301 . - Дата обращения: 24.03.2014.
25. Департамент науки и культуры / Министерство культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mkrf.ru/ministerstvo/departament/list.php?SECTION_ID=19305 . - Дата обращения: 24.03.2014.
26. Департамент международного сотрудничества / Министерство культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mkrf.ru/ministerstvo/departament/list.php?SECTION_ID=26214 . - Дата обращения: 24.03.2014.
27. Департамент экономики и финансов / Министерство культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mkrf.ru/ministerstvo/departament/list.php?SECTION_ID=19309 . - Дата обращения: 24.03.2014.
28. Департамент туризма и региональной политики / Министерство культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mkrf.ru/ministerstvo/departament/list.php?SECTION_ID=19314 . - Дата обращения: 24.03.2014.
29. Департамент контроля, надзора и лицензирования в сфере культурного наследия / Министерство культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mkrf.ru/ministerstvo/departament/list.php?SECTION_ID=19316 . - Дата обращения: 24.03.2014.
30. Нормативно-правовой департамент / Министерство культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mkrf.ru/ministerstvo/departament/list.php?SECTION_ID=193168 . - Дата обращения: 24.03.2014.
31. Департамент контроля и кадров / Министерство культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mkrf.ru/ministerstvo/departament/list.php?SECTION_ID=19320 . - Дата обращения: 24.03.2014.
32. Каркищенко Е.А. Гендерная коммуникация в современной школе // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2012. – Вып. 44. – С. 31-39. ISBN 978-5-317-04129-8
33. Женщины в политическом процессе современной России / Под ред. В.Г. Ушаковой, Г. Бауманн. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. – С. 17.

МЕТОД АНАЛИЗА И СИНТЕЗА В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ГЕНДЕРНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Понятие «гендер» вошло в научный дискурс сравнительно недавно, но сегодня заняло достаточно прочное место в исследовательской парадигме. Научные поиски в гендерном аспекте имеют междисциплинарный характер: философия, социология, медицина, психология, культурология, педагогика и т.д. В контексте европейской направленности политики Украины и России гендерный компонент играет значительную роль именно в системе образования, поскольку все звенья воспитания, развития и обучения ребёнка являются агентами его гендерной социализации, впоследствии определяющей отношения человека с собой, с противоположным полом, с миром.

Проблемы внедрения гендерного компонента в образование рассматривается многими украинскими учеными, среди которых следует назвать С. Вихор, Т. Говорун, Т. Голованову, Т. Доронину, Г. Жирскую, О. Кикинежди, С. Коваль, Н. Лавриченко, О. Луценко, О. Марущенко, О. Цокур и др. Многоаспектность исследований указанных авторов подтверждает актуальность и востребованность гендерной тематики в сегодняшних образовательных реалиях. Что в целом соответствуют заданиям, поставленным перед современной школой, которыми актуализирована проблема «формирования и развития социально зрелой, творческой личности с осознанной гражданской позицией, чувством национального самосознания, подготовленной к профессиональному самоопределению, а также создание условий для овладения системой научных знаний о природе, человеке и обществе» [1; с.1007]. Считаем, что для достижения определенных выше задач введение гендерного компонента в школьную среду является обязательным, так как формирование принципа паритетных отношений – ведущее условие построения демократического общества и утверждения эгалитарного мировоззрения.

В свете сказанного, не менее важным является и тот методологический инструментарий, который применяется в педагогических исследованиях гендерной тематики. Здесь как правило используются такие методы, как сравнительно-исторический анализ и синтез, анкетирование, тестирование, педагогический эксперимент (констатирующий, формирующий, диагностирующий), классификация и систематизация, контент-анализ, методы моделирования, независимых характеристик и т.д. В зависимости от намеченных целей исследователь / исследовательница выбирает ту систему исследовательских методов, которая поможет наиболее эффективно достичь поставленных задач. Но каким бы ни было задание, практически в каждой научной работе будет задействован метод исторического анализа и синтеза для определения исходных положений, существующих взглядов на исследуемый вопрос.

Проиллюстрируем использование метода исторического анализа и синтеза на примере исследования гендерно-ориентированного содержания школьного учебника по украинской литературе. Наш выбор предмета не случаен, ведь именно литература – то плотно, на котором изображены модели жизненных ситуаций, закодированы моральные, этические, эстетические концепты народной культуры в соединении с авторской позицией. Считывая эти коды, учащиеся формируют свою концепцию человека, выстраивают свою модель мира. Но вместе с закодированной в художественной литературе гендерной матрицей мира читательская аудитория считывает и те гендерные стереотипы, которые отображены в художественных текстах и сопутствующих материалах – иллюстрациях, фотографиях, вступительном слове, теоретических блоках, заданиях к темам и т.п. Потому так важна гендерная экспертиза школьного учебника, который является ключевым среди инструментов обучения.

Начиная своё исследование в заданном контексте, мы первоначально фокусируемся на методе исторического анализа и синтеза, который является теоретическим методом и даёт возможность «рассматривать явления и процессы педагогической действительности в наисложнейших соединениях, выделять наиболее весомые признаки и свойства, связи и отношения, определять закономерности их развития» [1, с. 490]. Этот метод связан с изучением научной литературы, а именно: работ педагогов-классиков, нормативных документов, периодической литературы по педагогике, методических пособий и пр. Работа с педагогической литературой обеспечивает исследователя научной методологией, которая служит для дальнейшего углубления в суть исследуемого объекта.

Анализ, в основу которого положено разделение на меньшие составляющие, является одним из первичных этапов работы над познанием научной проблемы, дающим «возможность узнать, какие стороны и проблемы уже достаточно хорошо исследованы, по каким вопросам ведутся научные дискуссии, что устарело, а какие вопросы еще не решены» [2]. Таким образом, историко-педагогический анализ и синтез позволяет определиться с исходными положениями исследования – объектом, предметом, целью, задачами. В нашей работе, применяя этот метод, можем проанализировать теоретико-методологическую систему взглядов на историю и принципы создания школьного учебника как такового, и по украинской литературе, в частности; выявить установившуюся точку зрения педагогов-классиков на вопросы гендерного равенства в школьной среде. Метод анализа помогает синтезиро-

вать эволюцию педагогических концепций, увидеть в них общее и отличное, выявить содержательные особенности школьной книги согласно идеологии, социальных реформ времени, что позволяет проследить механизмы и направленность преобразований в области учебников, понять их сущность. Но метод синтеза не является действенным без анализа. «Для понимания объекта как единого целого нельзя ограничиваться изучением лишь его составных частей. В процессе познания необходимо вскрывать объективно существующие связи между ними, рассматривать их в совокупности, в единстве. Осуществить этот второй этап в процессе познания – перейти от изучения отдельных составных частей объекта к изучению его как единого неразрывного целого – можно только в том случае, если метод анализа дополняется другим методом – синтезом» [3].

Таким образом, заключительным этапом в подготовительной работе перед обстоятельным исследованием является синтез научно-теоретического опыта, объединение в одно целое закономерностей и взаимосвязей педагогических процессов в заданном направлении. Можно сказать, что историко-педагогический анализ – это фундамент, на котором исследователь / исследовательница может выстроить собственную концепцию решения исследуемых вопросов.

Переходя непосредственно к работе над содержанием учебника, мы используем эти же методы, анализируя все составляющие учебной книги в гендерном контексте: лингвистическое поле учебника, обращение к читательской аудитории; иллюстративный материал (обложка, фотографии, репродукции картин, рисунки), сопровождающий языковое полотно книги; художественные произведения, представленные для изучения в классе, в которых нередко отражены гендерные стереотипы общества; вспомогательные материалы – крылатые выражения, тесты для проверки изученного, рубрики для лучшего запоминания, цитаты известных людей и пр.

Например, обратившись к учебнику по украинской литературе для 6 класса [4], можем выделить следующие моменты. Во вступительной части авторы книги используют гендерно нейтральную форму глагола во множественном числе «прочитайте», «назовите», «опишите». А во вспомогательных материалах присутствует андроцентризм (акцентирование внимание на мужском) – не единожды встречаются лексемы «герой произведения», «главный герой», «писатели», при этом женские словоформы – героиня, писательница (сознательно или нет) – упущены. Можем предположить, что тем самым у учащихся создается ошибочное мнение о том, что мир литературы принадлежит мужчинам, а женская роль в нём мизерна. Это подчеркивается и отбором писателей, чьи произведения вынесены программой на изучение в классе. Из предложенных 18 авторов всего две женщины, что в процентном соотношении составляет 89/11. Эта же тенденция прослеживается в списке произведений, рекомендуемых к прочтению во время летних каникул. Из 13 авторов всего 1 женщина, что составляет 92% к 8%. Понимаем, что отбор авторов, утверждённых программой для изучения, основывается не на половом признаке, а по тематическому, идейному наполнению произведений, их морально-эстетической ценности с учётом возрастных особенностей читательской аудитории. Но такой значительный перевес в сторону писателей-мужчин даёт ошибочное представление про несостоятельность писательниц, что не соответствует действительности. Знакомство с историей литературы убеждает, что дело не в том, что писательниц не было, а в том, что мы их не знаем. Андроцентризм проявляется и в исторических справках, например, когда речь идёт о календарно-обрядовых песнях, читаем «украинцы праздновали» [4; с. 19], но праздновали и украинки, которые остаются вне внимания. Казалось бы, что это мелочи, но именно из таких мелочей учащиеся составляют для себя представление о мироустройстве, о взаимоотношениях в социуме, а считывая вот такие «мелочи», формируется образ мужского приоритета в культуре.

Что касается иллюстративного материала выбранного учебника, то следует отметить, что его обложка не имеет гендерной окрашенности, в то время как визуальный ряд учебника имеет разное наполнение. Например, иллюстрируя колыбельные песни, акцентируется исключительно женское начало – убаюкиванием ребенка занимается мама, и как следствие именно она занимается воспитанием ребёнка. Но есть в учебнике и гармоничный образ семьи, когда над колыбелью склоняются и отец, и мать [4; с. 19].

Непосредственно нарратив художественных текстов мы не анализируем, но понимаем, что в нём тоже могут быть отражены гендерные стереотипы, и именно от гендерной чувствительности педагога зависит то, как будет интерпретирован текст, на что обращено внимание, при объяснении тех или иных аспектов произведения читательской аудитории.

Таким образом, анализируя все составные содержания учебника, приобщая другие методы педагогического исследования, мы в итоге синтезируем целостно его гендерный компонент. Фундаментом этих исследований является метод анализа и синтеза. Естественно, в обстоятельном исследовании не обойтись лишь этим методом, и необходимо включать другие, роль которых в подобного рода работах требует последующих разработок.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Энциклопедія освіти / Акад. пед. наук України; головний ред. В.Г. Кремінь. – Хрінком Інтер, 2008 – 1040 с.
2. Педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://krotov.info/lib_sec/shso/71_slas0.html.
3. Карпов Я.С. Концепції сучасного природознавства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pidruchniki.ws/15840720/prirodoznavstvo/kontsepsiyi_suchasnogo_prirodoznavstva_-_karpov_ya_s.
4. Українська література: Підручн. для 6 кл. загальноосвітніх навч. закладів з навчанням російською мовою / Н. Гуїванюк, В. Бузинська, С. Тодорюк – Львів : Світ, 2006. – 228 с.

Бреус Е.Д., Попова Ю.А.

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ВНУТРИЛИЧНОСТНОЙ КОНФЛИКТНОСТИ У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Изучение гендерных особенностей конфликта лежит в основном в плоскости социальных конфликтов: конфликтов между нормативными представлениями о чертах личности и особенностях поведения мужчин и женщин и невозможностью или нежеланием личности соответствовать этим представлениям-требованиям [15]; конфликтов, основанных на явлениях полоролевой дифференциации и иерархичности статусов мужчин и женщин, существующих в современных обществах [9] и др. Нас интересует гендерный аспект внутриличностных конфликтов. Изучение внутриличностных конфликтов - довольно значительная область исследований на протяжении уже довольно длительного времени. Данный вид конфликтов, негативно влияя на эффективность межличностного общения, создает трудности во многих сферах жизнедеятельности человека. Кроме того, на сегодняшний день выявлены многочисленные факторы, оказывающие влияние на межличностные и внутриличностные конфликты. Одним из таких факторов является гендерная идентичность. В работах таких исследователей, как Клёцина И.С. [8]; Буракова М. В. [4]; Воронцов Д. В. [6]; С. Бэм [16, 4] и др. представлены результаты, свидетельствующие о взаимосвязи типа гендерной идентичности с эффективностью или неэффективностью общения. Однако, взаимосвязь внутриличностной конфликтности и гендерной идентичности, с нашей точки зрения, изучена еще недостаточно.

Поэтому целью нашей работы является изучение особенностей внутриличностной конфликтности у мужчин и женщин с различной гендерной идентичностью. Предметом исследования является тип гендерной идентичности и уровень внутриличностной конфликтности личности. Одной из гипотез нашего исследования является предположение о взаимосвязи типа гендерной идентичности и показателей внутриличностной конфликтности личности. Так же мы предполагаем, что уровень внутриличностной конфликтности в большей степени связан с социальным полом, чем с биологическим. Для достижения цели и проверки гипотез были поставлены следующие задачи:

- 1) выявить тип гендерной идентичности;
- 2) определить уровень внутриличностной конфликтности;
- 3) выявить взаимосвязь типа гендерной идентичности и уровня внутриличностной конфликтности, а также типа гендерной идентичности и основных конфликтных структур внутреннего мира личности;
- 4) выявить различия уровней и видов внутриличностной конфликтности у лиц с различной гендерной идентичностью.
- 5) выявить различия уровней внутриличностной конфликтности у мужчин и женщин с различной гендерной идентичностью.

При проведении исследования были использованы 2 методики: Тест по выявлению уровня внутриличностной конфликтности А. И. Шпилова. Методика направлена на выявление не только уровня внутриличностной конфликтности, но и на степень преобладания основных конфликтных структур внутреннего мира личности, а именно структура мотивации, долженствования и самооценки. В зависимости от того какие из структур личности вступают во внутренний конфликт А. И. Шпилов выделяет 6 основных видов внутриличностного конфликта: мотивационный конфликт, нравственный конфликт, конфликт нереализованных желаний, ролевой конфликт, адаптационный конфликт и конфликт неадекватной самооценки [2]. Также в исследовании использовалась методика С. Бэм, адаптированная Бураковой М., направленная на выявление гендерной идентичности личности.

В исследовании приняли участие 44 студента из различных ВУЗов г. Ростова-на-Дону. Для обработки результатов использовались следующие методы математической статистики: корреляционный анализ Спирмена и непараметрический U-критерий Манна-Уитни.

Согласно словарю конфликтолога, внутриличностный конфликт – а) один из основных типов конфликта, остро переживаемое психическое состояние, вызванное амбивалентностью чувств и затянувшейся борьбой мотивов, интересов, влечений, отражающих противоречивые связи с социаль-

ной средой и задерживающих принятие решения; б) наиболее обширный тип внутриличностных трудных ситуаций, острота протекания которых зависит от восприятия личностью значимости трудной ситуации, и ее психологической устойчивости [1].

Внутриличностные конфликты активно изучаются в зарубежной психологии. Они рассматриваются во всех психологических школах и направлениях, таких как: психоанализ, гуманистическая психология, когнитивная психология, бихевиоризм, интеракционизм, гештальтпсихология и др. Понимание внутриличностного конфликта в каждом направлении освещено в работах Анцупова А.Я. и Шипилова А.И. [1,2]: внутриличностный конфликт по З.Фрейду - это конфликт между человеческими влечениями, биологическими и социальными нормами; внутриличностный конфликт по К. Юнгу - это регресс на более низкий уровень психики; сущность внутриличностного конфликта А. Маслоу рассматривает, как нереализованную потребность человека в самоактуализации, а К. Роджерс - как конфликт между Я-концепцией и Я-идеальным; с точки зрения теории когнитивного диссонанса в основе внутриличностного конфликта лежит столкновение несовместимых представлений (Л. Фестингер); в рамках бихевиоризма внутриличностный конфликт трактуется как плохая привычка, результат ошибочного воспитания (Д. Скиннер); в работах необихевиористов (Н. Миллер, Дж. Доллард) конфликт определяется как фрустрация, т. е. реакция на препятствие; при анализе внутриличностного конфликта представители интеракционизма исходят из понимания его как конфликта ролей (А. Голднер); внутриличностный конфликт это конфликт, обусловленный необходимостью выбора между силами равной величины, действующими на личность (К. Левин) [1,2].

Таким образом, многие зарубежные теории понимают внутриличностный конфликт как противоречия и внутреннюю борьбу. При этом, внутриличностный конфликт всегда вызывает негативные эмоции, переживания и сопровождается ими.

В отечественной психологии одним из первых, кто стал заниматься изучением внутриличностного конфликта, был Лурия А.Р. Под внутриличностным конфликтом Лурия А.Р. [12] понимал ситуацию, когда в поведении индивида сталкиваются две сильные, но противоположно направленные тенденции. В своей книге «Природа человеческих конфликтов он предлагает рассматривать конфликт, как дезорганизацию человеческого поведения, возникающую как следствие аффекта, появляющегося, в свою очередь, в ситуации конфликта [12].

Такие психологи, как Мерлин В.С., Левитов, Н.Д. Василюк Ф.Е., Анцупов А.Я., Шипилов А.И. и др. также внесли весомый вклад в развитие понимания внутриличностного конфликта. Так, по Мерлину В.С., психологический конфликт — это «состояние более или менее длительной дезинтеграции личности, выражающееся в обострении существовавших ранее или в возникновении новых противоречий между различными сторонами, свойствами, отношениями и действиями личности» [14].

По Левитову Н.Д. [11], внутренний конфликт представляет борьбу мотивов, которая осознается как переживание душевного разлада. Василюк Ф. Е. [5] рассматривает внутренний конфликт как один из видов критических жизненных ситуаций (наряду со стрессом, фрустрацией и кризисом). Конфликт, с его точки зрения, возникает в результате столкновения двух внутренних побуждений, отраженных в сознании в виде самостоятельных ценностей. Внутренний конфликт, по мнению автора, протекает в форме особого «ценностного переживания», а показателем внутриличностного конфликта является сомнение в истинной ценности мотивов и принципов, которыми руководствовался в жизни субъект [5]. Внутриличностный конфликт Анцупов А.Я., Шипилов А.И. определяют как острое негативное переживание, вызванное затянувшейся борьбой структур внутреннего мира личности, отражающее противоречивые связи с социальной средой и задерживающее принятие решения [2].

Внутриличностный конфликт и внутриличностная конфликтность на сегодняшний день практически в большинстве исследований рассматриваются как синонимы. Появляются работы [7], в которых понятие внутриличностной конфликтности включает в себя важные аспекты практически всех определений внутриличностного конфликта. Так, внутриличностный конфликт рассматривается Исаевой Э.Г., как источник снижения регулятивных возможностей, измененное состояние личности, психологическое образование, характеризующееся наличием противоположных диспозиций, установок, тенденций, приводящее субъекта к ощущению дискомфорта, растерянности, замешательства, переживанию нереализованности, ущербности, разорванности, безисходности, неуместности, нереальности притязаний, осознанию препятствий на пути осуществления ведущей личностной потребности - самореализации [7].

Существует большое количество классификаций внутриличностных конфликтов. Мы остановимся на классификации А.И. Шипилова, которая положена в основу его методики, направленной на выявление типов внутриличностной конфликтности, которую мы используем в своей работе. Эта классификация основана на дифференциации структур внутреннего мира человека, вступающих в конфликт. Шипилов А.И. [2] выделяет следующие основные структуры внутреннего мира личности, вступающие в конфликт: мотивы, отражающие стремления личности различного уровня (потребности, интересы, желания, влечения и т.п.); ценности, воплощающие в себе общественные нормы и выступающие в качестве эталонов должного и самооценка (самоценность себя для себя), оценка личностью своих возможностей, качеств и места среди других людей.

С точки зрения Шипилова А.И. [2], основные виды внутриличностных конфликтов можно выделять в зависимости от того, какие из этих структур оказываются в противоречии: мотивационный конфликт предполагает столкновение различных мотивов; нравственный конфликт - это моральный или нормативный конфликт – это конфликт между желанием и долгом, между моральными принципами и личными привязанностями; конфликт нереализованного желания или комплекса неполноценности - это конфликт между желаниями и реальностью, которая, по мнению автора, может блокировать их удовлетворение; ролевой конфликт автор связывает с переживаниями невозможности одновременной реализации нескольких ролей; адаптационный конфликт понимается как конфликт между требованиями действительности и возможностями человека - профессиональными, физическими, психологическими и конфликт неадекватной самооценки зависит от критичности, требовательности к себе, от отношения к успехам и неудачам. Так, по мнению автора, расхождение между притязаниями и оценкой своих возможностей приводит к повышенной тревожности, эмоциональным срывам и т.п.[2].

Реализуя задачу поиска различий внутриличностной конфликтности в связи с гендерной идентичностью, важно определить понятие гендерной идентичности, рассматриваемой нами в исследовании в качестве независимой переменной. Согласно И.Кону, гендерная идентичность – базовая структура социальной идентичности, которая характеризует человека с точки зрения его принадлежности к мужской или женской группе, при этом наиболее значимо, как человек сам себя определяет [10]. По мнению Воронцова Д.В., термин «гендер» в социально-психологическом контексте обозначает социокультурные представления о личности мужчин и женщин и индивидуальные когнитивные схемы в отношении личности людей разного пола и разных сексуальных предпочтений [5].

Большой толковый социологический словарь определяет гендерную идентичность как осознание себя в связи с культурными определениями мужественности и женственности. Возникшая в результате взаимодействия Я и других гендерная идентичность проявляется как субъективный опыт психологической интериоризации мужских или женских черт [3]. Содержательные составляющие гендерной идентичности раскрываются через категории «маскулинность» (мужественность) и «фемининность» (женственность)[3].

Говоря о современных исследованиях гендерной психологии важно обратиться к работам Сандры Бем [16], которая является одной из самых известных и популярных ученых в гендерной психологии. Она выделяет три типа людей с различной гендерной идентичностью: с преобладанием фемининных характеристик, с преобладанием маскулинных характеристик и андрогинных (тех, у кого наблюдался баланс маскулинных и фемининных характеристик).

Воронцов Д.В. считает, что типов гендерной идентичности личности существует столько, сколько существует гендерных групп. Соответственно, речь может идти о мужской или женской гендерной идентичности (если речь идет о принадлежности к группе, выделяемой по признаку пола); о маскулинной, фемининной, андрогинной гендерной идентичности (если речь идет о принадлежности к группе, выделяемой по признаку ориентации на культурные гендерные схемы); о гетеросексуальной, гомосексуальной, бисексуальной гендерной идентичности (если речь идет о принадлежности к группе, выделяемой по признаку сексуальных предпочтений) [5]. Согласно Воронцову Д.В., принадлежность к определенной гендерной группе может быть реализована в субъективном и объективном аспекте. В субъективном аспекте человек сам определяет, к какой гендерной группе он себя относит, и по каким критериям это включение он осуществляет. В этом смысле речь может идти о личной гендерной идентичности. Под личной гендерной идентичностью в психологическом смысле автор понимает субъективно принимаемый и стабильный образ самопроявления во всем богатстве гендерных характеристик. Он считает что, в объективном аспекте принадлежность человека к определенной гендерной группе определяют другие люди (или общество в целом) в соответствии с социокультурными кодами личности и поведения, которые приписываются представителям конкретных гендерных групп в качестве маркеров принадлежности к этой группе. В этом смысле речь может идти о приписываемой личности гендерной идентичности. Воронцов Д.В. считает, что формирование гендерной идентичности личности происходит в процессе гендерной социализации – усвоения содержания культурных гендерных схем. Процесс гендерной социализации может осуществляться на протяжении всей жизни личности, поскольку она сталкивается с необходимостью постоянно определять себя в пространстве трех координат сексуальности, в котором могут образовываться различные гендерные группы [5]. Маскулинность и фемининность – полоспецифичные характеристики личности, которые выступают в качестве базовых категорий при анализе гендерной идентичности и психологического пола.

Таким образом, основываясь на результатах целого ряда исследований [4,6,8,9], говорящих о том, что гендерная идентичность человека и наличие или отсутствие внутриличностных конфликтов оказывают существенное влияние на протекание и результаты процесса общения, нам важно было выявить наличие или отсутствие взаимосвязи внутриличностной конфликтности и гендерной идентичности личности.

Для решения эмпирических задач исследования, у всей выборки испытуемых были выявлены типы и уровни внутриличностной конфликтности, а также определен тип гендерной идентичности. На рис.1 представлены показатели общего коэффициента внутриличностной конфликтности (квк).

Рис.1

Анализ полученных данных позволил говорить о следующих показателях: у 22 человек выявлен средний уровень внутриличностной конфликтности (50%); низкий уровень внутриличностной конфликтности выявлен у 18 человек (41%) и высоким уровнем внутриличностной конфликтности обладают всего 4 человека (9%).

Рассмотрим соотношение конфликтных структур личности испытуемых (рис.2). Что касается наиболее конфликтных структур личности, то у 34 человек преобладает конфликт неадекватной самооценки, что составляет (77%) выборки. У 11 респондентов наиболее выражен конфликт долженствования (25%), конфликт мотиваций выявлен у 3 человек (7%). Конфликт неадекватной самооценки возникает из-за расхождения между претензиями личности и оценкой своих возможностей. Результатом этого является повышенная тревожность, эмоциональное напряжение и срывы. И так, у наибольшего количества человек преобладает конфликт неадекватной самооценки.

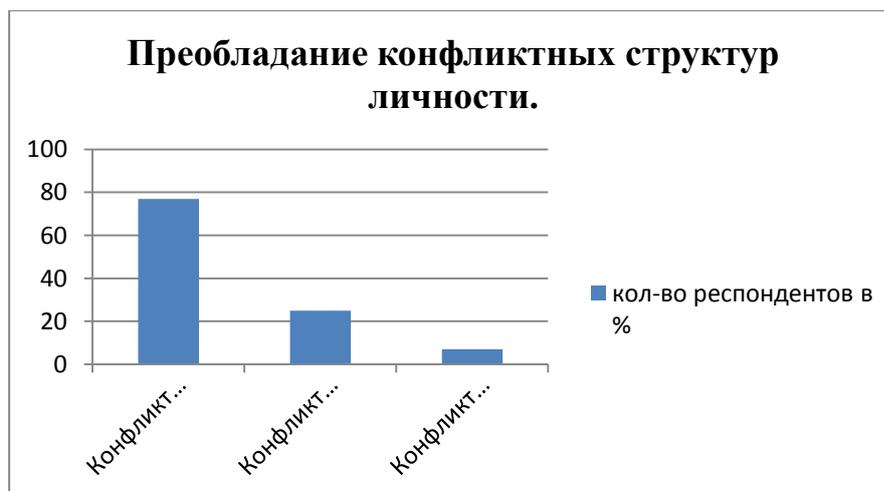

Рис.2

Рассмотрев данные, полученные по методике С. Бем», мы получили следующие результаты (Рис.3).

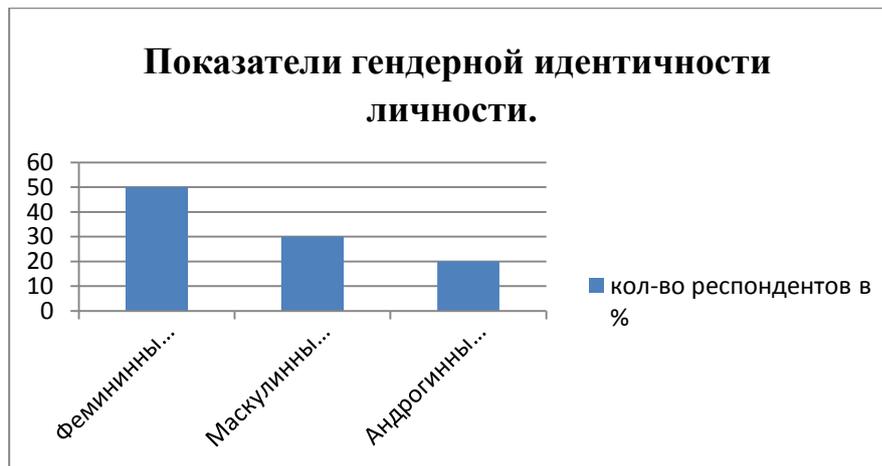

Рис.3

На представленной диаграмме видно, что фемининные представители составляют 50% выборки (22 человека), респондентов с маскулинной гендерной идентичностью около 30% (13 человек), а лиц с андрогинными чертами характера – 20% (9 человек). Это свидетельствует о том, что половина представителей выборки обладают женскими чертами характера. К таковым относятся: уступчивость, мягкость, чувствительность, застенчивость, нежность, сердечность, способность к сочувствию, сопереживанию и др. К типично мужским чертам традиционно относятся такие, как: независимость, напористость, доминантность, агрессивность, склонность к риску, самостоятельность, уверенность в себе и др.

Решая основную задачу исследования, проанализируем показатели взаимосвязей типа гендерной идентичности и уровня внутриличностной конфликтности, а также основных конфликтных структур личности.

Средние значения общего уровня квк и конфликтных структур личности фемининных и маскулинных представителей.

Таблица 1

Тип гендерной идентичности	общий уровень квк	конфликт мотивации	конфликт долженствования	конфликт неадекватной самооценки
Фемининный	38,63	15,27	18,81	22,81
Маскулинный	22,78	8,38	13,08	12,85

Из данных таблицы 1 следует, что средние значения у фемининных представителей по всем показателям внутриличностной конфликтности выше, чем средние значения у представителей маскулинной гендерной идентичности. Корреляционный анализ Спирмена был использован для выявления связи между уровнем внутриличностной конфликтности и типом гендерной идентичности, а так же типом гендерной идентичности и основными конфликтными структурами внутреннего мира личности. Результаты статистического анализа представлены в таблице 2.

Показатели взаимосвязи типа гендерной идентичности и уровня внутриличностной конфликтности (данные корреляционного анализа по критерию Спирмена)

Таблица 2

	Фемининность	Маскулинность	Уровень квк.	Мотивация	Долженствование	Самооценка
Фемининность	1,00	-0,07	0,51	0,45	0,43	0,54
Маскулинность	-0,07	1,00	-0,34	-0,38	-0,25	-0,43
Уровень квк	0,51	-0,34	1,00	0,84	0,88	0,85
Мотивация	0,45	-0,38	0,84	1,00	0,76	0,77
Долженствование	0,43	-0,25	0,88	0,76	1,00	0,74
Самооценка	0,54	-0,43	0,85	0,77	0,74	1,00

Табличные данные говорят о наличии прямой значимой связи ($r=0,51$, при $p<0,005$) между показателем общей внутриличностной конфликтности и фемининным типом гендерной идентичности и

наличии обратной значимой связи ($r=-0,38$, при $p<0,005$) с маскулинным типом гендерной идентичности. Таким образом, чем выше показатель фемининности, тем выше уровень внутриличностной конфликтности, и чем выше показатель маскулинности, тем ниже уровень внутриличностной конфликтности. Это означает, что уровень внутриличностной конфликтности у лиц с фемининными чертами выше, чем у лиц с маскулинными чертами. Также корреляционный анализ показал наличие прямой значимой связи между показателями фемининности и основных конфликтных структур внутреннего мира личности, а именно: конфликта мотивации ($r=0,45$, при $p<0,005$), конфликта долженствования ($r=0,43$, при $p<0,005$) и конфликта самооценки ($r=0,54$, при $p<0,005$), а также наличие обратной связи; между показателями маскулинности ($r=-0,38$, при $p<0,005$; $r=-0,43$, при $p<0,005$) и теми же структурами, кроме долженствования. Это говорит о том, что чем выше показатели фемининности, тем сильнее преобладают основные конфликтные структуры внутреннего мира личности, и чем выше показатели маскулинности, тем слабее выражены конфликт мотивации и конфликт неадекватной самооценки.

Таким образом, фемининный тип гендерной идентичности предполагает большую выраженность основных конфликтных структур внутреннего мира личности, чем маскулинный, что подтверждает выдвинутую гипотезу 1 практически по всем видам внутриличностного конфликта.

Применение непараметрического U-критерия Манна-Уитни позволило выявить наличие значимых различий внутриличностной конфликтности у лиц с фемининным и маскулинным типами гендерной идентичности.

Показатели U-критерия Манна-Уитни

Таблица 3

	Фемининность	Маскулинность	Z	p-level
Уровень квк	454,5000	73,50000	3,143473	0,001670
Мотивация	431,5000	96,50000	2,179475	0,029297
Долженствование	474,0000	54,00000	3,960776	0,000075
Самооценка	471,5000	56,50000	3,855994	0,000115

Как видим из таблицы 3, выявлены значимые различия по показателям как общей внутриличностной конфликтности, так и по её составляющим: мотивация, долженствование и самооценка в группах с фемининной и маскулинной гендерной идентичностью. Это означает, что, уровень как общей внутриличностной конфликтности, так и уровни внутриличностной конфликтности мотивации, долженствования и самооценки значимо выше у представителей фемининной гендерной идентичности, чем у представителей маскулинной гендерной идентичности.

Для проверки второй гипотезы в выборочной совокупности, состоящей из 44 человек нами было выделено 4 группы, отличающихся по половому признаку, по типу гендерной идентичности и по уровню внутриличностной конфликтности: 11 человек - представители женского пола с фемининной гендерной идентичностью и средним уровнем внутриличностной конфликтности; 12 человек – представители мужского пола, ориентированные на маскулинную гендерную роль, с низким уровнем внутриличностной конфликтности; 6 человек – представители мужского пола, ориентированные на фемининную гендерную роль со средним уровнем конфликтности; 4 человека – представители женского пола с андрогинным типом гендерной идентичности и с низким уровнем конфликтности. По критерию Манна-Уитни были получены значимые различия показателей уровня внутриличностной конфликтности у мужчин с маскулинным и фемининным типами гендерной идентичности ($Z=-3,38$, при $p<0,05$), а также у женщин с фемининной и андрогинной гендерной ролью ($Z=2,88$, при $p<0,05$). У мужчин и женщин с фемининной гендерной идентичностью значимых различий в уровне внутриличностной конфликтности не обнаружено ($Z=0,35$, при $p<0,05$). Это свидетельствует о том, что на уровень внутриличностной конфликтности в большей степени связан именно с типом гендерной идентичности, а не биологическим полом человека. Таким образом, вторая гипотеза также нашла подтверждение в нашем исследовании.

Таким образом, результаты исследования помогли прийти к выводу о взаимосвязи гендерной идентичности личности и уровня её внутриличностной конфликтности. Фемининные представители имеют уровень внутриличностной конфликтности ниже, чем маскулинные. Также испытуемые с фемининным типом гендерной идентичности имеют больше проблемных структур личности и большую выраженность данных структур, а именно конфликт мотивации, долженствования и самооценки. Кроме того, уровень внутриличностной конфликтности в большей степени связан именно с типом гендерной идентичности, а не биологическим полом человека.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Анцупов А.Я., Шпилов А.И. Словарь конфликтолога, 2-е издание.-СПб.: Питер, 2009, стр. 161-162
2. Анцупов А.Я., Шпилов А.И. Конфликтология. М.: ЮНИТИ, 2000, С.551
3. Большой толковый социологический словарь (Collins).Том1, Издательство: Вече, АСТ, 1999, стр. 110. С.544
4. Буракова М.В . Интерпретация маскулинности-фемининности внешнего облика женщины: Автореф. дис. канд. психол. наук. Ростов/н/Д., 2000.
5. Васильюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций).М.: Изд-во МГУ, 1984.
6. Воронцов Д.В. Гендерная психология общения.- Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008.- 208 с.
7. Исаева Э.Г. Внутриличностная конфликтность и ее коррекция в педагогическом процессе: Автореф. дис.док.пед.наук. Москва, 2007.-70 стр.
8. Клецина И.С. Самореализация и гендерные стереотипы // Психологические проблемы самореализации личности. Вып. 2. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998 г. С. 188—202.
9. Клецина И.С. Психология гендерных отношений. — СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 2004. с.309
10. Кон И.С. Мужские исследования: меняющиеся мужчины в изменяющемся мире //Введение в гендерные исследования. Ч. I: Учебное пособие / Под ред. И.А. Жеребкиной.Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2001. С. 562—606.
11. Левитов Н.Д. Проблема психических состояний // Вопросы психологии, 1955.- № 2
12. Лурья А.Р. Природа человеческих конфликтов: Объективное изучение дезорганизации поведения человека / Под общей ред. В.И. Белопольского.- М.: «Когито-Центр» , 2002, с. 527.
13. Малкина-Пых И.Г. Гендерная терапия. М.: Эксмо, 2003, стр. 58.
14. Мерлин В.С. Проблема экспериментальной психологии личности, Москва, 1977, стр.103
15. Степанова Л.Г. Внутриличностный гендерный конфликт в контексте семейных отношений // Семья в России.-2007.- № 4
16. Bem S.L. Gender schema theory: A cognitive account of sex typing // Psychological Review. 1981, № 88, p.354—364.

Воликова М.Н.

ВОСПИТАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Человечество из поколения к поколению передает педагогический опыт, совершенствует его. Одним из аспектов этого опыта является воспитание. Воспитание – явление социальное, возникшее одновременно с человеческим обществом и прошедшее с ним долгий путь своего развития. Проблемы гендерного воспитания волнуют сегодня большое количество исследователей и педагогов, чей интерес обусловлен как современными требованиями учета индивидуальных особенностей личности, включающих гендерный аспект, так и изменением традиционных социокультурных характеристик представителей разных полов.

На протяжении веков основополагающими гендерными технологиями являлись религия, образование и воспитание. История воспитания Древнего Востока представляет обширный материал, позволяющий разглядеть в структурах повседневности мифологизацию мужского и женского. Первые серьезные попытки обобщения опыта воспитания, выделение его теоретических основ были начаты в государствах Древнего Востока (Шумер, Аккад, Вавилон, Ассирия, Хеттская государство, Финикия, семитские царства, Персия, Урарту, Египет, Индия и Китай). Созданная этими государствами цивилизация оказала значительное влияние на культурное развитие всего человечества. Именно древневосточные государства разработали мифологорелигиозные учения, способствующие возникновению древнеиндийской, древнекитайской и древнегреческой философии. На востоке были созданы иероглифика и клинопись, развившиеся в алфавитные системы письменности, заимствованные греками, римлянами и другими народами мира. «Эпос о Гильгамеше», «Сказание Синух», произведения древнееврейских мыслителей и поэтов «Книга Иова», «Книга Экклезиаста», Священная книга иранских народов «Авеста», индийские Веды, «Махабхарата» и «Рамаяна», китайские «Лунь юй» и «Дао дэ цзин», древнеегипетские пирамиды, месопотамские зиккураты, дворцы Ассирии и Персии, успехи жрецов – мыслителей в области медицины, математики, астрономии – вот лишь некоторые достижения народов Древнего Востока, вошедшие в сокровищницу мировой цивилизации.

Школу и воспитание Древнего Востока следует рассматривать как нечто относительно цельное и вместе с тем, как результат специфического развития каждой из древневосточных цивилизаций, обладавших устойчивыми особенностями. Цивилизации Древнего Востока дали человечеству бес-

ценный опыт, без которого невозможно представить дальнейшее развития мировой школы и педагогики. В этот период возникли первые учебные заведения, были предприняты первые попытки осмысления сущности воспитания и образования. Цивилизационный подход к пониманию сущности воспитания дает нам возможность выявить закономерности его происхождения в соответствии с историческими этапами развития общества; позволяет понять сущность многих важных черт воспитательных традиций, выявить их исторические корни и социокультурные детерминанты. Анализируя развитие воспитания в контексте культуры Великих цивилизаций, российский исследователь, профессор Г. Корнетов отмечает, что им присуще единство педагогических традиций и подходов к решению учебно-воспитательных проблем. Цивилизация определяет границы воспитательных систем, а культура составляет основу их содержания. В крупных цивилизациях историко-педагогический процесс представлен в рамках его конкретных разнообразных форм, обусловленных разнообразием социокультурных организмов [7, с. 41]. Разрабатывая цивилизационный подход к изучению историко-педагогического процесса и эволюции воспитания, Г. Корнетов отмечает, возможность использования данного подхода в определении устойчивых социокультурных моделей образования с присущими им своеобразными педагогическими традициями, раскрывающими общую гуманистическую направленность эволюции историко-педагогического процесса [8, с. 23].

Как наука педагогика сформировалась значительно позже, чем оформилась сама система воспитания вообще и гендерное воспитание, в частности. Проблемы воспитания человека, связанные с его полом, не оставили без внимания и представители древних цивилизаций Востока, в чьих работах, гендерные вопросы отдельно не рассматриваются, однако, можно проследить отдельные аспекты их освещения. Школа и воспитание в государствах Древнего Востока развивались в логике эволюции конкретно исторических, культурных, нравственных, идеологических ценностей. Детей воспитывали в жестких социальных рамках общественных обязанностей и личной зависимости. Идея человеческой индивидуальности была крайне слабо развита. Ребенок «растворялся» в семье, касте, социальной стратегии. Этому воспитанию соответствовала система жестких форм и методов, чему множество примеров обнаруживаем в исторических памятниках.

Патриархальное воспитание опирается на метафоры и символы, выстраивающие иерархии: активное – пассивное, культурное – природное, мужское – женское... Подобное мышление предписывает мужчинам постоянную активность, решительность, а женщинам пассивность и терпение. Так, педагогические основы патриархального воспитания содержатся в законах вавилонского царя Хаммурапи (1750 до н.э.). Российский востоковед, историк, лингвист, И.М. Дьяконов считает, что государство Хаммурапи было первым в истории Месопотамии централизованным государством с деспотической властью, которая контролировала все сферы жизни общества [6, с. 223]. Статьи рассматриваемого документа (статьи 127–195) регулируют вопросы семейного порядка (формы и условия заключения брака, развода, имущественные и личные отношения супругов, наследование имущества), к которым причисляется и воспитание молодого поколения: «Если какой-то ремесленник возьмет малолетнего на воспитание и научит его своему ремеслу, то его не имеют права требовать обратно через суд» (ст. 188); «Если он не научит его своему ремеслу, значит этот воспитанник может вернуться в дом своего отца» (ст. 189). Элементы патриархального воспитания можем обнаружить в Книге Притчей Соломоновых. Здесь мы читаем: «Слушай, сын мой, наставление отца твоего и не отвергай завета матери твоей, потому что они прекрасный венок для головы твоей и украшение для шеи твоей» (разд.1, стихотворение 8,9); «Сын мудрый утешение для своего отца, а сын глупый огорчение для него» (гл. 10, стих 1). В целом можно утверждать, что зарождение человеческих цивилизаций, характеризуется глубинными изменениями в практике воспитания и обучения, с течением времени качественно изменялись способы передачи культурного наследия от взрослых к детям, от отца к сыну.

Следует отметить, что с появлением классового общества воспитание подрастающего поколения приобрело соответствующий характер, обретая самостоятельную общественную функцию, что способствовало возникновению специальных учреждений образования (школы в Шумере, Египте, Индии, Китае). С этого времени систематическое обучение стало важной составляющей процесса воспитания. В своих научных исследованиях профессор А. Джурицкий отмечает: «Школа и воспитание в государствах Древнего Востока развивалась под влиянием различных экономических, социальных, культурных, этнических, географических и других факторов. Хотя хронологически существование этих цивилизаций не совпадает, однако им были присущи общие черты, как в воспитании, так и в обучении. Такая общность была следствием того, что возникновение школы пришлось на переходную эпоху от гражданско-родового строя к общественно-дифференцированному. Подобная типология подтверждается тем, что древние цивилизации имели принципиально общее в сфере воспитания и обучения, несмотря на то, что существовали изолированно друг от друга» [5, с. 18].

Семейно-сословный характер имело воспитание и обучение в Древней Индии, именно семья была первоосновой в воспитании и обучении подрастающего поколения. Женщину в Древней Индии чуть ли не с пеленок воспитывали в духе беспрекословного повиновения мужчине, который для нее должен был быть божеством. В Законах Ману достаточно четко прослеживаются черты патриархального воспитания: «женщина всегда находится под опекой мужчин – отец охраняет ее в детстве, муж –

в зрелые годы, в старости эту функцию должны осуществлять – сыновья». [2, с. 204]. Так законы Ману определяют правовое положение женщины: в детстве ей полагалось быть под властью отца, в молодости – мужа, после смерти мужа – под властью сыновей так, «женщина в любом возрасте считалась непригодной к самостоятельности» [2, с. 206]. Нормы законов, подробно предписывали женщине ее жизненный путь, с ней могли обращаться как с имуществом: девушек - дарить, дочерей - приносить в жертву во имя спасения отца. После смерти родителей имущество делилось между сыновьями, или оставалось у старшего сына, который становился опекуном младших братьев. Дочери от наследования устранялись (наследования по завещанию древнеиндийской право не знало). Зависимость женщины от мужчины в Древней Индии постоянно усиливалась, что в конечном счете обрело форму дикой традиции – самосожжения вдовы.

Семейное воспитание было основной формой подготовки новых поколений к жизни и у древних евреев. Согласно десяти Божьим заповедям: «Чем Иегова был для всего народа, тем для своей семьи был отец: и кормильцем, и главой, и судьей, и священником, и учителем, поэтому семейное воспитание становилось основной формой педагогической практики» [10, с. 97]. Отец учил сына чтению и письму, кроме того земледелию, скотоводству, охоте и рыбалке, и обязательно какому-нибудь специальному ремеслу. Девочек, вместо чтения и письма, обучали рукоделию, соблюдению чистоты и порядка в доме, то есть к ведению домашнего хозяйства. Если от мужа требовались такие качества как покорность, мудрость, твердость воли и устремленности всех помыслов к Богу, то от женщины – благочестие, усердие, бережливость и практичность. Главными воспитательными целями того времени были формирование у детей ряда морально-этических качеств (набожности, правдивости, уважения к родителям, любви к ближнему и труду), а также формирование семейно – патриотических чувств, неизменно связанных с определенными нравственными нормами еврейского народа. Следует заметить, что из всех направлений воспитательной работы наиболее действенным было религиозно-нравственное, главной целью которого являлось формирование личности набожного еврея, преданного принципам веры и незыблемым семейным традициям.

Китай относится к древним цивилизациям, где были сделаны первые попытки теоретически осмыслить воспитание и образование. По мнению, Н.Е. Боровской, «существует несколько причин уважительного отношения китайцев к образованию: прежде всего – это особенности древнекитайской религии с отсутствием в ней могущественных жрецов, во-вторых, сложность иероглифической письменности, это делает процесс овладения ею столь длительным и тяжелым, в следствии образованный человек выглядел полубогом в глазах основной массы необразованных китайцев, кроме того, уникальная система отбора на высшие государственные должности по результатам экзаменов на знание конфуцианских канонических книг позволила интеллектуальной элите сконцентрировать власть и на протяжении тысячелетий сделать образование синонимом успеха» [1, с. 5].

В древнем Китае педагоги были сторонниками различных философских течений – даосизма, моизма, легизма, конфуцианства. Однако наибольшее влияние на эволюцию китайского общества и особенно на развитие системы образования имело учение выдающегося философа и педагога Конфуция (551 – 479 гг. до н.э.), на многие века определившего характер китайской системы образования и сегодня имеющего несомненное влияние на культуру Китая, где Конфуций провозглашен «учителем 10 тысяч поколений». Выдающийся украинский историк, востоковед, профессор А.П. Крыжановский подчеркивает, что наибольшее значение Конфуция в сфере образования состоит в том, что он поднял авторитет народного учителя в Китае на головокружительную высоту [9, с. 481]. Подчеркивая значение обучения, Конфуций требовал от учеников не только настойчиво овладевать знаниями: «Учись, словно не можешь выучить, будто боишься потерять» [3, с. 46], но и вдумчиво относиться к учебе. Конфуций был сторонником идеи диалектической связи обучения и мышления. Он считал, что: «Тщетно обучение без мысли, опасна мысль без обучения» [3, с. 13].

Конфуцианцы выступали за разобщенность полов. Отношения между женщиной и мужчиной в обществе были формальными. Для женщины стремление быть привлекательной и пользоваться популярностью среди мужчин рассматривалось как неестественное. По мнению Конфуция, главная обязанность женщины заключалась в подчинении мужу и его родителям, она должна следить за домом и вынашивать здоровых мальчиков. Идеальной была та женщина, жизнь которой сосредотачивалась на выполнении домашних обязанностей. Поэтому почти ничего не делалось для образования девушек, поскольку считалось, что женщины не должны разделять с мужчинами их интеллектуальные интересы и вмешиваться в их внешнюю деятельность. Большинство женщин оставались неграмотными, а их обучение ограничивалось шитьем и вышиванием. Следует заметить, что конфуцианские моральные принципы, практика поведения и воспитания, воспринимались и в соседней Китае Японии с уважением, благоговением, но не механически.

В V веке Япония заимствовала китайскую воспитательную систему, основанную на этических догмах конфуцианства, но создала свою национальную версию [11, с. 513]. В сфере воспитания ярким примером этого в XI веке является – самурайство. Обучение в семье и наставления учителя были двумя основными факторами, прочным фундаментом в воспитании молодежи сословия самураев, которые формировали идеал воина, основанный на мифических сказаниях, буддийском безразличии

к смерти, конфуцианском культе сыновней почитательности и “чисто японской” основе – безоговорочной верности своему феодалу. В мальчиках и девочках, прежде всего, воспитывалось умение контролировать свои действия, воздерживаться от выражения своих чувств: «Что ты плачешь от таких мелочей, трус? - Говорила мать плачущему сыну. - Что ты будешь делать, если тебе отрубят в битве руку или тебе придется сделать харакири?» С самого раннего детства детям прививали чувство чести и стыда, учили быть правдивыми и дисциплинированными [4, с. 70]. Такое воспитание вырабатывало хладнокровие, спокойствие и присутствие духа, помогало самураям не терять ясности ума в самых серьезных испытаниях. Обучение выдержке, самообладанию, стремлению доводить свои навыки до совершенства и уважение к авторитету старшего по возрасту или социальному статусу, - стали основами традиционного воспитания японской молодежи. Самообладание – вот цель и средство воспитания, как мальчиков, так и девочек.

Следовательно, создание цивилизаций Древнего Востока способствовало формированию нового типа воспитания, которое в свою очередь было предопределено социальным и экономическим неравенством, разделением труда, следовательно, и различными педагогическими целями. На востоке историческое многообразие моделей воспитания зависело в первую очередь от особенностей локальной цивилизации, типологии культуры, национальной специфики того или иного народа. Восточный тип культуры предопределял в дальнейшем восточный тип воспитания, который был основан на доминировании общества над личностью, строгом соблюдении традиций и канонов, ограничении независимости мышления и индивидуальной свободы. Педагогические традиции древних государств Шумеров, Египта, Индии, Китая повлияли на развитие, воспитания и обучения в более поздние времена и заложили основу для развития воспитательных систем: теократическо-религиозной (Индия, Египет), рыцарской (школы кшатриев в Индии, которые готовили воинов), чиновнической (подготовка писцов в Египте, чиновников в Китае). Каждый исторический период вносил свои коррективы в понимание отдельных звеньев педагогической системы на всех ее уровнях. Культура и философия Древнего Востока, древнеиндийская и древнекитайская цивилизации имели большое значение в последующем развитии и распространении взглядов на «мужское» и «женское» в сознании людей. Разные типы индивидуального, семейного, патриархального воспитания, способы передачи культурного опыта, соответствующие механизмы инициации, весь ритуально-обрядовый контекст и т.д., наполненные соответствующими образами мужского и женского, готовили подрастающее поколение к реализации полоролевого репертуара (соответствующего поведения в быту, семье, обществе, государстве).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Боровская Н.Е. Очерк истории школы и педагогической мысли в Китае / Н.Е. Боровская. – М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2002. – 146 с.
2. Законы Ману. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 496 с.
3. Изречения. Книга песен и гимнов: пер. с китайского / Конфуций. – М.: Фолио, 2002. – 447 с.
4. Дайдодзи Юдзана Будосесинсю, Цунэтомо Ямамото Хагакурэ Ньюмон. Книга самурая. Бусидо. Перевод на русский: Котенко Р.В., Мищенко А.А. – СПб.: Евразия, 2000. – 320 с.
5. Джурицкий А.Н. История педагогики / А.Н. Джурицкий. – М.: Владос, 2000. – 432 с.
6. Дьяконов И.М. Законы Вавилонии, Ассирии, хеттского царства / И.М. Дьяконов, Я.М. Дунаевская, Я.М. Магазинер // Вестник древней истории. – 1952. – №3. – С. 223-289.
7. Корнетов Г.Б. Цивилизационный подход к изучению всемирного историко-педагогического процесса / Г.Б. Корнетов. – М.: ИТИ и МИО РАО, 1994. – 265 с.
8. Корнетов Г.Б. Всемирная история педагогики цивилизационный поход / Г.Б. Корнетов // Педагогика. – 1995. – №4. – С. 23-29.
9. Крыжановский О.П. История Древнего Востока: Учебник. – 3 – е изд. / А.П. Крыжановский. – Киев.: Просвещение, 2002. – 594 с.
10. Леман В.Ю. Основы религиоведения: учебник / В.Ю. Леман. – М.: Рута, 2005. – 304 с.
11. Салимова К. Педагогика народов мира: история и современность / К. Салимова – М.: Педагогическое общество России, 2001. – 576 с.

Ворожбитова А.Л.

АВТОПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ «ГЕНДЕРНАЯ МЕТАТЕОРИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Издательским домом LAP LAMBERT Academic Publishing (Германия) выпущена книга «Гендерная метатеория физической культуры» (2013), отразившая десятилетний путь нашего исследования. Приступая к разработке проблемы, составившей содержание данного труда, мы ставили перед собой цель репрезентации гендерной метатеории физической культуры и ее практической реализации. Эта цель достигается решением ряда задач, в том числе:

- охарактеризовать гендерную метатеорию физической культуры как основу познания гендерной идентичности занимающихся физической культурой;

- раскрыть значение гендерной метатеории физической культуры в процессе профессиональной подготовки бакалавров, магистров, специалистов в области физической культуры.

Апробация данного теоретического исследования гендерной метатеории физической культуры прошла три этапа:

- выступление на Первом международном конгрессе «Термины и понятия в сфере физической культуры» в декабре 2006 г. в Санкт-Петербурге с докладом «Гендерная теория в науке о физической культуре»;

- подготовка и защита кандидатской диссертации на тему «Гендерные компоненты теории физической культуры» (Майкоп, 2008)¹;

- выступление на Международной научной конференции «Теория и методика физической культуры и спорта: Наследие основоположников и перспективы развития», посвященной 85-летию со дня рождения Л.П. Матвеева (Москва, 2010), с докладом «Единство теории физической культуры в свете гендерного подхода», где обоснована необходимость внедрения в науку понятия «гендерная метатеория физической культуры», и на Международной научно-теоретической конференции «Парадигма здорового образа жизни: духовные и физические компоненты», посвященный 80-летию Национального университета физического воспитания и спорта Украины (Киев, 2010), с докладом «Параметры гендерной компетентности специалиста в области физической культуры».

Содержание первых двух глав монографии составляет изложение указанных теоретических вопросов; третья глава посвящена проблемам практической реализации научной теории в процессе подготовки специалистов в области физической культуры.

Для полноценной реализации гендерного подхода в сфере физической культуры отдельных отсылок к положениям общей гендерологии явно недостаточно. Общая гендерология не может непосредственно включаться в теорию физической культуры, она должна пройти определенную адаптацию к данной специальной дисциплине. Исходя из общенаучной категории «гендер», необходимо прийти к пониманию роли гендера в спорте, в физическом воспитании, в физической культуре в целом, выявить гендерные компоненты, являющиеся органической частью деятельности человека в области физической культуры и, вследствие этого, компонентами теории физической культуры, а также обосновать необходимость формирования специальной теории – гендерной метатеории физической культуры. Однако, как показано в 1 главе монографии, подробное обоснование гендерной теории физической культуры потребовало специального и длительного исследования, необходимость которого диктовалась определенными обстоятельствами. Поэтому необходимо сделать отступление в историю становления самого понятия «теория физической культуры».

Вопрос о недопустимости фрагментации содержания теории физической культуры в научной литературе ставился неоднократно. Решение проблемы ученые ищут с учетом научного наследия Л.П. Матвеева. Его работа «Вопросы формирования общетеоретических основ физической культуры и спорта» появилась еще в 1975 г. и обозначила общие контуры новой научной и образовательной дисциплины, которую ученый позже предложил назвать общей теорией физической культуры. Тем не менее, к пониманию интегративной целостности ТФК в полном объеме наука в те годы еще не пришла. К причинам запоздалого решения вопроса Л.П. Матвеев относил дефицит научно-исследовательской информации о многообразных явлениях физической культуры и незрелость интегративной методологии в науке того времени. Поэтому ТФК представляла собой материалы, отображающие суть явлений физической культуры на различных уровнях обобщений и в различных аспектах [1]. В.К. Бальсевич объяснял сложившуюся ситуацию еще и тем, что до недавнего времени социально-психологические аспекты физкультурного знания долгое время развивались фрагментарно – в рамках других наук: педагогики, психологии, физиологии, медицины и др. [2].

На рубеже XX-XXI веков, следуя тенденции, обозначенной Л.П. Матвеевым и в условиях всеобщего интереса к общекультурологическим проблемам стали активно разрабатываться социальные (Л.И. Лубышева) и культурологические (И.М. Быховская) аспекты физической культуры. Идея человекотворческой функции физической культуры раскрывалась Ю.М. Николаевым в его трудах разных лет. Отсюда его утверждения о гармонической взаимообусловленности развития физической и духовной культуры человека при определяющей роли последней. Развивая обозначенную Л.П. Матвеевым тенденцию, Ю.М. Николаев, Ю.М. Выдрин, Ю.Ф. Курамшин выступили против того, чтобы теория физической культуры рассматривалась как конгломеративная совокупность частных теорий (теории физического воспитания, спорта, физической рекреации, двигательной реабилитации, адаптивной физической культуры) без осмысления единства и различий их предметно-содержательных основ (Этот тезис Ю.М. Николаев подробно развивает и в опубликованных в 2013 г. статьях [3, 4]).

В свете указанных выше причин понятие «гендерная теория» воспринималось как еще одна теория, разрушающая целостность теории физической культуры. Но философско-культурологический подход к содержанию теории физической культуры в последние годы изменил представление о ее структуре, и в связи с этим, в частности, открылись возможности исследования на самых разных ее

уровнях гендерных компонентов теории физической культуры, которые представляют собой структурные компоненты теории физической культуры, являющиеся результатом экстраполяции идей общей гендерологии на область физической культуры. В дальнейшем это позволило поставить вопрос об их системном оформлении в целостную теорию. Поскольку гендерные компоненты прослеживаются на всех уровнях структуры теории физической культуры, то они разрушить ее целостность не могут (с этим были согласны и выступающие против понимания теории физической культуры как конгломерата разных теорий).

Понятие «гендерные компоненты теории физической культуры» отвечает методологическим принципам введения новых понятий [5, 6]. Введенное нами понятие однозначно, указывает на существенные признаки обозначаемого, еще не получившего научного определения, и несет в себе терминологические и содержательные аспекты, которые коррелируются со смежными понятиями гендерологии и теории физической культуры. Гендерные компоненты теории физической культуры – понятие, которое расширяет реальную предметную область теории физической культуры, позволяет четко распознавать объекты, им обозначенные, то есть имеет достаточно широкий содержательный аспект. По сути дела, речь идет о возможности и необходимости терминологического обеспечения дальнейшего развития теории физической культуры на основе гендерного подхода.

Введение понятия «гендерные компоненты теории физической культуры» не противоречило сложившимся параметрам теории физической культуры и отвечало современным требованиям к терминологии в данной области.

Применяя эти общие методологические положения к гендерной проблематике данного труда, подчеркнем, что при введении понятия «гендерные компоненты физической культуры» физическое образование, спорт, физическая рекреация, двигательная реабилитация, физическая адаптация представлены не своими обособленными друг от друга гендерными теориями, а как виды единой физической культуры. В каждой из указанных составляющих единой теории физической культуры проявляются те или иные гендерные компоненты.

Классификация гендерных компонентов теории физической культуры основана на их соотносительности с теми или иными элементами ее структуры – общей теорией или характеристиками отдельных видов физической культуры. Отсюда – разграничение общих и частных гендерных компонентов теории физической культуры. В теоретическом плане они участвуют, во-первых, в обогащении общих принципов теории физической культуры, во-вторых, в теоретической репрезентации основных видов физической культуры. По отношению к теории физической культуры в целом гендерные компоненты теории физической культуры выступают как *объединительный фактор*, способствующий изъятию ее (теории) от присущей ей еще недавно конгломеративности и раскрывающий органическую связанность всех составляющих ее теорий в единое целое.

Углублению теоретических исследований по рассматриваемой в данном труде проблеме способствует и предложенная нами классификация гендерных компонентов теории физической культуры, которые целесообразно подразделить на общие и частные. Общие относятся к научной дисциплине в целом, т.е. к общей теории физической культуры, а частные отражают гендерную специфику видов физической культуры образовательной, спортивной, рекреационной, реабилитационной, адаптивной. Таким образом, возникла возможность разработки гендерной метатеории физической культуры. Это определение стало более точным обозначением результата интеграции теории физической культуры с общей гендерологией.

При определении метатеории обычно исходят из философских положений, согласно которым метатеория служит для исследования и описания других систем, для уточнения и расширения смысла их объекта и предмета изучения, основных понятий. Так, Г.М. Бердус видит в метатеоретической проблематике один из способов ликвидации фрагментарности теории физической культуры и обособление исходных ориентиров дальнейшей теоретизации науки [7]. Очевидно, в этом аспекте может быть рассмотрена и гендерная метатеория физической культуры. Она полидисциплинарна по своим истокам, так как сама категория «гендер», повторяем, сформировалась на стыке наук – философии, культурологии, психологии, социологии. Так, при категоризации видов спорта по признакам пола необходимо учитывать самоидентификацию самих спортсменов, то есть осознания себя представителем определенного гендера, что затрагивает физическую культуру личности. Понятие «гендер» органично входит в культурно-образовательное пространство личности, которое детерминирует процессы социализации спортсменов; оно носит интегрирующий характер, позволяющий объединить все разделы теории физической культуры, прочертить в ней как в научной, так и в учебной дисциплине, сквозную линию.

Разрабатываемая нами проблема гендерной метатеории физической культуры, – не противоречит обоснованному Л.П. Матвеевым и его последователями выводу о целостности и интегративных тенденциях науки о физической культуре, а, напротив, может подчеркнуть ее единство.

Во второй главе книги гендерная метатеория рассматривается как научная и учебная дисциплины. Параметры гендерной метатеории физической культуры как учебной дисциплины определяются общепринятой соотносительностью фундаментальной и прикладной наук: она базируется на соот-

ветствующей научной теории, благодаря которой определяется содержание и понятийный аппарат учебного курса. Как учебная дисциплина гендерная метатеория физической культуры направлена на формирование у будущих специалистов гендерной компетентности, включающей знания о практической реализации гендерной теории в повседневной жизни в целом и в педагогической деятельности.

Фактический материал в этом плане отчасти дают исследования в тех областях женского спорта, которые раньше считались исключительно мужскими, однако вопрос о гендерной компетентности будущих специалистов в области физической культуры в данных работах не ставился. Гендерная профессиональная компетентность вовлекает в себя и специфические предметно-содержательные особенности. Это особенно касается гендерной компетентности специалиста в области физической культуры: без знания и понимания того, что такое гендер, гендерные роли, гендерные стереотипы и т.д. невозможна никакая рефлексия по данному вопросу.

Определяя параметры гендерной компетентности будущих специалистов в области физической культуры, мы должны сформировать у них представление о гендерной метатеории физической культуры, т.е., повторяем, речь идет не об одной из теорий, на которые до недавнего времени распадалась теория физической культуры, а о том, что все проблемы теории физической культуры как научной дисциплины должны рассматриваться сквозь призму гендерного подхода и включать в себя рефлексию гендерных отношений в физической культуре. Гендерная компетентность специалиста в области физической культуры формируется посредством усвоения информации об общих и частных гендерных компонентах теории физической культуры, рассмотренных системно, как основа метатеории физической культуры. Последняя учитывает гендерную специфику мотивации и притязаний спортсменов, необходимости учета их гендерных ролей, влияния избранных в спорте ролей на личность и здоровье спортсменов и т.д. Специалисту необходимы знания о гендерной классификации видов спорта, о гендерных проявлениях спортивной агрессии, о роли этнического менталитета в решении гендерных проблем в спорте, и не только в спорте, но и во всех других видах физической культуры: образовательной, рекреационной, адаптивной, и овладение этими знаниями должно оцениваться по профессионально-деятельностному критерию. Это подтверждается данными исследования, проведенного в 2010, 2011 уч. г. (с. 63 - 66).

В третьей главе «Гендерная метатеория физической культуры в вузовской практике профессиональной подготовки специалистов» представлена программа спецкурса по гендерной метатеории физической культуры, достоверность показателей эффективности проведенных занятий и др.

В заключении подчеркивается, что содержание гендерной метатеории физической культуры отражает специфику деятельности, интересов, потребностей мужчин и женщин в области физической культуры, она несет в себе большой когнитивный и аксиологический потенциалы, что способствует преодолению противоречий между биологическим полом и гендером, а также намечены перспективы дальнейших исследований.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Матвеев Л.П. Обобщающая теория физической культуры на текущем этапе своего становления / Л.П. Матвеев // Теория и практика физической культуры. – 2009. – № 9. – С. 16 – 17.
2. Бальсевич В.К. Интеллектуальный вектор физической культуры человека (к проблеме развития физкультурного знания) / В.К. Бальсевич // Теория и практика физической культуры. – 1991. – № 7. – С. 34 – 41.
3. Николаев Ю.М. Современная теория физической культуры как мировоззренческо-методологическая основа переосмысления профессионального и общего физкультурного образования // Теория и практика физической культуры. – 2013. - № 2. – С. 96 – 102.
4. Николаев Ю.М. Современные тенденции развития теоретико-образовательного пространства физической культуры // Теория и практика физической культуры. – 2013. – № 7. – С. 96 – 101.
5. Столяров В.И. К вопросу о теории физической культуры (методологический анализ) // Теория и практика физической культуры. – 1987. - № 2. – С. 39 – 44.
6. Лукьяненко В.П. Терминологическое обеспечение развития физической культуры в современном обществе. – М.: Советский спорт, 2008. – 168 с.
7. Бердус М.Г. Метатеория физической культуры: проблематика и перспективы / М.Г. Бердус // Теория и практика физической культуры. – 2001. – № 8. – С. 11 – 15.

Воронцов Д.В.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ОТНОШЕНИЙ ЛИЧНОСТИ В СФЕРЕ СЕКСУАЛЬНОСТИ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В гендерной теории гендер и сексуальность понимаются как две стороны одной медали – социального неравенства по признаку пола. С конца 1960-х гг. сексуальность как и гендер начинает осо-

знаваться в качестве преимущественно политической, т.е. властной категории, когда под властью понимается не столько *authority* (институциональные полномочия и возможности), сколько *power* (локализованный в системе отношений статусный контроль над ресурсами и доминирование/подчинение) [1, 5]. Сексуальность в гендерной теории рассматривается в качестве частной сферы более широкого феномена гендерных отношений, в патриархатной модели существования которых осуществляется подавление женщин и сексуальных меньшинств. Точнее, сексуальность понимается как некое «связующее звено» между гендерами [2, 42]. Однако в конце 1980-х Г. Рубин обратила внимание гендерных исследователей на то, что реальность сексуального имеет свои собственные внутренние политики, структуры неравенства и модусы подавления [2, 6]. Под сексуальной политикой эта автор вслед за К. Миллет подразумевает механизмы власти, посредством которых одна группа людей (как правило, гетеросексуальные мужчины определенного возраста, расы и класса) осуществляет контроль над другими группами (как правило, женщины и другие мужчины, занимающие по признакам сексуальности, возраста, класса более низкий социальный статус) [3, 148-149]. Слабым местом феминистской трактовки связи гендера и сексуальности, по мнению Г. Рубин, является демонизация сексуальности и осуждение либерализма как якобы «анти-феминистской» идеологии. Неразрешимость проблемы предвзятого рассмотрения связи гендера и сексуальности в рамках гендерной теории заключается в том, что эта теория фокусируется на социальных механизмах дискриминации и подавления. А это заставляет интерпретировать и сексуальность только в терминах дискриминации и подавления.

Не вызывает сомнений тот факт, что сексуальность проявляется в контексте гендерных отношений. Сексуальные установки во многом отражают гендерную идеологию и актуальный гендерный порядок в обществе, поэтому сексуальность всегда приобретает гендерно-специфические манифестации. Однако к 1990-м гг. в рамках гендерной теории стало складываться новое направление мысли, в котором гендер и сексуальность, оставаясь связанными, стали пониматься в виде двух различных областей социальных практик. Речь идет о квир-теории. В рамках квир-теории сексуальность не является производным гендера. Поэтому гендерные особенности сексуальности не должны анализироваться исключительно в рамках концепта подавления, хотя последнее и может там присутствовать. Ведь важными элементами сексуальности являются желание и удовольствие, которые так же пересекаются с подавлением, когда оно существует в сексуальной сфере. Ценность идей квир-теории заключается в том, что важно различать подавление и иные формы социального взаимодействия внутри и между гендерными группами, а также рассматривать механизмы интеграции подавления с желанием и получением удовольствия. Такое различие дает возможность более тонкого понимания разнообразия смыслов сексуального поведения и механизмов его нормативизации.

В статье «Квир-теория: перспективы психологического анализа сексуальности» в 2012 г. мною был поставлен вопрос, каким образом сексуальность может выступать сквозным социально-психологическим феноменом, интегрирующим разные уровни организации и компоненты структуры личности, включая гендерные [4, 161]. Попытка дать ответ на этот вопрос была осуществлена в рамках эмпирического исследования взаимосвязи установок в сфере сексуальности, разделяемой гендерной идеологии и ряда социально-психологических личностных черт в выборке студентов, обучающихся в трех вузах Ростовской области.

Когда речь заходит об эмпирическом исследовании сексуальности, мы неизбежно сталкиваемся с методологической проблемой: какими методами осуществлять сбор эмпирических данных, и о чем могут свидетельствовать полученные материалы? Можно организовать исследование, опираясь на «гипотетические» вопросы, в которых предлагается оценить возможность осуществления того или иного поведения при определенных обстоятельствах. Такие вопросы дают весьма интересную содержательную характеристику установок в сфере сексуальности, которые показывают степень готовности реализовывать то или иное поведение в соответствии с имеющимися представлениями. Однако любые установки имеют такое особенное свойство не всегда и не в полном объеме определять актуальное поведение, которое зависит еще и от субъективной оценки конкретной ситуации, в которой человек собирается или хотел бы его реализовать. Одно дело, что мы думаем о своем поведении и как прогнозируем возможные действия, а другое – как ведем себя на самом деле. Тем не менее, знание содержания установок – это очень важная вещь, отражающая систему представлений людей.

Другим способом сбора данных о сексуальности могут быть самоотчеты о том, какие действия люди реально совершали в ближайшем прошлом (месяц, год назад или в течение жизни, насколько они это помнят). Однако такие данные не отличаются высокой надежностью, особенно если вопросы затрагивают т.н. «морально чувствительные» темы. Люди могут забывать или сознательно умалчивать о тех аспектах сексуального поведения, о которых у них осталось сожаление, чувство вины или в отношении имеется страх социального неодобрения. Они могут преувеличивать одни и преуменьшать другие предоставляемые сведения о своем поведении. Однако и эти сведения вполне характеризуют систему социальных представлений, разделяемых опрашиваемыми людьми. Возможно, они обманывают в отношении совершаемых действий, но никак не обманывают о том, каких взглядов придерживаются, и какое отношение у них есть к тому или иному аспекту сексуальности, о котором говорят.

Можно использовать и объективный метод наблюдения за реальным поведением, оценивать поведенческие реакции, возникающие при проведении исследования, или опрашивать экспертов, знающих реальное положение дел. Однако о личности лучше всего говорят первые два способа сбора данных, что и было реализовано в дизайне проведенного исследования.

Выборку исследования составили 239 респондентов: 126 юношей (52,7%) и 113 девушек (47,3%) в возрастном диапазоне 17–34 года, средний возраст 20 лет (St. error = 0.12, St. dev. = 1.8). К лицам с гетеросексуальной идентичностью отнесли себя 231 респондент (96,7%), к представителям ЛГБ-сообщества (лесбиянки/геи/бисексуалы) отнесли себя 8 респондентов (3,3%) – 4 мужчины (3 гея и 1 би) и 4 женщины (2 лесбиянки и 2 би). Средний возраст юношей, определивших себя в качестве ЛГБ, – 23 года. Средний возраст девушек, определивших себя в качестве ЛГБ, – 20 лет. По социально-экономическому положению к высшему среднему классу отнесли себя 11 респондентов (4,6%), к среднему классу – 94 респондента (39,3%), к низшему среднему классу – 90 респондентов (37,7%) и к низшему классу – 44 респондента (18,4%). Поскольку средний возраст выборки равен 20 годам, представляет особый интерес информация о том, в какой социокультурной среде выросли исследованные респонденты. В городской среде выросли 159 респондентов (66,5%), в пригородах вокруг больших городов выросли 32 респондента (13,4%), в сельской местности – 48 респондентов (20,1%). Расовый состав выборки: европейцы – 222 респондента (92,9%), кавказцы – 12 респондентов (5,0%), азиаты – 4 респондента (1,7%), африканцы – 1 респондент (0,4%). По религиозной принадлежности к православным отнесли себя 193 респондента (80,8%), к лицам без религиозных предпочтений – 36 респондентов (15,1%), к протестантам – 3 респондента (1,3%), к мусульманам и буддистам – по 2 респондента (0,8% соответственно), к католикам – 1 респондент (0,4%). Однако оценка степени религиозности убеждений выявила, что 77 респондентов (32,2%) оценивают свои убеждения как совсем нерелигиозные, 151 респондент (63,1%) – как умеренно религиозные, и только 11 респондентов (4,6%) как религиозные в высокой степени.

На момент проведения исследования не имели опыта сексуальных отношений 26 респондентов (11,0%), из них 8 юношей (8,3%) и 18 девушек (15,9%). Все они отметили свои предпочтения как гетеросексуальные.

Для исследования характеристик системы отношений в сфере сексуальности применялся следующий психодиагностический инструментарий: 1) Большая пятерка – Пятифакторный опросник личности в модификации Л. Гольдберг и др. [5], 2) опросник на выявление комплекса нарциссических черт личности Р. Раскина и Г. Терри [6], 3) опросник на выявление сексуальной ориентации Дж. Симпсона и С. Гангестада [7], 4) опросник по измерению стиля эмоциональной привязанности в отношениях К. Бартоломью и Л. Горовица [8], шкала регуляции сексуальных отношений в диаде Дж. Катанья [9], опросник по измерению качества отношений Г. Флетчера, Дж. Симпсона и Дж. Томаса [10], шкала полоролевой идеологии Р. Калина (упрощенный вариант) [11], опросник по измерению ориентации на социальное доминирование (краткий вариант) [12].

Анализ полученных эмпирических данных выявил следующие социально-психологические особенности личности респондентов выборки, проявляемые в сфере сексуальности.

Любая система отношений отражает некоторую идеологию, поэтому для анализа гендерных отношений в сфере сексуальности сначала было целесообразно выявить основные взгляды респондентов на то, какая идеология (патриархатная, связанная с идеями мужского доминирования, или феминистская, связанная с гендерным равенством в системе отношений) разделяется ими в большей мере. Оказалось, что выборке в целом свойственна противоречивая система гендерных взглядов, в которой идеи патриархатной и феминистской идеологии выражены в одинаково высокой степени (наиболее часто встречаются 17 и 18 баллов по каждой шкале взглядов). Выборка однородна по этим показателям: средний балл по патриархатной шкале – 17,6 (Std. Dev. 3,7, Std. Err. Mean 0.2). One-Sample T-test: $t = 23.8$ ($p < 0.01$); средний балл по феминистской шкале – 17,7 (Std. Dev. 4,6, Std. Err. Mean 0.3). One-Sample T-test: $t = 19.9$ ($p < 0.01$). Анализ данных по методу Хи-квадрат показал, что распределение эмпирических значений не является случайным (Хи-квадрат = 146,6 при Asymp. Sig = 0,000 для патриархатных взглядов и 99,6 при Asymp. Sig = 0,000 для феминистских взглядов). Квартилирование показало, что нижние границы для обеих групп взглядов, свидетельствующие о явном несогласии с выражаемыми каждой идеологией взглядами, среди респондентов расположены на уровне 15 баллов, тогда как ожидаемые нижние границы для обеих шкал располагаются на уровне 9 баллов.

Для юношей соотношение средних значений по шкалам патриархатных и феминистских взглядов составляет 18 и 16 баллов соответственно (стандартное отклонение от среднего значения равно 4 баллам, что позволяет говорить о сдвиге в сторону патриархатных взглядов). Корреляционный анализ показал значимую положительную связь между патриархатными взглядами юношей и уровнем социальной желательности, который проявляется, во-первых, в стремлении приукрасить себя в глазах окружающих ($r = 0.240$ $p = 0.01$), а во-вторых, в активном формировании наиболее благоприятного впечатления о себе у окружающих людей через максимальное соответствие социальным ожиданиям ($r = 0.215$ $p = 0.05$).

Для девушек соотношение средних значений по шкалам патриархатных и феминистских взглядов составляет 17 и 20 баллов соответственно (стандартное отклонение от среднего значения равно 4 баллам, что позволяет говорить о сдвиге в сторону феминистских взглядов). Корреляционный анализ показал умеренную значимую отрицательную связь ($r=-0,199$, $p=0,05$) между феминистскими взглядами девушек и эмоциональным дискомфортом, вызванным неудовлетворенностью собой, своим положением в системе отношений и недоверием к окружающим, что вполне может быть связано с доминированием патриархатных взглядов в социальной среде, особенно в ближайшем окружении девушек.

Обнаружены статистически достоверные различия во взглядах юношей и девушек на гендерное равенство. Юноши в значительной меньшей степени ориентированы на восприятие девушек в качестве равноправных партнеров по социальному взаимодействию (Mann-Whitney $U = 3596,5$ при Asymp. Sig = 0,000 и Kolmogorov-Smirnov $Z = 2,875$ при Asymp. Sig = 0,000). При этом у юношей значимо более выражено принятие идей социального доминирования (Mann-Whitney $U = 5693,0$ при Asymp. Sig = 0,036 и Kolmogorov-Smirnov $Z = 1,890$ при Asymp. Sig = 0,002). Сравнение гетеросексуальных и гомосексуальных юношей по критерию Манна-Уитни показало, что единственным значимым различием является отношение к идеям социального доминирования: гомосексуальные респонденты в значимо меньшей степени были склонны к принятию таких идей (Mann-Whitney $U = 181,0$ при Asymp. Sig = 0,000 и Kolmogorov-Smirnov $Z = 1,353$ при Asymp. Sig = 0,052).

У юношей отмечается низкий уровень привязанности в сексуальных отношениях, их характеризует эмоциональная отстраненность, самодостаточность, дискомфорт в случае проявления эмоциональной привязанности со стороны партнерши, предпочтение свободных отношений. Эта характеристика сочетается с высоким (7 баллов из 9) уровнем принятия утверждения о том, что секс без любви является вполне нормальным явлением, ориентированным на получение простого плотского удовольствия, умеренными оценками (5 из 9 баллов) уровня душевного комфорта в случайных половых связях с разными партнерами и необходимости иметь эмоциональную близость с половым партнером (из опросника социосексуальных установок). Они ориентируются на внутренний локус контроля в сексуальных отношениях, предпочитая позицию активного субъекта, который самостоятельно принимает решения, проявляет инициативу и управляет действиями партнерши для достижения собственных целей. По опроснику Большая пятерка личностных факторов у респондентов-юношей отмечается высокий уровень принятия других (но, судя по данным других опросников, ограниченный рамками идеологических совпадений во взглядах) и открытости новому опыту (идеям, интересам). Также среди юношей преобладает средний уровень выраженности нарциссизма (16 баллов при макс. = 40), что отвечает нормальному уровню проявления любви к себе.

У девушек, напротив, такому параметру сексуальных отношений, как эмоциональная привязанность отмечается средний уровень выраженности (4 балла по 7-балльной шкале Лайкерта), тогда как по удовлетворенности, вовлеченности, близости, страсти и влюбленности – высокий уровень (6 баллов по 7-балльной шкале Лайкерта). Эти особенности сексуальных отношений у девушек сочетаются с умеренным принятием (4,5 балла из 9) утверждения о том, что секс без любви является вполне нормальным явлением, ориентированным на получение простого плотского удовольствия, низким уровнем ощущения душевного комфорта и удовольствия от секса со случайными разнообразными половыми партнерами (3 балла из 9) и в высокой потребности иметь эмоциональную близость с половым партнером (7,5 баллов из 9). Девушки также ориентируются на внутренний локус контроля в сексуальных отношениях, предпочитая позицию активного субъекта, который самостоятельно принимает решения, проявляет инициативу и управляет действиями партнера для достижения собственных целей. Однако эту ориентированность на внутренний локус девушкам необходимо согласовывать с большей патриархатностью взглядов юношей, что находит отражение в противоречивом сочетании феминистских взглядов с эмоциональным дискомфортом от социального окружения ($r=-0,199$, $p=0,05$). Кроме того, этот вывод подтверждается обнаруженными значимыми отрицательными корреляциями между усилением внутреннего локуса контроля в сексуальных отношениях и степенью удовлетворенности текущими сексуальными отношениями ($r=-0,262$, $p=0,05$), вовлеченности в сексуальные отношения ($r=-0,310$, $p=0,01$), уровнем близости в этих отношениях ($r=-0,382$, $p=0,01$), уровнем доверия ($r=-0,245$, $p=0,05$), страстности ($r=-0,327$, $p=0,01$) и влюбленности в актуального партнера ($r=-0,271$, $p=0,05$) – т.е. по всем значимым параметрам сексуальных отношений девушки с высоким уровнем внутреннего контроля ощущают неудовлетворенность имеющимися отношениями с партнерами мужского пола. По опроснику Большая пятерка личностных факторов у респондентов-девушек также отмечается высокий уровень принятия других. Так же, как и юношей, у девушек преобладает средний уровень выраженности нарциссизма (16 баллов при макс. = 40), что отвечает нормальному уровню любви к себе.

У юношей выявлена сильная положительная корреляция между патриархатными взглядами в рамках разделяемой гендерной идеологии и оправданием целесообразности сексуального насилия над женщинами ($r=0,219$, $p=0,01$), а также – умеренная корреляция между принятием установок на социальное доминирование и проявлением насилия в отношении женщин для склонения их к сексу

($r=0.199$ $p=0.05$). Также установлена умеренная связь между взглядами на секс как средство получения удовольствия и стремлением к эксплуатации других в своих интересах ($r=0.186$ $p=0.05$), а также с анонимным одноразовым сексом ($r=0.190$ $p=0.05$). Эти установки нашли достаточно интересное проявление в ответах юношей о возможности использования сексуальных связей для удовлетворения несексуальных потребностей (прежде всего, материальных или для увеличения собственного социального капитала). Обнаружилось, что такое использование сексуальности приемлемо для 17,2% юношей, тогда как сходные убеждения выразили только 3,4% девушек.

У юношей также была выявлена сильная корреляция между феминистскими взглядами и резко выраженным отрицанием идей сексуального насилия над женщинами ($r=0.227$ $p=0.01$). Таким образом, можно увидеть практическую целесообразность пропаганды феминистских взглядов среди юношей как фактора, управляющего гендерным поведением мужчин и снижающим зависимость и подчинение женщин в системе гендерных отношений.

У девушек так же, как и у юношей, выявлена сильная положительная корреляция между патриархатными взглядами в рамках разделяемой гендерной идеологии и оправданием целесообразности сексуального насилия над женщинами ($r=0.251$ $p=0.01$). Однако уровень приверженности феминистским взглядам оказался никак не связанным с установками девушек по отношению к сексуальному насилию. Поэтому если для юношей важным фактором коррекции установок на сексуальное насилие является пропаганда феминистских идей, то для девушек ключевым фактором является борьба с патриархатными установками.

Проведенное эмпирическое исследование показывает то, как гендерный порядок, присущий определенному социокультурному пространству, в котором находятся респонденты выборки, проявляется в сфере сексуальных отношений. Для взглядов юношей выборки на характер гендерных отношений характерен сдвиг в сторону патриархатной идеологии. Обнаруженные особенности системы отношений юношей в сфере сексуальности в целом отражают именно эту идеологию. Поскольку гендерная идеология юношей тесно связана с уровнем выраженности стремления соответствовать социальным ожиданиям, можно утверждать, что выявленные личностные особенности соответствуют социокультурной ситуации, в которой они находятся. Для того чтобы восприниматься в качестве «настоящих» (т.е. нормативных) мужчин, они должны проявлять в сфере сексуальных отношений признаки высокого по сравнению с девушками статуса. Однако характер сексуальных отношений в современном мире в то же самое время требует проявления внимания и уважения к потребностям партнерши. Подобная двойственность социальных стандартов отражается именно на эмоциональном самочувствии девушек, у которых идеология равенства вызывает неудовлетворенность как раз в силу отсутствия реальных отношений, основанных не на декларируемом, а выражаемом в поведенческих паттернах равенстве. Гендерное неравенство приводит к возникновению несоответствия ориентаций юношей и девушек на желаемый уровень привязанности в сексуальных отношениях. Социально доминирующий партнер никогда не будет желать эмоциональной привязанности в той же мере, что и социально подчиненный. Девушки оказываются в таком положении, что они вынуждены использовать сексуальность для выравнивания гендерных статусов, улучшения качества отношений, а это не позволяет им сфокусироваться на сексуальности как инструменте получения удовольствия, что и находит, по-видимому, в разнице установок между юношами и девушками выборки на то, насколько нормальным является секс без любви.

Обращает на себя внимание и такая особенность сексуальных отношений, как проявление доминирования и насилия. Когда речь идет о доминировании и насилии как карнавальной проявлении инверсии гендерных ролей на фоне эгалитарной идеологии гендерного равенства, то такие формы отношений вполне могут рассматриваться в качестве особых средств достижения сексуального удовольствия. Однако не следует забывать о том, что получение сексуального удовольствия переплетается с интерпретацией паттернов насилия и доминирования и со степенью их проявления. На фоне социальных отношений, основанных на идее гендерного неравенства, такие паттерны в локальной сфере сексуальных отношений могут оказаться поддерживающими именно общий контекст гендерного неравенства. Именно это и обнаруживается у наших респонденток, для которых оправдание сексуального насилия оказывается тесно связанным именно с идеями, выражаемыми патриархатной идеологией.

Полученные данные позволяют определить возможные направления работы по улучшению системы межличностных отношений и взаимодействия с учетом гендерных особенностей юношей и девушек как партнеров социального взаимодействия и как сексуальных партнеров. Необходимо воздействовать на изменение гендерной идеологии, при этом с юношами необходимо проводить работу по пропаганде ценностей гендерного равенства, тогда как с девушками более целесообразно проводить работу, направленную на осознание ограничений, связанных с патриархатными ценностями гендерного порядка.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Foucault M. The History of Sexuality. Vol.1: An Introduction / Transl. from the French by R. Hurley. Penguin Books, 1987.
2. Рубин Г. Размышляя о поле: заметки о радикальной теории сексуальных политик // Гендерные исследования: Харьковский центр гендерных исследований. 1999, № 3 (2). – С. 5-63.
3. Миллетт К. Теория сексуальной политики // Вопросы философии. 1994. № 9. С.147–172.
4. Воронцов Д.В. Квир-теория: перспективы психологического анализа сексуальности // Вопросы психологии. 2012, № 2. – С. 153-162.
5. Goldberg L., Takemoto-Chock N., Comrey A., and Digman J. M. The Big-Five trait taxonomy: History, measurement, and theoretical perspectives. In L. A. Pervin & O. P. John (Eds.), Handbook of personality: Theory and research (Vol. 2, pp. 102–138). New York: Guilford Press, 1993.
6. Raskin, R., & Terry, H. A principal-components analysis of the Narcissistic Personality Inventory and further evidence of its construct validity. Journal of Personality and Social Psychology. 1988. № 54. Pp. 890–902.
7. Simpson J.A., Gangestad S.W. Individual differences in sociosexuality: evidence for convergent and discriminant validity // Journal of Personality and Social Psychology. 1991. № 60. – Pp. 870-883.
8. Bartholomew K., Horowitz L.M. Attachment styles among young adults: A test of a four-category model // Journal of Personality and Social Psychology. 1991. № 61. – Pp. 226-244.
9. Fisher T.D., Davis C.M., Yarber W.L., Davis S.L. Handbook of Sexuality-Related Measures. New York: Routledge, 2010.
10. Fletcher G. J. O., Simpson J. A., Thomas G. The measurement of perceived relationship quality components: A confirmatory factor analytic approach // Personality and Social Psychology Bulletin. 2000. Vol. 26. – Pp. 340-354.
11. Kalin R., Tilby P.J. Development and validation of a sex-role ideology scale // Psychological Reports. 1978. Vol.42. – Pp. 731-738.
12. Pratto F., Sidanius J., Stallworth L.M., Malle B.F. Social dominance orientation: A personality variable predicting social and political attitudes // Journal of Personality and Social Psychology. 1994. Vol. 67, № 4. – Pp. 741-763.

Высоцкая Л.В.

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ПРИНЦИПА ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВУЮ СФЕРУ УКРАИНСКОГО ОБЩЕСТВА

С момента провозглашения Украины независимым, демократичным, правовым государством, ее правовая система и система законодательства претерпели значительные изменения. В первую очередь это связано с развитием конституционализма (установление и функционирование политических систем, в которых имеются законы о политических и экономических правах и свободах граждан, предназначенных для защиты прав личности от незаконного принуждения со стороны государства), демократизацией общества, развитием правового государства, утверждением прав и свобод человека, как высших ценностей. С другой стороны, современность характеризуется интенсификацией процессов интеграции, глобализации, сближения стран и народов, в результате чего появились новые принципы правового регулирования социальных отношений: принцип мирного сосуществования, сотрудничества, решение проблем путем диалога, гендерного равенства, толерантности и т.д. Следует подчеркнуть, что в целом современные общественные процессы способствуют стремительному обновлению законодательной базы и развитию правовой информации.

В современном европейском правовом пространстве сложились общие правовые принципы: свободы, демократии, уважения прав и свобод человека, правового государства, пропорциональности, правовой безопасности и т.д. Они закрепляют ценности присущие всем правовым государствам независимо от цивилизации, культуры и других специфических особенностей [6, с.132-133]. Под правовыми принципами мы, вслед за О.Скакун, понимаем основу права, неоспоримые требования, предъявляемые к участникам правовых отношений с целью гармоничного сочетания индивидуальных, групповых и общественных интересов [7]. Принципы права являются результатом исторического положительного опыта человечества, многовекового поиска идеалов общественных взаимоотношений, которые закрепляются в юридических актах (на государственном уровне таким актом является конституция).

Актуальность исследования проблемы имплементации принципа гендерного равенства в социально-правовую сферу украинского общества очевидна. Как самостоятельный субъект международного права и член мирового сообщества Украина взяла на себя обязательства придерживаться правовых принципов международного сотрудничества. Эти обязательства закреплены, участием Украины в международных правовых актах: Устав Организации Объединённых Наций (1945 г.); Всеобщая де-

кларация прав человека (1948 г.); Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (1949 г.); Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.); Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин (1967 г.); Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации по отношению к женщинам (1979 г.); Конвенция о правах ребенка (1989 г.); Пекинская декларация (1995 г.) и др.

Национальное законодательство ориентировано на позитивный правовой идеал, которым в современном обществе чаще всего выступает принцип приоритета прав и свобод человека, берущий свое начало еще в Святом писании (Библия отмечает, что наивысшей ценностью на планете является человек). Однако юридическое оформление принцип приоритета прав и свобод обретае после окончания Второй мировой войны. Под угрозой уничтожения человечества мировое сообщество создало институт сохранения мира – Организацию Объединённых Наций, которая утвердила в международных отношениях принцип уважения прав и свобод человека и гражданина. Реализация этого принципа обеспечивается общими принципами права, среди которых одним из важнейших выступает принцип правового равенства.

Принцип равенства в нашем государстве закреплён и гарантируется Конституцией Украины, которой он определяется равенством конституционных прав и свобод граждан, равенством всех перед законом, отсутствием дискриминации вообще. Одним из проявлений этого принципа и основой демократического развития гражданского общества является равенство мужчин и женщин, получивший название «принцип гендерного равенства». Не останавливаясь на изложении теории гендера, отметим, что в своей работе под «гендером» понимаем модель социальных отношений между женщинами и мужчинами, которая не только характеризует их общение и взаимодействие, но и определяет тип социальных взаимоотношений в основных общественных институтах [3].

В Хартии Европейского Союза об основных правах (Charter of fundamental rights of the European Union) 2000 года в главе третьей правовой принцип гендерного равенства представлен, как запрет дискриминации по половому признаку, предусматривающий равные возможности мужчин и женщин в общественной, политической и экономической жизни [6, с. 397]. В 2005 году в Украине был принят закон «Об обеспечении равных прав и возможностей мужчин и женщин», который зафиксировал имплементацию принципа гендерного равенства в национальную правовую систему и социальную жизнь украинского общества. Гендерное равенство в нем понимается как равный правовой статус мужчин и женщин, позволяющий представителям обоих полов в равной мере принимать участие во всех сферах социальной жизни [4]. В Постановлении Кабинета Министров Украины №1834 «Об утверждении Государственной программы с утверждения гендерного равенства в украинском обществе на период до 2010 года» (2006 г.), говорится о необходимости адаптации законодательства Украины к законодательству ЕС в сфере обеспечения гендерного равенства.

Современные исследователи (А. Руднева, В. Меламед, В. Чвыкалов) рассматривают конструкцию гендерного равенства через призму прав человека, как универсальный инструмент равенства, отражающий общий и безусловный стандарт равенства для представителей обоих полов; предоставление мужчинам и женщинам равных возможностей в политической и общественной деятельности; в образовании, труде и вознаграждении, правовой защите и пр.

Ученные, которые занимаются гендерными исследованиями в современном обществе (Н. Онищенко, С. Береза, Л. Макаренко), относят принцип гендерного равенства к новому поколению прав человека, которые развиваются вместе с обществом, поэтому и на сегодня отсутствует их исчерпывающий перечень. Чешский юрист Карел Васак в 1979 г. выделил три «поколения» прав человека. Первое поколение прав человека сложилось к началу XIX в. Это преимущественно личные и политические права (право на свободу слова, на справедливый суд, выбор религии). Они фактически были закреплены в конституциях, но вместе с тем женская половина общества оставалась ущемленной, а политических прав не имела вообще. Второе поколение прав составили социально-экономические и культурные права человека (право на труд, право на отдых, право на вознаграждение и т.д.). Их формирование связано с признанием в середине XIX в. равенства всех членов общества. После завершения Второй мировой войны, в результате распада колониальной системы сформировалось третье поколение прав – коллективные права (право нации на самоопределение, право народа на развитие, права женщин, детей, беженцев, национальных меньшинств) [8].

Концепция поколений прав человека продолжает развиваться и сегодня. Советник Российской Академии Естествознания, член Российского Философского Общества и Европейской Академии Естествознания С. Ивентьев констатировал наличие четвертого поколения прав человека: право на уважение духовного и нравственного достоинства человека, запрет пыток и бесчеловечного обращения, право на творчество, право выбора, свобода совести и вероисповедания, право на духовное образование и воспитание и др. В конце XX – начале XXI века в мире было принято ряд документов, которые направлены на защиту биологической сущности человека: Конвенция Организации Объединённых Наций о биологическом разнообразии (1992г.), Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека (1997г.) и др. Четвертое поколения прав непосредственно связано с глобализацией современности.

менного общества и проявлением новых принципов регулирования общественных отношений, в том числе и принципа гендерного равенства.

Реализация гендерного равенства в социальной жизни имеет, прежде всего, поведенческий характер, который формируется в результате гендерной социализации. Т. Доронина определяет гендерную социализацию как совокупность всех факторов и процессов, помогающим и юношам / девушкам, мужчинам / женщинам адаптироваться к готовым формам и способам социальной жизни и вырабатывать собственные ценностные ориентации [3, с. 111]. При этом гендерные роли, которые принимают на себя и одни и другие, воплощаются в поведенческих моделях мужчин и женщины в обществе, базирующихся на социальном опыте и зависит от социально-экономических, политических, исторических, культурных обстоятельств, а также от уровня знаний, правового сознания и культуры самого индивида.

Формирование принципа гендерного равенства, как поведенческой составляющей современной личности, происходит в процессе ее социализации, центральное место в котором отводится социальным институтам – семье, образованию, государству. Их главная задача состоит в передаче и накоплении знаний гендерного порядка, способствующей формированию представлений (убеждений) о равенстве возможностей мужчин и женщин в современном мире, ведущей к формированию культуры гендерного равенства.

Мы видим, что принцип гендерного равенства достаточно быстро был принят на законодательном уровне Украины. На государственном уровне приняты ряд постановлений и рекомендаций по внедрению правового принципа гендерного равенства, как базовой нормы поведения граждан в украинском обществе. Внедряются государственные и социальные гендерные программы, среди них: Приказ Министерства науки и образования Украины №839 «План действий с внедрения принципов гендерного равенства» (2009г.), Постановление Кабинета Министров Украины №717 «Об утверждении Государственной программы обеспечения равных прав и возможностей женщин и мужчин на период до 2016 года» (2013 г.) и другие.

Активно ведутся исследования гендерной теории в педагогике (Т. Бакка, О. Данилевская, Т. Доронина, Р. Евтушенко, Л. Кобелянская, Э. Ламах, Е. Семиколенова, А. Шилина и др.), результатами которых стали монографии, учебные курсы, программы и пр. Важность работы исследователей и педагогов-практиков заключается в том, что именно образование занимает центральное место в социализации личности и является универсальным инструментом формирования сознания и культуры. Поскольку проблемы гендерного образования, заключаются в отсутствии равномерного и систематического распространения гендерных знаний.

Подобные выводы подтверждаются и результатами опроса, проведенного среди учащихся Криворожского колледжа Национального авиационного университета. В опросе приняли участие курсанты (84 человека) I – IV курсов в возрасте 17 – 22 лет. Им было предложено дать ответ на два вопроса: «1. Что Вы знаете о «гендере»? 2. Что такое принцип гендерного равенства?». Опрос дал следующий результат: 48% студентов – «Я не знаю», «Впервые слышу»; ответы 28% студентов имели фрагментарный характер. В целом мы можем их сформулировать следующим образом: «Краем уха где-то слышал»; и только 19% опрошенных дали правильное определение понятий «гендер» и «гендерное равенство». Результаты убедительно свидетельствуют, что учащиеся в процессе обучения получают недостаточно информации и знаний о сущности гендерного равенства.

Вышеизложенный нами материал показывает, что сегодня мы имеем значительную законодательную и теоретическую гендерную базу при отсутствии системы гендерного образования, что придает гендерному вопросу декларативного характера (де-юре). Реализация принципа гендерного равенства в повседневной жизни происходит очень медленными темпами, можем предположить, что причина кроется в отсутствии гендерной составляющей на всех уровнях образования (дошкольного, школьного, специального, высшего), что превращает гендерную политику, направленную на формирование общества гендерного равенства на мираж. Европейские общие принципы регулирования общественных отношений активно интегрируются в национальную правовую систему Украины, которая готова принять положительный опыт. В связи с этим имплементация гендерных исследований должна быть направлена на внедрение гендерного компонента в образование и позитивно повлиять на его реформацию таким образом, что бы принцип гендерного равенства, как ключевой элемент достижения паритета в отношениях мужчин и женщин, начинал формироваться с раннего детства.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Гендерные исследования в современном обществе: проблемы, реалии, перспективы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.viche.info/journal/1621/>.
2. Гендерная политика в Украине. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Режим доступа
3. Доронина Т.А. Теоретико-методологические основы гендерного образования и воспитания учащейся молодежи: монография / Татьяна Алексеевна Доронина; НАПН, Институт высшего образования, КГПУ, МОНМС Украины. – Киев : Издательский дом, 2011. – 331 с.

4. Закон Украины «Об обеспечении равных прав и возможностей мужчин и женщин». [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр>.
5. Конституция Украины (1996 г.). [Электронный ресурс]. –Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр>.
6. Право Европейского Союза : Учебник для вузов / Под ред. С.Ю. Кашкина. – М. : Юристь, 2008. – 1054 с.
7. Скакун О.Ф. Теория государства и права: Учебник / О.Ф. Скакун. [Электронный ресурс]. – Харьков : Консум, 2001. – 656 с.
8. Три поколения прав человека. Индивидуальные и коллективные права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sci-book.com/gosudarstvo-pravo-shpori/tri-pokoleniya-prav-cheloveka-individualnyie.html>.

Горбов А.А.

ВНУТРЕННЯЯ КАРТИНА СТАРОСТИ

Феномен старости связан с новым условиям жизнедеятельности и специфическими возрастными, культурными и бытовыми изменениями, ограничениями возможностей человека, его функций в семье, утратой общественного положения, ухудшением здоровья и экономических условий, смертью или угрозой потери близких людей. Это особенный период жизни, когда «последние вопросы бытия» (М. М. Бахтин) требуют «разрешения неразрешимого»: совместить возможности старого человека в понимании мира, его жизненный опыт с изменившимся личным ресурсом и невозможностью активно воплотить в жизнь все понимаемое [1; с.477, 471]. В личности стареющего человека сталкиваются два начала: природное (телесное и смертное) и социальное (духовное и бессмертное) [2; с. 27].

Личностные изменения при старении отражаются в особенностях Я - концепции - обобщенном представлении о самом себе («теории самого себя»), системе установок на себя и представлений о самом себе.

Я - концепция определяет не только то, что собой представляет индивид, но и то, что он о себе думает, как смотрит на свои настоящие возможности и свое развитие в будущем.

Я - концепция формируется в онтогенезе. На ее становление влияют внешние воздействия, решающим из которых является семья (R. Berns, 1986). По мнению Дж. Мида, человек формирует Я - концепцию, оценивая свои переживания с учетом мнения других людей [3; с.182-198].

Описательную составляющую Я - концепции называют образом «Я», или картиной «Я». Человеческое «Я» существует благодаря постоянному диалогу (И. С. Кон). Это наши мысли, наши чувства, намерения и стремления. Сложность Я - концепции понимается как число аспектов «Я», воспринимаемых человеком [4; с.4-7]. Напряжение от противоречий между ними «накапливаются в Я - интимном (самосознание, мировоззрение, установки, вера, надежда, любовь, суеверие, чувства, ожидания, личные проблемы, достоинство)» [5; с.224-227], бессознательной, предсознательной и сознательной сферах психики, создавая внутреннее беспокойство, неудовлетворенность собой и другими, порождая страхи, чувство вины, комплексы неполноценности, неврозы, депрессию, создавать внутренний психологический конфликт и вызвать «эмоциональный взрыв» в Я - интимном [5].

В личности пожилого человека особое место занимает образ самого себя. Это представление человека о себе своей внешности возможностях способностях преимуществах и недостатках, а также субъективное отношение к себе. Важную роль играет обратная информация, получаемая по поводу себя от окружения, среды в которой живет пожилой человек. Распространенные стереотипы, социальные ожидания относительно старости нашли отражение во множестве пословиц и поговорок русского народа: «Пора списать в архив», «пора сойти с круга», «пора на мыло», «пора с ярмарки», «был конь, да изъездился», «укатали сивку крутые горки». Существующие в обществе негативные мнения (все старые люди больны, подвержены депрессии, являются обузой, «нахлебниками», не могут функционировать в обществе, одиноки, становятся слабоумными, ненужные,

Под воздействием стереотипов восприятия, негативных мнений и установок других, собственного неадекватного восприятия старости наблюдаются искажения самооценки, поведения и образа Я у пожилых людей («маленький», «бессильный», «брошенный», «уязвимый», «беззащитный», «лишний», «не способен преодолеть трудности, изменить жизненную ситуацию к лучшему»). Люди «поздней зрелости» теряют самоуважение, веру в себя, свои способности и возможности, испытывают чувство вины. У них формируются геронтофобных установки, происходит сужение или угасание смысла жизни, который сводится к идее выживания («Выжить бы...», «День прошел и ладно»), падает мотивация и снижается социальная активность [6; с.21; 7; с.21-24].

Созданный под влиянием и воздействием социального окружения, семьи, собственного восприятия и выборов, субъективный образ мира (индивидуальный миф о себе и своей жизни), определяет рамки возможностей, регулирует жизненные отношения и поведение людей пожилого возраста [8; с.18].

Социальные стереотипы («старость как живая могила»), шаблоны воздействуют не только на субъективные отношения человека к себе («дряхлый», «угасший», «ущербный», «отживший») [9], но и к социуму. Старики отчуждаются от окружения, испытывают страх быть укоряемыми. Стараются изолироваться от недружественного и агрессивного общества [6;с.22]. Предпочитают деморализующее добровольное затворничество унижению [10], тем самым создают условия для развития социальной депривации.

Отрицательная модальность субъективного отношения к себе - важный фактор не только психического, но и физического старения человека. Негативное видение самого себя, интериоризация социальных стереотипов, шаблонов могут побудить к перестройке оценочного критерия и когнитивного компонента в Я – концепции, самовосприятия пожилых людей и субъективной картины мира [6;с.14.21]. Так, сформированный в общественном сознании стереотип «пожилой человек», подразумевает отношение к субъекту социальных отношений как к человеку старому и слабому, обуславливает ускорение инволюционных процессов и способствует социальной дезадаптации. Человек начинает ощущать себя старым, невостребованным обществом субъектом [11].

Для формирования психологически устойчивой, компенсированной личности пожилого человека необходимо сформировать реалистичные представления о собственном старении, своем здоровье/болезни и/или «внутренней картине инвалидности» [12;с.133-146].

На наш взгляд, допустимо говорить о *внешней картине старости и старения* (внешний вид, анатомо-физиологические изменения) и *внутренней картине старости* (ВКС). Отношение индивида к процессу своего старения наиболее отчетливо проявляются во внутренней картине старости.

Содержанием ВКС служит весь комплекс представлений, переживаний, ощущений и прогнозов, связанных со старостью и старением.

ВКС - психологическое новообразование, субъективное восприятие и переживание человеком проявлений собственного старения и старости, продукт собственной внутренней творческой активности субъекта, сформированный в результате самопознания, особого отношения к старению и старости, самосознания человеком себя в условиях старения. Это системная структура, «внутренний имидж» и экзистенциальная жизненная концепция личности, в которой отражаются особенности переживания старости и старения, а также субъективное отношение к собственному старению и старости. ВКС включает в себя как образные, так и когнитивные представления человека о старении и старости, элементы внутренней картина здоровья/болезни и/или внутренней картины инвалидности личности в период старения (рис. 1). Отличительным свойством ВКС от ВКЗ/Б или ВКИ является различная степень их обратимости.

ВКС формируется как *динамичный процесс* перестройки в субъективной картине мира личности совокупности представлений о себе, нового видения самого себя в динамике своего старения. Это субъективная картина старения, внутренняя модель старости, включающее различные уровни отражение старости и старения в психике человека.

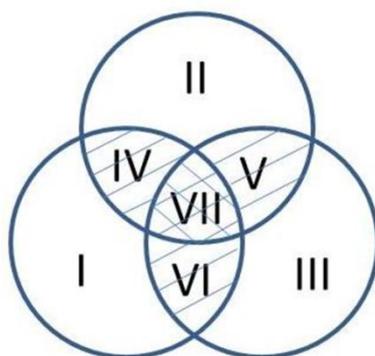

Рис.1. Внутренняя картина старости как внутренняя картина здоровья/болезни и (или) инвалидности личности в период старения.

I - внутренняя картина болезни; II – внутренняя картина инвалидности [12]; III – внутренняя картина старости; IV -VII - области совмещения внутренних картин болезни, старости и инвалидности.

Когнитивный аспект (интеллектуально-информационный уровень) **ВКБ**. Это рациональная сторона ВКС, обусловленная *изменениями в сфере когниций* (восприятие, избирательное внимание или невнимание, атрибуции, ярлыки, объяснения, категории, когнитивные карты, внутренний разговор с собой, требования к себе, мысленные ассоциации, образы, обработка информации, предположения, внутренние сценарии, самоинструирование, умозаключения и выводы, персонализированные мифы, скрытые знания, избирательность памяти, Я-концепция, установки, верования, представления, взгляды и убеждения). [13;с.26, 55-56,67, 75, 91] а также «мысли - вирусы» [14;с.170-171]. Это раз-

мышления человека о своем старении, образ мыслей, оценки и определения ситуации старения, самоконструирование представлений о себе («как сам индивид представляет себе процесс своего старения и старости») [15].

Когнитивная составляющая ВКС - знания человека о возрастных изменениях своего здоровья и факторах, укрепляющих его. Это «образ старости» и «само-образ» пожилого человека, включая восприятие собственных черт, свойств и характеристик, отношения к ним общества [11;16;с.108-111]. Интеллектуально-информационный уровень ВКС отражает степень осознания человеком своих особенностей и изменившихся возможностей, своей принадлежности к конкретной социальной общности, результатов интеллектуальной переработки системы убеждений и представлений о своем теле, внешности, собственной ценности, социальной значимости, социальных отношений, и возможных прогнозах.

Типичными размышлениями этого времени считаются такие как: «летит время», «быстро прошла жизнь», «непонятно, на что было потрачено так много времени», «если бы впереди было много времени, то я мог бы...», «мало пройдено дорог, но много сделано ошибок». Так, обитатели домов-интернатов, характеризуя себя, используют негативные штампы: «теперь никто», «старик», «старуха», «никчемный балласт...», «пенсионер». Подобное самообесценивание является одним из главных препятствий для актуализации и совершенствования резервных возможностей стареющего человека [18;с.70].

Люди пожилого возраста психологически травмируются, когда их «терзают химеры собственно-воображения» [17;с.75]. Основным из травмирующих факторов пожилых людей является принятие своего старения, когда они подводят итоги жизни и начинают готовиться *sum Orco rationem habere* («сводить счеты с Орком»).

Адекватное восприятие старения и старости позволяет человеку сформировать адаптивное проблемно-решающее поведение, направленное на понимание и принятие себя в новых жизненных условиях.

Эмоционально-чувственная составляющая (эмоциональный уровень, эмоциональная составляющая «переживаний, связанных со старением») ВКС находит выражение в особенностях общего субъективного переживания старости, в изменениях самочувствия и включает в себя спектр чувств, возникающих у человека к себе как старику. Это совокупность переживаний, преобладающих эмоциональных реакций, обусловленных старением и комплексом возрастных изменений («недовольство», «злость», «отчаяние», «презрение», «раздражение», «безразличие», «неожиданность», «тревога», «жалость», «потеря надежды», «страх смерти и страх будущих болезненных ощущений и физических страданий») [19]. Комплекс чувств и переживаний о себе (в том числе и как о социально-недостаточном субъекте), проявляется в беспокойстве, чувстве вины и потере надежды, ощущении несостоятельности, ущербности, беспомощности, появлении иррациональных и моральных страхов.

Особые проблемы возникают когда, согласно формуле А. Эллиса - «когниции создают эмоции» (А. Ellis, 1988), к переживаниям прикрепляются ярлыки и старики «сливаются с ними». За этим следуют: потеря способности видеть границы, ощущения ограниченности и отгороженности себя собственной субъективной реальностью, нереалистичными убеждениями и истолкованиями переживаний, неаргументированными выборами.

Субъективные переживания пожилого человека - объективная реальность. Они могут приобретать различные формы выражения вовне - обращения, жалобы, просьбы, действия и поступки [13].

Мотивационно-поведенческий компонент (моторно-волевая сторона, мотивационная составляющая, мотивационный и поведенческий уровень) **ВКС** - спектр потребностей и мотивов личности, определяющая поведение, планы и перспективы будущего. Это совокупность усилий, стремлений, конкретных действий человека, направленных на достижение субъективно значимых целей.

В моторно-волевой стороне ВКС отражаются, выработанный на базе определенного отношения к собственному старению и старости, системы верований и убеждений, установок, образа Я, самооценки, *внутренний субъективный стиль активности*, шаблон реагирования, который проецируется в поведении (капитуляция, уход, смирение, осторожность, бережливость, запасливость).

Аутопластическая картина старости и старения может быть адекватной и неадекватной. Искаженное отражение в сознании старости может стать источником дезадаптивных изменений, формирования зависимостей, травмирования или осложнения течения процесса старения.

ВКС может стать доминирующим «функциональным органом», приобрести автономность и создать трудности во взаимоотношениях, способствовать развитию внутриличностных конфликтов, дезорганизовать поведение, стать «внутренним преследователем» и сделать человека «жертвой». Или, наоборот, ВКС может выполнять функции «внутреннего терапевта» [20].

Без знания ВКС пожилого человека, анализа субъективной модели осознания им принадлежности к своей возрастной группе и понимания самоидентичности его личности, становится проблематичным дифференцированный, индивидуально-личностный подход и организация конгруэнтной социально-психологической помощи. Понимание социальными работниками индивидуальных особенно-

стей ВКС клиентов, дает дополнительную информацию об их реабилитационном потенциале и возможность прогнозировать поведение пожилых людей.

От *внешней картины старости и старения* следует отличать «*общественный образ пожилого человека*» - как общество представляет себе положение (статус) и роль «пожилых взрослых» в обществе. Общественный образ пожилого человека в России также часто искажен стереотипами: «больных», «патологичных», «неспособных понять современность», «пригодных только к роли пассивных объектов помощи», «являются проблемой для общества» [16;с.108-111].

Т.Д. Марциновская (1999), Э.А. Куруленко (1999), У.Г. Шавкова (1999) называют старость «возрастом плохой адаптации». Искаженная внутренняя и внешняя картины старости, доминирующий негативный общественный образ пожилого человека создают проблему *психологической и социальной адаптации*, под которой традиционно понимается то, как старые люди, в силу своего возраста, *приспосабливаются к своему внутреннему миру и обществу, социальному окружению*. Однако, как личность, так и социум имеют источники активности внутри себя (причины собственной активности) и могут становиться причинами изменений самих себя [21;с.144]. Представляется возможным введение понятия о «*гетеропластической адаптации*» [22;с.80-83] в системе «социальная работа – клиент» или «общество – личность». В этом случае уже социальная система сама перестраивается, изменяет существующие условия, создает безбарьерную и дружественную для человека среду, устраняет изоляцию, минимизирует физические и социальные преграды, психологические, культурные, законодательные, коммуникативные, эмоциональные, «отношенческие», информационные, финансовые, пространственно-средовые барьеры.

Гетеропластическая адаптация – это процесс, когда не общество приспособливает старых людей к себе, а, наоборот, общество реформируется, адаптирует существующие в нем стандарты и создает дифференцированные условия для достойной жизни детей, инвалидов, пожилых и старых людей, когда социальная система становится эффективной поддерживающей средой и ресурсом.

Сегодня нужна новая философия старения. Равноценны все люди - дети, инвалиды и старики [16;10;6]. Эти люди - часть общества, а качество их жизни не менее важно, чем ее продолжительность. Основой политики должна стать идея «*инклюзивного существования*» в социуме инвалидов, пожилых и старых людей.

По мере старения в жизни пожилых людей возрастает роль семьи [23]. Пожилой человек нуждается в семье в связи с потребностью в общении, взаимопомощи, необходимостью организации и поддержания жизни. Понимающая и принимающая семейная среда обеспечивает ощущение безопасности, помогает поддерживать внутреннюю гармонию, эмоциональное равновесие, а семейные контакты могут компенсировать старому человеку утраченные связи [24;с.53-56].

Возрастная группа старше 75 лет требует к себе особого внимания. Их постоянно преследует мысль «уйти из жизни», они отказываются от еды. Семья может стать фактором, сдерживающим суицидальное поведение старого человека. Семья приобретает в этих условиях особую значимость, становится защитной средой, «фактором страховки», эмоциональной и социальной поддержки таких людей [23;23].

Семья - посредник между обществом и индивидом. Полноценно функционирующую семью можно рассматривать как *адаптивную и адаптирующую социальную систему*, которая может трансформироваться, перестраиваться, чтобы осуществлять компенсацию возрастных изменений и создавать оптимальные условия для жизни пожилому человеку. Вместе с тем, семья может стать зоной повышенной конфликтности, фактором депривации и жизненных кризисов (Фирсов М.В., Студенова Е.Г., 2005). Причиной чего могут стать неконгруэнтность внутренних картин старения и старости у членов семьи, формирование нереалистичных моделей представлений о старости и старении.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сапогова Е.Е. Психология развития человека. - М.: Аспект пресс, 2001 - 460 с.
2. Ананьев В.А. Основы психологии здоровья. Книга I. Концептуальные основы психологии здоровья.- СПб.: Речь, 2006.-384 с.
3. Шибутани Т. Органические основы Я-концепции. // Психология Я-концепции: методология, теория, структура: Хрестоматия./Сост. А.В. Иващенко, В.С.. Агапов, И.В. Барышникова. - М.: МГСА.. 2002. Ч. 1. - С. 182-198
4. Собенников В.С., Ясникова Е.Е. Я-концепция. Внутренняя картина болезни. / В.С. Собенников, Е.Е. Ясникова: ГБОУ ВПО ИГМУ Минздрава РФ, - Иркутск: ИГМУ, 2013. – 24 с.
5. Панферов В.Н. Психология человека. - СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002.- 253 с.
6. Ермолаева М.В. Современные технологии психологического консультирования и психотерапии пожилых людей. - М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПК «МОДЭК», 2007.- 96 с.

7. Осухова Н.Г. Человек в трудной жизненной ситуации: феноменология и психологическая помощь / Человек в трудной жизненной ситуации: Материалы I и II научно-практических конференций 24 декабря 2003 г. и 8 декабря 2004 г. /Под ред. Е.А. Петровой - М.: Издательство РГСУ, 2004.- С.21-24
8. Осухова Н.Г. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях. - М.: Издательский центр «Академия», 2005.- 288 с.
9. Дьяченко Л.И. Феномен старости в современном обществе. Диссертация кандидат. философских наук.- Казань, 2009.-153 с.
10. Психологические особенности в пожилом и старческом возрасте [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psylist.net/age/00017> Дата обращения: 23.03.2014.
11. Подольская И.А. Феномен старости: Социально-философский анализ. Диссертация кандидат. философских наук. - Москва, 2002.- 125 с.
12. Морозова Е.В. Внутренняя картина инвалидности. Психология инвалидности: хрестоматия. /Под ред. Д.И. Фильдштейна./Сост. О.В. Краснова. – М.: МПСИ, Воронеж: МОДЭК, 2011. - С. 133–146
13. МакМаллин Р. Практикум по когнитивной терапии. - СПб.: Речь, 2001.- 560 с.
14. Дилтс Р. Фокусы языка. Изменение убеждений с помощью НЛП. - СПб.: Питер, 2010.- 256 с.
15. Краснова О.В., Лидерс А.Г. Социальная психология старения. - М.: Издательский центр «Академия», 2002. - 288 с.
16. Савина Е.А. Образ пожилого человека и политика в области старения./Социальная работа в России: тенденции и перспективы. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Часть 1. - Таганрог: Изд-ль А.Н. Ступин, 2013. - С. 108-111.
17. Человек: образ и сущность (гуманитарные аспекты). О душе. /Главный ред. Л.В. Скворцов - М.: ИНИОН РАН , 1996 - 247 с.
18. Технологии социальной работы с различными группами населения. /Авт.-сост. И. А. Потапова, Г. Х. Мусина-Мазнова. - Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2013. - 191 с.
19. Шахматов Н.Ф. Психическое старение: счастливое и болезненное.- М.: Медицина, 1996. – 304 с.
20. Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практики. - М.: Издательский центр «Академия», 2002.- 227 с.
21. Лисецкий К.С., Литягина Е.В. Психология и профилактика наркотической зависимости.- Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2008.- 224 с.
22. Горбов А. А. Дифференцированная социальная работа как адаптивная и адаптирующая система./Социальная работа в России: тенденции и перспективы. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Часть 1. – Таганрог: Изд-ль А.Н. Ступин, 2013. - 297с. С. 80- 83
23. Раздобарова Н.И. Роль семьи жизни пожилого человека. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sociosphera.com/publication/conference/2010/78/rol_semi_v_zhizni_pozhilogo_cheloveka/ Дата обращения: 29.03.2014.
24. Ефимова Е.И. Суицидальное поведение в пожилом возрасте//Пожилой человек: возраст и аспекты социальной защиты.- Ульяновск, 1995.- С. 53-56

Горшкова Т.А.

ПЛАНИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ РОССИЙСКИМИ СТУДЕНТАМИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

В отечественной психологии ценностные ориентации определяются, как правило, через понятия «отношения», «установки» (А.Г. Здравомыслов, Д.Н. Узнадзе, В.В. Сусленко, В.А. Ядов). Причем, являясь одним из базовых личностных оснований, ценностные ориентации заключаются внутри более широкого понятия «направленность личности», которая содержит в себе доминирующие ценностные ориентации и установки, проявляющиеся в любой ситуации (Б.Г. Ананьев, Л.Э. Пробст и др.) [2, с. 9].

Для отдельных людей ценности представляют собой мотивационные цели, которые служат руководящими принципами в их жизни (Rokeach, 1973; Schwartz & Bilsky, 1987) [2, с. 10]. Отношения между различными ценностями отражают психологическую динамику конфликта и совместимости, которую индивиды испытывают, когда следуют ценностям в повседневной жизни.

Человек в своем поведении ориентируется на определенные ценности, существующие в обществе или в референтной для него социальной группе. Эти ценности входят в структуру его убеждений и являются основой выбора собственных поступков. Одновременно с этим подчеркнем, что исследования социологов демонстрируют характерное изменение жизненных ориентаций современной молодежи от социальной (коллективистской) составляющей к индивидуальной.

Это является правоммерным и в отношении ценностей молодежи в плане планирования профессиональной карьеры [4].

Выполняя исследование в рамках **внутривузовского гранта для поддержки молодых ученых** на базе ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н.

Ульянова», внимание нашего авторского коллектива (Громова Е.М., Беркутова Д.И., Горшкова Т.А.) было обращено на изучение ценностных ориентаций современной молодежи (юношей и девушек в отдельности) при планировании профессиональной карьеры [1].

Для реализации данной задачи исследования мы использовали Опросник ценностей, разработанный профессором Шаломом Шварцем (русскоязычный вариант адаптированный В.Н. Карандашевым) [2]. Опросник Шварца представляет собой шкалу, предназначенную для измерения значимости десяти типов ценностей, и состоит из двух частей.

Первая часть опросника («Обзор ценностей») предоставляет возможность изучить нормативные идеалы, ценности личности на уровне убеждений, а также структуру ценностей, оказывающую наибольшее влияние на всю личность, но не всегда проявляющуюся в реальном социальном поведении.

Вторая часть опросника («Профиль личности») изучает ценности на уровне поведения, то есть индивидуальные приоритеты, наиболее часто проявляющиеся в социальном поведении личности.

В ходе эксперимента (2012-2013 уч. год) нами обследовались студенты 4 курса факультета технологии и дизайна УлГПУ. Выборка составила 21 человек, из которых 12 девушек и 9 юношей. Для данной экспериментальной группы испытуемых на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов был подсчитан средний балл для каждого из 10 типов ценностей. Средние показатели позволяют судить о соотношении значимости ценностей в разных группах испытуемых. Результаты приведены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Средние показатели значимости типов ценностей на уровне нормативных идеалов

Тип ценностей	Средние показатели значимости типов ценностей		
	Девушки	Юноши	По выборке в целом
Конформность	19,33	20,22	19,71
Традиции	17,83	16,78	17,38
Доброта	24,42	24,44	24,43
Универсализм	35,83	26,44	31,81
Самостоятельность	24,08	24,89	24,43
Стимуляция	10,75	12,44	11,47
Гедонизм	13,75	15,89	14,67
Достижения	22,42	21,00	21,81
Власть	17,42	16,11	16,86
Безопасность	25,92	21,67	24,09

Таблица 2

Средние показатели значимости типов ценностей на уровне индивидуальных приоритетов

Тип ценностей	Средние показатели значимости типов ценностей		
	Девушки	Юноши	По выборке в целом
Конформность	8,08	8,56	8,29
Традиции	6,50	6,67	6,57
Доброта	10,92	10,11	10,57
Универсализм	14,00	10,78	12,62
Самостоятельность	10,58	10,78	10,67
Стимуляция	7,67	6,56	7,19
Гедонизм	8,50	7,78	8,19
Достижения	10,58	9,00	9,90
Власть	5,92	7,67	6,67
Безопасность	12,58	11,33	12,05

В соответствии со средним баллом по каждому типу ценностей, нами было установлено их ранговое соотношение от 1 до 10. Ранги определялись отдельно для каждой выборки испытуемых. Ранги от 1 до 3, присвоенные соответствующим ценностям, рассматриваются как показатель их высокой значимости в этой группе испытуемых. Ранги от 7 до 10 свидетельствуют, напротив, об их низкой значимости для испытуемых исследуемой группы. Результаты ранжирования представлены в таблицах 3 и 4.

Таблица 3

Ранговые значения типов ценностей на уровне нормативных идеалов

Тип ценностей	Ранговые значения типов ценностей		
	Девушки	Юноши	По выборке в целом
Конформность	6	6	6
Традиции	7	7	7

Доброта	3	3	2-3
Универсализм	1	1	1
Самостоятельность	4	2	2-3
Стимуляция	10	10	10
Гедонизм	9	8	9
Достижения	5	5	5
Власть	8	9	8
Безопасность	2	4	4

Таблица 4

Ранговые значения типов ценностей на уровне индивидуальных приоритетов

Тип ценностей	Ранговые значения типов ценностей		
	Девушки	Юноши	По выборке в целом
Конформность	7	6	6
Традиции	9	9	10
Доброта	3	4	4
Универсализм	1	2-3	1
Самостоятельность	4-5	2-3	3
Стимуляция	8	10	8
Гедонизм	6	7	7
Достижения	4-5	5	5
Власть	10	8	9
Безопасность	2	1	2

Анализ величины рангов, которые занимают определенные ценности относительно других, позволяет сделать вывод об их относительной значимости для отдельных испытуемых или исследованной выборки.

Как видно из приведенных таблиц 1 и 3, на уровне нормативных идеалов (т.е. на уровне убеждений) для обследованных выборок в целом наиболее значимой является ценность **универсализм** (понимание, терпимость и защита благополучия всех людей и природы). Мы полагаем, что данный факт свидетельствует об открытости современных студентов новым контактам, направленности на расширение своих связей с окружающим миром. Однако, как видно из таблиц 2 и 4, если в выборке «девушки» ценность **универсализм** занимает первое место, то в выборке испытуемых «юноши» ее значимость существенно ниже (если сравнивать показатели среднего балла, то отличие еще более заметно).

Также среди наиболее значимых студентами называются такие ценности, как **безопасность**, **самостоятельность** и **доброта**. Причем на уровне нормативных идеалов группы респондентов «девушки» и «юноши» проявили существенные различия в приоритете таких ценностей, как **безопасность** (девушки – ранг 2, юноши – ранг 4) и **самостоятельность** (девушки – ранг 4, юноши – ранг 2).

Подчеркнем, что определяющая цель типа ценностей «самостоятельность» состоит в самостоятельности мышления и выбора способов действия, в творчестве и исследовательской активности. **Самостоятельность** как ценность производна от организменной потребности в самоконтроле и самоуправлении, а также от интеракционных потребностей в автономности и независимости [2, с. 29]. Если среди респондентов выборки испытуемых «юноши» самостоятельность была включена в первую «тройку», т.е. отнесена к наиболее значимым ценностям, то у выборки «девушки» данная ценность вошла лишь в «пятерку».

Наименьшей значимостью на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов для современных студентов (как для отдельных испытуемых, так и исследованной выборки в целом) обладают такие ценности, как **стимуляция**, **власть** и **гедонизм** (получение удовольствий).

Проведенный анализ полученных результатов опросника Шварца показывает, что каждая выборка респондентов из числа студентов УлГПУ («юноши», «девушки») является обладателем характерного набора ценностей и демонстрирует наличие гендерных различий между представителями каждой из них.

Согласно теории социальных ролей (social roles theory), концепция, разработанная А. Игли (Eagly, 1987) [5], большинство гендерных различий являются продуктами социальных ролей, поддерживающих или подавляющих в мужчинах и женщинах определенные варианты поведения и стимулирующих развитие разных качеств. Социальные роли нередко приводят к образованию социальных и гендерных стереотипов. Другими словами, дело по преимуществу обстоит все-таки так, что приобретение тех или иных типично мужских или типично женских психологических черт происходит в результате совместного влияния обеих групп факторов – биологического и социального порядка.

С целью более достоверного определения индивидуально-типологических гендерных характеристик участников эксперимента нами была проведена диагностика гендерной идентичности студентов по методике Сандры Бем (Sandra L. Bem, 1974) [3].

Результаты проведенной методики С. Бем показали, что большинство респондентов относятся к андрогинному типу личности - 73,2%. Соответственно к фемининному - 19,5%, маскулинному - 7,3%. Иначе говоря, большинство студентов, как юношей, так и девушек, проявляют черты андрогинной личности, характеризующейся признанием и оценкой в себе положительных специфически женских и мужских качеств. Однако следует заметить и наличие представителей обоих полов, гендерная идентичность личности которых не соответствует их биологическому полу.

Отметим, что выявленное преобладание андрогинного типа личности в группе респондентов обусловлено тем, что современные студенты в наибольшей степени ориентированы на стратегию приспособления в изменяющихся условиях, а у андрогинных индивидов маскулинные и фемининные черты представлены гармонично и взаимодополняемо, что повышает адаптивные возможности будущего педагога в современных условиях. Кроме того, для профессии учителя очень важно формирование устойчивости к стрессам, что в большей степени характеризует андрогинный тип личности. Это позволяет педагогам менее жестко придерживаться полоролевых норм, свободнее переходить от традиционно женских занятий к мужским, менять свое поведение в зависимости от ситуации, выходя за пределы стереотипного мировосприятия и самооценки, что в конечном итоге позволит в дальнейшем специалисту добиваться профессиональных успехов.

Таким образом, современный уклад жизни ведет к возникновению новых психологических и социальных характеристик обоих полов, в результате чего происходит смешение мужских и женских качеств, отрицание неравенства полов и их строгого взаимодополняющего характера. Гендеры разделены, но равны между собой. Студенты (юноши и девушки), различные по гендеру, стремятся сегодня к самореализации, достижению успеха в различных областях. Это делает проблему планирования карьеры особенно важной для образовательного процесса в условиях высшей профессиональной школы, где происходит процесс активного вхождения в мир выбранной профессии и выбираются образцы ролевого поведения в рамках будущей трудовой деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Громова Е.М, Беркутова Д.И., Горшкова Т.А. Подготовка современной молодежи к планированию профессиональной карьеры: монография. - Ульяновск: УлГПУ, 2013. – 170 с.
2. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство / В.Н. Карандашев. - СПб.: Речь, 2004. - 70 с.
3. Практикум по гендерной психологии / под ред. И.С. Клециной. – СПб.: Питер, 2003. – 479 с.
4. Семенов В.А. Ценностные ориентации современной молодежи // Социологические исследования. - 2007. - №4. - С. 37-43
5. Eagly A.H. Sex differences in social behavior: A social role interpretation. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1987.

Девятайкина М. А., Касаркина Е. Н.

РОЛЬ СЕМЬИ В РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННОГО

Основным связующим звеном между заключенным и внешним миром являются его социальные связи, которые условно можно разделить на социально полезные, социально-нейтральные и социально-негативные. Рассмотрим социально полезные связи, которые отвечают следующим критериям: заключенный заинтересован в их устойчивости и стабильности; стремится к их сохранению и развитию; они положительно влияют на заключенного.

Эти связи могут быть с членами семьи, родственниками, с представителями бывшего трудового или учебного коллектива, друзьями и т.д. Однако семья и родственники играют ведущую роль, их удельный вес в этой структуре - 70% [1; с. 13].

Той основной средой, от состояния которой в большей степени зависит успешное протекание реадaptации бывшего заключенного, является его семья. Поддержка с ее стороны во время отбывания срока наказания является чуть ли не единственной нитью, связывающей осужденного с внешним миром. А по окончании данного срока на семью ложатся все проблемы, с которыми сталкивается бывший заключенный. И если тот психологический климат, который царит в ней, не способствует приспособлению к новым условиям жизни, а лишь обостряет проблемы, то человек быстрее замыкается, отгораживается от внешнего мира, острее чувствует свою ненужность и все чаще сталкивается с мыслью, что там, за колючей проволокой он был нужнее, о нем хоть кто-то помнил. И как следствие, зачастую совершает новое преступление и вновь попадает туда, где ему привычнее находиться.

В семье человеческая индивидуальность присоединяется к культуре, в ней индивид усваивает нормы и правила человеческого поведения. Когда же это основное положение не срабатывает, то

возникает дисгармония как отдельного индивида, так и всех членов семьи. Семьи, социальное функционирование которых по субъективным или объективным причинам затруднено, характеризуются как семьи социального риска.

Семья занимает особое место среди ценностей осужденных. Значение семьи велико, особенно в период ресоциализации. Критериями семейного счастья, по мнению осужденных, являются взаимопонимание, верность супругов, дети, здоровье жены, взаимная забота, уют и др.

Проблема взаимоотношения заключенных с семьей является одной из важных и в тоже время острых проблем в местах лишения свободы. Семья является одним из фундаментальных и благоприятных факторов, способствующих исправлению осужденного, его успешной адаптации после освобождения и интеграции в обществе.

Часто происходит так, что за время отбывания наказания одного из супруга, семья распадается (в первую очередь это касается рецидивистов). В общем, причины, вызывающие дисфункцию семейных отношений, весьма разнообразны. Экономические: прожиточный уровень ниже черты бедности из-за избыточной иждивенческой нагрузки на одного работающего члена семьи; низкий уровень заработной платы; безработица и т.д. Асоциальные: алкоголизм семьи или одного из ее членов, наркомания, проституция. Психолого-этические: жестокость, агрессивность, грубость, конфликтность, эгоизм, неуравновешенность характеров. Медицинские: хронические инфекционные (на пример туберкулез) и венерические заболевания, психические и сексуальные отклонения, импотенция. Духовно-нравственные: духовная анамия (отмирание) общества, идеалы криминальных авторитетов [2; с. 36].

Во время отбывания наказания от семьи исходит моральная, а нередко и материальная поддержка. К сожалению, растет удельный вес лиц, несостоящих в браке, что объясняется в некоторой степени «молодым» возрастом значительной части осужденных. Часто преградой для создания семьи выступает пьянство, беспорядочная половая жизнь, наркотическая зависимость, случайность доходов, нежелание в чем – либо ограничивать себя, элементарный эгоизм, уход от ответственности. Осужденные заключают брак значительно реже, чем все остальные люди. К тому же, определенная часть семей осужденных распадается во время отбывания наказания. Данная закономерность прослеживается во всех возрастных группах. Особенно значительная разница наблюдается в младших возрастных группах, которые являются наиболее криминогенными. Это связано со слабыми социально-полезными связями преступников с обществом, что, с одной стороны, содействовало совершению правонарушения, с другой стороны – препятствовало созданию семьи. Наконец, многие лица теряют семьи за время отбывания наказания, что в первую очередь касается рецидивистов.

Таким образом, можно сделать вывод в целом о неблагоприятных тенденциях в отношении семейного положения большинства осужденных лиц.

Исправление осужденного в местах лишения свободы является одним из доминирующих целей наказания. Разрыв с семьей и в целом полезных социальных связей затрудняет процесс исправления, являясь неблагоприятным фактором. Семья является самым устойчивым коллективом, максимально воздействуя на формирование личности, мировоззрения и др. Со временем состав семьи меняется, не устраняя влияние той семьи, в которой он вырос. В свою очередь, новая семья начинает играть еще более важную роль в жизни личности. Говоря о влиянии семьи на осужденных, речь идет не только о супруге, но и о остальных родственниках (родители, дети, братья, сестры и т.п.). Но все же важную роль для осужденных играют их супруги и дети.

Так же качество связей с семьей служит защитным механизмом и иницируют человека к адаптации в нормальных условиях. Возможность ресоциализации бывшего заключенного во многом определяется принятием или неприятием его членами семьи: родителями, женой, детьми. Недоверие, боязнь и неприязнь родственников могут стать фактором окончательного отказа освобожденного от социальной адаптации. Зачастую семья может отвергать своих членов семьи, отбывших наказание в исправительном учреждении. Отсутствие поддержки со стороны семьи оказывается тем фактором, который препятствует успешной ресоциализации, возвращению в общество.

Можно выделить следующие формы взаимодействия семей с лицами, отбывающими наказание в исправительном учреждении (ИУ), характер которых, как правило, сохраняется и после освобождения заключенного: 1) семьи, поддерживающие непрерывные связи (готовы интегрировать в свою структуру после освобождения); 2) семьи, поддерживающие эпизодические связи; 3) семьи, которые не поддерживают связей с заключенным. По мнению экспертов, в некоторых случаях прочные связи с семьей и семейная поддержка не приводят к должному результату, что видимо объясняется личностными особенностями самого заключенного, который не намерен менять свой отрицательной направленности [4; с. 124].

Существенное влияние на ресоциализацию бывшего заключенного оказывает то, какой образ жизни ведет семья. Различные аспекты функционирования семьи оказывают влияние на успешность адаптации через социально-психологические факторы, в том числе и семейный микроклимат (ссоры, случаи физического оскорбления). На процессе ресоциализации неблагоприятно сказываются следующие обстоятельства: наличие неполных семей, наличие так называемых «неблагополучных» семей (с низким уровнем культуры отношений, с установками противоправного поведения, члены кото-

рых склонны к употреблению спиртных напитков). Кроме того, эффективность семейной поддержки зависит от внутрисемейных отношений, распределения ролей в семье до и после заключения в ИУ [5; с. 25].

В своей деятельности и социальные работники, и психологи, и сотрудники пенитенциарных учреждений должны ориентироваться на то, чтобы система изоляции не разрушила социально полезных связей преступников, и способствовать укреплению их семейных и родственных связей и отношений.

Таким образом, можно сделать вывод, что семья, являясь естественным и основным социальным институтом человека, оказывает наибольшее влияние на него, его выбор, поведения, жизненные позиции и т.п. Она является одним из доминирующих факторов, который способствует наиболее эффективной адаптации и интеграции в обществе осужденного при правильной организации ее влияния и воздействия на него (осужденного). Особенностью социальной работы с семьей осужденного является то, что целью ее является коррекция имеющихся конфликтных отношений (неважно на какой основе они существуют: психоэмоциональной, социально-экономической, национальной), а опорой в работе являются имеющиеся положительные связи. Практические работники исправительных колоний давно уже приняли за аксиому в работе тезис, что корректировать необходимо не поведение осужденного или его родных, собственно отношения между ними. Причем эти связи представляют собой систему отношений, некоторые из которых оказались нарушенными. (Что и явилось одной из сторон формирования преступного поведения осужденного и соответствующего поведения его родственников).

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Крайнева Н. Ресоциализации осужденных. Зарубежный опыт /Н. Крайнева // СОЦИС, 2002. – № 2. – 84 с.

2 Рыбак М. С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. Монография / М. С. Рыбак. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. – 74 с.

4 Татауров О. С. Проблемы социальной адаптации осужденных, освободившихся из мест лишения свободы / О. С. Татауров // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – М., 2010. – № 2. – 213 с.

5 Баранов Ю. В. Ресоциализация осужденных и освобожденных лиц // Вестник Московского университета МВД России / Ю. В. Баранова. – М. : 2006. – № 2. – 219 с.

Евстифеева Г.Г.

ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ

Проблема гендерного разделения домашнего труда в российской семье, долгое время находившаяся на периферии приоритетных тем социальных наук и общественного сознания, в последние время приобретает все большую значимость. Как показывают исследования ведущих социологических центров России, несмотря на некоторые сдвиги в общественном сознании в сторону эгалитаризма, большинство обязанностей в среднестатистической российской семье лежит на женщинах. Данные массовых опросов свидетельствуют о том, что на нормативно-ценностном уровне россияне часто выступают за эгалитарное распределение семейных ролей (хотя сторонников традиционного его варианта также немало), но не всегда подобные установки воплощаются на практике [1], [2]. Исследования подтверждают устойчивость глубинных, нормативных представлений россиян об идеальной семье, связанных с традиционным ее типом, что, однако, не исключает существования разных семейных моделей на практике [3; с.118].

Вместе с тем в условиях активного вовлечения в конкурентную социально-экономическую сферу женщин, запрос к обществу и государству на гендерное равенство становится весьма актуальным. Это характерно для всех уровней социума, в том числе и для семейных взаимоотношений и охватывает сферу разделения домашнего труда, в которой во многом закладывается существующее в обществе гендерное неравенство. Традиционные семейные уклады, сталкиваясь с постиндустриальными реалиями, проникающими в условиях глобализации через границы государств, начинают испытывать серьезные напряжения и изменения, что выражается в трансформационных и не всегда позитивных процессах [4].

Данное противоречие особенно ярко проявляется в том, что домашний труд является, с одной стороны, специфической частной сферой жизни человека, а с другой стороны, может рассматриваться как существенный резерв для общественного развития в условиях социальной, экономической и политической конкуренции [5]. При этом российское общество, находясь в состоянии трансформации, особенно сильно зависит от способности реализовывать потенциальные возможности своих граждан, независимо от их социального, политического, гендерного статусов.

Изучение проблем гендерного разделения домашнего труда в отечественной науке разворачивалось в 70-е годы – 90-е годы прошлого века в рамках социологии семьи. В начале XXI века в российской социологии появляются специализированные работы, посвященные проблематике реализации традиционных ролей в семье и в профессиональной сфере в условиях экономической нестабильности. В них отмечены такие особенности, как значительная устойчивость доминирования мужчин в публичной сфере и асимметричность распределения обязанностей в семье, рост напряжения в отношениях между полами из-за устранения государства от роли проводника гендерной политики.

Гендерное разделение домашнего труда в семье – это процесс разделения домашних видов деятельности на «женскую» и «мужскую» работу, при котором большая часть нагрузки выполняется женщинами. При этом производятся не только домашние услуги и продукты, но и воспроизводится само гендерное неравенство, транслируемое далее и на все общество. Семья выступает микро-моделью гендерной стратификации общества в целом.

В конце 2011- начале 2012 года во Владимире (административно-политический центр Владимирской области) было проведено исследование, посвященное проблемам гендерного разделения домашнего труда в современной городской семье. В качестве эмпирической базы были использованы: авторский социологический опрос «Гендерное разделение домашнего труда в городской семье г.Владимира» (октябрь-декабрь 2011 г., метод анкетирования, N=326, квотно-гнездовая выборка по полу, возрасту, уровню образования, профессиональной деятельности респондентов, погрешность $\pm 5\%$) и интервью с членами городских семей (2012 г., 98 семей), в которых оба супруга заняты в сфере оплачиваемого труда (полуструктурированное интервью с путеводителем, целевая выборка, N=196).

Результаты проведенного исследования показывают, что практически всем видам домашнего труда в городской семье города Владимира свойственна серьезная гендерная дифференциация: в среднем домашняя нагрузка женщин в два раза превышает нагрузку мужчин. Исходя из гендерного разделения, произведена первичная классификация задач домашнего труда. Во-первых, виды работ, считающиеся чисто «женскими» (например, как ручная стирка или влажная уборка). Во-вторых, работы, которые традиционно считаются «мужскими» (ремонт мебели, ремонт техники). В-третьих, виды домашнего труда, которые могут являться предметом обсуждения и компромисса между супругами (покупка различных товаров, вынос мусора, виды деятельности, связанные с воспитанием детей). При этом виды домашней деятельности, считающиеся «женскими» - это в основном самые емкие по трудозатратам и по времени задачи. Мужчины традиционно выполняют задачи, которые занимают меньше времени.

Как выяснилось во время интервью, у значительной части респондентов сохраняются традиционные представления о ролях мужчин и женщин в семье, причем в основном эти представления возникают и закрепляются в период социализации и в результате интериоризации мнений других людей. Для того, чтобы выяснить роль традиционных стереотипов у респондентов, им задавался вопрос о согласии с утверждением о том, что мужчина – «добытчик», а женщина – «хранительница домашнего очага». Результаты исследования показывают, что большинство считает, что роль мужа в семье – зарабатывать деньги, а роль жены – обустроить быт. Так считает почти 90% всех опрошенных (из них 50,5% мужчин и 49,5% женщин). Около 10% не согласились с данным утверждением (из них 33,3% мужчин и 66,7% женщин). В самой младшей группе нет ни одного мужчины, давшего отрицательный ответ. При подробном опросе выясняется, что это связано с предыдущим опытом юношей в семьях своих родителей, где распространены, в основном, традиционные взгляды, и домашним хозяйством занимались матери этих молодых людей.

Однако, учитывая тот факт, что многие женщины занимаются оплачиваемым трудом, большинство считает, что муж должен брать на себя часть домашних обязанностей. 25% мужчин и 31% женщин считают, что обязанности нужно делить поровну. 16% от всех респондентов отдадут предпочтение традиционному укладу в выполнении мужчиной домашних обязанностей (когда мужчина выполняет только тяжелую физическую работу). Остальные считают, что обязанности распределяются по согласованию супругов или их выполняет тот, кто более свободен. Полученные в ходе интервью с супругами данные свидетельствуют об определенном переходном периоде, когда старые представления уже не соответствуют требованиям времени, а новые только зарождаются и еще недостаточно распространены в обществе.

Кроме преобладающей доли вклада женщин в домашний труд, значимым фактором гендерного неравенства в исследованной совокупности является функция управления домохозяйством, традиционно выполняемая женщинами (так отметили 80% опрошенных), усложнившаяся в последние годы вместе с усложнением социально-экономической жизни. Именно задача управления домашним хозяйством оказывается наиболее сложной, что связано с необходимостью контролировать большие массивы информации, нести ответственность за ее достоверность, оперативное предоставление. Осознание того, что женщина является последним и единственным держателем общей информации о тысячах важных для развития домохозяйства деталей, на взгляд автора, оказывает на женщин и на гендерное разделение домашнего труда большее давление, чем даже преобладание женской доли в

выполнении домашних задач. Данная функция, выявленная в структуре домашнего труда и обозначенная в данном исследовании термином «управление домохозяйством», требует как дальнейших углубленных исследований, так и терминологического уточнения.

В ходе анализа результатов исследования выделены факторы, влияющие на процесс гендерного разделения домашнего труда в семьях города Владимира. Среди них наиболее значимыми являются: экономический вклад супругов в семью, фактор образования и воспитания, наличие и количество детей. В меньшей степени влияют на гендерное разделение домашнего труда форма и длительность супружеских отношений, возраст супругов, наличие «третьих лиц» для помощи в хозяйстве. Ни один из факторов не оказывает влияние на гендерное распределение домашнего труда линейно, обособленно от других. Факторы выступают в определенной комбинации, приводящей к формированию гендерного разделения труда, присущего конкретной семье.

Выравнивание гендерных разрывов в сфере домашнего труда является одной из задач современного общества, стремящегося к эффективности, основанной на поддержке равной включенности всех его членов в общественно-экономическую деятельность.

Изменение традиционных гендерных ролей в сфере домашнего труда в сторону большего эгалитаризма, как актуальная для современной России задача, может быть достигнуто на основе изучения, переосмысления и использования эффективного опыта развитых стран с учетом специфики российского общества, его структуры, институциональных и стратификационных особенностей.

В целом, при сохраняющейся гендерной дифференциации домашнего труда в городской семье само содержание домашнего труда с точки зрения его гендерного разделения нельзя назвать неподвижным и жестко закрепленным. В связи с изменениями в технологиях домашнего труда, а также с развитием рыночного сегмента и втягиванием в него домохозяйств часть видов домашнего труда претерпевают изменения и могут гендерно «мигрировать», являясь предметом обсуждения и компромисса между супругами. Однако это скорее открывает возможности для будущих изменений, чем для выводов о коренных трансформациях внутри домохозяйств, поскольку виды труда, которые выполняют женщины и крайне редко выполняют мужчины, остаются достаточно устойчивыми в городской семье.

Таким образом, актуальность исследования гендерного разделения домашнего труда в современной российской семье обусловлена возрастающей ролью, которую играют домохозяйства и члены семей в развитии городских сообществ, общества в целом, в достижении гендерного равенства в социуме, следовательно, общественной и личной эффективности каждого члена общества независимо от пола.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Мужья и жены: распределение семейных обязанностей. Опрос населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России. Интервью по месту жительства 24-25 февраля 2007 г. 1500 респондентов. Фонд «Общественное мнение» // <http://bd.fom.ru/report/map/d070922>.
2. «Домашние хлопоты: кто и что делает в российской семье». ВЦИОМ. Пресс-выпуск №1757, май 2011 // <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111631>.
3. О чём мечтают россияне (размышления социологов). Аналитический доклад. М., 2012, с.118.
4. Closing the Gender Gap. Act Now. OECD Publishing, 2012.
5. Дадаева Т.М. Гендерная структура современного российского общества: реальность и тенденции развития. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005.

Ерофеева М. А.

ГЕНДЕРНО-АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ КАРТЫ

Профессиональный гендерно-аксиологический потенциал педагогической деятельности недостаточно исследован в педагогической теории и далеко не в полной мере реализуется в учебно-воспитательном процессе различных типов образовательных учреждений (включая закрытые).

Реализация теоретически обоснованной модели формирования готовности студентов к полоролевому (гендерному) воспитанию предусматривает трансформацию целей, содержания, форм организации, методов осуществления педагогической поддержки в период обучения и прохождения практики, а так же способов контроля. Преобразуя целевую установку педагогической практики, можно выделить ее гендерный аспект в качестве доминирующего: именно он определяет стратегические, тактические и оперативные цели деятельности учителя в учебно-воспитательном процессе, гендерные ценности преломляют субъективное понимание педагогом каждодневных событий и явлений, гендерные ценности регулируют профессиональное поведение учителя.

Реализация и обогащение предметов гендерной (полоролевой) спецификой возможны при учете следующих условий:

- все учебные дисциплины (психолого-педагогического, медико-биологического, философско-культурологического, предметы специализации) усиливая гендерно - аксиологический аспект, должны готовить студента к педагогической деятельности с позиции реализации гендерно-чувствительных идей практического гуманизма, ориентируя на практику как основу профессионального образования будущего учителя;

- необходимо, чтобы подготовка носила опережающий, пропедевтический характер, осуществлялась бы таким образом, чтобы уровни мотивационной, когнитивной, поведенческой и рефлексивной готовности студента-практиканта превышали непосредственные потребности его повседневной деятельности;

- содержание педагогической практики должно иметь высокую степень интегративности, междисциплинарности, объединяя учебный материал различных предметов психолого-педагогического, предметно-методического, культурологического, философского, медико-биологического циклов; целесообразно, чтобы содержание педагогической практики было непосредственно взаимосвязано с научно-исследовательской работой студентов, отражало бы тематику действующих на факультетах проблемных групп, кружков, семинаров;

- максимально использовать возможности педпрактики для проектирования и непосредственной реализации опытно-экспериментальной части курсовых и дипломных работ;

- задания педпрактики в максимальной степени индивидуализированы, что создало бы условия для более направленного выстраивания и структурирования субъективной профессионально гендерно-ценностной иерархии, для адресной коррекции гендерно – профессиональных ценностных качеств студентов.

Выявить и усилить гендерно-аксиологический аспект педагогической теории и практики как в ее содержательном, так и в процессуальном компонентах позволила реализация рассмотренных ранее условий интеграции, вариативности.

Преобразование форм, содержания, технологий осуществления педагогического процесса может осуществляться в двух направлениях: от теоретической информации, изученной студентами на занятиях по педагогике, психологии, частным методикам, к конкретной школе, и от конкретной школы к преобразованию теоретической подготовки студентов. Задания, предлагаемые студентам, должны выглядеть таким образом, чтобы возможно полнее учесть многообразие внешних и внутренних факторов, среди которых - тип учебно-воспитательного учреждения, его региональное, национально-этническое, культурологическое своеобразие, специфика социального окружения, особенности педагогического и ученического коллективов, а также личностное и индивидуальное своеобразие студента-практиканта, особенности его профессиональной тендерной акцентуации (центрации), степень принятия им гуманистических ценностей профессии учителя.

Одной из приоритетных гендерно-аксиологических задач педагогической теории и практики должно стать развитие у студентов отношения к гендерноориентированным знаниям, умениям, технологиям как к личностным инструментальным ценностям, которые могли бы обеспечить успех в будущей профессии. В контексте исследуемой проблемы существенной гендерно-аксиологической задачей являлось также формирование у студентов восприятия профессионально-значимых качеств учителя (таких как гендерная толерантность, ответственность, эмпатия, креативность, самостоятельность, автономность, способность к рефлексии) как важнейших личностных ценностей и организация специальной деятельности по их направленному, адресному развитию у студентов. Теоретически обоснованные гендерные инструментальные ценности будут восприняты будущими учителями как субъективно значимые, если станут действенным средством решения конкретных воспитательных, дидактических, коммуникативных задач, возникших у студентов-практикантов в школе.

Практическая деятельность в различных образовательных учреждениях предоставляет значительные возможности для развития и стабилизации у будущих учителей группы основных терминальных ценностей: ценностного восприятия ребенка, его гендерной индивидуальности и акцентуации, гендерной неповторимости; отношение к детству, к юности как к особенно важным периодам жизни человека; значимость социальной роли учителя в современной ситуации, рост влияния гендерной педагога на ребенка, его гендерное, жизненное, гражданское, профессиональное самоопределение, творческий характер деятельности учителя, восприятие профессии учителя как способа самоосуществления, реализации своих способностей, личностного роста. Гендерно-аксиологическая направленность содержания педагогической теории и практики усиливается на основе интеграции педагогических, психологических, социологических дисциплин в контексте частной предметной методики. Значительная часть заданий носила комплексный междисциплинарный характер, ориентирует студентов на отбор необходимой информации из различных педагогических дисциплин, возрастной, педагогической, социальной психологии, этике, социологии, адаптацию межпредметного содержания, перенос в конкретную ситуацию, последующий синтез и оценку эффективности.

Выполнение педагога заданий вполне возможно, поскольку на семинарских и лабораторно-практических занятиях по педагогическим дисциплинам студенты приобретут опыт содержательной и технологической интеграции на основе гуманистического подхода. Создание ситуаций востребованности

субъективного опыта студента в процессе семинарских занятий и педпрактики важнейшим условием формирования не только ценностного отношения к профессионально-педагогическому гендерному знанию, но и отношения к собственному опыту и опыту ребенка как к ценности.

Гендерно-аксиологическая карта изучения курса «Педагогические технологии»

Формы изучения	Терминальные профессионально-педагогические (гендерные) ценности	Инструментальные профессионально-педагогические (гендерные) ценности
Тема. Предмет и задачи курса. Основные положения		
<i>Информационная лекция с междисциплинарными связями (философия, педагогическая психология, социология, социальная и возрастная психология).</i>	Технологическое мастерство - условие гендерной самореализации учителя. Роль технологий и педагогической техники в творческой деятельности учителя. Технологическое совершенствование как цель профессиональной деятельности.	Педагогические технологии, их потенциальные возможности и условия использования: коммуникативные, диагностические, проективные, саморегуляции, разрешения конфликтов в гендерном контексте. Новые информационные технологии. Вариативность подходов к классификации.
<i>Семинарское занятие с включением групповой дискуссии.</i>	Технология гендерного проектирования в гуманистической системе. Технология осуществления защитной функции школы. Гендерное проектирование педагогической деятельности как системы задач различной степени сложности. Взаимосвязь технологического мастерства учителя и гендерных особенностей личности ребенка.	Педагогическая техника как инструмент профессиональной деятельности. Возможность совершенствования внешней выразительности, преодоления ошибок в общении. Педагогическая ситуация и педагогическая задача. Решение педагогических задач как способ реализации воспитывающего и дидактического потенциала ситуации. Этические нормы учителя - основа решения гендерноакцентированных педагогических задач. Алгоритмы анализа педагогической ситуации. Вариативность, многообразие решений
Тема. Педагогическая диагностика		
Формы изучения	Терминальные профессионально-педагогические (гендерные) ценности	Инструментальные профессионально-педагогические (гендерные) ценности
<i>Лекция-диалог преподавателей педагогики, социологии, психологии.</i>	Ценностное восприятие ребенка, его гендерно-половое воспитание, развитие, реализация, потенциальных возможностей. Ценность индивидуальности. Одаренные дети. Дети с проблемами в обучении и воспитании. Этические аспекты диагностики (гендерный контекст) Помощь ребенку в гендерном, профессиональном самоопределении. Влияние на школьников на основе гендерной диагностики. Реализация личностно ориентированного образования на основе диагностики. Развитие детского коллектива на основе диагностики.	Сущность педагогической диагностики, ее отличие от психологической и социологической диагностики. Требования к педагогически корректной диагностике. Предупреждение диагностических ошибок. Включение результатов диагностики в учебно-воспитательный процесс. Прогнозирование на основе диагностики. Методы диагностики. Интерпретация результатов. Опыт диагностики в практической деятельности учителей. Педагогический консилиум, его возможности. Возможности гендерной диагностики в профессиональном самоопределении учащихся. Диагностика письменных и устных ответов школьников, поступков, конфликтов. Гендерные умения учителя как ценности.
<i>Семинарское занятие: групповая дискуссия, ролевая игра.</i>		
<i>Лабораторно-практическое занятие (анализ видеоматериалов).</i>		
Тема. Технология организации педагогического общения		
<i>Лекция-диалог преподавателей кафедр педагогики и психологии (включение материала по риторике и логике).</i>	Общение с детьми как цель профессиональной деятельности. Общение с коллегами в педагогическом коллективе, с родителями учащихся.	Функции педагогического общения. Его структура, анализ основных этапов (моделирование, управление общением, коррекция замысла, анализ). Уровни и стили общения. Умение преодолеть "барьеры" общения. Технология выбора уровня,
<i>Семинарское занятие</i>		

(игры-коммуникации, ролевые игры).	<p>гогов с учащимися, гуманизация межличностных отношений в школе.</p> <p>Развитие гендерной культуры как условие оптимального самоосуществления в профессии. Роль общения в формировании личности.</p>	<p>стиля средств общения.</p> <p>Коммуникативная культура учителя. Основные речевые ошибки. (Гендерный контекст)</p> <p>Вербальное и невербальное общение в профессиональной деятельности учителя. Техника личностного взаимодействия учителя. Саморегуляция в общении (управление психическим состоянием, эмоциями, мимикой и др.).</p> <p>Мобильность и вариативность профессионального поведения учителя в ситуациях общения. Монологический и диалогический стили общения. Суть диалога (М.М. Бахтин, В.С. Библер и др.), его потенциальные возможности. Технологии групповой дискуссии, диспута, создания ситуаций полемики.</p>
<p><i>Лабораторно-практическое занятие</i> с элементами тренинга и видеотренинга.</p>		
<p>Тема. Технология поведения учителя в сложных педагогических ситуациях. Предупреждение конфликтов</p>		
<p>Формы изучения</p>	<p>Терминальные профессионально-педагогические (гендерные) ценности</p>	<p>Инструментальные профессионально-педагогические (гендерные) ценности</p>
<p><i>Интегрированная лекция</i> (педагогическая, социальная психология, социология).</p>	<p>Гуманизация взаимоотношений в школе, создание эмоционально благоприятного психологического климата.</p> <p>Предупреждение гендерных конфликтов в педагогическом коллективе, в межличностных взаимоотношениях учащихся. Использование потенциала конструктивных конфликтов в организации инновационных процессов.</p> <p>Творческая деятельность учителя (расширение представлений о творчестве учителя в предотвращении гендерных конфликтов, их разрешении и моделировании педагогической ситуации).</p> <p>Социальная роль учителя, его воздействие на ребенка (обучение детей способам предупреждения конфликтных ситуаций). Свобода учителя, автономность как ценности.</p>	<p>Виды педагогических ситуаций. Понятие риска в деятельности учителя, виды риска. Алгоритмы анализа педагогических ситуаций. Различные подходы к классификации педагогических ситуаций и педагогических задач. Характеристика основных способов разрешения педагогических задач. (гендерный контекст)</p> <p>Гендерные конфликты: причины, функции, последствия, этапы развития. Предупреждение конфликтных ситуаций. Способы этической защиты учителя (Н.Е. Щуркова). Стратегии разрешения конфликта, их потенциальные возможности. Способы разрешения конфликтов в практической деятельности А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, Я. Корчака и др. Умения педагога как профессиональные ценности. Гендерная толерантность педагога.</p>
<p><i>Семинарские занятия</i> (использование результатов «мини-исследований в школах»).</p>		
<p><i>Лабораторно-практические занятия</i> (тренинг, деловые и ролевые игры)</p>		
<p>Тема. Технология моделирования педагогической ситуации</p>		
<p><i>Проблемная лекция.</i></p>	<p>Создание оптимальных условий для реализации потенциальных возможностей ребенка, его интеллектуального, эмоционально-волевого, физического развития.</p> <p>Создание гуманистической воспитательной среды.</p> <p>Инновационная деятель-</p>	<p>Технология моделирования ситуаций успеха, изменения статуса ребенка в группе. Учет возрастных и личностных особенностей ученика при моделировании ситуаций. Профилактика гендерных девиаций.</p> <p>Приемы проектирования сложных ситуаций. Функции моделирования. Моделирование ситуаций в работе с родителями. Опыт моделирования ситуаций в практи-</p>
<p><i>Лабораторно-практическое занятие:</i> проектирование, тренинг, видеотренинг.</p>		

	ность педагога. Гендерно-дифференцированный подход	ке А. С. Макаренко, В.Н. Сорока-Росинского, В.А. Сухомлинского. Профессиональная ответственность учителя. Креативность, рефлексия в моделировании ситуаций.
--	--	---

Ершова Н.М.

РАЗМЫШЛЯЯ О СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНСТВЕННОСТИ: КОНТУРЫ ФЕНОМЕНА

Тема женственности характерна как для классической философии, начиная с западноевропейской традиции Платона и Аристотеля и кульминируя в русской философии рубежа XIX–XX вв., так и для современного социально-гуманитарного знания в русле феминистской теории и гендерной методологии. Многоаспектность этой темы, вбирающей в себя и психологические, и культурологические, и исторические, и социально-экономические, и лингвистические, и философские взгляды, порождает неоднозначность в понимании смысла женственности, в определении объема ее содержания и статуса, в корректности употребления данной категории. Женственность переходит из разряда теоретических умствований и проблематизируется на уровне повседневной жизни человека в эпохи серьезных общественно-культурных и мировоззренческих перемен, когда на повестку дня выходит насущная потребность индивида в адекватной условиям его существования самоидентификации и самоопределении. Именно сейчас мы и живем в такую эпоху. «В самом деле, ни для кого не секрет, что самочувствие современной женщины в ее повседневной жизни очень зависит от того, насколько она соответствует тому образу «нормальной», «правильной» женщины, который бытует в общественном сознании. Причем в современной России эта потребность «соответствовать» обострена особенно, поскольку страсть советского государства к стиранию всяческих граней коснулась достаточно основательно и сферы пола» [1; с. 41]. В данной статье мы и поговорим о том, чему должна «соответствовать» современная российская женщина, или, иначе, какое понимание женственности в нашем обществе на сегодня сформировалось и востребовано.

Женственность есть ментальное образование, сформированное социокультурно-историческими представлениями о качествах, значении и месте женщины в обществе. «Будучи связанной с разными аспектами эволюции общества и его менталитета, эта категория, как и её антиномия — мужественность, — отражала не только шкалу ценностей общества, но и степень его прогресса и демократизации. Даже самые примитивные, бытующие представления о женственности отражают сложный комплекс идей не только о предназначении женщины в социуме, не только формируют её права и обязанности, но и задают поведенческие нормы, то есть вырабатывают те ритуально-эстетические формы, которые должна использовать женщина, дабы соответствовать социальным императивам этой категории» [4].

Говоря о современной женственности, необходимо заострить внимание на том, что она есть результат многочисленных преобразований, произошедших в российской культуре и обществе на протяжении последних ста пятидесяти лет. Эти изменения были бы совершенно невозможны без момента осознания российскими женщинами середины XIX века самоценности своего «Я», без радикальной трансформации женской идентичности. Конечно, эта трансформация затронула лишь узкий слой дворянок и разночинок, но именно они начали создавать новую женскую субъективность, тем самым многократно увеличивая диапазон качеств женственности, расширяя и наполняя ее новыми смыслами. Здесь модификационной структурой выступает традиционная женственность, отражающая принципы патриархатной картины мира, где доминируют «взгляд, согласно которому мужчине принадлежит ведущая, активная роль в семье и обществе, а женщине — подчиненная, пассивная. ...Убеждение, что ценностные структуры сознания женщин и мужчин различны: семья и любовь — главные ценности в сознании первых; дело, работа, самореализация вне семьи — в сознании вторых. ...Предписывание женщине в качестве главной ее роли в обществе роли матери, то есть поведения, связанного с рождением и воспитанием детей» [9; 153]. Против всего этого и выступили женщины из дворянства и разночинства, доходя в своем стремлении к самообновлению до полного отрицания так понимаемой женственности, до «антиженственности», в первую очередь, через свой внешний вид. «Такие составляющие женского костюма XIX века, которые препятствовали активной деятельности, как кринолин, корсет, легкие, светлые, шелковые ткани, а также длинные волосы, требующие соответствующего ухода, — безжалостно искоренялись. Они стригли волосы, курили, носили, по одним источникам, круглые синие очки, по другим — «очки-консервы», бесформенную, небрежную и зачастую грязную одежду, предпочитая одежду мужского кроя и мужского гардероба (мужские шляпы, косоворотки, плисовые поддевки), что шокировало рядового российского обывателя. ... Но новое самосознание, самоощущение женщины, претензия на новые социальные роли в общественной жизни кодировались через новый «мужественный» образ» [11; с. 134]. Таким образом было положено начало мужественной женственности, легализовавшейся в общественном сознании в советский период бла-

годаря активной государственной политике половой «уравниловки». «Пахать и пахать «не считая часов» учило время, партия и советское правительство. Выхолащивалось естественное и природное, нивелировался пол, все подгонялось под единый стандарт ради приближения коммунистического завтра. Новые героини советской жизни и литературы асексуальны, лишены серьезных внутренних конфликтов, не видят в традиционных брачных отношениях никаких препятствий к своей независимости; безликое существо, лишённое пола и возраста. ... Идеалом женственности долгое время будет существо полумужчины – полуженщины, так называемого «своего парня», которого можно поставить на любую работу: под землю, в шахты, на рудники или в оранжевом форменном жилете поставить на железнодорожные пути для выполнения тяжелой физической работы» [6; с. 28]. Однако при этом сохраняется и целенаправленно утверждается одно из цементирующих женственность качеств – материнство. «Трудящаяся на благо общества мать» – вот ядро мужественной женственности, распространяемой и культивируемой в СССР.

Женственность, востребованная в результате кардинальных перемен российского общества конца 1980-х–начала 1990-х гг., несомненно, утрачивает эти аксиологические ориентиры, и, с одной стороны, тяготеет к возрождению традиционного (патриархатно обусловленного) содержания, а с другой – формирует свое новое наполнение через акцентуацию на индивидуальность женщины, через ее захваченность своим «Я». В первом варианте мы можем говорить о неотрадиционной женственности, вспыхивающей в общественном сознании как ностальгия по временам стабильности и порядка, хотя бы на уровне семьи и быта, и поддерживаемой СМИ и официальным государственным дискурсом как условие социально-демографического процветания страны. «Россия – страна патриархатная, чтобы там ни говорили. Женщины могут быть какими угодно шеями для голов своих мужчин, но большая часть из них твердо знает, кто должен представлять, кормить семью, больше зарабатывать и т.д. Иначе женщина раздражается. Пилит мужа, как ей кажется, неудачника. Или начинает опекать его, как малого ребенка. Или скрывает от окружающих, кто на самом деле в доме главный кормилец. Или уходит и начинает кормить себя сама» [8; с. 95]. Во втором варианте мы имеем дело с принципиально новым социально-психологическим и культурно-историческим феноменом, зарождающимся в недрах больших городов. Современная женственность соединяет в себе амбивалентность с целостностью, гармоничность с неустанной устремленностью женщины к самосовершенствованию, эгалитаризм с патриархатностью, глубокий индивидуализм с жесткими социальными стандартами. Только внутри мегаполиса современная женственность оказывается востребованной, обладает высокой социально-культурной ценностью, принимается, поощряется, культивируется и тиражируется, как высший уровень развития женской личности. Вне городского пространства она нежизнеспособна и обречена на нивелирование, в первую очередь, самими женщинами. Олицетворением современной женственности выступают жительницы больших городов.

Итак, современная женственность базируется на идентификационной установке женщины на свое «Я», на культивировании своих индивидуальных качеств, на своем личностном развитии. Главная характеристика «Я» женщины, репрезентирующей современную женственность, – полное знание своих потребностей и желаний и, как следствие, выстраивание своей жизни через ориентацию на них. Это знание принципиально ново в восприятии и конституировании женщиной себя, поскольку «женщин никто никогда не учит понимать, чего они сами хотят. Поэтому большинство из них никогда не раздумывают о своих потребностях, а также о том, что мешает им идти собственным путем» [10; с. 33]. Умение отделять свои потребности и желания от желаний и требований других – это та способность, которой должны научиться женщины, чтобы обрести собственное «Я», чтобы получить «возможность распоряжаться собой по собственному усмотрению, не следуя по пути, намеченному для них обществом» [7; с. 346].

Если женщина ориентирована на поиск своего «Я», на раскрытие своей индивидуальности, то большой город с готовностью откликается на ее призыв, наполняя свое пространство разнообразными «руками помощи»: от корректировки и совершенствования тела (фитнес, спорт, танцы, косметология, пластическая хирургия, др.) до личностного и духовного развития (театры, художественные выставки, встречи со знаменитыми актерами и писателями, курсы рисования, фотографии, скульптуры и т.д., разнообразные восточные практики, психологические тренинги и консультации, мастер-классы известных людей, особенно успешных женщин (например, И. Хакамады, Э. Хромченко), мероприятия благотворительных фондов и т.д.). Таким образом, женщина мегаполиса оказывается в условиях тотального многообразия предложений для ее самотворчества и саморазвития, и выбор одного или нескольких вариантов самосовершенствования становится непременным атрибутом ее женственности. «Женщина обязательно должна чем-то заниматься» – эта расхожая фраза прекрасно отражает особенность современной женственности: ни профессиональной деятельности, ни, тем более, материнских и семейных обязанностей недостаточно для обретения женщиной подлинной индивидуальности. Здесь требуются дополнительные сферы вложения сил, временных и финансовых ресурсов, четких ориентиров в планировании своего развития, чтобы обрести современную женственность, став «гипертрофированной индивидуальностью» [2; с. 296] без отсылки к какой-либо социальной референции.

В мире большого города, где главенствует порядок стремительного принятия решения о вступлении в общение или его продолжении, женская индивидуальность должна быть максимально проявлена, и ее выразителем выступает внешность. «Сегодня индивид и только индивид несет ответственность за то, каков он есть и какой у него «образ». Личность «определяется своим внешним видом», ...причем исключительно внешним видом: то, что человек демонстрирует на «телесном» уровне, становится столь же важно, как то, что он говорит. Отсюда чрезмерно усердие в стремлении «показать» себя, видимую часть своего «я», свою работу над красотой, чтобы продемонстрировать целостность себя как личности» [2; с. 295-296]. Поэтому женщина не может быть озабочена только развитием своего «внутреннего мира», но принуждена создавать свою индивидуальность в первую очередь в мире телесной красоты. Привлекательность, как современный критерий эстетики тела, с одной стороны, многомерно увеличивает диапазон женской красоты, определяемой через такие трудно уловимые характеристики, как «Изящность», «Блеск», «Простота / естественность» и «Шик / роскошь» [3; с. 158], а с другой – учреждает потребность в постоянном совершенствовании своей внешности, в регулярном обновлении умения хорошо выглядеть. «Метаморфозы в жизни женщины – явление обычное. Мы то и дело переходим из одного состояния в другое, легко меняя внешний вид. ...Перепробовав разное, мы как будто успокаиваемся, определяемся с цветами и формами, нам кажется, что мы уже нашли свой образ, нужно только утвердиться в нем. Увы, это только иллюзия. Причем довольно вредная. Раз и навсегда найти свой образ невозможно хотя бы потому, что вы неизбежно его перерастаете, как по внешним характеристикам, так и по внутреннему мироощущению. Постоянная готовность к переменам – вот стиль, который никогда вас не подведет» [12; с. 9]. Этот журнал, как и многие другие, пытается донести до женщин основную идею современного понимания красоты – «примирение человека с его внутренним миром» [2; с. 317] через многочисленные трансформации его телесного облика (желательно с появлением каждой новой коллекции одежды, обуви, парфюмерии, аксессуаров и драгоценностей, ежесезонно заполняющих торговые центры).

Если женщина не справляется с задачей репрезентации своего глубоко индивидуализированного «Я» через свою телесность, то ей на помощь приходят не только многочисленные «женские» журналы, энциклопедии и справочники, Интернет-форумы и блоги, но и медиа пространство, начиная с телевизионной рекламы и восходя к специализированным телевизионным программам по преобразованию внешнего вида женщины («Модный приговор», «Снимите это немедленно», «Женская форма», «Перезагрузка» и др.). Проживание в большом городе увеличивает возможность женщин стать участницами («героинями») подобных программ и с помощью «экспертов» «обрести новый облик и быть заново сформированными, наделенными новыми силами, которые помогли бы им освоиться с их новым положением в жизни» [5; с. 90]. Таким образом, желаемым результатом работы женщины над/со своим телом становится публичная репрезентация и общественное признание исключительности ее «Я».

Ответственность за себя, свою жизнь и сила воли для непрестанного самотворчества – вот основа современной женственности. В России это тем более трудно, что в отечественной культуре до сих пор сильны патриархатные взгляды в оценке женского бытия. У женщины всегда есть соблазн сделать выбор в пользу неотрадиционной женственности, отказавшись от социально индетерминированного пути с неизвестными испытаниями и сомнительным успехом и «нырнув» в те ниши, которые культурно и исторически выпестованы для нее, туда, где ее женственность не будет оспорена или подвергнута остракизму, туда, где она, нивелировав уникальность своего «Я», обретет пусть невысокую, но общественно поощряемую значимость. Женщина, взращивающая в себе ростки современной женственности, должна научиться сочетать несочетаемое (индивидуальное и коллективное, традиции и инновации, свои увлечения, карьеру и семью), создавая гармоничную целостность своего «Я». Многим женщинам это удастся, но те, кто смог раскрыть в себе/для себя новые смыслы женственности, становятся носительницами сакраментального знания – знания женщины XXI века о себе, своих возможностях и своем месте в мире третьего тысячелетия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Брандт Г.А. Философская антропология феминизма: природа женщины. – Екатеринбург: Изд-во гуманитарного университета, 2004. – 204 с.
2. Вигарелло Ж. Искусство привлекательности: История телесной красоты от Ренессанса до наших дней. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 432 с.
3. Иванова С.В., Гумерова А.А. Образ женщины в глянце (на материале текстов французской, британской и российской рекламы) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2013. Т. 7. № 2. – С. 149-159.
4. Имендёрфер Е. Мемуары Надежды Мандельштам. «Литературное вдовство» как профессия и служба «его» творчеству // Женский дискурс в литературном процессе России конца XX века. Женская Информационная Сеть. <http://www/womnet.ru>

5. Казакевич О.С. Женская телесность в телевизионном дискурсе: опыт деконструкции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. II. – С. 88-93.
6. Кардапольцева В.Н. Репрезентативные практики мужественной женственности в литературном дискурсе // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. № 3-2, 2012. – С. 26-29.
7. Липовецкий Ж. Третья женщина. Незыблемость и потрясение основ женственности. – СПб.: Алетейя, 2003. – 512 с.
8. Литовская М. О трех гендерных пределах высшего образования // Гендерные отношения и гендерная политика в вузе. Сборник статей. – Екатеринбург, 2003. – С. 91-102.
9. Нечаева Н. Патриархатная и феминистская картины мира: на пути к типологизации // Феминистская теория и практика: Восток-Запад. Материалы международной научно-практической конференции. – СПб., 1996. – С. 150-162.
10. Эрхардт У. Хорошие девочки отправляются на небеса, а плохие – куда захотят, или Почему послушание не приносит счастья. – М.: Независимая фирма «Класс», 2001. – 176 с.
11. Юкина И.И. Русский феминизм как вызов современности. – СПб.: Алетейя, 2007. – 544 с.
12. GLANCE. Журнал о том, как быть красивой. № 3 (31), 2014.

Жагарина А.А.

ПРОБЛЕМА ВЛИЯНИЯ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ОБЩЕСТВЕ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ

В недалеком прошлом Президент Финляндии Урхо Кекконен сказал, что «будущее нации зависит не от числа автомобилей, а от количества детских колясок» [3]. К сожалению, в нашей стране в последние годы отмечалось снижение уровня рождаемости, причин которого огромное множество, начиная от глубоко духовных и заканчивая материальными, даже сугубо бытовыми. Численность населения России неуклонно снижается и на сегодня составляет всего 2% от общего населения Земли. В год страна теряет миллион своих граждан. Возрастная структура населения страны такова, что в ближайшие годы будет происходить быстрое сокращение численности населения трудоспособного возраста. Распределение этих потерь по территории будет очень неравномерное, недоучет этой ситуации может привести к серьезным последствиям. Если все оставить как есть и ничего не предпринимать, то в ближайшее время в стране начнется необратимое сокращение населения.

«Между тем у нас в запасе всего 20-30 лет. И если на протяжении ближайших десяти лет не будет выстроена фамилистическая, просемейная политика, направленная на увеличение рождаемости, не будет поставлена задача: создать страну, в которой, повторюсь, 50 процентов населения будут иметь 3-4 ребенка (35 процентов – 3 ребенка и 15 процентов – 4 ребенка), и задача эта не начнет выполняться, тогда – прощай, Россия...» [1].

Однако 9 октября 2007 года был издан Указ Президента РФ «Об утверждении концепции демографического развития РФ на период до 2025 года», основными целями которого явились увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения [5].

На данный момент в России почти нет образований, которые бы вплотную занимались проблематикой демографических процессов, а то небольшое количество, которое существует, располагается в центральном регионе России (в Москве и Московской области). Они обладают большей частью информации в области демографии, ведут основной блок исследований и расчетов с ориентацией на запад и центр России, фактически не захватывая отдаленные от центра регионы и районы страны. Поэтому есть необходимость создания в городе Иркутске центра поддержки стратегических демографических инициатив «Relation», основной целью которого будет формирование сильного рабочего потенциала региона.

С целью подтверждения необходимости создания данного центра нами было проведено социологическое исследование на базе социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВПО «ИГУ». Исследование явилось пилотным и предполагало опрос (анкетирование) 50 человек разного пола, возраста и сфер деятельности.

По результатам исследования обнаружилось, что из 100% респондентов, имеющих детей на данный момент, 64,0% не планируют больше заводить детей, что лишь подтверждает статистические данные снижения рождаемости.

Причин данной негативной тенденции можно выделить достаточно много: разрушение института семьи, неправильная экономическая политика в стране, изменение основных ценностных ориентаций населения и т.д.

И. И. Белобородов в качестве основных причин демографического неблагополучия выделяет распад института семьи, аборт, внебрачное сожитие и как следствие этого — рост числа разводов, малодетность, старение населения и распространение социальных патологий [2].

Профессора Левашов В. И. и Староверов В. И. в качестве основной причины российского демографического кризиса отмечают ошибочную экономическую политику, переход к «свободному» рынку при игнорировании демографической стороны реформирования [4].

Так же, несмотря на принятие указа, касающегося демографической политики РФ, о его существовании половина респондентов никогда не слышала (52,0%), и всего лишь небольшая часть респондентов имеет информацию об этом документе (36,0%). Некоторая часть респондентов считает, что концепция стратегического демографического развития РФ на практике реализуется, не всегда успешно (36,0%), по мнению чуть меньшего количества опрошенных, концепция реализуется и вовсе не успешно (32,0%).

Это явление можно объяснить с той точки зрения, что данная концепция принята относительно недавно и находится в работе не очень длительный срок, а так же тем, что о выходе данного документа не было оповещено население, что значительно осложнило реализацию данной концепции.

Основными проблемами, которые в большей мере тормозят позитивные процессы в демографическом вопросе страны, являются, по мнению респондентов, «низкий уровень жизни большей части населения страны» (48,0%), «несбалансированность работы на всех уровнях власти» и «отсутствии государственной поддержки молодых и многодетных семей» (42,0%). Все эти проблемы в своей сути касаются работы государственных органов, а точнее принятия и осуществления законопроектов по данному направлению деятельности.

На основании этих статистических данных можно заявить о необходимости создания в городе Иркутске Центра поддержки стратегических демографических инициатив «Relation», и основная часть респондентов разделяет мнение о целесообразности его создания (90,0%).

Миссией данного Центра может выступить исследование демографических инициатив, которые призваны вывести Россию на новый уровень развития с богатым трудовым потенциалом (данная миссия так же была выбрана 70,0% респондентов). Стратегической целью Центра, логически вытекающей из миссии, может выступить исследование механизмов и условий продвижения и поддержки стратегических демографических инициатив, направленных на формирование сильного трудового потенциала (46,0%).

После выявления основных демографических проблем, связанных с демографической ситуацией в стране, определено выполнение Центром наиболее эффективных функций. Среди основных названы аналитическая (анализ механизмов и условий продвижения и поддержки новых демографических инициатив, выдвигаемых властью) — 60,0%; экспертная (разработка экспертных заключений и формулирование рекомендаций по регулированию тех или иных проблемных вопросов демографического характера) — 44,0%; просветительская (распространение идей и знаний среди населения по вопросам, касающимся демографических инициатив) — 50,0%.

Выбор просветительской функции может быть обусловлен тем, что населению катастрофически не хватает информации по вопросам демографии, связанных с поддержкой семей, различными льготами и новыми программами.

Опрошенное население видит в качестве основных партнеров, инвесторов и заказчиков именно государственные структуры: Правительство Иркутской области (73,9%); Министерство здравоохранения Иркутской области (52,2%); Министерство социального развития, опеки и попечительства Иркутской области (50,0%) и бизнес - организации (46,0%). Это можно объяснить с точки зрения того, что именно властные структуры вплотную занимаются вопросами демографии, не доверяя никому столь проблемный участок работы.

Правительству, несомненно, необходима помощь в регулировании и мониторинге принятия и прохождения различных демографических инициатив на различных уровнях власти. Среди них поддержка инициатив, выдвигаемых на уровне государственной власти (38,0%); контроль за продвижением демографических инициатив на всех этапах принятия нового законопроекта (6,0%); создание универсальной модели поддержки стратегических демографических инициатив, направленной на формирование сильного трудового потенциала (20%); регулирование распределения средств из регионального бюджета на реализацию принятых демографических инициатив (8,0%).

Таким образом, одной из актуальных задач является необходимость создания центра поддержки стратегических демографических инициатив «Relation», с помощью которого будет обозначена комплексная картина реализации демографической концепции страны на уровне отдельных районов и области в целом, а так же проведена оценка эффективности мер демографической политики, принимаемых органами власти. Благодаря созданию нашего Центра будет оказываться своевременная научная, методическая и организационная помощь региону в решении проблем, связанных с поддержкой и продвижением стратегических демографических инициатив на государственном уровне; будет осуществляться постоянный контроль за распределением средств из федерального бюджета

на финансирование мероприятий, направленных на повышение демографических показателей региона и формирование сильного трудового потенциала; будет создана универсальная многоуровневая модель поддержки и продвижения инициатив, выдвигаемых властью для улучшения уровня жизни населения и формирования сильного трудового потенциала; будут своевременно анализироваться проблемы, связанные с неправильным или несвоевременным выполнением указов власти; будут организовываться мероприятия, направленные на повышение статуса семьи, пропаганду здоровья и позитивных демографических настроений в обществе.

Большинство респондентов в своих предложениях и рекомендациях, касающихся основных направлений работы Центра, сделали упор на своевременную, многоуровневую и всестороннюю помощь молодым семьям, которые только начали совместную жизнь и планируют заводить детей: выделение большего количества денег на нужды молодых семей; повышение заработной платы и денежных пособий молодым специалистам; создание благоприятных условий для молодых семей и их последующего расширения; осуществление внеплановой финансовой помощи молодым семьям; снижение процентных ставок по кредитам для молодых семей; уменьшение цен на базовые услуги и товары; увеличение материнского капитала и т.д.

Несомненно, многое делается государством при помощи демографической политики, для активизации семей на рождение детей. Но прежде всего, все зависит от желания самих людей создавать семью и иметь детей, а присутствие данного желания невозможно, пока не решатся наиболее важные проблемы в сфере демографии, которые тревожат семьи, планирующие рожать в недалеком будущем ребенка или даже нескольких детей.

Эти данные лишь еще раз подтверждают нашу точку зрения о том, что на данном этапе развития общества и состояния демографической ситуации, как в стране в целом, так и в отдельных ее регионах, Правительству РФ необходима поддержка и содействие в вопросе успешной и своевременной реализации концепции демографического развития страны.

Главным образом, значимость проекта для социальной сферы определяется поддержанием стабильной демографической обстановки в Иркутской области, повышением уровня обеспеченности трудовым потенциалом региона, выявлением основных показателей, влияющих на процесс принятия стратегических демографических инициатив, которые в свою очередь могут повлиять на естественный прирост населения и возможности заблаговременного предотвращения негативных последствий неправильной демографической политики.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Антонов А. А. «Мы стремительно теряем страну»: беседа / А. Мешков // Столетие.Ru. – 2008. – 26 декабря
2. Белобородов И. И. Демографическая ситуация в России в 1992—2010 гг. Два десятилетия депопуляции / И. И. Белобородов // Демография.ру. - 2011. – 30 июня
3. Кекконен У. / Афоризмы [Электронный ресурс] // У. Кекконен. – Режим доступа: <http://aforizmer.ru/aforizmi/urkho-kekkonen> (дата обращения 27.09.2013)
4. Левашов В. И. Демография и демографическое развитие России: Демостатистический анализ / В. И. Левашов, В. И. Староверов // Проблемы социально-демографического развития // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал. – 2001. – №4. – С. 104-108
5. Об утверждении концепции демографического развития РФ на период до 2025 года: [Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г.] // Собрании законодательства РФ. – 2007. – № 134. Ст. 5009.

Жакупбекова Д.А.

САКРАЛЬНЫЙ ВЕКТОР ГЕНДЕРА

Лакировка общепринятых в демократических кругах норм основных институтов современного казахстанского общества базируется на амбивалентности его глубинных основ. Особенно явно это проявляется в сфере гендерных отношений. Воспитанные на советских идеалах равноправия женщины сумели не только выстоять, но и выстроить тот самый сектор малого бизнеса. На образе сильной женщины выросло целое поколение. Каков его выбор? Сложно назвать его логичным и ожидаемым. К победоносному шествию задекларированной гендерной политики как то незаметно присоединился «тихий» голос исламизации. В какой-то мере его поступательное движение можно определить как поиск национальной идентичности, попытку самоличения от укоренившихся пороков. Но среди обратившихся в ислам люди самых разных национальностей, либо это смешанные браки. Беглый взгляд на обычных посетителей городских мечетей (в сельской местности их, как правило, не много, а зачастую и вовсе нет), без труда выделяет в них образованную молодежь из вполне обеспеченных, благополучных семей. Как бы то ни было, вопрос о женской эмансипации приобрел совершенно иные очертания.

Следует сделать предварительное замечание по поводу уникальности казахстанской ментальности. Она заключается в том, что, невзирая на атеизм-материализм и всяческую демонстрацию фанатической приверженности коммунистическим идеалам, казахи совершали обряд обрезания, искусственно создавая амбивалентность в воспитании. В казахстанской семье девочкам давали блестящее образование, но при этом не забывали радоваться рождению мальчика больше. К примеру, основная масса преподавателей на вновь созданных кафедрах религиоведения преподают бывшие преподаватели истории КПСС, научного коммунизма и атеизма и т.д.

Среди многих причин, по которым молодые люди принимают мусульманство, а образованные девочки и девушки готовы надеть хиджаб, как нам кажется, немалое значение имеет привлекательная гендерная политика ислама. В первую очередь ислам позволяет реабилитироваться мужчине, обрести достойный статус главы семьи без вредных привычек, утерянный в годы безработицы, когда работающий мужчина это либо врач, либо учитель. Можно ли расценить готовность современной городской девушки надеть платок как реальную возможность сохранить или создать семью? С этим вопросом мы обратились к молодой женщине (30 лет), в прошлом студентка юридического факультета, в настоящее время частный нотариус, мать троих детей. На общем фоне среднестатистического промышленного города она достаточно успешная, из вполне обеспеченной, благополучной семьи. На вопрос, как изменились взаимоотношения в семье после того, как ее муж стал не просто посещать мечеть, но старается следовать канонам шариата, она ответила, что теперь их взаимоотношения изменились кардинальным образом, это просто совершенно другое. Их семейную жизнь можно условно разделить на до и после. Все что связано с до это полоса темная, неуважение во всех традиционных его проявлениях, недоверие. После – это в первую очередь уважительное отношение к жене как к личности, осознание женщины как ценности.

И самое главное, муж стал иначе относиться к детям. В нем, невзирая на довольно молодой возраст (они поженились, когда ему было 22, ей 21, ислам он принял ближе к 25), проявилось чувства отцовства как глубочайшая ответственность за духовное воспитание. Мусульманство это не только трезвый образ жизни, что само по себе является гарантией сохранности будущей семьи. Это четкое распределение гендерных ролей. Поэтому обращение к исламу можно расценить как закономерная реакция общества, в процессе стихийной трансформации, зачастую носившего хаотические формы, утерявшего принципы маскулинного и феминного одновременно.

На фоне смены религиозного сознания и поведения гендерная тематика приобретает особое звучание. Из плоскости о равноправии женщин она смещается в плоскость исторического исследования взаимоотношений полов. В этом смысле перспективы использования гендерного подхода могут быть наиболее плодотворными, в особенности на стыке различных дисциплин.

Мы сделали небольшой анализ литературы по истории древних цивилизаций, где наблюдается активное использование гендерных различий. Несмотря на то, что предложенные авторы не используют понятие гендера, они непосредственным образом затрагивают проблему гендерных отношений. Как правило, используются принятые в исторической и антропологической литературе термины матриархат и патриархат.

Субъективный фактор может иметь немаловажное значение. Это касается того, в какой форме тот или иной автор решает «гендерный вопрос», который приобрел для нас статус основного вопроса философии, предложенный некогда Марксом и Энгельсом.

В качестве примера предлагаем обратиться к работам А. Азимова «Египтяне», Р. Крюгера «Китай» и О. Сулейменова «Язык письма». Эти работы объединяет одно – они не ставили своей целью изучение гендерных отношений. Вопрос соотношения мужского и женского статуса в обществе, в природе религиозного возникал как бы спонтанно.

Описывая традицию египетских фараонов вступать в брак с сестрой (чаще сводной), А. Азимов дает следующие объясняющие варианты: «Может быть, наследование власти в стране изначально происходило через дочерей, процедура, которая возникла в примитивный период, до того, как утвердилась идея патриархата. Или это произошло в те времена, когда женщины управляли сельскохозяйственными работами и поэтому владели страной» [1; с. 92]. Таким образом, царь не имел права на престол, если он не женат на царской дочери. Вполне знакомый сказочный сюжет про доброго молодца [2; с. 461].

Показателен факт признания изначального разделения труда по гендерному признаку. Хотя в исторической литературе сложился стереотип возникновения земледелия как трудоемкого и потому требовавшего мужского участия и первой формой эксплуатации был именно женский труд. Мужчина земледельцем имел все права на землю, домочадцев в силу своей биологической особенности, такова формула аграрного социума. Позиция А. Азимова сводится к тому, что в своей основе культура древнего Египта имела женское начало. Что касается стиля и манеры письма А. Азимова, то ее, безусловно, отличает живой язык. Из-под пера этого удивительного писателя-фантаста далекая история буквально оживает, стряхнув себя сложную историческую терминологию. Над автором не довлеют привычные для нас цеховые принципы соответствия базиса и надстройки, столь необходимые для понимания исторического процесса. История представлена во всех подробностях взаимоотношений муж-

чин и женщин. Тема Древнего Египта, следует полагать, отнюдь не случайна в творчестве А. Азимова. Его ощущение женского начала в этой культуре подкрепляются особенным настроением «Египетской книги мертвых».

В главе о том, как защитить свое сердце в загробном царстве от похищения, победоносный Осирис Ауф-анх рожденный от Шерет-Амсу произносит следующие слова магического заклинания: «Мое сердце, мать моя! Мое сердце, мать моя! Сердце моей жизни на земле. Пусть никто и ничто не сможет выступить против меня во время суда» [3, с. 235]. Отношения в пантеоне египетских богов и богинь вполне миролюбивые и нет того накала страстей, который исходит от семейства олимпийских богов. Нет того трагизма в выборе между властью отца и матери, о котором вопрошает устами Аполлона Эсхил.

Схожее по своей готовности воспринимать женское начало мы видим у Рейна Крюгера [4]. В своих описаниях религиозных представлений династии Шан он указывает на наличие женского духа земли, от которого берет свое начало все живое на земле. Следующая династия Чжоу в отношении женщин проводит довольно жесткую политику подчинения. Если во времена шанской династии практику жертвоприношений могли производить как жрецы или шаманы, так и глава семьи, можно предположить что в последующих династиях ритуальные действия приобретают маскулинный характер.

Положение женщины становится альтернативой уровню развития орудий труда и могут указывать на изменения культовых практик, сопутствовавших или ставших причиной создания новой социальной организации. Данный период в истории человечества Л. Мэмфорд обозначил как «миф машины» [5; с. 80]. Прежняя деревенская община и семья переживает процесс психо-социальной трансформации. Л. Мэмфорд не указывает на гендерный характер этой трансформации, но можно предположить, что создание культа царя не могло произойти без изменения родовых и племенных культов.

Наше предположение основано на том историческом факте, что некоторые ее действующие лица, а именно кочевники, не создали новой социальной организации и остались со своими прежними шаманскими культурами, которые можно условно назвать сингулярными. Шаман–кочевник это жрец-одиночка, для его практик не требуется последователей, а значит и соответствующей организации. По свидетельству тюркологов шаманский костюм был исключительно женским. Предположим, что новая социальная организация возникла там, где сопротивление деревенской общины и женских культов были сломлены. Это уже сценарий «Царя Эдипа».

На наш взгляд это верный факт того, что принципиальное отличие шаманизма от других сакральных практик заключается в его феминной природе. Таким образом, гендерные отличия имели куда более глубокие корни, нежели обычное положение женщины и мужчины в семье или государстве. Разделение труда, по всей видимости, носило сакральный характер. Первый шаман-мужчина это кузнец (Гоголевский кузнец - персонаж отнюдь не случайный). И Его сфера деятельности строго ограничена.

Гендерная тематика обнаруживается в истории, написанной фантастом. Это не случайное совпадение. История как жанр оказывается гораздо ближе к утопическому, чем мы можем себе представить. Они обе (вос)созданные реальности, (вос)произведенные. К их числу относится работа Сулейменова по исторической лингвистике «Язык письма». В ней древние знаки так же имеют гендерную маркировку. Речь идет о причинно-следственной бинарности, присущей как языку, так и всей культуре. И Слово, и Бог явились итогом отрицания. Изучая происхождение протоязыка, он делает потрясающий вывод. «В эпоху матриархата женщина и есть «человек». Не тогда ли возникает протороманская основа *uman* – «человек», от которой *humanus* – по-человечески, гуманно (лат.)» [6; с. 70]. По мнению О. Сулейменова бинарность языка рождает оппозицию мужское – женское. Это мнение отнюдь небесспорно, но в данном случае для автора поиск гендерных основ культуры не является первоочередной задачей. Ему важнее показать возможности языкознания в решении задач историка и культуролога. Тем не менее, мы испытали огромное чувство благодарности и удовлетворения за то, что он счел возможным отразить драму взаимоотношения полов на предельном уровне сакрального.

Развивая тему бинарного основания культуры, следует указать на известную идею М. Элиаде о двух типах сакрального, мужского и женского. Анализируя перечень «форм бинарного антагонизма», как то земля - небо, свет – тьма и т.д., он делает вывод о том, что речь идет не просто об антагонизме мирского – сакрального, но об «антагонизме двух типов сакральности – сакральности, предназначенной для мужчин, с одной стороны, и присущей женщинам, с другой стороны» [7; с. 167].

Признание факта гендерной предопределенности культуры может быть осуществлено в таких независимых направлениях социального знания, как история, лингвистика, религиоведение. Таким образом, отношения между полами имеют отношение к формам социального. В связи с признанием однополых браков и практики суррогатного материнства слова Эсхила звучат как никогда злободневно:

Не мать дитяти, от нее рожденного,
Родительница: нет, она кормилица
Воспринятого семени. Посеявший –
Прямой родитель. Мать же, словно дар, в залог

От друга-гостя взятый на хранение, -
Зачатое взлелеет, коль не сгубит бог [8; с. 147].

Быть может, надевая платок, мусульманка пытается по-своему заявить о своем исконном праве. Пусть и не в совсем привычном для себя образе.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Азимов А. Египтяне. От древней цивилизации до наших дней / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. – 284 с.
2. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Семиотика: Антология / Сост. Ю.С. Степанов. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – 702 с.
3. Бадж Э.А.У. Египетская книга мертвых / Пер. с англ. К. Корсакова. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. – 528 с.
4. Крюгер Р. Китай. История страны / Рейн Крюгер [пер. Д. Воронина, Ю. Гольдберга; предисл. К. Королева]. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2008. – 544 с.
5. Мэмфорд Л. Миф машины. Утопия и утопическое мышление: антология зарубежн. лит.с разн. яз. / Сост., общ. ред. И предисл. В.А. Чаликовой. М.: Прогресс, 1991. – 405 с.
6. Сулейменов О. Язык Письма. Взгляд в доисторию – о происхождении письменности и языка мало-го человечества. Алматы – Рим, 1998. – 499 с.
7. М. Элиаде. Ностальгия по истокам. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2006. – 216 с.
8. Эсхил. Орестея. Прикованный Прометей: Трагедии / Пер. с др.-греч. Вяч. Иванова, А. Пиотровского, пер. с фр. Н. Лихаревой. – СПб.: Азбука-классика, 2006. – 224 с.

Ильиных С.А.

ЗАНЯТОСТЬ ЖЕНЩИН В НЕФОРМАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Гендерная социология сегодня простирает границы своего исследования и постепенно начинает включать все новые области. Таковой, на наш взгляд, является и тематика неформальной экономики. По сути, это область исследования гендерной экономики. В силу того, что гендерная экономика пока что не очень активно развивается, мы сочли нужным рассмотреть тематику неформальной экономики с социологической точки зрения.

Термин «неформальная экономика» был впервые использован в исследовании Кита Харта, проведенном в г. Аккре (Гана) по заказу Международной организации труда (данная статья написана с использованием [2]). Изучая трудовые стратегии городского населения, он выделил «формальные» и «неформальные» источники получения дохода. К.Харт также показал, что, хотя неформальная экономическая деятельность следует обычной рыночной логике, она все же имеет целый ряд особенностей, отличающих ее от формального сектора.

Терминология «неформальная экономика» и «неформальный сектор» стала широко использоваться в экономической литературе. К примеру, понятие «неформальная экономика» описано в работе С.Ю.Барсуковой [2]. К числу наиболее часто упоминаемых чертами неформальной экономики Т.Шанин относит [3, с.14]:

- Нацеленность на стратегию выживания, но не на накопление капитала.
- Нацеленность на обеспечение занятости, но не максимизация средней прибыли.
- Трудоемкие работы с высокой степенью неопределенности на нерегулируемых рынках.
- Совокупность «незащищенного» труда в обществах, в которых постоянная работа внутри государственного сектора и рабочие места, охваченные профсоюзами, пользуются большим спросом и существенными привилегиями.
- Доступность подобной работы и использование в ней семейных и местных ресурсов.
- Семейные производственные единицы, в основе действия которых лежит семейный, а не наемный труд и нацеленность на оптимальное использование семейного труда.
- Взаимная поддержка и кредитование, основанные в большей степени на доверии и родстве, чем на формальных контрактных соглашениях.
- Родство, соседство, этничность и принадлежность к одной и той же местности как источник определенных социальных отношений. Именно в них оказывается «погруженным» экономическое действие.
- Незарегистрированное предпринимательство, и как следствие, стратегии избегания отношений с государством.
- Интегрированные легальные, нелегальные и криминальные виды деятельности бедных слоев, нацеленные на стратегию выживания.

▪ Быт, инкорпорирующий многие из вышеприведенных характеристик, который различные поколения исследователей выделяли особо, называя «культурой бедности» или «моральной экономикой».

Этот перечень характеристик позволяет составить представление о разнообразии явлений, охватываемых понятием «неформальная экономика».

Как подчеркивает С.Барсукова, в рамках неформальной экономики можно выделить два принципиально различных сектора в самом общем виде:

- *деятельность, не предполагающую наличие формализованного контракта как основы взаимодействия;*

- *деятельность, игнорирующую контрактное право.*

Первый сектор соответствует *домашней экономике*, в которой контракт является несвойственным элементом, взаимодействие же осуществляется на основе специфических регуляторов - традиций, кооперации, солидарности, доверия и пр.

Второй сектор соответствует *теневой экономике* – т.е. деятельности, «совершаемой в обход тех или иных формализованных институтов хозяйственной практики (регистрация и лицензирования, налогообложения, отчетности и т.д.)»[1, с.53].

С позиций подхода теневой экономики выделяются четыре сегмента: нелегальная, нефиксируемая, неучтенная и неформальная экономика.

Нелегальная экономика охватывает часть неформального сектора, связанную с законодательно запрещенными видами деятельности.

Нефиксируемая экономика – эта область включает виды деятельности, осуществляемые с нарушением *норм налогового права* для избегания уплаты налогов.

Неучтенная экономика включает виды деятельности, которые осуществляются с нарушением требований государственного *статистического учета* (искажение отчетности, приписки и пр.)

Неформальная экономика охватывает виды деятельности, противоречащие действующим нормам административного и хозяйственного права, а также сложившимся административным процедурам. Экономические агенты вследствие нарушения этих норм имеют определенную экономию на издержках производства и на трансакционных издержках. Взамен агенты неформальной экономики вынуждены отказываться от преимуществ, которые имеются при легализации экономической деятельности. Это и защита прав собственности, социальная защищенность, формализованные трудовые контракты, и т.д.[6].

Рассмотрим некоторые понятия.

Труд в домашней экономике

До 60-х годов интерес к экономическому анализу труда в домашней экономике проявлялся преимущественно со стороны представителей *марксистской политекономии*. В этом отношении основные споры развернулись между представителями классического марксизма, утверждавшими, что труд в домашнем хозяйстве является непроизводительным и не создает меновой стоимости, и сторонниками «обновленной» трактовки марксистского тезиса о домашнем труде.

Вопросы о том, является ли домашняя экономика и, соответственно, домашний труд источником создания стоимости – это главные объекты дискуссий. Позиции экономистов феминистской ориентации в этом вопросе далеко не однозначны. Одни (как, например, M. Gardiner и W. Seccombe [12]) утверждали, что домашний труд женщин является источником прибавочной стоимости, поскольку позволяет работодателям снижать уровень заработной платы наемных работников. Работодатель фактически покупает рабочую силу двух человек, выплачивая зарплату своим работникам-мужчинам. Это заработная плата самого работника и его жены, которая обеспечивает домашнее обслуживание мужа-работника. Если бы домашний обслуживающий труд перестал существовать, то возросли бы издержки работодателя на рабочую силу. Ведь мужчины-работники должны были бы оплачивать аналогичные услуги по рыночным ценам.

Согласно другой позиции, домашний труд (за исключением собственно производственной деятельности типа выращивания скота, изготовления одежды и пр.) не оказывает непосредственного воздействия на формирование рыночной цены рабочей силы [8]. А это означает, что он не участвует в создании прибавочной стоимости. Домашний труд – это деятельность, состоящая в поддержании в «рабочем состоянии» способности к труду тех членов семьи, которые выходят на рынок труда. А также и обеспечении процесса потребления тех благ, которые созданы наемным трудом. Вместе с тем, в рамках этого подхода подчеркивалось, что через установление определенных стандартов образа жизни домашний труд может оказывать косвенное влияние на формирование рыночной цены рабочей силы.

Экономисты неоклассического направления акцентировали внимание на сферу домашней экономики в 60-е годы благодаря работам Г.Беккера, который предложил новую теоретическую основу для анализа домохозяйства. В рамках подхода Г.Беккера труд в домашнем хозяйстве рассматривается как деятельность, преобразующая различные ресурсы в потребительские блага, точно отвечающие индивидуальным потребностям членов семьи. Это с одной стороны, рыночные ресурсы, а

именно товары и услуги, а с другой стороны, нерыночные услуги, например, время. Здесь труд в домашнем хозяйстве выступает как составная часть *кооперации и разделения труда* между членами семьи. Согласно этим процессам мужчины работают в рыночном секторе, обеспечивая семью деньгами, а женщины заняты в домашнем хозяйстве, обеспечивая членам семьи определенные стандарты индивидуализированного потребления.

Методологические трудности по включению деятельности в домашней экономике в систему макроэкономических показателей носят двоякий характер. Во-первых, в рамках домашнего хозяйства выполняется множество различных видов деятельности, для оценки которых невозможно предложить единой методики. К примеру, уборку квартиры в принципе возможно оценить через затраты времени или через рыночную стоимость аналогичных услуг. А если пойти дальше, то невозможно сделать то же самое в отношении рождения и воспитания детей. Во-вторых, за понятием домашнего труда скрываются качественно разнородные виды деятельности, которые крайне сложно не только привести к единым экономическим меркам, но даже классифицировать.

В настоящее время представления о содержании домашней экономики значительно расширились. Вместе с тем исследователи пока весьма далеки от единого мнения о классификации видов деятельности в домашнем хозяйстве. В наиболее общем виде в рамках домашней экономики выделяют две составные части.

а) Во-первых, это деятельность производственного характера. Сюда включается нетоварная производственная деятельность (самообеспечение) и деятельность по поддержанию («maintenance») в рабочем состоянии тех благ, которыми располагает семья (уборка, ремонт и пр.).

б) Во-вторых, выделяется воспроизводственная деятельность в рамках домохозяйства. Внутри этой категории выделяют обслуживающий труд в отношении взрослых членов семьи («физическое воспроизводство») и репродуктивный труд («воспроизводство человеческой жизни»).

При этом соотношение различных видов деятельности в рамках домашней экономики существенно изменяется по странам и даже по разным социальным стратам в рамках одной страны.

Гендерная сегментация неформального сектора экономики

Вначале анализ гендерной сегментации неформального сектора был основан на исследованиях экономики стран третьего мира, где формы и масштабы развития неформальной деятельности начали изучаться несколько десятилетий назад. Впоследствии гендерное измерение стало предметом анализа неформального сектора развитых стран. Наконец, в последние годы внимание стала привлекать и неформальная сфера в постсоциалистических странах, отказавшихся от централизованного планирования. Очевидно, что некоторые теоретические подходы, также как и анализ управленческой практики, выработанной при изучении неформальной экономики других стран, могут найти применение и в российских условиях.

Участие женщин в неформальной экономической деятельности имеет сложную внутреннюю структуру и выраженную динамику. В настоящее время многие авторы придерживаются периодизации участия женщин в неформальном секторе, которая была предложена Р.Пирсон в ее исследовании «Гендерные отношения, капитализм и индустриализация стран третьего мира» [9].

Р.Пирсон выделяет три этапа в процессе воздействия индустриализации на занятость женщин. Первый этап соответствует этапу индустриализации, ориентированному на развитие импорт-замещающего производства, второй этап охватывает период развития экспортно-ориентированного производства, и, наконец, третий этап может быть обозначен как период глобальной феминизации рабочей силы.

Первый этап – «импорт-замещающее производство»

Первое аналитическое описание взаимосвязи процессов индустриализации и женской неформальной занятости было предложено в книге Э.Боузрап «Роль женщин в экономическом развитии» [5]. По мнению Э.Боузрап, процесс экономического развития влечет за собой увеличение экономической пропасти между мужской и женской силами, которая находит свое выражение, в частности, в неравном распределении благ, обеспечиваемых экономическим ростом. Основные выводы автора базируются на анализе ситуации в африканских странах (Суб-Сахарский регион) в тот период, когда основная линия национальной экономической политики была ориентирована на развитие внутреннего производства, замещающего импорт. В эти годы, соответствующие пику популярности политики «модернизации», представлялось, что национальное экономическое развитие может привести к обеспечению индустриальной занятости для населения этих стран, повысить материальный уровень жизни семей и снизить экономическое неравенство.

Однако, как показала Э.Боузрап, на практике политика модернизации, ориентированная на импорт-замещающее производство, привела к диаметрально различным последствиям для мужской и женской силы, увеличив экономический и статусный разрыв между ними. Если мужской пол в своем большинстве оказался включенным в миграционные потоки между деревней и городом и активно вовлекался в новые индустриальные сектора, то женский пол оставался в стороне от процессов трудовой миграции и продолжал поддерживать традиционный сельский образ жизни, ориентированный на выживание и экономическое самообеспечение.

Точно также и в сельской местности, инициативы по внедрению прогрессивных агротехнологий (получившие название «зеленой революции»), как правило, не затрагивали женского пола, который оказывался вытесненным в домашнее хозяйство и семейное нетоварное сельскохозяйственное производство. В то же время мужчины, проживающие на селе, получали выгоды от выращивания прибыльных культур, поставляемых на рынок. Таким образом, вывод автора заключается в том, что как в городе, так и на селе женщины либо вообще не включаются в процесс модернизации (и фактически остаются за рамками рыночного сектора), либо попадают в маргинальные слои рабочей силы, выполняя низкостатусную и низкооплачиваемую работу (например, домашняя прислуга, проститутки, уличные торговцы и пр.).

Логика Э. Боузрап (придерживавшейся либерального подхода) получила несколько иное развитие в работах исследовательниц-феминисток (преимущественно марксистской ориентации), которые утверждали, что асимметричное воздействие процессов индустриализации на экономическое положение мужчин и женщин объясняется политикой капитала, заинтересованного в поддержании резервной армии труда (важной составной частью которой являются именно женщины). В развивающихся странах эта тенденция протекает в более острой форме, поскольку рабочая сила, высвобождаемая из сферы сельского хозяйства, не может достаточно быстро поглощаться развивающимся индустриальным сектором [11].

Эти идеи высказывались в тот период, когда доминировали дуалистические модели экономики, основанные на жестком разделении между «формальным» и «неформальным» секторами. При этом формальный сектор воспринимался как очаг современной экономики, в то время как неформальный – как зона господства «хозяйственного традиционализма». Неформальная экономика рассматривалась как переходное явление, характерное для стран, переживающих процесс модернизации, то есть движущихся по пути от традиционализма к современной индустриальной экономике. В рамках этой парадигмы неформальный сектор рассматривался как периферийная зона экономики, способная давать доход только на уровне бедности и не обладающая потенциалом для независимого роста [10].

Вместе с тем, уже в конце 70-х годов появляются исследования, в которых подчеркивается расплывчатость границ между формальным и неформальным секторами, и указывается на особые методологические трудности, возникающие при анализе женской экономической активности. В частности, Л.Ариспе на примере Мехико показала, что граница между формальным и неформальным секторами особенно трудноуловима, если речь идет о женской экономической активности [4]. Фактически единственным критерием, позволяющим установить эту грань, является наличие и регулярность получения доходов. Так, например, женщины, работающие в качестве домашней прислуги, считаются частью экономически активного населения, а стоимостная оценка их деятельности включается в валовой национальный продукт. Вместе с тем, женщины, выполняющие точно такие же обязанности у себя дома, не считаются занятыми. Их деятельность остается полностью невидимой для экономической статистики и не включается в ВВП. Наконец, женщины, которые выполняют подобную работу за деньги, но на нерегулярной основе, учитываются как работники неформального сектора. Они выступают как совместители, или на основе взаимовыгодного обмена - например, в рамках локального городского или сельского сообщества.

Второй этап – «экспортно-ориентированное производство»

В 80-е годы происходит коренной пересмотр описанной выше концепции неформальной экономики. В эти годы становится все более очевидным, что роль неформального сектора невозможно свести к некоему «переходному периоду» от традиционной экономики к экономике индустриального типа. Вместе с тем, стало пересматриваться и сложившееся ранее представление о роли женского пола в рамках неформального сектора. Стратегии индустриализации стран третьего мира, разработанные под эгидой МОТ, продемонстрировали к этому моменту свою полную несостоятельность, не обеспечив решения поставленных экономических и социальных задач. Под воздействием экономического кризиса середины 70-х годов международные корпорации стали разрабатывать новые модели промышленного инвестирования в страны третьего мира, стремясь сократить величину издержек на рабочую силу. Результатом этого стала постепенная переориентация экономики развивающихся стран на принципиально иную стратегию индустриализации, которую характеризует активное развитие производства, ориентированного на экспорт.

Начинается складываться так называемая «анклавная» модель модернизации, при которой промышленные зоны компактно расположены внутри социально-экономического пространства, практически не затронутого процессами модернизации. Наиболее яркими примерами подобного анклавного сценария является возникновение в странах Восточной и Юго-Восточной Азии и Латинской Америки зон свободной торговли и зон экспортного производства.

Ориентация на минимизацию издержек на рабочую силу приводила к вытеснению в эти зоны ряда трудозатратных производств, не требующих высокой квалификации, но весьма малопривлекательных для населения развитых стран (текстильная промышленность, электроника и пр.) В итоге переход к модели индустриализации, ориентированной на экспорт, привел к существенному росту

женской занятости в новых индустриальных секторах. При этом фирмы предпочитали нанимать на работу молодых женщин, еще не успевших создать семью и не имеющих детей.

Дискуссии о том, какие преимущества дала женскому полу (и дала ли вообще) эта модель индустриализации, продолжают до сих пор. Тем не менее, мало кто отрицает тот факт, что эта экономическая стратегия обеспечила существенное расширение женской занятости в целом и сформировала новый тип женской рабочей силы.

Третий этап – «глобальная феминизация рабочей силы»

Третий этап, в отличие от двух вышеописанных, в осмыслении феномена неформального сектора был связан с определенной перiorientацией внимания с экономики стран третьего мира на ситуацию развитых стран. Произошло дерегулирование трудовых отношений и урезание власти профсоюзов. Результатом этих процессов стало разрушение представлений об абсолютном доминировании формального сектора (со всеми соответствующими гарантиями для занятых) в экономике развитых стран. В итоге произошли глубокие изменения сферы занятости, трансформация ее основных параметров.

Этот эффект получил название «глобальной феминизации рабочей силы» [14]. Смысл этого процесса заключается не только в количественном изменении параметров участия женщин в экономической деятельности (абсолютное увеличение численности работающих женщин и рост их доли в численности занятых), но и в качественном изменении самих *условий занятости*.

Речь идет о том, что условия занятости всех работников, как мужчин, так и женщин, стали все более приближаться к стандартам женской занятости, тем самым, все ближе сдвигаться в сторону «неформальности»: низкая зарплата, неустойчивость занятости, расширение границ частичной занятости, возрастание случайной и нерегулярной занятости.

Несмотря на то, что тезис о «глобальной феминизации» разделяют далеко не все исследователи, работающие над проблемами неформальной экономики, практически никто не оспаривает существования вышеперечисленных тенденций в системе занятости развитых стран.

Вместе с тем, трансформация сферы занятости дала толчок к новым теоретическим интерпретациям неформальной экономики [7]. Эти интерпретации были предложены как в рамках неоклассической, так и марксистской парадигм. Выдвинутый Всемирным Банком неолиберальный вариант получил свое наиболее полное выражение в книге Херандо де Сото «Другой путь» [13]. Автор утверждает, что расширение неформального сектора является реакцией на чрезмерность государственного вмешательства в экономику. В итоге немалая часть населения, не имея возможности удовлетворить свои потребности в рамках формального сектора, выталкивается в зону «неформальности». С этой точки зрения неформальный сектор следует рассматривать как своеобразный резерв для развития источник социально-экономической динамики и предпринимательства.

Иной подход, также развиваемый в рамках неоклассической парадигмы, был предложен экспертами Международной Организации Труда. Они не отрицают динамизма неформального сектора, но при этом подчеркивают, что в развитии неформальной экономики есть целый ряд слабых мест, таких как низкие производительность труда и доходы, повышенная интенсивность труда, недостаточный профессионализм, и, наконец, техническая отсталость.

Марксистская интерпретация исходит из того, что расширение неформального сектора представляет собой универсальный процесс, происходящий как в странах третьего мира, так и в развитых капиталистических странах. При этом неформальный сектор является органичной составной частью, а не маргинальным приложением к национальной экономике. Расширение «зоны неформальности» выражает политику крупных корпораций, развивающих неформальные отношения для обеспечения большей гибкости производства. Эта линия развития вполне отвечает логике *постфордизма*, когда структура занятых на предприятии или фирме состоит из стабильного и небольшого по численности кадрового ядра, окруженного многочисленными периферийными слоями занятых. Подобная структура обеспечивает широкие возможности проведения гибкой стратегии занятости на уровне фирмы (в плане сокращения или увеличения численности работников). В итоге нестабильная занятость становится одной из ключевых характеристик новых условий капиталистического накопления. Периферийные слои рабочего класса рекрутируются из работников, имеющих относительно более слабые позиции на рынке труда. Это - женщины, этнические меньшинства, нелегальные мигранты, молодежь, соглашающиеся на худшие условия занятости - более низкую зарплату, худшие условия труда, отсутствие социальных гарантий и должностных перспектив.

Таким образом, на смену представлениям о едином рабочем классе, имеющим сходные социально-экономические позиции и интересы, приходит представление о рабочей силе как принципиально сегментированной и гетерогенной. Эти выводы хорошо согласуются с эмпирическими данными, показывающими, что неформальная экономика глубоко сегментирована по полу, и женскому полу принадлежат рабочие места с наихудшими условиями занятости.

Кроме того, женщины выполняют в сфере неформальной занятости практически те же (или сходные) виды работ, что и в домашнем хозяйстве. Объяснение подобного положения дел связано с тем, что неформальный сектор экономики в существенно большей мере, чем формальный, «погру-

жен» в культурный контекст общества. В результате и предложение женского труда, и спрос на него в сфере неформальной экономики отражают культурные предписания в целом, и, в частности, гендерные стереотипы в отношении занятости женщин, согласно которым женская работа вне дома по своему содержанию является продолжением женских домашних обязанностей.

Подведем итоги. В начале 90-х годов завершился двадцатилетний период, в течение которого наблюдался достаточно стабильный рост занятости женщин в формальном секторе экономики. С начала 90-х этот рост наблюдается преимущественно в регионах экспортно-ориентированного производства. Вместе с тем, общий уровень занятости женщин в экономике, включая как формальный, так и неформальный сектор, не понизился, но в ряде регионов даже вырос. Однако этот рост происходил за счет увеличения доли женщин на нижних этапах субподрядных сетей, которые стали активно развиваться именно в эти годы. Организационная перестройка производства, затронувшая многие отрасли, имела в качестве одного из организационных прототипов модель надомной занятости, в которой традиционно были заняты женщины. Таким образом, и в рамках неформального сектора женщины оказались вытеснены в его наименее защищенный и плохо оплачиваемый сегмент - надомницы, работницы, занятые в маленьких цехах с примитивным оборудованием и плохими условиями труда и пр. Помимо собственно пола, важным фактором гендерной сегментации являются и семейные ограничения. В частности, женщины, которые до замужества работали на фабрике, после создания семьи, как правило, вынуждены переходить на надомную занятость.

Таким образом, исследование неформальной экономики, осуществленное в рамках гендерной социологии, наглядно показывает имплицитные гендерные аспекты, положение женщин в сфере труда и занятости. Эта тема, безусловно, важная и требует дальнейшего развития.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Барсукова С. Ю. Неформальная экономика: понятие, история изучения, исследовательские подходы // Социологические исследования. – 2012. - №2. - №31-39.
2. Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций. - М., МЦГИ-МВШСЭН-МФФ, 2001. - С.163-185.
3. Шанин Т. Эксплоятные структуры и неформальная экономика современной России // Неформальная экономика. Россия и мир. - М., «Логос», 1999.
4. Arizpe L. Women in the Informal Labor Sector: The Case of Mexico City // Wellesley Editorial Committee (ed.) Women and National Development.- Chicago: University of Chicago Press, 1977.
5. Boserup E. Women's Role in Economic Development. - N.Y. St. Martin's Press, 1975.
6. Feige E. Defining and Estimating Underground and Informal Economics: The New Institutional Economics Approach.// World Development, 1990. - Vol.18. - №7. - P.989-1002.
7. Meagher K. Crisis, Informalization and the Urban Informal Sector in Sub-Saharan Africa // Development and Change. - 1995. - Vol. 26.
8. Molyneux M. Beyond the Domestic Labour Debate. // New Left Review. – 1979. - № 116.
9. Pearson R. Gender relations, capitalism and Third World+ industrialization // Capitalism and Development / Ed. L.Sklair. - L.: Routledge, 1994.
10. Portes A., Sassen-Koob S. Making it Underground: Comparative Material on the Urban Informal Sector in Western market Economies //American Journal of Sociology. - 1987. - Vol. 93.
11. Saffioti H. Women in Class Society. - N.Y.; L. Monthly Review Press, 1978.
12. Secombe W. The Housewife and her Labour Under Capitalism // New Left Review 83 (Jan.-Feb.), 1973. - P.3-24.
13. Soto H. De The Other Path. - N.Y. Harper and Row, 1989.
14. Standing G. Global Feminization through Flexible Labor // World Development. - 1989. - Vol.17.- №7.

Карельская Л.П.

ЭВОЛЮЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ СУПРУГОВ В СЕМЬЕ

Современное общество стремительно развивается, трансформируя в той или иной степени все стороны общественной жизни, в том числе и взаимоотношения супругов в одном из старейших социальных институтов. Переход от патриархального типа семьи к эгалитарному приводит либо к деформации традиционных ролей мужа и жены, нежеланию их выполнять, либо наполнению их новым содержанием. Такое состояние данного института одни исследователи называют кризисом семьи, другие формированием семьи нового типа. Эти процессы набирают сегодня силу, разрушая утвердившиеся нормы традиционной семейной культуры.

Остановить их вряд ли удастся, т.к. они носят глобальный характер и связаны с ростом индивидуализации, активным выходом женщин на рынок труда, разрушением традиционных моральных ценностей, корректирующих поведение членов семьи и помогающим решать семейные проблемы.

Ведение домашнего хозяйства, отношения власти и подчинения, родительские обязанности и др. стремительно изменяются. Причем этот процесс носит не однолинейный, неоднозначный характер.

Сегодня наиболее распространенной точкой зрения стало восприятие распределения обязанностей в семье как добровольный, общественный контракт равноправных агентов. Но этот договор продолжает включать в себя традиционные представления об иерархии или о «естественном» предназначении полов. В действительности наблюдается несоответствие сложившихся стереотипов должного поведения супругов и практики их выполнения, такое положение приводит либо к конфликту, либо к конвергенции супружеских ролей, как у мужчин, так и женщин.

Долгое время роли супругов в ведении домашнего хозяйства считались незыблемыми и не подвергались сомнению. Традиционно заботу о детях, уборку, приготовление пищи выполняла жена.

Включение женщин в производственный процесс вне дома, не освободило их от домашней работы. «Двойная нагрузка» на женщину – это не изобретение XX в., она существовала и в традиционном обществе: так крестьянка помимо домашних забот должна была принимать участие и в полевых работах, а в отсутствие мужчины брать на свои плечи и его обязанности. Как пишет И. Н. Милологова, расширение сферы женской ответственности трансформировало ее самосознание: во время длительной отлучки мужа женщина в малой семье становилась фактической главой дома, что рождало в ней чувство уверенности в своих силах. [4,73-74]

Исследование, проведенное ВЦИОМ в 2011г. показало, что по-прежнему большинство обязанностей в среднестатистической семье лежит на жене. В первую очередь, это стирка белья и глажка вещей (по 74%), а также приготовление еды (65%), уборка дома (60%), мытье посуды (57%), оплата счетов (44%). На мужчинах же, как правило, лежит только одна обязанность: выполнение мелкого ремонта по дому (56%). Остальные заботы решаются, по словам респондентов, совместно: покупка продуктов (51%), организация досуга (56%), покупка подарков (56%), уход за домашними животными (31%).

У женщин и мужчин - разные взгляды на то, кто и что делает по дому. Мужчинам более свойственно считать, что некоторые обязанности они выполняют совместно с женщинами. Так, они чаще отмечают, что вместе с женой покупают подарки (63% против 51% среди женщин), продукты (57% против 46% соответственно). Женщины чаще отмечают, что сами выполняют ремонт по дому (18% против 4% среди мужчин), а мужчины - что оплачивают счета (21% против 12% среди женщин). [2]

Такое несоответствие ответов типично не только для нашей страны. Исследования, проведенные в марте 2010 г. в Великобритании показали, что среднестатистический мужчина еженедельно посвящает домашним делам 13 часов. 85 % мужчин сказали, что регулярно выносят мусор, 78 % опрошенных утверждают, что в их обязанности входит покупка продуктов питания на неделю. Шесть из десяти британцев уверены, что их жены или подруги недооценивают их вклад в ведение домашнего хозяйства. Анализируя данные опросов можно сделать ряд предположений: во-первых, сложившиеся стереотипы в обществе не позволяют дать объективную оценку вкладу мужчин в выполнение домашней работы, во-вторых, несмотря на рост занятости мужчин в семейных делах количество часов на эту работу у них все равно меньше чем у женщин. И в третьих женщины и мужчины преувеличивают объем своей домашней работы. Женщины примерно на 68%, мужчины на 150%, т.е. в два раза больше. [3,208]

Вместе с тем тенденция ответов на вопросы по поводу временных затрат на выполнения домашней работы показывает все большую вовлеченность мужчин в этот вид деятельности. Интенсивнее этот процесс происходит на западе, например в Великобритании, 66% мужчин посвящают домашним делам восемь часов в неделю. Среди женщин таких оказалось только 62%. [5]

Опросы показывают, что структура распределения обязанностей в семьях, и представления о том, как они должны быть распределены, не позволяют охарактеризовать их как чисто традиционную, или чисто эгалитарную модель. Можно говорить о конвергенции гендерных ролей, о формировании некоего конгломерата вариантов их развития. И только в молодых семьях в возрасте от 18 до 29 лет явно прослеживается тенденция разделения домашних обязанностей на эгалитарных принципах.

Мужское участие в домашней работе трансформируется крайне медленно. Выход женщин из дома на рынок труда не сопровождался таким же входом мужчин в домашнюю сферу. Женщины относительно быстро приспособились к выполнению работы на производстве и дома, но это обстоятельство привело к конфликтному соединению роли матери и работницы в силу взаимодополняемости, конкурентности данных позиций.

Однако, ролевой конфликт наблюдается и у мужчин. «Процесс высвобождения из традиционного представления коснулся не только женской роли, но и мужской. Благодаря большому участию женщин в наемном труде мужчины сбрасывают иго роли единственного кормильца, освобождаясь от давления профессии и поворачиваясь лицом к семье, детям, т.е. для мужчин становится возможна другая заинтересованность и в профессии и в семье». [1,153]

Конфликтная ситуация усугубляется тем, что распределение труда между супругами может не соответствовать идеалу справедливости, т.к. договоренности между супругами могут подвергаться воздействию различных факторов – от «семейной лояльности» до неравных позиций партнеров. Уко-

ренилась практика распределения домашних обязанностей по «модели торга», где каждый член семьи стремится минимизировать свое участие в домашнем труде. При этом он руководствуется культурными нормами и экономической зависимостью членов семьи.

В основе культурных норм чаще всего лежат архетипы патриархальных культурных установок, которые с трудом поддаются изменению. Под влиянием работ феминисток утвердилось устойчивое представление о патриархате, как социокультурном явлении, построенным на насилии, принижении. Вместе с тем история российской семьи показывает, что патриархальные отношения нельзя рассматривать как исключительно тоталитарные. Общество принимало меры против излишней строгости или насилия со стороны главы семьи над женщинами или детьми. С этой точки зрения, главой семьи был не муж, а община, главная роль определялась не по признаку пола, а по старшинству. В случае смерти главы семьи большей вес приобретала его жена – бабушка, которая становилась главой семьи.

Патриархальность как органичная и неотъемлемая черта, как русской культуры, так и западной проявлялась и закреплялась в разных вариантах на протяжении истории. Однако основные ее черты остались неизменными: преобладание маскулинных норм в обществе и семье, таких как состязательность, рациональность, четкое разделение функций и подчинение строгой иерархии. Современные женщины, выйдя в публичную сферу деятельности, на «мужское поле игры», где доминируют маскулинные правила и нормы поведения, в большей степени их усвоили и внесли в семейные отношения.

Для семьи периода классического патриархата был характерен гендерный контракт, который определяют как «контракт домохозяйки» для женщин и «контракт кормильца» для мужчин. Он утверждал авторитет мужской власти, со свободным автономным поведением мужа и несвободой жены. Однако, усвоение женщиной маскулинных норм привело к трансформации такого важного атрибута патриархата, как женская покорность т.к. теперь она может выступать в роли кормильца семьи, содержать мужа и детей, и, казалось бы, обладать всеми властными полномочиями, но она традиционно считает мужчину главой семьи и выполняет большую часть домашней работы. Таким образом, финансовая ответственность жены за семью не всегда приводит к эгалитарным отношениям, то есть для массового сознания и поведения женщин и мужчин характерна противоречивая смесь различных идеологий, где представления о равенстве полов прекрасно уживаются с патриархальными стереотипами.

Сегодня все чаще наблюдается утверждение гибких правил поведения супругов, взаимозаменяемости всех семейных обязанностей. Но интересно отметить то, что независимо от того мужчина или женщина возглавляет семью, они по-прежнему поддерживают реализацию маскулинных стереотипов. По сути в семье складываются отношения, построенные на неопатриархальных ценностях, что несет с собой как конструктивные так и деструктивные изменения. Анализ такого феномена заставляет проводить четкую грань между как таковой властью мужчины в семье и истинной неопатриархальностью, которая не всегда зависит от пола лидера в семье, бизнесе или на производстве.

В XX веке формируется тенденция, получившая название, равенства в различии, то есть отношения между полами не становятся более свободными или бесполовыми, а только более гибкими, как более гибкими становятся и формы контроля за ними, что в полной мере просматривается в исполнении гендерных ролей супругов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну: пер. с нем. / У. Бек. – М.: Прогресс-традиция, 2000. – 384с.
2. Домашние хлопоты: кто и что делает в российской семье» Пресс-выпуск №1757 <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111631>
3. Киммел М. Гендерное общество. М., 2006. С.457.
4. Милологова И. Н. Крестьянка в русской пореформенной деревне // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8, История. – 1998. – № 2. – С. 73–74.
5. Степанова Л. Европейские мужчины полюбили готовить http://lady.pravda.ru/articles/love/relations/11-02-2013/9737-home_duties/

Карпова О.А.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ МОДЕЛЕЙ ЛИДЕРСТВА ОТ СТАЖА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МАЛОГО БИЗНЕСА

Исследованию проблем и проявлений лидерства посвящено большое количество работ в различных отраслях знаний. Но, тем не менее, к изучению этого феномена обращаются довольно-таки часто и больше с позиций прикладных исследований. Одним из прикладных аспектов изучения лидерства является наше исследование особенностей проявления гендерных моделей лидерства от стажа предпринимательской деятельности.

Основываясь на утверждении о том, что у каждого человека имеются лидерские способности, как один из видов специальных способностей человека, проявляющиеся в определенной социальной ситуации развития индивида, можно предположить, что такой определенной ситуацией развития будет возможность создания своего дела, открытие, организация своего бизнеса. Таким образом, организатор своего дела, т.е. предприниматель, априори является лидером.

Методологическим основанием выделения гендерных моделей лидерства стала концепция Т.В. Бендас о четырех моделях лидерского поведения [4]

По утверждению Э.Ф. Зеера, [6, С. 47.], в целостном процессе профессионального становления личности выделяется ряд стадий, одной из которых является стадия профессиональной адаптации, длящаяся примерно 5-7 лет. На этой стадии происходит освоение новой социальной роли, опыта самостоятельного выполнения профессиональной деятельности, приобретение профессионально важных качеств. На основании этого утверждения в нашем исследовании за границу «опытности» взята продолжительность занятия своим делом в пять лет. С учетом рассмотрения гендерной принадлежности и стажа предпринимательской деятельности было выделено четыре группы анализа: «Мужчина начинающий» (34 человека) - мужчины, занимающиеся предпринимательской деятельностью менее пяти лет, «Женщина начинающая» (52 человека) - женщины, занимающиеся предпринимательской деятельностью менее пяти лет, «Мужчина опытный» (42 человека) - мужчины, ведущие бизнес больше пяти лет, «Женщина опытная» (26 человек) - женщина, ведущая бизнес больше пяти лет. В исследовании принимали участие предприниматели, проживающие и осуществляющие свою деятельность в городской и сельской местности Республики Башкортостан.

В соответствии с целью работы была разработана программа исследования, в рамках которой были использованы следующие методики: 1. шкала макиавеллизма Р. Кристи и Ф. Гейза в модификации Т.В. Бендас [3, С. 411]; 2. методика лидерского и гендерного стилей поведения менеджера А. Кэнн и Д. Зигфрида в модификации Т.В. Бендас [3, С.425]; 3. выявление уровня мотивации к избеганию неудач Т. Элерса [10, С.23-28]; 4. личностный опросник Т. Лири [7, С.280-286]; 5. индивидуально-типологический опросник Л.Н. Собчик [9, С.15-32]; 6. измерение уровня самоактуализации личности Ю.И. Алешиной, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовской [1, С.91-114]; 7. направленность личности [8]; 8. выявление уровня субъективного контроля В.Ф. Бажина, Е.А. Голынкиной, А.М. Эткинд [10, С. 37-41.]; 9. ролевые ожидания и притязания в браке [5, С.336-405]; 10. распределение ролей в семье [7, С.292-297]; 11. выявление эффективности лидера в диаде «муж-жена» Т.В. Бендас [2, С.82-86]; 12. СМЛП [9]; 13. Опросник С. Бем [7, С.277-280]; 14. стандартизированное интервью, разработанное нами совместно с Т.В. Бендас.

Математико-статистическая обработка результатов проводилась с применением критерия У-Манна-Уитни, с проведением дискриминантного анализа, выбор которых определялся задачами эмпирического исследования. При проведении статистического анализа использовались программы Excel, SPSS v.13.0.

Рассмотрим полученные результаты. В описании использованы только те параметры, значимость которых превышает 95%-ный уровень значимости ($p \leq 0,05$).

Начинающие и опытные мужчины-предприниматели доминируют (эффективность в диаде «муж-жена»), осознавая уникальность себя как представителя какой-либо социальной группы, проявляя соперничество и чувство превосходства (осознание тождественности со своим народом), способны жить «настоящим» и ощущать неразрывность прошлого, настоящего и будущего, характеризуя свое поведение в рамках конкурентной модели лидерства, а также ее маскулинную разновидность выраженной маскулинностью. При этом они спонтанны, т.е. имеют выраженную эмоциональность и низкий самоконтроль, и гендерную нейтральность, как проявления кооперативной модели лидерства. Также, начинающие и опытные мужчины-предприниматели констатируют негативное влияние на личную жизнь обязанностей лидера-руководителя предприятия малого бизнеса. При этом чувствуют социальное одобрение со стороны близких и друзей мужского пола выбранным видом деятельности. Отличием как руководителей женщин-предпринимательниц от мужчин-предпринимателей считают повышенную эмоциональность женщин.

Имеются и специфичные характеристики начинающих и опытных мужчин-предпринимателей. Так, лидерское поведение начинающих предпринимателей характеризуется интернальностью в области достижений и семейных отношений, значимостью роли сексуального партнера в семье, требовательностью к себе, способности принятия своей агрессивности как природного свойства, парциальной этнической компетентностью, как проявлений конкурентной модели лидерства. А проявлениями кооперативности служит ожидание от партнера активного выполнения бытовых вопросов и выраженность творческой направленности личности. Весьма вероятно, что данные параметры косвенно обуславливают возраст участников эксперимента (средний возраст для данной группы анализа составляет 32 года). Опытные мужчины-предприниматели не испытывают трудностей как мужчины-руководители и оценивают собственную деятельность в роли руководителя малого бизнеса как среднюю и высокую. Считают, что женщины-руководители и лидеры более привлекательны для мужчин, а также, что женщина, как сексуального партнера, предпочтет из двух мужчин того, кто занимает более

высокое общественное положение. Мотивами, побудившими их организовать свое дело, были безвыходность материального положения и возможность улучшить свое материальное положение. Получается, что формирование личности как начинающего, так и опытного лидера-предпринимателя зависит от гендерного и ситуационного эффекта.

Предпринимательницы, занимающиеся бизнесом как менее пяти лет, так и более пяти лет, сензитивны, тревожны, эмотивны, стремятся быть семейным психотерапевтом, что соответствует поведению в рамках кооперативной модели лидерства. Признаки кооперативной модели лидерства наблюдаются и в утверждении о том, что отличием как руководителей женщин-предпринимательниц от мужчин-предпринимателей является большая ориентированность женщин на взаимоотношения между людьми, т.е. стремление к кооперации. Проявление кооперативной модели лидерства в поведении предпринимательниц, занимающихся бизнесом более пяти лет, также описывается эмоциональной лабильностью и ролью воспитателя детей семье. Среди опытных предпринимательниц поведение в рамках конкурентной модели лидерства представлено социальной интроверсией, как проявлением низкой экстраверсией. Единственная эмпирическая группа, где преобладает кооперативная модель лидерского поведения.

Весьма любопытно проявляется кооперативная модель лидерства в поведении предпринимательниц, занимающихся бизнесом менее пяти лет. Это гендерная нейтральность лидерского и гендерного стилей поведения, установка на собственное активное участие в ведении домашнего хозяйства, стремление быть семейным психотерапевтом и роль организатора семейной субкультуры. Предпочитаемыми моделями семьи являются традиционная модель с мужем в роли лидера и эгалитарная модель, когда оба равноправные партнеры и лидеры в разных сферах семейной жизни. Маскулинная конкурентная модель лидерства представлена скептицизмом Я-реального и маскулинным стилем поведения. При всем при этом начинающие предпринимательницы интровертированы, центрированы на задаче, имеют парциальную этническую компетентность и установки на личностную идентификацию и значимости внешней социальной активности, как проявления конкурентной модели лидерства. Начинающие предпринимательницы считают, что женщина, став руководителем, становится менее женственной. А как сексуального партнера, она предпочтет из двух мужчин того, кто занимает более высокое общественное положение.

Наряду с гендерными особенностями проявления лидерского поведения наблюдаются и особенности, связанные со стажем предпринимательской деятельностью. Так, предприниматели, занимающиеся бизнесом более пяти лет, оптимистичны, т.е. обладают активной позицией, высоким уровнем жизнелюбия, уверенности в себе, позитивной самооценкой, высокой мотивацией достижения, что вписывается в маскулинную конкурентную модель лидерского поведения. Связано такое поведение, по всей видимости, именно с опытом деятельности, выработанными навыками поведения в социальной ситуации ведения и развития своего дела.

Предприниматели, занимающиеся бизнесом менее пяти лет, ригидны. Известно, что в межличностных контактах у лиц с повышенной ригидностью проявляются выраженное чувство соперничества, соревновательность, стремление к отстаиванию престижной роли в референтной группе. Можно предположить, что подобное поведение свойственно именно начинающим предпринимателям из-за важности общественного признания их нового социального статуса, как попытка заявить о себе миру.

Подведем итоги всему вышесказанному:

1. Конкурентная модель лидерского поведения свойственна как предпринимателям, так и предпринимательницам, с различным стажем предпринимательской деятельности, а своеобразие проявляется определенными параметрами, характерными для каждой группы.
2. Единственной группой с преобладанием кооперативной модели лидерского поведения является группа женщин-предпринимательниц, занимающихся предпринимательской деятельностью более пяти лет.
3. На формирование личности лидера в равной степени оказывает влияние как гендерный, так и ситуационный фактор. Для начинающих предпринимателей характерно гендерно зависимое поведение, а для опытных – ситуационное.
4. Наряду с гендерными особенностями проявления лидерского поведения наблюдаются и особенности, связанные со стажем предпринимательской деятельностью. Так, опытные предприниматели оптимистичны, а начинающие – ригидны.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубровская Е.М. Измерение уровня самоактуализации личности // Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. – М.: Изд-во МГУ. – С.91-114
2. Бендас Т.В, Гендерная психология лидерства. Монография. – Оренбург, ИПК ОГУ, 2000. – 167с. – С.82-86
3. Бендас Т.В, Гендерная психология: Учебное пособие. – Спб.: Питер, 2005. – с.431. – С. 411

4. Бендас Т.В. Психология лидерства: гендерный и этнический аспекты Дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.05 : СПб., 2002 545 с.
5. Большая энциклопедия психологических тестов / Авт.-сост. А.Карелин. – М.: ЭКСМО. – 2006. – 415с. : С.336-405
6. Зеер Э.Ф. Психология профессий: Учебное пособие для студентов вузов. – 2 е изд., перераб., доп. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 336с. – С. 47.
7. Практикум по гендерной психологии / под ред.И.С.Клециной. – СПб.: Питер, 2003. – 480с. : С.280-286
8. Реан А.А. Психологическое изучение личности. – СПб. – 1999.
9. Собчик Л.Н. Диагностика индивидуально-типологических свойств и межличностных отношений. Практическое руководство. – СПб.: Речь. – 2000. – 96с. : С.15-32
10. Шапарь В.Б. Практическая психология. Психодиагностика групп и коллективов: учеб.пособие / В.Б.Шапарь. – Ростов нД.: Феникс. – 2006. – 448с. : С.23-28

Кукава Н.С.

ГЕНДЕРНЫЙ ФАКТОР В СВЕТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ СООТНОШЕНИЯ СТРАТЕГИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ В ОБЩЕНИИ И ТИПОВ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ У ПОДРОСТКОВ-ВОЛОНТЕРОВ

Ни один из факторов не вызывает в современной науке такого интереса как гендерный. В подростковом возрасте, когда происходит бурный рост и половое созревание, гендерная идентификация формирование своего гендерного «Я» часто становится наиболее важной проблемой[1]. Многие ученые считают, что именно у подростков гендерная идентичность включает в себя общий набор предписаний и норм со стороны поведения, проявляется в ходе общения со сверстниками. Включенность в мужскую или женскую группу, как подчеркивалось многими учеными, определяют выбор соответствующих моделей поведения, формирует определенные гендерные роли[8]. Принадлежность к мужскому или женскому полу создает определенную атмосферу и ту реальность общения и взаимоотношений, в которой подростки реализуют свои потребности в близких эмоциональных контактах, доверительном общении с себе подобными[7]. Гендерный фактор на наш взгляд может заполнить тот значительный пробел в исследовании, проливающий свет на проблемы общения в подростковом возрасте. В частности в нашем случае на соотношение стратегий психологической защиты в общении и типов поведения в конфликтных ситуациях.

Отметим, что в целом в отечественной психологии общение рассматривается как один из базовых и ведущих видов деятельности, которым овладевает человек (Леонтьев-старший)[5]. Если потребность общения не удовлетворена или отсутствуют навыки общения, то человек, раз за разом будет попадать в сложные конфликтные отношения с другими людьми.

Понятие конфликта широко исследовано в современной отечественной психологии: А.Я Анцупов, А.И. Шипилов проводили широкий анализ конфликтов, предложив их классификацию и рассмотрев особенности структуры, динамики и способов разрешения конфликтов[3]. Ф.Е. Василюк рассматривал конфликт как один из видов критических ситуаций наряду со стрессом и кризисом и исследовал внутреннюю сторону конфликтов. В.С. Мерлин уделял особое внимание в своих исследованиях субъективной оценки и интерпретации конфликта его участниками. Л.А. Петровская [9] изучала внутреннюю сторону конфликта: стратегии поведения конфликтующих сторон и внутреннее представление конфликта его участниками. В своих работах автор выделяла особую роль психологических механизмов в возникновении и протекании конфликтов. Н.В. Гришина изучала конфликты как особую форму нарушения, затруднения взаимодействия между индивидами[4].

В общем, общение – это тот инструмент, при помощи которого человек собственно и становится человеком, обмениваясь эмоциями, информацией и знаниями с другими людьми[2]. На разных жизненных этапах общение имеет свою специфическую роль. Так, в подростковом возрасте общение играет важное значение для развития личности, так как посредством своих умений и навыков общения подросток может более конструктивно выстраивать отношения с другими и с большими возможностями реализовать себя.

В данной статье мы рассматриваем гендерный фактор, придающий особую специфику в общении у современных подростков. Именно подростки возможно уже переживают другие, чем представители более старшего поколения, особенности или трудности общения. Каковы же особенности общения подростков в зависимости от гендерного фактора? Какие стратегии психологической защиты в

общении выбирают современные девочки и мальчики, когда попадают в конфликтную ситуацию? Ранее нами было проведено научное исследование, отраженное в статье «Соотношение стратегий психологической защиты в общении и типов поведения в конфликтной ситуации». В ней предполагалась, гипотеза исследования: возможно: используемая стратегия психологической защиты в общении может иметь определенное соотношение с предпочитаемым человеком типом поведения в конфликтной ситуации. Сейчас же мы хотим определить существует ли наличие гендерного фактора и как он влияет на эти соотношения. То есть существуют ли особенности стратегий психологической защиты и особенности выбора того или иного типа поведения в конфликтной ситуации в зависимости от пола подростка. Присутствует ли определённая гендерная специфика и если она есть то какая?

Для получения достоверных данных нами были отобраны стандартизированные методики:

Методика диагностики доминирующей стратегии психологической защиты в общении В.В. Бойко и методика диагностики поведения в конфликте К. Томаса

Выборка исследования: 84 подростка – волонтера (Муниципального Центра развития волонтеров г. Сочи). Из них 42 мальчика и 42 девочки. Возраст подростков от 13 до 15 лет. В результате проведенного исследования были выявлены следующие результаты.

1. Особенности психологической защиты в общении у подростков девочек и мальчиков .

Анализ различий между особенностями психологической защиты мальчиков и девочек показал, в процентном соотношении, что: 50,4% девочек от всей выборки используют в общении стратегию психологической защиты миролюбие. Избегание как стратегию психологической защиты в общении применяют 20,9% от выборки подростков-девочек. 28,6% девочек – подростков ведут себя агрессивно в ситуациях общения. Из этого следует, что девочки в ситуации межличностного общения связанных с напряжением порожденным спором более ориентированы на миролюбие.

Мальчики – подростки в общении реагируют следующим образом: 54,2% агрессивно, 25,7% миролюбиво и 19,4% избегают конфликтных, связанных с нервным напряжением ситуации общения. Мальчики же в ситуациях межличностного общения где может присутствовать спор, столкновение более склонны реагировать, агрессивно доказывая свою точку зрения, менее склонны к миролюбию и избеганию ситуаций активного противостояния. То есть склонны к менее конструктивным способам общения.

То есть, большая половина подростков ориентирована на миролюбивое, партнерское взаимодействие в общении. Однако процент подростков, ориентированных на менее конструктивные способы общения – избегание и агрессию – тоже высок.

2. Типы поведения подростков в конфликтных ситуациях.

Анализ различий между особенностями типов поведения в конфликте между мальчиками и девочками показал, что: мальчики – подростки в решении спорно ситуации прибегают к противоборству и соперничеству -28 %, при этом к компромиссным решениям из всей выборки (42 человека) приходят 21,4% подростков мальчиков, 16,6% склонны к сотрудничеству в конфликтной ситуации; 11,9% мальчиков занимают стиль избегания уход от конфликтного взаимодействия; 14,2% используют в конфликте стиль-приспособление; 9,5% подростков идут на уступки в конфликте.

Девочки – подростки склонны в спорных, конфликтных ситуациях идти на компромисс, что составляет 35,7% от всей выборки (42 человека) на уступки готовы пойти 21,4% исследуемых девочек подростков; в конфликтной ситуации занимают стиль поведения – избегание 14,2% подростков-девочек; стили поведения сотрудничество и соперничество у всех исследуемых девочек составили по 11,9% и приспособление как стиль поведения в конфликте, споре используют 4,7% исследуемых.

То есть, большая часть подростков в конфликтной ситуации постарается найти компромиссное решение, но некоторая часть подростков выберет не такие конструктивные способы решения конфликта: уйдет в оппозицию (противоборство), подавит свои интересы (приспособление) или вообще «умолчит» о своей позиции (избегание). Незначительная часть подростков ориентирована на партнерство, что свидетельствует о высокой востребованности развития у подростков навыков конструктивного общения и разрешения конфликтных ситуаций.

Причем мальчики склонны в конфликте занимать стиль поведения противоборство, соперничество не учитывая интересы и потребности другой стороны; девочки же подростки склонны приходиться к компромиссным решениям в спорах и конфликтах ситуациях, учитывая интересы других, идти на уступки и избегать конфликтов.

3. Сравнительный анализ стратегий психологической защиты в общении и типов поведения в конфликтной ситуации показал,

Сравнительный анализ, проведенный между мальчиками и девочками подростками показал, следующие данные: девочки-подростки предпочитающие стратегию психологической защиты миролюбие легко идут на компромисс – 35,4% охотно сотрудничают, что составляет 28,2% и избегают затруднительных ситуаций общения 21,5%.

Мальчики – подростки, использующие стратегию поведения в конфликте миролюбие, более склонны к сотрудничеству - 29,3%, избегают затруднений - 22,7%, и легко идут на компромисс - 20,6%, а так же в сложных, стрессовых ситуациях общения, могут соперничать с оппонентом, что от общего

числа выборки составляет 18,3%.

Девочки-подростки, проявляющие себя в ситуациях стресс общения агрессивнее менее склонны к компромиссу 10,8%, сотрудничеству - 10,5% и приспособлению 6,1% от общего числа исследуемых, в соответствии с полученными данными они более склонны к соперничеству 39,2% и избеганию, то есть уходу от конфликтного взаимодействия – 30,1%.

Мальчики – подростки, проявляющие агрессию в ситуациях спорного взаимодействия, больше склонны соперничать со сверстниками – 52,1%, менее способны идти на компромисс 11,8%, сотрудничать 7,4% и приспособляться 4,8%. Эти подростки иногда предпочитают избегать сложностей в общении со сверстниками, то есть используют стратегию поведения в конфликтной ситуации избегание – 24,7%.

Девочки подростки склонные избегать неприятных, стрессовых ситуаций общения, то есть использующих стратегию психологической защиты в общении – избегание склонны в конфликтном взаимодействии уходить от прямого столкновения с оппонентом – 48,7%, но когда необходимо отстаивать свою точку зрения и интересы, то 17,5% подростков из всей выборки девочек идут на обострение отношений. Они так же могут идти на компромисс, исследуя и интересы оппонента и сверстников, включенных в конфликт, что составляет 16,1%. Из этой части выборки только 8,3% исследуемых склонны в конфликтном взаимодействии идти на сотрудничество, 6,1% имеют способность приспособляться к интересам и потребностям сверстников.

Мальчики-подростки, избегающие затруднений и ситуаций, связанных с нервно психическим напряжением способны в конфликтном взаимодействии уходить от прямых столкновений 53,1%, соперничать- 21,5%, признавать и приспособляться к точке зрения сверстника 13,5% к сотрудничеству и компромиссу такие подростки не склонны, что составляет в процентном соотношении 6,1% и 4,6%.

Таким образом, можно сделать вывод, что подростки, проявляющие миролюбие в общении склонны к компромиссному поведению, легко идут на уступки и избегание острых углов с партнером и проявляют стратегию поведения в конфликте, как сотрудничество. Подростки, проявляющие психологическую защиту в общении, как избегание так же склонны к компромиссу, избеганию осложнений в общении конфликтов, легко идут на уступки. Подростки, демонстрирующие стратегию психологической защиты в общении агрессию, склонны в конфликте проявлять противоборство не склонны к сотрудничеству, уступкам и компромиссам.

Данное исследование и полученные и полученные результаты мы склонны считать как предварительные и требующие последующей проверки и дальнейших исследований.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Авдулова Т.П. Гендерная социализация и структура общения в отрочестве// Психологические исследования. 2009. № 5(7) // <http://www.psystudy.ru>
2. Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник для вузов / - 5- е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 364 с.
3. Анцупов А.Я. Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. 3 изд. – СПб: Питер, 2008.- 496с.
4. Гришина Н.В. психология конфликта – СПб.: Изд. Питер, 2000. -464
5. Леонтьев А.А. Психология общения: Учеб. пособие для студентов высших учеб. Заведений. – 3 е изд. – М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2005. 386 с.
6. Науменко М.В. Социокультурные факторы гендерной социализации подростков в транзитивном обществе/ М.В. Науменко// Гуманитарные и социальные науки 2010- №6- с. 261-27.1
7. Ожигова Л.Н. Психология гендерной идентичности личности / Л.Н. Ожигова. Краснодар Кубанский гос. ун-т. 2006 -275с.
8. Ожигова Л.Н. Гендерная идентичность, как предмет исследования в психологии// Социальная идентичность способы концептуализации и измерения: Мастер. Вопрос. науч. метод. семинара/ Под. ред. О.А. Оберемко и Л.Н. Ожиговой Краснодар 2004.
9. Петровская Л. А. К вопросу о природе конфликтной компетентности / Л. А. Петровская // Вестник МГУ. Серия: Психология. - 1997. - № 4. - С. 41- 45.

Колупаева О.В.

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТЕКСТОВ (из опыта работы)

Гендерный подход в изучении литературы выполняет корректирующую функцию, так как выявляет недостаточность традиционных установок и подходов. В частности, гендерный анализ разрушает сложившиеся интерпретационные стереотипы, заставляет по-новому взглянуть на художественные тексты, в том числе и широко известные. На наш взгляд, в этом назрела некоторая необходимость.

В 2010г. моя ученица Ксения Волынкина провела гендерный анализ учебника литературы за 10класс Зинина и Сахарова. Прделанная работа помогла Волынкиной К. обнаружить, что «школьный учебник литературы воспроизводит традиционные гендерные стереотипы, которые характеризуется сексизмом в отношении девочек, женщин». Упоминание о женщинах-писательницах практически отсутствует. По мнению исследовательницы, «создается впечатление, что для женщин вообще остается закрытой любая профессиональная сфера. Женщины становятся практически «невидимыми», а низкая частота использования женских образов в учебниках приводит к снижению самооценки одаренных девушек, к подавлению ими своих способностей». Ученицей был сформирован ряд рекомендаций для преподавателей литературы школ и гимназий по корректировке учебного материала в 10-11классах. Вот некоторые из них:

- Желательно в учебник литературы включить не только произведения, транслирующие традиционные женские и мужские роли, но и проводящие идею гендерного равенства. Хотелось бы, чтобы имена женщин-писательниц и их творчество было рассмотрено авторами учебника.

- Возможно добавление в разделы «Доклады и рефераты», «Рекомендуемая литература» тем и названий литературных источников, стимулирующих исследовательскую работу учащихся в гендерном аспекте.

- В ходе анализа литературных произведений на занятиях целесообразно рассматривать, какие виды деятельности, «необходимые» качества женщин и мужчин сохранились или изменились в современных условиях по сравнению с описанными в тексте. Можно также предложить ученикам и ученицам написать сочинение о том, как те или иные герои и героини вели себя, если бы жили сегодня, или, что было бы для учащихся самым сложным, если бы они жили в другое время. Это позволит сформировать у школьников представление о том, что гендерные представления зависят от социокультурного контекста, а не являются неизменными.

- Уже сегодняшний учебник можно использовать как наглядный материал для иллюстрации гендерной асимметрии в обществе и ее отражения в различных продуктах культуры, т. е. воспитывать у школьников и школьниц навыки критического анализа текстов (или сообщений в другой форме).

- Информацию о распределении социальных ролей мужчин и женщин, основанном на равенстве полов, учащиеся могут получать в рамках дополнительно введенных спецкурсов и факультативов (например, спецкурс по выбору в рамках предпрофильной подготовки "Женщины-прозаики в русской литературе XIX века")

- В помощь педагогам наука может предложить результаты гендерного анализа произведений, включенных в школьную программу. На сегодняшний момент он проводится довольно активно: исследуются и древнерусская литература, и отдельные тексты XVIII – XX веков.

Отталкиваясь от мысли, что гендерный подход способствует пересмотру известных программных текстов и новому их прочтению, ученица, члены научного общества учащихся нашей гимназии, Чубарь П. попробовала по-новому осмыслить образ Кукшиной, героини романа И.С. Тургенева «Отцы и дети», выявить возможные причины авторской к ней неприязни и сделать общие выводы о тургеневском взгляде на современных ему женщин. В результате исследования, ученица, автор исследовательской работы «К вопросу о разрушении стереотипов интерпретации образа эмансипированной женщины в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети» П. Чубарь, пришла к выводу о том, что «Тургенев – сторонник консервативных взглядов на женщину, он видит в ней только «чистейшей прелести чистейший образец» и не может признать её равенство с мужчиной. Эта тенденция отражается в образе Кукшиной: если женщина не будет следовать своей природе и будет реализовать себя в мужской сфере деятельности, из неё выйдет лишь жалкая пародия на человека!» По ее мнению, причиной авторской иронии и скепсиса по отношению к героине-нигилистке является типично мужской, патриархальный взгляд: женщина – существо второго сорта, которое не должно вставать в один ряд с мужчиной. Судя по всему, продолжает исследовательница, Тургеневу были не по душе образованные, умные женщины. Он воспринимал женщину только как идеал, которому следует поклоняться и который необходимо возносить, а всё, что не входит в понятие «женственности», он с презрением осмеивал. «Свободно мыслят между женщинами только уроды!»...

В 2013 году была предпринята новая попытка взглянуть на русскую классику с точки зрения гендерного анализа. Ученицы 10 класса Шивакова А. и Николаева А. взяли за рассмотрение романа А.И. Гончарова «Обломов». Выбор исследовательниц поначалу кажется странным: мог ли художник, которого интересовали в жизни только устойчивые формы, создание устойчивых типов привнести в жизнь какие-то новые идеалы мужественности или женственности, по-новому рассмотреть и оценить роль женщины, ее положение в обществе и повлиять своим творчеством на ее последующую эмансипацию? Но исследование, название которого «Новая женщина» в романе А.И. Гончарова, или Почему тоскует Ольга Ильинская?» убедительно показало, что Гончарова можно смело назвать именно одним из первых проводников идей феминизма. По мнению учениц, в его произведениях мы находим не культ Женщины, а трезвое понимание ее способностей и возможностей. Приведу цитату из их работы: «...можно сказать, что, по мнению Гончарова, природно-женское начало в героине не абсолютно определяет ее женскую судьбу. Ольга смело нарушает нормы и правила поведения и роли жен-

щины, предписываемые обществом, традициями тогдашнего времени еще со времен Домостроя (преданная мужу, самозабвенно заботящаяся о «чадах своих», домовитая хозяйка, бессловесная исполнительница «воли мужней»). Она только формирующийся, малознакомый, возможно непонятный русскому обществу того времени тип женщины, стремящийся к независимости, равенству с мужчинами, эмансипации. Она живет прежде умом, и ее ум подвергает все анализу, предъявляет с каждым днем новые потребности, ищет себе удовлетворения, пищи во всем, что ее окружает».

Таким образом, гендерный подход, на наш взгляд, дает возможность исследования литературной классики и современной литературы. Литературные произведения признаются обществом как безусловная ценность. Соответственно сильно воздействие транслируемых через художественные тексты гендерных стереотипов на подростков.

Это предположение легло в основу еще одного исследования – «Новые мужчины» в романе Б.Акунина «Внеклассное чтение». Максимова Д., автор работы, предполагает, что Акунин в своем творчестве совершенно сознательно создает мужские образы (характеры), преследуя две цели: 1. транслировать современникам-мужчинам некий идеал маскулинности (Эраст Фандорин, Данила Фандорин); 2. отразить некий типичный облик современного мужчины («нового мужчины») постфеминистской эпохи (Николаас Фандорин). Автор работы приходит к следующему наблюдению: «Мужчина, конечно, – это не в последнюю очередь биологическое существо, обладающее определенными половыми признаками. Но от мужчины требуется еще и некое «мужское» поведение. Быть именно «диким мужчиной» совсем не обязательно и далеко не всегда приятно. Но каким-то набором мужских, иначе говоря, маскулинных, качеств каждый биологический мужчина должен обязательно обладать, иначе его мужской статус может быть подвергнут сомнению. Например, любые мужчины должны быть активной стороной: в противоположность приписываемой женщинам пассивности, от них ожидается наличие большей физической силы, агрессивности, настойчивости и инициативности. Предполагается, что они будут независимы, амбициозны, стремиться к соперничеству. Мужчина обязательно должен быть успешен. Женские идеалы направлены на то, чтобы в основном исключить эту возможность: от женщины как раз ожидается уступчивость и мягкость». Но в романе Акунина представлен иной мужской тип: Ника, «двухметровый рефлексирующий мямля», не ориентирован на достижение статусных позиций в обществе. Ему чужда амбициозность в принципе. Он работает в свое удовольствие, не стремится к каким-то финансовым успехам. Он даже не стремится занять главенствующую роль «хозяина» в семье. Он уступчив и мягок. Любит подолгу размышлять, сомневаться в собственных действиях. Нерешителен. Проявление признаков андрогинности (сочетания мужских и женских черт) в характере Ники Фандорина – это констатация факта перерождения мужчин или предупреждение об опасности их вырождения? Автор пока не дает ответа на этот вопрос, но мотивация к дальнейшим гендерным поискам у ученицы явно сформирована.

Итак, гендерный подход, на наш взгляд, таит в себе широчайшие возможности для проведения оригинальных исследований в области литературы с целью выявления проблематики произведения и определения авторской позиции по вопросам половых взаимоотношений, стереотипов поведения, гендерных ролей, выполняемых мужчинами и женщинами в обществе вообще, и в современном обществе в частности.

Коршакова Э.С.

ИЗМЕНЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРИОТИПОВ О РОЛИ ЖЕНЩИНЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Теперь уже невозможно узнать, кто именно назвал женщин слабым полом. Действительно, от природы мужчине положено быть физически сильнее женщины. Хотя в истории имеется немало письменных сообщений о женской силе, ловкости и выносливости. Например, было такое государство, как Спарта, располагавшееся в южной части греческого полуострова Пелопоннес. Женщины в Спарте, в отличие от других областей Древней Греции, занимали в обществе высокое положение. Они были не только образованы, но и спортивные. Древние спартанцы считали, что женщина, развив мужское начало из своего подсознания, состоится как личность, чем принесёт большую пользу всему государству. Римский историк Тацит в своих «Анналах» сообщает, что в гладиаторских поединках участвовали не только пленники, но и свободные римские женщины. Они на мчащихся колесницах вступали в схватку с пешими гладиаторами-мужчинами, стараясь на ходу полоснуть их мечом и не дать проткнуться себя пикой. Женщина всегда нападала первой, чтобы не упустить свой шанс. Эти данные свидетельствуют о том, что женщина не всегда воспринималась как слабая и беззащитная, она может быть морально и физически сильнее мужчины, а значить быть с ним равной в правах и обязанностях [3].

Восприятие женщины в истории западной философии изменялось с античных времён до двадцатого века. Отношение к женщине становилось всё более доброжелательным и объективным. Если Аристотель считал женщину низшим существом, импотентным мужчиной, поскольку в ней отсутствует принцип «души», то квир-теория считает все гендеры равноправными, равнозначными. [2; с.78]

Современное понимание у молодёжи о мужчине и женщине кардинально отличается от представлений предшествующего поколения, для которого женщина всегда являлась хранительницей домашнего очага, матерью и олицетворяет нежность, красоту, кротость и доброту. На сегодняшний день женщина уже не является поистине «слабым полом». Решительность, независимость, желание быть материально независимым - всё это характерные особенности мужчин, но у современных женщин они стали проявляться всё чаще. Элементы одежды «сильного пола» переходят в гардероб женщины. Так брюки и брючные офисные костюмы стали использоваться практически каждой деловой женщиной, хотя до недавнего времени эти элементы одежды были абсолютно неприемлемыми для представительниц женского пола.

Всё чаще молодая женщина двадцать первого века предстаёт перед нами в роле успешной «business lady», которая может обеспечивать себя самостоятельно и которая стремится в любой ситуации выглядеть великолепно, уделяя огромное внимание своему внешнему виду.

На наш взгляд, это объясняется тем, что подобные образы диктует нам массовая культура, мода, реклама. На сегодняшний день модной женщиной считается не та, у которой огромное количество модных, и зачастую не подходящих для неё вещей, а та женщина, которая умеет независимо от своей внешности, данной природой, выглядеть очаровательно и сексапильно. Модным атрибутом для женщины является образование и эрудированность. Девушка, женщина должна быть интересным собеседником и всесторонне развитым человеком. По-нашему мнению, результатом этого является то, что женщина стала деловой и независимой. По данным исследования, проведенного компанией Grant Thornton, больше всего женщин-руководителей в России оказалось именно в Новосибирске. В ходе проведенного в 2008 г. компанией опроса 65% респондентов в нашем городе заявили о том, что в топ-менеджменте компании - от трех и более женщин.

Доля женщин в руководстве Новосибирских компаний:

Сфера деятельности компаний	Женщины-руководители, %
Инвестиции	14
Информационные технологии	12
Искусство/развлечения/масс-медиа	59
Банки	32
Маркетинг/реклама/PR	34
Медицина/фармацевтика	33
Продажи	22
Производство	12
Страхование	27
Управление персоналом	65

Комиссар ЕС по вопросам юстиции Вивиан Реддинг предложила европейским компаниям подписаться под добровольным обязательством: за четыре года увеличить долю женщин в топ-менеджменте до 30%. Еврокомиссия также подумывает, не утвердить ли эту квоту на законодательном уровне. Пока что лидер в вопросах гендерного равенства Норвегия - с 2008 года женщины составляют 40% топ-менеджеров всех зарегистрированных в стране компаний. Тем же предприятиям, которые недооценивают руководящие способности слабого пола, грозят серьезные санкции, вплоть до того, что их акции выбросят с торгов на фондовой бирже. Теперь этот опыт Норвегии перенимают другие европейские страны.

По статистике, в руководстве европейских компаний лишь 12% женщин. Для сравнения: в США этот показатель равен 15%, а в Японии - немногим больше одного. "Экономический кризис делает вовлечение женщин в руководство компаний как никогда актуальным. Чтобы возобновить конкурентоспособность Европы на мировой арене, нам нужно использовать весь человеческий капитал. Мы не можем себе позволить пренебрегать половиной нашего населения", - заявила еврокомиссар Вивиан Реддинг на Всемирном экономическом форуме в Давосе. Между прочим, на собрании сильных мира сего в этом году также была своеобразная женская квота - по требованиям организаторов, среди делегатов компаний - спонсоров Давоса должно было быть 20% женщин.

В течение последних семи лет количество женщин в европейском топ-руководстве ежегодно росло всего на полпроцента – при том что женщины составляют 60% университетских выпускников. Поэтому Еврокомиссия признает: чтобы достигнуть желаемой 40-процентной квоты, потребуются еще полстолетия. Непросто обстоят дела и с равенством оплаты труда. В среднем по странам ЕС мужчины все еще получают за идентичную работу почти на 20% больше. В Эстонии эта разница доходит до 30,9%, а в Италии, напротив, составляет всего 4,9%. [4] Из вышесказанного, очевидно, что женщина всё ещё ущемлена в своих правах, но заметна положительная тенденция к достижению равенства между полами во всех сферах жизнедеятельности.

Молодое поколение представляет женщину в трёх образах: в образе роковой красавицы, с прекрасными формами и отсутствием моральных принципов; в образе деловой и независимой женщины;

в образе нежной, женственной и ласковой девушки с чистым и добрым сердцем. По-нашему мнению, женщина должна сочетать в себе все эти образы, для того чтобы, быть успешной на работе, любимой и желанной для мужа, хорошей матерью и счастливой в целом. Для исследования интересующей нас темы, был проведён опрос в декабре 2013 года. В опросе участвовало 20 человек, среди них 16 девушек и 4 юноши, студенты Иркутского государственного университета института социальных наук, 4-го курса. Интересным фактором является то, что никто из студентов, участвовавших в опросе, не представляет женщину в роли матери. На наш взгляд это объясняется тем, что средний возраст студентов- 19-21 год. У студентов в данном возрасте нет возможности самостоятельно обеспечить ребёнку благополучное будущее. В большинстве случаев студенты не имеют собственной жилой площади, а значит им негде растить и воспитывать детей. Основной целью в данном возрасте является получение образования, для того чтобы, в дальнейшем занять достойное место в жизни. Так как образование молодежи является одной из основных сфер деятельности, областью целенаправленного формирования личности, в которой процессы социализации приобретают упорядоченные формы, а также общественно-значимые стандарты и ориентиры.[5]

Технический прогресс, сексуальная революция XX века, массовая культура - всё это изменило традиционное представление о мужчине и женщине. Не осталось фактически ни одной сугубо мужской профессии. Женщины стали служить в армии, а мужчины сидеть дома и воспитывать детей. Примером чего является армия Израиля. Девушка в солдатской форме и с автоматической винтовкой в руках - картина, привычная каждому израильтянину. Один из основателей еврейского государства, Давид Бен-Гурион, сказал: «Служба в армии является высшим символом исполнения гражданского долга, и пока женщины и мужчины не равны в исполнении этой почётной обязанности, нельзя говорить о подлинном равноправии. Воинская служба дочерей Израиля является одной из основ еврейского государства.[6] Люди стали самостоятельней и независимей. Женщина не стремится поскорее, стать матерью, средний возраст женщины, родившей первого ребёнка, сдвигается к 30-ти годам. Брак перестал быть столь значимым для людей, а ценностные ориентации зачастую связаны с финансовым благосостоянием.[1; с. 27] В заключении нам хотелось бы отметить то, что женщина, безусловно, становится самостоятельней и независимей, при этом в ней остаётся женственность, нежность и сентиментальность. Современная женщина необыкновенна тем, что она соединяет в себе и сугубо женские качества характера, и качества характерные мужчине. На сегодняшний день, очевидно, то, что женщина делает многое для того, чтобы стать равной в правах с мужчинами и тем самым перестаёт быть поистине «слабым» полом.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Мужское и женское: исследование полового вопроса в меняющемся мире.- М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.- 416 с.
2. Петрова Р.Г. Гендерология и феминология: Учебное пособие.-3-е изд.-М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007.-232 с.
3. Internet-сайт: “MyJane”- статьи о женщинах. [Электронный ресурс]-Режим доступа: <http://www.myjane.ru>
4. Internet-сайт: “Forum.gender”- статья Татьяны Головченко. [Электронный ресурс]- Режим доступа: <http://forum.gender.ru>
5. Internet-сайт: “Государственный доклад: Молодёжь иркутской области 2009год.”[Электронный ресурс]-Режим доступа: <http://www.google.ru>
6. Internet-сайт: “LiveInternet”- Женщины в Израильской армии. [Электронный ресурс]- Режим доступа:<http://www.liveinternet.ru>

Коханова С.Б.

«ПОКОЙ И ВОЛЯ» КНЯГИНИ ОДИНЦОВОЙ (ГЕНДЕРНОЕ ПРОЧТЕНИЕ РОМАНА И.С.ТУРГЕНЕВА «ОТЦЫ И ДЕТИ»)

В патриархатном каноне отечественного литературоведения Анне Сергеевне Одинцовой не повезло. Советская критика считала ее «холодной» и «бездушной», и это мнение аксиомой вошло в школьные учебники. Новое историко-литературное время либо повторяет расхожие истины, либо все не интересуется образом Одинцовой. [1]

В мужском контексте родной словесности другого мнения об Одинцовой быть и не могло: слишком не укладывался этот образ гордой и самодостаточной женщины в традиционные рамки представлений о женском поведении. Ситуация, на наш взгляд, понятная с социальной точки зрения, но не объективная с историко-литературных позиций: пушкинские традиции романа «Отцы и дети» и образа любимой женщины нигилиста Базарова слишком очевидны. На пушкинские мотивы в романе Тургенева внимание, безусловно, обращали, но эта линия не очень активна в отечественных исследованиях. [2]

Углубление в пушкинские («онегинские») традиции романа «Отцы и дети» на основе гендерного метода представляется нам продуктивным современным подходом, который помогает активизировать тему женщины, проблему взаимоотношений мужчины и женщины, актуализировать новые смыслы знаменитых классических романов.

В названии нашей работы звучит отсылка к знаменитой пушкинской формуле «покоя и воли». Эта пушкинская максима и ее составляющие – «свобода», «счастье», «вольность», «покой», «воля» – одна из любимых тем пушкинистов. [3] В абсолютном большинстве исследований формула «покоя и воли» вписана в социологию мужской темы. Нам близка позиция современного исследователя, который изучает человека в художественном мире Пушкина во всей его противоречивости и самых тонких нюансах. [4] Впервые знаменитая пушкинская формула попадает у этого исследователя в контекст женской темы и связана с образом Татьяны Лариной: «Потеряв «счастье», хотя «счастье было так возможно, так близко», Татьяна стремится обеспечить себе хотя бы (выделено мною. – С.К.) «вольность и покой». Вот почему Онегин и видит ее такой:

...она
Сидит покойна и вольна.

Татьяна воспринимает любовь Онегина как попытку нарушить ее «вольность и покой». Так же некогда и Онегин воспринял любовь Татьяны. И потому-то оба героя отвергают не вовремя пришедшую любовь». [5]

Можно относиться более снисходительно к акцентам мужчины-пушкиниста, если бы не один принципиальный момент: «вольность и покой» Евгения Онегина отличается от «покоя и воли» Татьяны Лариной. Это вообще две разные формулы в творчестве Пушкина, о которых нет единого мнения в исследовательской среде.

Неожиданное продолжение темы, единство и борьба женского и мужского миров, а также своеобразное решение пушкинской формулы «покоя и воли» находим мы в романе Тургенева «Отцы и дети».

В строгом смысле знаменитой фразы в ее пушкинской формулировке в романе Тургенева нет, но есть все узнаваемые элементы этой фразы, и все эти знаковые составляющие вписаны в контекст образа Анны Сергеевны Одинцовой.

Уже при первом появлении Одинцовой на балу у губернатора (героиня показана читателю в восприятии Аркадия Кирсанова) автор романа дважды подчеркивает яркую индивидуальность молодой женщины: «*Спокойно* и умно, именно *спокойно*, а не задумчиво, глядели светлые глаза из-под немного нависшего белого лба..., какою-то ласковой и мягкой силой веяло от ее лица». [6; 213] (Курсив здесь и далее мой. – С.К.) «Спокойное лицо», «спокойное состояние», «спокойное тело», «спокойное существо» и т.д. – этот эпитет к образу Одинцовой 11 раз повторится на страницах романа, становясь не внешней, а внутренней характеристикой ее личности.

В поведении Одинцовой на балу, в ее естественной манере держаться и общаться, во впечатлении, которое она производит на светское общество, угадывается развернутая характеристика женского достоинства и величия, сформулированная Пушкиным в 8 главе «Евгения Онегина»:

Но вот толпа заколебалась,
По зале шепот пробежал...
К хозяйке дама приближалась,
За нею важный генерал.
Она была нетороплива,
Не холодна, не говорлива,
Без взора наглого для всех,
Без притязаний на успех,
Без этих маленьких ужимок,
Без подражательных затей...
Все тихо, просто было в ней... [7; 320]

Все пушкинские эпитеты к идеалу женского поведения «звучат» в тургеневском тексте, чаще – опосредованно, иногда – буквально: «Она так же *непринужденно* разговаривала с своим танцором, как с сановником, *тихо* поводила головой и глазами и раза два *тихо* засмеялась... Самые *складки* ее *платья*, казалось, *ложились* у ней иначе, чем у других, *стройнее* и *шире*, и *движения* ее *были* *особенно плавны* и *естественны* в одно и то же время... *Спокойствие* Одинцовой сообщилось и ему... (Аркадию. – С.К.) Она возвращалась, садилась, снова брала веер, и *даже грудь* ее *не дышала быстрее*... Сама она *говорила мало*, но знание жизни сказывалось в ее словах...» [6; 214] Еще дважды будет упомянуто определение «тихо» в отношении Одинцовой, трижды – определение «просто».

Только одна характеристика, кажется, принципиально отличает Анну Одинцову от Татьяны Лариной: «холодность» тургеневской героини противопоставлена «не холодности» героини пушкинской. Именно это качество ставят в упрек Одинцовой все ее критики. Однако в тексте романа этот эпитет дается образу тургеневской героини всего 3 раза, всякий раз – в восприятии Базарова, и хорошо за-

поминается читателями из-за своей резкости и категоричности. Кульминацией микротемы становится реплика Базарова, брошенная Аркадию: «Вишь, как она себя заморозила!» [6; 219]

Автор-повествователь, в отличие от своего эгоистичного героя, понимает, что «холодность» – это необходимая составляющая той социальной роли, которую вынуждена исполнять молодая вдова Одинцова, чтобы защитить свои честь и достоинство. Более активным и продуктивным авторским эпитетом к образу Одинцовой становится слово «чистая»: этим определением Анна Сергеевна награждается 5 раз. Во время последней встречи героев, перед смертью Базарова, высокая оценка женской личности звучит в искреннем восклицании персонажа: «Ох, как близко, и какая молодая, свежая, *чистая*... в этой гадкой комнате!» [6; 328] (Аллюзии к пушкинским смыслам для нас очевидны: вспомним знаменитое божественное возвышение земной женщины в стихотворении «Мадонна» – «...чистойшей прелести чистойший образец».)

Взгляд сквозь «гендерные очки» убеждает, что Тургенев не только не противоречит Пушкину, а очень тонко и точно следует своему духовному наставнику в описании поведения зрелой женственности. Когда женщина осознает угрозу своей чести, «холодность» становится социальной маской, и оба автора приветствуют мудрость своих героинь, их умение достойно защищаться. Примеры «холодности» Татьяны Лариной по отношению к внезапной пылкости Онегина многочисленны: «...но ей ничто не изменило...» [7; 321]; «...у ней и бровь не шевельнулась...» [7;322]; «...так равнодушна, так смела...» [7;322]; «она его не замечает...» [7;326] и т.д. Кульминация темы «холодности» окутана все тем же январским морозом, который позже отзовется в тургеневском романе:

Она навстречу. Как сурова!
Его не видят, с ним ни слова;
У! как теперь окружена
Крещенским холодом она! [7; 329]

Именно сюда, в контекст темы «холодности» социального поведения Татьяны Лариной попадает формула «покоя и воли»:

Упрямо смотрит он: она
Сидит покойна и вольна. [7; 323]

Тому, как «знание жизни» сказывается в словах и личности Анны Одинцовой, посвящено немало страниц романа «Отцы и дети». Биография Анны, а главным образом – судьба женщины, ее работа над собственной личностью, удивительным образом напоминает историю становления личности Татьяны Лариной. То, что у Пушкина передано в намеках, в его замечательных поэтических афоризмах, у Тургенева развернуто более подробно на страницах его дивной поэтической прозы.

Типичные для России XIX века, и в то же время всегда всегда индивидуальные, драматические обстоятельства жизни женщины (одиночество в родной семье, первые разочарования, переоценка ценностей наивного девичьего мира; позднее по меркам своего времени и не совсем удачное замужество; нелюбимый, но уважаемый муж и т.д.) не сломили литературных героинь, а напротив, воспитали редкий для своей эпохи тип женского характера – сильного, внутренне свободного, самодостаточного. Обоим писателям особенно занимает история личностного становления их героинь, именно поэтому, на наш взгляд, и Татьяна Ларина, и Анна Одинцова изображены вне материнства. Это, безусловно, важный, но следующий по времени этап развития женской личности.

«Повзрослевшая Татьяна» – Анна Одинцова – к своим 29 годам успела накопить более горестный женский жизненный багаж: сиротство, ответственность за младшую сестру, вдовство, необходимость самостоятельно решать разнообразные проблемы, сплетни вокруг своего имени и т.д. Однако в этом зрелом возрасте судьба дает Анне Сергеевне не только внутреннюю, но и внешнюю свободу (5 раз упоминается в романе понятие «свобода» в связи с образом Одинцовой), а также шанс полюбить и осознанно устроить свое личное счастье.

Семь раз дихотомия счастье/несчастье связывается в романе с образом Анны Одинцовой, и эта мотив вполне соотносится с горьким восклицанием Татьяны Лариной:

А счастье было так возможно,
Так близко!.. [7; 334]

В контексте разговора о счастье между Базаровым и Одинцовой неожиданно возникает тема, восходящая к финалу романа «Евгений Онегин». Приведем довольно обширный фрагмент из романа «Отцы и дети»:

- Вам хочется полюбить, - перебил Базаров, - а полюбить вы не можете: вот в чем ваше несчастье... Притом вы, может быть, слишком требовательны, - промолвил он, наклонившись всем телом вперед и играя бахромою кресла.

- Может быть. *По-моему, или всё, или ничего. Жизнь за жизнь. Взят мою, отдай свою*, и тогда уже без сожаления и без возврата. А то лучше и не надо.

- Что ж – заметил Базаров, - это условие справедливое, и я удивляюсь, как вы до сих пор не нашли, чего желали.

- А вы думаете, *легко отдаться ЧЕМУ бы то ни было?*

- Не легко, если станешь размышлять, да выжидать, да самому себе придавать цену, дорожить собою то есть; а не размышляя, отдаться очень легко.

- *Как же собою не дорожить? Если я не имею никакой цены, кому же нужна моя преданность?* [6; 237]

Как мы помним, в последних строфах романа «Евгений Онегин» гневная отповедь петербургской княгини превращается в душевную исповедь «прежней Тани» и завершается драматической финальной точкой, которая в мужском каноне отечественного литературоведения всегда воспринималась как формула самоотречения и жертвенности русской женщины:

Я вас люблю, (к чему лукавить?)

Но я другому отдана;

Я буду век ему верна. [7; 335]

В нашем предыдущем исследовании уже шла речь о том, что с гендерных позиций формула жертвенности преобразуется во многом в свою противоположность – в формулу достоинства и самодостаточности женщины. С гендерной точки зрения «другой» – не обязательно мужчина. «Другой» – это другой мир, «другое» мировоззрение женщины, которое она выстраивала много лет, учась «властвовать собой» после урока Онегина. В этом зрелом женском мире много ответственности за свою судьбу, и уже нет места девичьим мечтам и душевным порывам. Пушкинская героиня дорожит этим «другим» миром своей зрелой женственности и никому не позволит его разрушать. [8]

Тургеневский текст, безусловно, восходящий в своих главных идейных и художественных смыслах к пушкинскому роману, позволяет по-новому прочесть и расшифровать финальную фразу Татьяны Лариной, а также поразмышлять с гендерных позиций о женском идеале русских писателей.

Как помнят читатели, разговор о счастье и проблеме самопожертвования в романе «Отцы и дети» не был завершен. «Одинцова отделилась от спинки кресла: «... Но вы бы сумели отдаться?» «Не знаю, хвастаться не хочу». Одинцова ничего не сказала, и Базаров умолк. Звуки фортепиано долетели до них из гостиной...» [6; 237]

Свой окончательный вердикт нигилисту Базарову княгиня Одинцова произнесла молча, про себя, на следующий день, после того, как ей открылась вся бездна самолюбия героя, его неуважения к женщине, его комплексов и страха перед женщиной гордой, самостоятельной и сильной. Как кинолентку, «прокрутила» вперед мудрая Одинцова возможную свою жизнь с Базаровым, увидела в ней «безобразия» (то есть не увидела в ней созидания) и приняла решение: «Как ни владела собою Одинцова, как ни стояла выше предрассудков, но ей было неловко, когда она явилась в столовую к обеду... Базаров упорно и угрюмо молчал. Одинцова раза два – *прямо, не украдкой* – посмотрела на его лицо, строгое и желчное, с опущенными глазами, с отпечатком презрительной решимости в каждой черте, и подумала: «Нет...нет...нет...» [6; 243]

Это тройное «нет», на наш гендерный взгляд, очень созвучно пушкинской формуле женского достоинства: «...я другому отдана...».

Несмотря на то, что сюжет романа И.Тургенево «Отцы и дети» будет продолжаться, и еще несколько раз Одинцова и Базаров встретятся, то случайно, то намеренно, но «возможное счастье» из их отношений уйдет навсегда – Анна Сергеевна останется верна своим принципам «покоя и воли»: «Нет, бог знает, куда бы это повело, этим нельзя шутить, *спокойствие все-таки лучше всего на свете*» [6; 243]

Итак, Одинцова Анна Сергеевна... Каким видится этот женский характер с гендерных позиций? Это самодостаточная личность, ориентированная на партнерские отношения с мужчиной. Ей надо постоянно развиваться, мыслить, расти духовно. Мужчине, который ее не поймет и не позволит двигаться вперед, она предпочтет одиночество (поэтому – Одинцова?) Женский тип, редкий в России и XXI столетия; в общественных же условиях XIX века таких примеров – единицы (а может быть, поэтому – Одинцова?)

Женщина этого редкого в России типа личности уже многое поняла в себе, но ей еще нужно немало осознать и в себе, и в жизни. Конечно, хочется ей и любви. Но только равной, созидательной, с достойным ее человеком. Свои ближайшие жизненные задачи и свой мужской идеал Одинцова к 29-ти годам ясно осознает. Короткий драматический роман с Базаровым помог определиться в приоритетах.

Примечательно, что Анна Сергеевна Одинцова находится в возрасте Онегина в конце романа. У Базарова, кстати, тоже «онегинская» вежа – 26 лет – возраст отчаяния и душевного беспокойства пушкинского героя перед путешествием, после череды ошибок и неудач. «Усталость» и «старость», о которых часто говорит Одинцова в беседах с Базаровым, – это не банальное женское кокетство, а философское следование этике возрастного поведения, которое было свойственно XVIII-XIX векам и очень ярко отразилось в творчестве А.С.Пушкина. В частности, особое значение для Пушкина имело 30-летие как возраст, к которому человек должен был обрести стандартный набор жизненных ценностей: профессию, семью, положение в обществе и т.д. [9]

Тот факт, что проблема возрастного поведения в романе «Отцы и дети» вписана в образ Одинцовой, для нас еще одно свидетельство постановки проблемы женщины в ее просветительском

смысле: автор романа понимает, что у его героини уже нет времени на ошибки, и с уважением относится к нравственному выбору Анны Сергеевны, уравнивая тем самым женщину с мужчиной в правах на свою судьбу, на право распоряжаться своей жизнью.

Литературовед отмечает, что Евгений Онегин к своему 30-летию не смог пройти между Сциллой «счастья» и Харибдой «вольности и покоя». [5]

Добавим, что в сочинениях Пушкина бунтарская формула «вольности и покоя» имеет мужские коннотации, тогда как гармоничная формула и «покоя и воли» вписана в контекст женского идеала поэта – Татьяны Лариной.

В знаменитом стихотворении 1834-го года мы находим отражение нового психологического состояния лирического героя Пушкина, к которому герой стремится, точно зная по опыту женской судьбы, что душевная гармония достижима:

Пора, мой друг, пора! Покоя сердце просит –
Летят за днями дни, и каждый час уносит
Частичку бытия, а мы с тобой вдвоем
Предполагаем жить...И глядь – как раз – умрем.
На свете счастья нет, но есть **покой и воля**.
Давно завидная мечтается мне доля –
Давно, усталый раб, замыслил я побег
В обитель дальнюю трудов и чистых нег. [10; 528]

Если мятущемуся Евгению Онегину, после нравственного урока Татьяны Лариной, автор романа дает шанс изменить судьбу, то бунтарю Евгению Базарову его автор не оставляет никакого шанса.

В конце романа «Отцы и дети» автор сообщает читателям о судьбе Одинцовой через полгода после смерти Базарова: «Анна Сергеевна недавно вышла замуж, не по любви, но по убеждению, за одного из будущих русских деятелей, человека очень умного, законника, с крепким практическим смыслом, твердою волей и замечательным даром слова, – человека еще молодого, доброго и холодного как лед. Они живут в большом ладу друг с другом и *доживут, пожалуй, до счастья...пожалуй, до любви*». [6; 331]

Наблюдение за «пушкинскими» знаками тургеневского текста приводит к пониманию типологического родства двух героинь русской литературы. Гендерное прочтение романа убеждает, что Анна Сергеевна Одинцова успешно решила пушкинскую формулу и обрела «покой» внутренней гармонии и «волю» самостоятельно распоряжаться своей судьбой. А может быть, «счастье» женщины в условиях патриархального мира именно в этом?

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Так, к примеру, авторитетный тургеневед В.А.Недзвецкий с новых позиций систематизировал и оценил все женские характеры в творчестве И.С.Тургенева. Анна Одинцова относится у него к типу «безгрешной развратницы, бескорыстной любительницы роскоши». О героине говорится следующее: «Роскошью женственной плоти, а не одухотворенностью или нравственной неординарностью властно увлекла Евгения Базарова А.С.Одинцова». См. об этом: Недзвецкий В.А. Женские характеры в творчестве И.С.Тургенева//Литература в школе, 2007, №6. С.2-5.
2. См., например: Перетягина А.В. Отголоски художественного мира А.С.Пушкина в романе И.С.Тургенева «Отцы и дети» //Литература в школе, 2009. С.10-16.
3. Назовем некоторые из работ: Реизов В.Г. Из истории европейских литератур. – Л., 1970. С.23-50; Бочаров С.Г. «Свобода» и «счастье» в поэзии Пушкина//Бочаров С.Г. Поэтика Пушкина: Очерки. – М., 1974; Коган Л.А. Формула покоя...//Вопросы философии, 1979, №11. С.127-138; Лацис А.А. Движение и покой//Литературная учеба, 1985, №4. С.210-216.
4. Строганов М.В. Человек в художественном мире Пушкина. – Тверь, 1990. – 85 с.
5. Строганов М.В. «Вольность и покой замена счастью»: функционирование художественной формулы//Строганов М.В. Человек в художественном мире Пушкина. – Тверь, 1990. С.80.
6. Тургенев И.С. Собрание сочинений. В 12-ти томах. Ред.коллегия: М.П.Алексеев, Г.А.Бялый. Т.3. – М., «Художественная литература», 1976.
7. Пушкин А.С. Сочинения в трех томах. Том 2. – М., «Художественная литература», 1986.
8. Коханова С.Б. Реальность и воспоминание в женском и мужском сознании (по роману В.Набокова «Машенька» и рассказу И.Сабуровой «Встреча»)// Актуальные проблемы современной гендерологии. Выпуск 8. – Москва-Ставрополь, 2013. С.94-100.
9. См. об этом: Строганов М.В. Возрастное поведение человека как форма художественного изображения//Строганов М.В. Человек в художественном мире Пушкина. – Тверь, 1990. С.45-72.
10. Пушкин А.С. Сочинения в трех томах. Том 1. – М., «Художественная литература», 1986.

ГЕНДЕРНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ИМИДЖФОРМИРУЮЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

В условиях глобализации информационных и коммуникативных процессов средства массовой коммуникации не только осуществляют социальные связи между различными социальными группами, но и создают имиджевые образы и социальные типы, адекватные системам ценностных мотиваций, поколенческим стереотипам поведения, оптимуму потребностей и видам жизнедеятельности. Такие стереотипы и шаблоны, которые внедряются в массовое сознание, носят характер семиотических кодов. Массовые стереотипы относятся к мыслительной, чувственной идеальной сфере, но их влияние на восприятие реальности и поступки людей всегда значительно. Манипулирование массовым сознанием связано с манипулированием системой стереотипов.

Многие исследователи имиджа едины в том, что гендерные стереотипы являются важнейшими при создании любого типа имиджа, они используются при разработке рекламных и PR-коммуникаций, кладутся в основу политехнологий при подготовке планов предвыборных кампаний. [4; с. 156]

В масс-медиа сегодня функционируют образы и типы, различающиеся как содержательно, так и мерой стереотипности входящих в него характеристик, включающее подсистемы различных социально-групповых категорий, профессиональных, возрастных, гендерных и др. [2] Для каждого типа имиджа сформирован стандартизированный, унифицированный символический ряд выражения базовых ценностей в поведении, деятельности, характере потребления и реализации стиля жизни.

В такой ситуации интереса заслуживает комплектация тех имиджформирующих характеристик, которыми наделены эти объекты массового медийного пространства.

Например, масс-медиа эксплуатируют идею сексуальности и агрессии, создавая профанированные (телесные) образы, что оправдано теориями психологов и психоаналитиков о доминировании бессознательных мотиваций и установок у современного человека. Тем не менее, сегодня возрастает роль сознательной рационально-логической информации, отчетливо проявляются тенденции статусного расслоения по признаку образования.

Тренды масс-медиа высвечивают оппозицию некоторых традиционных и современных общественных норм и стереотипов. В частности, в современном социуме происходит размывание общественно принятых гендерных идеалов, тогда как они, на наш взгляд, являются одним из ментальных основ культуры. Гендерные коды социума сформировались в процессе его исторического развития. С одной стороны, они представляют область права и регламентируются законодательно, с другой - основаны на представлении большинства о нормах поведения, оцениваемых как «хорошие» или «плохие», создавая базу для оценки образа. Различия в интерпретации деятельности медиа-образов связаны и с половой принадлежностью аудитории. В связи с этим представляется перспективным определить отношение современной аудиторией мужчин и женщин к традиционным гендерным стереотипам.

Сегодня в СМИ широко пропагандируется посредством ток-шоу, сериалов, рекламной коммуникации образ «человека успешного». На уровне обыденного сознания понятие «успех» связано с материальными достижениями, с высоким уровнем потребления. Тем не менее, это понятие применимо к интеллектуальным, благотворительным, духовным, культурным начинаниям. Поэтому гендерный вектор успеха в системе мировосприятия субъектов имиджа также представляет интерес для исследования. Считаем нужным сфокусировать внимание на некоторых гендерно-ориентированных имиджформирующих характеристиках, участвующих в создании социально-значимых образов, к которым отнесем:

1. *Сексуальность*. Согласно культурным нормам женщин ценят в зависимости от их молодости и физической привлекательности, что предполагает восприятие их в качестве сексуальных объектов. При оценке мужчины особое внимание уделяется его достоинствам, связанным с социальным влиянием и материальной успешностью.

2. *Активность*. «Модные имиджи» стимулируют возникновение моды на социальную пассивность и социальное иждивенчество. Активные модели поведения создают предпосылки для активного управления жизнью, достижению поставленных целей. [5] Некоторые исследования относят активность к мужским гендерным характеристикам. [1]

3. *Агрессия*. По характеру взаимодействия с партнером или с аудиторией стратегии можно классифицировать на «приспособительные» и «атакующие». Приспособительные основаны на соответствии ожиданиям партнера (как сознательным, так и бессознательным) и провоцировании симпатии, атакующие представляют собой разновидность психологического прессинга, навязывание норм и стереотипов, представляемых партнеру как необходимое средство для достижения его целей. [4; с. 156] Считается, что агрессивные модели поведения присущи мужской гендерной модели.

4. *Интеллектуальность* определяется как способность к рациональному мышлению. Чем ниже интеллект, тем в большей мере человек склонен обращаться к ресурсу подсознания. Определение

интеллекта аудитории позволяет выбрать социально-коммуникативную стратегию. [3] Способность к аналитике, логическому мышлению, т.е. интеллектуальному поведению присуще мужчинам.

5. *Лидерство* - один из механизмов интеграции групповой деятельности, позволяющий направлять действия группы. Лидерство считается типично мужским гендерным качеством.

С целью определить насколько востребованы эти качества в имидже мужчин и женщин, и какие из них респонденты считают важным ресурсом социального успеха мы провели опрос в мужской и женской аудитории. В рамках проведенного исследования респондентам было предложено заполнить анкету, где требовалось указать свой пол и оценить утверждения, приведенные для женщин, мужчин и «успешных» людей, в баллах от 0 (абсолютно не согласны) до 10 (абсолютно согласны).

Анкета

Женщины	баллы	Мужчины	баллы	Успешные люди	баллы
Красота – это сексуальность		Красота – это сексуальность		Успешные люди всегда выглядят сексуально	
Женщина должна сама себя обеспечивать		Мужчина должен обеспечивать семью		Успеха добиваются только активные люди	
Женщина должна уметь ударить обидчика		Мужчина должен уметь ударить обидчика		Успеха можно добиться только «нападая»	
Главное для женщины - быть умной		Главное для мужчины - быть умным		Лучше быть образованным, чем богатым	
Многие женщины способны стать лидером		Многие мужчины способны стать лидером		Успех – это стать лидером	

Результаты исследования мы свели в таблицу, где привели распределения числовых показателей характеристик по шкале от 0 до 10.

Таблица 1.

Оценки имиджформирующих характеристик мужчин, женщин и «успешных людей»

Средний показатель оценки имиджформирующих характеристик						
Имиджформирующие качества	Мужчин		Женщин		Успешных людей	
	Мужчинами	Женщинами	Мужчинами	Женщинами	Мужчинами	Женщинами
Активность	8,4	7,9	4,9	5,3	7,7	7,8
Агрессия	7,8	7,9	5,8	5,9	5,26	5,5
Интеллектуальность	7,5	7,2	7,3	6	6	5,5
Лидерство	6,7	6,5	6,4	6,7	6,5	5,52
Сексуальность	4	4,4	6,2	4,2	3	4,9

Результаты, приведенные в таблице, указывают на наличие следующих тенденций в восприятии характеристик целевыми группами опрашиваемых.

1. Все изучаемые имиджформирующие характеристики востребованы респондентами в достаточно высокой степени.

2. В оценке имиджформирующих качеств мужчин и женщин у обеих половых групп нет выраженных различий, что указывает на сформированность общественного мнения об изучаемых характеристиках.

3. Сравнительный анализ оценочных значений мужских и женских характеристик позволяет выявить следующие особенности во взаимовосприятии группами женщин и мужчин друг друга и категоризации себя.

Самооценка женщин включает позиции интеллектуальность и лидерство, тогда как качество сексуальность занимает низшую позицию, что говорит о том, что женщины не желают отождествлять себя с «сексуальными объектами». А с точки зрения мужчин сексуальность является важной женской характеристикой.

Наиболее важными характеристиками мужской гендерной роли, с точки зрения как мужчин, так и женщин, являются активность и агрессия. Сексуальность предстает как малозначимая мужская характеристика.

Активность демонстрирует максимальный разрыв значений при оценке гендерных характеристик мужчин и женщин. Иначе говоря, все целевые группы демонстрируют противоположную гендерную оценку. Высоко востребована характеристика в самовосприятии мужчин.

Отметим, что близость позиций мужчин и женщин в оценках мужчин указывает на устойчивость социальных стереотипов в области мужской гендерной роли. Разногласия в оценках женщин, предположительно, говорит о смещении женской гендерной роли в область создания «мужских» моделей поведения. В связи с этим, мы считаем, что среди женщин существует потребность в традиционной мужественности. «Активные» мужчины, реализующие традиционно «мужские» гендерные модели поведения, испытывают потребность в традиционной женственности в имидже женщин. Характеристика «сексуальность» наименее значима в оценке всех оцениваемых групп, эксплуатация характеристики в медийном пространстве, на наш взгляд, не так высоко оправдана.

4. Важнейшей гендерной характеристикой мужчин предстает «активность» в сочетании преимущественно с агрессией, что коррелируется с востребованностью в имидже мужчины силовых моделей поведения. На наш взгляд, востребованность активности и агрессии у мужчин компенсирует недостаточные возможности в области лидерства, с одной стороны, и потребность в традиционных гендерных семейных отношениях - с другой.

5. Высокий показатель интеллектуальности в имидже женщин указывает на стирание гендерных различий в профессиональной сфере, когда женщины «захватывают» «мужские» профессии и должности. Оценка эффективности работы женщины происходит по «мужским» критериям, что приводит к появлению у женщин маскулинного стиля деятельности. Возможно, этот тренд переоценки маскулинных ценностей мотивирует акцентирование агрессии и активности в имидже мужчины, которых не привлекает перспектива гендерного перераспределения.

6. Обращаясь к проблеме успешности, отметим, что активность и лидерство являются наиболее значимым ресурсом успеха, наименее значимые – агрессия и сексуальность, что смещает понятие «успех» в мужскую гендерную сферу. Представление об успешности взаимосвязано с типичными мужскими характеристиками и, видимо, «мужскими» моделями поведения. Представление себя в лидерской позиции взаимосвязано с понятием «успех»: как правило, «успешные люди», медиа-персоны являются лидерами мнений.

Таким образом, все изучаемые имиджформирующие характеристики востребованы целевыми группами примерно в равной, достаточно высокой степени. Оценка имиджформирующих характеристик не различается в существенной степени у различных целевых групп, что говорит о сформированности общественных представлений и стереотипов в изучаемой сфере. При формировании имиджа мужчины и женщины используются сходные критерии, что указывает на нивелирование гендерных различий в массовом восприятии. Предпочтение отдается типично мужским гендерным моделям поведения, причем и для женщин также.

Дальнейшие исследования имиджформирующих характеристик позволят наполнять социально-коммуникативное пространство позитивными имиджевыми образами и более устойчивыми социальными типажам.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Берн Ш. Гендерная психология. Законы мужского и женского поведения. – СПб., прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. - 318 с.
2. Кошлякова М.О. Имидж в системе массовой коммуникации. Знание. Понимание. Умение – М., 2011 - №1., с. 218-224.
3. Панасюк А.Ю. Формирование имиджа: стратегия, психотехнологии, психотехники. – М., «Омега-Л», 2009. - 266 с.
4. Перельгина Е.Б. Психология имиджа. – М.: Аспект Пресс, 2002. - 224 с.
5. Петрова Е.А. Имиджология: избранные труды (монография). – М., РИЦ АИМ, 2009. - 192

Красильникова О.В.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТЕОРИИ АККУЛЬТУРАЦИИ ДЖ. БЕРРИ

Согласно теории *аккультурации*, разработанной Джоном Берри [1], существуют четыре формы *культурной адаптации* мигрантов, в зависимости от того, в какой степени сохраняется поддержание культурной идентичности и причастности к новой культуре: *ассимиляция, интеграция, сепара-*

ция/сегрегация и маргинализация. Для наглядности представим все четыре описанных варианта аккультурации, как пример гипотетической семьи, которая переселилась из России в Германию.

*Глава семейства, по специальности программист, владеющий английским, не нуждается в изучении на профессиональном уровне немецкого языка и подтверждении диплома. Он быстро получает хорошо оплачиваемую работу в компьютерной фирме, склоняется к **интеграции**. Профессионально реализуясь, он параллельно с немецким изучает французский и итальянский языки, которые полезны ему в работе с зарубежными партнёрами. Дома он читает прессу на немецком языке, следит за событиями в России, пользуясь интернет-порталом Лента Ру. С удовольствием ходит в биргартен с немецкими коллегами, время от времени посещает немецко-русские и русскоязычные мероприятия.*

*Его жена, имея диплом школьного учителя истории, не может найти себе работу по специальности. Переучиваться или заниматься низкоквалифицированным трудом она не хочет, поэтому превратилась в домохозяйку. Их дом – островок русской жизни в Германии – её окружают книги русских авторов, она читает журнал «Психология» на русском языке, готовит традиционные блюда русской кухни (пельмени, блины, голубцы и т.д). Пиво она не пьёт, от свиной рульки у неё болит поджелудочная железа. Немецкий язык ей не даётся, несмотря на усилия с её стороны (посещение интеграционных курсов и самостоятельные занятия). Говорит она исключительно на русском и общается только с мигрантами, в свободное время смотрит российские телепередачи. Осознавая, что статусно ей не подняться до прежнего уровня, она дрейфует по жизни в состоянии **сепарации**, ментально оставаясь в социальном и культурном российском пространстве.*

*Их подрастающая дочь с детства мечтает, чтобы родители стали «настоящими немцами». Её раздражает, что мать и отец не говорят свободно по-немецки, и она стыдится, когда они приходят на родительские собрания. Из-за калорийной еды у неё развивается булимия-анорексия. Она не понимает, как можно так скучно жить – ежедневно звонить бабушкам в Россию и интересоваться их здоровьем. Вместо этого она выбирает стратегию **ассимиляции**: говорит только по-немецки и проводит свободное время со своими подружками на дискотеках.*

*Её брат вообще не хочет вспоминать о своём происхождении, ему сменили имя и фамилию: теперь он Курт Зютер, но в школе его отвергают, одноклассники младше его на два года (в России пошел в школу с семи лет, год повторял в Германии). Он не разделяет сумасшедшего увлечения местных парней футболом, сидит в интернете и играет в виртуальные игры. Угодив в «колдец **маргинальности**», подросток испытывает трудности общения со сверстниками и конфликтует с родителями.*

Многочисленные работы западных исследователей [2; 3] свидетельствуют о том, что в любой аккультурационной группе есть большие индивидуальные различия в адаптационном опыте, одни мигранты приспосабливаются весьма успешно, а другие испытывают массу трудностей. На появление аккультурационного стресса влияет стрессоустойчивость индивида, его здоровье, возраст, образование, социальная поддержка и прочее.

Наше исследование показало [4], что женщины преимущественно действуют в рамках стратегии интеграции, сепарации, ассимиляции и в последнюю очередь – маргинализации.

Стратегия интеграции даёт женщинам возможность встроиться в принимающее общество, одновременно сохраняя родной язык и культуру. Использование этой стратегии характерно для всех групп мигрантов при условии нахождения ими работы и выстраивания сети социальных контактов, как с местными жителями, так и с другими мигрантами.

Стратегия сепарации позволяет женщинам сохранить прежний жизненный уклад, но исключает их из общественной жизни нового государства. Данной стратегией пользуются женщины, которые, оказавшись в Германии, не смогли профессионально реализоваться. Контактуют они с такими же мигрантами. В эту категорию, нередко, попадают образованные женщины – жены трудовых мигрантов, женщины, приехавшие по переселенческим программам, а также «русские невесты».

Стратегия ассимиляции предполагает утрату русского (родного) языка, обычаев, национальной идентификации у следующего поколения, вбирание немецких черт и специфического менталитета как единственного способа получить своё место в новом социуме. Подобную стратегию избирают женщины, выходящие замуж за немцев, и поздние переселенцы.

Стратегия маргинализации встречается не часто. Обычно она функционирует как временная стратегия, переходящая в одну из вышеописанных. Вследствие утраты своей родины, родных, работы, друзей, отсутствия общего языка общения, женщины бывают подвержены депрессивным состояниям, у них появляются симптомы психо-соматических заболеваний.

Некоторые мужские стратегии по своему наполнению отличаются от женских, как в количественном, так и в качественном отношении.

Стратегия интеграции мужчин по своим характеристикам подобна женской, однако они её используют несколько реже (47,8% и 54,5% соответственно).

Стратегия сепарации, хотя является неудачной, зачастую видится мужчинам единственно возможной. При опросе они указывали, что испытывают по отношению к себе политику сегрегации,

местные жители их не воспринимают как равных и общаются лишь на формальном уровне. Нередко в этой ситуации мужчины создают анклав по национальному признаку в иммигрантских сообществах и ведут себя более отстраненно, чем женщины. Пользуются стратегией сепарации 30,4% мужчин и 23,6% женщин. Даже работая с немецкими коллегами, они предпочитают не встречаться с ними в нерабочее время. Испытывая одиночество, они не ищут контактов, а, наоборот, ещё более изолируются.

Стратегия маргинализации является вынужденной и встречается у мигрантов в случае, когда связи прошлой жизни утрачены, а новые не возникли (мужчины – 15,2%; женщины – 3,6%). Обычно в такую ловушку попадают поздние переселенцы, которые, вернувшись на историческую родину, остались «русакими». Они испытывают длительную фрустрацию от того, что их ожидания не совпали с реалиями. Алкоголизм, психические расстройства нередко сопутствуют этому состоянию. Иногда эту стратегию «выбирают» еврейские переселенцы, которые не смогли в Германии профессионально реализоваться. Но религиозная община, контакты с диаспорой помогают им покинуть эту нишу и перейти к иной стратегии. Как пишет Олаф Глэкнер, евреи весьма избирательно относятся к поиску работы, дольше, чем немецкие переселенцы остаются без работы и, в конечном итоге, находят более престижную и хорошо оплачиваемую работу [5].

Стратегию ассимиляции мужчины избирают редко. Они вступают в брак, как правило, с соотечественницами, и даже если женятся на немках, то «учат их варить борщ». Мужчины не желают приобщаться и в этом их стратегия отличается от женской (6,5% мужчин и 18,2% женщин).

Адекватность ожиданий мигрантов от жизни в новой среде прямо влияет на их адаптацию [6]. Чем хуже было на родине, тем более комфортно чувствуют себя мигранты на новом месте. Низкий уровень депривации способствует лучшей адаптации [7; с.160]. Неудачи, в первую очередь, связанные с завышенным порогом ожиданий, приводят к возвращению в страну исхода. Вот выдержка из письма, бывшей женщины-мигрантки, которая уже вернулась в Россию из Германии (въезжали по программе поздних переселенцев всей семьёй: бабушка, дедушка, папа, мама, ребёнок). *«Я теперь радуюсь каждому лучику и восторгаюсь каждой снежинкой. Как в песне у Ю. Антонова*

*"В родных краях и солнце ярче светит
И разноцветной радугой дуга".*

Уже полгода, как мы в России... и каждое утро, просыпаясь, я благодарю бога за то, что он вернул меня домой. Есть свои трудности, и грязь на улицах, и не такой чистый, как в Мюнхене, воздух, но здесь я ДОМА и это всё моё, РОДНОЕ.

Я вот сегодня вышла на улицу, встречаю своих знакомых, они меня с праздником поздравляют, я их, кто-то по телефону позвонил, потом пошла к сыну в школу учителей поздравить (я в родительском комитете), потом соседки, потом клиентки, потом мамы сынулькиных одноклассников... и так тепло на душе, иду и думаю: "А ведь я могла всего этого лишиться".

И опять "Спасибо тебе, Господи за то, что я ДОМА". Вот так жизнь учит!» (Марина, 43.)

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Берри Дж. Аккультурация и психологическая адаптация: обзор проблемы (Перевод с англ. Ивана Шолохова) // Развитие личности. 2001. №3-4. С.183-193.
2. Berry J. W., Kim U. Acculturation and mental health. / In P. Dasen, J.W. Berry, N. Sartorius (Eds.), Health and cross-cultural psychology Pp. 207-236. London: Sage, 1988.
3. Berry J. W., Kim U., Minde T., Mok D. Comparative studies of acculturative stress // International Migration Review, 21, Pp. 491-511, 1987.
4. Социологические замеры производились с 8 по 21 ноября 2013г. в форме анкетирования, а также с помощью глубинного и полуструктурированного интервью по методике Марии Савоскул [8]. В опросе приняли участие свыше 100 мигрантов, использующие социальную сеть «Одноклассники». Большинство респондентов – 93% переехали в ФРГ непосредственно из РФ, Казахстана, Украины, Узбекистана, Латвии, Эстонии, Молдовы, Белоруссии, Азербайджана и Таджикистана в период с 90-х гг. XXв. по 2013г. Несколько опрошенных первоначально переселились в США, Израиль, Францию, Латвию, Нидерланды, Италию и Португалию. Интервьюированием были охвачены около 20 человек по случайной выборке. Репрезентативность опроса невысока, однако полученные результаты и выводы представляются весьма интересными.
5. Glöckner O. Wählerisch // Jüdische Allgemeine 09.07.2009. [http://www.juedische-allgemeine.de/article/view/id/1049] (дата обращения: 18.12.2013).
6. Krupinski J. Psychological maladaptation in ethnic concentrations in Victoria, Australia // Cultures in Collision. Adelaide, 1975.
7. Попков В.Д. Особенности адаптации русских эмигрантов в Берлине (90-е годы) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. №3. С.158-166.

8. Савоскул М.С. Уроки миграции: модели и факторы адаптации поздних переселенцев в Германии / В книге: Этническая демография: Сборник статей / Под ред. И.А. Даниловой, О.А. Хараевой. – М.: МАКС Пресс. 2010. С.112-131.

Краснова О.П.

МЕНТАЛЬНО-ГЕНДЕРНЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИИ И ЗАПАДА: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Специфика антропологической модели Российской (Евразийской) цивилизации, рассматриваемая в социокультурном и историческом аспектах, может быть представлена ментально-гендерными качествами, нашедшими отражение в философских трудах Н.А.Бердяева (1874-1948), и отражает особенности России как феминной цивилизации, для которой характерны:

- самосознание, способное освобождаться от лживых и фальшивых идеализаций, отталкивающего бахвальства, бесхарактерного космополитизма;
- природа русской души определяется как женственная, пассивная, покорная в делах государственных;
- пассивная, рецептивная женственность в отношении государственной власти характерна для русского народа и для русской истории;
- коллективизм как традиция русской цивилизационной идентичности, проявляющаяся в любви русского народа жить в тепле коллектива;
- женственность славян, которая делает их мистически чуткими, способными прислушиваться к внутренним голосам. [1]

Концептуальным основанием исследуемой проблемы «феминности/маскулинности» в контексте парадигм цивилизаций России и Запада является характеристика «мужского/женского» начал, зависящих от ментальных составляющих; адаптивно-деятельностных моделей, сложившихся на их основе; от механизмов конструирования этноса. [2]

«Мужское/женское» как в своем универсальном, символическом, так в онтологическом и антропологическом смыслах наделены определенными константами, которые являются соответствиями сущностных черт.

«Женское/феминное начало» в российской ментальности характеризуется нерасчлененным унитарным сознанием, цельностью бытия, таинством, неоднозначностью, воображением, эмоциональностью, интуицией, жалостью и милосердием. [3]

Женственность России как феминной цивилизации в гендерной картине мира определяется следующими качествами: склонностью к хаосу, непредсказуемостью, неспособностью к самоконтролю, экстремизмом, иррационализмом, излишней покорностью и терпением, слабостью воли, неумеренностью ни в чем: доброта и милосердие вызывают опасения; душевностью; эмоциональностью, экспрессивностью. [4]

В.М. Хвостов (1868-1920), российский ученый, обладавший разносторонним научным потенциалом философа, методолога-обществоведа, социолога, психолога и исследователя философских и социологических основ этики, почитаемый П.А. Сорокиным в качестве своего учителя, в монографии «Женщина и человеческое достоинство» (1914), отмечает дружное сотрудничество мужчины и женщины в контексте эволюции человечества.

На рубеже XIX-XX веков В.М. Хвостов определяет общечеловеческое предназначение мужчины в формулировании объективных норм права и принципов морали, в развитии абстрактной стороны культуры.

Исследуя гендерные соотношения в социуме, В.М. Хвостов рассматривает в качестве «руководящего значения» идею человеческого достоинства, и утверждает то, что нравственные задачи мужчин и женщин могут не совпадать даже при условии общих руководящих принципов морали.

Особенность женщины в России характеризуется ученым в аспекте «славянства»: «славянка от природы своей является существом далеко не слабым; женщины у славян пользовались сравнительной свободой» - констатирует В.М.Хвостов. [5]

«Женское/феминное начало» характеризуется ученым определенными качествами:

- восприимчивостью к страданиям, выносливостью, способностью восстанавливать равновесие внутри самого организма; чувствительностью;
- женщина - сама жизнь, источник жизни, стихийнее мужчины, стоит ближе к природе, ближе к миру (Парацельс);
- для нее характерно стремление жить всей полнотой доступных человеку переживаний; субъективностью, невозможностью отрешиться от собственной конкретной личности;
- женское мышление имеет тенденцию к конкретности; характеризуется внушаемостью, способностью оказывать сопротивление окружающей среде, ее вредным воздействиям для поддержания собственной жизни, включая инстинкт материнства (охранительная социальная функция);

- нерасчлененностью своего внутреннего содержания: женщина может меньше различать в себе различные «Я» и давать им возможность относительно независимого существования;
- в жизнедеятельности женщины отдельные стороны жизни постоянно находятся в гораздо большем взаимодействии;
- женщина остается самой собой, полной человеческой личностью неспособной на раздвоение и абстрактное расчленение своего существования;
- преимущественно женщинами выработаны качества, находящиеся в прямой связи с их материнскими функциями и способствующие развитию культуры: предусмотрительность, настойчивость в труде, готовность помогать друг другу в достижении общих целей;
- материнская любовь является источником симпатии и альтруистической любви; в женском гендерном типе любви выражается одаренность, способность любить, понимать, симпатизировать и помогать другим людям.

Любить – это значит: первая форма: входить в качестве элемента в систему, в которой любящий является центром (элемент системы – центр), в чем заключается любовь альтруистическая;

- вторая форма заключается во включении любящего в систему, центром которой являемся мы сами и сущность этой любви - эгоистическая;
- третья форма представляет вхождение вместе с ним как элементом в систему, центром которой является или еще какое-нибудь лицо, или социальное целое, или общая идея. [6]

Данная форма любви представляет собой консолидирующее начало, наличие или отсутствие которого свидетельствует о духовно-нравственном состоянии социума. Общая идея, ее смысловая нагрузка отражает цивилизационную специфику, выразителем которой являются ментально-гендерные основания.

В качестве общечеловеческих маскулинных показателей В.М.Хвостов выделяет определенные характеристики, представленные следующими смысловыми составляющими социокультурного портрета мужчины:

- психологическая составляющая, которую следует учитывать в социальном самовыражении темперамент мужчины, для которого свойственно проявление агрессивности, подвижности, взрывчатости, активного натиска.

- деятельностная составляющая заключается в большой продуктивности мужчины по отношению к объективным, стоящим вне организма задачам.

Характерными особенностями деятельности мужчин являются:

- направленность его деятельности не на сам жизненный процесс как у женщин, но на цели, стоящие во вне;

- склонность приспосабливать свою жизнь к всевозможным целям; способность специализироваться в решении определенных задач или определенном роде деятельности;

- приспособленность к специализации и объективизации своей деятельности.

Основы «философии жизни» мужчины представлены положениями:

- «мужчина часто только существует», жизнь для него является средством для достижения определенной специальной задачи;

- мужчине присуща способность растворяться в объективных ценностях, забывая в них свою индивидуальность, способность развивать отдельные стороны жизни;

- свойственно выявлять объективное сверхличностное содержание, которое дано в отдельных сторонах жизни и может быть из них извлечено; он может проводить гораздо более резкую границу между своим поведением и личностным «Я»;

- мужчина приспособлен к борьбе с внешним миром.

Творческая составляющая мужчины выражается в способности в большей степени, чем у женщины отделять свое произведение от самого себя; развиваться в порядке закономерности, присущей самому произведению, независимо от свойств его творца. [7]

Антропологическая модель русского начала «маскулинности», по определению русских философов находит свое выражение в проявлениях «женского начала»: женской уступчивости и мягкости (В.В.Розанов:1856-1919); «вечно бабьем в русской душе» (Н.А.Бердяев: 1870-1948); женском характере, в котором находят свое воплощение типичные черты славянского народа (Н.Я.Данилевский: 1829-1890).

Конституирующими принципами маскулинности в контексте русского цивилизационного начала являются разум/логос, духовное, рациональное начало, логократия, логоцентризм; соотнесение ума с мужским началом. [8]

Этимология русского слова «муж» через древнеиндийское «тапи» человек, мужчина» восходит к «теп» - мыслить, думать. [9]

Русское слово «мужукать» - «думать, раздумывать, соображать, толковать; «мужежать» - «обдумывать, размышлять, соображать. [10]

В.И.Даль значение слова «мужежать» определяет свойственной способностью «рассуждать, раздумывать, соображать, толковать здраво, как должно мужу».

Социально-антропологическая модель российской цивилизации в контексте исследуемой проблемы феминности/маскулинности раскрывает социокультурно-историческую закономерность, свидетельствующую о том, что сверхнапряженная историческая судьба русской нации требовала напряжения именно мужского характера, в то же время она угнетала мужскую составляющую, провоцировала ее возврат в женственную стихию. При условии, если душе не хватало мужественного сопротивления невзгодам, она склонна была защититься от них в женственной демобилизации – расслабленности, слабохарактерности. [11]

По мнению социального философа Р.И.Соколовой, теоретическое положение о том, что Россия преимущественно «женская» цивилизация, следует рассматривать в духовном смысле. Внешние трагедии и внутренние драмы, характерные для российской истории, подрывали и истощали духовные силы народа, его истинную мужественность и волю к сопротивлению.

«Западничество» в России (вестернизация) как социокультурный феномен понимание женственности в гендерном ключе осуществляло в стремлении приобщить Россию к «маскулинным» ценностям и тем самым осуществить дисциплинирующее, организующее и оформляющее начало, что способствовало переориентации (социальная трансформация XX-XXI в.) цивилизационных оснований России и привело государство к целому ряду негативных последствий на ментально-гендерном уровне.

«Мужское начало» Западной цивилизации характеризуется индивидуализмом, активностью, деятельностью, тягой к господству, стремлением приказывать, надзирать, сдерживать и подавлять; мужчина – воин, строитель, искатель приключений.

Мужская модель Западной цивилизации отличается спецификой направленности на внешний контроль, приоритетом свободы над долгом. Доминирование «мужского начала» выражается в подавлении «женского» начала.

Мужская модель цивилизации построена на активном вмешательстве во внешний мир с помощью орудий труда, оружия, моторов, механизмов, бизнеса, образования, науки, изобретений.

В мужском поведении доминирует «Я-принцип»; гордость; соревнование; храбрость; склонность к риску; нетерпение; словесное и физическое воздействие. Проявление мужественности как цивилизационного качества зависит от степени преобладания элементов секуляризации.

Для Западной цивилизации, сформированной «мужским началом», характерными особенностями являются: способность к функциональной автотрансформации; ментальная устойчивость; мужественная предрасположенность; бессознательное присутствие архетипической фигуры мужчины». [12]

Герой-мужчина прометеевского толка бунтарь, взыскивает для себя свободы движения, постоянно стремится отделиться от породившей его первоосновы и подчинить ее себе. [13]

Гипертрофированная мужественность, проявляется в рациональном стиле мышления, характеризуется хладнокровным рассудочным «его».

Проявление «мужского начала» выражается в реализации принципа, мотива, движущей силы организации социальных форм жизни, следствием чего является развитие независимой человеческой воли, самостоятельного индивидуального «его» самоопределяющегося человека, для которого свойственны неповторимость, обособленность и свобода, при этом происходит подавление «женского начала» в менталитете.

Специфика менталитета «мужской»/«маскулинной» цивилизации Запада является западный тип мышления, мужская модель поведения, которым свойственно отрицание цельности бытия, таинства, неоднозначности, воображения, эмоций, интуиции. [14]

Сопоставительный анализ антропологических моделей Запада и России актуализирует «локальные» проблемы социальной политики локальных цивилизаций, осуществляемой в странах с преобладающим славянским населением. [15]

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бердяев Н.А. Судьба России. Психология русского народа //Русская идея. Судьба России. – М.: «Сварог и К». – 1997. - С. 228.
2. Соколова Р.И. Современная российская социальная реальность в контексте ее исторического взаимодействия с Западом //Современное государство, социум, человек: российская цивилизационная специфика / РАН, М. – 2010. – С. 61, 63.
3. Холодная М.А. Когнитивные стили о природе индивидуального ума: учеб. пособие для студентов вузов. обучающихся по направлению и специальностям психологии. – М. – 2004. – С. 384.
4. Рябов О.В. Идея женственности России в сочинениях В.С.Соловьева / <http://cens.ivanovo.ac.ru/olegria/ideya-zhenstvennosti-rossii.htm>.С.2,5.
Рябов О.В. Русская философия женственности (XI- XX века). – Иваново. 1999.
5. Хвостов В.М. Женщина и человеческое достоинство. Исторические судьбы женщины. Природа женщины. Женский вопрос. - М. – 1914. – с. 219.

6. Там же с. 285, 289].
7. Там же, с. 272, 282].
8. Холодная М.А. Когнитивные стили о природе индивидуального ума: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии. – М. – 2004. – С. 384.
9. Этимологический словарь славянских языков, 1994. – С. 160.
10. Словарь русских народных говоров, - 1982. – С. 332.
11. Аксютин В. Русский характер. Статья 10: О мужском и женском (<http://www.pravoslavie.ru/yurnal/1101.htm>)
12. Соколова Р.И. Современная российская социальная реальность в контексте ее исторического взаимодействия с Западом //Современное государство, социум, человек: российская цивилизационная специфика /РАН, Ин-т; М.: ИФРАН. – 2010. - С. 62.
13. Тарнас Р. История западного мышления. М., 1995. - С. 375.
14. Там же. С. 378.
15. Краснова О.П. Гендерное смыслополагание: антропологическая модель цивилизационных парадигм России и Запада //Теория и практика гендерных исследований в мировой науке: материалы IV международной научно-практической конференции 5-6 мая 2013. – Прага. – С. 24-34.

Кузнецова И.Б.

РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В АНТИЧНОЙ СЕМЬЕ: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Вопросы исторического положения женщин и мужчин, их взаимоотношений являются предметом исследования гендерной истории. В данной статье мы попытаемся проанализировать, как соотносился предписываемый обществом и законом статус женщины с фактически реализуемым ею в семье и обществе набором ролей. Для этого нам необходимо ответить на следующие вопросы: Как воспитание сказывалось на демографическом поведении женщины? Как экономический и правовой статус женщины влиял на ее роль в семье и обществе? Как соотносился правовой и предписываемый традициями статус ж с ее реальным положением в обществе?

В начале рассматриваемого периода (VII век до н.э.) греческая женщина была очень ограничена в правах, существовал обычай покупать жен, в наследовании они принимали очень ограниченное участие, но, вместе с тем, женщина пользовалась почетом в качестве подруги мужа.

Вопросы воспитания женщины вызывали неизменный интерес философов, разрабатывавших проекты идеального государственного устройства. Платон в «Законах» указывает на отсутствие специальных законов, касающихся женщин и считает, что это большое упущение, т.к. женщин в силу их «беспорядочности», необходимо контролировать. [10; с.780-781] В то же время, Платон считает, что мужчины и женщины должны получать одинаковое образование, а вторые, после окончания репродуктивного периода даже могут нести военную службу. По мнению К.Ю. Белоха, проект Платона представляет собой идеализацию спартанского государственного устройства.[3; с.26] И действительно, в совместных упражнениях, общности жен и детей, описываемых в «Государстве» есть сходство с тем порядком, который установил Ликург в Спарте. Таким образом, Аристотель, по традиции вступает в полемику с Платоном, когда осуждает столь высокое положение женщины в Спарте, считая именно это обстоятельство причиной обезлюдения Спарты. И приводит в пример то, что в руках женщин сосредоточилось около двух пятых всей земли, в то время как распоряжаться они ею не могли, а могли только передавать своим сыновьям. Аристотель считает, что женщина по своей природе ниже мужчины, поэтому и обязана ему подчиняться. [1; XI, 11]

Схожее понимание женской природы существовало и в Риме. В памятниках римского права мы находим указания на то, каким образом должны заключаться браки. Замужество было возможно после достижения невестой 12-летнего возраста, а помолвка могла заключаться, если обоим исполнилось 7 лет. [9; с.530] Брак заключался с согласия жениха и невесты, а также их родителей или опекунов. Выходя замуж, женщина из под опеки отца переходила под опеку мужа, т. к. считалось, что в силу своей легкомысленности, не может принадлежать себе.

Процедура развода по инициативе женщины была более трудной, чем по инициативе мужчины. В Греции, где основанием для развода могло быть прелюбодеяние мужа, жена должна была прийти в общественное место с письмом о разводе и передать его архонту, таким образом, супругу давалась возможность вступить в переговоры с женой и спасти брак. Любопытный случай по этому поводу приводит Плутарх: когда Гиппарета, жена Алкивиада, подавала заявление о разводе архонту «явился Алкивиад, внезапно схватил ее и понес через всю площадь домой, причем никто не посмел вступить и вырвать женщину из его рук».[13; с.388] Для развода по желанию мужа не нужны были никакие формальности, он просто отсылал из своего дома жену, и она уходила к отцу.

Что касается отношения к наказанию за прелюбодеяния, то тут никакое наказание не казалось слишком суровым для женщины. Так, об отношении к законам, карающим прелюбодеяние, известно, что Тацит в своей работе, посвященной нравам германцев, одобряет их жестокие наказания: «У столь

многолюдного народа прелюбодеяния крайне редки; наказывать их дозволяется незамедлительно и самим мужьям: обрезав изменнице волосы и раздев донага, муж в присутствии родственников выбрасывает ее из своего дома и, настегивая бичом, гонит по всей деревне; и сколь бы красивой, молодой и богатой она ни была, ей больше не найти нового мужа. Ибо пороки там ни для кого не смешны, и развращать и быть развращаемым не называется у них — идти в ногу с веком». [15; с.455] В последней фразе чувствуется отрицательное отношение Тацита к современным ему явлениям в семейной сфере. Один из законов Юлия, который назывался «О прелюбодеяниях» (18 г. до н. э.) устанавливал наказания только для женщин, мужчины же не отвечали по этому закону. [7; с. 422-423]

Кроме того, известны многочисленные примеры физического насилия над женщиной. Так, Нерон в гневе убил свою любимую жену Пoppену, а затем произнес хвalebную речь на ее похоронах. Диоген Лаэртский приводит пример Периандра, правителя Коринфа в VI веке до н.э.: «Жену свою он убил в припадке гнева, ударив ее беременную, то ли ногою, то ли брошенной скамейкою, потому что поверил наговорам своих наложниц, которых впоследствии сжег живыми». [5; с.83]

Но положение женщин вовсе не было однозначно подчиненным. В то же время, женщины могли принимать участие и в общественной жизни, известны женщины, которые занимались поэзией (Сапфо, VI в до н.э.) и философией. Во времена Перикла (V век до н.э.) женщины стали пользоваться большим почетом. Стремившиеся к самостоятельности женщины вступали в школы софистов, получали образование, собирали вокруг себя молодежь и представляли для мужчин интересное общество. В то же время за свободное поведение в отношениях с мужчинами их воспринимали как гетер и осуждали. Одной из самых известных таких женщин была Аспасия из Милета, женщина, настолько покорившая Перикла, что он развелся ради нее со своей женой и добился того, чтобы их союз признавался афинскими гражданами. Немецкий историк Ю.Белох объясняет подобное положение вещей стремлением к свободе, присущим классическому периоду, в том числе и в отношениях между полами. В силу этого стремления «перед естественным правом любви должны были отступить все права брака, основанные на человеческих законах». [3; с.378]

В то же время мы продолжаем встречать в литературе описания традиционного способа заключения брака, когда родители договариваются о свадьбе своих детей. Ксенофонт в своем сочинении «Домострой», построенном по образцу платоновских диалогов, приводит свидетельства того, что жена до момента замужества почти не видела жизни, умела только прясть из шерсти, и всем домашним делам ее учил муж. [6; с.274] Словами Исхомаха, обращенными к жене, Ксенофонт передает нам принятые в его время взгляды на семью и роль женщины, которая, помимо рождения детей заключалась в том, чтобы мудро распоряжаться тем, состоянием, которое добывает муж. Приведем пример рассуждения Исхомаха, которое хорошо иллюстрирует традиционный способ заключения браков. «Скажи мне, жена, подумала ли ты над тем, с какой целью я взял тебя и твои родители отдали тебя мне? Ведь не было недостатка в людях: и с кем-нибудь другим мы могли бы спать; это и тебе ясно, я уверен. Когда я раздумывал о себе, а твои родители о тебе, кого нам лучше взять себе в товарищи для хозяйства и детей, я выбрал тебя, а твои родители, как видно, меня...». [6; с.274]

Совершенно особое положение в античном мире занимала спартанская женщина. Согласно порядкам, устроенным Ликургом, просуществовавшим в Спарте несколько столетий, женщины получали очень своеобразное воспитание, оно было направлено на укрепление здоровья и выносливости женщины, чтобы она легче переносила родовые муки. Для этой цели женщины активно занимались спортом вместе с мужчинами, кроме того в них поддерживался дух соревновательности, приобщали к благородному образу мыслей и заботе о здоровье. По-видимому, благодаря совместным занятиям, женщины не боялись общаться с мужчинами наравне и даже иногда высмеивали их во время соревнований. Во всей Элладе было известно, какое влияние жены имели на своих мужей и на государственные дела, о чем можно найти неоднократные упоминания у Плутарха. О смелости и остроумии спартанских женщин даже ходили анекдоты, один из которых приводит Плутарх в жизнеописании Ликурга: «Какая-то женщина, видимо, чужестранка, сказала ей: (Горго, жене Леонида) «Одни только вы, лаконянки, властвуете над мужьями». «Да, но одни только мы рождаем мужей», — откликнулась Горго. Кроме того, спартанские женщины были не чужды героизма и порой помогали своим мужьям в сражениях, о чем также мы имеем свидетельство Плутарха. [13; с.78-79]

Аристофан в комедии «Лисистрата» рассказывает о том, как спартанки с помощью сексуального бойкота добивались своих целей, а именно, окончания Пелопонесской войны. В комедии Аристофан выводит образ Лисистраты, как умной, образованной, уверенной в себе женщины, которая в состоянии здраво рассуждать о государственных делах. Мы слышим ее аргументы о том, как страдают женщины от одиночества, пока их мужья на войне, о том, что они утрачивают молодость и красоту, в то время, как мужья, вернувшись в войны, женятся на молодых. [2]

В Риме в архаичный период ничего подобного не наблюдалось. Женщина выполняла отведенную ей религией и традицией роль, пользовалась почетом, которым ее окружили римляне со времен похищения Ромулом сабинянок. Женщине запрещалось пить вино, обсуждать общественные дела в отсутствие мужа, также она была лишена права наследовать, могла только управлять

имуществом, полученным после смерти отца, чтобы потом передать его сыну. Однако уже позднее римлянки пользовались гораздо большей свободой, порой доходившей до господства над мужьями. Плутарх приводит поэтому поводу высказывание Марка Катона (II век до н.э.): «Во всем мире мужья повелевают женами, всем миром повелеваем мы, а нами повелевают наши жены».[13; с.601] Далее он указывает, что это лишь перевод аналогичного высказывания Фемистокла, благодаря чему мы можем заключить о сходном положении дел и в Греции, но намного раньше — уже в V веке до н.э. В императорском Риме указанное противоречие между юридическим и фактическим статусом женщины получает свое развитие. Де-юре женщина оставалась под властью мужа настолько, что он даже мог собственноручно выдать ее замуж, как это сделал Нерон, выдав беременную Ливию замуж за Августа. Де-факто, женщина пользовалась влиянием на мужа, стремилась примерить на себя мужские роли и, по выражению Т. Моммзена, «стремилась играть роль на том поприще, где прежде действовали Сципионы и Катоны».[8; с.247]

Видимо, не удовлетворяясь своей главенствующей ролью в доме, женщины пытались бороться за свои общественные права, при этом используя те немногие средства, которые были им доступны. Пример такой борьбы находим у Плутарха в Римских вопросах: «Есть рассказ о том, как сенат запретил женщинам ездить на повозках с упряжкой, а они на это сговорились мужей к себе не допускать и детей не вынашивать и не рожать, пока мужья не одумались и не уступили им». [12; с.59] Указанные способы борьбы присутствуют и в литературных источниках Греции, например, в уже упомянутой комедии Аристофана «Лисистрата».

Об отношении к реальному статусу и поведению женщины в обществе мы можем судить по оценкам таких авторов, как Гесиод, Гиппократ, Плиний Младший, которые с осуждением отзываются о развязности, хитрости женщин. Так, мы имеем слова Гиппократа в изложении Сенеки:

Великий Гиппократ писал про женщин
"Болезням ног, волос - в них нет причин."

А видим, что они больны не меньше -

Распущены, не менее мужчин...

Пьют столько же, с мужчиной состязаясь,

Выблевывают, так же ищут снег...

(Что побуждает их? Неужто зависть?

И... на болезнь меняют легкий смех). [14; Письмо ХСV, 21]

Гесиод в своей поэме «Труды и дни», рассуждая о том, как важно внимательно подойти к выбору жены пишет:

Лучше хорошей жены ничего не бывает на свете,

Но ничего не бывает ужасней жены нехорошей,

Жадной сластены. Такая и самого сильного мужа

Высушит пуще огня и до времени в старость загонит. [4; с.35]

Плиний Младший, спустя около девяти столетий вторит Гесиоду: «Многим славным людям служило к позору то, что они или слишком опрометчиво выбрали себе супругу, или слишком снисходительно терпели ее в своем доме».[11; с.264] Благодаря вышеуказанным примерам, мы видим, что развязное поведение женщины, стремление к роскоши имели место и резко осуждались, тогда как скромность и терпеливость по-прежнему считаются добродетелью. У Теренция в комедии «Свекровь» находим одобрительные отзывы о Филомене, жене Памфила, которая, как и подобает жене, смиренно сносила все обиды мужа, чем и снискала в итоге его любовь. [16; с.436] Еще о добродетелях супруги нам сообщает Плиний: «Как бережлива твоя жена в частной жизни, как скромна в окружении свиты, как проста в своем обращении! И это тоже заслуга мужа! Ведь это он так наставил, так направил ее, а ведь для супруги достаточная заслуга и повинение».[11; с.264]

Таким образом, складывается идеальный образ женщины и жены, который часто отличается от реального. По мнению историков, писателей, законодателей женщина должна была представлять собой скромную рассудительную мать семейства, занятую ведением домашнего хозяйства. Однако примеры из жизни показывают, что женщины имели склонность вмешиваться в государственные дела, участвовать в общественной жизни, часто могли чувствовать себя с мужчинами наравне. Можно предположить, что причиной этому могло быть специфическое воспитание, а также частые войны, из-за которых жены надолго оставались без мужей и, сначала по необходимости, а потом и по привычке обретали самостоятельность в домашних и общественных делах.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Аристотель. Политика.//Сочинения: В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983.
2. Аристофан. Лисистрата: Комедии. М., 2001.
3. Белох Ю. Греческая история: в 2 т. /под ред. И со вступ ст. Ю.И.Семенова. - М., 2009.
4. Гесиод. Труды и дни. Иркутск, 1992.
5. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1998.

6. Ксенофонт. Домострой. // Сократические сочинения. М., 1935.
7. Машкин Н.А.. Принципат Августа. Происхождение и сущность. М., 1949.
8. Моммзен Т., История Рима; СПб., 1993.
9. Памятники римского права: Законы 12таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. - М., 1997.
10. Платон Законы // Государство. Законы. Политик. М., 1998.
11. Плиний Младший. Панегирик императору Траяну. // Письма Плиния младшего. М., 1982.
12. Плутарх. Римские вопросы. // Моралии: Сочинения. М., 1999.
13. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Т.1. СПб. 2001.
14. Сенека. Нравственные письма. М., 1977.
15. Тацит. Анналы. Малые произведения. М., 2010.
16. Теренций. Свекровь. // Комедии. Фолио. 2001.

Куленова И.М.

ПРОБЛЕМА КРЕАТИВНОСТИ В СВЕТЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ ПОЛА

Успешное развитие демократического общества предполагает актуализацию вопросов ценности личности, ее творческой самореализации через осмысление категорий мужского и женского. Исторически сложившиеся установки – о якобы неспособности женщин к подлинному творчеству, об отсутствии у них, в сравнении с мужчинами, творческих задатков, о единственно полноценном предназначении женщины, связанном с репродуктивной функцией – и в настоящее время являются серьезным препятствием в стремлении девушек и женщин к творческому самопроявлению. Снижение самооценки, неверие в свои силы, комплекс вины, если девушка не выходит замуж и не посвящает себя деторождению и исполнению семейно-бытовых обязанностей – вот неполный перечень наследия ортодоксальных постулатов о феномене пола.

Насколько данные экспериментальной психологии подтверждают или опровергают традиционные представления о гендерной креативности – этот вопрос лежит в основе предлагаемой работы.

Систематические исследования проблемы гендерных различий в творческих проявлениях проводились в основном представителями англо-американской школы психологии XX столетия. В 1974 году психологи Элеонор Маккоби и Кэрол Джеклин решили провести обобщающий анализ почти пяти тысяч опубликованных к этому времени работ, посвященных выявлению различий в половых характеристиках. Результаты этого исследования показывают, что достоверные различия получены лишь по четырем психологическим характеристикам: превосходство девочек по вербальным способностям, превосходство мальчиков по пространственным и математическим способностям, также мальчики в отличие от девочек демонстрируют большую агрессивность [1].

Различия между полами в вербальных или пространственных способностях многие ученые видят в организации структуры головного мозга мужчины и женщины, в частности, связывают со спецификой специализации полушарий головного мозга человека. Считается, что правое и левое полушария функционируют у мужчин автономнее, чем у женщин, и женский мозг наделен более «обобщенной» ориентацией, мужской – более «специализированной». Следуя этой теории, делается попытка объяснить недостаток женщин среди выдающихся мужчин в области творчества. Основанное на исследованиях, проведенных над больными с диагнозом расщепление мозга вследствие удара, травмы или рака, психологи сделали следующие обобщения о мозговой деятельности правой. У них левое полушарие мозга отвечает за вербальные, математические и аналитические способности и последовательную информационную обработку, а правое полушарие - за пространственные и музыкальные способности и также за холистический, невербальный процесс обработки материала.

Из всей литературы в области половых различий в визуально-пространственных и вербальных способностях следует остановиться на исследованиях церебральной латерализации, так как именно в асимметрии функций полушарий головного мозга, по мнению физиологов и психологов, кроется загадка творческого гения мужчины и относительного «отставания» в этой области женщины. Латерализацией в физиологии называется осуществляемая специальными методиками стимуляция только одного полушария головного мозга человека. Исследователи ограничивали поступление сенсорной информации в одно полушарие, что дало возможность им утверждать, что полушария имеют различные способности в переработке информации. Результаты исследований, проведенных над больными с травмами головного мозга, показывают, что повреждение левого полушария, как правило, ведет к низким показателям по тестам на вербальные способности. Больные же с поврежденным правым полушарием плохо выполняли невербальные тесты, связанные с решением головоломок, восполнением недостающих частей какой-либо фигуры, рисунков, то есть задачи на пространственные отношения.

Нейропсихолог Г. Лэнсделл, исследовав больных эпилепсией, перенесших операцию по частичному удалению одной височной доли на одном полушарии головного мозга, пришел к неожиданному для себя выводу. Его предположение о том, что после операции на правом полушарии у больного

нарушается способность в выполнении зрительно-пространственных задач, а после аналогичной операции на левом – в выполнении вербальных задач, оказалось верным для пациентов в основном мужского пола, но не для женского. Это позволило ему сделать предположение: у мужчин и женщин существует различное распределение функций между полушариями головного мозга. Позже работы Дж. Мак-Глоун подтвердили результаты Лэнсделла. Афазия (нарушение речевой функции, ее осмысление), возникающая после травмы левого полушария, у мужчин встречалась в три раза чаще. Тогда как у женщин процесс послеоперационной адаптации походил намного мягче [2]. Следовательно, компенсаторная функция полушарий головного мозга проявляется сильнее у женщин, чем у мужчин.

Однако, если у женщин и присутствует билатеральность, что является научно доказанным фактом, то совершенно не обязательно проводить параллель между билатеральностью и низким уровнем творческих способностей. В психологии существует известная теория о связи церебральной билатеральности с наличием выдающихся творческих способностей, которые могут усиливаться у людей, у которых вербальные и невербальные способности взаимодействуют в большей мере, благодаря их локализации в одном и том же полушарии. Известно, что процент одаренных левшей выше, чем у праворуких. В качестве примера приводятся имена Леонардо да Винчи, Микеланжело, Бенджамена Франклина и многих других.

Для уточнения этой точки зрения обратимся к результатам исследований церебральной билатеральности мужчин-левшей. У левшей выявили отсутствие «специализации» полушарий головного мозга. Согласно результатам, полученным при исследовании церебральной асимметрии у леворуких, восстановление после вызванной инсультом афазии у левшей происходит быстрее и легче. Это означает, по мнению исследователей, что компенсаторная функция неповрежденного полушария у левшей достаточно высока. Следовательно, можно говорить о высокой билатеральности речевых функций у большего числа левшей более выраженное билатеральное распределение вербальных функций, характерное для левшей, определяет более высокие способности. Вспомним, что именно в этом исследователи и видели причину одаренности мужчин и «бездарности» женщин.

Таким образом, мы можем заключить, что церебральная билатеральность мужчин с леворукостью усиливает их творческие способности, в то время как билатеральность женщин дает, почему-то, основание говорить о творческой «слабости» женщин. С точки зрения гендерного подхода, налицо явное противоречие в трактовке факта воздействия и связи церебральной билатеральности с креативностью пола. Здесь видимо сказывается определенная предубежденность самих исследователей в этом вопросе.

Что касается преимуществ мужчин в математических способностях то, на наш взгляд, здесь следует уточнить тот факт, что перед нами результаты исследований, проведенных в странах Европы и США. Отличительной особенностью стандарта среднего образования этих стран является необязательность некоторых предметов для учащихся. К таким дисциплинам относится и математика, которую ребенок может выбрать сам по своему усмотрению. И в этом выборе, вероятно, огромную избирательную роль играет гендерная идентичность ребенка. Поэтому можно предположить, что превосходство мальчиков в математических способностях есть результат гендерной социализации, а не природной заданности. Жесткие полоролевые стереотипы предписывают женщине область проявления своей самости, тем самым являются препятствием заинтересованности девочками точными науками. Сложился стереотип восприятия математики и точных наук, требующих интеллектуальных и пространственных способностей как истинно мужской территории.

Более того, вышеназванные результаты, полученные в ходе исследований в Европе и Америки, отличаются от экспериментальных данных проверки детей азиатского региона Китая, Японии. Южной Кореи. Эти результаты показывают противоположную картину. В Азии одаренных девочек намного больше, чем в Америке и Европе, а в математике они находятся на том же уровне, что и мальчики. Играет ли в этом роль культура или то, что родители в Азии более внимательны к девочкам, не установлено [3]. К этому необходимо добавить, существенную коррективу внесли бы и результаты исследования половых различий среди детей в постсоветских школах, где математика является обязательным предметом независимо от пола учащегося. Однако, к сожалению, подобные широкомасштабные исследования в рамках правительственных программ в странах бывшего Советского Союза не проводились.

Кроме вышесказанного, следует отметить следующую наблюдаемую тенденцию в западноевропейском обществе. Перемены, произошедшие в культуре за последнее время, обнаруживают изменение установок на специфику образования и у девочек, и у их родителей. В частности, девочки начинают все больше интересоваться математикой, а их родители все реже рассматривают технические специальности как непригодные для женщин. Результаты обобщающих исследований американских психологов показывают то, что за последние двадцать лет мальчики и девочки из года в год становятся все более схожими по вербальным характеристикам и по математическим способностям. Исследователь Т.Л. Хилтон в 1985 году суммировал результаты выполнения тестов на понимание пространственных задач среди учеников старших классов в американских школах. Всего испытуемых около 23 тысяч. В ходе анализа удалось обнаружить, что хотя юноши и справлялись лучше с про-

странственными заданиями, чем девушки, но в сравнении с результатами исследований 60-х годов, различия между мужчинами и женщинами существенно сократились [4]. В работе «Творческая активность и половые различия» американского профессора психологии Н. Когана описаны результаты психологических тестирований на сравнение творческого потенциала у мужчин и женщин, которые показывают, что «при выполнении заданий на дивергентное мышление, легкость генерирования идей, ассоциативную продуктивность, оригинальность, самобытность, спонтанную гибкость... отчетливое различие между полами не было обнаружено» [5].

Исследователи, стоящие на позиции биологического детерминизма, часто объясняют менее значимые творческие достижения женщин их низкой мотивацией. Однако, эти выводы не подтверждаются экспериментальными данными. Если мотивация понимается как совокупность побудительных сил индивида к творчеству, влияющая на его эффективность во всех видах трудовой деятельности, то значение мотивации для творческих достижений велико и возрастает по мере повышения сложности интеллектуального и творческого характера деятельности. Результаты эмпирических исследований не дают доказательств того, что женщины менее мотивированы в достижении цели в сравнении с мужчинами. Если раньше изучение мотивации достижений у женщин давали неясные и неубедительные результаты, то последующие исследования американских психологов Дж. Спенс и Р. Хелмрайх, а также Дж. Николсон показали, что структуры мотивационных систем женщин и мужчин не различаются качественно, так как оба пола показывают высокую мотивацию достигать одинаковых, сходных целей [6]. Более того, результаты исследования мотивации среди детей показывают или отсутствие различий по уровню мотивации, или преимущество девочек. Например, академические успехи девочек в школе весьма трудно причислить к доказательствам отсутствия у них мотивации достижений. Успехи девочек, как и сама заинтересованность в этих успехах выше на протяжении всего школьного периода, мальчиков же необходимо специально стимулировать. По данным других исследований, женщины, занятые в мужских профессиях, обнаруживают стиль мышления и черты характера, обычно приписываемые мужчинам. Остается пока неизвестным, каково происхождение этих качеств. Являются ли они свойственными личности определенной женщины или же сложились под влиянием мужских профессий [7].

Наконец, нельзя оставить в стороне вопрос о творческой личности, ее согласованности с требованиями общества. Креативность подразумевает нарушение границ, удаление от общепринятого, стремление к постоянному обновлению. Креативная личность отличается богатой фантазией, гибкостью, оригинальностью мышления, независимостью в суждениях, она самоуверенна и доминантна, ей присуща известная доля нарциссизма, она активно сопротивляется подавлению и ограничению.

Все вышеперечисленные характеристики творческой личности принадлежат, на уровне общественного мнения, яркой, сильной и мужественной индивидуальности, обладающей всем комплексом «маскулинности». Женщина с такими качествами не вписывается в устоявшиеся стереотипы женственности и мужественности, так как большинство из перечисленных личностных черт противоречит принятым стандартам женского образа и поведения. Поэтому одно только сопоставление этих личностных черт с тем, на что ориентирует семья, школа, СМИ, общество в целом девочек и мальчиков в процессе социализации, может продемонстрировать нам механизм того, «как различие в формируемых жизненных ценностях ставит женщин в заведомо невыгодные условия для творчества» [8].

Итак, анализ основных положений психологической науки, касающихся гендерного аспекта творческой одаренности, показал, что нет убедительных экспериментальных доказательств высокой творческой одаренности мужчин и творческой «слабости» женщин. Данные расходятся как в кросс-культурном, так и в монокультурном срезе, в результатах полно противоречий. Следовательно, проблема «врожденности», биологической детерминированности мужской гениальности и женской творческой бездарности должна отойти на второй план, ибо невозможно отрицать социальный аспект креативности. На наш взгляд исключительно важно то, в каких условиях социум формирует и развивает креативность гендера и какие предоставляет возможности для его успешной самореализации.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Андреева. Психология индивидуальных различий. – М.: Изд-во «Планета детей», 1997. – С.147-148.
- 2 Спрингер С., Дейч Г. Левый мозг, правый мозг. Асимметрия мозга. – М.: Мир, 1983. – С.138-139.
- 3 Ландау Э. Одаренность требует мужества: Психологическое сопровождение одаренного ребенка. – М.: Изд. центр «Академия», 2002. – С.47-48.
- 4 Клецина И.С. Гендерная социализация. – СПб.: Издательство РГПУ им. Герцена, 1998. – С.39.
- 5 Kogan N. Creativity and sex differences // J. Of creative behavior. - 1974. –Vol.8, N1. – P.1.
- 6 Nicholson J. Men and Women: How Different Are They? – N.Y.: Oxford University Press, 1986. – P.76
- 7 Кон И.С. Социология личности. – М.: Политиздат, 1967. – С.47-57.
- 8 Попова Л.В. Гендерный анализ концепций психологии творчества.// Материалы 1-й Российской школы по женским и гендерным исследованиям. – М.: МЦГИ, 1997. – С.139.

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРАВОЗАЩИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАВНЫХ ПРАВ И РАВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Важным фактором развития гражданского общества в России является возникновение и развитие неправительственных организаций. Особенно важной в рассматриваемом контексте является правозащитная деятельность женских неправительственных организаций. Среди многообразия типов и видов общественных организаций выделяются женские правозащитные организации, основной целью которых является защита прав и свобод человека и гражданина.

Деятельность общественных женских организаций позволяет переосмыслить приоритеты государственной системы социального обеспечения и социальной защиты. Нынешние реформы в социальной сфере, бурный рост социальных проблем особенно пагубны для женщин и подрастающего поколения. Это привлекло женскую общественность к осознанию необходимости собственных инициатив, активизации усилий для защиты и поддержки наиболее уязвимых групп населения. [1]

Как справедливо отмечает Белоусова М.П., защиту прав женщин организации связывают прежде всего с реализацией Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, а также с реализацией положений Конституции РФ. Свою миссию в этом вопросе они формулируют так: «добиваться соблюдения Конвенции», «содействовать реализации Конвенции», «содействовать реализации конституционных положений». Спектр выделяемых прав женщин очень широк: гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права. Права женщин признаны как на международном, так и на национальном уровнях, однако реализация этих прав связана с рядом трудностей, поэтому женские общественные организации ставят перед собой задачи не просто оказания правовой защиты, а «поощрения и развития уважения к основным правам женщин», «содействие в реализации и защите прав», «восстановление и развитие прав и свобод женщин». Обращает на себя внимание тот факт, что ряд организаций, акцентируя внимание на проблеме прав женщин и детей, использует понятие «равенство полов». [2]

По мнению Забегиной Т.В., проблемы женщин в нашей стране нуждаются в особой заботе и выбраны общественными женскими организациями, так как в настоящее время наблюдается неравенство в положении мужчин и женщин. Это не равенство не носит явного агрессивного характера, однако, женщины находятся в невыгодном положении и для развития карьеры, преимущественно из-за разных приоритетов мужчин и женщин на рынке труда, связанных с их разными ролевыми функциями в семье. Это приводит к тому, что женщины вынуждены выбирать те профессионально отраслевые ниши, которые требуют меньших затрат сил, менее перспективных с точки зрения профессионального роста и, соответственно, хуже оплачиваются. Предпочтение работодателей основано как на объективных различиях, так и на сложившихся стереотипах, так же снижает конкурентоспособность женщин. Такая ситуация не может не отражаться на уровне жизни семей, где основным работником является женщина, или в неполных материнских семьях. Сложившиеся стереотипы и опасения работодателей принимать на работу женщин из-за высоких прямых и косвенных издержек (частые больничные, декретный отпуск, невозможность командировок и сверхурочных) действуют так же в отношении одиноких женщин и женщин старшего возраста. [1]

На сегодняшний день, одной из важнейших проблем является снижение престижа семьи в общественном сознании. Российская семья стала традиционно однодетной. Почти половина семей с детьми проживает за чертой бедности. Каждая третья молодая семья нуждается в улучшении жилищных условий. Вопросы обеспечения доступности жилья для молодых решаются медленно. Общедоступная социальная инфраструктура деградирует. Положение усугубляет растущая дороговизна услуг.

Важным этапом в развитии правозащитной деятельности женских неправительственных организаций и общественного движения женщин за свои права является принятие решения Советом Государственной Думы о проведении 1 декабря 2008 года парламентских слушаний на тему «Эволюция прав женщин: к 100-летию Первого Всероссийского женского съезда». Подготовка и проведение указанных парламентских слушаний были поручены Комитету Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей при участии структурных подразделений Аппарата Государственной Думы.

На заседании обсуждался круг проблем, связанных с законодательным обеспечением равенства прав и возможностей мужчин и женщин, государственной поддержке семей с детьми, развитием законодательства по защите прав детей и обеспечению прав молодежи, охраной здоровья женщин и детей, нарушением трудовых прав женщин.

Так, участники парламентских слушаний дали ряд рекомендаций общественным объединениям, некоммерческим организациям в целях реализации конституционного принципа гендерного равенства:

- ❖ Во-первых, усилить взаимодействие с политическими партиями по включению в программы, иные документы, определяющие направления партийной работы, вопросов равноправия мужчин и женщин.
- ❖ Во-вторых, содействовать реализации принципа равных прав и возможностей женщин и мужчин во всех сферах общественной жизни, отслеживать факты дискриминации по признаку пола и делать их достоянием общественности

- ❖ В-третьих, активизировать работу по правовому и гендерному просвещению граждан, обратив особое внимание на работу с молодежью. [3]

Важным звеном в механизме защиты прав человека, в том числе и прав женщин, во многих странах мира является институт Ombudsmana. В некоторых странах, в первую очередь Скандинавских, имеется специализация омбудсманов применительно к кругу защищаемых ими прав и интересов граждан. Есть омбудсмены по вопросам равноправия, надзирающие за соблюдением Закона «О равноправии женщин и мужчин». Наряду с этим создаются нередко и специальные органы по вопросам равноправия (специализированные апелляционные суды по вопросам труда и т.д.), рассматривающие жалобы со стороны омбудсменов на факты дискриминации лиц по половому признаку в различных сферах жизни. В отличие от судебных исков, жалобы граждан, адресованные уполномоченному по правам человека, не требуют соблюдения какой-либо специальной формы и уплаты пошлины. Все это делает институт омбудсмана особо демократичным и широко доступным. [4]

Особое внимание правозащитной деятельности в Российской Федерации отводится институту Уполномоченного по правам человека. Должность Уполномоченного по правам человека Российской Федерации предусмотрена Конституцией Российской Федерации. Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» вступил в силу 26 февраля 1997 года.

Поскольку аппарат федерального Уполномоченного не в состоянии принять на себя весь поток жалоб и обращений с территории России, Федеральным законом «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» была предусмотрена возможность учреждения должности Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации. С этого момента начинается история становления этого института в субъектах Федерации - в настоящее время Уполномоченные действуют более чем в 70 регионах РФ. Основными целями, стоящими перед Уполномоченным и сотрудниками его аппарата, являются предупреждение нарушения и восстановление нарушенных прав и свобод человека. В задачи Уполномоченного входит развитие взаимодействия с другими социальными институтами, ведущими правозащитную деятельность, совершенствование и развитие законодательства, совершенствование технологий защиты прав человека, правовое просвещение, сотрудничество с правозащитными институтами других субъектов Российской Федерации, международным сообществом. Так, в Ставропольском крае государственный институт защиты прав и свобод человека был учрежден краевым законом 15-кз от 8 мая 2002 года «Об Уполномоченном по правам человека в Ставропольском крае».

В соответствии со ст. 1 данного закона он создан «в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами, государственными и муниципальными служащими в Ставропольском крае».

Деятельность регионального Уполномоченного дополняет существующие средства защиты прав и свобод граждан, не отменяет и не влечет пересмотра компетенции государственных органов, обеспечивающих защиту и восстановление нарушенных прав и свобод.

Ценность института Уполномоченного по правам человека в том, что он независим, доступен людям, не связан с судебной и правоохранительной системами ведомственными и корпоративными связями, обладает парламентской легитимностью, недорог по содержанию, а главное настроен по своему статусу только на защиту прав и свобод и делает это бесплатно.

Выстраивая свою работу в 2013 году по развитию гражданских ценностей, особенно у молодежи, Уполномоченным продолжилось взаимодействие с общественными правозащитными организациями края. Учитывая необходимость укрепления и развития имеющихся связей, со многими из них в 2013 году были заключены или пролонгированы соглашения о совместной деятельности.

В число активно действующих общественных организаций на территории края вошли: РОО «Международное ненасилие» (директор В.В. Сухов); Ставропольская региональная общественная благотворительная организация «Вера, Надежда, Любовь» (руководитель А.О. Пономарева); Ставропольский центр социальных, общественно-политических и криминологических исследований, (руководитель Т.В. Пинкевич); Ставропольское региональное отделение Ассоциации юристов России (руководитель Н.И. Кашурин).

К числу достижений Уполномоченного в СК в 2013 году следует отнести значительную работу с общественными организациями, средними и высшими учебными заведениями. Эта работа включила в себя десятки мероприятий (конференций, круглых столов, конкурсов, викторин и т.п.), проводимых с участием высших учебных заведений, правозащитных организаций, различных структур гражданского

общества. Так, в 2013 году Уполномоченный и сотрудники его аппарата приняли участие в 153 различных общественных форумах, а за последние три года свыше 350 различных мероприятий. [5]

В 2013 году к Уполномоченному в Ставропольском крае по социальным вопросам обратилось 114 граждан, что на 9 % больше, чем в 2012 году.

Из анализа этих обращений следует, что чаще всего в защите своих прав нуждаются малоимущие одиноко проживающие женщины, многодетные и малоимущие семьи, дети-сироты, дети оставшихся без попечения родителей и лица, относящиеся к данной категории граждан. [5]

Необходимо уделить особое внимание выдержке из парламентских слушаний на тему «Эволюция прав женщин: к 100-летию Первого Всероссийского женского съезда» проводимых 1 декабря 2008 г. в Государственной Думе Российской Федерации.

По мнению парламентариев, сохраняется высокая гендерная сегрегация по видам экономической деятельности. По данным Росстата, среднемесячная начисленная заработная плата женщин по отношению к заработной плате мужчин за октябрь 2007 года составила 63%.

Низкие доходы работающих женщин, с учетом социальной нагрузки по воспитанию детей, не позволяют им выйти на приемлемый прожиточный минимум. Поэтому проблема феминизации бедности становится еще актуальнее в условиях финансово-экономического кризиса.

Наиболее уязвимыми на рынке труда являются многодетные и одинокие матери, матери, имеющие детей-инвалидов и малолетних детей, молодые женщины, впервые выходящие на рынок труда, а также достигшие предпенсионного возраста.

В целях реализации конституционного принципа гендерного равенства, международных обязательств Российской Федерации, а также объединения усилий всех ветвей власти, различных институтов гражданского общества по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин участники парламентских слушаний в пунктах 4 и 5 рекомендуют:

4. Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации:

4.1. В структуру ежегодных докладов о своей деятельности включить раздел, предусматривающий освещение вопроса о соблюдении равенства прав и свобод мужчин и женщин во всех сферах жизнедеятельности;

4.2. Представить в Государственную Думу специальный доклад по вопросам соблюдения гендерного равноправия в Российской Федерации.

5. Уполномоченным по правам человека в субъектах Российской Федерации:

5.1. Проводить постоянный мониторинг соблюдения прав женщин и мужчин в субъектах Российской Федерации;

5.2. Предоставлять специальные доклады о нарушении прав женщин в законодательные (представительные) и исполнительные органы государственной власти региона. [3]

Во всем мире, у всех народов женщины и дети всегда были и остаются объектами особого внимания и особой заботы. Ведь прогресс любого государства невозможно представить без участия в нем "слабой половины человечества", благополучия младшего населения планеты Земля, которое наиболее нуждается в поддержке и защите.

Митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл, выступая на открытии II-го Ставропольского форума Всемирного русского народного собора, напомнил его участникам: **«Воспитание человека начинается с семьи, но ответственность за душу ребенка и его нравственное становление лежит на всем обществе, на всех социальных институтах, влияющих на формирование его личности. Семья не изолирована от общества, а негативные явления в общественной жизни отражаются на ее состоянии».**

Как известно, 2013 год был объявлен Губернатором Ставропольского края Годом семьи и благополучия детей. Исходя из этого правила, органы власти, реализуя право человека на социальную защиту, проводили решения, направленные на утверждение в обществе принципов социальной справедливости.

Приоритетным направлением в деятельности органов власти Ставропольского края в 2013 году все же оставалась поддержка матерей с детьми, - это и ежемесячное пособие на ребенка, размер которого на протяжении ряда лет остаётся самым высоким в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах, и ежемесячная денежная компенсация многодетным семьям, и выплата ежегодного социального пособия на проезд учащимся, и единовременная выплата многодетным матерям, награжденным медалью «Материнская слава» и оздоровительная кампания детей, и другие меры поддержки, на которые в истекшем году было выделено более 3 млрд. рублей.

В целях создания условий для полноценного достойного воспитания, развития и образования детей в многодетных семьях, улучшения демографической ситуации, признания семьи многодетной и определения мер социальной поддержки многодетных семей, проживающих на территории Ставропольского края, 2012 году был принят, а в 2013 году вступил в законную силу закон Ставропольского края «О мерах по социальной поддержке многодетных семей». [5]

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Забегина Т.В. Роль общественных организаций в реализации общественных программ социальной защиты населения (на примере деятельности женских общественных организаций РТ) // Вестник НЦБЖД. 2009. № 1. С. 110-111.
2. Белоусова М.П. Современные стратегии защиты прав человека женскими общественными организациями Алтайского края // Дневник АШПИ. 2002. № 17. С. 147-155.
3. Рекомендации парламентских слушаний на тему «Эволюция прав женщин: к 100-летию Первого Всероссийского женского съезда». Утверждены на заседании Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей 24 февраля 2009 года, протокол № 3.6-12/39
4. Моргунова А.И. Поленина С.В. *Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект / Ин-т государства и права Рян. М., 2000. 225 С.* // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. 2001. № 4. С. 214-216.
5. Доклад Уполномоченного по правам человека в Ставропольском крае. Ставрополь, ООО «Типография Ставрополье», 2014 г. – 124 с.

Кучерган Е.В.

САКРАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ

Репродуктивное здоровье мужчины и женщины тесно связано, прежде всего, с условиями жизни и системой воспитания окружающие каждого. Эти условия призваны воспитывать адекватное отношение к себе, они базируются на мыслях, убеждениях и поступках человека. Продолжение рода является ключевым моментом в славянской культуре и связано больше всего с матушкой Землей, культ которой является древнейшим в истории человечества и отцом Небом. Наши предки отождествляли себя с детьми той местности, где родились. Земля принимала в себя умерших, она же давала жизнь новому поколению людей. Славянская богиня Лада - веселая, поющая, стройная юная девушка, символизирующая пробуждение природы от зимнего сна [1]. Богиня Лада является покровительницей или символом любви, бракосочетания и продолжение щедрот рождения.

Также символом весны, любви, брака и продолжение щедрот рождения есть цветок. Сегодня сложно представить любое торжественное событие без букета цветов. Будь то свадьба, день рождения, крестины везде и всегда видим много цветов. Но при этом не замечаем существенную особенность цветка - он лишен корней. Поэтому срезанный цветок живым можем считать условно. Даже временное погружение цветка в воду не спасает его от гибели. Надо сказать, что знахари никогда не сушат свои травы в своем жилище, так цветок без корней уже через два часа активно начнет забирать энергию из окружающей среды. Так Ванга, глубоко чувствовала эти энергетические сдвиги, не принимала в подарок сорванные цветы. «Зачем несешь мне в дом смерть?», - спрашивала она. Если хотели подарить ей цветы, то дарили в горшке с корнями. Трудно не согласиться с Вангой, символически мы должны дарить землю в горшке украшенную цветком. По легендам мужскую силу воспроизводила Земля, мы помним с детства сказки, где богатырь, касаясь земли, восстанавливал свою силу [1].

Так и репродуктивное здоровье - это на самом деле не отсутствие любых болезней, которые могут ограничить возможности рожать, а свобода самореализации быть личностью - женщиной или мужчиной. Само понятие здоровья - это не отсутствие заболеваний, а чувство полного физического, умственного и социального комфорта и благополучия. Величайшая мудрость, это чувствовать себя частью целого, природы, народа, продолжением прошлого и продолжением в будущем. Проблема возникает тогда, когда разрушается единство сакрального мироощущения.

Из года в год в Украине и мире прогрессивно снижается мужская и женская фертильность (способность зрелого организма давать потомков). Показатели, считавшиеся нормой, например, в 1930-х годах, сейчас просто недостижимы. «Состоялась колоссальная деградация и продолжается медленное эволюционное вымирания, - рассказывает о мужском репродуктивном здоровье академик Украинской технологической академии, президент Всеукраинской междисциплинарной ассоциации «Мужское здоровье», сексолог-андролог Юрий ЗАСЕДА. - Если такая тенденция продолжится, не понятно, что ждет наш вид».

Женское здоровье определяется не только биологическими и психологическими факторами, но во многом зависит и от социальных и экономических условий его жизни. Каждая женщина имеет право на безопасную и удовлетворительную интимную жизнь, доступ к контрацепции и необходимой медицинской помощи. Женщина свободна сама, выбирать себе партнера. Решать, как вести половую жизнь, когда становиться матерью и рожать вообще. Все эти права и является репродуктивными правами женщины и закреплены во множестве международных документах и в национальном законодательстве: 1) право на «свободу и безопасность личности», 2) право на свободу от дискриминации в вопросах обеспечения охраны здоровья и в вопросах семьи; 3) право на здоровье; 4) право «женить»

ся и создавать семью»; 5) право на свободу от «произвольного или незаконного вмешательства в личную жизнь, вопросы семьи и дома»; 6) право на использование достижений научного прогресса и право на согласие в научных экспериментах; 7) право на свободу от сексуальной дискриминации.

Однако воспитывать в человеке умение разумно использовать необходимо уже с юных лет. Именно в школьном возрасте закладываются основы сексуального воспитания ребенка, формирование которых осуществляется в трех фазах:

1. созерцание, познание мира, понимание особенностей половых отличий и их значение;
2. идентификация, способствующая формированию у мальчиков и девочек представления о половой культуре и собственной сексуальной определенности;
3. целостность Я и МЫ, как завершение формирования половой культуры.

В этом аспекте Оксана Яремчук представит тренинговую акме-ориентированную технологию самоконструирования «Я» на основе коллективного бессознательного древних славян, задействуя гендерные мифологемы. За высшие духовные проявления человека в древние времена «отвечали» сверхъестественные существа - боги, духи, культурные герои. Исследовательница считает, что контакт с этими архаическими во время ритуальных действий, обрядов, праздников воодушевлял славян, напоминал о связи с традицией, воспроизводящейся во внутреннем мире каждого участника священнодействия [5].

Таким образом, считаем, что определяющей составляющей репродуктивного здоровья мужчины и женщины есть сакральный смысл верований и традиций народа, определяющих традиции каждого человека, семьи, народа в отдельности. И непредсказуемые фантазии, и перекосы в этом направлении ведут к неестественным нарушениям.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Зборовська Н. Фемінний характер української ментальності / Н. Зборовська // Сучасність. – 2001. – №7-8. – с. 146-150.
2. Євтушенко І. В. Роль архетипної символіки у вираженні інтимних почуттів суб'єкта до близьких йому людей (на основі дослідження міфів, казок та психомалюнків): дис. канд. психол. наук: 19.00.07 / І.В. Євтушенко. – Черкаси, 2004. – 371 с.
3. Мединська Ю. Я. Колективне несвідоме як глибинна детермінанта етнічного менталітету: дис. кандидата психол. наук: 19.00.01 / Ю.Я. Мединська. – Одеса, 2005. – 181 с.
4. Стельмахович М. Г. Сім'я і родинне виховання в Україні з найдавніших часів до XIX ст. / М. Г. Стельмахович / Українознавство: Посібник / Уклад. В. Я. Мацюк, В. Г. Пучаг. – К.: Зодіак – ЕКО, 1994. – С. 213-233.
5. Яремчук О. В. Парадигма етнокультурної міфотворчості в соціальній психології: можливості застосування / О. В. Яремчук // Наукові студії із соціальної та політичної психології. Збірник статей. Вип. 24 (27). – К., 2010. – С. 40-49.

Любимова А.Д.

КУЛЬТУРА ОДИНОКОГО МАТЕРИНСТВА В ПОЗДНЕМ СССР

Жизненный мир монородителей включал в себя нормы и ценности, которые воспроизводился на уровне повседневности, формируя тем самым культуру одинокого материнства. Определенные тактики поведения, выбранные одинокими матерями, должны были помогать женщинам в обычной жизни преодолевать самые фразные проблемы, начиная с материальной нестабильности домохозяйства и заканчивая дискриминационными практиками. Культура одинокого материнства наполняла повседневную жизнь данных семей новым смыслом и вносила изменения в уже, казалось бы, обычные явления.

Родительство наших информантов выпало на период позднего социализма, включающий в себя "застойные" 1970-е годы и "горбачевскую перестройку": "В период позднего социализма идеологический дискурс партии и государства на уровне формы испытал сильнейшую нормализацию и застывание, а на уровне смысла перестал интерпретироваться буквально" [1]. Данное время характеризуется промышленным ростом страны, в связи с чем индустриализация так или иначе входила в повседневную жизнь каждого человека: "Заводы работали, массовое жилищное строительство шло полным ходом, квалифицированных рабочих рук не хватало, о безработице и не слышали, молодежь училась, престиж образования и науки был чрезвычайно высок, на пенсию можно было жить и лечиться" [2]. Всеобщая трудовая повинность, введенная в 1918 году и обязывавшая всех граждан страны Советов трудиться на благо Родины, к 1970-м годам рассматривалась скорее как "норма" и

неотъемлемый элемент советской повседневности, нежели принудительная сила: "В модели централизованного индустриального общества, стремившегося к максимальной рациональности, предприятия создавались как цеха единого государственного мегапредприятия" [3]. С началом перестройки происходит осознание того, что промышленность является единственной сферой, гарантирующей советскому человеку достойное существование: «Конец 1980-х был периодом существенной переориентации массового сознания, когда уже практически определилось понимание отсутствия преимуществ социалистического образа жизни над капиталистическим, когда нивелировалось содержание самой социалистической идеи, так сказать, "идеального социализма" как условий проявления и полного удовлетворения личностных потребностей и интересов, развития так называемой гармоничной личности»¹[4; С.220]. Но пока эти идеи лишь витали в воздухе, и люди по-прежнему стремились пополнять ряды пролетариата, так как работа в промышленном секторе хорошо оплачивалась и позволяла почувствовать некоторую стабильность. Особенно интересным представляется порядок регулирования гендерных отношений в период перестройки: «Существенным образом меняется роль государства в регулировании социальных отношений вообще и гендерных в частности» [5; С.304]². Предполагалось, что женщина имеет право участвовать в трудовой деятельности наравне с мужчиной, занимать руководящие должности, посвящать больше времени карьере. А с другой стороны - государство, обеспокоенное увеличением числа, так называемых "неполных" семей, начинает осуществлять политику возвращения женщине традиционной роли "хранительницы домашнего очага". Матери-одиночки не соответствовали государственным установкам, потому что не имели возможности полностью посвятить себя семье.

Соответственно, в рамках данного контекста культура одинокого материнства в первую очередь должна была включать в себя занятость в промышленном секторе. Именно работа на предприятии гарантировала таким женщинам хорошую заработную плату и набор различных благ и услуг. Промышленная патерналистская культура привлекала одиноких матерей, поэтому часто женщины меняли специальность и отправлялись работать на фабрики и заводы. Социальные гарантии, выражавшиеся как правило в льготах на получение квартиры и места в детском саду, мобилизовали одиноких матерей для активной трудовой деятельности.

Интервью с одинокими матерями помогло выделить проблемы, свойственные монородительским семьям в изучаемый период: материальная нестабильность; невнимание государства к бедственному положению домохозяйств; стигматизация, осуществлявшаяся, как государственными органами так и простым окружением. Финансовые трудности, безусловно, стояли на первом плане у таких семей: *«Ну трудности! Когда один человек или когда двое? Наверно, есть трудности? Конечно, материальное положение было бы лучше...»* (Галина, 60 лет)

Информантки вспоминают о том, что материальное положение домохозяйства было уязвимым, социальных выплат не хватало даже на продукты. В такой ситуации женщине приходилось искать работу, которая позволяла найти выход из тяжелых экономических обстоятельств. В связи с этим весьма перспективными на тот момент казались именно рабочие специальности, которые достойно оплачивались и гарантировали полный социальный пакет: *«Образование образованием, а работать пошла, где тяжёлый труд, потому что деньги нужны были»* (Ирина, 60 лет). Получается, одинокие матери были загнаны в определенные рамки - либо любимая работа и низкий заработок, либо новая рабочая профессия и стабильное безбедное существование.

Вторыми по значимости становились трудности воспитательного характера, ведь в материнских семьях женщина выполняла как роль воспитателя, так и роль кормильца. Женщины отмечали, отсутствие мужа заставляло их больше времени отдавать работе, чтобы обеспечивать семью, и меньше времени проводить с детьми: "Вынужденные интенсивно работать вне дома, женщины не имели возможности уделять достаточного внимания себе, своей семье, детям"³. Информантки в говорят о трудностях, связанных с совмещением ролей кормильца и воспитателя: *«Я работала и нужен был присмотр за ребёнком Я работала и нужен был присмотр за ребёнком <...>Надо было семью обеспечивать, работать много, а ребёнок был бы предоставлен сам себе»* (Ирина 60 лет). Общение с одинокими матерями показывает, что данные проблемы решались, как правило, двумя способами: во-первых, собственными усилиями, а, во-вторых, прибегая к государственной помощи. Среди субъектов помощи на первом месте у одиноких родителей находятся семья и родственные связи: *«В то время мы жили одной большой семьей в частном доме, в соседях у нас были моя младшая и старшая сестра, наши дворы сообщались между собой, а после того как родилась моя дочь я приобрела дом так же по соседству»* (Любовь, 58 лет). Получается, помимо материальной поддержки близкие

1 Сусская О.Метаморфозы материализма в интерпретациях общественного мнения // Социология: теория, методы, маркетинг. 2010. №3. С. 220.

2 Здравомыслова Е., Тёмкина А. Государственное конструирование гендера в советском обществе// Журнал исследований социальной политики. 2004. Т.1. №3/4. С. 304

3 Пушкарева Н. Гендерная система Советской России и судьбы россиянок // Неприкосновенный запас. 2012. №117// <http://magazines.russ.ru/nlo/2012/117/p5.html>. Обращение к ресурсу 14.04.2013.

родственники разделяли с женщиной родительские обязанности: «Дед, всё-таки мужчина, где прицкнет, где что... (пауза) В плане воспитания конечно помогли очень» (Ирина, 60 лет).

Государственные выплаты, полагавшиеся одиноким матерям, представляли незначительный вклад в семейный бюджет: «Что можно думать об этой помощи (пауза), ничего не думала, брала то что дают, конечно, хотелось бы побольше». (Любовь, 58 лет) . В качестве формальных институтов социальной поддержки монородительства женщины называют профессиональные союзы, что неудивительно, учитывая занятость информанток на производстве: "Занятость женщин (как доля когорты в трудоспособном возрасте) составляла 92 процента в 1970-80-е годы"¹. Истории наших информанток показывают картину, когда женщины не имели возможности сидеть в декрете с ребенком и старались как можно быстрее выйти на работу. Благополучие семьи зависело от того, насколько быстро женщина приступит к своим трудовым обязанностям. В данной ситуации в повседневности одиноких матерей вошла практика быстрого возвращения из декрета в течение месяца после родов. Женщина оставляла младенца на попечение близких родственников или определяла его в ясли, а сама отправлялась на предприятие. Соответственно именно предприятие должно было оберегать молодую мать, помогать совмещать материнские обязанности и труд, улучшать жилищные условия. Работа с монородителями в значительной мере была возложена на профсоюзные ячейки: «В советский период меня устраивало, как о нас заботится профком. Родила я ребёнка, пришла в профком со свидетельством о рождении, они там этот факт зафиксировали. В тетраточку поместили, копию сделали, подпись поставили «копия верна» и дальше сами всё оформляли. Мне никуда ходить не надо было» (Галина, 48 лет). В своих историях матери-одиночки упоминают о предоставлении профсоюзами яслей и детских садов: «Раньше годик исполнялся, надо было выходить на работу. Давали садик...» (Галина, 60 лет). Детские дошкольные учреждения должны были решить проблему совмещения работы женщины на предприятии и воспитания ребенка. Нормирование гендерного контракта "работающая мать" среди монородителей требовало от профсоюзов активной работы по созданию и предоставлению детям матерей одиночек мест в детских садах и яслях. Главной заслугой деятельности профсоюзных организаций в глазах одиноких родителей является предоставление жилой площади. Одинокие матери в своём интервью говорили о том, что им удалось получить квартиру от предприятия. Существовала определённая процедура учёта нуждающихся в жилье, которая распространялась и на одиноких родителей: «Строился дом. Меня туда включили. За это я должна была работать на этом заводе... Ходила, узнавала... Там у нас была очередь, то есть нуждающихся. Чтобы дать квартиру нужно встать в очередь» (Галина, 60 лет).

Собранные материалы показали, что культура одинокого материнства – это сочетание норм и ценностей, сформированных в контексте советского общества и соблюдаемых одинокими матерями в повседневной жизни. Государство создает определенные рамки, на которые должны ориентироваться монородители, конструируя свой собственный жизненный мир. Жизненные сценарии монородителей не предполагают протеста против несправедливых действий государства в отношении матерей-одиночек. В данном случае женщины наоборот пытаются быть полезными стране, так как это позволит установить контакт с властными структурами. В условиях промышленного роста государству требовались новые кадры, и одинокие матери могли стать таковыми.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Юрчак А. Поздний социализм и последнее советское поколение // Неприкосновенный запас. 2007. №2 // <http://magazines.russ.ru/nz/2007/2/ur7.html>. Обращение к ресурсу 10.04.2012.
2. Яницкий О. Длинные 1970-е: гражданское общество тогда и сейчас // Неприкосновенный запас. 2007. №2 // <http://magazines.russ.ru/nz/2007/2/ur7.html>. Обращение к ресурсу 10.04.2012.
3. Шубин А. СССР в апогее: как мы жили // Неприкосновенный запас. 2007. №2 // <http://magazines.russ.ru/nz/2007/2/ur7.html>. Обращение к ресурсу 10.04.2012.

Мищенко Т.А., Нестеренко Л.В.

ДИСКУРС ЖЕНСКИХ РОЛЕЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 1960-1970-Х ГГ.

Период 1960- кон. 1970-х гг. можно назвать важным этапом в становлении нового социального статуса трудящейся женщины в СССР. Процесс вовлечения женщин в общественное производство достиг своего максимума. По данным 1980 г. число женщин (рабочих и служащих) вовлеченных в народное хозяйство составило 57 569 000 человек или 51% [1].

¹ Ярская-Смирнова Е., Романов П., Лебина Н. Советская социальная политика и повседневность // Советская социальная политика, сцены и действующие лица, 1945-1985/Под ред. Е.Р. Смирновой, П.В. Романова. М.: ООО "Вариант", ЦСПГИ, 2008. С.22.

Под влиянием нового разделения труда изменялись гендерные роли, подвергались сомнению традиционные представления о феминности и маскулинности, важную роль в этом процессе стала играть семья, получившая определенную автономность от публичной сферы советского общества. Осознание гендерных трансформаций как проблемы для общества происходило в официальном и либеральном дискурсе. Официальная точка зрения на проблемы, вызванные мобилизацией советских женщин к труду в общественном производстве традиционно именовалась «женским вопросом».

Исследования «решения женского вопроса в СССР», опубликованные в общественно-политических журналах 1960-х гг. обнаруживают следующую идеологическую установку: «В период развернутого строительства коммунизма возрастает роль женщины... Эмансипация женщин в целом осуществлена. Однако устранение остатков фактического неравенства женщины в быту – длительный процесс, который будет завершен в результате осуществления постепенного перехода от социализму к коммунизму» [2]. Для построения коммунистического общества казалось необходимым устранить лишь остатки неравенства женщин в быту. Основную задачу в этом процессе брало на себя государство через создание сети детских и бытовых учреждений, изменение законодательства по охране труда женщин [3].

Не сомневаясь в преимуществах социализма в установлении гендерного равенства, либеральный дискурс в советской периодике рассматривал два варианта решения проблемы: «возвращение женщины в семью» и «установление семейного равенства».

Представитель первого направления, М.Я. Сонин, предлагал сократить рабочий день женщины, имеющей детей на несколько часов с сохранением заработной платы, чтобы появилась дополнительная возможность заняться домашними делами [4]. Сторонник равенства в семье В. Ткаченко предостерегал: «Для строителей коммунизма не может быть двух жизненных правил – одно на производстве, другое – в семье. Коллективизм и взаимопомощь должны пронизывать как отношения на работе, так и дома. Это не означает, конечно, полного «уравнивания» мужчины и женщины, «погружения» его в домоводство. Это означает лишь, что поскольку затраты времени и сил на домашний труд велики, они не должны вваливаться только на плечи женщины» [5].

Е. Здравомыслова и А. Темкина определяют подобные общественные дискуссии как неотрадиционалистские и эгалитарные: «Одновременно приватизация семьи порождает (нео)традиционалистские интерпретации женской роли, предполагающие ограничение участия женщин в публичной сфере. В таком случае на мужчину возлагается ответственность за материальное обеспечение семьи (в терминах Т. Парсонса) и осуществление ее инструментальной связи с обществом. Однако (нео)традиционалистские интерпретации женской роли не были доминирующими. Существовали и эгалитарные взгляды. Советские социологи и демографы доказывали наличие бытового неравенства мужчин и женщин, преодоление которого является задачей коммунистического строительства» [6].

Дискурсивный критический поток захватывает и советскую художественную литературу. Переосмысление роли женщины в современном писателям советском обществе, кризис мужественности, мучительные поиски разрешения противоречий в конфликте гендерных ролей отражаются в таких произведениях, как «Неделя как неделя» Н. Баранской (1969), «Семеро в одном доме» Семина (1965) и «Повесть без названия, сюжета и конца» В. Липатова (1978). Возможно ли рассматривать литературное произведение как исторический источник, отражающий идеологическую позицию автора? Д.С. Лихачев в статье «Принцип историзма в изучении литературы» отмечал: «Произведение литературы позволяет познать не только те явления, на которые направлено внимание автора этого произведения, но ...открывает нам и самого автора, а за автором – его эпоху, ибо он – ее часть...» [7].

Главная героиня повести «Неделя как неделя» Ольга Воронкова – мать двоих малолетних детей и химик в лаборатории. Работает она в полузакрытом научно-исследовательском институте химического профиля, с достаточно строгим рабочим распорядком, анкетным принципом подбора кадров и обязательными политзанятиями. Героине, кроме сбора детей в детский сад и ясли, необходимо собраться самой и успеть в научно-исследовательский институт к строго определенному времени.

– Опять автобус, и опять перегруженный, потом метро, месиво пересадки на «Белорусской». И опять надо спешить, спешить, опаздывать нельзя: мои возвращаются к семи.

Еду в метро с комфортом — стою в углу возле закрытой двери. Стою и зеваю...

Так для чего же молодой женщине, имеющей мужа и детей, работать? Мотивы труда Ольги Воронковой - самореализация, достижение в какой-то мере равноправия с мужем в профессии и дома, самостоятельность.

– Я люблю свою работу. Я дорожу тем, что самостоятельна. Я работаю охотно. Мне не кажется, что я работаю неаккуратно...

Участие героини в общественном труде было для неё жизненной потребностью. И не только потому, что им не хватало денег на жизнь, а ещё и оттого, что Ольга не хотела и не могла представить себя зарытой в рутине повседневных забот. Несмотря на постоянную занятость, нехватку времени, она ни морально, ни физически не могла согласиться на роль домохозяйки.

— А что, Оля, может, тебе лучше не работать? Подумай, ведь почти половину года ты сидишь дома.

— А ты хочешь засадить меня на весь год? И разве мы можем прожить на твою зарплату?

— Если меня освободить от всех этих дел,— Дима повел глазами по кухне, утюгу, рюкзаку,— мог бы зарабатывать побольше. Уж двести — двести двадцать я бы наверняка обеспечил. Ведь фактически, если вычесть все неоплачиваемые дни, ты зарабатываешь рублей шестьдесят в месяц. Нерентабельно!

— Фигушки,— говорю я,— фигушки! Мы на это несогласные! Значит, всю эту скуотищу,— я тоже оглянула кухню,— на меня одну, а себе только интересное. Подумаешь, «нерентабельно»... Капиталист!

Обратной стороной профессионального самоутверждения становится комплекс вины, присущий множеству работающих советских женщин: героиня любит своих детей, ухаживает за ними, но при этом ее не покидает мысль о том, что она плохая мать, доверившая их воспитание детскому саду, куда ей приходится отправлять их даже больными. Е. Кашкарова по этому поводу замечает: « В семейной жизни Ольги Воронковой определяющими стали тревога и неприязнь. Тревога за двух маленьких детей, за мужа, доходящая порой до неприязни к самой себе: «я ненавижу себя!» Постоянно болеющие дети, вынужденные бюллетени, ежевечернее недовольство мужа, редкие минуты совместного отдыха и вечная гонка — вот характерные приметы семейной реальности, внимательно рассмотренные автором и сознательно сфокусированные на протяжении одной недели, изображенной крупным планом» [8].

Не смотря на то, что женщины стали работать наравне с мужчинами, время после работы у супругов распределялось по-разному. У мужчины после работы была добровольная помощь по дому, в то время как для женщины это обязанность.

— Дима, возьми дочку! — кричу я.

И слышу в ответ:

— Может, на сегодня уже хватит? Я хочу почитать.

— А я не хочу?

— Ну, это твоё дело, а мне надо.

Мне, конечно, не надо.

Я тащу Котьку в кровать сама (обычно это делает Дима) и вижу, как он сидит на диване, раскрыв какой-то технический журнал, и действительно читает. Проходя, я бросаю:

— Между прочим, я тоже с высшим образованием и такой же специалист, как и ты...

— С чем тебя можно поздравить,— отвечает Дима.

Мне это кажется ужасно ядовитым, обидным.

Таким образом, остро встает вопрос о положении супругов в семье. Равноправие или подчинение? Выделяется реальная и символическая власть. По логике реальной власти в семье должно быть равноправие с равномерным распределением всех забот, обязанностей и ответственностей. Супруги имеют одинаковое образование, оба работают и содержат семью. Ольга говорит мужу «<я> такой же специалист, как и ты...». Но символическая власть по-прежнему остается у мужчин. Берёт верх стереотипное понимание семьи, транслируемое из патриархального гендерного порядка.

Изменение дискурсов гендерного порядка позволило обсуждать проблемы равноправия через анализ ужасающей повседневности молодой образованной женщины, столкновения нескольких гендерных укладов в жизни семьи. Героиня повести Н. Баранской протестует против сложившегося уклада, но винит прежде всего себя и не видит выхода из семидневного круговорота забот.

Повесть В. Семина «Семеро в одном доме» (1965) правдиво изображает ростовскую окраину, человека в послевоенной разрухе, который как может сопротивляется жестоким будничным обстоятельствам. В связи с этим в повести переплетается множество проблем. Стержневым является образ женщины-вдовы, тянущей на себе весь дом.

Анна Стефановна Конюхова — Муля, человек сложного характера и трудной доли, но и самоотверженной души, отзывающейся на беды других людей, будь то ее родственники или совершенно чужие люди.

Многие женщины военного поколения поневоле становились главами семей. Оставшись без мужей, вообще без мужской поддержки, они осваивали властные функции в семье: ответственность заботы о всей семье, принятие решений. В. Семин подчеркивает, что не только вдовство героини тому виной, она могла бы выйти замуж в послевоенное время и построить свою жизнь по-другому.

Однако Муля лицемерила — ни с каким мужчиной она не стала бы делиться ни властью, ни заботами в нашем доме.

На женщин ложится планирование жизни семьи, доходов и расходов, что в традиционной семье было делом мужчин.

Муля, ничуть не подавленная обилием забот, свалившихся ей на голову, крикнула ей на бегу:

— А мы на вас уже не надеялись.

Вернулась и стала в сотый раз рассказывать, где в саду будет стоять Женин дом, куда окнами, сколько деревьев для него придется вырубить.

При этом Муля испытывает разноречивые чувства от осознания лидерства.

Муля еще раз радостно и гордо оглядывает свой стол — сама добыла, сама делала...

Но женская власть в семье иная, не та, что у мужчин. Типично женская черта – эмоциональность – накладывается на практически освоенную мужскую роль. Отсюда вытекает характерная особенность лидерства женщин – их жертвенность. Героиня тянула весь дом на себе, считала каждую копейку, каждый лишний продукт, копила, прятала, чтобы оставить излишки на случай крайних нужд. Ради этого она отказывала себе во всем, отдавала последнее детям, матери и свекрови. А они не понимали её, смеялись над её заботой, считали её слишком мелочной. Но при этом в русской культуре вместе с жертвенностью русской женщины воспевалось и её бесстрашие.

Удивительная особенность героини В. Семина в том, что она не протестует против сложившегося уклада жизни в семье, тяжелой работы на фабрике, множества родственников, которых она опекает. Это просто ее жизнь, повседневность, в которую погружена простая русская женщина с рабочей окраины.

Ю. Домбровский писал В. Семинову: «Ты не польстился ни на один выигрышный момент, нигде не посягнул и не перешагнул повседневность. Вот отсюда и огромный моральный и художественный выигрыш твоей повести. Она вся без выкриков, без экзотики страданий, без трагедий и философских монологов – просто строят дом и всё, – а какая сила постижения всего и всех» [9].

В. Липатов в «Повести без названия, сюжета и конца» представил читателям несколько женских образов из среды провинциальной интеллигенции. Все они – учительницы в школе, учились в педагогических Вузах столицы или крупных городов и должны являть собой «новый тип женщины». Однако никакие личные достижения и достоинства не делают счастливой незамужнюю учительницу литературы.

С тех пор Люция Стефановна потеряла всякую надежду на семейную жизнь, хотя была интересным человеком: обладала острым и глубоким умом, понимала толк в юморе, прекрасно знала свой предмет – советскую и зарубежную литературу, получала по почте все толстые журналы, переписывалась с каким-то известным писателем и владела доброй сотней книг с автографами других литераторов.

Свою тоску по мужчине рядом и «простой бабьей доле» писатель позволяет ей выразить с помощью символического в повести образа – мужских носков.

Люция Стефановна тонкоголосо произнесла:

– О, если бы ты знала, как иногда хочется выстирать мужские носки!

Носки являются своеобразным маркером запросов женщины на роль в семье и сомнений в правильности своих семейных взаимоотношений.

Ба-а-а-тюшки мои, люди добрые, научите, что делать с выстиранными мужниными носками? Если оставить их висящими на веревке, часа через три в «большую» комнату ввалится Вероника, подбоченившись, поставит вопрос ребром: «Вам что, Нина Александровна, не нравится, как я стираю? Не нравится! Да! Так у Зиминых я буду жить в отдельной комнате!»

Что будет, если семейное главенство захватит эмансипированная женщина? В ироничном свете В. Липатов изображает супругов Зиминых.

Поселковый «аристократизм» был в два раза могущественнее столичного, а плановик Зимин являлся мужем наипервейшей светской львицы в Таежном. Именно преподавательница английского языка Людмила Павловна по субботам давала приемы с сэндвичами, встречала гостей в длинном сверкающем платье, вставляла в русскую речь английские словечки, выписывала с большими трудностями (через областной город) журналы «Америка» и «Англия» и даже позволяла себе в тесном женском кругу употреблять нецензурные слова – последний крик моды. Отчаянно влюбленный в жену плановик Зимин, естественно, во всем подражал ей, но будучи на самом деле добрым и глупым, потешал весь поселок.

Главная героиня повести, Нина Александровна Савицкая, умна, образована, успешна. Она – кумир старшеклассниц.

Вот у кого я учусь – у Нины Савицкой! Умная, образованная, прекрасно одетая, сильная, злая, мудрая...

Однако сила ее характера, по мнению коллег Нины Савицкой, мешает ее счастью замужней женщины.

Я догадываюсь, что с вами происходит, Нина, – сказала знаменитая учительница, впервые в жизни назвав Нину Александровну по имени. – Простите за наукообразность, но вы жертва всемирного процесса феминизации мужчин и маскулинизации женщин

Общественное мнение «разрешает» женщине быть сильной только в период войн и лишений.

Ну какая ты мужняя баба, если за коренника тянешь, а твой механик – на пристяжке... Я вот одного понять не могу: откуда ты такая вылупилась? Ну, Серафима Иосифовна после граж-

данской войны бабой сделаться не может, я – с Отечественной больше мужик, чем баба, а вот ты откуда?

Главная героиня повести действительно главенствует в семье и пользуется большим уважением жителей поселка, чем ее муж, недавно там появившийся. Но она, пережив ряд сомнений и страхов, предпочитает силе слабость.

Я не хочу переезжать в новый дом, Сергей! – плача, говорила Нина Александровна. – Я ничего не хочу потому, что мне все надоело... Не хочу получать новые дома, бегать за членами жилищной комиссии, держать тебя в напряжении... – Она размазала пальцами по щекам краску, окончательно махнув на себя рукой, запричитала деревенским голосом: – Я хочу стирать твои носки, подавать тебе кофе в постель, кормить и усыплять... Я знаю, знаю чем все это кончится: ты однажды уйдешь от меня... Ты обязательно уйдешь от меня! И тебе будет легко, очень легко жить...

Итак, довольна ли женщина своей новой ролью в обществе? Произведения Н.Баранской, В. Семина и В. Липатова по-разному отвечают на этот вопрос. Близкая к публицистическому либеральному дискурсу повесть «Неделя как неделя» утверждает новую роль образованной и трудящейся женщины, но ставит много вопросов о стереотипном восприятии маскулинности и феминности, семейном неравенстве, перегрузках женщины. Героиня произведения В. Семина не протестует против сложностей и тягот жизни, она десятилетиями тащит ношу главы большой семьи, отрицая возможность перемен. В.Липатов демонстрирует нарождающийся в к. 1970-х гг. критический пересмотр новых женских ролей и призывает вернуться к образу слабой женщины, позволяющей реализоваться в публичной сфере мужчине и счастливой в семейном мире.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Народное хозяйство СССР за 70 лет. М., 1987. С.415.
2. Ткаченко В. Ликвидация остатков бытового неравенства женщин// Коммунист Белоруссии. 1963. №10. С.55.
3. Мищенко Т.А. «Женский вопрос» как составная часть идеологии построения коммунизма в 60-е гг.// Современные проблемы историко-правового, филологического, психолого-педагогического и естественнонаучного краеведения: Материалы международной научно-практической конференции. Брянск, 2010. С.34.
4. Сонин М.Я. Бюллетень научной информации. Труд и заработная плата. №10. М., 1962. С.43.
5. Ткаченко В. Ликвидация остатков бытового неравенства женщин// Коммунист Белоруссии. 1963. №10. С.59
6. Здравомыслова Е., Темкина А. Государственное конструирование гендера в советском обществе// Журнал исследований социальной истории. Т.1.(3/4). 2004. С. 317.
7. Лихачев Д. С. Очерки по философии художественного творчества. СПб., 1996. С. 112.
8. Кашкарова Е. Женская тема в прозе 60-х годов: Наталья Баранская как зеркало русского феминизма// Все люди сестры. Бюллетень ПЦГИ. СПб, 1996. № 5. С. 57-69.
9. В зеркале детектива. Ростов-на-Дону, 2012. С.34.

Мотуз Т.В.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ: ГЕНДЕРНЫЙ КОНФЛИКТ

Гармоничное развитие личности предполагает правильное профессиональное самоопределение. Самоопределение – одно из главных решений, которое приходится делать в жизни, представляющее собой поиск и утверждение человеком личного жизненного маршрута. Выбор профессии отражает определенный уровень личностных притязаний, основанный на оценке собственных способностей и возможностей. Самоопределение необходимо для зрелой личности, так как оно позволяет обобщить представления о мире и о себе самом и тем самым найти смысл своего собственного существования, своего места в жизни.

Анализ проблемы профессионального самоопределения в отечественной и зарубежной теории и практике профессионального становления личности связан с именами Э. Гинзберга, Дж. Крайтса, А. Лоуренса, М. Томаса, А. Хара, Д. Холланда; с работами российских и украинских ученых Б. Гершунского, В. Зинченко, И. Кона, И. Кравченко, К. Левитана, В. Мадзигон, В. Максимова, А. Пехоты, В. Савченко, В. Симоненка, Б. Федоришина и др.

В психологии и педагогике профессиональное самоопределение рассматривается как процесс развития личности в избранной профессиональной деятельности, охватывающий значительный период жизненного и трудового пути. Как сложное структурное образование личности профессиональное самоопределение отражает взгляд человека на мир профессий, на конкретную профессию, ее возможности в окружающей среде, а также собственные намерения по самореализации в рамках

определенной трудовой деятельности. Решающим в профессиональном самоопределении является выбор профессии в период получения молодым человеком общего образования [5, с. 13].

Сегодня одним из актуальных вопросов в сфере профессионального самоопределения молодежи является проблема профессиональной гендерной сегрегации. Традиционное разделение профессий на «мужские» и «женские» (профессиональная гендерная сегрегация) характерно для рынка труда любой страны. Различные стороны этого явления изучают социологи, экономисты, службы государственной статистики. Профессиональную сегрегацию считают основной причиной ригидности рынка труда и неэффективности его функционирования. Именно профессиональная сегрегация является существенным фактором, определяющим наличие диспропорций в уровне оплаты труда, оказывающим отрицательное воздействие на формирование общественных представлений о женщинах как работниках, ограничивающим их карьерные возможности и пр.

Гендерная профессиональная сегрегация – распределение мужчин и женщин на работах различного статуса в рамках профессиональной структуры. Различают горизонтальную и вертикальную профессиональную сегрегацию. Горизонтальная профессиональная сегрегация возникает, когда мужчины и женщины работают в разных отраслях (отраслевая сегрегация) или представляют различные профессии (выполняют различные виды труда). Существует немало профессий, которые традиционно трактуются как «женские» или «мужские». Так, профессии няни, медсестры, воспитателя, повара в детских учреждениях, библиотекаря, машинистки, швеи воспринимаются как «женские». А профессии водителя, финансиста, строителя, брокера негласно признаны «мужскими» [1, с. 135]. Разделение профессий на «женские» и «мужские» происходит когда «естественные» социальные роли мужчин и женщин переносятся на профессиональную структуру. В таком случае апеллируют к расхожему утверждению о различии природных способностей женщин и мужчин, их склонности к определенным видам труда (например, усидчивость, ловкость пальцев у женщин). Однако феномен горизонтальной сегрегации в большей степени связан вовсе не с природой, а с идеей так называемого «нормального» (и в этом смысле «естественного») разделения профессиональной и домашней работы между представителями различных полов. Социальная природа этого явления подтверждается тем, что в разных обществах одни и те же профессии могут считаться «женскими» или «мужскими». Например, профессии практикующего успешного врача или бухгалтера в советский период считались «женскими», а в европейской культуре (и в современной Украине) эти профессии скорее можно причислить к «мужским», и связано это с фактором престижности. Отметим, что с понятиями престижности /непрестижности не в последнюю очередь и связано разделение профессий на мужские /женские.

К сожалению, общественную гендерную стратификацию отражают и сами учреждения образования, демонстрируя на своем примере неравный статус мужчин и женщин. Так, согласно государственному статистическому отчету Департамента образования и науки Днепропетровской облгосадминистрации за последний год среди педагогических работников учебных заведений области женщины составляют 90%, и процент этот существенно колеблется в зависимости от статуса самого учебного заведения (женщин больше в детских садах, и меньше в вузах).

Относительно распределения в Днепропетровской области руководящих должностей между мужчинами и женщинами (в учебных заведениях) имеем следующую картину: среди директоров школ 23% – мужчин, в профессионально-технических учебных заведениях это уже - 79%, а в высших учебных заведениях III-IV уровней аккредитации - 83%. Эти данные демонстрируют «мнимый» характер разрешения гендерных проблем в отечественной системе образования.

Горизонтальная стратификация в школе проявляется в негласном разделении учебных предметов между учителями (подавляющее большинство учителей гуманитарных дисциплин – женщины; учителя-мужчины преподают преимущественно дисциплины естественнонаучного цикла, практически отсутствуют мужчины в дошкольных учебных заведениях). По мнению Т. Дорониной, негласный распределение учебных дисциплин на «мужские» и «женские» служит для дальнейшей ориентации учащихся на определенную профессиональную сферу, что в ограничивает развитие жизненной стратегии девушек и влияет на выбор профессий юношами. Такое положение воспроизводит иерархическое распределение должностей между мужчинами и женщинами в обществе [3, с. 249].

Мужчины быстрее женщин продвигаются по учительским «карьерным ступенькам» – от завуча и директора школы к руководству районного, городского отдела образования. Даже если учитель-мужчина не является руководителем, он представляет большую ценность для работодателя, чем его коллега-женщина. По наблюдению Т. Суспицыной, немногочисленные западные исследования проблемы представленности мужчин в феминизированных профессиях отмечают, что «независимо от их собственного желания, мужчины не только сохраняют привилегии, ассоциированные с маскулинностью, но и дополнительно испытывают постоянное давление, связанное с необходимостью постоянно демонстрировать стереотипные признаки маскулинности» [6, с. 311].

Основным источником профессиональной сегрегации по признаку пола является стереотипы. Согласно которым женщина хочет и должна посвятить себя в первую очередь семье; женщина, прежде всего, мама, и поэтому она менее привлекательна для работодателя. Мужчина же должен содержать семью, поэтому нуждается в большей оплате за свой труд, ему можно доверять руководящие

должности, потому что он не покинет рабочее место «по семейным обстоятельствам». Итак, на образ профессии в массовом сознании существенно влияют поло-ролевые ожидания - стереотипы.

Корни этого явления содержатся в глубоком ментальном уровне массового сознания и опираются на социальные институты. Школа образована по заказу социума. О школе как о социальном институте американский педагог Дж. Дьюи говорил, что «школа постепенно может создать такой тип общества, который нам хотелось бы видеть. Воздействуя на ум в этом направлении, мы постепенно изменили и взрослое общество» [2, с. 52].

Представление о «мужских» и «женских» профессиях, роль мужчины и женщины в обществе, социальное равенство полов закладывается еще в детстве. Именно поэтому в общеобразовательных учебных заведениях уже традиционно проводятся мероприятия по профессиональной ориентации учащейся молодежи. Профессиональная ориентация – это комплексная научно обоснованная система форм, методов и средств, направленных на обеспечение помощи личности в активном сознательном профессиональном самоопределении и трудовом становлении [4].

Следует отметить, что содержание, формы и методы профориентационной работы в школе сегодня не обеспечивают достижения основной цели профориентации – готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению. Препятствием к успешному развитию профориентации является то, что она, как правило, носит декларативный характер, не предоставляя возможности каждому попробовать себя в различных видах деятельности. Одна из причин этого явления, по нашему мнению, кроется в традиционном решении педагогикой вопроса о профессиональном самоопределении учащихся.

Согласно традиционному подходу учителя активно продолжают начатую родителями традицию формирования разного типа поведения у мальчиков и девочек, основанную на системе устойчивых гендерных стереотипов. Школа готовит мужчину к активной деятельности за пределами семейного круга, к карьерным достижениям и агрессивному самоутверждению. Женщина же, в этой парадигме, предназначена главным образом для заботы о семье и муже, а в определенных случаях – для самопожертвования во имя семьи. Эти стереотипы все чаще вступают в противоречие с реальными трансформациями гендерных отношений в современном обществе, становятся препятствием для раскрытия индивидуальности, равноправия полов и служат причиной возникновения гендерного конфликта.

В основе гендерного конфликта лежит противоречие в традиционном понимании и современной практике гендерных ценностей, отношений, ролей, что приводит к столкновению интересов и целей. Гендерный конфликт вызван противоречием между нормативными представлениями о чертах личности и особенностях поведения мужчин и женщин и невозможностью или нежеланием личности соответствовать этим представлениям – требованиям. Любой гендерный конфликт базируется на явлениях поло-ролевой дифференциации и иерархичности статусов мужчин и женщин в обществе.

Иерархически доминаторная гендерная картина современного общества характеризует сложившееся разделение труда и социальных ролей между мужчинами и женщинами, не соответствует требованиям современного развития человечества, следовательно провоцирует разнообразные проявления гендерного конфликта [3].

В современной школе свободному развитию личности, установлению индивидуальности юношей и девушек мешают исторически сложившиеся гендерные стереотипы в отношении норм мужественности и женственности в обществе, которые побуждают их формировать такую модель поведения, выбирать такую профессию, при которой отношения между полами характеризуются напряженностью и несимметричностью. Эти нормативные идеалы по-прежнему воспроизводятся как в обществе в целом, так и в учреждениях образования, и часто становятся преградой на пути развития индивидуальности и личностного потенциала, вступая в противоречие с реальными изменениями в обществе.

Поэтому один из путей предупреждения возникновения гендерного конфликта и преодоления гендерной дискриминации в дальнейшей профессиональной деятельности, видим во внесении кардинальных изменений в учебно-воспитательный процесс, и прежде всего в содержание профориентационной работы, на основе гендерного подхода в образовании. Достижение означенной цели требует, прежде всего, соответствующей коррекции дошкольного образования и общеобразовательных программ в школах, обеспечение научно-методической основы, разработка гендерно-ориентированных учебников, направленных на преодоление стереотипных представлений о социальных ролях мужчин и женщин. Кроме того, составной частью задач гендерного подхода в образовании, направленных на социализацию учащихся является преодоление гендерных стереотипов относительно представлений о «мужских» и «женских» профессиях, предоставление возможности свободного выбора и профессионального самоопределения и для юношей, и для девушек.

Значимость работы по гендерно нейтральной профессиональной ориентации молодежи объясняется тем, что в дальнейшем выбор профессии влияет на уровень материального благосостояния человека, традиционно «женские» отрасли наименее оплачиваемые, следовательно, ориентация девушек на «женские» профессии определяет невысокий материальный уровень. Учителя должны осо-

знавать, что и мужчины, и женщины могут в равной степени выбирать профессию независимо от своего пола. Поэтому в учебном процессе следует учитывать гендерный компонент в профориентации, во избежание дальнейшей половой сегрегации, которая приводит к возникновению гендерного конфликта. Это могут быть специальные беседы, в которых определяется степень учащейся мотивации (перспектива профессионального роста, высокая заработная плата, жажда власти, независимости, возможность самостоятельного принятия решений, творческий характер труда, обретения жизненного опыта, социальная значимость, возможность общения с разными людьми и т.д.), но профессии необходимо представлять и в мужском, и в женском аспектах [3, с. 252]

Гендерные стереотипы, сопровождающие процесс профессионального самоопределения молодежи, могут дезориентировать, оказавшись ложными или такими, что мало соответствуют действительности, и серьезно деформировать личностное развитие и межличностное взаимодействие. Ведь если выбор профессии оказался неудачным, то последствия этого проявляются в отсутствии удовлетворенности от выполняемой работы, снижении производительности труда, не возникает или угасает желание совершенствоваться в профессиональном плане. Сознательное планирование профессионального пути является одним из важнейших аспектов профессионального развития личности, а также ее самореализации.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Введение в гендерные исследования: Учеб. Пособие для студентов вузов / Костикова И.В. и др. : Под общ. ред. И.В. Костиковой. – М. : Аспект Пресс, 2005. – 235 с.
2. Дьюи Дж. Введение в философию воспитания/ Дж. Дьюи . – М.: Работник просвещения, 1921.– 63 с.
3. Доронина Т.А. «Гендерный конфликт»: общенаучный и педагогический аспекты / Т.А. Доронина // Сборник научных трудов Военного института Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. – 2013. – №41. – С.248-253.
4. Приказ Министерства образования Украины, Министерства труда Украины, Министерства по делам молодежи и спорта Украины №159/30/1526 от 02.06.95 «Об утверждении Положения о профессиональной ориентации учащейся молодежи» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/z0198-95>.
5. Кравченко И.Ф. Профессиональное самоопределение старших подростков в сфере обслуживания средствами профессиографии: дис. на соискание ученой степени канд. пед. наук : спец. 13.00.01, Теория и история педагогики” / И.Ф. Кравченко. - Киев, 1999 . - 18 с .
6. Суспицына Т. Об учителе, муже и чине: конструкция маскулинностей мужчин-работников средней школы / Т. Суспицына // О муже(н)ственности : Сборник статей. – М. :Новое литературное обозрение, 2002. – С. 303-326.

Назаров С.В.

ПРОБЛЕМА ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ

Около 25 % женщин современной Германии в возрасте от 16 до 85 лет подвергались физическому или сексуальному насилию один или более раз в период своей жизни со стороны интимного партнера или супруга. Такие данные были получены в ходе исследования «Здоровье, безопасность и здоровье женщин в Германии», опубликованного в 2004 г. [1].

Домашнее насилие было представлено широким спектром актов: начиная от психического давления партнёра (крики, угрозы, запреты и т.п.) до физического насилия (от толчка до ударов предметами, избиения и актов сексуального насилия, в том числе и с применением оружия). Две трети женщин пострадавших от насилия в семье заявляли о тяжких или особо тяжких физических актах насилия, в том числе и изнасилованиях [1; с.14].

В последнее время официальная статистика домашнего насилия только увеличивается. Адвокат Вадим Кримханд (Дортмунд) отмечает, что: «ежегодно в современной Германии около 45 тысяч женщин разного возраста и национальности, испытывающих насилие в семье, обращаются за помощью в различные инстанции. Не обратившихся за помощью гораздо больше... По данным статистики, каждая четвертая женщина в стране хотя бы раз в жизни подверглась насилию со стороны мужа или партнера» [2; с.19].

Какие характерные особенности домашнего насилия современной Германии выделяют исследователи и специалисты (адвокаты, работники «убежищ»).

Во-первых, наиболее подверженной группой домашнего насилия являются женщины и дети.

Во-вторых, количественные показатели насилия в семье будут только увеличиваться, так как не сокращаются потоки иммигрантов (особенно остро стоит проблема насилия в отношении мусульманских женщин проживающих в Германии) и растёт количество межнациональных браков. В 2005 г. исследование «Здоровье, безопасность и здоровье женщин в Германии» стало первым комплексным

обследовании проблемы насилия в отношении женщин в Германии. В интервью участвовало более чем 10 000 женщин в возрасте от 16 до 85 лет, которые говорили о личном опыте насилия. Особое внимание было уделено женщинам повышенной группы риска. К ним в Германии относят: женщин Восточной Европы и турецкого происхождения, проституток, женщин в центрах убежища и тюрьмах. Это исследование восполнило многие пробелы в знаниях о природе, особенностях и масштабе насилия в Германии [3].

В-третьих, увеличилось число жертв не только среди женщин иммигрантов, либо немки проживающих в сельской местности либо в неблагоприятных районах и не имеющих высшее образование. Довольно новым становится тенденция выявленная исследованием «Сексуальное насилие в отношении женщин». Результаты данного исследования показали, что в 2009 г. женщины из средних и высших социальных и образовательных слоёв, стали чаще подвергаться домашнему насилию, чем раньше.

Увеличение количества случаев домашнего насилия вызвало не только научный и профессиональный интерес в Германии. Можно отметить, что общественность активно обсуждает данную проблему, а государство и общественные организации стали разрабатывать конкретные меры и стратегию по борьбе с насилием в семье и улучшению системы помощи и поддержки женщин, пострадавших от насилия.

Задача борьбы с семейным насилием в отношении женщин является чрезвычайно сложной и требует совместных усилий, как государства, так и общества, правительственных и неправительственных учреждений.

В Германии успешно стали действовать федеральные проекты «BIG», «КИК Шлезвиг-Гольштейн» и др. Данные проекты предусматривали различную степень вмешательства различных служб в семейную жизнь жертв насилия. Изменение стратегии в данном вопросе привело к появлению закона о защите от насилия (2002 г.). В соответствии с новым законодательством существенно были расширены полномочия полиции, предусматривается реальная защита жертв и убежище для них. Тем самым, государство и германское общество показывает, что насилие не допускается и будет наказано [4].

В современной Германии действует бесплатная многоязычная линия. Позвонив по телефону «насилие в отношении женщин» (08000 - 116 016) женщины могут получить поддержку и помощь, не зависимо от формы насилия. По телефону о факте насилия могут сообщить друзья, родственники или близкие люди, после чего специалисты проверяют этот «сигнал», связываются с указанной жертвой. Помощь оказывается анонимно. Сохраняется конфиденциальность. Благодаря телефону доверия, помощь в случае домашнего насилия стала доступна для широкого круга женщин, не зависимо от места проживания.

Особенно активно ведётся работа по разъяснению прав женщинам-мигрантам. Закон «О судебных мерах по защите жертв от насилия и преследования», предусматривает защиту жертвы, поэтому не следует бояться того, что «домашний диктатор» окажется за решёткой, а женщину выдворят из страны. Как разъясняет адвокат Йоханнес Энгельманн: «Закон предусматривает защиту жертвы от насилия и преследования в виде запрета нарушителю домашнего спокойствия появляться в квартире на определённый срок (не зависимо от того, кто является собственником этой квартиры - даже если он её законный владелец); запрещает приближаться к жертве на определённое расстояние, преследовать её, звонить по телефону, слать СМС, даже через третьих лиц. При этом если нарушитель является собственником жилого помещения, он обязан продолжать нести расходы по его содержанию; продолжать обеспечивать материально жертву, если она находится на его обеспечении. Решения по таким делам выносятся судом в порядке ускоренного судопроизводства, т.е. без заслушивания сторон, только на основании заявления жертвы, данного под присягой либо подтвержденного свидетелями. Такое решение можно получить даже в течение одного дня» [5; с.2].

Чаще всего бояться отстаивать свои права те женщины, которые имеют ограниченный вид на жительство в Германии либо материально зависят от своих мужей. Они напуганы, боятся остаться без средств к существованию, тем более в чужой стране. Многие из них не знают не только немецких законов, но и языка. Поэтому очень важно донести информацию о реальном положении женщин в Германии, дать им уверенность в завтрашнем дне, чтобы женщины перестали терпеть семейное насилие.

Адвокат Йоханнес Энгельманн советует: «если ваша жизнь в Германии оказалась не такой, какой вы её себе представляли, а ваш нежный и внимательный муж оказался просто тираном - не бойтесь, звоните в полицию, привлекайте свидетелей, обращайтесь за медицинской и психологической помощью. Если всё же испытываете страх – обращайтесь к адвокату. Он поможет вам преодолеть ваши барьеры и направит вас по единственному верному в вашей ситуации пути. Всё это поможет вам в последующем сохранить ваш вид на жительство в Германии, уже не зависимо от вашего мужа... Понятно, что не может быть одинаковых рекомендаций на все случаи жизни, и в каждом конкретном случае ситуация будет решаться по-своему. В каждом конкретном случае и комплекс предложений для помощи будет свой. Одно следует помнить - если в отношении вас имеет место шантаж,

насилие, давление - вы не должны молчать и страдать. Насильника и шантажиста следует поставить на место жертвы, а его противоправные действия должны быть наказаны» [5; с.3].

Стоит учитывать, что в отношении женщин-мигрантов должны действовать и специфические меры защиты, так как они лишены поддержки родственников, друзей, привычной обстановки и т.д. Для таких жертв насилия в Германии действуют долговременные убежища, «рынки» трудовых вакансий, ведь многим придётся осваивать новые виды деятельности, фонды материальной помощи (денежные, продуктовые и вещевые), помощь преодоления языковых барьеров и др. Помощь оказывается не только женщине, но и её детям [6].

Об актуальности проблемы насилия в отношении женщин-мигрантов свидетельствуют многочисленные исследования [7], отчёты и конференции. Данную проблему обсуждает общественность и освещает пресса.

Новой для Германии стала проблема женского обрезания. В связи с миграционными потоками, всё больше стало количество жертв (девочек, девушек и женщин), которые подверглись данной операции. Работа с такими жертвами насилия включает не только психологическую, материальную и иную помощь, но и специфическую помощь медиков [8].

В целом представление о германской системе защиты женщин от насилия даёт «Федеральный доклад правительства о положении женских приютах, консультационных услуг и других услуг поддержки для женщин, пострадавших от насилия и их детей» (2013 г.). В докладе содержится первый всесторонний взгляд на всю систему общенациональной поддержки женщин пострадавших от насилия. Отчёт содержит общенациональную перепись всех существующих приютов для женщин в Германии, защищающие законы, список организаций оказывающих консультационные услуги жертвам насилия, в том числе специализирующиеся на конкретных целевых группах или формах насилия. Доклад отмечает существующее в Германии большое финансирование таких служб из Федерального и местных бюджетов, благотворительных фондов. Стоит отметить, что в докладе содержатся и практические рекомендации жертвам домашнего насилия. Вторая часть доклада рассматривает варианты возможного поведения жертвы с точки зрения её социальных прав, доступа к услугам помощи и приютов, а также конституционной системы защиты своих прав [9].

Таким образом, новые условия социально-экономического и политического развития германского общества порождают ряд проблем, в том числе и рост количества случаев домашнего насилия. Насилие отношении женщин в Германии имеет много общего с подобными явлениями других стран, но так же демонстрирует ряд особенностей, которые были затронуты в данной статье.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Gewalt gegen Frauen im häuslichen Bereich (Mo 20.01.2014) [Электронный ресурс] Режим доступа: www.bmfsfj.de/BMFSFJ/gleichstellung,did=73010.html

2. Кримханд (Дортмунд) В. Насилие в семье - дело не частное //Партнёр №11 (182) 2012.

3. Studie: Lebenssituation, Sicherheit und Gesundheit von Frauen in Deutschland [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.bmfsfj.de/BMFSFJ/Service/Publikationen/publikationen,did=20560.html>

4. См. Планы действий и отчёты федерального правительства: Aktionsplan II der Bundesregierung zur Bekämpfung von Gewalt gegen Frauen [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.bmfsfj.de/BMFSFJ/gleichstellung,did=73000.html>; Umsetzung des Aktionsplans I der Bundesregierung zur Bekämpfung von Gewalt gegen Frauen (1999 - 2004) (PDF nicht barrierefrei) <http://www.bmfsfj.de/RedaktionBMFSFJ/Abteilung4/Pdf-Anlagen/gewalt-umsetzung-aktionsplan-gewalt-gegen>

5. Энгельманн Йоханнес домашнее насилие или насилие в семье. уголовное право Германии [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://pravorub.ru/articles/12045>.

6. Gewalt gegen Migrantinnen // www.bmfsfj.de/BMFSFJ/gleichstellung,did=73032.html

7. Studie: Gesundheit-Gewalt-Migration - Eine vergleichende Sekundäranalyse zur gesundheitlichen und Gewaltsituation von Frauen mit und ohne Migrationshintergrund in Deutschland - Kurz- und Langfassung (2009) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.bmfsfj.de/BMFSFJ/Service/Publikationen/publikationen,did=108722.html>

8. Более подробную информацию можно получить: Genitale Verstümmelung bei Frauen und Mädchen // <http://www.bmfsfj.de/BMFSFJ/gleichstellung,did=73034.html>; Bundesärztekammer: Empfehlungen zum Umgang mit Patientinnen nach weiblicher Genitalverstümmelung // <http://www.bundesaerztekammer.de/page.asp?his=0.7.47.3207>; GIZ: Förderung von Initiativen zur Überwindung weiblicher Genitalverstümmelung // http://www.giz.de/static/themen_umleitung/index.html

9. Bericht der Bundesregierung zur Situation der Frauenhäuser, Fachberatungsstellen und anderer Unterstützungsangebote für gewaltbetroffene Frauen und deren Kinder [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bmfsfj.de/RedaktionBMFSFJ/Broschuerenstelle/Pdf-Anlagen/Bericht-der-Bundesregierung-zur-Situation-der-Frauenh_C3_A4user,property=pdf,bereich=bmfsfj,

ОТРАЖЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ОБРАЗОВ В ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Самый доступный путь познания жизни другого народа – это знакомство с его литературой. Во второй половине XX в. в России возрос интерес к своему ближайшему соседу, в связи с этим на русский язык стали активно переводиться произведения японских писателей. Данные тексты оказали огромное влияние на формирование стереотипизированных представлений о японцах в России, но так как в основном появившиеся книги были культурными памятниками прошлого, то естественно, что о современном японском обществе, нам мало что известно. Произведения, пронизанные духом традиционализма, породили ложное мнение, что все японки покорные и зависимые «существа» от мужчин, которые являются воплощением самурайской доблести и чести. Чтобы лучше понять процесс изменения гендерной ситуации в Японии, мы решили проанализировать труды современных японских писателей, в которых содержится весьма ценная и своеобразная информация по поводу японской действительности.

Безусловно, в Японии много японских писателей поддерживают в сознании людей представления о фиксированных ролях мужчин и женщин, они в своих произведениях показывают, как хорошо подчиняться гендерной роли. Такая литература проповедует женский идеал *homemaker* (от англ. домохозяйка и преданная мать) и образ сильного авторитетного отца и мужа. Современные произведения японских писателей даёт все основания говорить о популярности образов традиционных мужчин и женщин. Тема покорности судьбе звучит, например, в романе Кэндзабуро Оэ «Игры современников», когда главный герой говорит: «женщина должна чутко реагировать, произвольно откликаться на мои действия, и мы должны двигаться к одной заветной цели» [11; с.207]. Классик XX века Кобо Абэ нередко изображал образ женщин-жертв обстоятельств и жестокого настоящего мира, но одновременно у его героинь сильный характер, который позволяет даже покорить мужчин [1]. В наиболее радикальной форме идеи традиционализма представлены в творчестве Юкио Мисима. Автор призвал в своих сочинениях к укреплению самурайского духа, возврату к «мужской традиции» в Японии. Его произведения пронизывает безудержное восхваление тёмных инстинктов, предельный натурализм и подлинный культ разрушения. В рассказе «Патриотизм» писатель показывает жизнь и смерть настоящей идеальной японской семьи, где жена ведёт хозяйство, ожидает супруга дома, готовит ему ванну, еду и т.д. Когда же муж (поручик Такэяма), оказавшись перед неразрешимой моральной дилеммой, делает харакири, юная (23 года) верная жена, как подобает супруге самурая, тоже лишает себя жизни [7; с.96-122]. Этим произведением, Мисима показывает, каких людей он считает носителями истинно японского духа.

Аналогичная мысль проводится и в пьесе «Маркиза де Сад». Рене, жена маркиза де Сада, представляет собой образец добродетельной супруги, для которой жизнь и безопасность мужа (Альфонса) дороже всего на свете. В её уста Мисима вкладывает философское рассуждение о любви, которое отражает его личный взгляд на это чувство: « Я теперь очень хорошо понимаю главное: если хочешь быть верной женой, надо любить не добрые слова и дела мужа, а истинную его природу. Обшивка корабля, плывущего по океану, приемлет и пожирающего её древесного червя, и чистую морскую воду» [6; с.218]. Роман «Золотой Храм», написанный в 1956 г., является эстетическим манифестом Мисимы. Храм - это нравственный недостижимый абсолюте (эпоха самураев и чести) на фоне послевоенной экономической и моральной разрухи. Автор рисует аморальные образы женщин и девушек (Уико, предавшая своего любовника; проститутка в красном пальто, учительница икебаны; обеспеченные молоденькие подружки Касиваги, мать главного героя Мидзогути - необразованная, тёмная женщина, - изменяющая на глазах у мужа и сына с дальним родственником), противопоставляя их Храму. Несовместимость высшей Красоты, вечного свидетеля всех поступков, с жалкими утехами плоти, которые олицетворяют жизнь, в конечном счёте, сводит Мидзогути с ума. Он сжигает Храм, тем самым, символизируя кризис традиционного японского общества [8].

С абсолютной точностью и объективностью воспроизвёл Харуки Мураками в своём произведении «Dance, dance, dance...» образ новой японки, а также проблемы поколения японцев 1970-1980-х гг. Герой романа подчёркивает, что современные женщины весьма противоречивые существа, они так же легко отдаются мужчинам до свадьбы, как и изменяют мужьям после свадьбы. Они требуют строить семью на равноправии, но при этом мыслят по-старому, как и прежде, они хотят чего-то конкретного, неизменного. Неудачи мужа «новые японские женщины» воспринимают как повод для развода, и редко какой захочется поддержать супруга морально и физически в трудный период его жизни.

Мураками даёт и образ преуспевающей женщины - фотохудожницы. Деловая жизнь для Амэ находится превыше всего. Окружающие за глаза называют её безалаберной и, неслучайно, так дежурная по размещению в элитной гостинице говорит о поведении этой самостоятельной и уверенной в себе японки: «Взбрело ей в голову ехать куда-то - срывается с места и едет. О ребёнке и не вспоминает. Творческая натура, что с неё взять? Задумается о чём-то - про всё остальное на свете забы-

вает. Вчера уехала, сегодня спохватилась - и давай звонить в отель. Дескать, я там у вас дочку забыла, так вы уж посадите её в самолёт и отправьте обратно в Токио...» [10; с.188]. Тем временем, её тринадцатилетняя дочь не ходит в школу, курит и поглядывает на мужчин. Она говорит, что «мама ни о чём, кроме себя, думать вообще не умеет. То и дело забывает меня где-нибудь, как зонтик - взяла и забыла» [10; с.207]. Весьма интересны и образы временных подружек главного действующего лица (которому автор не даёт имени): две близняшки, с которыми он жил, будучи ещё подростком, дорогая проститутка Кики и т.д. Мураками согласен с героем, что сменились поколения, претерпели изменения и многие ценности, но от этого никто счастливей не стал. Пусть старое общество и было неидеально, зато не было этого эгоизма и бездушия, всё шло своим чередом: женились, рожали, воспитывали детей, ссорились и опять мерились, всё как положено нормальной семье.

Именно в период «экономического бума» японские молодые литераторы с тревогой заговорили о защите традиционных идеалов, исчезающих под внешним блеском и мишурой индустриального общества. Мучительные поиски любви, дружбы, сострадания составляют основу поэзии Н. Ибараги, К.Сираиси, Х.Андзая и др. Это лишь малая часть литературного мира Японии, проводившего в жизнь идеи гендерного разделения ролей. Реалистическое описание новой Японии было призвано подтолкнуть людей к мысли о том, что традиционное положение женщины (домохозяйки и матери) и мужчины (добывающего средства для жизни семьи) было самым разумным разделением обязанностей. Чуждое для японского общества стремление женщин быть активными вне дома разлагает семью и обесценивает жизнь детей, то есть будущего.

Но послевоенное японское общество уже успело сильно демаскулинизироваться, и вследствие этого, - как отметил Мицүёси Нумано, в предисловии к антологии современной японской прозы, - «литература тоже заметно *обабилась*, к тому же если бы все японцы были таковы, какими нас хотел видеть автор «Хагакурэ» [14] и Ю. Мисима, который с особым благоговением относился к этому произведению, то после поражения в войне страна Японии просто перестала бы существовать!» [9; с. XI, XV].

Поэтому в текстах, которые можно считать символами современной эпохи, буквально взрываются традиционные для Японии образы женщин и мужчин. Они отображают и одновременно формируют новые типы своих современниц, по-новому поднимают проблемы семьи, взаимоотношения полов и сексуальных отношений. Эта тенденция зародилась сразу же после войны. Пропаганда образа решительной японки, нарушавшей гендерную иерархию, в которой маскулинное обозначается как доминирующее, а феминное - как подчинённое, буквально всколыхнула послевоенную Японию. Эти образы показали, что женщины больше не хотят быть жертвами традиционной системы норм и стереотипов.

Перемены в гендерных понятиях, происходящие в японском обществе, нашли отображение в творчестве практически всех современных писателей, но если традиционалисты указывали на негативные последствия, то представители нового подхода к гендерным отношениям выводят образы сильных женщин и новые реалии семейной, политической, экономической жизни, в качестве образца для подражания. Женская тематика и проблема дискриминации по половому признаку начали волновать японское общество ещё с конца XIX в. Можно назвать целую плеяду писателей, пытавшихся по-новому переосмыслить назначение женщины и мужчины: это основатель японского романа Фтабатэй Симэй, романтик Симадзака Тосон, натуралисты Таяма Катай, Нагаи Кафу, реалисты Арисима Такэо, Нацумэ Сосэки, писательницы Миямото Юрико, Хигути Итиё и др. Например, Миямото Юрико в романе «Нобуко» (1924-1926 гг.) изобразила ломку традиционных отношений в японской семье *из* с социальной и психологической точек зрения. Главная героиня, вступившая в неравную борьбу с вековым укладом, пытается создать новые семейные отношения и придать новый смысл жизни замужней женщины [12; р.44-64]. Токутоми Рока (1868-1927 гг.) романом «Лучше не жить» (1900) стремился обратить внимание общества на положение японской женщины, на живучесть старой феодальной морали [3; с.366-367]. В годы Второй мировой войны женская тематика была не востребована, по мнению правительства, и запрещена в соответствии с Программой всеобщей мобилизации национально-го духа (1937 г.), вводилась строгая цензура.

Во второй половине XX в. гендерное неравенство вновь поднимается в произведениях японских писателей. Сата Инэко в повести «Гостиница танцующего снега» рисует три образа женщин, которые, оказавшись в занесённом снегом гостинице (традиционный образ запустения и одиночества), рассказывают друг другу драматические истории своей жизни. Писательница своеобразно интерпретирует тему времени: соотношение прошлого и настоящего, реальности и воспоминаний, яви и сна. История страны преломляется в судьбах трёх женщин, и их жизни становятся осколками традиционного общества [12; р.89-110].

Произведения Таэко Томиаки изобличают пережитки патриархального деспотизма в Японии 1950-х- 1970-х гг. Так в рассказе «Дом с видом на Фудзи» она описывает жизнь обычной японской семьи, образованной по сговору. Возвращаясь со службы, муж (Косуги) мгновенно забывает все любезные слова и становится на редкость мрачным отцом и супругом. Его жена не употребляла косметики, так как муж запрещал все излишества. Из дома она выходила разве только на рынок, купить продук-

ты, и никогда нигде не бывала. Как положено образцовой семье они имели трёх детей, при этом, в доме никогда не слышно было детского смеха. Чтобы ещё сильнее подчеркнуть бесправное положение японских женщин-домохозяек, писательница вводит ещё одну семейную пару, вернее мужчину и его бывшую и новую молодую жёну. Первая жена олицетворяет прошлое, она жалуется, что всё делала для мужа, жила ради него, а когда у того дела пошли хорошо, он начал презирать её, за то, что она не работает и не приносит доход в семейный бюджет, а то что она создавала семейный уют, выполняя всё по дому, экономя на бюро услуг это уже было не в счёт. Её бывший супруг выражал идеи нового поколения: «Что ни говори, хорошо, когда женщина работает. Иной раз она возвращается домой поздно, вот как сегодня моя молодая жена... Другой муж стал бы ворчать, а я - нет. Что-то, а еду можно и самому приготовить или перекусить где-нибудь в городе, в ресторане или в кафе. Работающая женщина не бывает такой занудной, как домашняя хозяйка» [13; с.47].

В рассказе «Дочь» Тазко Томиаки поднимает проблему идеальной женской жизни. Жена и сестра Сатакэ (главного героя) с детства мечтали о разном, а судьбы их сложились в точности наоборот. Жена хотела быть экономически независимой, современной женщиной, но коль это ей не удалось, такую судьбу она желала своей 26-летней ещё незамужней дочери и всё для этого делала. Дочь получила высшее образование, работает, по дому ничего не делает, живёт в своё удовольствие, приедет ли из-за границы иностранный пианист - устремляется на концерт, состоятся ли гастроли Шекспировской труппы, Марты Каннингхэм или спектакли современной японской драмы - идёт в театр. «В наше время женщине не обязательно выходить замуж и сидеть дома, я на собственном опыте убедилась и теперь не настаиваю на замужестве дочери», - говорит жена сестре мужа. К тому же и сама дочь, глядя на отца, разочаровалась в мужчинах и вовсе не хочет замуж. Сестра же, рано овдовев, вынуждена была сама зарабатывать себе на пропитание, и мечтала как раз о противоположном, чем жена брата, то есть быть домохозяйкой [13; с.56-68]. Писательница большую часть своего творчества посвятила анализу перехода японского общества к новым гендерным отношениям, показывая всю противоречивость этого процесса, указывая, что перегибы в ту или иную сторону к хорошему японскую семью не приведут.

Японская литература второй половины XX в. стала поднимать темы разводов, неудачных судеб женщин, стремящихся покончить с прежней жизнью. Многие произведения пронизывает откровенный эротизм. Например, в рассказе Кэндзи Маруяма «В небе снова радуга» не осуждается адюльтер, а наоборот говорится о том, что нет на свете прекрасней картины, чем любовный экстаз двух людей. Автор не лишает за неверность женщину-домохозяйку семейного благополучия, а наоборот говорит, что такая полная жизни натура сумеет подарить и радость своему замученному на работе супругу [4; с.220-235]. Минако Оба в рассказе «Три краба» [5; с.206-237] анализирует причины измены японки. Её героиня представляет собой новый тип эмансипированной женщины, способной подчинить своей воле мужа до такой степени, что перестает скрывать от него свои интимные связи.

В 2001 г. вышли в свет два тома антологии современной японской прозы, которые отразили подлинную литературу современной Японии, а также отображали метаморфозы, которые произошли и происходят с японскими мужчинами и женщинами. В рассказе Бананы Ёсимото [15] «Кухня» [2] описывается искусственная семейная жизнь, совсем не похожая на традиционный образ жизни в Японии. Героиня рассказа Микагэ, круглая сирота, поселяется в доме знакомого юноши, у которого только мама; но эта мама на самом деле папа, то есть он трансвестит, и таким образом начинается странная совместная жизнь втроём, которой довольны все герои, а это главное для человека. Данное произведение показывает, что сексуальная революция второй половины XX в. породила самые разнообразные семейные отношения и заменила многие ценностные категории.

Характерная особенность японской литературы, особенно 1980-х – 1990-х гг. – изображение ломки традиционной системы, атмосфера реальной жизни, пронизывает каждую строчку, что сказалось на углубленности в повседневность и детали быта, и если раньше трудность японских произведений для понимания чужестранцем заключалась, прежде всего, в экзотичности мировоззрения японцев, то теперь, неопределённость и противоречивость развития страны во многом затрудняют восприятие.

Подводя итог размышлениям об отображении новых гендерных реалий в современной японской литературе, хочется ещё раз отметить, что объективная оценка японской действительности может быть дана только с учётом всех разнообразных источников и эта интерпретация произведений лишь малая доля исследований, которые будут способствовать уничтожению ложных мифов о развитии Японии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Абэ Кобо. Женщина в песках. Чужое лицо. - Ростов н/Д., 2000. - 384 с.
2. Банана Ёсимото. Кухня // Антология современной японской прозы. В 2-х т. - М., 2001. Т.2. «Она». С.385-428
3. Конрад Н.И. Очерки японской литературы: статьи и исследования. - М., 1973. – 462 с.
4. Маруяма К. В небе снова радуга // Иностранная литература. 1999. № 8. С.220-235

5. Минако Оба. Три краба // Японская новелла 1960-1970 гг. - М., 1972. С.206-237.
6. Мисима Ю. Маркиза де Сад / Пер. с яп. Г. Чхартишвили. – СПб., 2000. – 280 с.
7. Мисима Ю. Патриотизм // Маркиза де Сад / Пер. с яп. Г. Чхартишвили. – СПб., 2000. С.96-122.
8. Мисима Ю. Золотой храм / Пер. с яп. Г. Чхартишвили. - СПб., 2000. – 342 с.
9. Мицуюэси Нумано. Не только самураи: Про жёноподобных японских мужчин и немножко странную литературу // Антология современной японской прозы. В 2-х т. - М., 2001. Т.1. «Он». С.VII-XXIX
10. Мураками Х. Dance, dance, dance...: Роман / Пер. с яп. Д. Коваленина. - СПб., 2001. - 361 с.
11. Оэ К. Игры современников: Роман / Пер. с яп. В. Гривнина. – М., 1987. - 400 с.
12. Vernon V.V. Daughters of the Moon: Wish, willa. Social constraint in fiction by mod. Jap. Women. - Berkeley: Inst. of East Asian studies, 1988. - 245 p.
13. Таэко Томиока. Дом с видом на Фудзи. Дочь // Восточный альманах. – М., 1981. Вып.9 . С.40-68.
14. «Хагакурэ»- это пособие для воспитания воинов, написанное в начале XVIII в.
15. Ёсимото Б.- современная японская писательница, чьи книги выходят в Японии миллионными тиражами. Родилась в 1964 г. в Токио. В 1987 г. за повесть «Кухня» она получила Премию «Кайэн», которая даётся молодым писателям. Два года подряд она удостоивалась Премии им. Акутагавы за романы «Утаката» («Пена») и «Санкьюари» («Убежище»). За роман «Цугуми» присуждена премия им. Суюро Ямамото, а роман «Амрита»- литературная премия им. Мурасаки Сикибу.

Ожигова Л.Н.

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ У КУРСАНТОВ - ЛЕТЧИКОВ: МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ И РЕАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Гендерная идентичность является одной из существенных характеристик, которая влияет на идентификацию индивида с другими членами социума и на реализацию личности как субъекта своей жизни. Гендерная идентичность – это осознание себя в процессе интериоризации мужских или женских черт во взаимодействии «Я» и других.

Гендерная идентичность является своего рода личностным выбором и «достижением», которое позволяет человеку переживать чувство целостности и конгруентности своего «Я». Реализуя гендерную идентичность в пространстве своего бытия, личность утверждает себя как субъекта в ситуациях ролевого взаимодействия, каждый раз решает задачу достижения (согласования всех компонентов идентичности и внутреннего с внешним) и внешнего подтверждения своей достигнутой идентичности.

Несмотря на то, что современные мужчины и женщины стремятся реализовать себя в различных ролях и деятельности, то, насколько другие, социум «подтверждают», признают в нем мужчину или женщину, не теряет своей актуальности. Большинство людей желает буквально «оставаться» или «выглядеть» как мужчина или женщина. Личность в процессе своего взаимодействия с другими как будто постоянно проходит «проверку» на соответствие принятым в данной социокультурной среде гендерным стереотипам. Если личность не может соотнести различные характеристики, способы действия и внешние оценки, то она переживает своего рода внутриличностный конфликт, который определяется в психологии как ролевой конфликт.

О.А. Гаврилица определяет ролевой конфликт как комплекс негативных переживаний, возникающий у человека (в основном у 72 женщин), при отрицательной оценке им того, как он справляется с совмещением ролей в профессиональной и семейной сферах [1].

По данным Л.Н. Гусейновой, изучавшей особенности ценностных ориентаций мужчин и женщин в современной России, чаще преобладает патриархатная установка в решении ролевого конфликта [2].

Так, например, по нашим данным, работающие женщины используют четыре стратегии преодоления ролевого конфликта: отказ от профессионализации в пользу гендерной роли; подчинение профессиональных стремлений гендерной роли; ориентация на совмещение профессиональной и гендерной роли; выбор профессионального продвижения при поддержке семьи. Перечисленные профессиональные стратегии не связаны жестко с этапом профессионального становления женщины, а скорее определяют его. Часто не одна, а несколько стратегий потенциально присутствуют в сознании женщин. Выбор и реализация, смена стратегий в процессе профессионализации, зависят от гендерной идентичности женщины и внешней оценки их профессионального роста [5].

Таким образом, переживая ролевой конфликт, связанный с повышением тревоги и неудовлетворенности, женщина, как правило, подтверждает гендерный стереотип поведения, подчиняя свою профессиональную деятельность гендерной роли.

Специфика ролевого конфликта у мужчин, к сожалению, пока слабо изучена и не описана в социально-психологических исследованиях. Однако, исследования свидетельствуют, что внутренняя Я-концепция (идентичность) мужчины более целостная, более согласованная, чем у женщин. В структуре самосознания мужчин в должности руководителя были выявлены очень высокие уровни корреляции между образом Я – мужчина и Я– профессионал [4].

Очевидно, что мужчина в своем реальном поведении не разводит профессиональную и гендерную роли и в самом сознании мужчины эти две роли «склеены». Находясь в профессиональной роли, мужчина «сливается» со своей гендерной идентичностью, опытом собственных мужских практик поведения.

То есть ролевой конфликт у мужчин тоже существует, но суть этого внутриличностного напряжения связана не с совмещением разных ролей и образов (как у женщин), а с «перегруженностью», «плотностью» личностного ядра. И если Бетти Фридан говорила о мистике женственности, подразумевая в этом неестественность и подавляющую природу патриархатной гендерной социализации, то можно говорить и о мистике мужественности, которая проявляется в бесконечном «подначивании» мужчины на подвиги во всех сферах жизни: профессиональной, семейной, сексуальной и т.д. [9].

«Вечный рыцарь – без страха и упрека!» – вот содержание мистификации мужественности. Уделом мальчиков и мужчин становится постоянная уязвимость и необходимость доказывать свою мужественность перед другими «мальчиками». В стремлении и необходимости соответствовать внутреннему и внешнему стереотипу маскулинности заключается проблема ролевого конфликта для мужчин. В мире с ярко выраженной гегемонией маскулинности, даже самому «нормальному» мужчине сложно быть «нормальным» в этой гонке за первыми местами, ресурсами, властью [13].

Р. Коннелл развивает идею о гегемонии маскулинности, когда особые группы мужчин приспосабливаются к позиции власти и благосостояния, т. е. реализуют стратегию доминирования над другими группами в том, числе другими мужчинами и женщинами. Р. Коннелл замечает, что исторически в понимании мужественности существовала определенная борьба между концепцией, основанной на идее господства грубой силы, – условно говоря, пехота – и концепцией, имеющей в качестве своей предпосылки идею знания, – условно говоря, ракетные войска. Пыт-ясь скомбинировать обе тенденции в своей версии «мужчины-как-знатока» и «мужчины-на-своем-месте», мужчина забывает о своем здоровье, о любви и ценности человеческих отношений, игнорирует свои внутренние фемининные качества, а вместе с ними и реальную женщину в своей семье и жизни, в этот момент стремящуюся к слиянию с любимым, ищет внешних подтверждений своей маскулинности в социальных и профессиональных достижениях, в своем деле [12].

Как будто есть некоторая нормативная модель маскулинности, возможности реализации настоящего мужчины. Р. Бреннон сформулировал четыре основные компоненты «мужской роли»: необходимость отличаться от женщин; необходимость быть лучше других; необходимость быть независимым и самодостаточным; необходимость обладать властью над другими [11].

Маскулинность, по мнению М. Кауфмана, хрупка и иллюзорна, так как ни один мужчина не может постоянно и полностью быть уверенным в том, что достиг и реализует ее. М. Кауфман пишет, о мужском страдании, т. е. о мужчине, работающем до изнеможения, думающем о том, как бы добиться успеха, не сплеховать в беседе или постели, лишенный поддержки и внимания, чувствующем себя неуверенным и бессильным, опьяненным властью, ставшим рабом алкоголя, спорта, работы и т.д. Автор считает, что быть мужчиной – значит жить в странном мире власти и страдания, и в этом парадокс мужской власти [3].

И.Н. Тартаковская пишет об особом феномене – «срыве» сценария мужественности, когда мужчина не может или не хочет состояться как мужчина, т. е. занять доминантную позицию в социуме. В постсоветском кризисе маскулинности автор выделяет следующие типы сценариев: смирившиеся неудачники, несправедливо обиженные, алкоголики, эскаписты, домохозяйка, отцы-одиночки [7].

А.В. Уланова указывает, что и мужчины, и женщины являются обладателями большинства общечеловеческих качеств: уверенность в себе, лидерство, общительность, эмпатия и др. Так, рассматривая проблему конфликтности и агрессивности мужчин и женщин, автор отмечает, что мужчины внешне выглядят более агрессивными (дерутся, ругаются), но женщины также активно проявляют агрессию только в другой форме – эмоциональное неприятие, бойкот, изоляция. Мужчины живут в мире статусов, а женщины – в мире близостей. Мальчики соперничают, а девочки ориентированы на равенство и нетерпимы к различиям. То есть проблема состоит в том, что эти качества в социуме иногда маркируются как мужские или женские [8].

Таким образом, можно говорить о том, что бытие мужчины в современном мире по-прежнему не гендерно-нейтрально. Общество требует от мужчины поддержания традиционного стереотипа, создавая особые напряжения и «несвободу» личности. Жизнь и образ мужчины «кажутся» настоящими, а на самом деле сам мужчина не догадывается о своих реальных потребностях, качествах, эмоциях, отчужден от самого себя.

Жить и работать без права на ошибку, в системе завышенных требований к себе – это очень большое напряжение для личности, особенно в профессии летчика, где по определению ошибок быть не должно. Где ошибка приравнена к человеческой жизни или жизням многих пассажиров или жителей.

В профессии летчика мужчина сталкивается с проблемой мистификации мужественности в "двойном" размере, так как сама профессия тоже мистифицирована. Летчиков часто называют "небо-

жителями" – особенными героями, уникальными личностями, которые всегда ближе к небесному, чем земному.

Как же характеризуют и оценивают себя сами летчики?

Выявленные Е.А. Щербаковой личностные характеристики военного офицера летчика содержательно соотносимы с характеристиками, традиционно приписываемыми мужчине: из 81 качества, входящего в структуру личностной группы профессионально важных качеств летчика, 38 качеств – это описания «настоящего мужчины» [10].

Исследование конкретных характеристик, через которые описывают себя летчики показало, мужчины-летчики обладают завышенной самооценкой и завышенной маскулинной гендерной самооценкой [6].

Для кристаллизации маскулинности в личности и идентичности мужчины данные тенденции могут быть интерпретированы положительно – мужчины уверены в себе и готовы быть активными реализаторами своих целей. Однако неизвестно как данные особенности личности способствуют профессиональному обучению, взаимодействию с коллегами (такими же мужчинами, стремящимися к поддержанию гендерного стереотипа) и подчиненными (курсантами)? Возможно ответ на этот вопрос вполне ясный, но не вдохновляющий: скорее всего такие особенности самооценки личности мужчины будут повышать конфликтность в профессиональном коллективе. Да и незначительные неудачи могут излишне "драматично" переживаться личностью, всегда ориентированной на безусловно высокий результат.

Как же мужчине-летчику выстраивать свое бытие реальных отношениях с Другими не в небе, а на земле? В итоге можно сформулировать вполне прикладную проблему – это исследование конкретных гендерных характеристик у курсантов-летчиков. Мы уже достаточно много знаем как профессионально обучить и адаптировать летчика. Мы уже умеем создать комплексную систему поддержки профессиональной самореализации личности летчика. Но мы еще вначале пути в понимании его гендерных проблем и запросов.

Разработка системы психологической поддержки и развития гендерной реализации личности курсанта – летчика в процессе профессионального становления - это актуальное направление. Именно целостная личность мужчины летчика должна быть в фокусе внимания всех специалистов, заинтересованных в подготовке летчика высокого класса (асса), в противном случае мы будем сталкиваться со сложными и не прогнозируемыми ситуациями и катастрофами, где ведущую роль сыграл, так называемый "человеческий фактор".

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гаврилица О.А. Чувство вины у работающей женщины // Вопросы психологии. 1998. № 4.
2. Гусейнова Л.Н. Ценностные ориентации: гендерный аспект // Со-циологические исследования. 1999. № 5.
3. Кауфман М. Фрагменты из книги «Chacking the armour: power, pain and the lives of men» (Toronto: Viking, 1993) // Гендерная педагогика и ген-дерное образование в странах постсоветского пространства: Сб. матер. Междунар. летней школы. Иваново, 2002.
4. Лупенко Н.Н. Взаимосвязь гендерного и профессионального обра-зов Я и проблема самоактуализации личности руководителя // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. Аспирантские тетради. 2008. № 33.
5. Ожигова Л.Н. Психология гендерной идентичности личности. Краснодар, 2006.
6. Ожигова Л.Н., Юдина Н.Ю. Гендерная идентичность личности: мистификация мужественности и проблемы профессионального становления летчика // Личность курсанта: психологические особенности бы-тия: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. (с иностран-ным участием) / отв. ред. С.Д. Некрасов. Краснодар: ВУНЦ ВВС «ВВА», Кубанский гос. ун-т, 2013.
7. Тартаковская «Несостоявшаяся маскулинность» как тип поведения на рынке труда // Посиделки: Информационный листок. СПб., 2002. № 3 (71).
8. Уланова А.В. Основные теории взаимоотношения полов // Гендерные технологии в современном мире: социальный, психологический, экономический анализ: Матер. науч.-практ. конф. / Под ред. Я. О.Столярского. Калуга, 2004.
9. Фридан Б. Загадка женственности, М., 1994.
10. Щербакова Е.А. Личностные особенности военного летчика высо-кого класса // Вестник Адыгейско-го государственного университета. Серия «Педагогика и психология». Майкоп: изд-во АГУ, 2011. Вып.2.
11. Brannon R.C. No "Sissy Staff": The Stigma of Anything Vaguely Femi-nine // The Forty Night Percent Majority / Ed by D. David, R. Brannon. Reading, MA, 1976.
12. Connell R. Masculinities. Cambridge, 1995.
13. Sharpe S. The Social Consturtion of Dender Differences // Just Like a Girl: How Girls Learn to Be Women. From the Seventies to the Nineties. Har-mondsworth, 1994.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЕЙ МУЖЧИН (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 2003, 2008 и 2013 гг.: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

В 2003, 2008 и 2013 годах автором статьи было проведено социологическое исследование, связанное с изучением трансформации традиционного образа мужчины, с целью выявления тенденции в изменении социальных ролей мужчин России в постсоветский период и основных причин трансформации мужской сущности. В ходе исследования было проведено анкетирование студентов Ставропольского государственного университета в возрасте от 17 до 20 лет. Общий объём выборки составил 380 человек, (из них 176 мужчин и 204 женщины). Респондентам был предложен опросник, состоящий из 21 вопроса, кроме вопросов, содержащих общие сведения о респондентах (6 вопросов). Из них 17 закрытых вопроса и 4 – открытого типа.

Значительное большинство респондентов, как видно из приведённой ниже таблицы, (всего 295 человек, из них 74,4% мужчин и 80,3% женщин в 2003 году, 309 человек, из них 74,4% мужчин и 87,2% женщин в 2008 году и 289 человек, из них 65,3% мужчин и 85,2% женщин в 2013 году.), считают, что в настоящий исторический период происходит трансформация образа мужчины.

Считаете ли Вы, что в настоящий исторический период происходит трансформация образа мужчины?	2003			2008			2013		
	всего	юноши	девушки	всего	юноши	девушки	всего	юноши	девушки
ДА	295	131	164	309	131	178	289	115	174
НЕТ	32	19	13	37	17	20	49	36	13
НЕ ЗАДУМЫВАЛСЯ (АСЬ)	53	26	27	34	28	6	42	25	17

Как видно из таблицы, мнения респондентов за 10 лет практически не изменились.

При ответе на следующий вопрос, с чем именно связана трансформация образа мужчины, мнения респондентов по годам незначительно отличаются. Если в 2003 году основной причиной считалось:

во-первых, феминизация образа мужчины и нежелание выполнять свои исторически сложившиеся функции (так ответило 102 респондента, из них 28,4% мужчин и 25,4% женщин);

во-вторых, политическая и экономическая обстановка в стране (90 респондентов, из них 25% мужчин и 22,5% женщин);

в-третьих, европеизация образа мужчины (59 респондентов, из них 13,6% мужчин и 17,2% женщин);

в 2008 году, основной причиной трансформации образа мужчины респонденты связывали:

во-первых, с европеизацией образа мужчины (так ответило 134 респондента, из них 35,2% мужчин и 35,3% женщин);

во-вторых, с маскулинизацией образа женщины (60 респондентов, из них 9,7% мужчин и 21% женщин);

в-третьих, с нежеланием мужчин выполнять свои исторически сложившиеся функции, что приводит к феминизации образа мужчины (49 респондентов, из них 25% мужчин и 2,5% женщин);

в 2013 году, респонденты связали трансформацию образа мужчины со следующими факторами:

во-первых, с европеизацией образа мужчины (так ответило 87 респондента, из них 23,8% мужчин и 22% женщин);

во-вторых, с маскулинизацией образа женщины (57 респондентов, из них 6,3% мужчин и 22,5% женщин);

в-третьих, разлад семейных отношений, как одна из причин трансформации традиционного образа мужчины (35 респондентов, из них 7,9% мужчин и 10,3% женщин)

Если "ДА", то с чем, на Ваш взгляд, это связано?	2003			2008			2013		
	всего	юноши	девушки	всего	юноши	девушки	всего	юноши	девушки
низкая заработная плата	28	12	16	22	10	12	26	10	16
разлад семейных отношений	26	9	17	26	11	15	35	14	21
социальная невостребованность	30	12	18	13	7	6	14	5	9
вандализация культуры	13	7	6	21	11	10	32	14	18

(разрушение исторических памятников, варварское отношение к культуре)									
политическая и экономическая обстановка в стране	90	44	46	29	14	15	23	9	14
европеизация образа мужчины (социальное равенство, нет четкого разграничения семейных функций)	59	24	35	134	62	72	87	42	45
маскулинизация (омужествление) женщины	42	18	24	60	17	43	57	11	46
свой вариант ответа (Нежелание мужчин выполнять свои исторически сложившиеся функции (феминизация образа мужчины))	102	50	52	49	44	5	15	10	5

Исходя из Данных таблицы, можно говорить о том, что большинство респондентов и в 2003 году, и в 2008 году и в 2013 году, по сути, говорили о причинах, связанных с изменением именно традиционной роли мужчины в семье и обществе (поскольку в России всё ещё доминируют традиционные, патриархатные ценности), что постепенно приводит к феномену демаскулинизации, т.е. процессу, который происходит под влиянием новых социокультурных стереотипов поведения мужчин и тех требований, которые к ним предъявляют современные женщины (ласка, нежность, сопереживание и др.), в процессе чего на мужчин перекладывается часть традиционно женских обязанностей. Однако демаскулинизацию не следует отождествлять с феминизацией. По моему мнению, демаскулинизация мужчины является переходным периодом от традиционно мужских качеств не к феминизации, а возможно, и к биархатному обществу.

Но даже если говорить о трансформации образа мужчины и его феминизации, всё равно основные традиционные функции мужчины в семье и обществе продолжают быть актуальными и сейчас. Согласно господствующим общественным стереотипам, в большинстве случаев именно мужчина является кормильцем, который зарабатывает деньги, воспитывает детей (в данном контексте речь идёт о феномене «нового отцовства»), т.е. выполняет свои исторически сложившиеся функции.

Следующее, о чём необходимо сказать, - это социально-экономические причины, способствовавшие изменению социокультурной роли мужчины в обществе. Неспособность или нежелание мужчины найти высокооплачиваемую работу, неспособность выполнять свои исторические функции добытчика и кормильца вынуждает идти на заработки женщину.

А социальная невостребованность и, как следствие, безработица сказываются на мужчинах следующим образом:

1) мужчины теряют своё главенствующее положение в семье как добытчик и кормилец (так ответили в 2003 году 196 человек, из них 52,3% мужчин и 51% женщин, в 2008 году – 165 человек, из них 45,4% мужчин и 56,4% женщин, а в 2013 году 204 человека, из них 53,4% мужчин и 53,9% женщин);

2) состояние безработицы приводит к пьянству (и другим вредным привычкам) (в 2003 году так ответили 110 человек, из них 25% мужчин и 32,3% женщин, в 2008 году – 137 человек, из них 35,2% мужчин и 36,8% женщин, в 2013 году так ответило 111 человек, из них 27,9% мужчин и 30,4% женщин);

3) мужчины утрачивают способность работать по ранее выбранной специальности (в 2003 году – 46 человек, из них 13,6% мужчин и 10,8% женщин, в 2008 году - 32 человека, из них 10,8% мужчин и 6,8% женщин, в 2013 году – 48 человек, из них 10,2% мужчин и 14,7% женщин).

Как сказывается на мужчинах состояние безработицы?	2003			2008			2013		
	всего	юноши	девушки	всего	юноши	девушки	всего	юноши	девушки
теряют свое главенствующее положение в семье (как кормилец, добытчик)	196	92	104	165	80	115	204	94	110
приводит к суициду (самоубийство)	0	0	0	7	7	0	4	4	0
утрачивают способность работать по ранее выбранной специальности	46	24	22	32	19	13	48	18	30

приводит к пьянству (наркомании)	110	44	66	137	62	75	111	49	62
свой вариант ответа Мужчины становятся слабыми, что приводит к деградации личности	28	16	12	9	8	1	13	11	2

Особенно необходимо отметить, что в отличие от результатов 2003 года, в 2008 году 7 респондентов-мужчин (а это 4 %) и в 2013 году 4 респондента-мужчины (2,3%) ответили, что состояние безработицы может привести к суициду. На это, прежде всего, влияет социально-политическая и экономическая обстановка в стране. Что, в свою очередь, способствует эмоциональной неуравновешенности и потери собственного «Я».

Таким образом, мужчины, оставшиеся без работы, теряют доминантное положение в семье и прибегают ещё к употреблению алкоголя, постепенно деградируют и через некоторое время становятся недееспособными.

Особое внимание необходимо уделить вопросу, «какой тип устройства семьи, на Ваш взгляд, является наиболее приемлемым?» Респонденты ответили следующим образом:

1) эгалитарная модель семьи (в 2003 ответило 259 человек, из них 54,5% мужчин и 73% женщин, в 2008 году – 220 человек, из них 40,3% мужчин и 73% женщин, в 2013 году – 189 человек, из них 35,8% мужчин и 61,8% женщин);

2) патриархатная модель (в 2003 ответило 116 человек, из них 43,7% мужчин и 19% женщин, в 2008 году – 152 человека, из них 51,7% мужчин и 30% женщин, в 2013 году – 177 человек, из них 60,8% мужчин и 34,3% женщин);

3) матриархатная модель (в 2003 ответила 1 женщина, в 2008 году – 8 человек, из них 2,3% мужчин и 1,9% женщин, в 2013 году – 14 человек, из них 3,4% мужчин и 3,9% женщин).

Какой тип устройства семьи, на Ваш взгляд, является наиболее приемлемым?	2003			2008			2013		
	всего	юноши	девушки	всего	юноши	девушки	всего	юноши	девушки
патриархатная модель (главенствующее положение мужчины в семье)	116	77	39	152	91	61	177	107	70
матриархатная модель (главенствующее положение женщины в семье)	1	0	1	8	4	4	14	6	8
эгалитарная модель (равенство)	259	96	163	220	71	149	189	63	126

Большинство респондентов как наиболее приемлемый выбрали эгалитарный тип устройства семьи, или биархат. Биархат в первую очередь представляет собой полное равенство во всех сферах жизнедеятельности. Мужчина и женщина должны наравне работать, совместно принимать все решения, воспитывать детей и т.д., потому что в современных российских условиях семья может существовать только благодаря взаимопомощи, взаимоподдержке и взаимопониманию. Первым шагом к биархату – к равенству и равноправию – должно быть освобождение мужчин от материального и финансового бремени, а женщин от материальной зависимости.

Необходимо отметить сокращение, по сравнению с 2003 годом, ответов, показывающих, что наиболее приемлемой считается эгалитарная модель семьи (с 259 респондентов в 2003 году до 220 – в 2008 году и 189 в 2013 году) и увеличение ответов в сторону патриархатной модели семьи (со 116 респондентов в 2003 году, 152 – в 2008 году до 177 – в 2013 году). Такая динамика свидетельствует о росте традиционных патриархатных ценностей в сознании молодежи при одинаковом этническом составе респондентов в 2003, 2008 и 2013 годах.

На открытый вопрос, «какие социальные функции, на Ваш взгляд, должны выполнять мужчины и женщины в обществе и семье? Объясните почему», большинство респондентов (в 2003 году 274 человека, из них 76,1% мужчин и 68,6% женщин, в 2008 году – 244 человека, из них 67% мужчин и 61,8% женщин, в 2013 году – 266 человек, из них 75% мужчин и 65,8% женщин) ответили, что мужчина и женщина должны выполнять традиционные, исторически сложившиеся функции: мужчина должен быть защитником, кормильцем, добытчиком, а женщина - работать по дому! Такие функции являются исторически сложившимися именно в патриархатном обществе.

В результате большинство респондентов и в 2003 и в 2008 и в 2013 годах ответили, что биархат и эгалитарная модель семьи является наиболее приемлемой, но всё же патриархатные устоявшиеся каноны существуют и сейчас.

Лишь 106 человек (из них 23,8% мужчин и 31,4% женщин в 2003 году, 134 человека, из них 33% мужчин и 37,3% женщин в 2008 году и 114 человек, из них 25% мужчин и 34,3% женщин в 2013 году) ответили, что мужчины и женщины должны выполнять равные функции.

Какие социальные функции, на Ваш взгляд, должны выполнять мужчины и женщины в обществе и семье? Объясните, почему.	2003			2008			2013		
	всего	юноши	девушки	всего	юноши	девушки	всего	юноши	девушки
ТРАДИЦИОННЫЕ ФУНКЦИИ	274	134	140	244	118	126	266	132	134
РАВНЫЕ ФУНКЦИИ	106	42	64	134	58	76	114	44	70

Следовательно, можно сделать вывод, что современное российское общество ещё не готово принять европейский тип семейных отношений, потому что застарелые стереотипы не позволяют выйти за рамки патриархатного общества, где мужчина должен и будет занимать главенствующее место и выполнять свои исторически сложившиеся функции.

Но даже если говорить о трансформации образа мужчины и его феминизации, всё равно основные традиционные функции мужчины в семье продолжают быть актуальными и сейчас. Согласно господствующим общественным стереотипам, в большинстве случаев именно мужчина является кормильцем, который зарабатывает деньги, воспитывает детей, т.е. выполняет свои исторически сложившиеся функции. Здесь нельзя не отметить, что трансформация образа мужчины связана с изменением социальной роли женщины в семье и обществе. Рассмотрим это на примере следующего вопроса: «Есть ли связь между трансформацией образа мужчины с изменением социальной роли женщины?». Положительно ответили в 2003 году 276 человек, (из них 68,8% мужчин и 76% женщин), в 2008 году – 291 человек (65,7% мужчин и 86,7% женщин) в 2013 году – 281 человек (64,2% мужчин и 82,3% женщин); отрицательно ответили в 2003 году 29 человек, (из них 9,6% мужчин и 5,9% женщин), в 2008 году – 45 человек (14,8% мужчин и 9,3% женщин) в 2013 году – 38 человек, (13,6% мужчин и 6,8% женщин).

Есть ли связь между трансформацией образа мужчины с изменением социальной роли женщины?	2003			2008			2013		
	всего	юноши	девушки	всего	юноши	девушки	всего	юноши	девушки
ДА	276	121	155	291	114	177	281	113	168
НЕТ	29	17	12	45	26	19	38	24	14
НЕ ЗНАЮ	75	38	37	45	36	9	61	39	22

Таким образом, видно, что большинство респондентов считают, что такая связь есть, и связано это с факторами, которые выявлены в ходе нашего исследования. Большинство респондентов считают, что трансформация образа мужчины связана с изменением социальной роли женщины:

Если "ДА", то каким образом?	2003			2008			2013		
	всего	юноши	девушки	всего	юноши	девушки	всего	юноши	девушки
возрастание роли мужчины в современном обществе	10	8	2	9	8	1	1	1	0
возрастание роли женщины в современном обществе	68	30	38	84	30	54	54	21	33
ослабление роли мужчины в современном обществе	37	20	17	25	9	16	55	26	29
ослабление роли женщины в современном обществе	1	1	0	1	1	0	7	7	0
выполнение женщинами социальных функций мужчин	67	27	40	76	22	54	93	28	65
выполнение мужчинами социальных функций жен-	2	1	1	7	6	1	0	0	0

щин									
неспособность мужчин выполнять свои исторически сложившиеся функции	46	12	34	48	19	29	36	13	23
неумение найти компромисс в отношениях	47	23	24	45	23	22	35	17	18
свой вариант ответа (не знаю)	102	54	48	85	58	27	0	0	0

Во-первых, это связано, с возрастанием роли женщины в современном обществе. Так ответили 68 респондентов в 2003 году (из них 17% мужчин и 18,6% женщин), 84 респондента в 2008 году (из них 17% мужчин и 26,5% женщин) и 54 респондента в 2013 году (12% мужчин и 16,2% женщин). По моему мнению, это связано с тем, что женщины пытаются, и безуспешно, добиться полного уравнивания прав с мужчинами. Уже сейчас женщины наравне с мужчинами выполняют сложную работу, в том числе требующую значительной физической нагрузки, занимают руководящие посты во всех сферах жизнедеятельности общества.

Во-вторых, с тем, что женщины выполняют социальные функции мужчин. Так в нашем исследовании ответили 67 человек в 2003 году (из них 15,3% мужчин и 19,6% женщин), 76 человек в 2008 году (из них 12,5% мужчин и 26,5% женщин) и 93 человека (15,9% мужчин и 31,58% женщин). Как видно, женщина стала выполнять традиционно мужские функции, когда несколько пошатнулись представления о том, что мужчина является опорой семьи и общества в целом во времена «перестройки»; именно в этот период, когда неожиданно для всего российского общества, как для мужчин, так и для женщин, возник серьёзный вопрос с рабочими местами, когда большое количество мужчин, причём с высокой профессиональной подготовкой остались без работы в связи с приватизацией и закрытием множества фабрик, крупнейших заводов и предприятий. В этот период, когда «советский мужчина» был растерян, когда возник гендерный кризис постсоветского периода, именно женщины, чтобы прокормить свою семью, взяли на себя мужские обязанности. В этот кризисный период женщины проявили силу и решительность и доказали, что совсем не они являются слабым полом... И спустя некоторое время, когда несколько стабилизировалась экономическая и политическая обстановка в стране, когда женщины почувствовали себя увереннее и укрепился их социальный статус в обществе, они вправе задаться вопросом, кто же на самом деле является слабым полом.

В-третьих, трансформация образа мужчины связана с изменением социальной роли женщины в связи с тем, что мужчина и женщина зачастую не могут найти компромисса в отношениях. Так ответили 47 человек в 2003 году (из них 13% мужчин и 11,8% женщин), 50 человек в 2008 году (из них 13% мужчин и 13,2% женщин) и 35 человек в 2013 году (9,6% мужчин и 8,8% женщин). Именно неумение найти компромисса в отношениях и является причиной большинства гендерных конфликтов. Под гендерным компромиссом мы понимаем умение найти приемлемый для обеих сторон вариант разрешения разногласий между мужчиной и женщиной, возникающих на почве их различного понимания гендерных ролей и статусов. Иногда отступление одного из партнёров в споре приводит к компромиссу и благоприятному разрешению конфликта.

Итак, в процессе анализа, можно выделить три основных причины, которые показывают, что трансформация образа мужчины связана прежде всего с изменением образа женщины в современной культуре, и она состоит в том, что в современном российском обществе возрастает роль женщины, что женщины выполняют социальные функции мужчин, что мужчины и женщины не могут найти компромисса в отношениях, и это зачастую приводит к развитию гендерного конфликта. Хотя в 2013 году на второе место выходит ответ о том, что трансформация образа мужчины связана с изменением социальной роли женщины в связи с тем, что в современном обществе происходит ослабление роли мужчины. Так ответили 55 человек, из них 14,7% мужчин и 14,2% женщин.

На следующий вопрос, «Какие из нижеперечисленных социальных функций должен выполнять мужчина в традиционной семье?», большинство респондентов – 292 человека в 2003 году (из них 69,3% мужчин и 83,3% женщин), 287 человек в 2008 году (из них 72,7% мужчин и 77,9% женщин) и 237 человек в 2013 году (из них 55,6% мужчин и 68,1% женщин) ответили, что мужчина должен материально обеспечивать семью, а что мужчина должен участвовать в воспитании детей в 2003 году ответили 24 человека (из них 8,5% мужчин и 4,4% женщин), в 2008 году ответили 40 человек (из них 10,2% мужчин и 10,8% женщин), а в 2013 году – 86 человек (из них 25% мужчин и 20,5% женщин).

Какие из нижеперечисленных социальных функций должен выполнять мужчина в семье?	2003			2008			2013		
	всего	юноши	девушки	всего	юноши	девушки	всего	юноши	девушки
воспитание детей	24	15	9	40	18	22	86	44	42
материальное обеспече-	292	122	170	287	128	159	237	98	139

ние семьи									
продолжение рода	26	21	5	24	18	6	25	20	5
поддержание семейных традиций	17	11	6	21	9	12	25	12	13
свой вариант ответа (ВСЕ вышеперечисленные)	21	7	14	8	3	5	7	2	5

Таким образом, можно отметить, что в современной российской культуре пока ещё доминируют традиционные патриархальные устои, что мужчина в основном должен материально обеспечивать семью, т.е., современное российское общество всё ещё маскулинно-ориентировано, хотя по сравнению с 2003 годом эта тенденция постепенно уменьшается.

Но всё же на второе место и в 2008 году и в 2013 – выходит функция воспитания детей и её популярность среди студенческой молодёжи увеличивается в арифметической прогрессии. И как упоминалось выше, это ведёт к формированию образа «нового отца». Обязанности «нового отца» включают в себя уход за ребёнком, заботу о нём, нравственное и интеллектуальное воспитание и др., и поэтому стирается грань между отцом и матерью. Но, кроме того, «нельзя забывать и о необходимости создавать мужской авторитет. Крайне недопустимо, чтобы жена, пусть даже заслуженно, критиковала при детях действия отца, унижая его мужское достоинство. Пример отца в семье всегда оказывает влияние на формирование у детей обоего пола образа мужчины – мужа и отца» [3].

И всё же «идеалы мужественности и женственности сегодня, как никогда, противоречивы: традиционные черты в них переплетаются с современными, они значительно полнее, чем раньше, учитывают многообразие индивидуальных вариаций. Общая тенденция развития в этой области заключается в ослаблении былой поляризации половых ролей и связанных с ними социокультурных стереотипов. В этих условиях социальные роли мужчины и женщины перестают казаться полярными, взаимоисключающими, открывается возможность разнообразных индивидуальных сочетаний, в том числе и в плане родительских функций» [4; с. 95] Таким образом, происходит трансформация идеалов мужчин и женщин в современной культуре и стирание границ между мужским и женским.

На вопрос, «Какие профессии пользуются особой популярностью у современных мужчин?», большинство респондентов 210 человек в 2003 году, (из них 57,9% мужчин и 52,9% женщин), 204 человека в 2008 году (из них 58,5% мужчин и 49,5% женщин) и 185 – в 2013 году (49,4% мужчин и 48% женщин) ответили, что, по их мнению, наиболее востребованная специальность – бизнесмен. Второй по популярности ответ – юрист. Так ответили 75 человек в 2003 году (из них 17% мужчин и 22% женщин), 63 человека (из них 15,9% мужчин и 17,2% женщин) в 2008 году и 47 человек (13,6% мужчин и 11,3% женщин) в 2013 году.

38 человек в 2003 году (из них 10,8% мужчин и 9,3% женщин), 42 человека в 2008 году (из них 8,5% мужчин и 13,2% женщин) и 38 человек (9% мужчин и 10,8% женщин) в 2013 году ответили, что самая популярная специальность – программист.

Те же специальности, которые пользовались большой популярностью в советские времена, в настоящее время утратили популярность. Так, профессии военного, преподавателя, дипломата и врача выбрали незначительное число респондентов.

Какие профессии пользуются особой популярностью у современных мужчин?	2003			2008			2013		
	всего	юноши	девушки	всего	юноши	девушки	всего	юноши	девушки
БИЗНЕСМЕН	210	102	108	204	103	101	185	87	98
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ	7	2	5	3	2	1	3	3	0
ЮРИСТ	75	30	45	63	28	35	47	24	23
РАБОЧИЙ	9	4	5	11	4	7	37	13	24
ПРОГРАММИСТ	38	19	19	42	15	27	38	16	22
ДИПЛОМАТ	8	5	3	5	2	3	0	0	0
ВОЕННЫЙ	6	3	3	19	6	13	27	16	11
ЭКОНОМИСТ	11	6	5	16	10	6	37	15	22
ВРАЧ	10	3	7	6	1	5	3	1	2
Свой вариант ответа (Альфонс)	4	0	4	11	5	6	0	0	0

По результатам исследования становится ясным, что профессия военного в современном обществе не считается престижной. Если в советские времена почётной обязанностью гражданина была служба в армии, то в постсоветской России считается «долгом» любыми способами избежать службы в армии. Хотя по сравнению с 2003 годом (6 человек), в 2008 году профессию военного выбрали 19 человек, а в 2013 уже 27 человек. Возможно, это связано с реформами Вооружённых сил

Российской Федерации, в частности, с сокращением срока службы до 1 года. Самой непопулярной профессией в 2008 году стала профессия преподавателя, так ответило всего 3 человека!!!, а в 2013 году – дипломат, эта профессия оказалась самой непопулярной за 10 лет исследования.

На вопрос, «Обязан ли, на Ваш взгляд, каждый мужчина служить в армии», результаты исследования показывают, что 145 респондентов в 2003 году, (из них 37,5% мужчин, и 37,3% женщин), 201 респондент в 2008 году (из них 50,6% мужчин и 54,9% женщин) и 247 респондентов в 2013 году (65,3% мужчин и 64,7% женщин) считают, что мужчина обязательно должен служить в армии. 98 человек в 2003 году, (из них 23,3% мужчин и 27,9% женщин), 44 человека в 2008 году (из них 7,4% мужчин и 17,2% женщин) и 26 в 2013 году (4,5% мужчин и 8,8% женщин) считают, что в России должна быть альтернативная служба в армии. Однако 99 человек (из них 25% мужчин и 27% женщин) в 2003 году, 101 человек (из них 30,1% мужчин и 23,5% женщин) в 2008 году и 67 человек (21,6% мужчин и 14,2% женщин) в 2013 году уверены, что мужчина не должен служить в армии.

Обязан ли, на Ваш взгляд, каждый мужчина служить в армии?	2003			2008			2013		
	всего	юноши	девушки	всего	юноши	девушки	всего	юноши	девушки
да, обязательно	145	66	79	201	89	112	247	115	132
нет	99	44	55	101	53	48	67	38	29
только альтернативная служба	98	41	57	44	13	31	26	8	18
свой вариант ответа (по желанию)	38	25	13	34	21	13	40	15	25

Таким образом, респонденты по-прежнему считают, что мужчина должен служить в армии. Этой точки зрения в основном придерживаются и женщины, хотя среди них немало сторонников альтернативной службы в армии. Но мы всё же надеемся, что в России вскоре появится контрактная, профессиональная армия, где будет господствовать не дедовщина, а истинная дисциплина и порядок, где всё же возродится образ настоящего Офицера, где офицеры смогут реализовать свой профессиональный воинский долг. Ведь армия всегда выполняла важнейшую социокультурную и духовно-нравственную функцию в государстве. В общественном сознании она представлялась священной, сильной духом. Служба в армии была священным и почётным долгом мужчины. Офицерство всегда рассматривалось как цвет нации, элита, причём ещё с дореволюционных времён. Офицеры воспринимались как носители лучших традиций российского общества и армии, традиций боевых, трудовых и морально-этических.

Офицеры – это самые подготовленные в военном отношении люди. Успех выполнения боевой задачи находится в прямой зависимости от уровня личной профессиональной подготовленности офицера как военного специалиста.

Значительную роль российские офицеры должны играть в сохранении традиций Вооруженных Сил Российской Федерации. К основным из них относится добросовестное выполнение воинского долга, любовь к своей части, почитание Боевого Знамени, взаимовыручка и взаимопомощь. Одной из значимых задач российского офицера является воспитание у подчинённых чувства долга и ответственности за выполнение своих обязанностей – таковы устоявшиеся образы офицерства в российской культуре.

Профессия офицера требует умения подчинять своей воле людей и мобилизовать их на выполнение трудных задач, глубоко анализировать боевую обстановку, предвидя ход событий, в любых условиях и в ограниченное время принимать ответственные решения, проявлять инициативу, идти на разумный риск. Российский офицер должен сочетать в себе высокую политическую сознательность с хорошей профессиональной подготовкой, способность квалифицированно решать вопросы военного дела, с умением владеть современными методами управления. Общественное мнение и сегодня предъявляет исключительно высокую планку к образу офицера, несмотря на значительно изменившееся отношение к армии.

В настоящее время обязанности российского офицера многогранны и безграничны. Кроме традиционных функций – воспитание личного состава, поддержание высокой воинской дисциплины, внутреннего порядка в части, проведение регулярных занятий с личным составом по тактической, технической подготовке, патриотическому воспитанию, изучению Устава ВС РФ и т.д. – он должен заниматься и самосовершенствованием, повышением своего научного, нравственно-культурного и морального статуса. Повышение высокого уровня образованности, профессиональной подготовки, компетентности и общей культуры является важнейшим условием возрождения интеллигентности офицерского состава Российской армии.

Российский офицер всегда был высокообразованным, организованным и трудолюбивым. Идеальный образ российского офицера характеризуется основными качествами: патриотизмом, высокой

общей культурой, верностью духовным традициям России, ответственностью, воинской честью, уважительным отношением к подчинённым и т.д. [1; с. 65-66]

На основе проведённого социологического исследования можно сделать вывод, что одной из основных социокультурных причин трансформации мужчины в современном российском обществе можно считать демаскулинизацию, и даже феминизацию образа мужчины и трансформацию настоящей мужественности. И в первую очередь это связано с тем, что «социальная несвобода (мужчин – авт.) усугублялась глобальной феминизацией институтов социализации и персонифицировалась в доминантных женских образах...

В детском саду и в школе главные властные фигуры – опять-таки женщины. В официальных подростковых и юношеских организациях (пионерская организация, комсомол) тон задавали девочки.

Мальчики и юноши находили отдушину только в неформальных уличных компаниях и группах, где власть и символы были исключительно мужскими. Многие такие группы в России, как и на Западе, подчёркнуто мизогинны.

После женитьбы молодому мужчине приходится иметь дело с любящей, заботливой, но часто доминантной женой, которая, как некогда его мама, лучше него самого знает, как планировать семейный бюджет и что нужно для дома и для семьи» [2; с. 231-232.]

Кроме того, мужчины всё чаще выполняют пассивную, преимущественно сидячую работу. От них уже не требуется никакой инициативы, никакого новаторства, но они и сами не хотят «высовываться», потому что гораздо проще выполнять те поручения, которые даёт начальник, так как нередко инициатива оказывается наказуемой, и за неё необходимо нести ответственность.

Это и есть ещё одна причина трансформации образа мужчины в современной культуре, её можно назвать страхом перед неспособностью или невозможностью мужчины брать на себя ответственность за принятие важных решений.

Изменение социокультурной роли мужчины напрямую связано с теми требованиями, которые предъявляет к нему женщина, так как от мужчины сейчас требуется выполнение двух противоположных ролей: сильного, настойчивого, волевого, грубоватого и мужественного «мачо», с одной стороны, и мягкого, чувственного, утончённого, воспитанного, интеллигентного партнёра и друга – с другой. Таким образом, современный мужчина должен быть гармонично развитым, самодостаточным другом и партнёром. Но одновременно такое сочетание разнородных начал и качеств создаёт условия для развития гендерного конфликта.

И в заключение, приведу ещё одну таблицу, в которой наглядно показано – какие личностные качества все-таки должны принадлежать Настоящему Мужчине, и надеюсь, что эти ценностные ориентации в сознании современной молодёжи сохранятся ещё на долгие-долгие годы.

Какие личностные качества должны принадлежать мужчине? (отметьте не более 3-х ответов)	2003			2008			2013		
	всего	юноши	девушки	всего	юноши	девушки	всего	юноши	девушки
СИЛА	118	71	47	109	81	28	119	84	35
УМ	267	139	128	239	125	114	212	110	102
МУЖЕСТВО	156	62	94	199	95	104	205	87	118
БЛАГОРОДСТВО	61	47	14	65	38	27	64	27	37
ЧЕСТНОСТЬ	63	28	35	79	39	40	102	50	52
СИЛА ВОЛИ	103	65	38	66	38	28	80	58	22
ВЕРНОСТЬ	77	18	59	94	21	73	88	25	63
НАДЁЖНОСТЬ	161	58	103	185	55	130	164	55	109
ЗАБОТЛИВОСТЬ	74	31	43	69	21	48	75	18	57

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Орлянский С.А. Гендерология: Учебное пособие. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. – 147 с.
2. Кон И.С. Российский мужчина и его проблемы // Гендерный калейдоскоп. Курс лекций. М., 2002.
3. Отцовство // Иллюстрированный энциклопедический словарь сексологических терминов и понятий <http://www.neuro.net.ru/bibliot/b003/sx14032.html>
4. Рамих В.А. Материнство и культура (Философско-культурологический анализ). Ростов-на-Дону, 1997.

СОВРЕМЕННЫЙ ФЕМИНИЗМ: ОТ СОЦИАЛЬНОГО ПЕРФОРМАНСА К КРИТИКЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО

На круглом столе, организованном одним из ведущих французских журналов "Esprit", обсуждались актуальные вопросы феминистского движения. Что значат для современного состояния общества женские права, каковы задачи феминистской борьбы сегодня, - об этом рассуждают Кристин Бар, Каролин де Аас, А.Беранже, Клара Карбюнар.

Один из знаков возникновения нового феминизма - появление новых ассоциаций Борода (La Barbe) (2008 г.), Осмельтесь на феминизм (2009 г.) (Osez le féminisme), начало XXI в. было отмечено первой манифестацией Мирового марша женщин (2000 г.) Волна женских движений современности продолжают традиции предшествующего феминизма и привносят новые акценты. Две первых волны феминизма XXв. были сосредоточены на социальных и политических правах женщин: 1-я волна до 1960 г. выявила возникший спрос на сексуальное просвещение, разработала средства борьбы против проституции, мобилизовала охрану материнства, этот период характеризовался морализмом или даже пуританизмом. В этот период обретенное относительное равенство в гражданских правах, улучшение социального положения женщин, особенно на работе, эмансипация затронула образование и право [1., С.68].

2-я волна феминизма начиная с 1960-х гг. выдвигает на первый план вопросы семейного планирования, освобождения женщин от догматических основ деторождения, поставила вопрос о разделении публичного и частного, вопросы пола стали политическими вопросами и помещены в центр борьбы, которая впоследствии преобразит способы социального взаимодействия и интимной жизни мужчин и женщин.

Некоторые феминистки отрицают новизну новой волны женского движения, которую мы наблюдаем с конца 1990-х гг., это значит, что феминизм трансформировался, ориентация современного феминизма, его средства действия и его контекст отражает последовательность изменений в логике гендерной борьбы 1970-х гг.: современный феминизм признает важность движения ЛГБТ (лесби-гей-би-транссексуалов), разоблачая гетеросексизм как форму социального насилия над меньшинствами, заявившими о своих правах, мыслит собственное место все больше в границах интерсекционизма - в сфере борьбы за права всех сексуальных меньшинств и маргинальных групп. Феминистская манифестация социально-правовых взглядов на положение меньшинств, требование равенства их прав в отношении гетеросексуального большинства породили антифеминистские движения «ОМЕН» (Noten) и «Антигоны» как реакции на радикальный феминизм Фемен, распространяемый в медиа, к этим твитным реакциям следует отнести и акции "отцов в разводе" весной 2013 г. [1., С.69].

Одна из представительниц движения "Борода» А.Беранже характеризует свое движение критикой концепта нового феминизма: "Скорее мы хотим подтвердить преемственность нашего движения, мы прерываем общие собрания, представительские форумы, административные совещания, конференции, проводимые в местах власти, с почти исключительно мужским составом, нашими выступлениями активисток, которые приклеивая фальшивые бороды, способны взять слово».

Борода как мужской атрибут позволяет стереть женское и показать как в зеркале отсутствие женщин в местах власти, акции этой организации женщин проводятся в ироническом ключе: читая публично заявления, в которых мы поздравляем мужчин с тем, что они присвоили себе право оставаться среди подобных, сохраняя свои привилегии, и объявляем им о том, что мы будем охранять их от восстания женщин в их присутственных местах. Избранный способ действия для движения - активизм "легкой бригады" - идеал социально-политического противодействия власти, любая женщина в любое время могла бы надеть бороду и подняться для протеста в мужском собрании, не обязательно беря слово, однако нужно считаться с рисками: очень сложно особенно в профессиональном контексте вести такие акции, они представляют профессиональную и персональную опасность для большинства женщин, поэтому подняться среди иногда очень враждебного собрания очень нелегко.

Однако результат был достигнут: акция "Бороды» тут же воодушевила людей, для которых было своеобразным катарсисом разоблачить мужское всеприсутствие с долей юмора, позволив выявить неравенство полов и представить его нелепым. [1., С.70].

Здесь мы можем наблюдать социальный симптом демократии постмодерна: социальный перформанс как отождествление цели деятельности с ее эффектом и средством, как результат отвлечения от самой сути социальных контактов с другой гендерной группой, предвосхищает желаемое, снимая заранее вопрос о содержании социальных требований и способах их удовлетворения во имя гендерного равенства рассматриваемого как право в себе, как естественное право пропорционального (арифметического) представительства.

Эти социальные перформативные действия, которые представляют собой совмещение заявления о социально-политических намерениях гендерной группы и его эрзац-реализацию через непосредственный эффект на зрителей представления, в его радикальных формах порождает в социаль-

ной среде развитых демократий ответные реакции, которые призваны выявить противоположные жизненные установки и жизненные миры.

Социальный мир атомизируется, представляя собой бесконечное порождение различий и социальных меньшинств как локальных жизненных миров: как реакции на рост феминистских движений возникают движение защиты традиционной мужественности или традиционной женственности: максулинизм (это движение берет начало в Квебеке) с лозунгом "защиты мужского дела" и радикальной оценкой эффектов женской власти в современном обществе: женщины захватили власть в современном обществе и девилиризируют (пишут мужской идентичности) мужчин (Homen).

Цель движения "Борода" в своих провокативных акциях - не вызвать симпатию, не понравиться большому числу зрителей, а разоружить мужчин, к которым они обращаются и сделать видимыми механизмы социально-политические доминации, построенной на несправедливом гендерном неравенстве.

Одной из основательниц движения "Осмелитесь на феминизм" Каролин де Аас утверждает, что то же самое произошло с учреждением этого объединения: "Мы были смешанной женско-мужской группой и заметили, что внимание медиа фокусируется часто на мужчинах-членах движения, мы отказались от определения "новые феминистки", и это был наш политический и стратегический выбор." Задачей движения было утвердиться в истории после атак на семейное планирование, образование "Осмелитесь на феминизм" выявило парадокс: принятая политическая линия борьбы не соответствовала тому, что в глубине чувствовали его участники и участницы, поэтому чтобы выявить силу, изменяющую общество, надо было объединить феминисток разных направлений в акциях борьбы. 1-я манифестация, в которой мы участвовали в 2009, была организована национальным комитетом за права женщин, объединившем как феминистские ассоциации, так и профсоюзы и левые политические партии.

Возвращение женских прав на публичную сцену в последние годы во Франции началось с движения против пенсионной реформы, которое выявило в глазах общественности иллюзию равенства мужчин и женщин, когда обнаружился разрыв в 40 процентах между пенсиями, и это была возможность для коллективного осознания проблемы.

Современный феминизм все более консолидируется как политическое интернациональное движение в условиях глобализации и примитивизации социальной структуры. По утверждению Клары Карбюнар, Мировой марш женщин родился из инициативы феминисток Квебека, которые после участия в мировой конференции о женщинах в 1995 в Пекине решили создать автономный план международных учреждений, а именно в ООН для женской мобилизации в мировом масштабе.

Речь шла в контексте глобализации капитализма и становления глобальной власти над нациями об организации международного женского движения в тесной связи с различными социальными движениями. Именно насилие капитализма и патриархата, основанных на присвоении и превращении в товар женских тел, а также на присвоении естественных ресурсов, общих благ, общественных служб меньшинством привелигированных толкают современных женщин на мобилизацию альтерглобалистского феминистского движения.

Сложилась особенная ситуация, отличная от других эпох, с бесправным положением молодых женщин в контексте экономического кризиса и нового присвоения женских тел [1., С.73]. В мировом марше женщин во Франции была создана группа "молодых" как автономного пространства для молодых женщин цель - говорить без страха о насущных проблемах, включая прохождение дорог, пройденных уже другими. Теперь нужно мыслить феминизм как процесс эмансипации, который позволяет вытеснить социально-политическое отчуждение. Стать феминисткой - это путь социализации и эмансипации, который позволяет осознать многие вещи, включая наши собственные комплексы [1., С.73]. Марш позволяет иметь пространство выработки общих решений, т.к. материальные условия бытия женщин в разных странах очень различны, Марш позволяет разработать богатый политический анализ и выработать особый взгляд на свою собственную страну. Это необходимо в мире, где одно принятое решение может затронуть людей на другом конце планеты, поэтому Марш должен защищать интересы женщин как Франции и Европы, так и Востока. [1., С.74].

Марш объединяет женщин часто из очень бедных социальных слоев. Анализ, проводимый участницами Марша, критикует международные организации, ООН, международные финансовый фонд или мировой банк, которые якобы проводят политику в интересах женщин и бедных, но в реальности поддерживают капитал и проводят политику, вредную для большинства.

Недавно Марш развернул дни акций, которые происходят одновременно в разных странах, затем фотоотчеты распространяются в сети для усиления чувства соучастия в одном и том же движении, цель - мобилизовать большее число женщин, а в акциях - внушить результаты наших анализов как можно большему числу людей. [1., С.75].

Другой аспект критики политического в современном феминизме – критика союза власти и религии в отношении гендера. По мнению де Аас, феминистские движения, которые определяются как католические, исламские или другие вписываются в политическую и социальную мысль этих конфессий. Ведущие мировые конфессии помещают в центр своей теории сочетаемость полов, - то, что находит-

ся в радикальном противоречии с социальным миром, в котором мы имеем право требовать равенство между женщинами и мужчинами. Самый уязвимый момент в дискуссиях вокруг религии – то, мы живем, как если бы религии были суммами индивидуальных верований, в то время как они являются собой социально-политические миры. Поразительным для де Аас в работе комиссии о статусе женщин в ООН (март 2013 г.) была впечатляющая мобилизация всех конфессий для отката назад гендерных и репродуктивных прав женщин на международной арене. И здесь вновь необходимо временно выразить несогласие женщин с такой позицией и мобилизоваться в борьбе с дискриминацией прав людей от имени их конфессий. [1., С.79].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Le militantisme féministe aujourd'hui//Esprit, oct.2013.P.68-84.

Петрова Ж.В.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ КАРЬЕРНОГО РОСТА В ТРЕТЬЕМ ВОЗРАСТЕ

Тенденция демографического старения населения определяет процессы, которые протекают в основе продвижения возрастных когорт во времени и социальных структурах. Возникает необходимость в исследовании зависимости между возрастными когортами, гендерной принадлежностью, социальными структурами и процессом старения индивидуума.

Продолжение профессиональной деятельности, после выхода на пенсию, реализация накопленного профессионального опыта, в том числе и в рамках расширения сферы профессиональной деятельности представляется необходимой и обусловленной целым рядом причин. Человеку, достигшему пенсионного возраста, трудно порвать связи с трудовым коллективом, в котором он проработал много лет; изменить социальный статус, вследствие перспективы ухудшения материального положения; проблематичным с психологической точки зрения является изменение жизненного уклада, исключающего четкое соответствие «рабочему ритму». Именно по этим причинам пожилые граждане как можно дольше стараются «быть при деле», задержаться «в рабочем строю». Еще одним не менее значимым критерием является достигнутый человеком профессиональный уровень.

Процесс выстраивания индивидуальной карьеры является одним из наиболее длительных этапов жизни человека. Термин «служебная карьера» можно трактовать и в широком, и в узком смысле. В широком понимании карьера – это профессиональный прогресс, профессиональный рост, этапы продвижения служащего к высшей ступени профессионализма. Логичным завершением успешной карьеры является высокий профессионализм работника, признанный руководителем организации. Разумеется, что в течение всей трудовой деятельности человека оценка профессионализма может варьироваться. В узком понимании карьера - продвижение по служебной лестнице, занятие особого статуса в своей профессиональной сфере. В этом случае карьера - это желанный путь вверх, осознанно выбранный работником для получения неких моральных бонусов в виде самоутверждения и получения удовольствия от любимой работы. Это и является главным мотивом движения к определенному статусу (социальному, должностному, квалификационному). Рассматривая карьерный рост как один из критериев стратификации можно дать определение карьеры и с точки зрения ее как мобильного движения работника в сторону улучшения способа жизни, предоставляющего ему стабильность в социальном потоке бытия. На карьерный рост оказывают значительное влияние следующие критерии:

- 1) должностные ступени, уровни иерархии;
- 2) ступени квалификационной лестницы и связанные с ней разряды, дифференцирующие навыки и знания;
- 3) статусные ранги, отражающие вклад сотрудника в развитие организации (выслуга лет, рациональные предложения и т.п.);
- 4) ступени власти как степени влияния в организации (участие в принятии важных решений, близость к руководству);
- 5) уровни материального дохода (уровень зарплаты и разнообразие социальных льгот).

Карьера - это профессиональный рост человека, увеличение его влияния, авторитета, статуса в окружающей среде, проявляющийся в его продвижении по ступеням должностной, квалификационной, материальной и социальной лестницы. Сложность в достижении пика карьеры обуславливается множеством причин, зависящих от личностных качеств индивида, делающего карьеру, сферы профессиональной деятельности в которой формируется карьера, а также от специфики общества, в котором функционируют человек и организация. Одним из факторов, оказывающих влияние на направление вектора карьеры, является возраст и пол.

Стремительные изменения влекут за собой усиление социально - экономического неравенства. Асимметрия продолжительности жизни мужчин и женщин, их социальной активности, исполнение ими различных социальных ролей, различия в жизненных установках и траекториях продолжения трудовой деятельности актуализируют необходимость рассмотрения данного феномена с точки зрения гендерного подхода. Исследовательский интерес к проблеме профессионально-трудовой деятельности пенсионеров по возрасту возник относительно недавно. Несмотря на превалирование женщин среди представителей позднего возраста, гендерный подход в исследованиях долгое время не использовался. Его предпосылкой стали разрабатываемые исследователями научные подходы, согласно которым старость анализировалась с точек зрения различных теорий, раскрывающих психологические, социальные и экономические особенности данного жизненного периода.

Понятие «гендерная асимметрия» в научном дискурсе рассматривается как отношение между мужчинами и женщинами, структурирующее функции гендерных групп таким образом, что они вовлечены в разные типы деятельности в рамках единого социального пространства. Демографическая ситуация демонстрирует асимметрию продолжительности жизни мужчин и женщин, их социальной активности, социальных ролей, различия в жизненных установках и траекториях продолжения профессиональной деятельности, карьерного роста. Гендер является одним из способов социальной стратификации общества, который в сочетании с такими социально-демографическими факторами, как раса, национальность, класс, возраст, составляет систему социальной иерархии. Эти критерии выступают в качестве объекта предписания и продукта представления и конструирования, в соответствии с которым строится дальнейшая жизненная программа, исключающая возможности широкой образовательной и профессионально-трудовой самореализации людей, перешагнувших пенсионный порог.

Гендерное неравенство в доступе к экономической деятельности объясняется следующими факторами:

- ограничением для женщины возможности выбора трудовой деятельности в силу ее семейных обязанностей по уходу за иждивенцами, ведению домашнего хозяйства;
- дискриминацией при приеме на работу и увольнении, особенно это касается женщин предпенсионного и пенсионного возрастов;
- постепенной утратой привлекательности с наступлением среднего возраста, способствующей недоступности продолжения профессиональной деятельности на руководящих должностях в некоторых профессиональных сферах.

Особенностью социально-экономического положения граждан третьего возраста в нашей стране является двусторонняя дискриминация. После выхода на пенсию люди оказываются дистанцированы от социума не только по возрастному критерию, но и по гендерному признаку. Приписываемые обществом социальные роли и требования, которым необходимо соответствовать пожилым людям, в конечном итоге формируют два стиля социального поведения: мужской и женский. Исследование специфики возрастного и гендерного позиционирования в отношении расширения профессиональных возможностей и перспектив карьерного роста включает следующие содержательные моменты:

- Гендерные измерения социального неравенства. Мужчины и женщины, как правило, имеют разные социальные статусы. Это объясняется как исторически сложившимися тенденциями исполнения социальных ролей в обществе, так и изменением жизненного цикла, предлагаемых рынком труда профессий, компетенций.

– Уровень оплаты труда. Заработная плата мужчин, как правило, выше уровня оплаты труда женщин. Соответственно и финансовая обеспеченность у мужчин выше, чем у женщин. Для женщины основным источником существования в большинстве своем является устанавливаемая государством пенсия, размеры которой не покрывают расходы.

– Установка на продвижение по карьерной лестнице. Руководящие посты мужчины занимают чаще. Подобная ущемленность прав женщин связана с необходимостью оказывать помощь в воспитании внуков, обеспечивать ведение домашнего хозяйства.

Об этом свидетельствуют результаты проведенного авторского социологического исследования. Методом сбора данных выступило глубинное полуструктурированное интервью с представителями пенсионного возраста. Было проинтервьюировано 30 респондентов (15 мужчин и 15 женщин), представляющих предприятия различных форм собственности г. Саратова и г. Энгельса. Возраст респондентов варьировал от 55 до 65 лет. Целью проведенного исследования было выявление позиционирования сотрудников третьего возраста в отношении определения их профессионального статуса и возможных перспектив карьерного роста после достижения пенсионного порога.

Результаты исследования позволяют выделить следующие позиции респондентов в отношении их карьерных возможностей и перспектив.

1. «Нисходящая карьера». Респонденты, отнесенные к данной категории считают, что с приближением пенсионного возраста карьера приобретает нисходящее направление. При этом практически все представители этой группы подчеркнули, что их профессиональные возможности значительно

сузились по причине смены места работы и должности; сферы занятости и повторного трудоустройства определялись доступностью вакансий во вторичном, малооплачиваемом секторе рынка труда.

2. «Относительная стабильность». Респонденты, занимающие данную позицию, сохраняют прежние рабочие места и должности, вследствие того, что проработали на них много лет, стояли у истоков становления предприятия. Они допускают возможность сохранения достигнутого профессионального статуса после достижения пенсионного возраста, тем не менее, констатируя неустойчивость своего должностного положения и неуверенность в дальнейших возможностях карьерного роста.

3. «Расцвет профессиональных возможностей». Респонденты, отнесенные к данной группе говорят о возможном карьерном росте и расширении своих профессиональных возможностей, повышении профессионального статуса после достижения пенсионного возраста.

Для более детального анализа обратимся к фрагментам нескольких интервью. Респонденты, отнесенные к первой категории констатировали резкое изменение социального и профессионального статуса после достижения пенсионного возраста. Нисходящую траекторию в профессиональной деятельности наглядно демонстрирует следующий фрагмент интервью:

« Я двадцать лет заведовала ювелирным отделом в одном из крупных магазинов города, удержалась и пережила даже нелегкие перестроечные времена, чуть позже была другая, но тоже руководящая должность в одном из коммерческих предприятий.... Но все это закончилось как только мне исполнилось 55 лет. В один момент я потеряла все: должность, работу достаток. А сейчас, в 58 лет вынуждена работать вахтером: выдавать ключи, да делать ночные обходы... еще пять лет назад я и подумать о таком не могла... Иногда встречаю бывших покупателей, которые до сих пор меня помнят..., но о нынешнем месте работы стараюсь не говорить... больно становится. » (Женщина, 58 лет, сотрудник кондитерской фабрики).

Приведенное высказывание свидетельствует о резком изменении социального и профессионального статуса после пересечения пенсионного порога. Этот период характеризуется кризисом карьеры и такие люди все меньше получают удовлетворение от работы и испытывают состояние психологического и физиологического дискомфорта. В большинстве случаев для данной категории граждан возможности дальнейшего карьерного роста оказываются закрытыми, а доступным становится лишь вторичный сектор рынка труда, который составляют низкооплачиваемые, временные, нестабильные рабочие вакансии.

Как пример можно привести и следующее высказывание респондента.

« Стаж моей работы – 35 лет. Из них 23 года я проработала заместителем директора мебельной фабрики. Очень долго шла к этой должности, посвятила ей много лет. И надеялась, что и после выхода на пенсию сохраню свое «рабочее место». Но руководство распорядилось иначе. Мне предложили должность рядового бухгалтера, аргументировав свое решение тем, что я должна быть «посвободнее», заниматься воспитанием внуков, помогать детям. Я вынуждена была согласиться Хорошо, что хоть продолжать работать здесь разрешили. А на мое место тут же приняли молодого юношу. » (Женщина, 56 лет, сотрудник мебельной фабрики).

Данный фрагмент интервью респондента, отнесенного к данной категории, фиксирует наличие гендерной дискриминационной кадровой политики руководства, имеющей место во многих коммерческих и бюджетных организациях, согласно которой сотрудницам, достигшим пенсионного возраста, «принято» освобождать рабочие места и концентрировать свое внимание и время на семейных обязанностях, уступая дорогу молодым работникам. Значимым моментом выступило явное преваширование в этой категории женщин.

Респонденты, относящиеся ко второй категории, констатируют, что сохраняют свои должностные позиции, даже несмотря на достижение ими пенсионного возраста. Это высококвалифицированные специалисты, профессионалы в различных областях.

Приведем фрагмент следующего интервью.

« В этом году мне исполнится 64 года. И, тем не менее, я на посту. Силы пока есть и я готов продолжать работать, но есть традиции, в соответствии с которыми нужно вовремя уходить. Не принято быть пожилым руководителем! И никому не важно то, что ты стоял у истоков основания предприятия... Поэтому, как дальше будет, пока не знаю... время покажет. » (Мужчина, 64 года, директор завода).

Или параллельный пример следующего интервью.

« Стаж моего руководства данным учреждением более 20 лет. Мы словно зрели и старились вместе с ним. Старились... это не случайно. Несмотря на то, что я являюсь ярким сторонником инноваций, постоянно активно внедряю новые технологии, постоянно слышу, что нужен новый руководитель: молодой, перспективный и как, это не странно звучит... опытный. Такое ощущение, что я кому-то мешаю... » (Мужчина 63 года, руководитель медицинского учреждения).

Характерной особенностью двух приведенных высказываний является то, что оба респондента подчеркнули шаткость своего положения в занимаемых ими должностях и неуверенность в завтрашнем дне, связывая это не с истощением профессиональных и физических возможностей, а с дости-

жением паспортного возраста, в рамках которого по меткому высказыванию одного из респондентов «не принято быть руководителем».

Еще одним интересным моментом представляется то, что в данной категории сохранивших прежние должности сотрудников наблюдается явное превалирование мужчин. По результатам проведенного исследования среди опрошенных респондентов к данной категории были отнесены всего лишь две женщины.

К третьей группе относятся респонденты, которые, достигнув пенсионного возраста, продолжили вертикальное движение вверх по карьерной лестнице. Высокая социально-профессиональная активность, присущая этой группе пожилых людей, является залогом их дальнейшего личностного развития, социального мужества и нахождения новых способов осуществления своей экзистенциальности.

Приведем фрагмент следующего интервью.

«В издательстве я проработал более 10 лет. Но с выходом на пенсию все изменилось. Организации потребовалось сократить рабочие места и одним из первых без работы оказался я. Два года упорно пытался что-то для себя найти, трудоустроиться... не получалось. Где намекали, что я по возрасту, не подхожу, а где говорили и напрямую.... Однажды чисто случайно зашел в редакцию одного из журналов и выяснил, что им требуется технический редактор. Пришел на собеседование... приняли. Ну, а потом упорным трудом и качеством своей работы доказал, что могу быть и главным редактором. Оценили, поняли, признали... Хотя, наверное, мой случай – это скорее исключение из правил, чем правило.... Наверное счастливый случай, данный за долгие годы ожидания...». (Мужчина, 65 лет, главный редактор журнала).

Данный фрагмент интервью транслирует ситуацию, которая действительно является скорее исключением из правила, чем правилом, как подчеркивает сам респондент. И даже он, к сожалению, не рассматривает карьеру в позднем возрасте, профессиональный рост и расширение возможностей как вполне естественное явление, а считает это делом случая. Данная категория респондентов оказалась самой немногочисленной. Женщин среди опрошенных респондентов в данной группе не оказалось.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что с достижением пенсионного возраста карьерный рост для большинства работников предприятий различных форм собственности оказывается закрыт. Пожилых сотрудников на предприятиях оставляют работать лишь в порядке исключения, сделанного для конкретных лиц. Очень часто работники указанных возрастов на данных предприятиях, подходя к пенсионному возрасту, теряют занимаемую ими должность, становясь рядовыми служащими. Таким образом, существующие технологии управления в сфере профессионально-трудовой деятельности приводят к нисходящему синергетическому эффекту. Они способствуют дискриминации людей по возрастному и гендерному признаку и выступают фактором снижения социальной мобильности, увеличивая вероятное наступление ситуаций риска в профессионально-деловой сфере.

Разнообразные практики исключения формируют ограничивающую среду для пролонгирования профессионально-трудовой занятости, дальнейшего карьерного роста как для женщин, так и для мужчин пенсионного возраста. Однако в отношении женщин имеет место эффект наложения возрастных и гендерных дискриминационных практик: помимо давления со стороны системы общего социального неравенства посредством возраста, женщины испытывают на себе гендерное неравенство, измеряемое по шкале маскулинных ценностей, предполагающих проецирование позитивного решения о пролонгировании профессионально-трудовой деятельности с целью обеспечения дохода семьи и поддержания ее социального статуса на мужчину.

Современная демографическая ситуация кардинальным образом меняет установки в отношении занятости пожилых людей, выдвигая порой противоречивые задачи. Пожилые люди это постоянно растущая группа населения, для которых значимым представляется реализация потребностей и прав на пролонгирование трудовой деятельности; возникает необходимость осмысления динамики содержательной и структурной составляющих рынка рабочей силы. В глобальном масштабе необходимо говорить о формировании геронтокультуры – философии жизни и старения, способной помочь человеку сохранить определенный жизненный тонус и оптимизм, уверенность в разумности своего поведения в социуме в целом и в конкретных ситуациях жизни, обеспечить взаимопонимание с молодыми поколениями, посредством следования традициям старшего поколения, осознания значимости использования духовно-нравственного опыта, творческого и профессионального потенциала пожилых людей.

ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ДЕТЬМИ В СЕМЬЕ: СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД

Организация Объединенных Наций во Всеобщей декларации прав человека и Декларации прав ребенка провозгласила, что дети вследствие своей физической и умственной незрелости имеют право на особую защиту и помощь, включая надлежащую правовую защиту. В развитие этих положений ст. 19 Конвенции ООН «О правах ребенка» требует принимать все необходимые меры для защиты ребенка от любых форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке.

Актуальность проблемы жестокого обращения с детьми связана с тем, что зачастую жестокое обращение с детьми носит скрытый, латентный характер и выявляется только в крайних случаях, в том числе при расследовании преступлений, повлекших тяжкий вред здоровью ребенка. Проблема насилия и жестокого обращения существует во всех социальных группах независимо от уровня дохода и положения в обществе и требует пристального внимания и выработки совместных мер профилактики. [1], [2].

Различают 4 основных вида семейного насилия над детьми, каждый из которых может присутствовать в разнообразных по степени тяжести формах. Рассмотрим их на примере анализа случаев.

Физическое насилие (нанесение физических повреждений ребенку).

Кейс: случай физического насилия по отношению к девочке 7 лет.

Инициатор обращения – мама (по рекомендации психолога школы), обратившаяся по причине жалобы в школе на плохую успеваемость, гиперактивное поведение. Девочка является третьим ребенком от третьего мужа, у девочки бронхиальная астма. Отец неуравновешен, страдает алкогольной зависимостью, применяет физическое и эмоциональное насилие по отношению к матери, физические наказания по отношению к девочке. Мама также иногда использует насильственные методы воспитания из-за неумения помочь ребенку.

У ребенка наблюдается низкая успеваемость, сниженная самооценка, неуверенное поведение, непослушание. Травмирующим фактором для ребенка является эмоциональное и физическое насилие в семье как по отношению к матери, так и по отношению к дочери.

При оказании психологической помощи специалист использовал следующие методики: беседа, рисуночные проективные методики («Моя семья»), метод незаконченных предложений, генограмма, песочная терапия, работа с песком по коррекции неуверенного поведения, психокоррекционная работа, психологическая помощь родителям, отработка навыков конструктивного и эффективного общения.

В результате проведенной работы улучшились отношения между мамой и дочерью, мама проинформирована о последствиях жестокого обращения с ребенком. Девочка стала более уверенной, уменьшились конфликты.

Психологическое (эмоциональное) насилие (отвержение, терроризирование, изоляция, эксплуатация, развращение, игнорирование).

Кейс: эмоциональное и физическое насилие мальчика 11 лет.

В службу обратился отец ребенка по поводу конфликтных отношений с бывшей супругой из-за трудного общения с сыном, который в настоящее время проживает с мамой, иногда встречается с папой. У ребенка бывают проблемы в школе из-за учебы и поведения. Мама проявляет по отношению к ребенку эмоциональное насилие, а иногда физическое наказание. Ребенок переживает развод родителей. Отец хочет определить отношения ребенка и матери для использования этой информации в судах по порядку общения родителей с ребенком. Проблемой являются конфликтные отношения между супругами, неумение договариваться.

Травмирующим фактором выступает эмоциональное и физическое насилие по отношению к ребенку со стороны матери.

Методы и приемы, использованные в работе: направленная беседа, генограмма, проективные методики (незавершенные предложения, рисуночные), психологическое консультирование.

Таким образом, эмоциональное состояние отца улучшилось, ребенок находится не в кризисном состоянии.

Пренебрежение основными нуждами ребенка (оставление ребенка без присмотра, лишение ребенка должного внимания и заботы и др.).

Кейс: пренебрежение основными нуждами ребенка – девочка, 9 лет.

Девочку заметили работники аутрич вместе с группой старших по возрасту уличных детей. Девочка ездит на общественном транспорте далеко от дома, не имея денег на оплату проезда, в одиночестве бродит по рынкам и подобным местам. Живет в комнате «с мамой и тетей». Одета не опрятно, не ухожена (ссадины и ранки не обработаны). Общается с детьми «группы риска». В играх со сверстниками или не участвует, наблюдая со стороны, или принимает подчиненную, зависимую роль.

Проблемы семьи: дисфункциональная семья, педагогическая запущенность, тревожность, подавленное самочувствие, низкая самооценка, трудности в общении со сверстниками, обучении, уход из дома, рискованное поведение.

Травмирующий фактор: заброшенность, отсутствие родительской заботы. Ребенок не получает необходимого для его развития и здоровья еду в достаточном количестве и качестве, оставлена без надзора, не обеспечен необходимый медицинский уход, забота об образовании.

Методы при оказании помощи: кино клуб, встречи с психологом, Детский клуб общения, консультирование матери о последствиях безнадзорности. Семья находится на социальном сопровождении.

Сексуальное насилие (половой акт, эксбиционизм, вуайеризм, разговоры или звонки сексуального характера, изнасилование и др.).

Кейс: сексуальное насилие в отношении ребенка – девочка, 14 лет.

К психологу обратилась девушка 14 лет, рассказывает о своем отчине: «...Он предлагает мне лечь в общую их с мамой кровать «чтобы было теплее», прижимается ко мне, предлагает согреть руками и делает это... иногда заходит ко мне в ванную, когда я моюсь...».

Проблема: психологическая травма, чувство страха и тревоги.

Травмирующий фактор: сексуальное насилие по отношению к ребенку, инцест.

Методы и приемы, использованные в работе: установление контакта, диагностика последствий насилия, индивидуальная реабилитация.

О жестоком обращении с детьми как социальной проблеме свидетельствуют многие факты. Насилие, понимаемое как физическое, сексуальное, психологическое и пренебрежение нуждами ребенка – часть семейных устоев многих россиян. Согласно всероссийскому опросу общественного мнения, каждый второй россиянин испытывал в детстве физические наказания, в том числе 16% утверждает, что это случалось часто, 33% – редко. [3]. Согласно исследованию 2006 года, почти 35% родителей признались, что наказание детей физически просто является формой воспитания. Больше половины родителей (61,4%) говорят, что это скорее форма воспитания, а не жестокость. Лишь порядка 4% респондентов называют такие формы наказания жестоким обращением с детьми.

Значительная доля детей в возрасте от 7 до 14 лет в г. Казани подвергаются жестокому обращению: 7% родителей допускают подзатыльники и оплеухи по отношению к своим детям, 4% наказывают ребенка ремнем, одна треть родителей регулярно кричат на своих детей, 5% обзывают, 3% ругают при знакомых, около половины не пускают на улицу, 11% в качестве наказания не дают денег, свыше 20% – бьют. 2% детей подвергаются физическим наказаниям регулярно. [4].

Основными источниками сведений о жестоком обращении с детьми в семье является информация, поступающая от учреждений социальной защиты населения, образования, здравоохранения, органов внутренних дел, опеки и попечительства, в заявлениях и обращениях граждан, в материалах, проведенных с участием представителей Комиссии по делам несовершеннолетних и других субъектов профилактики проверок условий жизни семьи и иных материалах о нарушении прав детей.

В России работает Всероссийский детский телефон доверия (8 800 2000 122), целями работы которого являются: оказание бесплатной и анонимной экстренной консультативно-психологической помощи детям и их родителям; обеспечение эффективного механизма раннего выявления семейного и детского неблагополучия и своевременной помощи детям.

В 2013 году число звонков на Всероссийский детский телефон доверия превысило 1 млн. 132 тысяч. Телефон доверия постепенно укрепляется в сознании российских детей и их родителей как механизм, который действительно может помочь в трудной ситуации.

Более 9 126 тыс. (39% – по вопросу жестокого обращения, 17% – по вопросу сексуального насилия) жалоб по детскому телефону доверия в 2013 году было связано с жестоким обращением с ребенком в семье. [5].

В Республике Татарстан звонки поступают по различным проблемам, в том числе по проблеме жестокого обращения в семье (табл. 1).

Табл. 1.

Обращения на Всероссийский детский телефон доверия за 2013 г. по Республике Татарстан

№ п/п	Тип обращения	Итого	м	ж
Обращения от детей	Жестокое обращение с ребенком в семье (физическое и эмоциональное насилие, пренебрежение нуждами)	18	4	14
Обращения от детей	Сексуальное насилие в отношении ребенка	5	0	5
От 18 лет и старше	Насилие	3	1	2
От 18 лет и старше	Жестокое обращение с ребенком в семье (физическое и эмоциональное насилие, пренебрежение нуждами)	13	1	12

От 18 лет и старше	Сексуальное насилие в отношении ребенка	6	0	6
--------------------	---	---	---	---

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что чаще всего на Всероссийский детский телефон доверия обращаются девочки (77% – физическое и эмоциональное насилие, пренебрежение нуждами; 100% сексуальное насилие) и девушки (67% – насилие, 92% – физическое и эмоциональное насилие, пренебрежение нуждами, 100% – сексуальное насилие).

Из данных таблицы не следует делать категорические выводы о том, что женское насилие преобладает. Представители мужского пола, испытывающие какую-либо форму насилия, чаще всего умалчивают о проблеме.

Отделение психолого-педагогической помощи «Сердэш» было создано в структуре КЦСО «Доверие» для оказания помощи детям, подросткам и родителям, а также специалистам, работающим с детьми. В течение последних пяти лет, включая 2013 год, развивалось как отделение, уделяющее особое внимание детям, пострадавшим от жестокого обращения, в т.ч. сексуального насилия.

В течение 2013 года (с 01.12.2012 по 30.11.2013) было оказано 962 индивидуальные психологические услуги для 891 человека. За данный период состоялось 350 мероприятий, включающих в себя консультации родителям, психосоциальную диагностику ситуации, психологическую помощь детям, пострадавшим от жестокого обращения. За консультацией обратилось 77 семей, в которых 78 детей пострадали от насильственных действий. Психологическую помощь получило 74 ребенка. Консультации получили 83 взрослых, из них 57 человек являются родителями, 19 человек – опекуны, 7 человек – иные заинтересованные родственники, взрослые, защищающие права и интересы, в случаях, когда законные представители бездействуют или сами являются агрессорами в отношении детей.

Сопровождалось и была оказана консультационная помощь в 8 случаях, где дети затронуты судебными процессуальными действиями (определение места проживания и времени общения с ребенком в судебном порядке), направленные Авиастроительным и Ново-Савиновском районными судами города Казани. Из них по четырем случаям проведены исследования детско-родительских отношений и психологические обследования развития детей, подготовлены психологические заключения в соответствии с определением суда.

По определению судов Авиастроительного и Приволжского районов города Казани велось сопровождение двух случаев, где имело место ограничение родителя в правах при встречах с детьми. Встречи ребенка с родителем проводились на территории ОППП «Сердэш» при сопровождении специалиста.

Целью ОППП «Сердэш» при работе с лицами, испытывающие жестокое обращение в семье является их реабилитация через оказание психолого-педагогической помощи.

Реабилитационный план включает в себя следующие этапы:

Подготовительный этап, на котором определяются цель; задачи; действия и сроки реализации реабилитационного плана.

Открытие случая. На данном этапе специалистами проводится проверка ситуации и оценка риска. Составляется первичный план, предусматривающий диагностику психологического состояния ребенка, проблем и ресурсов семьи.

Этап реализации реабилитационного плана. По данным табл.2 в течение 2013 года было оказано 48 консультаций, проведено 4 психодиагностики и 7 развивающих занятий по проблеме насилия смешанного вида в отношении детей, из них 20 консультаций было предоставлено мальчикам, 23 – девочкам.

Табл.2.

Индивидуальная консультационная деятельность психолога, 2013 г.

Кризисные состояния (психотравма, насилие и др.)	Психологич. кон- сультир.	Психодиагност.	Развивающее за- нятие	М	Ж
Насилие смешанного вида в отношении детей	48	4	7	20	23
Сексуальное насилие в отношении ребенка	2			2	2
Эмоциональное насилие в отношении ребенка	12		8	7	7
Физическое насилие в отношении ребенка	6		2	1	3
Пренебрежение нуждами ребенка			2	1	1

Этап анализа и корректировки реабилитационного плана на консилиуме специалистов.
Завершающий этап – закрытие случая.

Насилие в домашней сфере может иметь множество форм. Преобладающее большинство (свыше 70%) потерпевших от насилия, происходящего в контексте семейных или интимных отношений, – это женщины и девочки. Такой выраженный гендерный характер насилия в семье, по мнению сотрудников службы «Сердэш», заключается в том, что во всем мире женщины страдают от насилия именно из-за того, что они – женщины. Тем не менее, мальчики также часто становятся жертвами сексуальной и физической агрессии, но, в отличие от женского насилия, имеют латентный характер.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Суркова Н.А. Из опыта работы учреждения социального обслуживания «Кризисный центр» по предотвращению насилия и жестокого обращения в отношении женщин и детей. // Работник социальной службы. № 1, 2014. – С.41-45.
2. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации. // Социальное обслуживание. № 3, 2013. – С. 79-99.
3. 22 Мая 2008 14:48:38 Тема Фонд «Общественное мнение»: еженедельный бюллетень социологических сообщений «ФОМ – инфо».
4. Методическое пособие «Помощь детям, пострадавшим от насилия и жестокого обращения» / Кузнецова-Моренко И.Б., Нелюбова Я.К., Сабирова Н.А. Труневская И.Н. – Казань: Издательство «АртПечатьСервис» ИП Мартынов М.Н., 2008 – 57 с.
5. Детский телефон доверия: [электронный ресурс] – URL: <http://ria.ru/>.

Поликарпова А.И.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ЖЕНЩИН НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ ТРУДА

Структурные изменения российской экономики, связанные с формированием рыночной системы, сопровождаются существенными изменениями социальных отношений, в том числе в сфере занятости, которые, в первую очередь сказываются на положении слабозащищенных категорий населения на рынке труда. Негативные социальные явления (кризис системы профессионального образования, связанный с отсутствием гарантированного трудоустройства выпускников; высвобождение работников предприятий и организаций бюджетной сферы; разрушение социальной инфраструктуры) в значительной мере повлияли на снижение конкурентоспособности женщин на рынке труда в условиях возрастающих требований работодателей к соискателям рабочих мест.

Что касается положения женщин на рынке труда, то здесь проблема лежит очень глубоко. Складывавшиеся на протяжении многих лет и веков в нашей стране предрассудки относительно женщин ухудшают адекватное восприятие их деятельности, в том числе и трудовой. Очень сложно и трудно разрушить такие стереотипы, поэтому государственная поддержка в отношении женщин должна базироваться не только на материальной помощи, но также и на пресечении различного рода ущемлений в правах данной категории. Важно отметить, что в крайне трудном положении находятся женщины с ограниченными физическими возможностями, пожилые женщины и молодые девушки – здесь происходит своего рода наложение одной уязвимой категории на другую, что делает проблему занятости для женщин особенно острой [1].

В общей численности безработных на долю женщин приходится примерно 50%. Вместе с тем среди официально зарегистрированных безработных доля женщин значительно выше – порядка 70%.

Основной причиной, по которой зарегистрированная женская безработица не отражает ее действительного уровня, является то, что в поисках работы женщины чаще, чем мужчины прибегают к посредничеству органов службы занятости, куда обращается более трети безработных женщин и только четверть мужчин. При этом основной контингент обращающихся женщин составляют социально незащищенные группы, оказавшиеся в наиболее сложном положении на рынке труда: женщины, имеющие малолетних детей, детей-инвалидов, одинокие родители, выпускницы образовательных учреждений, жены военнослужащих, проживающие в военных городках, работницы «женских» отраслей, испытывающих глубокий кризис, а также женщины, проживающие в традиционно трудоизбыточных регионах.

Следует отметить, что низкая конкурентоспособность женщин на рынке труда обусловлена как объективными, так и субъективными обстоятельствами.

К разряду объективных факторов относится отставание женщин от мужчин в уровне профессиональной подготовки и квалификации; преобладание женщин-специалистов в профессиях, где багаж студенческих знаний и приобретенных в процессе работы практических навыков вполне хватает на всю трудовую жизнь.

Среди факторов субъективного характера наиболее значимым является то, что женщины психологически не готовы к конкуренции за рабочие места, поскольку привыкли к защищенности в сфере труда, даже если она не связана с профессиональными качествами.

На сегодняшний день существует ряд факторов, которыми обусловлены диспропорции на рынке труда:

- для работодателя женская рабочая сила представляет меньший интерес из-за декретных отпусков, больничных по уходу за детьми;
- трудности трудоустройства нередко связаны с утратой профессиональных знаний и квалификационных навыков в силу длительности периода вынужденной безработицы или отсутствия женщины на рабочем месте по социальным причинам;
- существует негласный возрастной ценз при приеме на работу женщин активного детородного возраста.

Уязвимость женщин на рынке труда определяется совокупностью их биосоциальных и культурно-психологических характеристик. Безработные женщины отличаются между собой по множеству характеристик. Так, женщины по разным причинам становятся безработными; по-разному к ней относятся; видят разные способы прихода на рынок труда. Существующие меры по борьбе с безработицей не учитывают эту женскую специфику.

На сегодняшний день в крае официально зарегистрировано более 20 тыс. безработных. Вакансий насчитывается около 17 тысяч. Но такое соотношение отнюдь не говорит о том, что большинство граждан удастся трудоустроить. Главная проблема — несоответствие спроса и предложения на рынке труда. Большинство свободных мест и должностей, заявленных работодателями, рассчитано на мужчин с рабочими специальностями (водитель, слесарь, каменщик, плотник, электрогазосварщик и др.), в то время как ищут работу в основном женщины. К сожалению, высказывание «у безработицы женское лицо» не утратило своей актуальности. Негласно при трудоустройстве отдается предпочтение представителям сильного пола. Считается, что дамы менее конкурентоспособны на рынке труда, так как обременены семейными обязанностями и из-за этого теряют квалификацию.

Вообще среди безработных граждан постоянно растет процент людей с ограниченными трудовыми возможностями — матерей с маленькими детьми, одиноких матерей, людей предпенсионного возраста, лиц, длительно не работающих. Впрочем, даже если соискатель — квалифицированный специалист, это совершенно не означает, что он сразу найдет работу своей мечты. Зачастую работодатели предъявляют завышенные требования, обозначают ограничения по полу, возрасту и другим качествам. Кроме того, большинство вакансий характеризуется низким уровнем заработной платы, на многих частных предприятиях отсутствуют пакеты социальных гарантий.

Руководители фирм не горят желанием заниматься повышением квалификации кадров, а хотят получить готового профессионала, согласного работать за маленькие деньги. Вот что говорит статистика: 65,5% от всех вакансий имеют оплату труда ниже средней заработной платы по Ставропольскому краю, 29% от общего количества — ниже прожиточного минимума. Так, воспитателям детских садов предлагают доход в 6 тыс. руб., медсестрам — 7 тысяч. Взрослые опытные люди работать за такие суммы не хотят, а вчерашних студентов не желают видеть сами работодатели [2].

Государственные меры по укреплению положения слаботзащищенных категорий населения на рынке часто делают их непривлекательными для работодателя. Возникает ситуация, когда государство, пытаясь повысить уровень защиты отдельных граждан на рынке труда, снижает реальные возможности их трудоустройства.

Предприятия, выходящие на рынок труда с вакансиями, зачастую отдают предпочтение мужчинам. Это связано с нежеланием брать на себя бремя установленных законодательством выплат и льгот женщинам по беременности и родам, отпусков по уходу за ребенком и пр., особенно в организациях частного сектора. В результате женщины медленнее, чем мужчины переходят из государственного сектора в частный. В требованиях к новому рабочему месту женщины проявляют значительную гибкость, хотя в плане режима работы они в большей степени ориентированы на гибкий график работы, неполный рабочий день.

Меньшие сложности, чем у мужчин, вызывает у женщин необходимость смены профессии, при этом они более активно участвуют в программах переобучения и переподготовки. В 2010 г. в крае профессиональную подготовку и переподготовку получили 14,0 тыс., в 2011 г. - 18,6 тыс., а в 2012 г. - 24 тыс. женщин. Это направление адаптации женщин к современному рынку труда получает с каждым годом все большее распространение. За 2013 год на профессиональное обучение было направлено более 14 тыс. женщин, из которых впоследствии трудоустроилось после окончания учебы порядка 80% [3].

Представляется обоснованным такой подход государства в решении проблем безработицы женщин, при котором будет происходить реальное повышение уровня их конкурентоспособности на рынке труда. Это в первую очередь, меры по повышению уровня квалификации, помощь им в овладении теми профессиями и специальностями, спрос на которые устойчив. Это меры по повышению мобильности граждан как в профессиональном (готовность к смене профессии), так и в социальном

плане. Важно, чтобы граждане в сфере труда обладали высокой самооценкой, осознавали свою значимость для организации, были психологически готовы к той деятельности, которой им, возможно, придется заниматься. Именно меры подобного рода способствуют росту конкурентоспособности слаборезидентных групп населения на рынке труда,

В целях снижения безработицы в Ставропольском крае принимаются определенные меры, связанные с переподготовкой безработного населения, социальной поддержкой безработных, содействием в создании дополнительных рабочих мест, открытием собственного дела и т.д.

Возможно, число мероприятий, направленных на сокращение уровня безработицы, как в Ставропольском крае, так и в России в целом, необходимо сократить, но обеспечить большее финансирование и качественное выполнение тех, которые наиболее эффективны в решении данной проблемы. Так в крае утверждена Программа управления труда и занятости населения Ставропольского края «Развитие сферы труда и занятости населения Ставропольского края» (утв. постановлением Правительства Ставропольского края от 28 декабря 2012 г. N 554-п), которая направлена на:

- реализацию мер по улучшению демографической ситуации в Ставропольском крае в части улучшения условий и охраны труда в Ставропольском крае;
- содействие населению Ставропольского края в обеспечении устойчивого роста уровня жизни;
- сокращение дисбаланса между спросом и предложением на рынке труда Ставропольского края;
- осуществление социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными;
- оказание государственных услуг в области содействия занятости населения Ставропольского края;
- повышение качества и доступности государственных услуг в сфере труда и занятости населения Ставропольского края на основе внедрения государственных стандартов и административных регламентов;
- повышение эффективности деятельности государственных казенных учреждений службы занятости населения Ставропольского края, путем совершенствования технологий работы, улучшения качества оказания государственных услуг в области содействия занятости населения Ставропольского края [3].

Реализуемая программа занятости становится активной тогда, когда в структуре расходов преобладают финансирование затрат на сохранение рабочих мест и создание дополнительных, предоставление субсидий для организаций собственного дела, покрытие затрат на профессиональное обучение и переподготовку. И, конечно же, необходимо привлечение инвестиций. Это позволит расширить или открыть новое производство, создавая новые рабочие места.

Снижению уровня безработицы на Ставрополье может содействовать и более эффективная координация деятельности государственных органов службы занятости и негосударственных организаций края, оказывающих услуги по содействию занятости населения.

По данным Министерства труда и социальной защиты населения края, в 2013 году к профессиональному обучению и дополнительному образованию по направлению службы занятости приступили 3398 безработных. Большинство из завершивших обучение были трудоустроены.

Среди них основную часть составляют женщины и молодежь в возрасте до 30 лет. Обучение осуществлялось на базе действующих в крае учебных организаций.

Наиболее популярными остаются такие профессии, как водитель автомобиля, бухгалтер, закройщик, продавец, секретарь, специалист по кадрам, кассир, кондитер, медицинская сестра, оператор котельной, оператор ЭВМ, маникюрша, лифтер, парикмахер, портной, тракторист, электрогазосварщик, электромонтер, охранник, повар, кондитер. Появились в прошлом году и новые профессии, которые оказались весьма интересны для безработных: дизайнер, WEB-дизайнер, демонстратор причесок.

Впервые в крае в 2013 году было организовано профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование для 128 женщин в период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет. Обучение этой категории мам тоже проходило по профессиям, востребованным на рынке труда: бухгалтер, медицинская сестра, менеджер, маникюрша, педикюрша, парикмахер, косметолог, закройщик, повар, секретарь, кассир, оператор ЭВМ и другие. Кроме того, на обучение было направлено 1065 безработных женщин, имеющих несовершеннолетних детей. В крае предполагается оказать материальную помощь 3 тыс. женщин и поддержать в вопросах трудоустройства около 400 женщин из социально незащищенных групп населения.

Почти половина общего объема средств, выделяемых из бюджета края на мероприятия политики занятости, предусмотрена на профессиональное обучение безработных [4].

В Ставропольском крае предлагают следующие меры по содействию занятости женщин:

- преодоление дискриминации в отношении женщин на рынке труда и поддержка наиболее социально незащищенных категорий женщин является одним из приоритетных направлений деятельности органов службы занятости.

- безработные женщины относятся к приоритетным группам лиц, на которые ориентированы мероприятия региональных программ содействия занятости населения.

- правом первоочередного трудоустройства на имеющиеся вакансии и создаваемые рабочие места пользуются одинокие и многодетные матери, воспитывающие детей-инвалидов, несовершеннолетних детей; женщины-инвалиды; женщины предпенсионного возраста и другие, кто испытывает трудности в трудоустройстве.

- программы, реализуемые территориальными органами Минтруда России по вопросам занятости населения, в обязательном порядке включают профилактику безработицы, содействие занятости безработных женщин, их материальную поддержку и обеспечение социальных гарантий.

Профилактика безработицы, по мнению Тартаковской И.Н, предусматривает:

- корректировку профессионально-квалификационной структуры специалистов, подготавливаемых в профессиональных учебных заведениях в соответствии с потребностями рынка;

- проведение профессионально ориентационной работы с учащимися образовательных школ;

- развитие системы трудовой реабилитации женщин после выхода их из отпуска по уходу за малолетними детьми [5].

Таким образом, Ставропольском крае в целях повышения уровня занятости женщин необходимо предусмотреть несколько типов мероприятий:

1. Усилить взаимодействие между управлениями, организациями и работодателями по вопросам реализации гарантий занятости женщин и их прав в области занятости и социальной защиты. Актуальным вопросом остается установление налоговых и других экономических льгот работодателям, создающим дополнительные рабочие места для женщин.

2. Оказывать содействие в трудоустройстве в приоритетном порядке на имеющиеся вакансии и квотируемые рабочие места на предприятиях, в учреждениях и организациях независимо от формы собственности. Вместе с тем, существует острая необходимость координации действий между Министерством социального развития и занятости населения Ставропольского края и органами исполнительной власти по вопросу квотирования рабочих мест для женщин, воспитывающих малолетних детей, детей-инвалидов, одиноких и многодетных матерей.

3. Расширить объёмы и виды оплачиваемых общественных работ с учетом потребностей местного рынка труда.

4. Постоянное повышение конкурентоспособности женщин на рынке труда путем дальнейшего развития профориентационных и психологических услуг, направленных на профессиональный выбор профессии, расширение сферы поиска работы и улучшение взаимоотношений с работодателями, а также увеличение возможностей для приобретения новых и углубления имеющихся профессиональных знаний и навыков. Учитывая, что рынок труда края в настоящее время ориентирован преимущественно на мужские профессии, обучение женщин должно осуществляться на профессии, пользующиеся повышенным спросом на рынке труда, позволяющие заняться индивидуальной трудовой деятельностью.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Занятость женщин и социальная защита: основные подходы к решению проблемы в современных условиях. // Бюллетень. Департамент проблем семьи, женщин и детей. Отв. ред. А.М. Панов. 2010 - С. 156 - 184.

2. Труд и занятость в Ставропольском крае: статистический сборник / Госкомстат России. – Ставрополь, 2013.

3. <http://www.minsoc26.ru> - Сайт Министерства труда и социальной защиты Ставропольского края

4. <http://www.stavropol.rostrud.ru> - Официальный сайт Управления государственной службы занятости населения Ставропольского края.

5. Тартаковская И.Н. Гендерные аспекты стратегии безработных // Социс. -2010. -№ 11.-с. 73-83.

Полушкевич О.А.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭМПАТИИ¹

Сократ говорил, что путь к мудрости и счастью лежит через самопознание. И мы обычно воспринимаем это, как необходимость саморефлексии. Но, думаю, в XXI веке мы должны осознать, что мы можем неожиданным образом познать себя, выйдя за пределы своей личности, открыв для себя других людей и их жизни. Одновременно результатом и процессом этого выступает эмпатия. Эмпатия

¹ Статья подготовлена в рамках работы по гранту Президента МК-480.2013.6 "Эмпатия в конструировании социальной идентичности: гендерные аспекты"

- это дверь между тем что знаем, понимаем и чувствуем мы сами и тем, что знают, понимают и чувствуют другие.

В отечественной психологии Л.С. Выготскому принадлежит теория формирования эмпатии как структуры сознания, заключающей в себе единство интеллектуального (когнитивного) и переживательного (аффективного) компонента взаимодействия человека с окружающим миром. Эмпатия позволяет почувствовать и осознать, что является значимым, а что не имеет смысла, что истинно, а что ложно, что искренне, а что лживо. Уровень развития эмпатии у человека позволяет ему более точно и уверенно понимать окружающий мир, правильно выстраивать свое поведение, мышление и чувства. Это позволяет нам говорить об эмпатии как ключевом механизме социализации.

Такой отечественный ученый как Г.Г. Шпет полагал, что формирование культурной, развитой личности происходит благодаря эстетическим переживаниям, в основе которых лежит "симпатическое переживание", возникающее на основе сопереживания чувствам и мироощущению другого.

Развитие эмпатии связано с особенностями развития личности и уникальностью психических процессов (Л.И. Божович, Л.Г. Стрелкова, И.М. Юсупов). В рамках аффективно-когнитивного подхода к трактовке эмпатии она практически отождествляется с пониманием эмоций. Так, А.А. Бодалёв и Л.А. Петровская рассматривают эмпатию как способность понимать переживания другой личности и сопереживать ей в процессе межличностных отношений. С точки зрения В.П. Морозова, А.Г. Васильевой, Хр. Живковой, эмпатия – это способность к пониманию эмоциональных состояний другого или способность к эмоциональной идентификации. Близки к приведённым выше определения эмпатии у сторонников когнитивного подхода: эмпатия – это способность индивида распознавать эмоциональные состояния другого (С.А. Ершов, А.И. Макеева), способность индивида к адекватной интерпретации выразительного поведения другого [4].

В любом случае, эмпатия - это продукт социализации личности. Сущность эмпатии проявляется в специфическом освоении культуры человеческих отношений, основанными на когнитивном понимании и эмоциональном принятии переживаний другого человека. А. Бохарт и Л. Гринберг пришли к выводам, что эмпатия это процесс социального научения, процесс социализации и формы эмпатии зависят от культуры, религии, экономики, социального положения семьи, уровня образования и профессионального статуса [6].

Процесс межличностного понимания обусловлен гендерными различиями. Так, понимание другого человека у мальчиков происходит через интеллектуальное сходство, у девочек – через эмоциональное сочувствие, переживание [1]. Женщины чаще оцениваются как более эмпатийные, однако С. Шиманов обнаружил, что и мужчины, и женщины (взрослая выборка) выражают свои эмоции с одинаковой частотой, но разным способом [7].

Брянт К. выявила, что с возрастом у женщин сопереживание к лицам того же пола возрастает, тогда как у мужчин эмпатический отклик к субъектам того же пола снижается. В этом же исследовании было выявлено, что девушки в 7 классе выражают больше сочувствия к парням, чем юноши седьмого класса. Чего не было при сравнении первоклассников и четвероклассников. В каждом из трех седьмых классов, которые принимали участие в исследовании и где результаты были оглашены, многие юноши отмечали, что их сопереживание к лицам того же пола свидетельствует о гомосексуализме, что изначально оценивается негативно. Следовательно, парни в раннем подростковом возрасте имеют тенденцию отрицать правомерность сопереживания к субъекту того же пола. Более того, признание этого факта происходит на сознательном уровне.

Переживание эмоций и их называние - это разные процессы. Называние (определение, обозначение) позволяет констатировать что человек переводит внешнюю реакцию во внутреннее переживание - что собственно и позволяет ему проявить эмпатию. Если чувства, ситуации, события не понятны, он не может их назвать то и проявлять эмпатию соответственно не может. Эмпатия - это конечная форма конструирования на аффективном и когнитивном уровне ситуации, которая встраивается в уже имеющуюся социальную идентичность человека.

Современные девочки в целом лучше, чем мальчики, лучше вербализуют свои чувства, имеют более богатый тезаурус для описания эмоциональных состояний [2], более склонны к сопереживанию [3].

Н. Айзенберг и её коллеги связывают большую эмпатийность девочек 10-12 лет по сравнению с мальчиками более ранним моральным развитием первых [8].

Большую склонность к эмпатии женщин по сравнению с мужчинами объясняют их гендерными ролями (заботливость первых и властность, независимость, соперничество вторых), а также соответствующим воспитанием детей. Игры девочек с куклами развивают эмпатийную экспрессию, а игрушки мальчиков её не развивают. По мнению Д.Блока, у мужчин вследствие этого имеется менее богатый опыт в сфере эмпатийной отзывчивости. В результате они просто не знают, как реагировать на эмоциональный дискомфорт другого человека [5]. Заметим, что указанные исследования эмпатичности связаны с изучением со-горевания. Интересным представляется, какими были бы различия в сфере эмпатийности между мужчинами и женщинами в ситуациях, требующих со-радования.

Изучая данные вопросы, мы выработали собственную стратегию исследования. Исследование проходило в форме интервью, где использовался разработанный автором опросник, а также предлагалась методика выявления уровня эмпатии Ю.М. Юсупова. Всего в исследовании приняли участие 130 человек, из них 65 мужчины и 65 женщины в возрасте от 18 до 65 лет. Для более точного возрастного анализа, респонденты подбирались по группам и были ограничены внутренним возрастным диапазоном: 18-22 года, 37-42 года, 60-65 лет.

Результаты методики Ю.М. Юсупова подтвердили данные ученых, уровень проявляемой эмпатии у женщин выше чем у мужчин (см. рис.1).

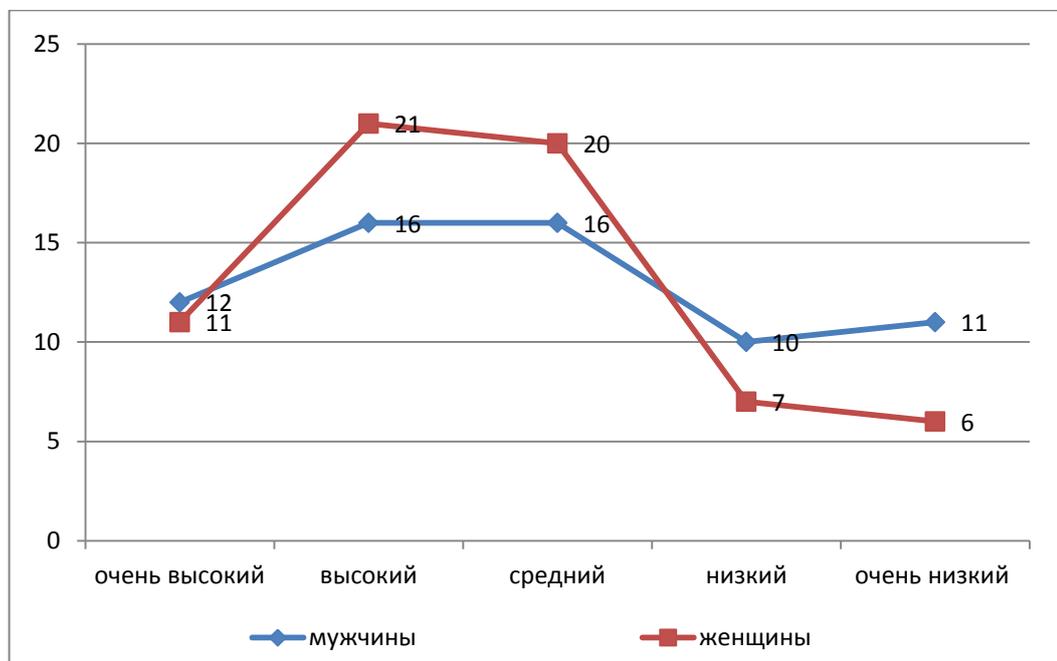

Рис.1. Уровень эмпатии у мужчин и женщин

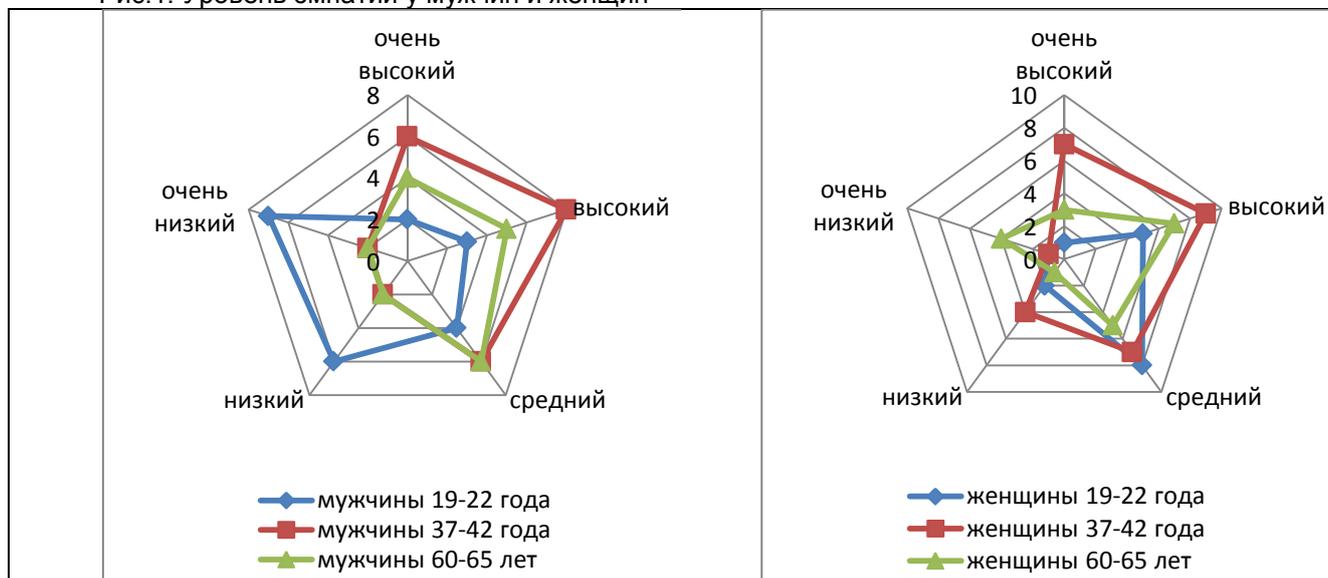

Рис.2. Уровень эмпатии у мужчин и женщин в разных возрастах (по методике Ю.М. Юсупова)

На рисунке 2 представлены две диаграммы уровня эмпатии у мужчин и женщин в разных возрастах. В молодости женщины более эмпатичны, чем мужчины, а в среднем и старшем возрасте уровень эмпатии примерно одинаков, хотя у женщин имеет все же большую выраженность (см. рис.2). Эти данные позволяют говорить о влиянии социальных ожиданий (социальных представлений, социальных стереотипов) о поведении мужчины и женщины. Мужчины вполне могли бы проявлять больше эмпатии и чувств, если бы в обществе это не порицалось. Т.е. истинность со-переживания достаточно сложно проследить в силу "зашоренности" сознания большинства людей. Далеко не все осознают разницу между тем, что именно я хочу, что именно я думаю, что именно я чувствую и тем, как мне надо думать, как мне надо чувствовать и что мне надо хотеть. Своего рода ложь самому себе. Но именно она делает нас членами общества. Грань, на которой человек (будь то мужчина или женщина) идет на сделку с самим собой, где его истинные переживания принимаются всеми остальными чле-

нами сообщества, либо не признаются и человек вынужден прятать и не показывать то, что есть на самом деле. Именно эта грань формирует идентичность человека, формирует систему ценностей и самопредставлений. Чем моложе респондент, тем больше ему хочется *казаться*, т.к. пока не хватает ресурсов чтобы *быть*. С возрастом таких ограничений меньше. Хотя, далеко не все готовы окружающим и тем более себе признаться в том, что их истинные желания и потребности и повседневная реальность в чем-то могут расходиться. Наглядным примером тому может служить эмпатия.

При анализе интервью нами выявлено, что эмпатия для женщин в большей мере выражается в активном (громком) обсуждении и общем действии ("*обсудить*", "*поплакать*", "*пожаловаться*"), для мужчин во внутреннем молчаливом со-переживании опять же связанным с действием ("*побыть рядом, ничего не обсуждая*", "*порыбачить*"). Для женщин более важно показать свою сопричастность, для мужчин знать самому, что я рядом (понимаю и поддерживаю). На это влияет разный уровень и тип мышления. Таким образом, понимание эмоций, чувств и переживаний у лиц мужского и женского пола обслуживается различными системами психических процессов, при этом менее выраженные у мужчин распознавание эмоций других людей и эмпатия компенсируются более высоким уровнем развития иных составляющих понимания эмоций.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Андреева И.Н. Понимание эмоций: гендерные различия // Гендер и проблемы коммуникативного поведения: Сборник материалов третьей международной научной конференции 1-2 ноября 2007 г.; редкол. А.А. Гугнин [и др.] – Полоцк: ПГУ, 2007. – С.230-233.
2. Березовская Т. Эмоциональное развитие старшеклассников в детском театральном объединении (гендерный аспект) / Т. Березовская // Женщина. Образование. Демократия: Материалы 5-ой международной междисциплинарной научно-практической конференции 6-7 ноября 2002 г., г. Минск. – Минск, 2003. – С. 196-198.
3. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Е.П. Ильин. – СПб: Питер, 2006 –544 с.
4. Лабунская В.А. Психология затруднённого общения: Теория. Методы. Диагностика. Коррекция: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Лабунская, Ю.А. Менджерицкая, Е.Д. Бреус. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 288 С.
5. Block J. H. Conceptions of sex-role: Some cross cultural and longitudinal perspectives / J. H. Block // American Psychologist, 1973, v.28, p. 512-526.
6. Bohart A. Empathy reconsidered: new direction in psychotherapy / A. Bohart, L. Greenberg. – Washington: American Psychological Association, 1997. – 215 p.
7. Bryant K. An index of empathy for children and adolescents / K. Bryant // Child Development. – 1982. – Vol. 53. – P. 413–425.
8. Eisenberg N. Prosocial development in middle childhood: A longitudinal study / N. Eisenberg, R. Shell, J. Pasternack J., R. Beller, R. Lennon, R. Mathy // Developmental Psychology, – 1987, 23 (5), – P. 712-718.

Поспелова Т.Г.

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ САООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В СФЕРЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Самоопределение молодежи в различных сферах социальной жизни, как включение в системы социальных институтов и ценностей, определение направления своего жизненного «пути», на фоне радикальных и динамичных макросоциальных трансформаций приобретает проблемный характер, отражая противоречия взаимоотношений индивида и общества, высвечивая актуальность соотношения социальной детерминации – внешних социальных условий и самодетерминации - собственной активности субъекта.

Проблемы самоопределения молодежи традиционно рассматриваются в различных контекстах исследований жизненного пути индивида. В отечественной науке основы изучения этой проблематики были заложены С.Л.Рубинштейном, Б.Г. Ананьевым, К. А. Абульхановой-Славской. Рассматривая проблемы развития личности, С.Л.Рубинштейн ввел понятия «самоопределение» для обозначения самостоятельного выбора индивидом жизненных целей и планов, а «жизненный путь» для отражения динамики развития личности, ее самосовершенствования. Б.Г.Ананьев рассматривал жизненный путь как историю индивидуального развития личности через познание, деятельность и общение, как самореализацию и самоосуществление. [1] Самоопределение, как поиск и осознание собственной идентичности раскрывается в концепции Э.Эриксона. [2]

В современной психологии проблемы самоопределения активно разрабатываются в рамках теории самодетерминации Э.Деси и Р.Райана. Согласно этой концепции, потребность в самодетер-

минации – поведении на основе собственного выбора и контроля, обеспечивающей гибкое взаимодействие со средой, является важнейшей потребностью индивида. [3]

Гендерное самоопределение молодежи в силу высокой значимости гендерных, партнерских и брачно-семейных отношений приобретает в современных условиях повышенную актуальность и практическую направленность. Эволюция семейной культуры, брачно-семейных и гендерных отношений имеет динамичный и противоречивый характер, протекает в драматической борьбе традиционных и современных стереотипов, сопровождается появлением новых социальных проблем.

Семейная культура, как составная часть общей культуры, представляет собой комплекс ценностно-нормативных моделей жизнедеятельности, исторически отобранных и транслируемых с целью сохранения в образе жизни полезного опыта, стабилизации социальной структуры общества. Определяя культуру «как мир норм, возникших в процессе аккумуляции прошлого опыта деятельности, мир, нормативно организующий деятельность настоящую, а через нее и будущую», О.И.Генисаретский выделяет две стадии в развитии культурного бытия - архаическую и технологическую. На архаической стадии основная функция культуры - воспроизведение общественной жизни, придание постоянства общественному бытию. Другую стадию культуры представляет технологическое проектирование новых слоев культуры, характеризующееся созданием новых произвольных форм, которые постепенно закрепляются и приобретают статус культурных норм. Те образцы, которые проходят отбор и остаются после отсева прочих вновь сотворенных норм, ассимилируются культурой. Здесь уже не культура формирует общество, а общество - культуру. [4]

В этом контексте гендерная культура находится в стадии проектирования системы действующих в данном обществе взглядов, установок, принципов, матриц поведения, формирующих социокультурные аспекты пола (гендерные роли, гендерные отношения, гендерные стереотипы, семейно-брачные установки и т. д.).

Как отмечает В. А. Ядов, стремление индивида идентифицировать себя с тем или иным сообществом возникает в условиях разрушения традиционного уклада, при котором потребность самоопределения в системе социальных взаимосвязей не актуализирована, так как групповой статус индивида был задан жесткими критериями его принадлежности к общине, сословию, а также половозрастными функциями. Развитие современных обществ, динамизм и многослойность социальных связей принципиально изменяют объективные условия жизнедеятельности людей, формируют потребность в самоопределении относительно многообразных групп и общностей. [5]

Разновидностью социальной идентификации является семейная идентификация — определение места индивида в семейной структуре, установление принадлежности к определенной семейной группе. Механизм семейной идентификации представляет собой сочетание двух разноплановых процессов: экстернальной идентификации, осуществляемой членами семьи и ближайшим окружением, и интернальной, или самоидентификации. Противоречивое развитие этих процессов порождает одну из разновидностей идентификационных кризисов — кризис демографической и семейной идентичности, т. е. отсутствие или слабое представление индивида о собственном месте в микро- и макродемографических структурах. Развитие такого типа кризисов особенно характерно для детей из переструктурированных семей, детей-сирот и отказных детей, проблемы которых усугубляются практикой сокрытия тайны происхождения.

Проблемы самоопределения молодежи в различных сферах социальной жизни, в том числе в сфере брачно-семейных отношений, на протяжении многих лет являются предметом исследований Института комплексных социальных исследований Факультета социологии СПбГУ. Результаты социологических опросов в рамках программы профессора В.Т.Лисовского «Молодежь России» и программы профессора А.А.Козлова «Социальный портрет молодежи» отражают тенденции развития брачно-семейных установок молодежи. [6]

Исследования социальных ориентации молодежи, позволяют отслеживать тенденции развития брачно-семейных ориентации различных групп молодежи, факторную обусловленность сдвигов в ее целевых и ценностных ориентациях, влияние состояния родительской среды на социальные установки и поведение молодежи, характерные особенности проблемных ситуаций. Брачно-семейные установки являются результатом социализации и зависят от условий ее протекания, выступают регуляторами поведения и предпосылками будущей семейной жизни. Они имеют сложную, многоуровневую структуру, включают когнитивные, эмоциональные и поведенческие аспекты, которые могут быть в различной степени согласованы. Поэтому в задачи исследований входит выявление типологических особенностей семейных ориентации молодежи; изучение ориентации на различные модели организации семейной жизни; анализ гендерных, межпоколенческих и кросскультурных различий в установках. [7]

Результаты многолетних исследований брачно-семейных установок молодежи, свидетельствуют о том, что семья является жизненно важной ценностью для большинства молодых людей, создание семьи устойчиво занимает приоритетное место в структуре жизненных планов, а благополучная семейная жизнь является условием жизненного успеха.

Изменения социально-экономических условий и социокультурных ориентиров общества вносят определенные коррективы в мотивационные структуры и стратегии реализации брачно-семейных установок молодежи.

Сравнительный анализ результатов исследований разных лет выявляет динамику этих изменений в ориентациях молодежи, специфику установок и реальных практик.

Так, в 80-е годы распространение имели студенческие браки, семейные студенты составляли в СПбГУ до 20%, студенты с детьми - 9%. В конце 90-х в условиях экономического кризиса важное место в структуре ориентаций молодежи стали занимать ценности экономического характера, индивидуального благополучия. Как следствие - выросла вариативность установок, снизились ориентированность на ранние браки. Вступление в брак молодежь стала связывать с достижением экономической самостоятельности, необходимой для создания благополучной семьи. Изменения стали происходить и в структуре внутрисемейных ценностных ориентаций. Но высокая значимость семейной жизни сохранялась, лишь 2% респондентов ориентировались на безбрачие.

В более поздних исследованиях внимание акцентировалось на различных аспектах внутрисемейных отношений: предпочтениях молодежи в плане организации интимных отношений, ориентациях на продолжительность семейной жизни, отношении к формам организации семейной жизни, ориентациях на структуру семьи и детность.

Результаты опросов в 2000 и 2010 годах отражают изменения отдельных параметров брачно-семейных установок и ориентаций молодежи.

Традиционному, зарегистрированному браку в 2000 году отдавали предпочтение 58% опрошенных. Совместная жизнь без регистрации брака привлекала 24% респондентов. 14% — предпочитали свободные, не связанные обязательствами отношения. 3% респондентов не имели определенного отношения и допускали различные варианты организации своей интимной жизни.

Опрос 2010 года отражает некоторые переориентации молодежи внутри структуры брачно-семейных практик.

Таблица 1. Отношение молодежи к формам организации брачно-семейных отношений.
(в % по столбцу)

Какую форму отношений Вы предпочитаете?	Данные 2000 года	Данные 2010 года
Семья на основе зарегистрированного брака	58	80
Гражданский брак без регистрации	24	11
Свободные, внебрачные отношения	14	7
Другое	2	2

Данные опроса 2010 года с дифференциацией по полу представлены в таблице 2.

Таблица 2. Отношение молодежи (с дифференциацией по полу) к формам организации брачно-семейных отношений
(в % по столбцу)

Какую форму отношений Вы предпочитаете?	В целом	Юноши	Девушки
Семья на основе зарегистрированного брака	80	72	87
Гражданский брак без регистрации	11	13	7
Свободные, внебрачные отношения	7	13	4
Другое	2	2	2

При этом примерно половина (46%) респондентов ориентируется на традиционный стереотип, согласно которому брак заключается на всю жизнь. Другая половина (52%) респондентов считает, что необходимо поддерживать только тот брак, который устраивает партнеров. Различия по полу практически отсутствуют.

Предпочтительным для большинства респондентов является неолокальный способ проживания отдельно от родителей, эгалитарная модель отношений, основанная на равноправии супругов. Авторитарная модель семьи, для которой характерны наличие главы семьи и отношения подчинения, привлекательна для небольшой части респондентов.

Актуальным в сфере брачно-семейных отношений является решение вопроса о распределении между супругами профессиональных и семейных видов деятельности. По данным исследования, установки 74% респондентов ориентированы на модель семьи, в рамках которой оба супруга имеют возможность совмещать профессиональную деятельность с семейными обязанностями. Модель семьи с традиционным распределением ролей, в рамках которой мужчина занимается профессиональной де-

ательностью и финансовым обеспечением, а женщина ведением домашнего хозяйства - привлекательна для 26% опрошенных.

Сравнительные данные с дифференциацией по полу представлены в таблице 3.

Таблица 3. Отношение молодежи к моделям организации внутрисемейной жизни. (в % по столбцу)

Какую форму организации семьи Вы предпочитаете?	2000 год		2010 год	
	юноши	девушки	юноши	девушки
Мужчина обеспечивает семью материально, а женщина занимается ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей	37	15	27	10
Оба супруга работают и вместе занимаются домашними делами	63	85	70	88

Репродуктивные установки молодежи представляют следующие данные: бездетная семья привлекает 3% респондентов, семья с одним ребенком — 25%, с двумя детьми — 66%, многодетная — 6%.

Результаты опроса молодежи, проведенного в 2013 году, фиксируют также отношение молодежи к актуальным тенденциям и проблемам в сфере брачно-семейных отношений в обществе. Молодежь поддерживает гендерное равенство, одобряет повышение престижа семьи в обществе, практику усыновления детей, популяризацию многодетных семей. Альтернативные формы семейных отношений (однополый брак, материнская семья) одобряет незначительная доля респондентов.

Результаты исследований фиксируют состояние и характер брачно-семейных ориентаций молодежи: повышение популярности зарегистрированного брака, модели, так называемой, «двуглавой семьи», а также некоторых различий в установках юношей и девушек относительно распределения сфер занятости партнеров.

Анализ результатов исследований сквозь призму концепции детерминации отражает влияние на социальные ориентации молодежи демографической и семейной политики, формирующей и популяризирующей социокультурные нормативы. Для традиционной семейной культуры эти изменения имеют позитивный характер. Альтернативной позиции придерживается Л. Шпаковская, которая рассматривает пропаганду официально зарегистрированного брака и детности как негативное влияние консервативного дискурса, который противоречит глобальным тенденциям индивидуализации. Исследуя практики гражданского брака, Л. Шпаковская приводит типологию моделей партнерства и описывает их функциональные особенности. Так, модель партнерства как альтернативы зарегистрированному браку, характерна для самых молодых респондентов. Существенным фактором здесь является освобождение от родителей и обретение независимости. Для второй модели партнерства, как этапа подготовки к браку, важным является проверка отношений, определение ролей, границ, зон потенциальных конфликтов и способов их разрешения. Модель партнерства, как аналога зарегистрированному браку, свойственна парам, имеющим детей, которые не видят разницы между партнерством и браком. [8]

По мнению Л.Шпаковской, молодые люди рассматривают свой жизненный проект как разделенный на несколько этапов: период мобильности, автономизации, выбора, партнерства (жизнь для себя) и следующий за ним период стабильности, оседлости, выполнения институциональных требований, брака и родительства (скорее жизнь для других). Все этапы воспринимаются ими как привлекательные с различных точек зрения. При этом, традиционный брак не исчезает и не подвергается коренной трансформации, оставаясь привлекательной ролевой моделью, но он приобретает новые смыслы в контексте рефлексивного биографического проекта. Однако эти изменения сдерживаются консервативной семейной политикой и пронаталистским официальным дискурсом. [9]

Другой точки зрения придерживаются австралийские исследовательницы Й. Вин, С. Ланц и А. Харрис, которые обращают внимание на изменение характера межпоколенческого взаимодействия в семье. Авторы статьи оспаривают подход, ставший традиционным для социологии молодежи, трактующий молодость как период перехода от зависимости к независимости. По мнению авторов статьи, в условиях институциональных трансформаций значимость семьи для людей, только вступающих в жизнь, усиливается, а поддержка близких, семейные ресурсы и контакты становятся чрезвычайно важными. Поэтому многие молодые люди стремятся поддерживать тесные связи с родными, даже покинув отчий дом. Для нынешней молодежи характерен более поздний уход из отчего дома, молодые люди по сравнению с предыдущими поколениями дольше остаются финансово и материально зависимыми от родителей и не стремятся к полной автономии от родительской семьи. Авторы делают вывод, что в современных семьях между представителями старших и младших поколений складываются более сложные, взаимозависимые отношения, и переход юношей и девушек во взрослую жизнь опосредован опытом их взаимоотношений с родителями, основанных на поддержке друг друга и стремлении к общим целям.[10]

Исследование польских социологов К.Стахуры и М.Жадковской направлено на изучение особенностей создания пары, с помощью новых информационных технологий. Построение пространства взаимодействия *on line* предлагает новые коммуникативные возможности для выстраивания поля совместного пребывания. Авторы указывают на изменения, которые под влиянием новых информационных возможностей происходят в семейной и гендерной культуре. Взаимное развитие партнеров, освоение противоположных ролевых и инструментальных навыков. Опираясь на работы Ж.К.Кауфмана, авторы отмечают, что семья уже является не постоянным институтом, носителем традиций, а служит инструментом для реализации индивидуальных и коллективных целей ее членов. Интеграцию в браке обеспечивает выбор и конструирование моделей организации семейной жизни между традиционным укладом или партнерским союзом, процессы идентификации и самоидентификации партнеров. Эволюция коммуникации, где посредником выступают технологии, не заменяет более традиционных, прямых форм выстраивания отношений. Напротив она имеет огромный потенциал для их углубления и совершенствования. Правильно отображенные изменения современного мира связаны, в частности, с формированием альтернативных версий своего «Я», восстановлением минувших знакомств и поиском в мире новых средств для альтернативных форм удовлетворения потребностей. Однако следует помнить, что из большей свободы и вседозволенности в интернете вытекает как польза, так и опасность.[11]

Динамичный характер социальных ориентаций и возможности их трансформации на жизненном пути, могут стать факторами риска для стабильности и благополучия семьи. Гендерная идентичность, которая формируется в процессе социализации путем самоопределения и самокатегоризации, может реформироваться вследствие динамичных трансформаций гендерных стереотипов в обществе.

Анализируя широкий спектр различных аспектов супружеских и семейных отношений, авторы теории контроля идентичности, американские психологи Я. Стетс и П. Берк акцентируют внимание на важности процессов постоянной верификации и подтверждении гендерной идентичности партнеров, и выделяют факторы стабилизации/дестабилизации брака. В рамках этой концепции агрессивное поведение в браке может рассматриваться как компенсаторное средство защиты от утраты контроля над ситуацией и восстановления утраченной идентичности. В процессе непрерывного мониторинга реакций партнера на собственную идентичность проверяются такие важные для психологического здоровья партнеров параметры как уважение, оценка и самооценка, ценностные ориентации, компетентность. Недостаток верификации базовой идентичности партнеров разрушает их эмоциональные отношения. [12]

В условиях мультикультурной среды актуализируются проблемы обеспечения гендерной совместимости партнеров. Несмотря на утверждение концепции гендерного равенства в социальной практике наблюдается многообразие моделей организации гендерных отношений, в том числе и основанных на неотрадициональном сохранении гендерного неравенства. Гендерная совместимость является условием психологического благополучия и предметом исследований практической гендерологии. Результаты исследований семейной и гендерной проблематики направлены на использование в профилактике гендерных конфликтов, разработке семейной и молодежной политики, семейном и гендерном консультировании.[13]

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1973; Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. М., 2010; Аульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М., 1991.
2. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 2006.
3. Леонтьев Д.А. Психология свободы: к постановке проблемы детерминации личности // Психологический журнал. 2000. № 1.
4. Чеснокова В.Ф. Язык социологии. М., 2010.
5. Лисовский В.Т. Молодежь. Любовь, брак, семья. М., 2000.; Козлов А.А. Молодые россияне: Эскиз к портрету. СПб., 2011.
6. Ядов В.А. Социальная идентификация личности. М., 1994.
7. Поспелова Т.Г. Опыт сравнительного исследования тенденций развития брачно-семейных установок молодежи // Межкультурные взаимодействия в условиях глобализации: опыт России и Кореи. СПб., 2012.
8. Шпаковская Л. Гражданский брак в России: свобода и отношения // Практики и идентичности. Гендерное устройство. Изд. Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2010.
9. Там же.
10. Вин И., Ланц С., Харрис А. Семейные отношения и молодежь в период поздней современности. Реф. Журнал ИНИОН. 2013. N 2.
11. Стахура К., Жадковска М. Гданьские пары On-Line. // Социальное благополучие молодежи Санкт-Петербурга и Гданьска. СПб., 2012.
12. Стетс Я., Берк П. Реф. журнал ИНИОН. 2007. N 2.
13. Малкина-Пых И.Г. Гендерная терапия. СПб., 2006.

ДЕТСКИЙ НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ: ПРОБЛЕМА ВОСПИТАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОЛА В УКРАИНСКОЙ ТРАДИЦИИ XIX – нач. XX вв.

Сущность и содержание воспитания детей в украинской педагогике традиционно заключались в формировании личности и ее подготовке к активному участию в производственной, общественной и духовной жизни народа. Анализ исследований, посвященных вопросам украинской народной педагогики (В. Борисенко, В. Мосияшенка, М. Стельмаховича, Е. Сявакко и др.) позволяет утверждать, что такие процессы осуществлялись с учетом принадлежности детей к женскому или мужскому полу. При этом ученые отмечают, особое влияние на формирование и воспитание пола детей в XIX – нач. XX вв. имели обряды и ритуалы календарного цикла украинской крестьянской семьи. Исследователи доказывают, что ритуально-обрядная культура весьма характерная черта большинства традиционных обществ, которая была способом сохранения информации, аккумулирующий картину мира и определенную модель (стереотип, образец) поведения людей разного пола в общественно значимых ситуациях [5; с. 147].

Считаем, обращение к особенностям воспитания социального пола детей в процессе их привлечения к обрядам календарного цикла XIX – нач. XX вв. является весьма важным. Главным образом из-за того, что крестьянская семья в то время была ведущим воспитательным институтом, в рамках которого закреплялась, воспроизводилась и транслировалась детям в качестве нормы культура взаимоотношений полов, а также традиционные модели их взаимоотношений.

Источниковедческая база исследования представлена работами украинских этнографов, фольклористов историков XIX – нач. XX в. (Н. Билозерского, О. Воропая, Мр. Грушевского, Н. Заглады, В. Иванова, А. Малинки, П. Чубинского и др.), а также архивными материалами. Среди современных ученых, которые разрабатывали вопросы украинского народного календаря, места и роли детей в нем, следует отметить А. Забловского, С. Килимника, О. Кись, В. Скуративского, И. Щербак и др. Следует отметить, что проблема воспитания социального детей в процессе их вовлечения в украинскую народную обрядность не была предметом специальных исследований.

Перейдем к изложению результатов исследования. В обрядовой жизни украинской крестьянской семье детям придавалось особое значение, которое основывалось на традиционном архаичном мировоззрении о конкретном хозяйственном предназначении каждого ее члена. Включение детей в обряды совпадало с возрастным периодом («лет десяти или меньше» [2; с. 28]), когда мальчики и девочки уже понимали, что люди делятся на две половые группы. Считаем, сознательное принятие детьми своей принадлежности к мужскому или женскому полу способствовало их включению в обряды в качестве активных субъектов.

Объектами идентификации крестьянских детей в процессе их привлечения к календарным обрядам выступали преимущественно лица одинакового с ними биологического пола – родители, бабушки-дедушки, потом ровесники. Как утверждает О. Кикинежди, это способствовало формированию в сознании детей «адаптивного образа Я» как представителя соответствующего пола. Данное новообразование, считает ученая, формировалось преимущественно под влиянием традиционных гендерных установок, которые, в свою очередь, основывались на существующих в украинском обществе стереотипах мужественности и женственности [8; с. 10].

Заметим, что определяющими чертами украинской семейной обрядности было то, что, во-первых, празднично-обрядовые действия были порождены практической деятельностью крестьянина, а потому были непосредственно с ней связанные. Во-вторых, для украинской традиции характерным было сочетание церковных и народных праздников и обрядов. В связи с этим, семейная обрядность украинцев сочетала архаичные языческие традиции с христианскими.

В рамках данного исследования календарная обрядность украинской крестьянской семьи, привлечение к ней детей рассмотрены с точки зрения формирования гендерных отношений в детской среде. Для раскрытия характера таких отношений – патриархальных или эгалитарных, внимание акцентировано на освещении гендерных стереотипов, социальных ролей и норм поведения взрослых и детей мужского и женского полов в конкретных общественно значимых ситуациях.

Касательно гендерных стереотипов, отметим, что в процессе приобщения детей к обрядам календарного цикла родители и другие члены сельской общины закрепляли на уровне детского сознания и побуждали к воспроизведению самими детьми стереотипных характеристик маскулинности и феминности. Приписывание детям мужского пола качеств, которые коррелировали с продуктивной деятельностью и активностью представляло им преференции первыми посещать дома и поздравлять хозяев в наиболее важные праздники. В первый день нового года с поздравлениями ходили именно мальчики [3; арк. 2]: «женскому полу рано не Новый год не годыщця ходыть в чужие дома: къ кому въ этот день впервые придет женщина, а не мужчина, у того будете несчастье въ новом году» [4; с. 238].

Женскому полу в украинской традиции приписывались такие качества, как пассивность, покорность, беспомощность, зависимость. Ввиду этого, девочек не привлекали к участию в обрядах, связанных с приумножением хозяйственного добра. Девочкам разрешалось приветствовать хозяев лишь в щедрый вечер (13 января). Но в отличие от мальчиков они не заходили в дома, а щедровали под окнами [14; с. 24], спрашивая при этом разрешения хозяина: «Меланка ходила, Василька просила: – Василек, мий таточку, Пусти меня в хаточку!» [11; с. 41].

В цикле украинской обрядности существовали и другие запреты в отношении детей женского пола. На все главные праздники Рождество, Новый год, Крещение ни женщинам, ни девочкам нельзя было ходить по воду, «потому что это грех» [2; с. 174]. Согласно И. Щербак, такие обычаи связаны с тем, что мальчик символизировал мужское начало, которое во многих традиционных культурах выступало как положительное, продуктивное в противовес женскому – негативному [15; с. 144].

Стереотипы маскулинности и феминности также отражено в содержании обрядовых песен, которых пели мальчики и девочки. Дети мужского пола 7-8 лет в своих песнях обращались к хозяину, желая процветания всей семье и всему хозяйству, которые «по праву были его собственностью»: «... Чтобы в поле врожайно, на току буйно, в пасеке - рийно, во дворе оружием, в кладовке - полно, а в доме склинно» [6; с. 81]. Анализ некоторых обрядовых текстов позволяет утверждать, что в украинской традиции «мужскими» полностью были характеристики, которые соотносились с властью и руководством – ответственность за ближних, объективность в оценках и в принятии решений, амбициозность относительно собственных притязаний и т.д.

В свою очередь, девочки пели колядки, которые были адресованы отдельно хозяину, хозяйке, сыну, дочери [12, с. 22]. В текстах, которые пелись сыну хозяина, изображался идеальный образ мужчины: смелого и отважного воина, охотника, который имеет добрый нрав, верных друзей, коня и оружие [2; с. 98-99]. Если же обращались к дочери, то воспевали ее красоту, добродетель: «Ой рясная, красная на лугу калина, А еще красниша (такого-то) дочь» [12; с. 26-27].

В процессе вовлечения детей в обряды транслировались также стереотипы, связанные с распределением семейных ролей в соответствии с полом. Установлено, что маскулинность в украинской традиции соотносилась с публичной сферой – участием в жизни громады, феминность с частной сферой – семьей, хозяйством, воспитанием детей. В календарном цикле существовал ряд специальных обрядов, которые были направлены на утверждение среди жизненных ориентиров крестьянских девочек убеждений о их основном назначении – быть женой и матерью. В частности, на Крещение (19 января) девочки спешили первыми принести домой святую воду, чтобы «иметь счастливую судьбу» [14; с. 34]. На Купалу (7 июля) девочки также первыми пытались набрать в колодце воды и посмотреть на себя, чтобы «будущий муж любил ее» [14; с. 170].

Анализ некоторых других обрядов (в частности гадальных) позволяет утверждать, что личное счастье, судьба украинской девушки прямо соотносились с отношением к ней мужа и вообще с его наличием в ее жизни. По данным О. Воропая, С. Килимника под «судьбой» украинские девушки понимали собственно брак [2; с. 28] и стремились стать женой красивого, молодого, мужчины, а самой стать жертвенной и любящей матерью своих детей, настоящей хозяйкой – держать дом в порядке, детей и мужа в чистоте [7; с. 473].

Если женщина в украинской традиции воспринималась, прежде всего, как жена и мать, то мужчина – как хозяин. Именно мужчина первым шел в поле в начале весны, первым на рассвете осматривал и обходил свое хозяйство. Источники фиксируют упоминания о том, что пахоту и сев, сенокос и молотьбу, должны начинать только мужчины, «потому что земля чувствует боль, если ее пашет женщина; она может разозлиться и тогда, как женская рука оплодотворяет зерном ниву» [14; с. 133]. В традиционном назначении мужчины быть главой семьи и всего хозяйства дети убеждались и во время других обрядов. На Вилия (24 декабря) отец-хозяин вместе с сыном брал с клуни «Дидуха-Рая», обходили все хозяйство, усадьбу и вносили в дом [6; с. 22]. Спустя обрядовый сноп ставили на углу, где согласно устоявшейся традиции сидел только хозяин. Таким образом, по свидетельству С. Килимника, мужчина «причащался и присоединялся к богу-солнцу».

Существовали и другие обряды, которые демонстрировали и легитимировали превосходство мужского над женским. Возвращаясь из церкви на Пасху, все члены семьи садились обедать, отец первым говорил «Господи благослови», первым резал освященное яйцо и раздавал среди присутствующих. При этом, женщина получала лишь остаток откусанного мужем яйца, тем самым признавая свое подчинение ему [1; арк. 2].

Применение аналитических возможностей категории «гендер» (социокультурного конструкта пола) позволяет продемонстрировать насыщенность украинского календарной обрядности стереотипами, связанными с различиями в содержании труда представителей разного пола. Так, среди обрядов крестьянской семьи существовали такие, которые приобщали девочек и мальчиков к традиционному женским и мужским работам соответственно. Накануне новогодних праздников в народе говорили: «Игнат поторапливает девушек» [14; с. 8], это означало то, что матерям следует начинать привлекать девочек к уборке дома и двора. Считалось, что до наступления Анастасии (4 января) вся посуда, двери, окна должны быть вымыты, печка и дом побелены [14; с. 8].

Традиционно женскими были работы, связанные с заготовкой и обработкой полотна. Поэтому после обряда «выгона кути» (18 января) старшие женщины напоминали маленьким девочкам о начале «своих» весенних работ: «Ведь надо спешить шить, прясть, ткать, скоро Пасха!» [14; с. 32]. В некоторых украинских местностях весной, девушке бросали за пазуху дождевую ящерицу, чтобы та умела хорошо шить [13; арк. 22].

Во время проигрывания обрядов маленьких девочек приобщали и к другим «женским делам», в частности к приготовлению пищи. Так, при подготовке к Свят-вечеру (6 января) хозяйке обязательно должны были помогать девочки: «чтобы было наварено, напечено и прыбрано» [2; с. 64].

Также в ходе специальных обрядов старшие женщины осуществляли целенаправленное воздействие на девочек с целью передачи им знаний, привития навыков и умений, связанных с такими традиционными женскими делами, как огородничество, садоводство. Так, Купальской ночью (7 июля) женщины поощряли девочек бросать в огурцы кусочек от Морены, чтобы была полная завязь и хороший урожай [14; с. 170]. Именно девочки накануне Крещения должны были нести на город пепел сожженного «дидуха», «чтобы огурцы родили» [2; с. 157].

Данных относительно привлечения мальчиков к обрядам, в которых родители транслировали стереотипы, связанные с определенными мужскими работами, сохранилось несколько меньше. Считаю, такая информационная лакуна связана с тем, что большинство обрядов, имевших значение для жизнедеятельности и существования коллектива общины, выполняли женщины.

Н. Левкиевская [10; с. 113] все же доказывает, что в различных обрядовых ситуациях мужчина фактически выступал как функциональный заместитель Бога, который распределяет судьбу, удачу, плодовитость. Можем предположить, что в процессе привлечения детей к народному календарю, мальчики также перенимали опыт установления иерархических отношений с девочками.

Согласно приведенного выше, имеем основания утверждать, что календарная обрядность украинских крестьян XIX – нач. XX вв. нацеливала девочек на экспрессивную сферу деятельности, которая имела обслуживающий, исполнительский характер труда. Мальчики же приобщались к сферам деятельности, которые традиционно обеспечивали высокий статус мужчины в украинской крестьянской семье.

На наш взгляд, в процессе формирования гендерных отношений в детской среде значение имело существование в украинском календаре сугубо женских праздников. Отметим, что такие праздники по своему содержанию были сосредоточены на девичьей брачной магии, отражали желание выйти замуж (Покровы – 14 октября, Екатерины – 7 декабря), покровительстве женского труда и плодотворности (Варвары – 17 декабря, Параскевы – 10 ноября). В этом ключе О. Кись отмечает, что наиболее почитаемые канонические образы были носителями основных «женских» качеств таких, как жертвенности, заботливости, трудолюбия, материнской опеки, целомудрия, воздержания и т. д. [9; с. 87].

Выше сказанное позволяет сформулировать следующие выводы. Процесс вовлечения детей в народный календарь был системой воспитательных действий родителей как носителей и трансляторов гендерных стереотипов. Будучи типичным процессом воспитания, его составляющими были конкретная цель, задачи, содержание, собственно организация воспитательного воздействия и конкретный результат. Установлено, что целью процесса воспитания социального пола детей было наделение биологического пола детей конкретными социальными значениями, статусами и ролями, которые собственно и формировали традиционные гендерные отношения на уровне украинской культуры.

Данная цель реализовывалась за счет решения таких задач, как помочь детям 1) соотносить себя с одной из половых групп, ее общепринятыми характеристиками; 2) осознать собственные социальные роли и назначения как представителя конкретной пола; 3) овладеть традиционно женскими или мужскими сферами деятельности через традиционное распределение труда между полами; 4) на практике реализовывать знания, умения и навыки собственного поведения в соответствии с половой принадлежностью и т.д.

Считаем, что родители в общении с детьми при осуществлении различных видов деятельности демонстрировали нормы и ценности собственной семьи и одновременно – нормы и ценности общества в вопросах, связанных с полом. Предполагалось, что в результате воспитательных воздействий родителей на пол детей должно было произойти их успешное инкорпорирование в сельской социум в качестве «настоящих» мужчин и женщин, которые бы воспроизводили гендерные роли и стереотипы в различных сферах жизнедеятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Білозерський М. М. Весна на межі Київської з Волинською і Подільською Україною (календар і звичаї) // Інститут рукописів НБУ України (далі ІР НБУ). – ф. 204. – спр. 59. – 8 арк.
2. Воропай Олекса. Звичаї нашого народу. Етнографічний нарис : у 2х томах. Т. 1. – К.: Мале видавн. підпр-во «Оберіг», 1991. – 456.
3. Встрѣча нового года въ Малороссіи у поселянь (фольклорная запись в Полтавской губернии, 1860-е гг.) // ІР НБУ. – ф. XII. – спр. 74. – 2 арк.

4. Жизнь и творчество крестьян Харьковской губернии. Очерки по этнографии края под ред. В. В. Иванова. – Х.: Типография Губ. Правления. – 1898. – Томъ I. – 1012 с.
5. Забловський А. В. Соціалізація статево-вікових груп в традиційній культурі українців другої половини ХІХ – поч. ХХ ст.: дис. ... канд. іст. наук за спец. 07.00.05. – К., 2005. – 240 с.
6. Килимник Степан. Український рік у народних звичаях в історичному освітленні: Зимовий, весняний цикли. – К.: АТ «Обереги», 1994 – 528 с.
7. Килимник Степан. Український рік у народних звичаях в історичному освітленні: Весняний, літній цикли. – К.: АТ «Обереги», 1994 – 544 с.
8. Кікінежді Оксана. Гендерне виховання змалку // Дошкільне виховання. – 2006. – № 3. – С. 10-13.
9. Кісь О. Жінка в традиційній українській культурі (друга половина ХІХ – початок ХХ ст.). – Львів: Інститут народознавства НАН України, 2008. – 272 с.
10. Левкиевская Е. Е. Магические функции хозяйина в восточнославянской традиционной культуре // Мужчина в традиционной культуре / [сост. И. А. Морозов]. – М.: «Лабиринт», 2001. – С. 106-114.
11. Малинка А. Н. Сборник материалов по малорусскому фольклору (Черниг., Волынк., Полтавск. и некот. др. губ.). – Чернигов: Типография Губ. Земства, 1902. – 388 с.
12. Обычаи, поверья, кухня и напитки малороссиян: сборник / [сост. Николай Андреевич Маркевич]. – К.: Добровольное общество любителей книг УССР, 1991. – 174 с. –
13. Парлаг М. І. Народні звичаї родинного побуту // Інститут мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М. Т. Рильського. – ф. 14-3. – спр. 429. – 34 арк.
14. Скуратівський В. Т. Дідух: свята українського народу. – К.: Освіта, 1995. – 272 с.
15. Щербак І. М. Діти в обрядах та віруваннях українського народу (статевовіковий аспект традиційної культури): дис. ... канд. іст. наук за спец. 07.00.05. – К., 2004. – 214 с.

Пушкарь Г.А.

ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ И ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЖЕНСКОЙ ПРОЗЫ

Отдельные наблюдения над гендерной спецификой произведений женской прозы нашли отражение в работах: Т. Мелешко, М. Рюткенен, И. Шаберт, М. Завьяловой, С. Охотниковой, Е. Трофимовой, Г. Брандт. Первым диссертационным исследованием по женской прозе, выполненным в гендерном аспекте под руководством профессора М.В. Михайловой стала кандидатская диссертация Т.А. Ровенской «Женская проза конца 1980-х – начала 1990-х годов (проблематика, ментальность, идентификация)» (М: МГУ, 2001). Ключевое понятие «гендер» в теме диссертации отсутствовало, очевидно, в силу его непривычности в конце 1990-х годов. Но первая глава и по названию – «Смена парадигм в восприятии мира и науке как основа теории, практики и политики гендерных исследований и феминистского литературного критицизма» - и по поставленным проблемам демонстрирует плодотворность именно гендерного аспекта исследования женской прозы. Т. Ровенская подняла в своем исследовании такие вопросы, как развитие гендерных исследований в российском литературоведении; эволюция феминистской теории к гендерным исследованиям; анализ социального и культурного конструирования пола как предмет гендерных исследований; концепция языка, власти и телесности в постмодернистской философии и феминистской критике.

Правоммерно обращение Т. Ровенской к социальной проблематике женской прозы, к гендерной самоидентификации героини и художественному отражению кризиса маскулинности в образе героя, к рассмотрению концептов телесности и сексуальности в поэтике и т.д. Однако диссертация Т.А. Ровенской в большей степени носит культурологический характер. В центре внимания, как подчеркивает диссертант, «не отдельные имена и произведения современных писательниц, а женская проза конца 1980-х – начала 1990-х годов как социально-культурный феномен в целом».

В статье И.Савкиной «До и после бала: история молодой девушки в «мужской литературе» 30-40-х ХІХ века» в специализированном издании «Женщина. Гендер. Культура» (М., 1999), где показаны два основных события, создающие линии женской жизни - замужество и любовь (адюльтер, соблазнение). В «гендерном» выпуске журнала «Филологические науки» опубликована статья Е.Трофимовой "Еще раз о "Гадюке" Алексея Толстого (попытка гендерного анализа)". Т.Мелешко интересуют гендерные аспекты анализа творчества современного драматурга Е.Гришковца [1] и т.д. Как справедливо заметила А.Большакова, установка феминистской критики на переосмысление художественного и литературно-критического опыта авторов-мужчин приводит к пересмотру традиционных концепций в литературе и культуре нашего времени. Из других публикаций отметим статью Е.Строгановой «Категория «гендер» в изучении истории русской литературы» [2, с. 32-37]. Ряд исследований, печатающихся в сборниках гендерологов, порой практически не отличаются от предшествующих литературоведческих работ. Например, А.А. Митрофанова, говоря о теме пола в философской и общественной мысли России, дает интерпретацию стихотворения В. Соловьева «Вечная женственность» и его авторской позиции в духе традиционного литературоведческого контекста [3, с. 62- 63].

Специального рассмотрения заслуживает вопрос о гендерной идентификации женской литературы. Как и вообще положение женщины в современной России, женская литература (и ее авторы) становится одной из важнейших областей гендерных исследований. Она вызывает повышенный интерес и специалистов, и читателей и является одной из актуальных и дискуссионных проблем современного литературоведения, и издательской практики. Теория гендера позволяет по-новому интерпретировать произведения художественной литературы, воплощающей женский взгляд на мир (гендерная картина мира), на взаимоотношения полов, а также вносит новое в трактовку женской прозы, значительно обогащает ретроспективный взгляд на историю женского творчества в целом.

Понятие «женская литература» (женская поэзия, женская проза, женская драматургия) употребляется в двух значениях: 1) как традиционное определение художественного творчества женщин (женская литература – это, по сути, то, что создано в литературе женщинами) и 2) как современное понятие из области гендерологии, точнее гендерного литературоведения. Эти два значения, естественно, пересекаются: не случайно один из гендерологов Д.В.Воронцов разделяет первичную гендерную идентичность (мужчина/женщина), которая выделяет различия биологические (прежде всего репродуктивные) и вторичные. На ее основе происходит развитие и других форм гендерных идентичностей, в которых маскулинные и феминные качества находятся, во-первых, в разнообразных сочетаниях, во-вторых, они наполняются разным содержанием в различных человеческих сообществах [4, 2004].

Непрерывно расширяющийся объект исследований в области женской прозы стимулирует разработку критериев идентичности, в которой главную роль играет не биологический пол автора, а его гендер и художественное своеобразие его произведений. Выявление феномена женской прозы ведется благодаря:

- активной библиографической работе в этом направлении, появление в словарно-справочной и учебной литературе подробной информации о современных женщинах-писательницах;

- современной литературной критике, ибо в статьях М.Абашевой, И.Слюсаревой, Т.Морозовой, О.Дарка, П.Басинского и др. успешно дебатруется вопрос о категории «женская проза» [5, с. 24];

- автолитературоведению женщин-писательниц не только творящих, но и исследующих феномен женской прозы; оно представлено выступлениями М. Арбатовой, С.Василенко, О. Славниковой; статьей Н. Габриэлян «Ева – это значит «жизнь». (Проблема пространства в современной женской русской прозе выходит далеко за рамки писательской рефлексии и является на сегодняшний день одним из самых глубоких исследований по данной проблематике [6, 1996].)

Естественно, что не только писатели, литературные критики, но и читатели – и женщины, и мужчины – хотят видеть женский образ, раскрытый не только со стороны – мужским взглядом, но и изнутри – женским, что способствует актуализации гендерных проблем женской прозы в литературоведении. Конечно, какая-то особенная женская (или мужская) специфика литературного творчества пока что остается для исследователей трудно уловимой, и именно ее пытаются осознать современные гендерологи-литературоведы.

Проблема идентификации женской прозы рубежа XX – XXI в., сама личность женщины-писательницы как говорящего субъекта становится основной задачей исследований современного литературоведения и одновременно ключом к пониманию сути данного литературного феномена. При этом конкретные наблюдения получили истолкования на фоне современных философско-социологических исканий.

Идентификация женского творчества находится в центре внимания интеллектуальной жизни Запада, что подтверждается высказываниями известных философов-феминисток. Они полагают, что все сознание современного человека, независимо от его половой принадлежности, пропитано ценностями мужской идеологии. Так Элен Сиксу считает, что только литература, созданная женщинами, может поведать миру о подлинной женственности, изменяя тем самым мир и историю. «Женщина должна писать себя: должна писать о женщинах, – утверждает она, призывая настоящих и будущих авторов: Почему вы не пишете? Пишите, пишите для себя. Ваше тело должно быть услышано» [7, с.150]. Делается акцент на телесности женского творчества, на его способности передавать внутреннюю жизнь женщины, как функцию ее, отличимого от мужского, тела. «Поэт возвращается к знанию тела, как к источнику истины», – утверждает и С. Гриффин. Скрытое в теле знание переходит в сознание, и показать это может только художник: «Поэзия способна опрокидывать, опровергать наши представления о том, кто мы есть, она открывает – часто совершенно неожиданно – нам нас самих: похороненные, зарытые чувства, утерянные знания». Поэтому С. Гриффин считает, что «поэзия – есть тайный путь, через который мы можем восстановить нашу собственную аутентичность... Вот почему поэзия так важна для феминизма» [7, с. 149].

Интерес представляет переводная антология «Гендерная теория и искусство» (М., 2005), куда вошли и созданные в 1970 – 2000 гг. и ставшие хрестоматийными работы Юлии Кристевой, Гризельды Поллок (последняя пишет о соотносительности феминистской истории искусства с марксизмом), Люси Иригарэ, Риты Фелски, Элен Сиксу, говорившей о феминистской эстетике и др. О значении женского творчества много писала Юлия Кристева, видя в нем желание женщины самоутвердиться. Женская

литература, несущая в себе противоречие с социальными нормами, очень важна, ибо «выводит наружу природу того, что остается невысказанным»; она обогащает наше общество «более гибким и свободным дискурсом, способным назвать то, что пока не вошло в широкий оборот: тайны тела, тайные радости, стыд, ненависть ко второму полу» [8, с. 140]. Однако автор работы «Власть женщин» видит и обратную сторону медали: благодаря ярлыку феминизма находит спрос то, что в иной ситуации было бы отвергнуто – в силу своей нехудожественности. Ею же высказана мысль об ограниченности «телесности» письма.

Но свои рассуждения известный философ-женщина заканчивает на оптимистической ноте: «И все-таки, сколь бы сомнительными ни были результаты женского художественного производства, симптом налицо – женщины пишут. И мы с нетерпением ждем от них нового материала» [Кристева, 1995, с. 141]. Это соответствует позиции феминистской критики, согласно которой у женской литературы гораздо больше оснований называться «настоящей», ибо психическая организация женщин обладает «писательскими» качествами – пластичностью, поливалентностью, ненасильственностью и вообще, как отметил, комментируя статьи феминисток, И.Ильин, для них «литература женского рода» [9, с. 143].

Придавая такое большое значение женской литературе, разные по своим теоретическим установкам представительницы феминистской критики заявили о необходимости создания истории женской литературы, составления антологий женской литературы, организации центров, программ и курсов по её изучению. В основные задачи феминистской литературной критики, как подчеркивают исследователи, входит изучение тем и жанров литературы, созданной женщинами; изучение новых предметов – таких как психодинамика женской креативности, лингвистика и проблема женского языка, индивидуальное или коллективное женское авторство, история женской литературы и исследование биографий отдельных писательниц и их произведений.

Для многих феминистских исследователей именно феминный стиль письма является способом обретения женщиной своей идентичности, своего «голоса» в культуре, собственного места в культурном пространстве. В основе феминистского анализа языка лежит опыт познания женского подавления в культуре, стремление выразить запрещенную традиционной культурой женственность.

В России дискуссия о женской литературе – прозе, поэзии, драматургии, – начатая в отечественной критике полвека назад, стимулировалась и корректировалась по мере знакомства советского читателя с достижениями феминистской критики. В 1980 – начале 1990-х гг. тема женского творчества вызывала острые дискуссии – от полного отрицания до безоговорочного признания этого культурного феномена. Как известно, в патриархальной культуре слова «женское» и «мужское» дают не только биологическое определение, но и являют оценочную категорию. Говоря о ее недостатках или достоинствах, женскую литературу всегда сравнивают с лучшими образцами так называемой «мужской» литературы. Как не раз говорила в своих выступлениях Е.Трофимова, норма, точка отсчета – мужчина, мужское перо, мужской взгляд. Слово «литература» с прилагательным «женская» воспринималось негативно, было ироническим ярлыком, и писательницу, поэтессу (слова, звучавшие оскорбительно), рекомендовалось называть в мужском роде: писатель, поэт. Ее рассматривали лишь как одного из солдат армии литераторов. В постсоветской России продолжалась полемика, главная тема которой – существование понятия «женская литература». Резким неприятием женского творчества проникнуты высказывания некоторых писателей-мужчин, например, Юрия Кузнецова: «Женщины – исполнители, а не творцы. Женщины не создали ни одного великого произведения... Никакого общечеловеческого или, по крайней мере, национального мотива в их стихах не прозвучало» [10, 1987].

Такое откровенное неприятие женского творчества идет вразрез с объективностью социальных процессов, с активным участием в них женщин, с уровнем философских теорий по проблеме гендера. Но одним из главных аргументов противников использования данного понятия является утверждение, что наличествует лишь хорошая и плохая литература, которая не делится по признаку пола и не бывает ни мужской, ни женской.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Мелешко Т. Драматургия Е. Гришковца: гендерные аспекты анализа. <http://enwe.net.ru.2002/1/pas/rus/thesis.htm>.
2. Строганова Е. Категория «гендер» в изучении истории русской литературы // Пути и перспективы интеграции гендерных методов в преподавание социально-гуманитарных дисциплин: Материалы науч. конф. – Тверь, 2000.
3. Введение в гендерные исследования: Учеб. пособие для студентов вузов / Костикова И.В. и др.; Под общ. ред. И.В.Костиковой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2005. – (Серия «Классический университетский учебник»)
4. Воронцов Д.В. Категория «мужчина», «женщина» в социально-психологических гендерных исследованиях // Гендерные аспекты бытия личности. – Краснодар, 2004.
5. Абашева М. Чистенькая жизнь не помнящих зла // Литературное обозрение. – 1992. – №5-6.

6. Габриэлян Н. М. Ева - это значит «жизнь» (Проблема пространства в современной русской женской прозе) // Вопросы литературы. – 1996. – №4.
7. Брандт Г.А. Почему вы не пишете себя?! (Феминизм и структурализм о женском теле и женском письме) // Женщина. Гендер. Культура, 1999.
8. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог, роман // Вестник Московского университета. – 1995. – №1.
9. Ильин И. Феминистская критика в лоне постструктурализма // Ильин И. Постмодернизм от истоков до конца столетия. Эволюция научного мифа. – М., 1998.
10. Кузнецов Ю. Под женским знаком // Литературная газета. – 1987. – ноябрь.

Пушкарь А.И., Зимовец Л.Г.

ПРОБЛЕМА ПОЛА В ЗАПАДНОЙ И РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ

Проблема пола в западной и русской философской традиции вызывает интерес как в научной сообществе, так и в непрофессиональной среде. Это связано с новыми стратегиями данной проблемы, в частности, стратегией политической субъективации и возможностями дискурса в современной философской культуре. В феминистской традиции Запада размышления о феномене пола оснащены специальными языковыми дискурсивными средствами, перекочевавшими в локальные типы гендерных дискурсов, кроме того, в русской философии конца XIX – начала XX вв. образовалась своя концепция пола.

В классической западной теории базовым являются тезис о сексуальных различиях, идентификация осуществляется по признаку пола. Именно в этом направлении происходит осмысление феминистской теории, формируется своеобразный рефлексивный опыт. Прежде всего это дихотомия понятий биологический пол и социальный пол, или пол и гендер. Американский теоретик феминизма Джудит Батлер считает, что пол это только «форма идентичности», достигаемая через повторение «категории». Французский философ Симона де Бовуар в дискурсе философии экзистенциализма раскрывает сущность партикулярное – универсальное (от лат. *particularis* – частный, частичный; защита частных, узкогрупповых интересов); универсальное (от лат. *universalis* – общий). Де Бовуар подчеркивает, что партикулярное, т.е. женское надо мыслить как уникальное в противовес андроцентристскому, патриархальному, универсальному. Значение «женского опыта» отличается от универсального мужского. «Женскую судьбу» нельзя определять лишь для сферы локального, частного. Женщина вполне достойна социальной репрезентации (представления) и реализации. Осмысливая новые социальные движения в современной культуре, например, женские движения, необходимо подчеркнуть, что в феминистских политиках идентичности (от лат. *identicus* – тождественный, одинаковый; единство самосознания индивида, причисляющего себя к определенному полу и ориентирующегося на требования соответствующей правовой роли), существует аспект политической дискриминации: исключение одних женщин из числа других и т.п.; дополняясь практиками расовой, национальной дискриминации. В современной политической культуре женщина не внешний, а внутренне рефлексивный субъект. Женщина не нуждается в легализации так называемой истории женского субъекта, или признании универсальности угнетенного положения женщин.

Современное женское движение не признает и по сути свободно от каких – либо «историй сексуального травмирования».

Сегодняшний феминизм достаточно реализован в современной культуре политических практик, без всяких ссылок на «угнетенность положения», практики исключения женщин из активных социальных движений. Попытки сделать акцент на «инакости», логике различия, когда женское мышление определяется через противоположность, т.е. через мужское.

В постсоветской культуре гендерных исследований, размышления о поле выстроены таким образом, что наряду с усвоением западной феминистской традиции происходит активное обращение к локальной культуре, к русской метафизике пола, к философии Вечной Женственности, зародившейся на рубеже XIX – XX вв. Логические женские характеристики включают нерациональность, чувственность, эти характеристики не только отражают новый режим власти, новый патриотизм, но и находят свое место в гендерных исследованиях. В качестве универсальных категорий пола в классической русской культуре скорее не философские, а литературные категории. Русская литература, решая локальные проблемы пола, одновременно подчиняла их универсальной моральной проблематике. В России в трактовке феномена пола дихотомия или/или: или «высокое» символическое, или «низкое» телесное асимволическое, утверждает И.Жеребкина в «Гердерных 90 - х»¹. Цитата И.Жеребкина «Гендерные 90 – е или фаллоса не существует». СПб., 2003. [1; с.42 – 43].

Женское в русской метафизике пола и философии женственности происходит в мужской интерпретации. Образы литературных героинь проходят через практику мужского переосмысления, по сути, это симуляция женского мужским в русской литературе.

Немалую роль в понимании проблемы пола сыграли взгляды М.Бахтина и Ю.Лотмана о категории «телесности». Бахтин акцентирует внимание на карнавальной культуре, вещественно – телесном

низе, Лотман – на индивидуально – телесном в дискурсе семиотики (наука о знаках, знаковых системах). Телесность у Бахтина подчинена ритуалам тотальной власти, субъект рассматривается через коллективное бессознательное. У Лотмана понятие «пол» связано с «семьей», «мужским», «женским». Популярными становятся мемуары, воспоминания, автобиографии, все то, что связано с историей субъекта.

В традиционной русской культуре «пол» не стал в полной мере категорией научного анализа. Это проявление того, что исторически пол индивида в русской культуре формируется не в семейных практиках, а в государственных. Государство определяло кровно – родственные связи, дробя и создавая семьи. Пол идентифицируется не в семье, а через «репрессию государства по отношению к коллективному телу народа»². Цитата И.Жеребкина «Гендерные 90 – е или фаллоса не существует». СПб., 2003. [2; с.47].

Половое/сексуальное различие функционирует в русской культурной традиции как характеристика реального, а метафизика пола возможна только при условии дистанции от реального. Отсюда сложность мыслить пол в русской философской традиции по феминистским традициям Запада. Задачей постсоветских гендерных исследований является легализация проблемы пола как нового научного вектора. С одной стороны, постсоветские гендерные исследования опираются на западную теорию, с другой стороны, в советской тоталитарной культуре в трактовке пола вместо «биологического» преобладало «социальное», т.е. биологические характеристики были заменены на идеологию, у биологического был статус второстепенного и даже «стыдного». Отсюда маскировка таких понятий как «половые отношения». В постсоветских исследованиях акцент приходился на социально – экономическое положение женщин. Причем, вопрос о сущности женского в русской культуре, рассматривается в форме мужского, вне традиций собственных «женских» логических оснований. Уместнее говорить о социально – ролевом существовании женского (социальные статусы, идеология). Однако, время требовало легализации женского в постсоветском обществе. Это и женские движения, участие женщин в политике, женская литература и т.д. Сейчас впервые в истории русской культуры выполняется задача производства женского «самими женщинами», например, независимое женское движение, новые женские дискурсы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Василенко С. Новые амазонки/ Женщины: свобода слова и свобода творчества. М.: Эслан, 2001.
2. Жеребкина И. Гендерные 90 – е или фаллоса не существует. СПб.: Алетейя, 2003.
3. Здравомыслова Е., Темкина А. В поисках сексуальности. СПб.: Дм.Буланин, 2002.

Пушкарь А.И., Зимовец Л.Г.

СЕМЬЯ – ОПТИМАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЗНИ

История цивилизации неразрывно связана с институтом семьи. Несмотря на фундаментальное изменение социального строя, культурные традиции в вопросе понимания дефиниции «семья», логика и символика родства остаются востребованными.

В отечественных исследованиях семьи различные подходы к трактовке этого понятия.

С.Ушакин подчеркивает, что аналитическая традиция понимания семьи как первичной ячейки общества, несмотря на изменения типа социальной «сети» (общество) и размеров составляющих ее «ячеек», носит системный характер. Отношения между обществом и семьей остаются постоянными.

В исследованиях О.Ганцкой при помощи серии редукции выстраивается последовательная цепочка: Семья – фермерское хозяйство – рабочие руки – мужская рабочая сила. Это редукция характерна для постсоветской функционалистской традиции интерпретации.

Социолог А.Антонов характеризует семью как «общность людей, связанных отношениями супружества, родительства и родства на основе совместного домохозяйства и производства»¹. Цитата Антонов А.И. Семья как институт среди других социальных институтов // Семья на пороге 3 – его тысячелетия. – М., 1995. [1; с.185].

Этнограф Лукьянченко Т.В. подчеркивает, что традиционные трудовые навыки дети могут получить только от своих родителей в семье. Современная семья не всегда справляется с передачей опыта традиционной культуры, а значит. Семья потеряла историческую монополию на профессиональную социализацию. Акцентирование внимания в семейном производстве на способе жизнедеятельности стало отличительной характеристикой производственной модели семьи как универсальной нормы.

По мнению социолога Голода С.И. итоговым вариантом современной семьи становится «супружеский» тип, суть которого в симметричности прав и ответственности супругов, а успех в семейных отношениях зависит от уникальности различия в супругах. Анализ в разделении труда в сфере частной жизни сопровождается критикой патриархальной семьи. «Частная сфера» семьи – основной вектор исследовательских интересов. И как результат «частная жизнь» в дихотомии частное/публичное

попадает в подчиненное положение. Если обратиться к категории «занятости», то смысл места занятости определяется не содержанием труда, а той оценкой, которую дает общество. В современном мире семьи отсутствует признание экономической ценности домашнего труда женщин. Автономия партнеров в «супружеском» типе семьи связана с адаптацией супругов к макроэкономическим изменениям в современном мире.

На практике суть родственных взаимоотношений связана обменом обязанностями и услугами. Эти разнообразные обмены всегда показывают свою естественную основу, порядок, упорядочение социальных отношений. Родственные отношения задают тон и направление социальным отношениям, т.е. определяют способность семьи локализовать свой индивидуальный опыт в социуме. Локализация и активная поддержка родственных связей – это, своего рода, способ выживания, ориентировки в современном изменяющемся мире. Немало и критики принципа актуализации семейного жанра. Важно разбираться во взаимодействиях и противостояниях социального характера.

Например, социолог П.Щербинин анализирует противодействия российских солдаток дискриминационной политике государства, маргинальный семейный статус солдаток, подталкивает их к поиску новых форм устройства семейной жизни и защиты собственных прав. Тесное и противоречивое сращивание «семейного» и «политического» наблюдается в деятельности организации «солдатских матерей», возникших в период Афганской войны. Эти организации стали важным политическим институтом постсоветской России, когда попытки строить политическое движение на «семейной» идентичности приводят к столкновению требований родства с требованиями права.

Сегодня понятие «семья» превратилось в базовую метафору философской, политической, экономической традиций. Семья находится в принципиально иной политической, социально – экономической среде. Углубляющееся социально – экономическое расслоение населения приводит к расколу не только во взглядах людей на собственность, но и в миропонимании людей, в роли и месте семьи в жизни человека.

Изменения в системе семейно – бытовых отношений порождаются событиями, которые способны привести и к положительным, и к отрицательным последствиям конкретной семьи.

Духовное наследие нации – сохранение семейных традиций. Только семья может сохранить лучшие семейные традиции и передать их молодому поколению. Важное значение в формировании семьи имеет гендерный подход. Понимание гендера как философской, политической, социальной категории определяет место должного анализа и прогноза жизненноважных процессов в развитии общества. По мнению социолога Здравомысловой О.М. гендерное измерение – это аналитический подход, позволяющий связать воедино изменения семьи, положения женщины в обществе, жизненных стратегиях мужчин и женщин, способствующих не только гендерному равенству, но и общественному прогрессу.

Современная демографическая проблема обусловлена кризисом духовности. Философский анализ состояния и будущности российской семьи показывает необходимость широкого обсуждения вопросов демографии, пропаганды в средствах массовой информации бережного отношения к здоровью, престижа материнства и детства, уважения к духовно – нравственным ценностям.

Благополучие общества, его процветание базируется на духовном, нравственном и культурном состоянии народа. Современная семья – это высокий уровень ответственности материнства и отцовства. Приступая к проведению информационных и образовательных кампаний, необходимо осознавать, какие образы матери и отца должны и могут быть востребованы в быстро меняющемся мире.

Проблем, связанных с семьей множество, но все они разрешимы усилиями людей, их душевной близостью, человечностью, желанием преодолеть отчуждение семьи, потребительство. Будущее – за семьей, именно здесь человек эмоционально защищен, пониманием, любим. Семья оптимальная форма организации жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ушакин С. Семейные узы: модели для сборки. Сборник статей. Кн.1 – М.; 2004.
2. Всероссийский социологический конгресс «Социология в XXI веке». Социология демографии, семьи и гендерных отношений. Сборник статей. М.; 2008.

Рюмина Л.И.

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ СКЛОННОСТИ СУПРУГОВ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ИМИ СЕМЕЙНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ

Новые общественные и социально-экономические условия жизни в нашей стране порождают определенные стили отношений между людьми, влияющие на их взаимопонимание и взаимоотношения. Происходит оптимизация отношений конкуренции, борьбы за ведущее место в системе социальных отношений в российском обществе. Это отражается на всех уровнях социального взаимодействия – от межличностного общения до общественных процессов. К сожалению, очень часто такая

конкуренция сопровождается манипулятивными способами и приемами, сущностью которых является получение односторонних преимуществ в ущерб окружающим.

В общем виде манипулирование людьми можно рассматривать как использование другого человека в своих целях, для получения собственной выгоды. Другой человек в этом случае превращается в объект, овеществляется, обесценивается [1;3;9;11 и др.].

В настоящее время манипуляции стали повседневной частью нашей жизни, и люди часто перестали их замечать. При этом манипулятивные техники в межличностном общении становятся всё более изощренными, причём рост благополучия жизни людей не приводит к уменьшению этой тенденции. Поэтому понятно, что находится место манипуляциям и в семейных отношениях, тем более, что близость отношений порождает иллюзии и желание сделать другого таким, как хочется одному из супругов. Неслучайно Ф. Перлз считал, что чем ближе нам человек, тем больше мы стремимся к невротическому слиянию с ним, а Э. Шостром отмечал, что любые романтические отношения между мужчиной и женщиной – плодороднейшая почва для манипуляций. При этом любовная игра никогда не родилась бы на свет, если бы не женщина с ее уловками. Однако чтобы оказаться во что-то втянутым, требуется наличие, по крайней мере, хотя бы двоих: мужчины и женщины. Оба, как правило, бывают весьма манипулятивны. Мужчина-манипулятор, видя в женщинах объекты сексуального завоевания, подсчитывает победы, которые он одержал, ничуть не заботясь о переживаниях своих «жертв». Женщина-манипулятор использует мужчин, чтобы почувствовать себя более привлекательной. Ей нравится очаровывать, завлекать, т.е. сам флирт. Однако она может и самоутверждаться за счет мужчин, получая огромное удовлетворение, отвергая тех из них, кто всерьез ею увлекся [11]. При этом манипуляции, сопровождающие ухаживания, могут продолжиться и в семье. Отразится ли это на удовлетворенности браком, и кто из супругов более склонен к такой деятельности?

Для ответа на этот вопрос обратимся сначала к исходному описанию феномена манипуляции. Прежде всего, к предрасположенности к лжи, так как некоторые исследователи считают, что лица, склонные к манипуляциям, весьма эффективно обманывают других [4]. В связи с этим можно отметить, что большинство как зарубежных, так и отечественных ученых считают, что женщины больше склонны к хитрости и лжи. Как правило, они основываются на учении о половых различиях О. Вейненера [2], по мнению которого все женщины левоверны и алогичны, им в меньшей мере, чем мужчинам свойственно следование твердым нравственным ценностям и от этого – в большей степени присуща склонность к заблуждениям и лживости. Женщины реже обладают чувством собственного достоинства, самооценности. Они более тщеславны, их мысль чаще обращена на другого, в то время как мужчина чаще занят делом.

Не отрицая возможности подобной точки зрения, другие исследователи считают, что женская ложь связана с самозащитой, выработанной историческим бесправием женщин со времен победы патриархата над матриархатом. Однако ничего особо предосудительного в такой лжи женщины не видят. Для них это скорее маленькая, безобидная неправда в целях самозащиты, в основе которой лежит естественное и осознанное желание наилучшим образом представить себя в глазах собеседников [5].

Как известно, популярность, умение ладить с людьми более ценятся женщинами, чем мужчинами. Поэтому женщины с их ориентацией на межличностное общение и желание нравиться используют свою «маленькую» ложь в целях покорения других. Этому способствует и то, что они обладают более открытым невербальным поведением и более чувствительны к сигналам такого рода. В связи с тем, что устойчивых связей между успешностью распознавания невербального поведения и макиавеллизмом нет [10; 12], можно полагать, что свои «невербальные умения» женщины применяют не столько для использования других в своих целях, сколько для флирта, своего рода игры. Двусмысленный взгляд, покачивание бедрами, поправление прически, поглаживание предметов цилиндрической формы, разглаживание несуществующих складок на одежде – игра, где есть полуправда (показываются достоинства) и полуложь (скрываются недостатки).

К правде у женщин тоже свое отношение. Высказываясь о чем-либо поступке, женщины склонны действовать по принципу «не навреди», как правило, стараются не унижить человека, не допустить, чтобы высказывание воспринималось окружающими как отождествление проступка с личностью. Поэтому они считают справедливой оценку другого человека, основанную, прежде всего, на понимании и эмпатии.

Подтверждением того, что женщины больше предпочитают играть, а не манипулировать, может свидетельствовать и то, что устойчивость человека перед соблазном ввести партнера в заблуждение зависит от таких факторов, как уровень развития интеллекта и образование [5], от которых манипулирование непосредственно не зависит. Тем не менее, оно связано с профессией, т.е. с деловой сферой, на которую, кстати, больше ориентированы мужчины. Там, где сильно преобладают формализованные роли, манипулятивные тенденции достаточно высоки [13]. Поэтому неслучайно, что мужчины и женщины вкладывают разный смысл в понятие «понимание»: мужчины подчеркивают гностический аспект (знать), женщины – эмоциональный (сопереживать). Понимание собеседника, как рациональ-

ная деятельность, может способствовать манипулированию, а вот сопереживание затрудняет этот процесс.

Таким образом, женщины, хотя и склонны ко лжи, но используют ее, как правило, в наиболее значимой для них межличностной сфере, для того, чтобы выглядеть лучше. При этом они не требуют, чтобы и другие не лгали. Женщины не стремятся унижить своего собеседника, склонны к самораскрытию, и открыты в невербальном общении, легко чувствуют невербальные знаки партнера. В связи с эмоциональностью, ориентацией на понимание, сопереживание женщины оказываются хорошими игроками, и флирт – «женское явление» – как раз и есть пример такой игры. Хотя они и не безгрешны и свои слабости при необходимости легко превращают в средства манипулирования. Однако, целенаправленная, сложноорганизованная манипулятивная деятельность, алогичным, по выражению О.Вейннгера, женщинам свойственна в меньшей степени, чем мужчинам. При этом хотелось бы особо подчеркнуть, что, рассматривая лживость как независимую от пола общечеловеческую психологическую черту, некоторые авторы отмечают, что она чаще проявляется у субъектов с малой устойчивостью к стрессу, с выраженной невротичностью, истеричностью, склонностью к антисоциальному поведению [5]. Поэтому можно полагать, что уверенные в себе женщины, с высокой самооценкой и самоуважением, могут и не прибегать к такого рода приемам.

У мужчин же ложь и обман чаще бывают ситуативными, они точнее могут описать ситуации, в которых лгут, и отчетливее осознают, зачем, с какой целью это делают. Так как они понимают, что нарушают моральную норму, то критичнее женщин относятся к собственной честности (там же). Поэтому ориентируясь на дело, рациональную деятельность, умея осознанно пользоваться ситуацией, мужчины в большей степени могут тяготеть к манипулированию, что подтверждается отечественными и зарубежными исследованиями [13].

Мужчины и женщины отличаются и тактикой манипулятивного поведения: девочки, например, предпочитают использовать манипуляции, представляя себя в «лучшем свете», а вот мальчики манипулируют с помощью директивных, агрессивных тактик. Взрослые мужчины и женщины отличаются не только на уровне установок, но и на уровне конкретного поведения: у мужчин высокий уровень макиавеллизма коррелирует с закрытостью, а у женщин – с открытостью. Самораскрытие – весьма эффективная стратегия женщин, и малоэффективная у мужчин [4]. Манипулятивные тактики мужчин и женщин, как мы видим, отличаются и в связи с возрастом.

Итак, мужчины в большей степени склонны к манипуляциям как сложноорганизованной деятельности, женщины – к манипулятивным воздействиям в межличностной сфере, осуществляемым сиюминутно, скорее инстинктивно, чем осознанно. Посмотрим, как это будет отражаться на семейных отношениях, точнее на удовлетворенности ими.

Следует отметить, что в психологической литературе можно найти достаточное количество исследований, раскрывающих особенности совместимости супругов, удовлетворенности браком и других позитивных явлений, связанных с социально-психологическим климатом семьи.

К факторам, влияющим на степень удовлетворенности браком, относятся стадия жизненного цикла семьи, супружеский стаж, пол супругов, трудовая занятость, наличие в семье детей и многие другие. Важным предиктором степени удовлетворенности браком также являются стратегии совладающего поведения (копинга), используемые супругами при решении семейных проблем [6]. В литературе можно найти ссылки и на то, что манипуляции, как попытки самоутверждения за счет слабостей другого человека, затрудняют создание семьи [7].

В целом же исследования показывают, что зрелым (благополучным) семьям присущи высокие самооценки супругов, непосредственная, нередко спонтанная, но понятная и честная коммуникация, гибкие и гуманные правила поведения наряду с ориентацией на социальную открытость на фоне позитивных установок, строящихся на доверии к себе, к другим и к миру в целом (там же). Удовлетворенности браком, как известно, способствует психологическое сходство (прежде всего близость жизненных ценностей). Но что будет происходить, если это будут «манипулятивные ценности», т.е. не наличие гуманных ценностей, а их отсутствие?

С учетом всего вышесказанного нами было проведено исследование, целью которого явилось изучение удовлетворенности браком супругов склонных к манипуляциям. Уровень выраженности склонности к манипулированию определялся по методике «Макиавеллизм П», удовлетворенность браком исследовалась тестом-опросником удовлетворенности браком (В.Р. Столин, Т.Л. Бутенко). При определении стабильности брака использовались два критерия. Социологический – сам факт его сохранности. Социально-психологический – достаточно высокая удовлетворенность браком у обоих супругов, зафиксированная с помощью методики. Для исследования поведения в конфликтных ситуациях использовалась «Методика диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению» К. Томаса. С целью получения дополнительной информации, затрудненной достаточно жесткой формой опросников, до и после исследования проводилась беседа. В исследование приняли участие 70 супружеских пар, имеющих различное образование, опыт семейной жизни, занимающихся различными видами деятельности. Возраст супругов 19-50 лет.

Результаты исследования показали, что в большинстве семейных пар мужчины более удовлетворены браком, хотя при этом наблюдается тенденция большей выраженности к манипулированию у женщин. Однако, это только тенденция. Из беседы стало ясно, что мужчины знают об уловках своих жен, либо догадываются о них. Их это вполне устраивает, но до определенного уровня. Мужчины чаще всего проявляют неудовлетворенность семейными отношениями, если отсутствует возможность занимать доминирующее положение, осуществлять контроль и содействовать изменению супруги. Это согласуется с исследованиями других авторов, согласно которым, например, молодые мужья тем больше довольны своей супружеской жизнью, чем неуступчивее они сами, чем чаще им удается сохранить неизменным свое первое слово. А вот для жен, как замечает А. Кроник, не имеет столь большого значения отстаивание своих слов. Удовлетворенность жены своей семейной жизнью зависит скорее от того, говорит ли она с мужем на одном языке или на разных языках [8].

В целом же исследование показало, что уровень удовлетворенности браком ниже в тех семьях, где выражена склонность к манипулированию наблюдается хотя бы у одного из супругов (значимые различия по t-критерию). Это справедливо по отношению к супругам со средним и высоким уровнем выраженности манипулятивных установок, которые составляют группу деструктивных семей, с такой формой поведения в конфликтных ситуациях как «избегание». При этом, чем выше уровень выраженности макиавеллистических склонностей у супругов, тем более жестко ведут они себя в конфликте, демонстрируют свое превосходство, стремятся победить своего партнера, и тем больше они предпочитают соперничать и меньше стремятся к сотрудничеству. Хотя справедливости ради, следует отметить, что независимо от выраженности склонностей к макиавеллизму женщины чаще, чем мужчины, выбирают такую форму поведения в конфликте как «сотрудничество», т.е. более направлены на конструктивное обсуждение проблемы. Вероятно, это и есть следствие значимости для них межличностного климата в семье.

Таким образом, манипуляции, возможно незаметно для самих супругов, разрушают семейные узы, нарушают необходимое для них доверие. При этом, чем выше уровень выраженности к манипулированию, тем ниже удовлетворенность браком. И не имеет значение, кто будет манипулировать: муж или жена.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Братченко С.Л. Диагностика личностно-развивающего потенциала: Методическое пособие для школьных психологов. - Псков, 1997. – 68 с.
2. Вейнингер О. Пол и характер. Мужчина и женщина в мире страстей и эротики. - Фолио, 2011. - 478 с.
3. Доценко Е.Л. Манипуляция: психологическое определение понятия// Психологический журнал. – 1993. - №4. – С. 132-138.
4. Знаков В.В. Макиавеллизм: психологическое свойство личности и методика его исследования Психологический журнал. 2000, т. 21, № 5, с. 16-22.
5. Знаков В.В. Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания //Вопросы психологии. № 2. 1993. С.9-16.
6. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования.- М.: Гардарики, 2006. – 319 с.
7. Коростылева Л.А. Психология самореализации личности: брачно-семейные отношения. – СПб, 2000. – 292 с.
8. Кроник А.А., Кроник Е.А. В главных ролях: Вы, Мы, Он, Ты, Я: Психология значимых отношений. – М.: Мысль, 1989. – 204с.
9. Рюмшина Л.И. Психология манипулирования людьми. – Ростов-на-Дону, 2003. – 144 с.
10. Сериков Г.В. Интерпретация невербального поведения в связи с социально-психологическими характеристиками личности. Автореферат дис...канд. психол.наук. Ростов-на-Дону. 2001. - 22с.
11. Шостром Э. Анти-Карнеги или человек-манипулятор. – Минск, 1996. – 398 с.
12. Ryumshina L. Recognition of the emotional expressions by the subjects, prone to the manipulations / Emotional Expression: the Brain and The Face, 4th Volume". Portugal, 2013. С. 217-246.
13. Wallace J. Psychology: A social science. Philadelphia; L. Toronto: W.B. Saunders Comp., 1971.

Серегина И.И.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Что такое Интернет в жизни современного человека? В наше время общество не может существовать без информационных технологий. Сегодня существуют способы и средства связи, о которых не помышляло раньше человечество и которые столь необходимы сейчас для нашей жизнедеятельности. 29 октября 1969 года первый в мире сервер ARPANET осуществил первый сеанс связи. Сер-

вер находился в Калифорнийском университете (Лос-Анджелес) и распространил связь на 640 км, передав всего несколько символов. В 1990 году сеть ARPANET прекратила свое существование, полностью проиграв конкуренцию NSFNet. В том же году состоялось первое подключение к Интернету по телефонной линии (так называемый «дозвон», англ. Dial-up access). В России доступ во Всемирную сеть стал возможен в 1990 году, тогда же был зарегистрирован домен .su – Soviet Union, то есть «Советский Союз». В 1991 году Всемирная паутина стала общедоступной. Домен .ru зарегистрировали только в 1994 году. В настоящее время, согласно последним статистическим данным, более 2,5 миллиарда людей пользуются Интернетом каждый день. Если все население Земли составляет 8 миллиардов, то приблизительно 30% посещает Интернет ежедневно. Это миллионы загруженных запросов, миллионы скачанных фильмов, песен, миллионы заходов в социальные сети [1].

По численности пользователей Интернета Россия в 2012 году вышла на первое место в Европе, опередив Германию, и на шестое место в мире. На первое место в мире вышел Китай, где веб-пользователей более 600 млн человек, далее идут США, Япония, Индия и Бразилия.

«При этом еще порядка 50 миллионов людей [в России] – не в Сети, поэтому потенциал для роста сохраняется. Основные возможности связаны со старшей возрастной группой — число таких пользователей выросло за последний год на 54%, – считают в TNS.

Во всех федеральных округах России удельный вес интернет-аудитории превышает 50% от численности населения. Больше всего пользователей в Москве – 80%» [2].

В России пока не пользуются Интернетом вообще всего 35% граждан, хотя в начале прошлого десятилетия только 5% суперпродвинутых пользователей имели такую возможность, выяснили в «Левада-центре» [3].

Средний российский пользователь за месяц посещает более 120 сайтов, хотя есть и небольшой процент пользователей, которые заходят на сотни ресурсов.

Интернетом пользуются разнообразные демографические группы. Но у всех разные интересы в использовании Интернета.

Так, молодое поколение уже не представляет себе жизнь без социальных сетей и других интернет-ресурсов. Интернет используется во всех жизненных сферах (учеба, работа, общение).

Данная статья посвящена гендерному аспекту в популярных и наиболее известных социальных сетях. Вначале рассмотрим различия предпочтений мужчин и женщин в самом Интернете.

Интернет для мужчин – это в основном источник информации, развлечение, работа, «способ убить время»; для женщин — прежде всего источник информации, а также способ времяпровождения и общения. Таким образом, и для мужчин, и для женщин Интернет является прежде всего источником информации, а также выступает в качестве способа времяпровождения, однако мужчины также отметили, что Интернет для них — это работа.

«Социальные сети завоевали 80% дневной аудитории. В зависимости от региона пользователи тратят на социальные сети от 30 до 41% от всего времени, проведенного в Интернете. При этом больше времени в социальных сетях проводят жители городов с численностью населения менее 100 тыс. – 41%.

Опрос ВЦИОМ, проведенный в сентябре 2013 года, показал, что 22% россиян проводят в Интернете слишком много времени, 16% не могут долго обходиться без общения в социальных сетях» [2].

Социальные медиа в России отличаются от своих западных аналогов. Даже в Интернете Россия идет по своему пути развития. Отличаются состав аудитории, содержание контента, основные площадки для дискуссий и многое другое. Общение в социальных сетях у нас совершенно «свое». В чем-то тренды социальных сетей похожи на западные, но есть много особенностей именно российских. В частности, в отношении пользователей к социальным сетям и сервисам. Если во всем мире в этой нише есть только один безоговорочный лидер – Facebook, то в России предпочтения иные. У российских социальных сетей постоянно соперничают за первенство в признании пользователей двух основных социальных медиа – «Одноклассники» и «ВКонтакте». Если одна из этих сетей периодически обгоняет или, наоборот, оказывается на 2-м месте, то такие сети, как «Мой мир», Facebook, Twitter, значительно отстают от двух предыдущих. А некоторые из этих интерактивных медиа даже теряют своих почитателей, например, LiveJournal, «Privet.ru».

Стремительно растут интересы лиц старшего поколения к «Одноклассникам» и «ВКонтакте». Исследователи соцсетей предполагают, что при сегодняшних темпах интернетизации в скором времени пожилые люди и старики в большом числе также будут представлены на этих сайтах.

Увлеченность россиян социальными сетями в первую очередь можно объяснить огромными расстояниями между территориальными образованиями в России, и здесь этот способ наиболее предпочтителен для коммуникации людей из разных регионов друг с другом. Российские социологи, кроме этого фактора, склонны считать, что сети стали для россиян своеобразной заменой отсутствующих в реальной жизни социальных институтов и служат заменой утраченным в российском обществе социальным связям.

По данным исследования Brand Analytics, в Интернет ежедневно выходят 65,9 млн россиян, и 90% из них пользуются социальными сетями. Чем занимаются пользователи в соцсетях? Примерно 40% от всего потока информации – это перепост и обсуждение новостей СМИ (во время каких-то значительных событий объем такой информации заметно возрастает). 15–20% приходится на информацию о себе, о событиях из жизни [4]. Пользователи социальных медиа занимаются и созданием собственных новостей, публикацией собственных мнений по актуальным вопросам внешней и внутренней политической, экономической, финансовой, деловой и др. действительности, касающейся не только их самих, но происходящих событий, важных для их и их семьи, реальности. Юзеры также обсуждают культурно-образовательные мероприятия, товары и услуги и, наконец, публикуют развлекательный контент.

Психологи полагают, что популярность социальных сетей будет неизменно расти, так как они восполняют недостаток общения.

Индивиды не боятся раскрыться в Сети, потому что при общении не видят виртуального собеседника, они не знают тех, с кем делятся своими мыслями, интересами, влечениями, желаниями, переживаниями. Поэтому индивиды раскрепощаются в переписке со своим виртуальным собеседником, преодолевают стресс и напряжение, потому что разговор с ним ни к чему не обязывает, и «изливают» душу, умиротворяются.

При помощи виртуальных контактов в соцсети пользователь раскрывает себя и как бы самовыражает и самоподтверждает себя благодаря своим раскрывающимся способностям в наиболее продуктивной для него сфере деятельности. Даже если это не находит положительных откликов, творя, он все равно испытывает психологическое удовлетворение, например возможность высказать свое мнение, будучи даже полным дилетантом в каком-то вопросе. Получая новую необходимую информацию в глобальной Сети, человек удовлетворяет потребность в знаниях и становится сильнее, увереннее в себе. Времяпровождение в соцсетях позволяет удовлетворять свою потребность в эмоциональном контакте.

Социальные сети вряд ли потеряют свою привлекательность в будущем, особенно у лиц старшего поколения. Если только какое-нибудь значимое дело не увлечет пользователя. Молодежь увлекается соцсетями в Интернете значительно больше, чем люди среднего возраста. Молодые люди ищут то, чего не смогли найти в своей реальной жизни: любовь, дружбу, общение. Но, к сожалению, как отмечают психологи, появление Всемирной сети все больше разобщает людей, хотя, казалось бы, на первый взгляд помогая им объединиться.

Каждый третий россиянин ежедневно заходит на свою страничку в социальных сетях и проводит там в среднем 9,8 часа в месяц.

В социальных сетях, как в целом в Интернете, имеются существенные различия и дисбалансы по как по возрасту, так и по полу.

По последним данным, среди пользователей Рунета женщин чуть больше, чем мужчин (52% против 48%). Эта же тенденция прослеживается и среди пользователей социальных сетей. Наиболее высокий процент женщин среди пользователей «Одноклассников» (56%), тогда как в Twitter их лишь немногим более половины [5].

Московское агентство PRT провело масштабный опрос пользователей с целью выявить предпочтения россиян при выборе социальных сетей.

«Согласно исследованию, более чем три четверти опрошенных россиян считают себя активными пользователями социальных сетей, то есть проверяют свой аккаунт не менее одного раза в день.

В России женщины (впрочем, как и во всем мире) пользуются социальными сетями активнее мужчин: более 80% опрошенных женщин ответили, что регулярно выходят в социальные сети; среди мужчин таких пользователей только 70%» [6].

Российские женщины больше любят так называемые «виртуальные завалинки», чем мужчины. Женщины становятся значительно активнее на виртуальных сайтах. Они все больше стремятся к уходу от повседневных домашних забот и поискам для себя «отдушины» и виртуальной аудитории по интересам. Им хочется отвлечься и найти виртуальных друзей, способных не только сопереживать в отношении себя, но и проявить идентификацию, эмпатию, рефлексия с другими. Происходит как бы взаимообмен мыслями и чувствами.

Женская аудитория неуклонно растет. «Во всех социальных сетях, принявших участие в исследовании, проведенном компанией Mail.ru Group, размер женской аудитории превышает мужскую. Так, в "Одноклассниках" зарегистрированы 44 процента мужчин и 56 процентов женщин, для сети "Мой мир" это соотношение составляет 46/54, в Facebook – 47/53, а в Twitter – 48/52. "ВКонтакте" не является исключением – из общего числа пользователей 47 процентов приходится на мужчин и 53 – на женщин» [7].

Наиболее популярные соцсети имеют свою отличающуюся в половом соотношении аудиторию. Так, в соцсети «Одноклассники» средний возраст владельцев аккаунтов – 25–35 лет. Большинство из них женщины. Мужчин там немного меньше – 43%. Но мобильной версией соцсети пользуются одинаково и те и другие. Некоторые называют его сайтом «для домохозяек». Стоит этот момент учиты-

вать для размещения рекламы женской одежды и салонов красоты на «Одноклассниках». Многие пользователи этой сети живут в России, поэтому для ведения торговли на всей территории страны этот сайт один из выгодных.

Сетью «ВКонтакте» больше пользуются мужчины, в основном живущие в столицах – 68%, и возраст пользователей еще год назад превышал 25 лет. Сейчас же наблюдается другая тенденция – пользователи «ВКонтакте» «молодеют», а те, кто постарше, уходят в Facebook, Twitter и другие западные социальные сети. Поэтому две западные соцсети сегодня уже активно используются российскими компаниями и тоже называются «российскими». Конечно, есть и другие социальные сети, но перечисленные четыре считаются самыми популярными и перспективными. Эти сети больше всего подходят для рекламы.

Мужчины, создающие аккаунты на социальных сайтах, довольно легкомысленно относятся к вопросу конфиденциальности. В отличие от женщин, постоянных посетительниц подобных сетей, мужчины гораздо меньше задумываются о последствиях размещения в Интернете личной информации.

Приблизительно 50% современных пользователей интерактивных сетей предпочитают открывать свою страницу лишь для знакомых и друзей. При этом подобное поведение больше свойственно женщинам. Больше половины пользовательниц социальных сайтов предпочитают не выставлять свои реальные фотоснимки на общее обозрение, в то время как у мужчин это всего чуть больше 45%.

Информирование о себе и своих увлечениях у представителей обоего пола сильно отличается. Мужчины в два раза чаще публикуют в сетях сообщения, которые следовало бы скрыть от посторонних глаз. Они значительно чаще женщин оставляют комментарии и публикуют записи и фотографии, о которых потом сожалеют.

Женщины больше пекутся о своей он-лайн-репутации и выдают меньше личной информации. Они чаще ограничивают доступ к персональным данным для посторонних, а также стремятся дозировать доступ к своим личным данным.

Отличается слабый пол и разборчивостью в процессе общения в Сети. Женщины периодически редактируют списки «друзей», удаляя неприятных или ненужных, лишних пользователей.

Социологами отмечается, что женщины более предусмотрительны. При появлении у них в личных сообщениях или личных кабинетах в социальных сетях подозрительных посланий или комментариев, женщины значительно реже открывают эти письма или ссылки, присланные им незнакомыми людьми, доверяя в этом плане лишь проверенным контактам.

Кроме этого, женщины стараются придумывать более надежные пароли доступа в различных интернет-ресурсах, в том числе и в соцсетях. Значительно острее, чем мужчины, женщины реагируют на действия злоумышленников. Замечено, что мужчины быстрее займутся интернет-серфингом, надеясь, что всегда смогут самостоятельно выпутаться из любой ситуации. Женщины же, благодаря своей осмотрительности и осторожности, реже попадают на различные уловки. Это же относится к вирусам в Интернете: поскольку мужчины чаще, чем женщины, увлекаются порнографией, они чаще ловят разного рода вирусы и вредоносные коды в порноресурсах.

Основные цели общения мужчин и женщин с представителями своего и противоположного пола несколько различаются. Так, у женщин по сравнению с мужчинами более разносторонние цели и интересы в общении с представителями своего же пола. Наиболее популярными интересами является обмен информацией (в большей степени неформального характера), а также цели установления и поддержания отношений. Для представителей мужского пола характерны интересы обмена информацией и практически отсутствуют цели по установлению и поддержанию контактов.

Наиболее популярными деловыми темами среди женского пола, как и мужского, являются темы учебы и работы.

В общении пользователей соцсетей противоположного пола можно отметить особенности. Мужчины в общении с женщинами в большей степени преследуют цели установления и поддержания отношений и практически не ставят перед собой цели информационного обмена (в противоположность целям, присутствующим в общении с представителями своего пола). Женщины же в равной степени стремятся обменяться информацией и установить отношения (причем установление отношений как дружеских, приятельских, так и романтических в равной степени).

По-разному эмоционально реагируют лица мужского и женского пола на так называемые «посты» (сообщения), которые хочет передать пользователь. Мужчины не любят полностью демонстрировать свои эмоции, считая это своего рода проявлением психологической слабости или неблагополучия. В отличие от них женщины не боятся своей эмоциональностью признаком откровенности к виртуальному другу, построенной на доверии.

Таким образом, в общении мужчин и женщин между собой, или же в общении лиц одного и того же пола, имеются различия как в целях, так и в интересах. Женщины и мужчины любят делиться информацией, обсуждать ее, имеются черты сходства в обмене сведениями из внешнего мира и рассказами о случаях из личной жизни.

Но есть и существенные различия. Мужчины более свободны в своих высказываниях и действиях. Женщины осмотрительнее и осторожнее.

Цели, интересы, влечения, желания пользователей обоих полов зависят от их подготовленности, осведомленности и раскрепощенности в высказываниях. Мужчины смелее и откровеннее женщин. Женщины, несмотря на анонимность виртуального мира соцсетей, более серьезны.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод: гендерные проблемы Интернета и социальных сетей ждут своих исследователей.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Сколько людей в мире пользуются интернетом? – URL: <http://pstool.ru/news/skolko-lyudey-v-mire-polzuuyutsya-internetom>
2. Количество пользователей интернета в России. – URL: http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151
3. См.: Интернет-зависимость россиян бьет все рекорды. – URL: <http://finance.rambler.ru/news/analytics/134044485.html>
4. См.: Соцсети популярны у россиян. – URL: <http://www.iksmedia.ru/news/5058561-Soczseti-populyarny-u-rossiyan.html>
5. Названы самые популярные у россиян социальные сети. – URL: <http://k-ur.ru/novosti-v-rossii-i-mire/nauka-i-tehnologii/nazvany-samye-populyarnye-u-rossiyan-sotsialnye-seti/index.html>
6. См.: Социальные сети в России: будущее за mobile. – URL: <http://adindex.ru/publication/analytics/100380/2014/02/21/107072.phtml>
7. Антон Благовещенский. Женщины в России любят социальные сети больше мужчин. – URL: <http://www.rg.ru/2014/03/24/mail-soczseti-site.html>

Светлакова В.П.

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БУДУЩЕМ ПОДРОСТКОВ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ И ПОДРОСТКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В СЕМЬЕ

На сегодняшний момент в сложных социально-экономических условиях развития общества современное подрастающее поколение сталкивается с множеством проблем, таких как: постановка жизненных целей, способности к самопроекции себя в будущее, самореализация, проблема наличия протяженных и содержательно насыщенных представлений о своем будущем – вот только часть актуальных проблем современной молодежи. Подростки, оставшиеся без попечения родителей – это, социальные сироты, ещё в раннем детстве приобретшие негативный социальный опыт, последствия которого крайне тяжело сказываются на всей дальнейшей жизни. Подготовка подрастающего поколения к будущей жизни наиболее эффективно осуществляется посредством усвоения образцов поведения собственных родителей и в процессе целенаправленного обучения в системе общеобразовательных учреждений. Поэтому нетрудно предположить, насколько остро проблема представления о будущем стоит у подростков, оставшихся без попечения родителей. Вне семьи развитие ребенка идет по особому пути с формированием специфических черт личности, проявляющихся в особых эмоциональных комплексах (незащищенность, импульсивность, низкая эмпатия). Дети, которых мало ласкали в младенчестве, превращаются в тревожных взрослых, а родительская любовь и нежность необходимы мозгу ребёнка для создания механизмов, контролирующих стрессы и отвечающих за формирование социальных связей. Ребёнок в детском доме лишается главного фактора, необходимого для развития его как личности. Разные авторы называют этот фактор по-разному: «безусловная любовь» (Р. Кэмпбелл), «прочные узы любви» (Дж. Боулби), «витамин «Л» (В.А. Сухомлинский), «безусловное принятие» (К. Роджерс и другие гуманистически ориентированные психотерапевты), «сильная и устойчивая эмоциональная связь» (М. Эйнсуорт) [1, с. 249]. Подростковый возраст – последний период пребывания большинства оставшихся без родителей детей в учреждениях интернатного типа, в дальнейшем они вступают в самостоятельную жизнь. Лишаясь привычной опеки и образа жизни, бывшие воспитанники, часто оказываются не готовыми к этому [2, с. 20]. Для формирования личности подростков, оставшихся без попечения родителей, важны и являются ключевыми три области психического развития: развитие самосознания, временной перспективы и профессионального самоопределения, становление психосексуальной идентичности. Специфичность в развитии этих сторон личности подростка детского дома вызвана несформированностью внутреннего психического плана действия, особенностями мотивации, преобладанием ориентации на внешнюю ситуацию [3, с. 35]. Подростки из детских домов переживают свою жизнь как менее осмысленную, прошлое склонны оценивать как малопродуктивное, настоящее для них переживается как неудовлетворительное. Это приводит к тому, что в их структуре смысложизненных ориентаций постоянно присутствует ориентация на стабильность. Они не совсем уверены, но считают, что отчасти могут управлять своей жизнью, имеют некоторую свободу выбора, но нередко склонны отдаться на волю судьбе. Поэтому в сложных фруст-

рирующих ситуациях они предпочитают ориентации на гедонизм и деструктивность. Несмотря на то, что уровень их ответственности за свою жизнь ниже, чем у школьников, тем не менее, это может им помочь осуществить те цели в будущем, которые и придают им смысл существования. Притягивающими их смыслом ценностями являются – здоровье, любовь, развитие, направленные на самореализацию [4 с. 78-83].

Целью нашего исследования являлось выявление гендерных особенностей представлений о будущем подростков оставшихся без попечения родителей. Методологической основой был выбран событийный подход изучения представлений о будущем. В рамках данного подхода ключевым понятием является «событие» – узловой момент и поворотный этап жизненного пути личности. Выборочную совокупность составили подростки двух групп: 12 подростков, оставшихся без попечения родителей, воспитанники казенного образовательного учреждения и 12 подростков из социально благополучных полных семей среднего достатка (в равном количестве мальчиков и девочек). Физическое и психическое развитие испытуемых в целом соответствует норме. Подростковое представление о будущем можно рассмотреть как многомерное психологическое образование «Я-концепции», основанное на идентичности – тождественности и целостности «Я», состоящее из когнитивных и эмоционально-ценностных и поведенческих компонентов, сформировавшихся на данный момент на основе прошлой и настоящей жизни.

В качестве основного метода для исследования особенностей «Я-концепции» был использован личностный опросник шкала «Я-концепции», адаптированный и нормированный А.М. Прихожан.

Анализ полученных данных позволил выявить, что для подростков, оставшихся без попечения родителей характерно развитие негативной «Я-концепции». Это и высокий уровень тревожности и самооценки в общении, характеризующей переживание удовлетворенности в этой сфере; и чрезмерно высокий уровень уверенности в себе, чаще всего носящий компенсаторно-защитный характер; и низкий уровень, неблагополучный вариант самоотношения. В отличие от них, у подростков, проживающих в семье, положительная сформированность «Я-концепции»: преобладает высокий уровень самоотношения, соответствующий социальному нормативу, адаптивный уровень тревожности. Основной причиной развития негативной «Я-концепции» и спутанной идентичности у данных подростков, является то, что ребенок с раннего детства взаимодействует не с любящими и заботливыми взрослыми (мать, отец, бабушки, дедушки), а с множеством постоянно меняющихся взрослых, очень разных и по особенностям своего поведения и по характеру эмоционального отношения к ребенку. Сравнивая полученные данные по гендерному основанию внутри группы подростков, оставшихся без попечения родителей, мы получили, что у девочек более высокий уровень самоотношения, соответствующий социальному нормативу, чем у мальчиков, для которых характерен неблагополучный вариант самоотношения. Но при этом как у мальчиков, так и у девочек выявлены показатели низкой самооценки популярности среди сверстников; умения общаться, неуверенности в себе; отсутствие полного ощущения удовлетворенности жизнью по фактору счастье и высокой степени удовлетворенности по фактору положение в семье. Представления о будущем связаны с профессиональным самоопределением. Анализ полученных результатов по методике «Мотивы выбора профессии» Р.В. Овчаровой, позволил выявить, что мотивы выбора будущей профессии у подростков, оставшихся без попечения родителей и у подростков, проживающих в семье, напрямую зависят от выраженности уровня самоотношения и показателей факторов «Я-концепции»:

– отрицательные мотивы выбора профессии присутствуют у подростков, оставшихся без попечения родителей и подростков, проживающих в семье с низким уровнем, неблагоприятного варианта самоотношения, с низкой самооценкой внешности и интеллекта, с высоким уровнем тревожности, с чрезмерным уровнем уверенности в себе, чаще носящий компенсаторно-защитный характер;

– внутренние индивидуально и социально значимые мотивы выбора профессии характерны для подростков, оставшихся без попечения родителей и проживающих в семье с высоким уровнем самоотношения, соответствующего социальному нормативу, адаптивному уровню тревожности, реалистичному отношению к жизненной ситуации и реалистичной самооценкой;

– наличие внешних положительных мотивов у подростков, оставшихся без попечения родителей и подростков, проживающих в семье, указывает на средний уровень самоотношения, наличия среднего уровня тревожности, среднего уровня школьной успешности, средней самооценки внешности. То есть для подростков, оставшихся без попечения родителей, более свойственны внешние отрицательные мотивы и при выборе профессии важную роль играет мнение окружающих или друзей, а также сложившиеся обстоятельства. Подростки, проживающие в семье, к выбору профессии подходят более самостоятельно, согласно внутренним интересам, потребностям и желаниям. Подростки, оставшиеся без попечения родителей, при выборе профессии руководствуются чаще отрицательным опытом, полученным от родителей и своего окружения. Сравнивая полученные данные внутри группы с точки зрения гендера, было выявлено, что для девочек-подростков более свойственны как внутренние индивидуально значимые мотивы, так и внешние отрицательные мотивы, а для мальчиков-подростков наиболее характерны внешние отрицательные мотивы. Для девочек-подростков, проживающих в семье также более свойственны внутренние индивидуально значимые мотивы и социально

значимые, но внешние не отрицательные, а положительные мотивы, как и для мальчиков этой группы. Для выявления гендерных различий распределения значимых мотивов выбора профессии у подростков, оставшихся без попечения родителей и подростков, проживающих в семье, применяли критерий χ^2 Пирсона, предназначенный для сопоставления эмпирических распределений мотивов, одного и того же признака.

Величина критерия $\chi^2_{\text{Эмп}} = 29,0$. Критические значения коэффициента корреляции распределения при $v=7$ (степени свободы), $\chi^2_{\text{кр}} = 14,1$ для $p = 0,05$, $\chi^2_{\text{кр}} = 18,5$ для $p = 0,01$. Полученные показатели дают основание утверждать, что эмпирическое распределение мотивов выбора профессии в двух равных по численности выборках мальчиков и девочек статистически значимо, расхождения между распределениями статистически достоверны.

Для исследования особенностей представления подростков о семейном будущем была использована методика «Незаконченные предложения», с последующей обработкой результатов методом контент-анализа. Значительных гендерных различий в группе подростков, оставшихся без попечения родителей, по этому вопросу выявлено не было. Но были выявлены существенные различия полученных данных по двум группам испытуемых. У подростков, проживающих в семье, представления о семейном будущем наполнены множеством конкретных позитивных характеристик. У подростков, оставшихся без попечения родителей все, что связано с семьей, занимает значительно более скромное место, с одной стороны, бедность, абстрактность и схематизм положительных характеристик, а с другой, детализированность и эмоциональная насыщенность отрицательных. Таким образом, мотивы выбора будущей профессии, представления о будущей семье, женской, мужской и детской роли у подростков, оставшихся без попечения родителей и у подростков, проживающих в семье, напрямую зависят от выраженности уровня самоотношения и показателей факторов «Я-концепции», уровня тревожности, окружающей среды и сложившихся взаимоотношений со взрослыми и сверстниками, а также гендерной идентичности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Прихожан, А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2010. – 416 с.
2. Поливанова, К.Н. Психологическое содержание подросткового возраста // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 20-23.
3. Гендерная психология: хрестоматия / сост. Е. Е. Ли. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. – 114 с.
4. Зарецкий, В. Е. Пути решения проблемы сиротства в России / В. К. Зарецкий, М. О. Дубровская, В. Н. Ослон, А. Б. Холмогорова. – М.: ООО «Вопросы психологии», 2002. – 286 с.

Седышева Н. С.

РУССКИЕ ЖЕНЩИНЫ В ГЕРМАНИИ: ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ И СОЗДАНИЯ СЕМЬИ

Многие русские девушки мечтают о счастливом замужестве в Германии. Переезд за границу кажется сказкой, в которой обязательно будет «немецкий принц на белом коне». Сегодня стало очень модно выходить замуж за иностранцев. Какова перспектива русской девушки стать женой немца? Как складываются семейные взаимоотношения в смешанных семьях, влияет ли национальный менталитет на быт? С этими вопросами мы постараемся разобраться в данной статье, ведь эта тема является очень актуальной и в большой мере влияет на решение об эмиграции за рубеж, в частности, в Германию.

Для того чтобы получить наиболее полноценную и достоверную картину адаптации женщин и создания семьи в Германии мы обратились к статьям на данную тему, вышедших в России и провели опрос русских женщин, проживающих в Германии. Оказалось, что мнения во многом разнятся.

Приведем отрывок из статьи А. Ягодкина «Месторождение золушек»: «Позвонил Герхард, знакомый инженер из Йены. Пятнадцать лет мы с ним не общались - и вдруг объявился. Оказалось, что его сын Кристиан целый год переписывался в интернете с девушкой из Воронежа и теперь по уши в неё влюблен. Студентка, отличница, спортсменка и, наконец, просто красавица. Хотя и не комсомолка, нет. Но Кристиану это не важно. Он хотел бы приехать в Воронеж, встретиться со своей Людмилой и подтвердить ощущение того, что ему несказанно повезло. Что нашел он ту единственную, которая была предназначена ему на небесах.

Через месяц приехал Кристиан, я встретил его на вокзале, а потом мы долго общались в гостинице. Все, что знал, я ему рассказал, и больше он ничем меня не загружал; так, изредка позванивал.

Через неделю я провожал его домой. Повезло ему с русской красавицей или не повезло, так и не разъяснилось. Кристиан уезжал в полной растерянности, смысл которой он обозначил такими словами: это совершенно иная цивилизация!» [4].

Мужчинам, которые привозят жен из России, редко удается соединить их менталитет с немецким порядком и организованностью. Немецкие женщины добились большого равенства с мужчинами.

В прессе и на телевидении много лет проходят дискуссии на эту тему, и благодаря феминисткам в обществе есть писанные и неписанные правила, которые соблюдаются. Немецкая женщина на работе не носит мини-юбку и высокие каблуки; она там работает, а не соблазняет мужчин. Поэтому она никогда не наденет на работу колготки с рисунком, мини-юбку и туфли на высоком каблуке.

Если она идет на свидание, то, конечно, не в деловой одежде, но и тогда она не станет надевать вызывающее мини, огромные каблуки и ажурные колготки - иначе её могут принять за проститутку. Одежда, в которой она идет на свидание, обычно говорит о том, что она равна с мужчиной и может прожить одна, даже если его любит. А главное, привлекательность женщины - результат её ума, вкуса и достигнутого положения в обществе, это отнюдь не привлекательность обнаженной самки. Подчеркнутая одеждой и макияжем сексуальность женщины в Германии не считается большим достоинством и говорит скорее о её психологических или социальных проблемах. Поэтому она чаще вызывает у мужчин сочувствие, а не желание.

Эту же мысль отмечает в своей статье и И. Криксунова: «Часто бывая в Германии, я имею возможность наблюдать жизнь не со стороны, как турист, а изнутри. Различия в отношениях мужчин и женщин бросаются в глаза. Немецкие мужчины более ответственные, чем наши, неукоснительно выполняют свои обязательства перед семьей, женой, детьми: к этому их побуждает закон. Женщин там меньше, чем мужчин, и они это знают: они более уверены в себе и предъявляют к сильному полу более высокие требования, чем у нас» [3].

В обычной жизни женщины не стремятся выглядеть секси (достаточно быть чистыми и аккуратными), но зато когда они идут в театр, ресторан, то соблюдают дресс-код и одеваются тщательно, по-вечернему. Так у них принято. А днём в будни они преподносят себя скромно и просто, не выделяясь. Этим они заметно отличаются от наших женщин, которым постоянно присуще желание «нравиться». Российские дамы всегда одеты, причесаны и накрашены так, как будто готовы в любой момент пойти на свидание. Это объясняется и тем, что мужчин у нас мало, поэтому надо всегда быть готовой к встрече с судьбой и выглядеть на все сто.

В Германии женщин меньше, чем мужчин, и ценятся они на вес золота. Поэтому немки в курсе, что на каждую из них найдется желающий, и не один. Женщина там задает тон в отношениях и диктует условия, которые её устраивают. Она может делать это твердо или мягко, но в любом случае диктует именно она. При этом её внешность роли не играет и не является причиной каких-то комплексов. Каждая представительница слабого пола уверена, что будет востребована, это даже не вызывает сомнений. К тому же там нет такого жесткого возрастного ценза, как у нас, и женщины до старости пользуются спросом.

Бывшая петербурженка Ирина рассказывает: «Недавно я приезжала погостить в Россию из Германии, и один молодой человек, узнав, что мне сорок, сказал, что я хорошо выгляжу. И добавил по-простому: мол, «для России ты уже старовата, а на Западе еще ого-го». Это правда. В Германии женщины моего возраста считаются молодыми. Внимания мне хватает с избытком, мужчины смотрят на меня с обожанием. А в России сорокалетняя уже не имеет шансов. Мои подруги жалуются, что мужчины за сорок ищут себе двадцатилетних девушек. Вообще в Германии для женщины не так уж важны внешность и возраст, как в России. Здесь берут замуж любых, даже таких, которые на родине не имели бы шансов» [3].

Немцы привержены порядку (это видно невооруженным взглядом), очень дисциплинированы, надежны, пунктуальны, предсказуемы. Правда, как выясняется, это нравится не всем. 25-летняя Марина считает: «По-моему, немцы какие-то скучноватые. Их юмор я не воспринимаю. Они слишком ответственные, все планируют, продумывают, все у них по правилам. Уж очень они предсказуемые. Может, кому-то это нравится, а мне не хватает нашей свободы. Правда, я в Германии всего год, поэтому опыта общения с местными мужчинами у меня еще маловато. У меня отношения с русским парнем, который тоже живет там. Мне с ним хорошо» [5].

В ухаживании немцы ведут себя не так, как наши. Многие из них не подают женщине пальто, не открывают перед ней дверь машины, не преподносят цветов без повода. Так у них принято. При ухаживании они стремятся разделить расходы на двоих, особенно когда отношения уже стабилизировались. Считают, что «отношения нужны обоим, тебе и мне, поэтому платим поровну». Полагают, что женщина тоже должна что-то вкладывать в отношения. Германские мужчины уважают женскую самостоятельность, поэтому поощряют такой независимый стиль поведения. Во всяком случае, они к нему привыкли, он кажется им естественным.

С другой стороны, им нравятся красивые, ухоженные русские девушки и дамы. Правда, они не отдают себе отчет в том, что красота и ухоженность не появляются просто так, а стоят денег: косметика, одежда, наконец, время, потраченное на уход за собой. Мужчины хотят получить результат без собственных усилий, хотя бы материальных. А когда женщина открывает им на это глаза, удивляются. Вот такая мужская наивность.

В семье немки чувствуют себя уверенно. Часто не готовят. Если в немецкой семье оба супруга работают, то все домашние обязанности делятся пополам. Это настолько привычно и естественно,

что даже не обсуждается. В этом немки заметно отличаются от наших женщин, которые все взваливают на себя и помимо работы готовы везти на себе весь дом, лишь бы муж был рядом.

Немецкие мужчины в семейных отношениях достаточно терпеливы. Возникающие недоразумения списывают на женские настроения, умеют отшучиваться, стремятся налаживать мир. Ценят женщин, не разбрасываются ими.

Немцы редко разводятся. Делают это только в крайнем случае, когда жизнь в семье становится совсем невыносимой. Причина в том, что алименты и финансовые выплаты в случае развода огромны. Они ложатся на мужские плечи тяжким грузом и практически не дают шансов завести другую семью. Положение подкрепляется тем, что судебная система там работает четко, уйти от алиментов и выплат невозможно, наказание последует неотвратимо.

У нас, как вы знаете, положение другое. Моя знакомая Светлана, которая вот уже десять лет живет в Германии, как-то поделилась: «Моя российская подруга развелась с мужем, на руках у неё остался маленький ребенок. После развода бывший ей заявил: «Ты думаешь, что сможешь устроить свою жизнь? Посмотри вокруг, вас таких одиноких с детьми полгорода. И все готовы, стоит только поманить!..».

В целом можно сказать, что отношение к семье у немецких мужчин очень ответственное. О причинах сказано выше. Немцы женятся достаточно поздно. Они долго живут гражданским браком, присматриваются друг к другу. И только когда мужчина хочет завести детей и убеждается, что подруга будет надежной спутницей жизни, оформляет официальные отношения.

Вот еще одно мнение - 34-летней Риты, которая замужем за немцем и довольна своим браком: «У нас нормальная семья, есть ребенок. Когда я жила в России, то часто слышала, что немцы прижизненные. Это не так. Просто они знают счет деньгам, у них так заведено. Я к этому тоже привыкла и веду учет расходов. Муж обеспечивает семью всем необходимым, мы каждый год ездим отдыхать на море, у нас хорошая квартира, две машины. Отношение немецких мужчин к семье мне нравится гораздо больше, у них намного больше ответственности. Дети для них - это ценность, а не обуза. Они любят их и никогда не оставляют без попечения» [3].

Стоит отметить, что проблемы отношений русских женщин вышедших замуж за немцев активно обсуждаются на русскоязычных немецких форумах. Настолько ли все критично на самом деле? В интервью с русскими женщинами, проживающими на территории Германии, мы встречаем множество счастливых, вышедших замуж за коренных немцев особ. «Я вышла замуж за немца, у нас отличная счастливая семья и два милых сынишки. А в основном русаки выходят замуж за таких же русаков. Тут существуют целые русские районы и общины. Конечно есть процент русских и украинок, которые выходят за престарелых немцев, чтобы гражданство получить» [1].

«В 2003-м году познакомилась в Германии с моим будущим мужем, в 2004-м- на почве бракосочетания переехала в Германию. Безумно счастлива в браке, растим чудную дочурку» [2].

Можно сделать вывод, что успешность русской женщины, переехавшей в Германию, как в карьерном росте, так и в построении семейных отношений, в полной мере зависит от адаптированности к жизни немецкого общества.

Мы выделяем 3 группы адаптации:

- успешно адаптировавшиеся,
- средне адаптировавшиеся,
- мало адаптировавшиеся.

Успешно адаптировавшиеся женщины с легкостью выходят замуж за коренных немцев, создают семьи, умело ведут домашний быт в немецких традициях. Средне адаптировавшимся женщинам вполне возможно выйти замуж за немца, при условии частых уступок и приспособлению к жизни в Германии, а мало адаптировавшиеся женщины либо создают семьи с «русскими немцами», и строят «традиционный русский семейный быт» в Германии, либо остаются одни и возвращаются в Россию.

ПРИЛОЖЕНИЕ

- 1.Интервью с Викторией Гинтер (Селемёновой) - архив автора
- 2.Интервью с Галиной Трэндэ (Боровлёвой) - архив автора
- 3.Криксунова И. Что немецкой женщине хорошо, то русской...» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://fontanka.ru/2013/01/21/095/>
- 4.Ягодкина А. Месторождение золушек [Электронный ресурс] Режим доступа webaist.ru/Форум/thread192.html
- 5.Как живут женщины в Германии [Электронный ресурс] Режим доступа <http://intdate.ru/kak-zhivut-zhenshhiny-v-germanii/>

МИЗОГЕНИЯ И ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ ПИКАПЕРОВ

Одним из крайних проявлений сексизма является мизогения (женоненавистничество). Это современное, достаточно распространенное явление, имеющее свои корни в истории взаимоотношений между полами. Проблема мизогении в историко-философском плане кратко рассмотрена в работе С. Жеребкина [1], посвященной гендерным аспектам. В ней он отмечает, что с появлением бинарной оппозиции разума и тела (причем, разум связывался с мужским началом, субъектом и наделялся положительными характеристиками, а тело – негативными характеристиками – атрибутом женского начала и объекта) возникает патриархатное мышление. При этом женщины предстают как «несовершенные, болезненные, нерациональные и, в то же время, непокорные существа, неспособные осуществлять сознательный контроль за своими телами и действиями», что, соответственно, предполагает их защиту и контроль, а «...женские тела рассматриваются как неспособные к мужским достижениям, поскольку являются физически более слабыми, склонными к гормональной иррегулярности, случайным вторжениям и непредсказуемостью» [там же, с.391]. Автор рассматривает формирование мизогенистского мышления в философии Платона и Аристотеля, утверждая, что уже в воззрениях этих мыслителей можно увидеть отношение к женщине как к носителю «низкой» чувственности, препятствующей разумным проявлениям, что является основанием для нейтрализации и исключения женского (Платон) или же, – женщина лишается субъективности, деиндивидуализируется в силу «естественного неравенства», превращается в служанку, «рабыню» мужчины (Аристотель).

С. Жеребкин обращает внимание на укрепление патриархатных философских традиций (усиление мизогении) в Средневековье, благодаря влиянию христианской религии. В эту эпоху женщина, женское, – ассоциируется с удовольствием, а значит с греховностью, низменным, символизирует первородный грех, извращенную чувственность, похоть и т.п., и, тем самым, представляет собой угрозу. Вследствие всего этого, необходим контроль над женщиной, ее подчинение, придание ей статуса вещи, принадлежащей мужчине, и отведение ей единственной роли – продолжать род. И лишь в эпоху Просвещения, замечает С. Жеребкин, впервые «формулируются идеи женской эмансипации и осуществляется критика патриархатной идеологии» [там же, с. 401].

Высказанные автором мысли созвучны взглядам американского исследователя гендерных проблем в истории христианства Э. ДеКоник (April DeConick) [9]. Она обращает внимание, на то, что отношение к сексу, с самого начала христианства было двойственным. Ничем не ограниченный сексуальный импульс рассматривался древними евреями-христианами как сексуальная аморальность, считался опасным, приводящим ко всяким нежелательным последствиям, греховному и саморазрушительному поведению. «На самом деле, некоторые евреи полагали, что сексуальное желание исходит из *yesehara* – связанного со злом душевного импульса. Как таковой он представлял собой первичную угрозу нашей способности контролировать себя и жить моральной и благочестивой жизнью» [там же, стр. 40]. Женское тело представляло угрозу для мужчин и их чести. Одобрялся только лишь секс, ведущий к прокреации (деторождению), а не рекреации (удовольствию), поскольку последний, неизбежно, приводил мужчин к греху, потере самоконтроля, чувству вины.

Предыстория и история появления мизогении, мизогенистского мышления и предрассудков раскрывается также, достаточно подробно, в книге Г. Блоха (Bloch R. Novard) [11] в связи с «изобретением» в средние века романтической любви. Это объемное исследование, в котором автор приводит множество цитат, ссылок на исторические документы, древние поэтические тексты и многое другое. Так, он рассматривает представления, которые существовали в Средневековье, связанные с опасностью брака, страданиями в нем. Г. Блох обращает внимание на то, что в поэтических источниках этого времени жены изображаются глупыми, гордячками, сварливыми, требовательными, вечно жалующимися, неконтролируемыми, неустойчивыми и ненасытными. Они описываются как постоянный источник тревоги и неудовлетворенности. Но еще задолго до христианства и средневековья, по мнению автора, мы встречаемся с главной идеей – со связью женщины с соблазнением и хитростью ее речи. (Сирены предлагают Одиссею подплыть поближе, чтобы он мог слышать их голоса, а злонамеренный замысел сотворения женщины и ложной речи присутствует в полной мере в мифе о Пандоре, созданной Зевсом из земли, для того, чтобы наказать людей за кражу огня). Взгляд на женщину как на причину раздора между мужчиной и Богом лежит, также, в основе библейской истории о Грехопадении. В христианском мире и мире римлян, сообщает автор, жены были эквивалентом каждодневного раздражения мужчин посредством речи. В первых столетиях нашей эры появляются произведения, призывающие не жениться (*molistiae nuptiarum*), чтобы не обрекать себя через это на страдания от женского рода, от ссор, поскольку женитьба приводит к непрекращающимся спорам, противоречиям и ругани. (Г. Блох приводит слова святого Жерома, о том, что не ссорится только холостяк). Представление, что женщины более разговорчивы, чем мужчины – это, по мнению Г. Блоха, – глубоко укорененный в Средневековье, очень живучий антифеминистский предрассудок. Перебрасывая «мостик» поближе к нашему времени, автор показывает, что эта мысль получает широкое распростране-

ние в XIX веке, когда женщинам приписывается инстинктивная склонность к разговору. Примером тому – взгляды Ч. Ломброзо. То, что женщины говорят больше мужчин – обусловлено, по его мнению, их биологией. (Ведь собаки-суки лают чаще, чем кобели, девочки раньше созревают для речи, чем мальчики, и бабушки говорят дольше в своей жизни, чем дедушки).

Г. Блох полагает, что тема «слишком разговорчивых женщин», несомненно, обусловлена желанием заставить их замолчать. Кроме того, в средневековых произведениях женщины предстают такими, что, по отношению к ним, мужчина всегда чувствует себя виноватым. Если ему досталась бедная женщина, то он должен непрестанно заботиться о ней: обувать, одевать, кормить, а если она богата, – то становится неуправляемой (проявляет высокомерие, самонадеянность, гордость, устраивает скандалы). Привлекательность женщины приводит к ее неверности, а если она дурнушка, то ей нужно еще больше, чтобы угодить ей и, в конце концов, она предает. Если она разумна, – то она соблазняет сама, а если неразумна, – то становится жертвой соблазнения. Сама женитьба неизбежно приводит к борьбе за власть, если все отдать женщине, – то превратишься в слугу, если же что-то утаишь от нее, – то это для женщины есть знак недоверия. В средневековой литературе, утверждает Г. Блох, женщина связывается с хаосом, беспорядком, с фарсом, бессмыслицей, с тем, чем невозможно управлять. Таким образом, оказывается, что у мужчины нет пространства для безопасного разговора с женщинами, муж – даже не может дать адекватный ответ на самонадеянную, избыточную, обильную речь жены, поскольку женщина – всегда обманщица, трикстер, жонглер, который может обмануть любого мужчину, каким бы умным он не был. (Автор приводит источник XIII века, в котором утверждается, что обманом и фальшью наполнены все «части» женщины: «Я начну с головы: она – носитель дурацкой гордости, а коса – фальшивого обольщения. Она носит шляпу трусости, а в ее волосах обман переплетается с хитростью» и т.п. [цит. по 8, с.21]). В XIX-м столетии, отмечает Г. Блох, подобного рода мизогенистский дискурс (тема: «женщина как лгунья») встречается часто. Он приводит мнения известных философов и мыслителей, ученых. В частности, высказывание А. Шопенгауэра о связи женского лицемерия с естественным отбором, поскольку в качестве слабого пола, женщина может опираться лишь на свою хитрость, а не насилие (отсюда – берется инстинктивная острота ума и хитрость женщины, ее тенденция лгать); Ф. Ницше, который писал, что, правда чужда женщине, поскольку ее великое искусство – искусство лгать, а ее величайшая забота – хорошо выглядеть; Ч. Ломброзо, утверждавшего, что лживость – это привычное, физиологическое свойство женщины.

Если мы обратимся непосредственно к одной из работ Ч. Ломброзо, написанной в соавторстве с Г. Ферерро [3], то можно встретиться и с другими «мизогенистскими мотивами», а именно: обесцениванием чувств женщин, приписыванием им прагматического интереса, связанного с материнским инстинктом («материнским чувством»). Ч. Ломброзо и Г. Ферерро считают, что этот инстинкт: «ослабляет и даже совсем заглушает в женщине чисто чувственную сторону любви ее», поэтому, полагают авторы, «женщина не всегда ищет в своем муже красоту или молодость и отчего ее выходом замуж часто руководит не любовь, а какой-нибудь другой мотив, как например, страсть к богатству или тщеславию» [там же, стр. 22-23]. Любовь женщины, по их мнению, является «связью, которая устанавливается обыкновенно между низшим и высшим существом» [там же, стр. 24]. Даже в своей преданности мужчине, если таковая имеет место, она лишь опять-таки демонстрирует черты, которые «развиваются сплошь да рядом в слабых или более низкой организации существах, живущих совместно с более сильными и высшими» [там же, стр. 27].

Помимо Г. Блоха, подробный исторический анализ феномена мизогении представлен также в работе Дж. Холланда (Jack Holland) [12], который рассматривал (иногда, привлекая психоаналитические концепции) проявления мизогенистского мышления как древнейший предрассудок, существующий с незапамятных времен.

Таким образом, в историко-философских работах, касающихся темы мизогении, прослеживаются ее «генетические корни», показана живучесть и преобладающая в культуре враждебных, женоненавистнических представлений, предполагающих восприятие женщин как существ более низкой организации, опасных для мужчин своей, подчеркивающей их животное начало, сексуальностью, а также, направленным на корысть лживым, несущим хаос, неконтролируемым поведением.

Далее, мы рассмотрим некоторые аспекты представленности данного явления (мизогении) в существующем уже 20 лет направлении-«учении» в современной молодежной культуре, так называемом «пикапе» [2], в котором мизогенистские идеи выражаются достаточно открыто и, более того, органично входят в его основы.

Достаточно детальный анализ возникновения зарубежных пикап сообществ, их функций, исторических связей с мужским и женским движением, прослеживание их сходства и отличий от мужских клубов, похожих моментов с движением «помоги себе сам» и т.п., представлен в работе Е. Clift [10]. Автор приводит многочисленные исторические и социологические данные, дает психологические интерпретации данного явления, рассматривает его представителей как отдельную, в основном молодежную, субкультуру. Мизогенистские установки членов сообщества (дегуманизация женщин, их «сверхупрощение», подход к ним, как одинаковым и взаимозаменяемым объектам, применение манипулятивных техник НЛП и т.п.) по ее мнению, служат в качестве механизма самозащиты мужчин, а,

так называемые «пикап-тактики» – направлены на контроль, получивших слишком много свободы женщин (десятилетия назад с ними знакомиться было легче, а теперь – гораздо труднее).

Е. Clift утверждает, что общение пикаперов друг с другом помогает им улучшить свои социальные навыки, выполняет функцию социализации, поддерживает психологически, способствует личностному росту.

Что касается нашей страны, то анализ нескольких «классических» работ самих пикаперов и, примкнувших к ним [5,6,7,8], выявил следующие основные «установочные моменты» и понятия «отечественного пикапа» (в основном, заимствованные у западных «гуру», отражающие идеологию этого движения, но с явным усилением мизогенистских тенденций, выраженных безо всяких предосторожностей и оговорок): 1) пикап это своеобразная «охота», спорт, задача пикапера – быстро и с минимальными денежными и психологическими затратами соблазнить женщину; 2) во многих случаях женщина лишается субъектных свойств, презирается и обесценивается, рассматривается исключительно как объект; 3) женщина лишается человеческого достоинства с помощью терминов-обозначений, ассоциирующих ее с животными или, сводящих все к ее гениталиям; 4) «потребительские свойства» женщин-«целей» – оцениваются по десятибалльной шкале, что позволяет вычислять рейтинг пикапера, оценивать его «мастерство», быть популярным в своем сообществе; 5) в качестве методики быстрого достижения цели предлагаются манипулятивные техники (в том числе, НЛП); 6) отношения между мужчиной и женщиной полностью деромантизируются, а для оправдания, – проводится представление о женщине как о существе исключительно корыстном, прагматичном, лживом, которому романтика не нужна, а необходим лишь секс.

От женщин пострадало множество мужчин, – часто повторяют пикаперы, – поэтому, по отношению к ним не следует быть щепетильными, необходимо «отомстить им за весь род мужской».

Неприкрытое презрение и ненависть к женщинам содержится в произведениях «пикаперской» направленности белорусского автора В.В. Юрчука [7,8], написанных зло, иногда, – даже остроумно, пародийно-научнообразным языком. Автор создает портрет женщины как искательницы мужчины, способного удовлетворить ее утилитарные запросы, при этом готовой бессовестно обманывать и лгать. («Основное для женщины в ее жизни – такова ее жизненная позиция – это найти того мужчину, который обеспечит, удовлетворит ее потребности и нужды» [7, с.36]. «Для почти всех женщин – снять с себя маску, значит перестать быть собой» [там же, с. 138], или из книги-пособия для женщин (!), желающих соблазнить мужчину: «Мужчины бывают столь глупы, что, вслушиваясь в женскую критику, они готовы поверить всему тому порочному, что им внушает лукавый и коварный женский ум» [8, с.112]).

Одно из объяснений мужского поведения, направленного на соблазнение все большего количества женщин (согласующееся с известными психоаналитическими представлениями) озвучивает врач-сексолог А. Полев [4]. Он рассматривает особенности ранних отношений мать-ребенок в качестве факторов, создающих предпосылки для интимофобии – боязни получить психическую травму в результате отвержения при вовлечении в близкие эмоциональные отношения. Со временем, в качестве ее компенсации, у некоторых мужчин развивается психопатия (так называемый, «сексоголизм»). Автор описывает данный процесс следующим образом: «увлечения становятся все короче и короче, новые женщины появляются все чаще, а отношения с ними постепенно утрачивают характер эмоциональной привязанности, становятся механистическими и практически чисто сексуальными. Уходит интерес к личности подруги, целью становится сам факт сексуального обладания. Несколько сексуальных встреч – и желание видеть подругу исчезает, его занимает стремление к обладанию новой женщиной. За несколько лет жизни место прежних романтических отношений заняли поверхностные сексуальные связи» [там же, стр. 98].

Важно, на наш взгляд, еще раз отметить, что в подобного рода объяснениях-интерпретациях присутствует идея восприятия мужчинами близких отношений с женщиной как опасных, разрушительных, несущих страдание.

В целом, если основываться на вышеуказанных источниках, в идеологии пикаперства нетрудно заметить те мизогенистские мотивы, о которых так много писали философы и историки. Однако, выяснение того, в какой степени эти мотивы сохраняются, усиливаются или ослабевают, и чем эти процессы обуславливаются, то есть, для получения полной картины, требуется более детальное ознакомление с современной пикап литературой, теорией и практикой пикапа, поскольку, декларируемыми его характеристиками являются динамичность, совершенствование, обусловленное практикой развитие, ориентация на достижения науки и т.п.

Таким образом, несмотря на преобладание идей западного пикапа отечественным, необходимым, на наш взгляд, более тщательный анализ этого движения в России, возможно, по тем же, обозначенным в ранее упомянутом исследовании Е. Clift линиям: 1) история проникновения и утверждения пикаперства на постсоветском пространстве, его специфические российские черты; 2) его связь с «размыванием» и заменой наших традиционных ценностей, норм, стереотипов, культурных традиций; 3) связь с особенностями развития женского и мужского движения в нашей стране и современной сексуальной социализации молодежи; 4) рассмотрения пикаперов как представителей молодежной

субкультуры, с ее специфической терминологией, ценностными ориентациями, потребностями, отношениями между членами, иерархией и т.п., ее социологический и социально-психологический анализ.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Жеребкин С. Гендерная проблематика в философии / Введение в гендерные исследования. Ч. I: Учебное пособие. / Под ред. И.А. Жеребкиной – СПб.: Алетейя, 2001. – С.391-426.
2. Википедия Пикап (Соблазнение) Электронный ресурс: <http://ru.wikipedia.org/wiki>
3. Лоброзо Ч., Ферреро Г. Женщина преступница и проститутка / Предисл. В. Чудновского. – Ставрополь: Изд-во А.А. Торбы, 1991. – 224 с.
4. Полеев А.М. Сексуальная охота. Хищники и жертвы. – СПб.: Питер, 2005. – 237 с.
5. Преступник №1. Грязный пикап. Преступления без наказания. (Электронный ресурс <http://thunderbreaker.livejournal.com/184473.html>, дата обращения 20.03.2014).
6. Огурцов С., Горин С. Соблазнение. (<http://www.webcitation.org/686S5Hfjn>, дата обращения 20.03.2014.)
7. Юрчук В.В. Способы и приемы соблазнения женщин. Минск, Хэлтон, 2000. – 144 с.
8. Юрчук В.В. Способы и приемы соблазнения мужчин. Минск, Хэлтон, 2000. 144 с.
9. DeConick A. Holy Misogyny. Why the Sex and Gender Conflicts in Early Church Still Matter. – The Continuum International Publishing Group, N.Y., 2011. – 183 p.
10. Clift E. Picking Up and Acting Out: Politics of Masculinity in the Seduction Community. – The University of Texas at Austin, 2007. – 142 p.
11. Bloch R. Howard Medieval Misogyny and the Invention of Western Romantic Love. – The University of Chicago Press Ltd., London, 1992. – 308 p.
12. Holland J. A Brief History of Misogyny. The World's Oldest Prejudice. – Robinson Publishing, 2006. – 338 p.

Соловьева Т. В., Бистяйкина Д. А., Кудрякова Г. Н.

СПЕЦИФИКА ФАМИЛИСТИЧЕСКОЙ ЭТНОСУБКУЛЬТУРЫ ТАТАРСКОЙ СЕМЬИ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Изучение проблем семьи имеет важное значение для определения тенденций в социальных процессах, в развитии культуры, быта, всего образа жизни населения. Семья является важнейшей социальной ячейкой, в которой происходит воспитание новых поколений людей, процесс социализации личности. Семья как неотъемлемая часть мира человека откликается на все изменения, происходящие в политике, экономике, общественной жизни.

В данном параграфе мы рассмотрим особенности татарской семьи как объекта теоретического анализа нашего исследования.

Татарская семья это союз мужчины и женщины, где оба члена семьи являются представителями татарской национальности связанное общностью быта и взаимной ответственностью друг перед другом и другими членами семьи.

Все татарские семья делятся на основе этнотерриториальных групп на три типа: 1) волго-уральские татарские семья, 2) сибирские татарские семья 3) астраханские татарские семья [2, с. 24].

Самыми многочисленными являются волго-уральские татарские семья, включающие субэтноты казанских татарских семей, касимовских татарских семей и татарских семей мишарей (*так например, к ним относятся постоянно проживающие татарские семья в Республике Мордовия*), а также субконфессиональную общность крещеных татарских семей.

Среди сибирских татарских семей выделяются тобольские, тарские, тюменские, барабинские и бухарские татарские семья. Среди астраханских - юртовские, кундровские татарские семья [2, с.14].

Далее более подробно остановимся на количественном анализе татарского населения в РФ.

В 2010 году в России насчитывалось 22 наиболее многочисленных национальностей. Важное место по численности населения в стране традиционно занимают татары. До 2002 год численность татар увеличивалась, а с 2002 по 2010 год численность татар уменьшилась на 244 тысячи (или 4,4%), однако их доля во всем населении осталась на уровне 2002 года.

Анализ динамики численности мусульманского населения в стране, показал, согласно переписи 2002 г. составила 14,5 млн человек. К 2006 г. количество мусульман превысило 15 млн. человек. Но это без учета легальной и нелегальной миграции. Согласно данным А. Верховского общее число мусульман в России колеблется в диапазоне 12-18 млн. человек. Духовные лидеры мусульман настаивают на цифре в 20 млн. чел. [3].

Основными регионами распространения ислама в РФ являются Поволжье и Северный Кавказ. Татары, крупнейший мусульманский этнос (5,5 млн.человек), компактно проживают в Татарстане и Башкортостане, а также в некоторых областях Поволжья, Южного Урала и Сибири.

Российское мусульманство полиэтнично (ислам исповедуют 38 коренных народов России) и мультикультурно. Каждый из двух упомянутых выше больших ареалов имеет свои конфессиональные традиции, историю, по-разному складывались их отношения с центром. По версии председателя Совета муфтиев России главного имама Московской соборной мечети Равиля Гайнутдина, мусульман России можно подразделить на три группы в зависимости от региона проживания. Первая — отдаленные от центра Сибирь, Дальний Восток, вторая - центральные районы (Поволжье, Урал, Москва и т. д.), третья - Северный Кавказ [4, с. 25].

В республике Мордовия, численность татарского населения, занимает третье место. Анализ статистических данных показал, что 43392 человек, являются представителями данной национальности (таблица 1).

Таблица 1 – Численность населения РМ по национальной принадлежности на 2011 г. [3]

	Численность населения соответствующей национальности	Указавшие владение языками	Владеющие		языком					Не указавшие владение языками
			русским	мордовским	эрзя-мордовским	татарским	украинским	мокша-мордовским	другими языками	
Указавшие национальную принадлежность	831602	830941	828667	196160	34199	34131	1869	1664	29238	661
Русские	443737	443732	443625	4528	315	476	534	76	17035	5
Мордва	333112	332717	331318	191164	33852	182	74	1584	6172	395
Мордва-эрзя	49579	49488	49068	9798	31896	7	10	39	715	91
Мордва-мокша	4178	4173	4157	1458	42	8	4	790	239	5
Татары	43392	43163	42499	320	6	33342	8	2	1223	229
Украинцы	3185	3184	3181	44	6	11	1206	-	216	1
Указавшие другие ответы о национальной принадлежности	8176	8145	8044	104	20	120	47	2	4592	31
Лица, в переписных листах которых не указана национальная принадлежность	3153	927	920	121	21	41	2	1	27	2226

В Мордовии татары издавна проживали компактно в более чем 130 сельских населенных пунктах. Традиционно они занимались пашенным земледелием, скотоводством, охотой, бортничеством. Землевладение и землепользование были общинными: пахотные земли, луга и леса распределялись между отдельными хозяйствами, как правило, по числу мужчин. Преобладала трехпольная система земледелия. Возделывали в основном рожь, овес, ячмень, яровую пшеницу, просо, полбу, гречиху, горох, чечевицу, лен, коноплю; разводили лошадей, коров, овец, коз, кур, гусей, уток. Подсобными являлись пчеловодство, рыболовство, охота, садоводство и огородничество (выращивали лук, морковь, свеклу, тыкву, редьку, в отдельных хозяйствах — огурцы, капусту, томаты; с середины XIX в. основной огородной культурой стал картофель). Как и другие народы региона, татары осваивали различные ремесла и промыслы, в том числе кожевенный, ювелирный и золотошвейный. С XVIII в. татары заняли ведущее место в торговле. В одежде татар сочетались традиции степных кочевников и оседлых народов. В пище татар преобладали мучные и мясо-молочные изделия [1].

Следующим не менее важным понятием является понятие динамизм. В распространенном смысле слова динамизм — это силы, потенции (dynamis), энергии. Динамизм противостоит вялости или апатии [6, с. 155]. Исследователи этнокультурологии татарских семей предлагают следующую классификацию татарских семей, проживающих в Республике Мордовия. Основой для классификации послужила отношение к национальным традициям татарского этноса в нашем регионе.

1 тип семей – это **ортодоксальные татарские семьи**, это семья которые следуют принятым религиозным позициям, склонные к консерватизму, и к религиозному сознанию.

Их можно назвать «блюстителем чистоты крови». Они отрицательно относятся к возможности вступления их ребенка в брак с представителем иной, не татарской национальности, а также основной путь сохранения татарской культуры, в первую очередь, видят в заключении браков между представителями своей национальности – сохранять культуру, создавая условия для татар с детства, тем самым опираясь в большей степени на бессознательные механизмы инкультурации.

2 тип семей – толерантные татарские семьи, это семья которые положительно относятся к возможности вступления их ребенка в брак с представителем другой национальности, а также в качестве первого пути сохранения татарской культуры выбрали расширение культурного общения – т.е. сохранение культуры посредством осознанного в нее погружения.

3 тип семей – смешенные татарские семьи. Это семья где существуют два и более мнения по отношению к национальным традициям татарского этноса в семье.

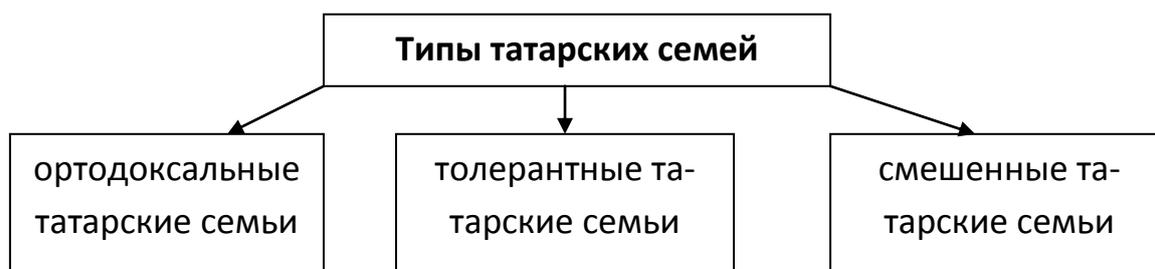

Рисунок 1- Типы татарских семей в Республике Мордовия

Следует отметить, что наш опыт выделения типов татарских семей не является единственным. В исследовательской литературе существуют примеры выделения типологии по иным основаниям. Так, Е.О. Хабенская, используя качественные методы исследования, опираясь на свой эмпирический материал (сравнительно немногочисленную группу татар, «активистов» татарских общественных организаций Москвы, Казани и Саратова), типологизировала по двум основаниям. Во-первых, по критерию «поведенческие стратегии». Такая систематизация, по мнению автора, позволяет выделить три типа этнической идентичности: «социально-замещенный», «культурно-адаптивный» и «ортодоксально-кризисный» [5, с. 202–203]. Во-вторых, типологический ряд может быть выстроен по критерию «композиция этнических символов» и в данном случае включать в себя следующие типы этнической самоидентификации татарских семей: «архаический», «культурно-ретроспективный», «культурно-перспективный» и «модернистский» [4, с. 204–205].

Таким образом, современное состояние татарской семьи в целом, а также проживающих в отдельных субъектах Российской Федерации, в том числе и в Республике Мордовия, определяется целым рядом факторов, прежде всего социальных, социокультурных, и, конечно, исторической ретроспективой прошлых ее состояний и тенденций. Так, например, татарская этнодисперсная группа нашего региона является одной из групп, отличных от основного населения субъекта страны по лингвистической и антропологической принадлежности, по этнокультурной специфике, конфессии и т.д. С другой стороны, татарские семьи находятся в специфических условиях конкретного региона, которые во многом трансформируют изначально присущую ей культурную традиционность в сторону нивелирования этнической актуальности. Именно все выше перечисленные факторы необходимо учитывать социальному работнику при оказании помощи рассматриваемой категории фамилистических этнокультур.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Азисова Н. Н. Семейные традиции и ценности татар Мордовии / Н.Н. Азисова // Регионоведение. [электронный ресурс] Режим доступа: <http://regionsar.ru/node/1205?page=0,1>
- 2 Галиуллина Г. Р. Этнокультурные традиции как основа укрепления семьи (на примере Тетюшского муниципального района Республики Татарстан) / Г. Р. Галиуллина, Ф. А. Ильдарханова, Г. И. Галиева. - Казань: Изд-во «Отечество», 2011. - 118 с.
- 3 Данные официальной статистики // www.gks.ru
- 4 Ильдарханова Ф. А. Институт семьи в контексте демографического развития Республики Татарстан / Ф. А. Ильдарханова. - Казань: Изд-во «Отечество», 2012. - 316 с.
- 5 Хабенская Е. О. Татары о татарском. / Е.О. Хабенская - М. : Наталис, 2003. - 206 с.
- 6 Философский словарь / пер. с фр. Е. В. Головиной. – М. : 2012. – 346 с.

МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Современный период развития российского общества характеризуется наличием особой категории семей, отличительными чертами которой являются высокий уровень конфликтности, утрата моральных и этических норм, снижение воспитательного потенциала, пренебрежение общесоциальными ценностями. Речь идет о неблагополучных семьях, число которых в нашей стране, стабильно высокое.

Неблагополучная семья — это семья, в которой не выполняются основные семейные функции, имеются явные или скрытые дефекты воспитания. К таким семьям относятся те семьи, которые в течение определенного времени не способны противостоять воздействию дестабилизирующих внесемейных и внутрисемейных факторов.

Все неблагополучные семьи можно классифицировать по группам, характеризующимися следующими неблагоприятными факторами:

— социально-экономическими (низкий материальный уровень жизни семьи, нерегулярные доходы, плохие жилищные условия);

— медико-социальными (инвалидность либо хронические заболевания детей, родителей и других членов семьи);

— социально-психологическими (низкий общеобразовательный уровень, деформированные ценностные ориентации, педагогическая несостоятельность родителей, конфликтные отношения супругов);

— криминальными (аморальный и паразитический образ жизни, наличие судимых членов семьи, проявление жестокости, алкоголизм и наркомания) [1, с. 51].

Можно назвать целый ряд *факторов, определяющих семейное неблагополучие*:

1 Падение жизненного уровня, безработица и низкие доходы семьи, ухудшение условий содержания детей.

2 Структурные изменения в семьях: увеличивается число неполных семей, а также детей, рожденных вне брака матерями-одиночками или несовершеннолетними матерями, в силу чего растет число отказных детей.

3 Отсутствие или недостаток в семьях эмоционального, доверительного общения, высокий уровень конфликтности в отношениях между взрослыми членами семьи и в детско-родительских отношениях, неблагоприятный эмоциональный фон в целом, педагогическая некомпетентность родителей и т. д.

4 Падение нравственных устоев семьи, алкоголизм и наркомания родителей, а отсюда — жестокое обращение с детьми, пренебрежение их интересами и потребностями.

Сегодня актуальным является также межведомственное взаимодействие субъектов социальной работы с неблагополучными семьями, подкрепленное законодательной и материальной базой. Оно необходимо для оказания адресной и комплексной социальной поддержки всем членам данных семей. Сложившаяся ситуация предопределяет масштабность и направления работы этих учреждений, вынуждает постоянно наращивать объемы оказания социальной помощи, находить новые более эффективные технологии работы.

Межведомственное взаимодействие – комплекс мер по осуществлению сотрудничества различных ведомств и относящихся к ним органов, организаций и учреждений для достижения единых целей по определенному направлению деятельности. Межведомственное взаимодействие включает такие формы сотрудничества, как информационный обмен, проведение совместных мероприятий, разработка единого протокола действий и др.

Наряду с традиционными формами работы с неблагополучными семьями активно внедряется деятельность новых субъектов социальной защиты. Данные структуры предоставляют социальную поддержку нуждающимся, находясь в непосредственной близости от семьи, ребенка. Учреждения социальной защиты также находятся в контакте с властными государственными органами, от которых зависит решение проблем клиента. Подобная система позволяет оценить реальную жизненную ситуацию и найти конкретные пути выхода на управленческом уровне. Увеличение численности и разнообразия учреждений социальной защиты населения призвано обеспечить разнообразие социальных услуг и доступность их населению. Это свидетельствует в пользу повсеместного создания учреждений социальной защиты, специалисты которых являются посредниками и контактерами со всеми структурами социальной сферы.

Цель межведомственного взаимодействия субъектов социальной защиты неблагополучных семей – повышение эффективности оказания помощи данным семьям.

Задачи межведомственного взаимодействия:

1 повышение оперативности в получении информации о фактах неблагополучия семьи с целью своевременного принятия соответствующих мер.

2 создание объективной системы учета различных типов семей, с целью восстановления их нарушенных прав и дальнейшей реабилитационной работы с семьей и ребенком.

3 появление доступной информации для семей, членов их семей, окружения и специалистов о службах и учреждениях, куда можно обратиться за помощью.

4 разработка общего алгоритма действий специалистов, выявивших факты неблагополучия семьи.

Участниками межведомственного взаимодействия по оказанию помощи неблагополучным семьям являются органы, организации и учреждения, а именно:

- государственные учреждения социальной защиты населения – центры социальной помощи семье и детям, социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, социальные приюты, комплексные центры социального обслуживания населения;

- органы опеки и попечительства;
- органы внутренних дел – подразделения полиции;
- следственные органы Следственного комитета, территориальные следственные отделы;
- государственные учреждения здравоохранения – травматологические пункты, поликлинические медицинские учреждения, больницы, дома ребенка, в том числе Бюро судебно-медицинской экспертизы»;

- государственные учреждения образования – школы, детские сады, детские дома, интернаты, центры психолого-медико-социального сопровождения;

- комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;

- прокуратура;

- иные органы, организации и учреждения, участвующие в процессе оказания помощи несовершеннолетним, пострадавшим от жестокого обращения.

Оптимизация работы учреждений социальной сферы по решению проблем неблагополучных семей возможна при введении в практику управления принципов и механизмов эффективного межведомственного взаимодействия и преодоления барьеров в сотрудничестве с учетом позиционирования интересов семьи.

Сложившаяся на сегодняшний день система ведомственного управления в социальной защите неблагополучных семей в России сформировалась без должного учета принципов системного подхода. Учреждения каждого ведомства в большей степени заинтересованы в решении своих проблем, чем общих. Это связано с нехваткой ресурсов, текучестью кадров, несоответствием функций и полномочий. Из-за отсутствия общей концепции межведомственной работы, общего видения ведомств как единого целого в работе учреждений различных ведомств преобладает дух конкуренции.

В целях оптимизации межведомственной работы с неблагополучными семьями в РМ необходимо проводить комплексный анализ реализуемого взаимодействия, в том числе с помощью организации социологического сопровождения управленческой деятельности.

Оптимизация работы учреждений социальной сферы по решению проблем неблагополучных семей возможна при введении в практику управления принципов и механизмов эффективного межведомственного взаимодействия и преодоления барьеров в сотрудничестве с учетом позиционирования интересов семьи.

Организация межведомственного взаимодействия учреждений социальной сферы в РМ при решении проблем неблагополучных семей опирается на *принцип социального партнерства*.

В настоящее время межведомственное взаимодействие чаще определяется как социальное партнерство, как одна из форм инновационных технологий социальной работы [2].

Сегодня смысл социального партнерства состоит в налаживании конструктивного взаимодействия между государственными структурами, коммерческими предприятиями и некоммерческими организациями. Это взаимодействие необходимо для того, чтобы совместными усилиями решать задачи, связанные с профилактикой семейного неблагополучия.

На наш взгляд, для более эффективного межведомственного сотрудничества в основе социального партнерства должны лечь следующие принципы:

- заинтересованность каждой из взаимодействующих сторон в поиске путей решения социальных проблем;

- объединение усилий и возможностей каждой из сторон в преодолении важных проблем, решение которых поодиночке неэффективно;

- конструктивное сотрудничество между ними в разрешении спорных вопросов.

Таким образом, основными путями и средствами оптимизации межведомственного взаимодействия учреждений социальной защиты неблагополучных семей являются: обеспечение процессов взаимодействия необходимой законодательной базой; научно-методическое обоснование комплексной работы; четкое разграничение функций между участниками взаимодействия на всех уровнях сов-

местной работы; предоставление учреждениям полномочий и средств в соответствии с выполняемыми функциями и поставленными задачами; обеспечение управленческих структур и учреждений квалифицированными кадрами; организация единого информационного пространства; создание общей концепции совместных действий; оптимизация работы межведомственного координирующего звена и др.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Климантова Г. И. Государственная семейная политика и технологии социальной работы с семьями в Российской Федерации : учеб. пособие / под ред. В. И. Жукова. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : «Гном и Д», 2008. – 172 с.

2 Прохорова С. А. Новые подходы к работе с семьями, находящимися в группе риска и социально опасном положении / С. А. Прохорова // *Работник социальной службы*. — 2009. — № 6. — С. 50 — 59.

3 Социальная работа с детьми группы риска / под ред. М. С. Мартынова, С. С. Гиля. – М. : Социальный проект, 2004. – 272 с.

Стебунова Е.И.

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ПОЛ» И ГЕНДЕР» В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ

Новая научно-исследовательская парадигма, появившаяся сравнительно недавно, во второй половине XX века, – гендерные исследования – объединила основные концептуальные подходы в изучении общества в целом и человека в частности многих современных научных теорий и направлений. Именно эта новая парадигма определяет современную матрицу бытия человеческого сообщества и выступает основным инструментом теоретико-методологического анализа роли и места индивидуума в социуме. Благодаря новому концептуальному подходу категория «гендер» вышла за рамки индивидуально-дисциплинарного исследования и трансформировалась в философский универсум социального характера.

Все современные теоретики и практики гендерной проблематики единодушны в признании междисциплинарного характера гендерных исследований, являющегося одним из основных принципов этого научного направления. Этот принцип междисциплинарности проявляется «и на уровне исследования конкретных проблем, и на уровне обоснования гендерной асимметрии общественного развития в целом», что предопределило пересмотр многих традиционных представлений о месте и роли мужчин и женщин. [1; с. 163] Поэтому гендерные исследования рассматриваются в современном научном дискурсе как «междисциплинарная исследовательская практика, реализующая эвристические возможности гендерного подхода для анализа социальных трансформаций и систем доминирования». [2; с. 180-183]

Однако, несмотря на междисциплинарность гендерных исследований, наблюдаются разногласия в категориальном определении самого основополагающего концепта «гендер». Эти разногласия проявляются в виде теоретико-методологической аспектуализации двух смежных научных терминов – «гендер» и «пол».

Гендеролог О.А. Воронина отмечает, что в течение длительного времени (до появления гендерной теории) понятие «пол» было довольно простым. Под ним понимались биологические, психологические и социальные особенности мужчин и женщин, причем биологические различия между ними считались основой для формирования и всех других различий, включая социальные роли. [3; с. 14]

Психологи М.В. Бороденко, М.В. Колясникова и В.А. Петровский, изучая проблему пола, постулируют, что «пол в его исходном предназначении (хотя этим ни в коем случае не исчерпывается его эволюционный и социокультурный потенциал) есть особое качество включенности чего-либо сущего в родовую процесс – определенный способ самовоспроизводства какого-либо нечто в себе или ином нечто или, что то же самое, полагания своей «инобытийности» в чем-то». Различия между полами усматриваются в той специфической роли, которую носители пола играют в процессе деторождения. Мужчина вносит свое, женщина – свое вынашивает. Иными словами, мужчина воспроизводит себя в теле женщины, привнося в нее свое семя. А женщина повторяет себя в себе самой, не покидая первоначально собственные пределы, чтобы потом разрешиться в родах [4, с. 179]. Таким образом, отношение к зачатию, вынашиванию, рождению рассматривается как конституирующие характеристики пола, половых различий.

Вполне допустимо предположить, что определяющие признаки пола и половых различий могут присутствовать в биологической, психологической и социальной «ипостасях» человеческой индивидуальности. При этом могут быть выделены две точки зрения на феномен пола. Одну из них, постепенно изживаемую, можно считать «наивной», когда термин «пол» используется в качестве указания

на анатомо-физиологические отличия. Другую точку зрения можно назвать «просвещенной»: в этом случае строение пола предстает как многоуровневое, причем выделяются биологический пол (генетический, гонадный, гормональный, соматический), психологический пол (половая идентичность и связанные с ней психосексуальные и социосексуальные ориентации) и социальный (гендерный) пол.

Сложность проблемы заключается в том, что пол – не просто система, но и особое свойство личности, в которой представлены биологические, психологические и социальные аспекты бытия человека.

Биологические образующие пола («половая принадлежность») определяются местом человека в системе деторождения: телесное воспроизводство индивида как участника родового процесса. Психологические образующие пола трактуются как обусловленные половой принадлежностью индивида социально заданные программы поведения, а также как его идентичность: субъективный аспект причисления себя к лицам определенного пола. Социальные образующие пола определяются характером соответствия между поведением индивида и теми общественными предписаниями, которые предъявляются ему исходя из его половой принадлежности.

Вообще, как показывает практика, понятие пола играет значительную роль в жизни каждого человека, начиная буквально с момента рождения. Биологический пол ребенка с самого рождения имеет первостепенное значение, если не для самого, то для ожидавших его появления на свет людей. Ни один вопрос не задают с таким постоянством, как вопрос о том, кто родился: мальчик или девочка.

Хотя многочисленные исследования основных атрибутов не обнаруживают существенных различий в том, как родители воспитывают сыновей и дочерей, некоторые различия все же существуют. Например, большие различия, соответственно культурным стереотипам, были обнаружены в типе игрушек, которыми родители снабжают детей. Дети постоянно подвергаются влияниям культуры с довольно определенными представлениями о соответствующем полу поведении. Кроме того, к 2-3 годам дети начинают, по меньшей мере, категоризировать себя как мальчиков и девочек – и это первая стадия в последовательности когнитивных стадий, приводящей к появлению гендерной идентичности где-то между 5-ю и 7-ю годами [5, с. 729].

Социальные понятия «женщины» и «мужчины» состоят из множества аспектов, набор которых зависит от того, какое общество мы изучаем. Традиционно женщине приписывают такие качества, как слабость («слабый пол»), пассивность, эмоциональность или даже иррациональность, а мужчине – совсем другие: силу, активность, рациональность, результативность. Вряд ли можно на основании вышеперечисленных качеств дать простое определение того, что есть мужчина и женщина в социальном плане.

Итак, существующее в мире разнообразие социальных характеристик женщин и мужчин и принципиальное тождество биологических характеристик людей позволяют нам сделать вывод о том, что биологический пол (несмотря на всю его значимость) не может быть объяснением различий их социальных ролей, существующем в разных обществах. Именно поэтому в современной социальной науке принято употреблять понятие «гендер», который обычно трактуется как социальный пол.

Однако это понятие обозначает не только совокупность норм поведения и позиций, которые обычно ассоциируются с лицами мужского и женского пола в любом данном обществе. Гендерный подход основан на идее о том, что важны не биологические или физические различия между мужчинами и женщинами, а то культурное и социальное значение, которое общество придает этим различиям. Именно социокультурный подход является доминирующим в категоризации гендера, в связи с чем определение его в качестве сугубо социологического понятия как социального пола представляется нам не совсем верным.

В науке термин «гендер» используется в широком смысле, маркирующий любые поведенческие, культурные и психологические проявления социального или личностного характера, ассоциирующиеся с маскулинностью или фемининностью. Поскольку последние категоризируются в качестве философских понятий, то и гендер следует трактовать как философскую категорию социальной направленности, включающую в себя все биологические, психологические, социальные характеристики и культурные метафоры, связанные с понятием «пол». Эта трактовка косвенно подтверждается традиционными философскими теориями пола, которые основываются «на двух априорных принципах: различия между мужчинами и женщинами имеют биологическую природу; роли мужчин и женщин дифференцированы как диаметрально противоположные». [6; с. 78]

Таким образом, междисциплинарный характер гендерных исследований базируется на универсальности термина «гендер», что предопределяет его статус социально-философской категории, которая в свою очередь может стать действенным инструментом теоретико-методологического анализа роли и места индивидуума в социуме. Такой подход позволит современным исследователям раскрыть сущность и обозначить тенденции достижения такого важного для современного социума состояния гендерного равенства.

Более того, достичь положительного результата в анализе современной матрицы социального бытия позволит именно гендерный подход, рассматриваемый и используемый как метод философского анализа. Суть его состоит в обнаружении и деконструкции гендерных дифференциаций в лю-

бом феномене культуры или социальной жизни и в анализе этого феномена с точки зрения критерия гендерного равенства/неравенства. С помощью данного метода определяется не только структура современного человеческого социума, но и выявляются различные социокультурные проблемы, мешающие достижению состояния гендерного равенства как на макроуровне (государства, народы, социальные институты), так и микроуровне (семья, трудовой коллектив, группы по интересам).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Стебунова, Е.И. Гендерные исследования в социально-философском дискурсе как одно из направлений изучения социальной структуры общества // Актуальные проблемы современной гендерологии. Выпуск 8. Материалы Международной научно-практической конференции (24 апреля 2013г.). – Москва-Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2013. – 200с. – С. 162 - 166.
2. Шабурова, О.В. Гендер // Современный философский словарь. Под ред. В.Е. Кемерова. – Лондон <...>, Минск: Парапринт, 1998. – 998с.
3. Воронина, О.А. Универсализм и релятивизм культуры в конструировании гендерной системы / О.А. Воронина // Теория и методология гендерных исследований / Под общ. ред. О.А. Ворониной. – М.: МЦГИ – МВШСЭН-МФФ, 2001. – С. 13 – 28.
4. Бороденко, М.В. Феномен гетерогенности пола / М.В. Бороденко, М.В. Колясникова, В.А. Петровский // Мир психологии. – 2001. - №4. – С.179 - 189.
5. Психологическая энциклопедия. 2-е изд. / Под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. – СПб.: Питер, 2003. – 1096с.
6. Стебунова, Е.И. Гендерная проблематика в философской традиции // Вопросы философии. – 2009.- № 11. – С. 78 – 90.

Сторожева Ю.А.

ГЕНДЕРНЫЕ ЗНАНИЯ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ КЛИНИЧЕСКИХ ПСИХОЛОГОВ

Включение гендерных знаний в систему обучения клинических психологов ставит своей задачей, прежде всего, формирование гендерной компетентности – «характеристики личности, которая позволяет ей быть эффективной в сфере гендерных отношений, позволяет адекватно распознавать и реагировать на ситуации гендерного неравенства». [6]

Тем не менее, на наш взгляд студенты клинические психологи находятся в затруднительной ситуации при восприятии гендерных знаний, сталкиваясь с двумя линиями сопротивления: предшествующие профессиональные знания и индивидуальные особенности мировоззрения (к последним, прежде всего, должны быть отнесены гендерные стереотипы). Рассмотрим подробнее каждую из этих линий.

Клиническая психология является областью профессиональной деятельности психологов, направленной на повышение психических ресурсов человека и его адаптационных возможностей, на гармонизацию психического развития, охрану здоровья, преодоление недугов и психологическую реабилитацию. Она изучает общие и частные закономерности изменений и восстановления психической деятельности при различных патологических состояниях и аномалиях развития, роль психических факторов в возникновении и преодолении различных недугов, в укреплении здоровья. ... В центре внимания клинической психологии – человек с душевными «болями» и проблемами, с трудностями адаптации и самореализации, связанными с состояниями его здоровья. [8]

Объектом профессиональной деятельности выпускников клинических психологов, прежде всего, является человек с трудностями адаптации и самореализации, связанными с его физическим, психологическим, социальным и духовным состоянием. [9]

Одним из главных умений клинического психолога как специалиста является анализ ситуации пациента с позиции дихотомии норма-патология. Без навыка размежевания патологической симптоматики и индивидуальных личностных особенностей не возможна эффективная помощь больному. Данное умение лежит в основе всех видов профессиональной деятельности, к которым готовятся выпускники. Но этот формируемый у студентов клинических психологов навык вступает в противоречие со знаниями, наполняющими дисциплины гендерного корпуса.

Методология гендерных исследований, складывающаяся во второй половине XX, опирается на постмодернистские концепции тела и власти, развивая размышления о субъекте в традициях теорий М. Фуко и Ж. Лакана. Гендерная теория субъекта вносит существенный вклад в отказ от практик бинарного философского мышления, поскольку в ней делаются отчаянные попытки не воспроизводить традиционные патриархатные структуры идентичности (мужского/женского и т.п.). [3]

В гендерной психологии с введением в 70-х годах понятия андрогинии и разработкой С. Бем соответствующего методического аппарата, эмпирически продемонстрировано, что маскулинность и фемининность являются двумя независимыми, но не противоположными конструктами. [1] В более

поздних исследованиях в контексте социально-конструкционистского подхода основная проблема гендерной психологии – половая дифференциация приобретает следующую интерпретацию: половые различия – это лишь поведенческие различия, обязанные своим происхождением не биологической природе, а исторически сложившейся, устойчивой иерархии социальных отношений власти. Поведение не обладает признаком пола, оно обусловлено психосоциальным опытом индивида, его пожизненной способностью к научению и меняющимся условиям конкретных социальных ситуаций. Миф о константной половой дифференциации должен уступить место анализу пожизненного процесса научения, в ходе которого люди обоего пола приобретают реактивные навыки и адаптируются к меняющимся социальным условиям. [5]

В рамках клинической психологии появление нового понятия [гендер], отражающего факт социокультурной обусловленности связанных с биологическим полом психологических различий мужчин и женщин, прервало классическую традицию клинко-психологической интерпретации нарушений психической деятельности и поведения у мужчин и женщин, в которой главенствующее место занимали биологические детерминанты. [7]

Возникновение гендерной концепции в психологии выдвинуло на передний план анализ процессов социального конструирования представлений о личностных и поведенческих особенностях мужчин и женщин, что привело, в свою очередь, к обнаружению интересного факта. Оказалось, что многие научные представления о протекании психической деятельности у мужчин и женщин основываются не на объективных данных, а на дискриминационных предубеждениях, в свете которых интерпретируются те или иные действительно существующие эмпирические факты. Эти предубеждения закреплены в виде идеальных норм-нормативов, для которых в качестве нормативной группы выбраны только гетеросексуальные белые мужчины, чья жизнедеятельность в соответствии с их социальным статусом, возможностями, предпочтениями и ценностями выступает в качестве обязательного стандарта, которому должны соответствовать все остальные группы людей, различающиеся по полу и сексуальным предпочтениям. Следовательно, все психологические характеристики, не вписывающиеся в предпочтения гетеросексуальных белых мужчин, традиционной клинической психологией и признаются в качестве патологии. [7]

Сложная нормативность клинической психологии зачастую препятствует профессиональной рефлексии студентов с позиции гендерного подхода. Гендерные знания вытесняются из сферы профессиональных знаний и умений. Этому способствуют личные гендерные стереотипы.

При условном разделении сфер влияния гендерных стереотипов на общественную и частную, более подверженной влиянию гендерных стереотипов оказывается частная сфера (семейный уклад, быт и отношения в семье). Тогда как в отношении общественной сферы большая часть студентов придерживается эгалитарных представлений (одобрительно относятся к равноправию в общественно-политической области).

Не смотря на достаточную разработанность данной проблемы, мы считаем необходимым привлекать во внимание доминирующий в современном обществе жизненный сценарий. По мнению В.Н. Дружинина, жизнь как достижение целей сегодня является «модальным» – основным вариантом индивидуального существования. [2]

Жизненный сценарий «человек действия» ассоциируется в современном обществе со стереотипом успешности, снимающим половые и прочие различия. Стремление к социальной желательности неизбежно приводит индивида к использованию этого сценария.

Постоянная устремленность вперед, желание все новых и новых профессиональных достижений вступает, тем не менее, в острое противоречие с остающимися неизменными скрытыми гендерными стереотипами, обуславливающими, прежде всего, частную сферу, быт. Что неизменно приводит к нарастающему внутриличностному напряжению и конфликту.

При работе с гендерными стереотипами студентов используются различные формы практических занятий, которые в свою очередь становятся фундаментом профессиональной рефлексии, включающей гендерный подход. Но сближение гендерных знаний и практик жизнедеятельности студентов не всегда приводит к изменениям профессионального взгляда. С нашей точки зрения чаще всего это связано с отсутствием или не развитостью у студентов навыков профессионального анализа, в том числе теоретического.

Методологически сложная система гендерного подхода нуждается в полном освещении своих философских оснований в рамках любых гендерных дисциплин, а так же в практикоориентированных примерах применения гендерных знаний в работе клинического психолога. Особую важность это приобретает в связи с тем, что клиническая психология выполняет не только узко клиническую, но также культурную и дисциплинарную функции: посредством неё психологи в своей деятельности поддерживают те или иные культурные нормы, системы моральных и политических ценностей, а также «наказывают» или адаптируют к доминирующим нормам и ценностям тех людей, которые по каким-либо причинам отклоняются от них. [7]

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Введение в гендерные исследования. Ч. I: Учебное пособие/ Под ред. И. А. Жеребкиной – Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетей, 2001, С. 313
2. Дружинин В.Н. Варианты жизни / Очерки экзистенциальной психологии. – М: "ПЕР СЭ" – СПб.: "ИМАТОН-М", 2000
3. Жеребкина И. Субъективность и гендер. Гендерная теория субъекта в современной философской антропологии. Уч. пос. / Ирина жеребкина. – СПб.: Алетей, 2007, С. 304
4. Клецина И.С. Методические проблемы включения гендерной проблематики в преподавание социальных и гуманитарных дисциплин// Пути и перспективы интеграции гендерных методов в преподавании социально-гуманитарных дисциплин. Тверь, 2000.С. 24-28.
5. Клецина И.С. Развитие гендерных исследований в психологии / Общественные науки и современность 2002, № 3 – С. 188.
6. Клецина И. С. Развитие гендерной компетентности государственных и муниципальных служащих в процессе гендерного образования. // Женщина в российском обществе. Российский научный журнал. – 2007. – № 3 (44). – С. 60–65.
7. Репина Н.В., Воронцов Д.В., Юматова И.И. Гендерный подход в клинической психологии /Основы клинической психологии / Серия «Учебники, учебные пособия». – Ростов н/Д: Феникс, 2003. С. 51-59.
8. Тхостов А. Ш. Обзор специальности «Клиническая психология» / <http://www.psy.msu.ru/educat/dnevn/special/speklin.html>
9. ФГОС ВПО «Клиническая психология» Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от «24» декабря 2010 г. № 2057

Тулузакова М.В.

ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОЕКТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ РФ НА ПЕРИОД ДО 2025 ГОДА

Изучение семьи в отечественной науке имеет давние традиции, ведь общество заинтересовано в прочной и духовно здоровой семье. Но возникает вопрос, каким образом реализуется этот интерес не только в теории, но и на практике? В последние годы проблемы развития и укрепления института семьи увязываются с решением демографических проблем. Указанный фактор заставляет по-новому взглянуть на процессы, связанные с воздействием общества на семью, и на отдельные аспекты брачно-семейных отношений. Несомненно, что в рамках социальной политики необходим целый комплекс мер: от доступности информации о способах планирования семьи и соответствующего уровня развития сервисов в сфере здравоохранения до сексуального просвещения.

В последнее время бурная дискуссия развернулась вокруг текста Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (далее – Концепция), представленной в виде «общественного проекта» на сайте Комитета по вопросам семьи, женщин и детей Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации VI созыва [1]. Причина появления названного документа очевидна: снижение стабильности супружества, снижение ценности родительства, изменение системы семейных ценностей, в том числе, либерализация половой морали, изменение структуры семьи, появление альтернативных форм семьи и брака.

Несомненно, что разработчики проекта, руководствуясь благими намерениями, предприняли попытку комплексного анализа современного состояния института семьи, эффективности предпринимаемых органами государственной власти мер по поддержке семьи и увеличению рождаемости в рамках действующего законодательства. В проекте также содержатся предложения, направленные на реализацию основных задач государственной семейной политики, укрепление и развитие традиционных для России семейных ценностей. Абстрагируясь от политической характеристики названного документа, попробуем дать гендерную оценку отдельных положений названной концепции. Это тем более важно, что закон «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации» до сих пор так и не принят, а общественное мнение неоднозначно относится к самой идее гендерного равенства.

По сути своей документ весьма противоречив, структура анализа более чем сумбузна, текст содержит многочисленные стилистические погрешности, многочисленное нарушение логических связей (подмена причины и следствия и т.п.). Следует обратить внимание и на целый ряд этически не допустимых фраз. Чего стоит только один оборот: «некоторая неполноценность детей, выросших в неполных семьях». [1,6] И это притом, что на этой же странице Концепции констатируется, что «каждый 3-й ребенок проживает в неполной семье», а на с. 7 утверждается, что «с 2010 года каждый четвертый ребенок рождается вне брака». Какая же нас всех ждет страшная перспектива – каждый третий/четвертый неполноценный? А каждая ли полная семья – «образец гармоничных межличностных

отношений между мужчиной и женщиной»? Откуда тогда – рост разводов и увеличение социального сиротства?

Слабая аргументация не подкреплена данными реальных исследований, ибо не указаны источники информации. Интервью куратора проекта Е. Мизулиной содержит отсылки на абстрактных экспертов: «над этим работал большой круг экспертов, специалистов», «мы собрали всю статистику, социологию». [2] Хотя данное утверждение представляется лукавством. Мы согласны с мнением О.А. Ворониной, доктором философских наук и экспертом Государственной Думы, утверждающей, что «Кодекс Мизулиной – концепция позапрошлых веков, приправленная соусом православия». Она также отметила, что сейчас «вопросы по социальной политике власти решают кулуарно – эксперты отстранены от обсуждения. Очень часто провалы государственной политики маскируются – то целями достижения коммунизма, то капитализма, теперь национальными ценностями и духовными скрепами. Для благополучия семьи нужно создавать экономические условия – и не только в Москве, но и во всей стране».[3] О. А. Воронина считает, что если концепция будет принята, это приведет к взрывам и противоречиям между людьми разных национальностей, так как в кодексе четко прослеживается приоритет православия. Семейный кодекс ориентирован преимущественно на решение проблемы демографии, при этом он нарушает концепцию прав человека и не решает другие насущные проблемы, которые касаются как благополучных семей, так и неблагополучных. Показательно, что в этом же интервью Е. Мизулина так формулирует задачу: «Наша задача — организовать общественную дискуссию, тут можно и нужно спорить».[2] Воспользуемся предоставленной возможностью и выделим некоторые, на наш взгляд, наиболее принципиальные моменты.

Уже первая фраза «семья – это сложное социокультурное явление» звучит многообещающе, так как в понимание семьи не включена экономическая составляющая. А ведь та традиционная семья, к которой нас призывают вернуться разработчики проекта, была сначала семейно-хозяйственной, а затем потребительски-хозяйственно ячейкой общества. Родство объективно отделяется от социально-экономической деятельности, уступая первенство экономическим потребностям индивида. Проанализируем подробно следующий фрагмент. «К традиционным семейным ценностям в рамках настоящей Концепции относятся ценности брака, понимаемого исключительно как союз мужчины и женщины, основанный на регистрации в органах государственной регистрации актов гражданского состояния или совершаемый в соответствии с религиозными традициями, составляющими неотъемлемую часть исторического наследия народов России, заключаемого супругами с целью продолжения своего рода, рождения и совместного воспитания трех и более детей, основанного на уважении к родителям и авторитете родительской власти, характеризующегося добровольностью, совместным бытом и проживанием под общим кровом, устойчивостью брака, связанной с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению»[1,4].

Во-первых, налицо отрицание конституционного положения о России как светском государстве. Понимание церкви как равноправного партнера государства приводит в дальнейшем к рассуждениям о выходе из сложившейся ситуации через «восстановление традиционных семейных ценностей устойчивости брака, уважения родительской власти, прочности многодетной многопоколенной семьи, любви к детям, проявляющейся, ..., в сближении церкви и государства, особенно в сфере семейных отношений», [1,13] «взаимодействие государства и церкви в принятии решений в сфере семейных отношений» [1,14], «расширение участия Русской православной церкви, а также других религиозных организаций граждан, исповедующих религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России, иных общественных организаций в принятии решений в сфере семейных отношений» [1,15]. А пункт 13 вообще предлагает расширение участия Русской православной церкви, а также других религиозных организаций граждан, исповедующих религии, ...в принятии решений в сфере семейных отношений, в укреплении духовно нравственных основ семейной жизни. [1,23]. Утверждать, что неотъемлемую часть исторического наследия народов России составляют религиозные традиции можно, но означает ли это отрицание исторического опыта советских лет с его идеей научного атеизма? При всем уважении к чувствам верующих, подобные предложения порождают искусственное противостояние в обществе между верующими и атеистами. Потребность современных россиян в духовном авторитете и нравственном фундаменте не должна приводить к клерикализации государства и общества, к усилению роли «служителей культа» в социальных практиках.

Во-вторых, документ декларирует возможность вмешательства государства и иных организаций в жизнь семьи. Семья, являясь социальным институтом, всегда будет феноменом индивидуальной, частной жизни. «Она индивидуализирована в своем существовании, самодостаточна, она суть чистое «бытие-для-себя», что способствует поддержанию такого соотношения общественного и индивидуального, которое позволяет сохраниться личностному облику человека, вынужденного покоряться коллективным формам бытия. [4,125]

В-третьих, может ли в XXI веке целью заключения брака быть многодетность? А если детей в семье меньше трех, то цель будет считаться недостигнутой? А семья соответственно будет считаться неблагополучной? На наш взгляд, оценочный подход опасен. Кто и по каким критериям будет определять «правильные» и «неправильные семьи»? Ведь итак уже достижения ювенальной юстиции во

многих странах показали дефектность этого подхода. И главное: что будет с теми, кто не подходит под некий социальный норматив?

Мы полагаем, что социальная политика должна признавать разнообразие форм семьи и быть более гибкой в удовлетворение потребностей всех семей. Семейная политика не должна основываться на пронаталистских ожиданиях и патриархальном понимании семьи, это исключает возможность семьи самостоятельно регулировать свою жизнь. Пропаганда многодетности не всегда находит отклик у целевой аудитории. Об этом, в частности, свидетельствуют исследования Ж. Черновой, И. Неудачиной и других авторов. [5; 6]

Обратимся к фактам, опубликованным на общероссийском информационном портале «Социальная карта Российской Федерации». 32% российских семей с детьми относятся к бедным семьям, т.е. имеют среднедушевой доход ниже прожиточного минимума. В бедности живут примерно 1/2 семей с двумя детьми и 2/3 семей с тремя и более детьми. Появление 2-го ребенка ухудшает материальное положение семьи в 2 раза, 3-го – в 4 раза по сравнению с материальным положением однодетной семьи. 1/4 детей проживает в семьях, испытывающих трудности с обновлением одежды и обуви, 24 % - с доступом к медицинской помощи и лекарствам, 16 % проживает в семьях, вынужденных ограничивать питание. Каждый 5-й ребенок живет в семье, имеющей плохие жилищные условия, в том числе каждый 3-й из них - в возрасте до 1 года. [7] Даже простая констатация делает вопрос о популяризации массовой многодетности безнравственным по своей сути. А потому предложение разработчиков проекта обеспечить «пропаганду благополучия полных семей с несколькими детьми, формирование позитивного образа многодетных семей» [1,15] можно оценить как демагогию. Вместо пропаганды в этом случае больший эффект даст работа на обеспечение социального благополучия и социального здоровья семьи. [8; 9]

Следовательно, можно четко различать нормативное (идеальное) и реальное понимание семьи в перспективе. И в этом же контексте хотелось бы обсудить проблему многопоколенности. Традиции многопоколенной семьи, к сожалению, утрачены безвозвратно. Сама социальная практика отвергает возможность её возрождения в прежнем патриархальном виде. Городские жилища не позволяют в большинстве своем таким семьям появиться в ближайшем будущем. Современные семьи – продукт информационного общества, изменившего жизненные представления и систему приоритетов личности. Новый тип рациональности связан с увеличением степени свободы, значимости образования и самореализации личности. Наличие в семье нескольких поколений отнюдь не гарантирует её благополучия. Так, социологические исследования показывают, что молодые семьи по-прежнему стремятся к автономии. А наличие многопоколенности на ограниченном жилищном пространстве - это не сохранение традиционных ценностей. Во многом – это объективная невозможность «свить» собственное гнездо в молодые годы. Так, Ж. Чернова указывает, что «молодые взрослые» стремятся к экономической и жилищной автономии, изыскивая собственные и семейные(!) ресурсы. [5] В зрелых семьях многопоколенность объясняется необходимостью ухода за престарелыми родственниками по причине отсутствия, особенно в провинции социальных сервисов. Последний аспект в феминистских и гендерных исследованиях рассматривается именно как специфический женский опыт, что позволяет анализировать режимы заботы в контексте идеалов, акторов и моделей семейной политики (Ж.Чернова), забота как работу (С. Ярошенко, Е.Жидкова).

Семья для человека была и остается сферой удовлетворения потребностей в общении и эмоциональном контакте, признании и самореализации. Поэтому с развитием и трансформацией семьи сохраняется социальная и личностная значимость семейных ценностей. Изменение ценностных ориентаций семьи в современном социуме, во-первых, определяется общемировыми тенденциями, связанными с переходом от одного цивилизационного типа к другому. Во-вторых, преобразование ценностных ориентаций семьи связано с глубокими и качественными изменениями основных социальных институтов и общественной организации в целом.

В-четвертых, порассуждаем о традиционных семейных ценностях. К ним, кстати говоря, относятся и ценности «Домостроя», а в концепции о семейном насилии ни слова. Каждая семья связана с особыми условиями семейного быта, которые создают предпосылки для конфликтов, чреватых насилием. [10, 81; 11, 125] К традиционным ценностям относится и понимание женщины как хранительницы домашнего очага, что вполне уместно для тех обществ, где производство и домашнее хозяйство были неразделимы, а женщины играли важную экономическую роль в домашнем хозяйстве, при исключении из всех публичных сфер. Мы не задаем себе вопрос, захотят ли современные женщины быть только хранительницами очага. Ответ, на наш взгляд очевиден. Но способна ли российская экономика и социальная сфера выдержать такой возврат к традициям?

Вольно или невольно разработчики представили нам свое видение идеала семьи – православная, многодетная и под контролем государства и РПЦ. Подобного рода документ – очередное доказательство неопатриархата, о котором мы уже писали. [12] На наш взгляд, поиск государственного идеала в определенной мере утопичен. Да, есть желательные для государства формы семьи и брака. Но мы должны исходить из того, что современные семьи уже сложились и эти формы не вписываются в рамки предложенной Концепции. Что делать с ними? Доводить до норматива - абсурд, ведь институт

семьи консервативен и меняется медленно. Создается впечатление, что разработчики концепции пытаются вернуться в прошлое, не учитывая его ошибок и упущений. Например, идея штрафов за разводы напоминает, по сути, советский налог на бездетность. Последний был мало эффективен. Клеймить позором, штрафовать, воспитывать - бессмысленно. Ведь на всякое действие найдется противодействие. Репрессивные меры могут дать обратный эффект.

Появившаяся концепция неприемлема для современного цивилизованного государства не только потому, что она содержит комплексные противоречия. Кроме того, в этой концепции ни разу не упоминается, ни планирование семьи, ни контрацепция, а потому борьба с абортами – это не средство решения реальных проблем, а борьба с последствиями. Налицо усиление консервативной псевдогуманистической риторики, которая уводит в сторону от реальной ситуации в стране. Концепция не учитывает традиции, верования, культурно-исторические, природно-климатические, социально-экономические условия регионов. Не стоит уповать и на семейную политику, какой совершенной она бы ни казалась. В дореволюционной России при её многодетности государственной политики в этом понимании не было вовсе. Это в очередной раз доказывает, что семья – это отражение времени, свидетельствующее адаптации к меняющимся жизненным условиям. А демографические процессы – четкий индикатор социального благополучия в стране в целом.

Целью семейной политики является сохранение, обеспечение устойчивости и развития института семьи в Российской Федерации, а не решение демографических и экономических проблем общества вне социальных потребностей личности. Усиление адаптационных возможностей семьи может произойти за счет новых эгалитарных навыков, связанных с пересмотром семейных ролей, а не путем возврата к патриархальным традициям.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект) // Режим доступа: <http://komitet2-6.km.duma.gov.ru/site.xp/050049124053056052.html>.
2. http://www.gazeta.ru/politics/2013/06/05_a_5368589.shtml
3. Активистки женских организаций будут бороться с Семейным кодексом Мизулиной // Режим доступа: http://www.yabloko.ru/regnews/Moscow/2014/02/05_2
4. Зотов В.В., Каменева Т.Н. От религиозно-философских представлений к массово-культурным идеологиям семьи // Теория и практика общественного развития. 2011. №5.
5. Чернова Ж.В. Семья как политический вопрос: государственный проект и практики приватности. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013.
6. Неудачина И.Г. Современная российская молодая семья: гендерный анализ. Автореф. дисс. канд. социол. н. Екатеринбург, 2003.
7. Режим доступа: http://sockart.ru/analytics/topical_research/1417813/
8. Ловцова Н. И. Трансформационные процессы семейной политики в современной России. Автореф. дисс. д-ра социол. н. Саратов, 2005;
9. Винокурова, А. В. Трансформация ценностных ориентаций семьи в современном российском обществе. Автореф. дисс. канд. социол. н. Владивосток, 2009.
10. Горшкова, И. Д. Насилие над женами в современных российских семьях. М.: МАКС Пресс, 2003.
11. Лысова, А. В. Физическое насилие над женами в российских семьях // Социс. 2008. № 9.
12. Тулузакова М.В. Неопатриархат как проявление гендерных стереотипов //Актуальные проблемы современной гендерологии. Вып. 6. Москва-Ставрополь: Изд-во СГУ, 2011.

Турутина Е.С.

ПРОБЛЕМА НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Домашнее насилие – одна из наиболее распространенных социально-психологических проблем современной семьи. С развитием и прогрессом общества эта проблема не только не исчезает, но имеет тенденцию к возрастанию. Этот факт отчасти объясняет итальянский социолог Д. Дзоло: по мере того, что общества становятся все более сложными, они сталкиваются с новыми формами эволюционного стресса, имеющими разнообразные политические и экономические последствия. Это отражается на функционировании всех традиционных институтов, семьи в том числе, и отчетливо проявляется на уровне межличностных отношений между мужчинами и женщинами. Эскалация насилия в обществе – это одно из последствий этого процесса.

В рамках данной статьи будет использоваться авторское понимание *домашнего насилия как нарушение эффективной и функциональной коммуникации в семье*. Ниже мы вернемся к более детальному определению домашнего насилия, пока же поясним, что в данной статье рассматривается

именно гендерный аспект этой проблемы, т.е. под углом зрения супружеских/партнерских отношений, не включая в орбиту рассуждения насилие в детско-родительских взаимодействиях.

Проблема семейного насилия, не смотря на свою гендерную сущность, все же мало изучена с точки зрения науки, особенно в социально-философском подходе и междисциплинарных гендерных исследованиях. При этом в прикладном значении намечен положительный поворот к ее решению. В частности, почти в каждом крупном российском городе (не говоря уже про западные страны) появились кризисные центры и центры помощи женщинам, специализирующиеся на этой проблеме, оказывающие помощь пострадавшим и участвующие в социальных акциях по предотвращению насилия в семье. Активно в последние годы развиваются и создаются региональные сети, объединяющие различные организации, призванные заниматься снижением насилия в обществе. Эта деятельность становится возможной благодаря функционированию более крупных сетей, например, национальный московский центр «АННА» и питерский кризисный центр для женщин «ИНГО», объединяющий кризисные центры Северо-запада.

Многое делается в области развития правовых аспектов решения проблемы домашнего насилия, в том числе и в российском обществе. В частности, разработан и продвигается законопроект по профилактике семейно-бытового насилия, создана стамбульская инициативная группа экспертов, ставящая перед собой задачу ускорить процесс ратификации Стамбульской конвенции – правовой платформы по противодействию насилию на уровне государства. Однако до реальной правовой защиты пострадавших и наказания обидчиков в нашей стране еще очень далеко.

Немало проводится практических конференций. Благодаря сотрудничеству и поддержке выше обозначенных организаций, автор данной статьи и ее коллеги удостоивались возможности принимать участие в них. Приведем основные из них: «Преодолевая насилие в отношении женщин и детей: достижения и перспективы» (20-23 июня 2012 г., г. Геленджик), «Социальные медиа и Закон о противодействии насилию в семье» (ноябрь 2012г., г. Санкт-Петербург); Всероссийская конференция «Гендерное просвещение как инструмент взаимодействия НПО и власти на всех уровнях: проблемы бедности, демографии, домашнего насилия» (14-15 марта 2013 г., г. Москва); «Развитие женских ресурсных центров» (1 сессия обучающего семинара, 1-5 мая 2013 г., Ростов-на-Дону); «Итоги: Двадцать лет преодоления насилия в семье» (круглый стол Национального центра по предотвращению насилия «АННА» при поддержке Старшего советника по правам человека при системе ООН в РФ, 27 сентября 2013г, г. Москва); «Развитие женских ресурсных центров» (2 сессия обучающего семинара, 27 сентября-2 октября 2013 г., г. Москва); «Мужчины и женщины вместе против насилия в семье» (Российско-шведская конференция сети кризисных центров и социальных служб Северо-Запада, 25-27 октября 2013г., г. Санкт-Петербург); «Семья без насилия. Новые подходы и методы социальной поддержки» (14-15 февраля 2014 г., г. Санкт-Петербург). Однако цели и задачи указанных мероприятий в основном сконцентрированы на создании условий противодействия насилию и оказания помощи пострадавшим. Безусловно – на сегодня это наиболее насущно и первоначально, т.к. речь буквально идет о человеческих судьбах и жизнях – женщин и детей.

Наряду с этим в последние годы заметно сократилось число конференций по гендерной проблематике. Так, в 2011 г. в связи с административными изменениями в вузе и снижением активности научного сообщества приостановилось проведение ежегодной научной Всероссийской конференции «Гендерное образование в подготовке учителя» в Томском государственном педагогической университете. В рамках этой конференции автор статьи принимала участие в качестве ученого секретаря и научного редактора сборника статей.

Безусловно, заслуживает внимания постоянно действующая конференция «Актуальные проблемы современной гендерологии», проводимая на базе ФГАОУ ВПО «СКФУ». Надежным оплотом остается РАИЖИ - Российская ассоциация исследователей женской истории, ежегодно организующая конференции по широким аспектам гендерных исследований сквозь призму истории. Изюминки конференций, проводимых под руководством Натальи Львовны Пушкаревой в том, что они проходят в разных уголках России, связывая проблемы гендера с их историческим контекстом. В рамках обозначенных конференций актуально исследование темы домашнего насилия, однако опыт участия в них показывает, что данная проблема мало представлена учеными.

Между тем, потребность в научном осмыслении данной темы высока среди сообщества, занимающихся этой проблемой на практике. Складывается сложная ситуация: практикующие специалисты, работающие с проблемой насилия, практически в силу разных причин не занимаются обобщением полученных знаний и профессионального опыта, в то время как исследователи-теоретики, интересующиеся этой проблемой, не обладают в достаточном виде эмпирическим материалом. Выходом из сложившейся ситуации могла бы стать организация и проведение таких научно-практических конференций, на которых мог бы осуществляться реальный процесс обмена опытом – теоретическим и практическим. Я знаю много людей по России, занимающихся вопросами оказания помощи пострадавшим и противодействию насилию, поскольку сама принадлежу к этой когорте, однако мало владею информацией о тех ученых, которые глубоко и научно подходят к изучению проблемы насилия.

В этой связи необходимо еще раз подчеркнуть, что наметившаяся активизация в решении проблем насилия не снимает ответственности с ученых по ее более качественному и глубинному теоретическому осмыслению. На сегодняшний день наиболее успешно работает в этом направлении научное психологическое сообщество. Понятно, что бурное развитие психологии в последние годы побуждает открывать наиболее перспективные и наименее исследованные направления. Кроме того, под влиянием общественных организаций и их информирования о проблеме насилия в семье увеличивается обращаемость женщин к психологам, столкнувшихся с данной проблемой.

Хотелось бы упомянуть о принципиально новом веянии в работе с домашним насилием – включении мужчин-психологов в профилактику домашнего насилия. Конкретно их деятельность заключается в оказании помощи субъектам насилия (насильникам), осознающим свою слабость и желающим изменить свое поведение. Такое направление представляется очень важным в деле профилактики насилия, т.к. помощь домашним агрессорам возможна, особенно на ранних этапах проявления проблемы насилия в супружеской жизни, что чаще всего способствует сохранению семей и выстраиванию в них нового типа отношений.

Важно смотреть на решение проблемы насилия в семье комплексно: с психологической, социальной и правовой точек зрения. Если психологическая работа с пострадавшими и насильниками основывается на диагностике, реабилитации и коррекции поведения, то в рамках социальной работы важно не только сопровождение по соответствующим организациям, но прежде всего реабилитация за счет развития социального капитала всех членов семьи, вовлеченных в проблему. Как известно, фундаментом социального капитала являются человеческие отношения. Социальный капитал – это социальное «богатство», которым обладает индивид или социальная группа, выраженное совокупностью социальных связей и отношений. Чем большим количеством социальных контактов обладает индивид, тем выше его уровень социального капитала.

Учеными обнаружена связь между социальным капиталом и экономическим. Человек, будучи связанным с другими людьми, получает множество преимуществ, в том числе и материальных выгод. Мужчины и женщины, имеющие богатую социальную сеть, разнообразные социальные отношения, включенные в наибольшее количество социальных групп и организаций, владеющие высоким уровнем социальных контактов и взаимодействий, владеют наибольшим доступом к информации, легче и быстрее добиваются жизненных целей, делают карьеру и достигают таким образом желаемого уровня экономического благосостояния. Продуктом социального капитала являются ресурсы, которые получает индивид от взаимодействия с другими людьми (в материальном и символическом виде).

Таким образом, социальный капитал – это сеть социальных связей и контактов, в которые включен человек, и чем их больше, тем более успешен индивид. Исследователями также доказано, что социальный капитал влияет на показатели здоровья, и эта связь прямая: чем выше первое, тем наибольший потенциал здоровья имеет личность. Гендерный аспект данного вопроса сводится к тому, что современные женщины, в отличие от мужчин, имеют наиболее развитый социальный капитал. Мужчины, хотя и занимают в обществе лидирующие позиции и активно представлены в публичной сфере, имеют меньшее число социальных контактов, не связанных с работой. Женщины, напротив, как правило, имеют обширные социальные взаимодействия, не только связанные с работой.

Если смотреть на данный вопрос сквозь призму домашнего насилия, то социальная изоляция является следствием насилия. В процессе семейного насилия, его субъект целенаправленно ограничивает жертву от общения с внешним миром. Мужчины-насильники запрещают своим партнершам поддерживать отношения с родственниками, друзьями, коллегами, более того, стремятся к ослаблению контактов с собственными детьми. Таким образом, они изолируют жертву из социального окружения, что существенно расширяет их властные и контролируемые возможности. При этом сам насильник может иметь необходимое для его жизнедеятельности количество социальных связей; порой, людям со стороны бывает сложно поверить, что человек, которого они знали много лет, мог быть домашним тираном и извергом. Очень часто субъекты насилия имеют положительные характеристики с работы. При этом опыт насилия деформирует психику самого насильника, влияет на процесс его социализации, что впоследствии также приводит к снижению уровня социального капитала и изоляции. Таким образом, низкий уровень социальных контактов и высокий показатель социальной изоляции – это то, чем отличаются и жертвы насилия, и его субъекты.

В этой связи, неотъемлемым этапом социально-психологической реабилитации (пострадавших и самих обидчиков) должен быть акцент на развитии социального капитала. Социальный работник или другой специалист, курирующий случай, должны предусматривать в сервисных планах работы с клиентом включение раздела по терапии «обществом» за счет наращивания социальных связей и контактов, за счет включения в наибольшее количество социальных групп и ассоциаций - это могут быть групповые тренинги, участие в тематических и творческих встречах, обучение на новых курсах, получение дополнительной квалификации и специальности, участие в кружках по интересам, различных мастер-классах и другое. В результате таких мероприятий возникают новые социальные связи и контакты, приводящие к синергетическому эффекту. Главным катализатором и индикатором социального капитала является доверие – внутри группы между индивидами, между социальными группами

внутри сообщества. Именно критерий доверия является показателем гармоничного развития индивида внутри общества, в том числе и в лоне семьи.

В начале статьи мы договорились понимать под домашним насилием нарушение функциональной коммуникации в семье. Само понятие «функциональная» коммуникация обозначает такие взаимодействия и отношения внутри семьи, которые способствуют реализации ее основных функций – репродуктивной, терапевтической, социализирующей, экономической, хозяйственно-бытовой, рекреативной, и построены на принципах доверия внутри данной социальной группы. Домашнее насилие – это один из факторов риска, при котором взаимодействия и отношения внутри семьи приобретают дисфункциональный характер, в результате семья из статуса «нормальной», «благополучной» может трансформироваться в семью группы риска, далее в «проблемную» и «кризисную». Там, где насилие в семье – там нет и доверия между ее членами.

В эффективной коммуникации в семье не существует субъектно-объектных отношений. В ситуации насилия жертва – это объект насилия, обидчик – субъект насилия. Не смотря на то, что между ними существуют сложные отношения и замкнутый, циклический характер между ролями жертвы, насильника и спасателя, который необходимо разорвать, чтобы преодолеть ситуацию насилия внутри семьи, все же субъектно-объектный характер сохраняется. В функциональной семье все ее члены являются и воспринимаются равнозначными субъектами. В эгалитарных семьях ценностью являются границы между «я» и «другим» - как правило, это не позволяет нарушать личное пространство и способствует уважению и признанию другого. Это проявляется в детско-родительских, детских и супружеских отношениях. В авторитарных (патриархатных) семьях, также ценится пространство другого, но скорее потому, что существует иерархия и действуют жесткие стереотипы относительно того, кому и как предрасположено мыслить и действовать (отношения между старшими и младшими, мужем и женой, родителями и детьми строго регламентированы). Хотя, безусловно, предпосылок и шансов для насилия больше в патриархатных семьях, так как они априорно основаны на доминировании мужчины. Насилие в семье идет от власти и контроля самого сильного (физически, психологически, экономически) над «слабыми» (в физическом, экономическом, психологическом плане) – и эта связь всеми очень четко осознается, в силу этого распространяется и поддерживается.

Завершая разговор о проблеме насилия в семье, еще раз обозначим причины, по которым она слабо легитимирована в научном сообществе: 1. она до сих пор не легализована в обществе на должном уровне, воспринимается как маргинальная, периферийная; 2. имеет место давление традиционных гендерных стереотипов, которым подвержены и сами представители научного сообщества; 3. отсутствие эффективной правовой базы для оказания помощи пострадавшим и наказания преступников, что не позволяет по-новому посмотреть на эту проблему. Но вызов есть, за которым должно последовать и решение.

Фетисова О.В.

БРАК В РАКУРСЕ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Проблемы семьи и брака всегда находились в центре внимания ученых-обществоведов. В рамках научной дискуссии о современном состоянии брака сложились две концептуально противоположные парадигмы – парадигма «институционального кризиса семьи» и «прогрессистская» теория. Сторонники «прогрессистской» теории (А.Г. Волков, А.Г.Вишневский, С.И.Голод и др.) происходящие изменения рассматривают как процессы, связанные с демократизацией общественных отношений. В результате чего в современном обществе происходит переход от старой формы семьи к новой. Главные черты такой семьи – полное равенство супругов, коллегиальный способ принятия решений по всем вопросам семьи. Появление новой формы семьи предполагает определенные сдвиги и в брачных отношениях. Браки основываются на личном выборе партнеров. По желанию одной из сторон, брак может быть легко расторгнут. В результате семья теряет свою стабильность. С переходом к такой форме увеличивается число разводов, возрастает число повторных браков.

Сторонники кризисного подхода (А.И.Антонов, В.А.Борисов, В.М.Медков, А.Б.Синельников и др.) указывают на процесс упадка и разложения семьи, который необходимо расценивать как ценностно-институциональный кризис. В результате возрастает количество разводов, обычным становится многократное вступление в брак. Таким образом, в современном обществе существует не моногамия, а последовательная и хронологическая полигамия. Нормой становятся добрачные и внебрачные связи обоих супругов, внебрачные постоянные сожительства. Получают известное распространение новые формы брака.

Согласно статистическим данным, предоставленным Росстатом, количество заключенных браков, начиная с 2008 года постоянно растет[1].

Со сложившейся ситуации интересно рассмотреть, какой видят идеальную семью россияне. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные исследования «Что такое идеальная семья», опубликованные от 05.07.2012[2]. Идеальная семья для россиян осно-

вана на взаимопонимании, уважении, несмотря на финансовые трудности (81%), в которой интересы семьи в целом важнее, чем отдельных ее членов(78%) и где муж с женой имеют только общие интересы и свободное время проводят вместе (77%). Кроме того, для большинства опрошенных образцовая семья – это та, в которой все вопросы решаются самостоятельно, без вмешательства других людей(65%).

Наиболее спорный вопрос – о равноправии в семье: 45% опрошенных полагают, что в идеальной семье муж и жена делят обязанности поровну, а 53% считают, что глава семьи берет на себя ответственность за остальных ее членов.

Взгляды на идеальную семью россиян, живущих в браке и неженатых респондентов в большинстве случаев схожи. Лишь в вопросе о том, что важнее для семьи – материальная обеспеченность или хорошие отношения – женатые респонденты несколько чаще отмечают в качестве основы образцовой семьи именно взаимопонимание (83% против 78% неженатых).

Различия в представлениях об идеальной семье наблюдаются среди тех, кто вступал в брак один раз и несколько раз. Так, россияне, регистрировавшие свои отношения однократно чаще, чем те, кто вступал в брак несколько раз, отмечают, что в идеальной семье взаимопонимание важнее материального достатка (83%); среди тех, кто был в браке несколько раз так думают (72%): отношения строятся по принципу равноправия(47% против 39% соответственно); муж и жена имеют только общие интересы(81% против 74% соответственно).

Следовательно, в современных условиях нестабильности и неопределенности россияне в семье видят опору и поддержку. Она выступает своеобразной «крепостью», защищающей от неблагоприятных факторов окружающей действительности.

По результатам исследования «Основания брака: эмоции и рациональный выбор», проведенного в 2011 году Фондом общественного мнения, большинство (49%) при вступлении в брак руководствуются чувствами, так как чувства – это гарантия стабильности брака, без чувств невозможно взаимопонимание...[3].

Часть респондентов считают, что при вступлении в брак следует руководствоваться в первую очередь рассудком(8%), в частности следует подумать о материальной базе и о будущем семьи и детей(4%). Многие респонденты указывают, что браки, основанные на расчете – более прочные и стабильные, чем браки, построенные на преходящих чувствах(7%)[3].

Проанализируем такое понятие как брачный отбор. Брачный отбор происходит на брачном рынке. Этот термин применяется для условного обозначения «системы соотношений численностей различных групп бракоспособного населения»[4]. Под брачным отбором понимается процесс, в результате которого из совокупности (пространства) возможных выборов брачного партнера, тем или иным способом отбирается тот в каждом данном конкретном случае единственный партнер(партнерша), который и становится мужем(женой).

Процесс брачного отбора зависит от экономических, социальных, социокультурных и других условий, характерных для общества. Основные особенности процесса брачного выбора связаны с тем, что в разных культурах и исторических эпохах различны пространство возможных выборов и степень свободы индивидуального выбора.

В современной России допускаются повторные браки, что свидетельствует о «серийной моногамии». Совокупность, из которой производится отбор брачного партнера, является предельно широкой и включает в себя как не состоящих, так и состоящих в браке. Что касается свободы индивидуального выбора, то в современном российском обществе доминирует «свободный» выбор, когда основными его «агентами» являются сами вступающие в брак, а не родители, родственники и т.д.

Сейчас в России получил распространение такой социальный феномен как «гражданский» брак. Для современной молодежи брак – это уже не обязательно отношения на всю жизнь. Развод перестал быть каким-то экстраординарным событием, а рассматривается как возможный брачный сценарий. Появился даже термин «последовательная полигамия» или «серийная моногамия». Следствием либерализации сексуальной сферы становится распространение альтернативных браку моделей организации частной жизни. В частности, одной из моделей и выступает «гражданский» брак или «сожительство». Согласно исследованию [4], 46% респондентов относятся к «гражданскому» браку нейтрально, 38% - положительно, лишь 11% считают такую форму недопустимой. Причем мужчины более склонны одобрять незарегистрированные союзы: 52% опрошенных мужчин допускают для себя состоять в «гражданском» браке, и лишь 24% женщин.

Однако, следует различать два разных феномена. Существует форма незарегистрированных отношений, когда молодые люди живут вместе с перспективой «посмотрим, что получится». Такие взаимоотношения могут закончиться браком, либо нет. Если такие отношения заканчиваются браком, то такое «сожительство» можно рассматривать как определенный этап добрачных отношений. Если нет, то такой союз можно охарактеризовать как «пробный брак». Другая форма, когда молодые люди живут вместе, имеют детей и принимают на себя все связанные с браком обязательства, но, по каким –то причинам не регистрируют свои отношения в ЗАГСе. В этом случае имеет место быть фактиче-

ский брак. Западные исследователи считают, что такие незарегистрированные союзы являются следствием деинституционализации и индивидуализации частной жизни.

В качестве преимуществ «сожительства» указываются такие факты, как возможность проверить свои чувства и если необходимо, беспрепятственно расторгнуть такие отношения. Эти факты являются следствием развития постмодернистских обществ, которым становится и Россия. Такое общество характеризуется динамичным ритмом жизни. Человек, чтобы стать успешным, вынужден быть мобильным, часто менять работу, место жительства, круг знакомых и т.д. Люди часто хотят прожить несколько брачных жизней. Если супруги развиваются разными «темпами», то они отдаляются. В этом случае брачная форма «сожительства» позволяет без юридических последствий свести на нет прежние отношения.

В крупных городах на организацию жизни людей влияют информационные технологии – Интернет, мобильные телефоны. Потребность в межличностном общении удовлетворяется с помощью этих новых технологий. Подлинная реальность вытесняется виртуальной реальностью. Интернет создает иллюзию легкости выбора партнера, что обесценивает реальное общение. Таким образом, благодаря всемирной паутине, брачный рынок не имеет территориальных границ.

В результате требования к партнеру становятся слишком высоки (из-за большого количества претендентов), и как следствие, в реальности люди получают либо одиночество, либо «легкомысленное» отношение к заключению брака. Ведь всегда можно, не выходя за пределы комнаты, познакомиться с другим потенциальным партнером.

При переходе к обществу потребления постоянно повышаются материальные стандарты жизни, особенно среди молодежи. Вступление в брак для молодых людей предполагает наличие собственного жилья, отдельное проживание от родителей. Согласно данным, полученным в ходе исследования «Семья и рождаемость», проведенному Росстатом в 2013 году[5], респонденты на первое место ставят материальное благополучие (средний балл для женщин – 4,80; для мужчин – 4,85) и собственное благоустроенное жилье (средний балл для женщин – 4,69; для мужчин – 4,72), и только потом жить в зарегистрированном браке (средний балл для женщин – 4,25; для мужчин – 4,46). Таким образом, современные российские люди сначала стремятся обеспечить себе определенную материальную базу, на основании которой будут вступать в брак и строить семью. То есть происходит рационализация института брака.

Отсюда увеличение возраста вступления в брак. Доля ранних браков среди мужчин с каждым годом значительно уменьшается, среди женщин она остается значительно высокой. С каждым годом растет количество мужчин, заключающих браки в возрасте 25-34 года. С 2000 по 2013 год этот показатель заметно увеличился. Среди женщин тоже можно отметить тенденцию к увеличению этого показателя. Однако, предпочтительным для женщин возраст вступления в брак остается 18-24 года[6]. Можно заметить, что мужчины более рационально подходят к браку и руководствуются разумом: необходимо экономически состояться для того, чтобы обеспечить семью всем необходимым.

В заключении следует отметить, что институт брака трансформируется на протяжении истории, подстраиваясь и адаптируясь под существующие реалии жизни.

Характерной особенностью современного этапа развития России является резкая ломка традиционного уклада жизни, всех ранее существовавших социально-экономических, политических и социокультурных институтов. Итогом этих преобразований стали трансформации в семейно-брачных отношениях.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. http://www.gks.ru/bgd/free|b12_00lssWWW/exe/Stg/dk03/8-0.xtm
2. ВЦИОМ: «Что такое идеальная семья» <http://gtmarket.ru/news/2012/07/05/4508>
3. ФОМ: «Основания брака: эмоции и рациональные соображения» <http://bd.fom.ru/report/map/d081024>
4. <http://dl.unilib.neva.ru/dl/006192.pdf/picture?size=0>.
5. Росстат: краткие итоги выборочного обследования «Семья и рождаемость» http://www.gks.ru/free_doc/2013/family.htm
6. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo33.htm

Халина Н.В.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ

В настоящее время растет исследовательский интерес к проблемам пожилых людей, в том числе их удовлетворенности жизнью. Данная тема широко освещается учеными различных направлений. Психологи рассматривают удовлетворенность жизнью в разных контекстах, относя ее, например,

к субъективному качеству жизни (А. Кэмбелл), к когнитивному (рефлексивному) компоненту субъективного благополучия (Л.В. Куликов), к одному из факторов счастья (М. Аргайл), к совокупности факторов комфорта (И.А. Джидарьян), определяют как обобщенное чувство удачной жизни (К.В. Костенко) [1, 2, 3, 4, 5]. Ученые сходятся во мнении, что удовлетворенность жизнью обуславливается рядом объективных факторов: социально-демографические характеристики (пол, возраст, уровень образования и пр.); удовлетворенность состоянием здоровья, потребностей, условиями жизни, а так же указывают на ее субъективный характер, отмечая, что ресурсом для переживания удовлетворенности жизнью выступает самосознание личности [1, 2, 3, 59, 4, 5]. Существенное влияние на переживание удовлетворенности жизнью в позднем возрасте оказывает гендер, который относится к объективным факторам удовлетворенности [7]. Пожилые мужчины и женщины по-разному переживают состояние удовлетворенности или неудовлетворенности жизнью. Кроме того, не мало важным объективным фактором, на наш взгляд является территория проживания (мегаполис или провинция). Отметим, что жители малого, провинциального города обладают специфическими личностными особенностями, социально-психологическими характеристиками, «олицетворяющими глубинную этническую связь с территорией проживания, формирующими определенный жизненный уклад» [6].

В данной статье мы обращаем внимание на объективные факторы удовлетворенности, однако полагаем, что субъективные факторы являются очень значимым параметром при рассмотрении удовлетворенности жизнью в пожилом возрасте.

Новизна и значимость поставленной проблемы обусловлены изучением феномена удовлетворенности жизнью пожилых людей во взаимосвязи с гендером. Цель исследования — описать и представить психологические портреты пожилых мужчин и женщин провинции, удовлетворенных и неудовлетворенных жизнью. Объект исследования – удовлетворенность жизнью пожилого человека. Предмет исследования – гендерные особенности удовлетворенности жизнью пожилого человека. Основной гипотезой исследования является предположение о том, что существуют различия в психологических портретах удовлетворенных и неудовлетворенных жизнью пожилых мужчин и женщин. Методики исследования: опросник «Ваше самочувствие» О.С. Копиной, Е.А. Суловой, Е.В. Заикина.

Статистические методы обработки данных – количественные: коэффициент корреляции r Спирмена, критерии U Манна-Уитни, χ^2 критерий Фишера.

Экспериментальная база исследования. Исследование проводилось в отделении временного проживания для пожилых и инвалидов (ОВП) центра социального обслуживания (ЦСО) «Дом» г.Славянск-на-Кубани, ОВП ЦСО «Данко» г.Крымск Краснодарского края. Кроме того, контингент исследования составили пожилые люди, проживающие самостоятельно, а также совместно с семьей в г.Славянске-на-Кубани, г.Крымске.

Выборка исследования. Объем выборки составил 82 человека (26 мужчин, 56 женщин) в возрасте от 60 до 85 лет. Все респонденты психически и интеллектуально сохранены. Респонденты были отнесены к трем группам: «ОВП» — проживающие в отделениях временного проживания, «Отдельно проживающие» — имеют родственников, но проживают отдельно; «Проживают в семье». Соотношение мужчин и женщин в выборке представлено в таблице 1.

Таблица 1

Соотношение мужчин и женщин в выборке испытуемых

	Место проживания						В целом по выборке	
	ОВП		Отдельно проживающие		Проживают в семье			
пол	Кол-во, чел.	Средний возраст, лет	Кол-во, чел.	Средний возраст, лет	Кол-во, чел.	Средний возраст, лет	Кол-во, чел.	Средний возраст, лет
М	21	66,3	1	70,0	4	70,3	26	67,0
Ж	26	77,2	13	69,3	17	68,1	56	72,8
Всего	47	72,7	14	69,4	21	68,5	82	70,7
Уровень значимости различий							***	

Обозначения к таблице: * – значимость на уровне $p < 0,05$; ** – значимость на уровне $p < 0,01$; *** – значимость на уровне $p < 0,001$.

Стратегия построения выборки основана на сопоставлении пожилых мужчин и женщин в популяции пожилых людей Краснодарского края. Количество женщин в выборке превышает количество мужчин ($p < 0,0001$), что вполне объяснимо: как отмечают многие авторы, у старости «женское лицо», процент смертности пожилых мужчин достаточно выше, чем женщин. Наименьшее количество пожи-

лых мужчин относится к группе «Отдельно проживающие». Это может объясняться тем, что мужчины, оставшиеся одни по ряду причин, стремятся найти себе пару. Доли мужчин и женщин в выборке, проживающих в ОВП, соответствовали долям мужчин и женщин в отделениях временного проживания в целом. Таким образом, выборка репрезентативна по отношению к генеральной совокупности, включающей в себя психически сохранных пожилых людей, сохранивших способность к самообслуживанию.

На первом этапе мы рассмотрели социально-демографические характеристики выборки как объективные факторы удовлетворенности: возраст; пол; уровень образования; место проживания пожилого человека (в отделении временного проживания, самостоятельно, в семье); семейное положение; принадлежность к общественной группе. Представим результаты относительно гендера.

Уровень образования

Большинство пожилых людей выборки имеет среднее специальное образование (34,14% человек), а так же начальное и ниже (32,93% человек). Группа женщин не превосходит группу мужчин по уровню образования ($p > 0,05$), (таблица 2).

Таблица 2

Процентное соотношение уровня образования респондентов выборки

Уровень образования	Подгруппа		В целом по выборке	Уровень значимости различий между группами
	муж. (26 чел.)	жен. (56 чел.)		
Начальное и ниже	38,46%	30,36%	32,93%	*
Неоконченное среднее	3,85%	14,28%	10,98%	
Среднее общее	11,54%	8,93%	9,75%	
Среднее специальное	34,62%	33,93%	34,14%	*
Неоконченное высшее	3,85%	–	1,22%	
Высшее	7,68%	12,5%	10,98%	
Итого	100%	100%	100%	

Обозначения к таблице: * – значимость на уровне $p < 0,05$; ** – значимость на уровне $p < 0,01$;

*** – значимость на уровне $p < 0,001$.

Семейное положение

Характеристика семейного положения респондентов представлена в таблице 3.

Таблица 3

Количество пожилых людей с различным семейным положением (в %)

Семейное положение	В целом по выборке	Место проживания								
		ОВП			Отдельно проживающие			В семье		
		муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего
женат / замужем	25,6	4,8	3,8	4,3	–	30,7	28,7	100	59,0	66,6
никогда не был женат / замужем	9,8	23,8	7,7	14,8	–	–	–	–	5,8	4,7
разведен (а)	19,5	57,1	7,7	29,8	–	7,7	7,0	–	5,8	4,7
вдовец (вдова)	45,1	14,3	80,8	51,1	100	61,6	64,3	–	29,4	24,0

Достаточно большой процент пожилых людей всей выборки являются вдовыми (45,1%). Это объясняется спецификой возраста, когда пожилые сталкиваются с потерей супругов. Зачастую овдовевшие женщины, которые не могут рассчитывать на собственные силы, заботу близких, обращаются за помощью в отделения временного проживания. Среди наших респондентов это 80,8% женщин. И достаточно небольшой процент овдовевших мужчин являются реципиентами ОВП (14,3%). Ими скорее становятся разведенные мужчины (57,1%). Среди проживающих отдельно наибольшее количество овдовевших людей (64,3%), а с семьей – женатых (66,6% человек).

Таким образом, развод среди пожилых мужчин, потеря супруга для женщин являются одними из факторов, предопределяющих обращение пожилого человека за помощью к государству в трудной жизненной ситуации.

Принадлежность к общественной группе.

При отнесении себя к той или иной общественной группе респондентам предлагалось выбрать из следующих групп: рабочий; служащий; пенсионер по возрасту; пенсионер по инвалидности; учащийся, студент; домохозяйка; безработный; предприниматель; крестьянин; свой вариант ответа. В результате пожилые люди отметили следующие группы: рабочий; пенсионер по возрасту; пенсионер по инвалидности; предприниматель, которые и были оценены. Большинство респондентов всей выборки (81,7%) являются пенсионерами по возрасту. К пенсионерам по инвалидности себя отнесли 57,1% женщин, проживающих в ОВП, что является самым высоким показателем по данному параметру среди остальных групп. Среди пожилых, проживающих отдельно и совместно с членами семьи, пенсионеров по инвалидности нет.

Таким образом, можно сделать ряд заключений :

11. Низкий уровень образования, развод среди пожилых мужчин, потеря супруга и наличие инвалидности для женщин, являются факторами, предопределяющими обращение пожилого человека в ОВП.

12. Респонденты выборки, а в основном это женщины, овдовев, предпочитают или вынуждены проживать самостоятельно, не пытаясь найти себе новую пару, а также не стремятся или по ряду причин не имеют возможности проживать совместно со своими взрослыми детьми и их семьями. Из беседы с ними было выявлено, что они раньше проживали совместно с супругом (ой), отдельно от семьи своих детей. После утраты либо сами не желали проживать совместно детьми и их семьей, либо по ряду причин не имеют такой возможности (отсутствие близких родственников, трудовая занятость детей, территориальные препятствия и пр.). Все они являются пенсионерами по возрасту. Состояние здоровья, размер пенсии, использование льгот, помощь детей дает им возможность «обеспечить собственную старость».

Далее мы изучили взаимосвязь социально-демографических характеристик с удовлетворенностью жизнью и выявили, что уровень удовлетворенности жизнью пожилых респондентов не связан с **полом** человека. Только уровень удовлетворенности основных жизненных потребностей выше у пожилых женщин по сравнению с мужчинами ($r=0,248$, $p<0,05$). Детальный анализ удовлетворенности основных жизненных потребностей в женской подгруппе выявил, что они легче, чем мужчины относятся к факту отсутствия работы ($r=0,255$, $p<0,05$), а так же более удовлетворены общением с друзьями ($r=0,430$, $p<0,001$) и возможностью выразить себя в любимом занятии ($r=0,327$, $p<0,01$). На наш взгляд это может объясняться типично женской тенденцией реализовывать себя в семье, общении с друзьями, любимом увлечении.

В дальнейшем было сформировано 2 группы испытуемых: удовлетворенных и неудовлетворенных жизнью в целом. В группу «Удовлетворенные жизнью» вошли 53 человека (64,6% всей выборки) – 14 мужчин и 39 женщин, что составило 53,8% и 69,6% от общего количества мужчин и женщин в выборке соответственно. В группу «Неудовлетворенные жизнью» вошли 29 человек (35,4% всей выборки) – 12 мужчин и 17 женщин (46,2% мужчин и 30,4% женщин выборки исследования), таблица 4.

Таблица 4

Процентное соотношение удовлетворенных/неудовлетворенных жизнью мужчин и женщин

	Удовлетворенные жизнью	Неудовлетворенные жизнью
Мужчины	53,80%	46,20%
Женщины	69,60%	30,40%

Среди женщин больший процент удовлетворенных жизнью по сравнению с мужчинами ($p>0,05$).

Неудовлетворенные жизнью мужчины чаще всего имеют среднее специальное образование (42%), разведены (67%), половина из них — пенсионеры по возрасту и 50% — по инвалидности, они имеют средний уровень удовлетворенности условиями жизни и потребностей.

Неудовлетворенные жизнью женщины имеют начальное образование (47%), овдовели (76%), являются пенсионерами по возрасту (100%), имеют средний уровень удовлетворенности условиями жизни и потребностей. Однако отметим, что женщины ощущают меньшую неудовлетворенность таких потребностей как: отношения в семье, с друзьями, противоположным полом, в большей степени видят жизненные перспективы, возможность заниматься любимым делом по сравнению с мужчинами ($U_{эмп.} = 47$ при $p<0,01$).

Удовлетворенные жизнью мужчины имеют начальное образование (50%), женаты (36%), пенсионеры по возрасту (56%), относительно удовлетворены состоянием здоровья, условиями жизни, их потребности также достаточно удовлетворены.

Удовлетворенные жизнью женщины в основном имеют среднее специальное образование (38%), овдовели (54%), пенсионеры по возрасту (95%), достаточно удовлетворены состоянием здоро-

вья, условиями жизни, их потребности также удовлетворены на среднем уровне. При сравнении мужчин и женщин по перечисленным факторам, различий обнаружено не было (Уэмп. >Укр.).

При сравнении мужчин и женщин удовлетворенных жизнью и нет значимыми факторами являются самооценка здоровья, удовлетворенность условиями жизни и потребностей ($p < 0,05$). Если данные факторы удовлетворены, то пожилой человек более удовлетворен жизнью в целом.

Таким образом, развод среди мужчин является важным социально-демографическим фактором, предопределяющим их неудовлетворенность жизнью, как и потеря супруга для пожилых женщин, которые, однако, при вовлечении в жизнь детей и внуков, общении с друзьями, реализации себя в любимом деле могут снизить чувство неудовлетворенности жизнью в отличие от мужчин, которым скорее всего сложнее удовлетворить данные потребности, возможно, по состоянию здоровья, так как среди них достаточное количество пенсионеров по инвалидности. Тогда как среди пожилых мужчин удовлетворенных жизнью многие состоят в браке, удовлетворяя потребности в любви, заботе, собственной значимости. Можно предположить, что семейные отношения, общение со значимыми Другими позволяют повысить чувство удовлетворенности жизнью в пожилом возрасте, что может выступать особенностью жителей малого, провинциального города.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Аргайл, М. Психология счастья [Текст] / М.Аргайл. – 2-е изд. – СПб: Питер, 2003. – 271 с.
2. Джидарьян, И.А. Счастье в представлениях обыденного сознания [Текст] /И.А.Джидарьян // Психологический журнал. - 2000. - Т. 21, № 2.- С. 40-48.
3. Кемпер И. Легко ли не стареть?: Пер. с нем. [Текст] /И. Кемпер – М.: Издательская группа «Прогресс» - «Культура»; Издательство Агентство «Яхтсмен», 1996. – 208 с.
4. Костенко, К.В. Субъективная картина жизненного пути и удовлетворенность жизнью в позднем возрасте (на материале проживающих в домах-интернатах) [Текст]: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 /К.В.Костенко. – Краснодар, 2005. – 153 с.
5. Куликов, Л.В. Детерминанты удовлетворенности жизнью [Текст] /Л.В. Куликов //Общество и политика /ред. В.Ю.Большаков. – СПб., 2000. – С. 476-510.
6. Ляхова С.С., Провинциальный город как социокультурный феномен [Электронный ресурс] / С.С. Ляхова URL: <http://www.dissercat.com> (дата обращения 30.01.13).
7. Ожигова Л.Н. Тиводар А.Р. Гендерные аспекты бытия личности и проблем в современной семье [Текст] /Л.Н. Ожигова, А.Р. Тиводар //Человек. Сообщество. Управление. - 2006.- № 3 - С. 149-152.

Чукмарова Л.Ф.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ, СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И РОЛЕВОГО КОНФЛИКТА РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Успех человека в деятельности и во взаимоотношениях с людьми зависит от множества причин, которые можно свести к одной – социальной зрелости личности, которая обозначается как категория «самоактуализации», понимая под ней стремление человека к более полному выявлению и развитию своих личностных возможностей.

Самоактуализирующаяся личность характеризуется самостоятельностью, творческим характером отношений, ответственностью, постоянным развитием своих сущностных сил, самосозиданием, стремлением к справедливости, красоте и истине.

Проблема исследования самоактуализации личности руководителей остается актуальной, так как, во-первых, нет единого подхода к трактовке понятия самоактуализации; во-вторых, кардинальные изменения в политической, экономической, духовной сферах нашего общества влекут за собой радикальные изменения в самоактуализации руководителей. Особую остроту сегодня приобретает изучение изменений, происходящих в сознании современных руководителей. А исследование взаимосвязи субъективного благополучия, ролевого конфликта и самоактуализации личности руководителей разного пола пополнит теоретический материал для трудовой и организационной психологии, психологии управления и менеджмента.

Теоретико-методологическая основа исследования опирается на труды по проблемам самоактуализации – Гордона Оллпорта, Генри Мюррея, Гарднера Мерфи, Джорджа Келли, Абрахама Маслоу, Карла Роджерса, Ролло Мэйя и др.; в области психологии управления – Б.Ф. Ломова, О.Г. Носковой, А.В. Карпова, В.А. Толочка, Е.А. Климова, О.П. Терновской и др.

Гипотеза исследования: существует взаимосвязь между самоактуализацией, субъективным благополучием и ролевым конфликтом у руководителей разного уровня обоего пола.

Цель исследования: изучить гендерные особенности самоактуализации, субъективного благополучия и ролевого конфликта в деятельности руководителей.

Исследование проходило на предприятиях г. Набережные Челны. Выборка представлена 60 руководителями разного уровня, из них 30 мужчин и 30 женщины в возрасте от 25 до 55 лет.

Методики исследования:

1. Самоактуализационный тест (САТ) разработан отечественными психологами Л.Я. Гозманом и М.В. Крозоном на основе опросника личностных ориентаций (POI), созданного Э. Шостромом. Тест предназначен для определения индивидуальных проявлений самоактуализации личности [19].

2. Шкала субъективного благополучия (Ferrudet-Badoux, Mendelssohn и Chiche) предназначена для измерения эмоционального компонента субъективного благополучия или эмоционального комфорта [49]. Шкала субъективного благополучия оценивает эмоциональный компонент субъективного благополучия в диапазоне от оптимизма, бодрости и уверенности в себе до подавленности, раздражительности и ощущения одиночества.

3. Диагностика ролевого конфликта в деятельности руководителя С.И. Ерина, предназначается для дифференцировки руководителей, воспринимающих свою позицию в условиях перекрестных давлений как конфликтную и как неконфликтную. Методика диагностирует наличие психологического конфликта при выполнении социальной роли в условиях перекрестных ожиданий по отношению к нему как к управленцу.

Методы статистического анализа t-критерий Стьюдента и коэффициент корреляции Пирсона. Достоверность результатов обеспечивается совокупностью эмпирических и теоретических методов, адекватных целям и задачам исследования, значительным объемом эмпирических данных, репрезентативностью выборки испытуемых; согласованностью эмпирических данных с теоретическими положениями.

Эмпирическое исследование гендерных особенностей самоактуализации, субъективного благополучия и ролевого конфликта в деятельности руководителей Самоактуализация мужчин и женщин руководителей

На первом этапе нашего исследования мы определили уровень самоактуализации мужчин и женщин руководителей.

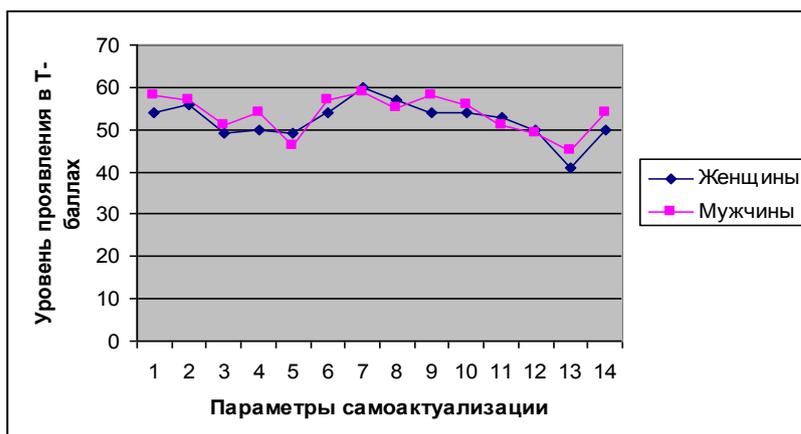

Рис. 1. Уровень самоактуализации мужчин и женщин

Примечание: 1-компетентность во времени, 2-поддержка, 3-ценностные ориентации, 4-гибкость поведения, 5-сензитивность к себе, 6-спонтанность, 7-самоуважение, 8-самопринятие, 9-представления о природе человека, 10-сенергия, 11-принятие агрессии, 12-контактность, 13-познавательные потребности, 14-креативность

Самые низкие баллы у мужчин и женщин зафиксированы по шкале познавательных потребностей, высокие значения - по шкале самоуважения. У мужчин в большей степени выражены шкалы: компетентности во времени, гибкости поведения и представлений о природе человека. Мужчины и женщины характеризуются высоким уровнем самоактуализации.

Сравнительный анализ уровня самоактуализации между мужчинами и женщинами осуществлялся с помощью t-критерия Стьюдента.

Статистический анализ средних данных на значимость различий по факторам самоактуализации между выборками мужчин и женщин руководителей показал незначимые различия.

Уровень проявления компетентности во времени мужчин, не отличается от уровня компетентности во времени женщин. И женщины, и мужчины способны жить «настоящим», т.е. переживать настоящий момент своей жизни во всей его полноте, а не просто как фатальное последствие прошлого или подготовку будущей «настоящей» жизни. Они способны видеть свою жизнь целостной. Именно такое их мироощущение говорит о высокой самоактуализации личности.

Уровень проявления шкалы поддержки мужчин, не отличается от уровня проявления шкалы поддержки женщин. Обе группы имеют высокие Т-баллы по шкале поддержки. Таким образом, и жен-

щины, и мужчины относительно независимы в своих поступках, которая выражается в независимости ценностей и поведения от воздействия извне.

Уровень проявления ценностных ориентаций мужчин, не отличается от уровня проявления ценностных ориентаций женщин. Обе группы имеют не высокие Т-баллы по уровню проявления ценностных ориентаций. Высокий уровень самоактуализации мужчин и женщин объясняется не ценностными ориентациями, которые они выделяют, а другими показателями самоактуализации.

Уровень проявления самоактуализации по параметру гибкости поведения мужчин, не отличается от уровня проявления - женщин. Таким образом, мужчины и женщины в равной степени гибки в реализации своих ценностей, способны быстро реагировать на изменяющиеся аспекты ситуации.

Уровень проявления самоактуализации по параметру сензитивности к себе у мужчин не отличается от уровня проявления у женщин. Таким образом, мужчины и женщины в равной степени отдадут себе отчет в своих потребностях и чувствах.

Уровень проявления самоактуализации по параметру спонтанности мужчин, не отличается от уровня проявления - женщин. Таким образом, мужчины и женщины в равной степени способны спонтанно выражать свои чувства, связанные с возможностью и другого, не рассчитанного заранее способа поведения.

Уровень проявления самоактуализации по параметру самоуважения мужчин, не отличается от уровня проявления самоактуализации - женщин. Мужчины и женщины в равной степени способны ценить свои достоинства.

Уровень проявления самоактуализации по параметру самопринятия мужчин, не отличается от уровня проявления самоактуализации - женщин. Таким образом, мужчины и женщины в равной степени принимают себя вне зависимости от оценки своих достоинств и недостатков.

Уровень проявления самоактуализации по параметру представления о природе человека, не отличается от уровня проявления самоактуализации - женщин. Мужчины и женщины в равной степени склонны воспринимать природу человека в целом как положительную и не считать дихотомии мужественности-женственности, рациональности-эмоциональности и т.д. антагонистическими.

Уровень проявления самоактуализации по параметру синергии, не отличается от уровня проявления самоактуализации - женщин. Таким образом, мужчины и женщины в равной степени способны к целостному восприятию мира и людей, к пониманию связанности противоположностей, таких как игра и работа, телесное и духовное и др.

Уровень проявления самоактуализации по параметру принятия агрессии, не отличается от уровня проявления самоактуализации - женщин. Таким образом, мужчины и женщины в равной степени способны принимать свое раздражение, гнев и агрессивность как естественное проявление человеческой природы.

Уровень проявления самоактуализации по параметру контактности, не отличается от уровня проявления самоактуализации - женщин. Мужчины и женщины в равной степени способны к быстрому установлению глубоких контактов с людьми или к субъект- субъектному общению.

Уровень проявления самоактуализации по параметру познавательных потребностей, не отличается от уровня проявления самоактуализации - женщин. Мужчины и женщины в равной степени имеют не выраженное стремление к приобретению знаний об окружающем мире.

Уровень проявления самоактуализации по параметру креативность, не отличается от уровня проявления самоактуализации - женщин. Мужчины и женщины в равной степени характеризуются высокой степенью выраженности творческой направленности личности.

Статистический анализ показал незначимые различия по уровню самоактуализации между мужчинами и женщинами. Это связано с тем, что пол не оказывает влияние на уровень проявления самоактуализации, но для достоверности данного утверждения, требуется дополнительное исследование.

Второй причиной может быть то, что возраст испытуемых варьирует от 22 до 53 лет и имеет большой интервал. По периодизации Эриксона в такой возрастной промежуток входят несколько особенностей возраста со своими новообразованиями. Не исключено, что возраст будет влиять на уровень проявления самоактуализации и ее параметров. Но это утверждение требует дополнительного исследования, где формируются несколько групп испытуемых по возрастному признаку: юноши, зрелый возраст, старость и т.д.

В, третьих, анализируя средние оценки уровня самоактуализации и ее параметров между мужчинами и женщинами было выявлено, что у мужчин по сравнению с женщинами в большей степени выражены шкалы: компетентности во времени, гибкости поведения и представлений о природе человека. Статистический анализ показал незначимые различия, т.е. изучение уровня самоактуализации личности мужчин и женщин необходимо исследовать дополнительно, увеличив объем выборки в каждой группе.

Субъективное благополучие мужчин и женщин руководителей

На следующем этапе нашего исследования мы эмпирически изучили субъективное благополучие мужчин и женщин руководителей.

Рассмотрим результаты данного тестирования. Подсчеты средних значений по шкале эмоционального благополучия привели к следующим результатам. В группе мужчин $X_{ср.}=64,2$ б, а в группе женщин $X_{ср.}=62,3$. Обе группы испытуемых получили среднее значение по шкале субъективного благополучия. Руководители обоего пола характеризуются умеренным субъективным благополучием, серьезные проблемы у них отсутствуют, но и о полном эмоциональном комфорте говорить нельзя.

Сравнительный анализ средних значений шкалы субъективного благополучия между мужчинами и женщинами руководителями можно представить в виде рисунка 2.

У мужчин уровень субъективного благополучия выше, чем у женщин. Статистический анализ значимости различий выборочных средних показал незначимые различия между мужчинами и женщинами руководителями ($t_{эм.}=1,62$; при $p<0,05$). Следовательно, руководители обоего пола в одинаковой степени ощущают субъективное благополучие. У них чуть выше среднего уровень субъективного благополучия. Они в меру склонны к тревожным переживаниям, способны переносить стрессовые ситуации, характеризуются уверенностью и активностью. Субъективное благополучие мужчин и женщин руководителей поддерживает и сохраняет работоспособность.

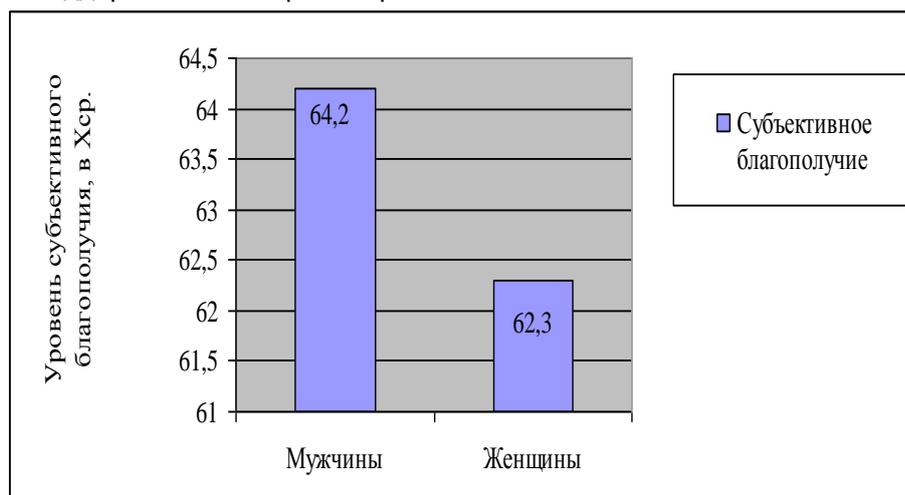

Рис. 2. Сравнительный анализ субъективного благополучия мужчин и женщин руководителей

Руководители удовлетворены своей жизнью, ее качеством. У них положительные эмоции преобладают над отрицательными. Большинство руководителей удовлетворены своим социальным статусом и состоянием общества, к которому руководитель себя относит. Они ощущают причастность к духовной культуре общества, осознают возможности приобщаться к богатствам духовной культуры.

Субъективное благополучие руководителей характеризуется умением снижения внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях. Это помогает руководителям достигать жизненного успеха, что способствует повышению значимости событий в жизни.

Таким образом, мужчины и женщины руководители характеризуются умеренным субъективным благополучием, серьезные проблемы у них отсутствуют, но и о полном эмоциональном комфорте говорить нельзя. Они в меру склонны к тревожным переживаниям, способны переносить стрессовые ситуации, характеризуются уверенностью и активностью.

Роловой конфликт в деятельности руководителя (гендерный аспект)

На данном этапе нашего исследования мы изучили ролевой конфликт в деятельности руководителей.

Руководителям была предложена методика диагностики ролевого конфликта в деятельности руководителя С.И. Ериной. На рисунке 3 представлен сравнительный анализ уровня ролевого конфликта мужчин и женщин руководителей.

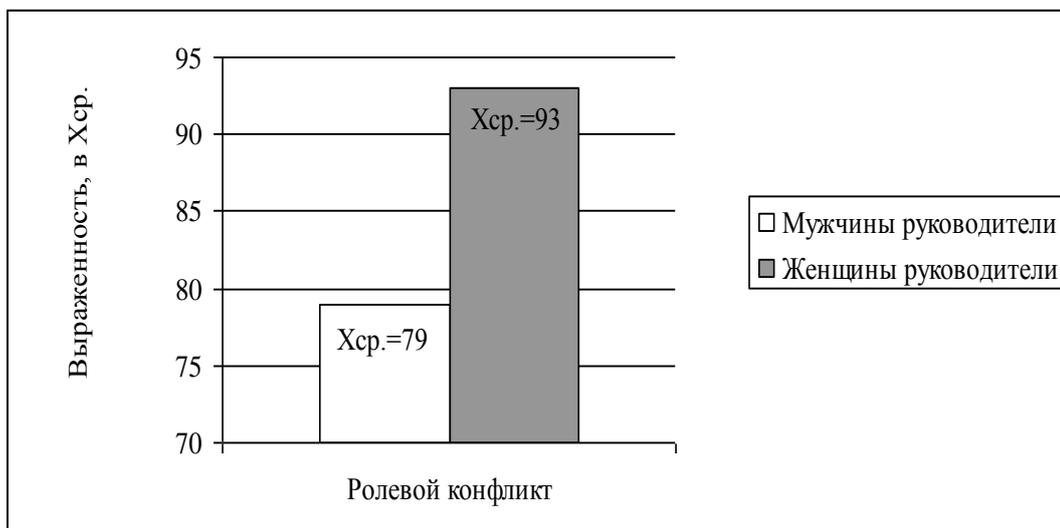

Рис. 3. Уровень ролевого конфликта мужчин и женщин руководителей

У женщин руководителей выше уровень ролевого конфликта, чем у мужчин руководителей. У мужчин руководителей низкий уровень ролевого конфликта в деятельности (Хср.=79). У женщин руководителей средний уровень ролевого конфликта в деятельности (Хср.=93). Средние значения ограничиваются пределами от 84 до 132 баллов.

Непараметрическим методом статистического анализа для независимых выборок t-критерием Стьюдента мы изучили достоверность различий выборочных средних уровней ролевого конфликта в деятельности мужчин и женщин руководителей. Результаты статистического анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты статистического анализа различий уровней ролевого конфликта в деятельности мужчин и женщин руководителей

	Мужчины руководители (Хср.)	Женщины руководители (Хср.)	tэмп.
Роловой конфликт	79	93	2,45*

Примечание: *- $p < 0,05$; tэмп.=2,05

По данным таблицы 1 можно заключить, что существуют значимые различия выборочных средних уровня ролевого конфликта в деятельности мужчин и женщин руководителей (tэмп.=2,45; $p < 0,05$). Женщинам руководителям более свойствен ролевой конфликт в деятельности. У мужчин руководителей ролевой конфликт в деятельности менее выражен.

После вывода о том, к какой группе по степени выраженности ролевого конфликта относится у мужчин и женщин, был проведен качественный анализ полученной информации. Он дал нам ответ на вопрос, какие же ситуации, какого типа ролевого конфликта вызывают наибольшую напряженность и негативное отношение со стороны женщин руководителей. Качественный анализ можно представить графически (Рис. 4).

По данным рисунка 4 можно утверждать, что у женщин руководителей противоречивыми и несовместимыми являются различные ожидания от разных групп «сверху» и «снизу». Все остальные типы ролевого конфликта в деятельности у мужчин и женщин руководителей проявляются примерно в одинаковой степени.

Рис. 4. Типы ролевого конфликта мужчин и женщин руководителей

По данным таблицы 2 можно заключить, что существуют различия средних значений по типам ролевого конфликта в деятельности мужчин и женщин руководителей, в частности, по противоречивости и несовместимости в ожидания от разных групп ($t_{\text{эмп.}}=2,43$; $p<0,05$). Данный тип ролевого конфликта ярко выражен у женщин руководителей. Из этого следует, что женщинам руководителям часто случается действовать в условиях, когда люди, чьи мнения им приходится учитывать (чьи мнения для женщин важны), имеют противоположные представления (мнения) о том, как женщина руководитель должна действовать. Женщины руководители переживают за подчиненных, так как считают, что они ждут от нее чуткого и внимательного отношения к себе.

При требовании вышестоящего руководства от женщины руководителя плана любой ценой, женщина руководитель сталкивается с внутриличностным конфликтом, связанным с требованием вышестоящего руководства и сохранением доброжелательных и доверительных отношений с подчиненными. Это связано с тем, что женщины по своей природе ценят отношения, они больше проявляют интерес к эмоциям окружающих, чем мужчины. Женщины в большей степени способны воспринимать и понимать проявления личности, выражаемые в эмоциях, управлять эмоциями на основе интеллектуальных процессов. Они способны воспринимать или чувствовать эмоции, как свои собственные, так и другого человека, способны направлять свои эмоции в помощь разуму, понимают, что выражает та или иная эмоция, но им сложно управлять своими эмоциями.

Таблица 2

Результаты статистического анализа различий типов ролевого конфликта в деятельности мужчин и женщин руководителей

Типы ролевых конфликтов	Мужчины руководители (Хср.)	Женщины руководители (Хср.)	tэмп.
Противоречивость, несовместимость в ожиданиях от разных групп	20	32	2,43*
Противоречивость, несовместимость в сложившихся условиях	23	22	0,84
Противоречивость, несовместимость в ожиданиях, обращенных к нескольким ролям для одной и той же личности	19	21	1,06
Противоречивость, несовместимость во внутренних устремлениях, стандартах и ценностях	17	18	0,59

Примечание: *- $p<0,05$; $t_{\text{эмп.}}=2,05$

У женщин в большей степени проявляется эмоциональное проникновение в себя, которое означает способность распознавать и называть свои чувства (то есть не только понять по физиологическому состоянию, что переживается какое-то чувство, но и осознать и назвать его), но они затрудняются понять мотивы собственного поведения. Женщинам сложно контролировать свои эмоции, хотя, они более способны адекватно понимать мотивы, стоящие за поступками окружающих.

Женщины руководители сталкиваются с проблемой решать производственные вопросы, когда у исполнителей и руководства различное понимание конкретных ситуаций, целей, задач и сроков их выполнения. Даже, бывает и так, что руководство и исполнители имеют противоположное мнение о том, какие воздействия на группу женщина руководитель должна применять. Женщины руководители считают себя менее настойчивыми, требовательными, а исполнители ждут от женщины руководителя

чуткости, внимательности и должна входить в их положение. Внутриличностный конфликт женщины руководителя часто возникает из-за того, что в ее деятельности бывает так, что она должна одновременно удовлетворять требования и руководства и исполнителя, которые не всегда совпадают.

Внутриличностный конфликт может приводить к тревоге, беспокойству, неуверенности в себе. Психологу в тренинговой работе с будущими или действующими женщинами руководителями желательно использовать задания и упражнения на формирование и развитие профессионально важных качеств личности, которые включают: самоуверенность, смелость в общении, доброжелательностью, сочувствием, сопереживанием, интерес к людям. Психологу в работе с женщинами руководителями, которые испытывают тяжелое потрясение, стресс, например, после неудачной сделки или напряжения перед сложной встречи с вышестоящим начальством, необходимо строить работу на снятие напряжения, отрицательных переживаний. Помочь женщине-управленцу обрести выдержку, самоконтроль, умение владеть собственными чувствами.

Таким образом, женщинам руководителям более свойствен ролевой конфликт в деятельности. У мужчин руководителей ролевой конфликт в деятельности менее выражен.

Взаимосвязь уровня самоактуализации с субъективным благополучием и ролевым конфликтом руководителей

На следующем этапе мы изучали взаимосвязь уровня самоактуализации с субъективным благополучием и ролевым конфликтом руководителей. Корреляционный анализ связи самоактуализации с субъективным благополучием руководителей разного уровня представлен в таблице 3.

Таблица 3

Связь самоактуализации с субъективным благополучием, в г

№	Параметры самоактуализации	Субъективное благополучие женщины	Субъективное благополучие мужчины
1	Шкала компетентности во времени	$r=-0,52^*$	$r=-0,42^*$
2	Шкала поддержки	$r=-0,49^*$	$r=-0,45^*$

Примечание: *- $p<0,05$; **- $p<0,01$

Выявлена корреляционная связь самоактуализации с уровнем субъективного благополучия руководителей. То есть компетентность во времени ($r=-0,52$; $p<0,01$ и $-0,42$; $p<0,05$) и поддержка ($r=-0,49$; $p<0,01$ и $-0,45$; $p<0,01$) коррелируют с уровнем субъективного благополучия у мужчин и женщин руководителей разного уровня (чем ниже балл по субъективному благополучию, а значит выше его уровень, тем выше и уровень самоактуализации). Данные коэффициенты корреляции отрицательные, обратные, следовательно, чем выше уровень субъективного благополучия, тем выше у него компетентность во времени и поддержка (уровень самоактуализации).

Таким образом, руководителям с субъективным благополучием более свойственна способность жить настоящим, то есть переживать настоящий момент своей жизни во всей его полноте, а не просто как фатальное следствие прошлого или подготовку к будущей «настоящей жизни». Субъективное благополучие способствует способности ощущать неразрывность прошлого, настоящего и будущего, то есть видеть свою жизнь целостной. Именно субъективное благополучие и потребность в саморазвитии способствуют к высокому уровню самоактуализации личности.

Руководители с субъективным неблагополучием в большей степени ориентированы лишь на один из отрезков временной шкалы (прошлое, настоящее или будущее) и (или) дискретное восприятие своего жизненного пути. Субъективное неблагополучие свидетельствует о высокой степени зависимости, конформности, несамостоятельности руководителя.

Субъективное благополучие руководителей разного ранга приводит к независимости ценностей и поведения от воздействия извне («внутренняя-внешняя поддержка»). Такие руководители с ощущением субъективного благополучия относительно независимы в своих поступках, стремятся руководствоваться в жизни собственными целями, убеждениями, установками и принципами. Потребность в саморазвитии делает его свободным в выборе, не подвергаться внешнему влиянию.

При субъективном благополучии руководители способны жить «настоящим», т.е. переживать настоящий момент своей жизни во всей его полноте, а не просто как фатальное последствие прошлого или подготовку будущей «настоящей» жизни. Субъективное благополучие дает возможность видеть свою жизнь целостной. Именно такое их мироощущение говорит о высокой самоактуализации личности. Субъективное благополучие придет ощущением относительной независимости в своих поступках, независимости ценностей и поведения от воздействия извне. При ощущении субъективного благополучия руководитель гибок в реализации своих ценностей, способен быстро реагировать на изменяющиеся аспекты ситуации. При этом, отдают себе отчет в своих потребностях и чувствах. Субъективное благополучие руководителей выражается в принятии себя, своих достоинств и недостатков.

Таким образом, существует взаимосвязь уровня самоактуализации с субъективным благополучием мужчин и женщин руководителей. Чем выше уровень самоактуализации, тем выше уровень субъективного благополучия.

Корреляционный анализ (с помощью коэффициента корреляции Пирсона) уровня ролевого конфликта с параметрами самоактуализации и субъективным благополучием руководителей разного уровня представлен в таблице 4.

Таблица 4

Связь ролевого конфликта с параметрами самоактуализации и уровнем субъективного благополучия руководителей, в г

	Ролевой конфликт женщины	Ролевой конфликт мужчины
Уровень субъективного благополучия	$r=0,38^*$	$r=0,41^{**}$
Параметры самоактуализации		
- Шкала компетентности во времени	$r=0,17$	$r=0,21$
- Шкала поддержки	$r=-0,05$	$r=-0,03$

Примечание: *- $p<0,05$; $r=0,36$; ** $p<0,01$.

По результатам корреляционного анализа была получена корреляционная связь ролевого конфликта с уровнем субъективного благополучия, как в группе мужчин руководителей ($r=0,41$; $p<0,01$), так и в группе женщин руководителей ($r=0,38$; $p<0,05$). Связи ролевого конфликта мужчин и женщин руководителей с показателями самоактуализации не было выявлено. Следовательно, чем выше уровень ролевого конфликта в деятельности, тем выше уровень субъективного благополучия руководителя. Корреляционной связи параметров самоактуализации и уровня ролевого конфликта не было выявлено.

Таким образом, 1) уровень ролевого конфликта мужчин и женщин руководителей различается. Женщинам руководителям более свойствен ролевой конфликт в деятельности, в частности, по противоречивости и несовместимости в ожидания от разных групп. У мужчин руководителей ролевой конфликт в деятельности менее выражен;

2) существует связь уровня ролевого конфликта с уровнем субъективного благополучия руководителей. Чем выше уровень ролевого конфликта в деятельности, тем выше уровень субъективного благополучия руководителя. Корреляционной связи параметров самоактуализации и уровня ролевого конфликта не было выявлено.

Выводы

1. Уровни самоактуализации и субъективного благополучия мужчин и женщин руководителей не различаются. Мужчины и женщины характеризуются высоким уровнем самоактуализации. У них чуть выше среднего уровень субъективного благополучия, серьезные проблемы у них отсутствуют, но и о полном эмоциональном комфорте говорить нельзя. Они в меру склонны к тревожным переживаниям, способны переносить стрессовые ситуации, характеризуются уверенностью и активностью.

2. Уровень ролевого конфликта мужчин и женщин руководителей различается. Женщинам руководителям более свойствен ролевой конфликт в деятельности, в частности, по противоречивости и несовместимости в ожидания от разных групп. У мужчин руководителей ролевой конфликт в деятельности менее выражен;

3. Существует взаимосвязь уровня самоактуализации с субъективным благополучием мужчин и женщин руководителей. Чем выше уровень самоактуализации, тем выше уровень субъективного благополучия.

Существует связь уровня ролевого конфликта с уровнем субъективного благополучия руководителей. Чем выше уровень ролевого конфликта в деятельности, тем выше уровень субъективного благополучия руководителя. Корреляционной связи параметров самоактуализации и уровня ролевого конфликта не было выявлено.

ПРИМЕЧАНИЯ

2. Асадуллина, Ф. Ценностные ориентации мужчин и женщин как факторы морального выбора / Ф. Асадуллина // Психологический журнал. – 2008. - №6. – С. 48 – 55.

4. Бендас, Т.В. Гендерная психология / Т.В. Бендас. – СПб.: Питер, 2006. – 431 с.

5. Берн, Ш. Гендерная психология: Законы мужского и женского поведения / Ш. Берн. – СПб.: прайм – Еврознак, 2008. – 318 с.

15. Ерина, С.И. Ролевые конфликты в управленческих процессах/ С.И. Ерина.- Самара: Издательский дом «Бахрах» - М, 2007. – 422с.

28. Маслоу, А. Самоактуализация: Самоанализ/ А. Маслоу // Городское управление. – 2004. - № 3. – С. 92 – 97.

42. Резник, С.Д. Гендерные особенности карьерного роста: женщины в менеджменте/ С.Д. Резник // ЭКО. – 2006. - № 3. – С. 125 – 136.

49. Фетискин, Н.П. Социально – психологическая диагностика развития личности и малых групп/ Н.П. Фетискин.– М.: Изд-во Института Психиатрии, 2002. – 490 с.
50. Хащенко, В.А. Субъективное благополучие: структурно – уровневая организация/ В.А. Хащенко // Психологический журнал. – 2008. - № 6. – С. 26 – 38.

Шалагинова К. С.

УЧЕТ ПЕДАГОГОМ-ПСИХОЛОГОМ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОЯВЛЕНИЯ БУЛЛИНГА КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ЭФФЕКТИВНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

(Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-16-71011а/Ц)

Практически в каждом классе есть ученики, отличающиеся от своих сверстников какими-либо особенностями, что и становится причиной насмешек и издевательств со стороны сверстников. Жертвами постоянной или эпизодической школьной травли (буллинга) становятся порядка 20-25 % школьников, а по результатам некоторых исследований - до 50%.

Нарушения, возникающие у школьников, подвергшихся насилию, затрагивают все уровни функционирования, что приводит к стойким личностным изменениям. Помимо непосредственного влияния, пережитое насилие может приводить к долгосрочным последствиям, зачастую влияющим на всю дальнейшую жизнь - формированию специфических семейных отношений, особых жизненных сценариев, виктимизации, жестокости к собственным детям и т. д.

В условиях современной реальности созрела острая необходимость разработки технологии деятельности педагога-психолога по предупреждению буллинга или удержанию его на социально терпимом уровне. При этом подобная деятельность должна вестись уже в начальной школе и строиться с учетом гендерных особенностей детей, определяющих специфику буллинга. Учет гендерного аспекта считаем необходимым в силу ряда причин и обстоятельств. Приведем наиболее весомые:

- до недавнего времени проблема буллинга считалась преимущественно «мужской». Однако, в последнее время ситуация существенно изменилась, девочки стали все чаще демонстрировать агрессивные формы поведения. Между тем, даже учителями агрессия мальчиков воспринимается более терпимо, как «норма» (и тем самым подкрепляется), тогда как девичья агрессия рассматривается как что-то из ряда вон выходящее, требующее только осуждения и наказания, а не конструктивного вмешательства,

- в работе с девочками основу составляет профилактика вербального буллинга (обзывания, распространение обидных слухов, дразнение), тогда как у мальчиков преобладающей формой все же является физический буллинг (умышленные толчки, удары, пинки, побои или нанесение иных телесных повреждений),

- буллинг со стороны девочек более опасен. Сплетни, вербальные оскорбления и бойкоты могут нанести большой вред физическому и эмоциональному развитию ребенка, против которого это направлено. Женский буллинг более персонализирован, психологически направлен и гораздо более эмоционально деструктивен,

- у детей, подвергшихся буллингу со стороны группы девочек, в будущем наблюдаются трудности в построении отношений с представителями противоположного пола, они склонны к гиперопеке собственных детей и часто становятся жертвами буллинга на рабочем месте,

- роль буллинга относительно стабильна, ее играют одни и те же мальчики, тогда как роль и положение жертвы больше зависят от ситуативных условий. В тех школьных классах, где существует жесткая иерархическая структура, ребенок вынужден играть отведенную ему роль жертвы и после перехода из младших классов в средние и даже старшие,

- отношение детей к буллингу и формы проявления с возрастом меняются. Например, в подростковом возрасте появляются новые, несколько другие причины буллинга. Мальчики пытаются выделиться, привлечь к себе всеобщее внимание, особенно со стороны противоположного пола; при этом нередко пытаются это сделать за счет участия в драках. Достаточно часто попытки установления отношений с девочками сопровождаются проявлениями грубости, наглости при общении с ними. Мальчики пытаются самоутвердиться не за счет каких-либо личных достижений, а за счет проявления насилия.

Половые (гендерные) свойства проявления насилия и жесткости связаны, прежде всего, с особенностями мальчишеской нормативной культуры, которая заметно меняется с возрастом. В среде маленьких мальчиков физическая агрессия, как правило, влечет за собой непопулярность и социальное отторжение со стороны сверстников. У младших подростков положение меняется: «крутизна» и агрессивность способствуют повышению статуса мальчика у сверстников собственного пола, а затем и у девочек. Многочисленные кросс-культурные исследования показывают, что более напористые мальчики пользуются большим успехом у девочек, чаще имеют свидания с ними, раньше приобретают сексуальный опыт и т.д.

Деятельность педагога-психолога по предотвращению школьного насилия должна строиться с учетом следующих положений:

- 1) девочки все чаще становятся объектами буллинга;
- 2) буллинг становится нормативным образом «настоящего мужчины», на которого нужно равняться. Воспитанные в этом духе мальчики не умеют конструктивно общаться с девочками, да и все прочие конфликты пытаются решать с помощью силы. В свою очередь, мальчики, ставшие жертвами буллинга, стесняются обращаться за помощью к взрослым и пытаются защитить себя с помощью ответной агрессии, что нередко усугубляет их социальные и психологические трудности;
- 3) в ситуации повышенного риска в отношении буллинга находятся мальчики и выходцы из низших социальных слоев. За буллингом нередко стоят социально-экономические факторы, например, имущественное, социальное и этническое неравенство. Мальчики из бедных и неблагополучных семей вымещают свои фрустрации на более благополучных сверстниках, заставляя их испытывать страх и одновременно - чувство своей неполноценности по сравнению с более сильными, мужественными, управляемыми и крутыми выходцами из низов;
- 4) распространению буллинга способствует общее отрицательное отношение мальчиков к потенциальным жертвам буллинга и мнение, что их друзья воспринимают такое поведение положительно. Интересно, что отрицательное отношение родителей к буллингу влияет лишь на девочек, мальчики в этих вопросах ориентируются только на мнение собственной среды (Австралия);
- 5) в качестве психосоциальных факторов буллинга, на первый план выдвинуты такие факторы как влияние на подростков девиантных сверстников и слабый самоконтроль над собственной агрессивностью и импульсивностью, а на противоположном полюсе - недостаток напористости и неумение сопротивляться нажиму (Япония).

При этом, обращает на себя внимание тот факт, что постстрессовые расстройства у младших школьников, и у подростков, и у старшеклассников в результате буллинга развиваются одинаково часто как у мальчиков, так и у девочек.

Необходимо и оправдано, на наш взгляд, ведения педагогом-психологом первичной и вторичной превентивной деятельности. При этом целесообразно и оправдано наравне с циклом совместных занятий внедрение в практику работы психологических служб блоков занятий, предполагающих отдельную работу с мальчиками и девочками.

Первичная профилактика буллинга заключается в комплексном воздействии не только на непосредственно вовлеченных в школьный буллинг стороны (зачинщика и жертвы), но и их ближайшее окружение (одноклассников, родителей, педагогов). На этапе первичной профилактики целесообразна просветительская деятельность, призванная познакомить участников со стратегиями поведения в угрожающих жизни ситуациях, проведение диагностического блока, цикла тренинговых занятий. Вторичная профилактика заключается в оказании медико-психолого-педагогической помощи пострадавшим от насилия для нивелирования возникших психических расстройств, предупреждения суицидальных попыток и вторичной виктимизации; работа с зачинщиками по выявлению причины и возможности их нивелирования.

Основные мероприятия по предотвращению проявления школьного буллинга, на наш взгляд, должны быть сведены к следующим:

- снижение враждебности, агрессивности, уменьшение эмоциональных реакций, сопровождающих агрессивное поведение;
- оптимизация межличностных отношений, психологического климата в отдельном классе и образовательном учреждении в целом;
- профилактика отклонений в эмоциональной сфере субъектов образовательного процесса, формирование навыков совладения собственными эмоциональными состояниями, в частности адекватного и безопасного выражения гнева;
- повышение психолого-педагогической компетентности взрослых (родителей, педагогов); повышение уровня коммуникативной культуры, конфликтологической компетентности учащихся;
- развитие стрессоустойчивых качеств личности всех субъектов образовательного процесса;
- формирование стратегий и навыков принятия решения и преодоления сложных жизненных ситуаций, навыков отстаивания своих границ и защиты своего персонального пространства.

Шоранова З.В., Гукетлова Л.Х.

ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

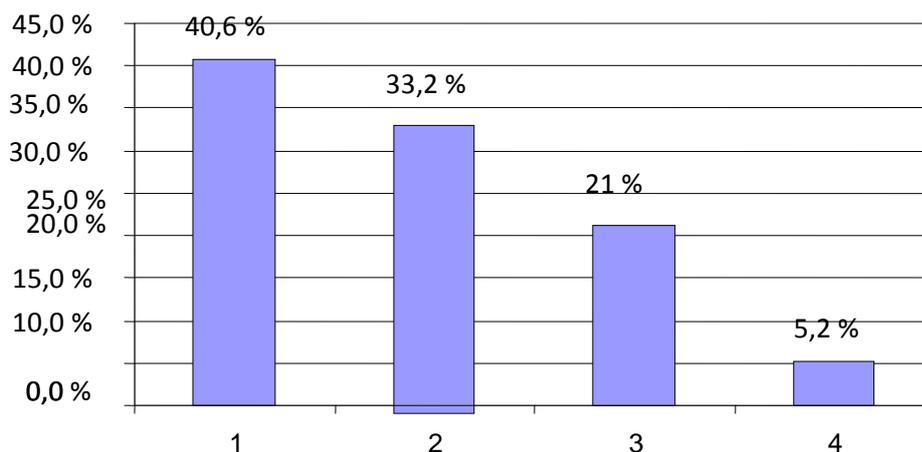
Инновационным явлением в отечественной исторической науке стало появление гендерной теории и начало исследований на ее основе гендерных отношений в обществе посредством новых социальных институтов. Одними из первопроходцев в изучении роли женщин в обществе с помощью гендерного подхода стали такие исследователи, как С. Айвазова, Г. Силласте, С.В. Поленина, О.А. Хасбулатова.

Благодаря настойчивости женских организаций в текст принятой в 1993 году Конституции Российской Федерации была включена новая правовая норма, которая была призвана гарантировать не только формально-юридическое, но и фактическое равенство шансов для женщин и мужчин. Она закреплена в статье 19 (часть 3), которая — что знаменательно — входит в общий раздел "Права человека". Напомню ее формулировку: "Мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации". В развитие данной нормы в 90-е годы появляется и целый ряд других правовых документов. В их числе — Указы Президента "О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин" (1993 г.), "О повышении роли женщин в системе федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации" (1996 г.), а также Постановления правительства "Об утверждении двух Национальных планов действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе", в которых также содержится обязательство расширить представительство женщин в структурах государственной власти.

Проблема реализации политических прав женщин в современном мире и в России не перестала быть актуальной и значимой. Несмотря на зафиксированное в Конституции РФ гендерное равенство, очень маленький процент женщин реализует свое активное избирательное право. И причиной этому является немало субъективных и объективных факторов. С одной стороны, сами женщины не проявляют активного стремления принимать участие в политической жизни государства, считая политику преимущественно мужским делом. С другой стороны, вся система культурных ценностей не стимулирует их к участию в формировании государственной политики страны. К сожалению, в основной своей массе, женщины не понимают связи между политикой и повседневностью, необходимостью женского участия в принятии решений на государственном уровне. Низкий уровень политической культуры основной массы электората, политический нигилизм не способствуют стремлению активных, высокообразованных женщин использовать свое политическое право для проникновения во властные структуры всех уровней. Им остается только приспособляться к последствиям, часто непродуманных, политических решений преимущественно мужской власти.

Согласно проведенным в 2009 г. исследованию на территории трех северокавказских республик – Кабардино-Балкарии, Адыгеи и Ингушетии, сами женщины не всегда стремятся во власть. Так, мужчины и женщины во всех возрастных категориях независимо от возраста и социального статуса (кроме безработных) считают, что современные женщины хотят и готовы участвовать в жизни общества (36,5 %). Интересно, что из числа опрошенных безработных граждан (76,4 % из них со средним специальным образованием) только 29,4 % увидели женское желание и готовность заниматься общественно-политической деятельностью, считая, что на самом деле она не имеет достаточных возможностей для этого (53 %). Такое видение ситуации определяется во многом тем социальным статусом, в котором они пребывают, и, может быть, личными неудачами при попытках самореализации. Наиболее решительно настроена молодежь в возрасте 18–29 лет, у которой больше энергии, амбиций и желания участвовать в жизни своих республик (диаграмма 1).

Диаграмма 1

1. Женщина хочет и готова участвовать в общественно-политической жизни.
2. Женщина хочет, но не имеет достаточных возможностей.
3. Женщина хочет, но не предпринимает конкретных действий.
4. Не стремится.

Среди людей в возрасте 60 лет и старше о женской готовности в решении общественно-политических задач высказались 30,5 %, в то время как это нежелание было отмечено у 26,3 % опрошенных в данной возрастной группе [1; с. 139].

Результаты исследования позволяют заключить, что на современном этапе общественно-политическая деятельность среди женского населения относительно невысокая, несмотря на желание и готовность многих из них участвовать в ней. Для многих из них отсутствие достаточных возможностей выражается в нехватке свободного времени, достаточной загруженностью семейными и домашними делами.

В то же время, политики – мужчины не стремятся к вовлечению женщин в политический процесс, т.к. это предполагает необходимость уступить им часть мест в органах власти и поделиться привилегиями. История человечества доказывает, что от привилегий никто добровольно не отказывается. Опыт строительства советского государства является одним из примеров попытки приблизиться к гендерному равенству в представительстве женщин и мужчин в органах власти через систему квотирования мест в государственных органах власти.

Политическое равноправие женщин было закреплено в первой советской Конституции (1918) в ст. 122: «Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни» [2]. Реализация этого права на Кавказе в условиях глубоко патриархальной действительности выглядела утопично, но волевым решением оказалась возможной.

Для определения характера изменений образа жизни женщин-горянок, их масштабов и глубины в условиях советской модернизации важно было знать исходный уровень и точку отсчета коренных преобразований. Неоценимую роль в связи с этим играют нарративные источники, дающие нам первое представление о существовании проблемы. При исследовании статуса северокавказских женщин в традиционном обществе достоверные сведения выявлены в трудах А.А. Дьячкова-Тарасова, Хан-Гирея, А.-Г. Кешева, Н.Ф. Дубровина, М. Абаева, Ш.Б. Ногмова, И.Ф. Бларамберга и др.

В 1928 г. Северокавказским крайисполкомом было принято обращение «Об уравнивании прав горянки и горца», как в общественной, так и частной сфере [3; с. 130]. Это имело большое значение для участия женщин-горянок в смешанных съездах и конференциях.

Во время последующих предвыборных компаний развернулась настойчивая борьба за повышение политической и общественной активности горянки. Широкая агитационная работа среди населения сочеталась с решительными мерами против лиц, препятствовавших женщинам избирать и быть избранными в Советы. В 1928 г. Северокавказский крайисполком предложил, чтобы повсюду, где этого требуют бытовые условия, были созданы «самостоятельные избирательные участки для женщин». Приходилось считаться с тем, что многим горянкам для включения в общественную деятельность, нужна была известная психологическая подготовка [4; с. 172].

К концу 1920-х гг. стали появляться женщины, получившие специальное образование в советско-партийных школах, техникумах и высших учебных заведениях. Некоторые из них заняли руководящие должности в партийном и советском аппарате.

Партийные организации автономных областей Северного Кавказа проделали огромную работу по вовлечению женщин в комсомол, в партию. В итоге, многие женщины были выдвинуты на руководящую партийную, хозяйственную и культурную работу.

Методы активизации женщин носили различный характер. Эффективной формой работы партии среди женщин в двадцатые годы стали делегатские собрания и съезды, которые наиболее удачно подходили к сотням и тысячам неграмотных работниц и крестьянок. Социальная технология «делегатских собраний», была задумана как постоянная школа политики и освобождения. Суть ее заключалась в том, что организаторы проводили выборы среди женщин, например, села. Выбирали из своих рядов делегатку в Женотдел сроком на 3-6 месяцев. Сами по себе выборы были шагом к развитию самосознания. Делегатка, с красной косынкой на голове в качестве символа занимаемой ею должности, работала практиканткой-наблюдателем в различных сферах общественной деятельности: в Советах, профсоюзах и т.д. Это прививало женщинам чувство социальной ответственности. Таким образом, в одно и то же время она была избранным политиком, а также мотивационным примером для остальных женщин.

Центральные органы власти уделяли вопросу привлечения женщин в политическую и общественную деятельность большое внимание и выносили порицание тем регионам, где представительство женщин было недостаточным [5].

Предлагалось, учитывая недостаточное внимательное отношение некоторых низовых советских органов к нуждам и вопросам женщин, а также консерватизм крестьянского населения во взгляде на участие крестьянок в общественной работе, создать более благоприятные условия для них в выборной работе, усилив руководство их работой и подготовку из них активных работников Советов [6].

Активность женщин не приобрела сразу массовый характер. Одним из способов преодоления пассивности власть видела в привлечении женщин в партийные ряды [7].

Другая особенность советской кадровой политики состояла в статистическом комплектовании кадров, т.е. уже намечается тенденция квотирования мест в органах управления для женщин не менее 1/3.

Подобная практика применялась и далее, но это не означало, что женщины имели возможность влиять на экономическую или политическую жизнь страны. Тем не менее, инициация женской активности сверху приносила определенный успех в укреплении позиции Советской власти.

Опыт советской власти может быть применен в повышении уровня политической культуры и активности женщин в современное время. В условиях демократии необходимо обеспечить паритетное участие представителей всех социально-демографических групп в принятии законов и социально-значимых решений. Квотирование мест для женщин в органах законодательной власти помогло бы создать условия для развития гендерного равенства в условиях развития демократического общества и повысить их политическую активность.

В заключение отметим, что в настоящее время вопросы реализации конституционных прав женщин в условиях постсоветской модернизации до конца не изучены, попытки комплексного исторического исследования, посвященного государственной политике в отношении реализации политических прав женщин в стране и регионах, повышения уровня их политической культуры и активной реализации избирательного права специально не предпринимались и требуют тщательного изучения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Шоранова З. В. Гендерное равенство в культурно-историческом развитии народов Северного Кавказа. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2012. – 168 с.
2. Конституция СССР. М., 1970.
3. Смирнова Я.С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа: вторая половина XIX-XX вв. – М.: Наука, 1983.
4. Каратаева М.А. Деятельность партийных организаций автономных республик Северного Кавказа по семейно-бытовому раскрепощению женщин (1920–1940) // Великий Октябрь и передовая Россия в исторических судьбах народов Северного Кавказа. - Грозный, 1982.
5. ЦГА КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 170. Т. 1. Л. 180.
6. ЦГА КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 170. Т. 1. Л. 180.
7. ЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 26.

Шустова Л.П.

РОЛЬ КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ИЗУЧЕНИИ ГЕНДЕРНЫХ СХОДСТВ И РАЗЛИЧИЙ

Как только женщина отходит от обычной частной роли жены своего мужа и получает то же самое образование и навыки, как и мужчина, она становится способной в полной мере выполнять те же функции, что и мужчина.

Платон

Изучение психологии мужчины и женщины, их отличий друг о друга имеет непосредственное отношение не только к человеку как таковому, но к обществу в целом. Вопросы, связанные с особенностями пола человека и его психологическими различиями, в последнее время входят в число наиболее активно обсуждаемых в обществе, поскольку роль мужчины и женщины в общественной среде претерпевает значительные изменения.

Дискуссии разгораются в разных направлениях гендерной психологии. Насколько значимы различия между полами? Являются ли эти различия следствием биологической природы человека или же они обусловлены в большей степени культурой, господствующей в обществе? Существуют ли панкультурные универсальные сходства в гендерных ролях?

Ответить на эти вопросы помогают кросс-культурные исследования, позволяющие выяснить, верны ли открытые в данном обществе закономерности для иных культур. Психологи, занимающиеся кросс-культурными вопросами гендера, часто используют в своих исследованиях понятия «этика» и «эмика». *Этика* – общие, универсальные аспекты общества. *Эмика* – уникальные для данной культуры характеристики.

Согласно Ш. Берн [3], существует четыре аспекта *гендерной этики*, в которых сходятся различные культуры. Это: 1) разделение труда по половому признаку (гендерные роли); 2) убеждения, связанные с различиями между мужчинами и женщинами (гендерные стереотипы); 3) дифференциальная социализация мальчиков и девочек (гендерная социализация); 4) власть и социальный статус мужчин и женщин (гендерная стратификация). Кратко рассмотрим каждый из них.

1. *Разделение труда, обусловленное полом.* Исторически сложилось, что практически в любой культуре женщины и мужчины выполняли разную работу, что большей частью обусловлено физическими различиями между ними. Разделение труда на основе гендера начинается в раннем детстве с выполнения тех или иных домашних обязанностей. Так, например, в США, Мексике, Аргентине, Пакистане и ряде других стран девочки обычно готовят, убирают, стирают и присматривают за младшими детьми, в то время как мальчики выполняют больше «уличной» работы.

Однако можно заметить и нечто особенное, что отличает отдельные культуры. Так, если в Сенегале за рисовыми полями ухаживают женщины, то в Сьерра-Леоне этим занимаются мужчины; если на севере Центральной Африки главными специалистами по земледелию являются женщины, то в Латинской Америке – мужчины. Вместе с тем, во всем мире женщины обычно выполняют основную часть домашнего труда, что связано, вероятно, со способностью женщин к деторождению и вскармливанию.

Социобиологи Тайгер (Tiger) и Шеффер (Shepher) утверждают, что разделение труда по половому признаку биологически предопределено. Вместе с тем, Лэм (Lamb) указывает на то, что биологическое предрасположение является скорее тенденцией, и может быть преодолено под влиянием культуры. Подобного мнения придерживается И.С. Кон, который связывает половое разделение труда не с биологией, а с культурой, что демонстрирует на сравнительном анализе этнографических данных по 185 обществам. В разных культурах, например, можно увидеть отцов, которые вскармливают и воспитывают своих детей.

2. *Гендерное стереотипизирование.* Распределение полов по разным социальным ролям приводит к неким социальным нормам, в соответствии с которыми должны вести себя мужчины и женщины.

Вильям (Williams) и Бест (Best) провели кросс-культурное исследование, в котором респондентов из 25 стран попросили указать, насколько 300 предложенных им прилагательных ассоциируются у них с мужчинами и женщинами в рамках культуры, в которой они проживают. Исследование выявило следующую закономерность: мужчины воспринимаются респондентами большинства стран как властные, независимые, агрессивные, доминирующие, активные, смелые, неэмоциональные, прогрессивные и мудрые. Напротив, о женщинах говорят как о зависимых, кротких, боязливых, слабых, эмоциональных, чувствительных, нежных и суеверных.

Тем не менее, есть и исключения из «правил». Такие слова, как заносчивый, ленивый, шумный и грубый, в большинстве стран ассоциировались с мужчинами, однако в Нигерии их связывали с женщинами. В Малайзии прилагательными «напористый» и «шутливый» характеризовали женщин, в Японии их воспринимали как хвастливых и неорганизованных.

3. *Дифференциальная гендерная социализация.* Гендерные стереотипы возникают на основе гендерных ролей как нормы для мужчин и женщин и являются моделями для гендерной социализации. Существуют тенденции обучать поведению, соответствующему гендеру, хотя в зависимости от культуры есть некоторые различия в том, чему именно учат.

Основной путь гендерной социализации – помещение мальчиков и девочек в разное окружение. Так, Вайтинг (Whiting) и Эдвардз (Edwards) обнаружили, что в девяти изучаемых ими культурах матери давали мальчикам и девочкам разные поручения. Кроме того, мальчики имели более свободный доступ к жизни общества, чем девочки; им чаще давали поручения вне дома; у них было больше свободного времени.

В исследовании Барри (Barry), включавшем изучение 110 культур, было обнаружено панкультурное сходство в дифференциальной социализации мальчиков и девочек, в частности, для девочек акцент делался на трудолюбии, послушании и ответственности, а для мальчиков – на стремлении к достижениям и соревновательности, опоре на собственные силы. Вместе с тем, Лоу (Low) отмечала наличие значительных культурных различий в степени выраженности этого явления. Проведенный ею анализ показал, что в обществах, где женщины менее зависимы экономически, слабее выражена тенденция воспитывать девочек в послушании мужчинам.

4. *Наличие власти и социального статуса мужчин и женщин.* Еще одним панкультурным гендерным сходством является тот факт, что в любом обществе статус женщин ниже, а власти у них меньше, чем у мужчин. Практически во всех культурах два пола рассматриваются как неравные.

Согласно отчету ООН (1985), женщины выполняют основной объем домашней работы; составляют одну треть мировой рабочей силы, но заняты в основном на низкооплачиваемых работах; имеют меньше трех четвертей зарплаты, получаемой мужчинами за выполнение такой же работы; слабо представлены в органах власти. Однако и здесь наблюдаются вариации. Так, если в Индонезии и Бангладеш только 1% женщин занимают руководящие посты, то в Норвегии и Австралии эта цифра составляет 33%.

Согласно Т.В. Бендас [2], можно выделить несколько факторов, которые оказывают влияние на стратификацию полов: разделение труда, образование, собственность, обладание властью, отношение церкви и т.д.

Если, к примеру, проанализировать такой факт, как *собственность*, то следует отметить, что подчиненное положение женщин во многих обществах определялось отсутствием в ее руках собственности, а, следовательно, власти и высокого статуса. Но есть и исключения. Так, в индейском племени ирокезов собственность передавалась по материнской линии.

В определенной мере созвучны с вышеобозначенными аспектами идеи С. Бем [1], согласно которым в истории западной культуры получили распространение три вида представлений: психологическая и половая природа мужчин и женщин в корне различна; мужчины по своей природе представляют господствующий пол; различия между мужчинами и женщинами, как и мужское превосходство, являются врожденными, а потому естественными. На уровне культуры оказались внедрены *три линзы гендера*: гендерная поляризация, андроцентризм и биологический эссенциализм.

Первая линза – это линза *гендерной поляризации*, согласно которой практически любой аспект человеческой культуры предстает в неразрывной связи с половыми особенностями – касается ли это стиля одежды, социальных ролей или способа выражения чувств.

Вторая линза – это линза *андроцентризма*, или центрированности на мужском. Исторически сложившееся общее представление, что мужчины и мужской опыт воспринимаются как нейтральный стандарт или норма, а женщины и женский опыт воспринимаются как отклонение от этой нормы.

Третья линза – линза *биологического эссенциализма*, которая обосновывает и узаконивает остальные линзы, представляя их как естественные, последствия наследственной биологической природы женщин и мужчин.

Таким образом, кросс-культурные исследования позволяют глубже изучить роль, которую играет культура в создании гендера и гендерных различий, а также определить, какие черты гендера определяются биологическими характеристиками, а какие являются культуральными.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. – М.: РОССПЭН, 2004. – 336 с.
2. Бендас Т.В. Гендерная психология. – СПб.: Питер, 2005. – 431 с.
3. Берн Ш. Гендерная психология. – Спб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004.– 320 с.

Щербина И. Ю.

ГЕНДЕРНАЯ КУЛЬТУРА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

На современном этапе развития общества, в условиях интеграции Украины в европейский образовательный простор, подготовка высокопрофессиональных кадров является главным заданием высшей школы. Процессы гуманизации и гуманитаризации общества и связанные с ними изменения общественных отношений, детерминация человека как главной ценности обусловили особенное отношение к формированию будущего учителя профессионала с высоким уровнем профессиональной культуры

Проблематика профессиональной культуры и близкой к ней специальной культуры была предметом исследования С. Арутюнова, А. Баталова, П. Батуры, К. Бондаревской, Ю. Бромлея, В. Буряка, В. Гриновой, В. Козлова, М. Кима, Г. Кочетова, А. Крыштановской, И. Ладенко, И. Моделя, Б. Парыгина, Г. Соколовой, С. Файнбург и др.

Анализ работ ученых позволяет утверждать, что «педагогическая культура представляет собой интегративную характеристику педагогического процесса, включающего единство как непосредственной деятельности людей по передаче накопленного социального опыта, так и результаты этой деятельности, закрепленные в виде знаний, умений, навыков и специфических институтов такой передачи от одного поколения к другому»[1, с.21].

Профессиональная культура будущего педагога синтезируется из многих составляющих и одной из них является гендерная культура, поскольку одним из условий развития демократического государства является формирование в Украине эффективной политики равных возможностей для мужчин и женщин, установление гендерного паритета, что позволяет урегулировать существующие гендерные проблемы.

В третьем тысячелетии человечество ищет пути реализации интеграционной модели стабильного гражданского общества, демократического развития, залогом которого является равноправие полов, их паритет. «Именно потому особенное значение в социальном и гуманитарном знании приобретает гендерная методология, которая требует изменения ценностных ориентаций человека, смягчения гендерных стереотипов глубокого осмысления социально-психологических механизмов приобретения личностью гендерной и национальной идентичности как предпосылки полноценной реализации «Я» мужчины или женщины»[2, с.9].

Вместе с тем важное значение приобретает вопрос формирования гендерной культуры студентов в высших учебных заведениях вообще и высших учебных педагогических заведениях в частности потому, что нынешняя студенческая молодежь в недалеком будущем станет главным ресурсом страны, а от уровня их культуры зависит существование, а также развитие страны как правового и демократического государства.

Именно поэтому на протяжении последнего десятилетия вопросы гендерного характера активно исследуются в научно - педагогическом дискурсе. Основные подходы гендерной педагогики разработаны в трудах Л. Булатовой, С. Вихор, Е. Герасимовой, Т. Говорун, Т. Головановой, И. Головашенко, П. Горностай, Н. Дерий, Т. Дорониной, Е. Здравомысловой, О. Кикинежди, О. Кизь, К. Корсака, В. Кравца, И. Лебединской, О. Луценко, С. Матюшковой, Т. Мельник, О. Петренко, В. Суковатой, Н. Троян, Л. Харченко, Н. Чухим, О. Цокур и др. Многоаспектность проблем, которые освещают ученые, демонстрирует неисчерпаемость темы, раскрывает эвристические возможности для дальнейшего изучения и актуализируют собственно практическую сторону проблемы для отечественной высшей школы.

Анализ научной литературы по проблеме исследования свидетельствует о том, что в современном обществе существуют патриархальные стереотипы (которые определяют доминирующую позицию мужчин). Поэтому внимание ученых сосредоточено на поиске путей и способов формирования гендерного сознания, гендерных ролей, андрогенной личности. Однако, в педагогике нет однозначного понимания конечного результата гендерного развития личности. Поскольку основной целью гендерологии является не замена «мужского» общества на «женское», а преодоление гендерного иерархии, в Украине должно быть сформировано паритетное общество, в котором были бы созданы все условия для формирования активной, позитивной гендерной идентичности. Формирование такого паритетного общества в определенной степени зависит от педагога - профессионала с высоким уровнем гендерной культуры.

Проанализировав труды Ю. Алешиной, Ш. Берн, В. Васютинского, В. Гайденко, Т. Говорун, Л. Гореловой, О. Горошко, О. Кикинежди, И.Кона, Н. Лавриненко, Н. Малишевой, Т. Надвынычной, С. Оксамытной, Т. Орловой, Н. Смелзера, В. Суковатой, А. Фурман, Л. Харченко, М. Церетели, А. Чекалиноі, Л. Чернявської можна утверждать, что для формирования гендерной культуры личности будет целесообразно учебным заведениям различных уровней отойти от дискриминационных патриархальных стереотипов, создать для юношества благоприятные условия формирования собственных гендерных ценностей. Гендерные стереотипы определяют как навязанные обществом схемы мышления, поведения, отход от которых вызывает осуждение других людей [2, 3, 4].

Мышление современной молодежи является более прогрессивным, однако, во взглядах, поведении наблюдаются остатки патриархальных или матриархальных стереотипов. Именно поэтому учитель XXI века с высоким уровнем гендерной культуры должен сформировать у учащихся потребность измениться, критически самостоятельно мыслить, навыки гармоничного взаимодействия с представителями противоположного пола. Анализ работ украинских и зарубежных специалистов в области гендерологии, позволил выяснить сущность таких понятий как «гендерная культура», «гендерная культура будущего учителя» и выделить критерии гендерной культуры будущего учителя.

Т. Говорун и О. Кикинежди отмечают, что «гендерная культура... не является универсальной. В другой исторический период процесс усвоения учащимися гендерных нормативов поведения может формировать другой, более прогрессивный тип семейных отношений и социальных ролей»[3, с.19].

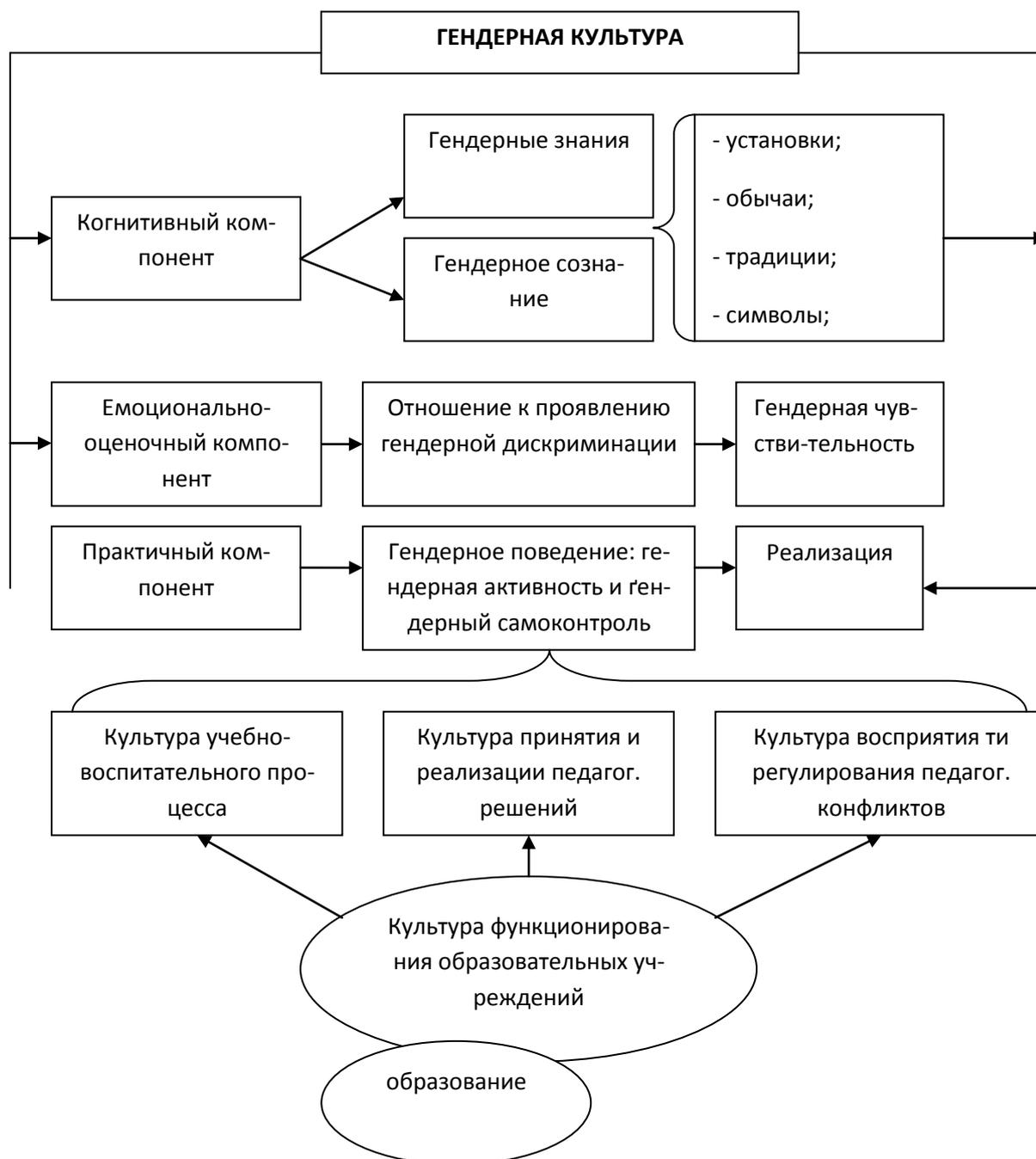
«Гендерная культура - система исторически сложившихся, относительно устойчивых установок, убеждений, представлений, моделей поведения, воплощающих опыт предшествующих поколений людей, проявляющихся в деятельности субъектов социально-культурного процесса и обеспечивающих воспроизводство гендерного жизни общества на основе преемственности»[4, с.264]. Наглядно эту мысль можно представить с помощью такой схемы:

Схема 1.

Структура гендерной культуры представлена такими компонентами как: когнитивный (как система знаний), эмоционально-оценочный и практический, что обобщено на схеме 2:

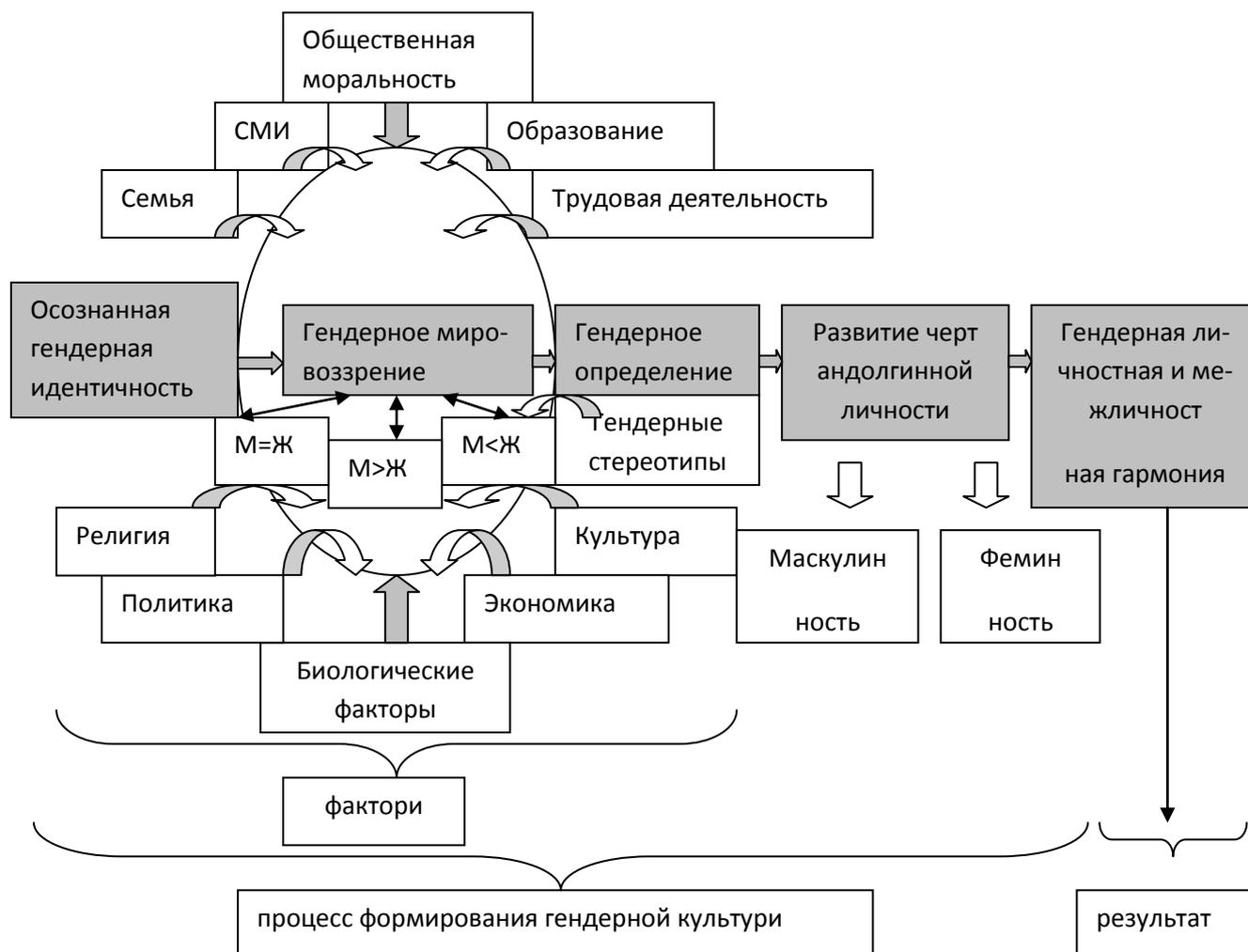
Схема 2.

С позиции учебно-воспитательного процесса, направленного на формирование гендерной культуры, необходимо обратить внимание на определение, которое дает О. Васильченко: «Гендерная культура – это составляющая специализированной культуры, которая является результатом влияния на личность конкретных людей, которые занимаются проблемами межличностных отношений профессионально, и выявляется в осознании мотивов, потребностей, ценностей, знаний, поведении, связанными с отношениями между представителями мужского и женского пола»[4, с.51].

Процесс формирования гендерной культуры можно изобразить схематически, как цепь прогрессивного гендерного развития личности, которая поддается всестороннему влиянию внешних и внутренних факторов (см. схему 3).

Схема 3.

Гендерная культура будущего учителя - комплексное понятие, включающее формирование личности через гендерную информированность, сформированные личностные качества (эгалитарное сознание, гендерная чувствительность), а также умение и способность к противодействию любым проявлениям гендерной дискриминации.

Нами выделены критерии гендерной культуры будущего учителя, а именно:

- сформированность адекватной гендерной идентичности;
- понимание сущности патриархальной, матриархальной, гендерной картин мира;
- абстрагирование от деструктивного влияния гендерных стереотипов;
- понимание сущности и осознание равноценности супругов;
- гармоничное сочетание маскулинных и феминных черт в целостной андрогенной личности;
- конструирование взаимоотношений с противоположным полом в соответствии с концепцией эгалитаризма;
- готовность к эффективному выполнению семейных, профессиональных, социальных функций, лишенных признаков гендерного неравенства.

Именно педагог с высоким уровнем гендерной культуры способен эффективно осуществлять гендерное воспитание школьников. В свою очередь, грамотно организованное гендерное воспитание позволит сформировать целостную гендерную личность.

Для эффективного осуществления гендерного воспитания в условиях школьного и вузовского обучения и воспитания целесообразно использовать разнообразные формы и методы воспитания, среди них: этические беседы, часы общения, тематические конференции, деловые игры, диспуты, дискуссии, интерактивные упражнения, ролевые игры, тренинговые занятия, тренинги, тестирование и т.д.

Мы полностью разделяем позицию Т. Дорониной, которая под понятием «гендерная культура» рекомендует понимать «не только традиционное, постоянное, но и желаемое, хотя еще не действительное; то, что необходимо сформировать (развивать, достичь)» [5, с.265].

Итак, грамотно организованное в процесса вузовского обучения гендерное воспитание студенческой молодежи будет способствовать формированию у будущих педагогов высокого уровня ген-

дерной культуры, что в конечном итоге обеспечит формирование целостной андрогинной личности. Андрогинная личность - тип целостного «Я», которая эффективно обнаруживает мужской и женский типы поведения в соответствии с ситуацией, характера постмодернистского общества с целью достижения внутренней и внешней гармонии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Буряк В. К. Педагогічна культура: теоретико-методологічний аспект/ Володимир Константинович Буряк. – К.: «Деміур», 2005. – 232 с.
2. Кікінеджі О.М. Формування ґендерної культури майбутніх педагогів: здобутки і перспективи // Формування ґендерної культури майбутніх педагогів: Збірник матеріалів Всеукраїнської студентської науково-практичної конференції 25-26 березня 2005 року / [ред. О.М. Кікінеджі]. – Тернопіль: ТНПУ, 2005. – С. 9-12.
3. Говорун Т. Засвоєння ґендерних ролей дітьми в контексті зарубіжних психологічних шкіл / Т. Говорун, О. Кікінеджі // Статева соціалізація та підготовка учнівської молоді до сімейного життя у педагогіці та шкільній практиці зарубіжних країн: монографія / [за редакцією члена-кореспондента АПН України, проф. В. Кравця]. – Тернопіль: ТзОВ «Видавництво Астон», 2009. – С. 5-19.
4. Васильченко О. І. Формування ґендерної культури студентів університету як предмет і об'єкт дослідження / О. І. Васильченко // Вісник Запорізького національного університету. – 2008. – № 1. – С. 48-52.
5. Дороніна Т. О. Теоретико-методологічні засади ґендерної освіти та виховання учнівської молоді: монографія / Тетяна Олексіївна Дороніна. – Кривий Ріг: Видавничий дім, 2011. - 331 с.

Щербич Л.И.

ФИЛОСОФИЯ СТИЛЯ МИЛИТАРИ В КОСТЮМЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Мода, зеркало и индикатор своего времени, отражает не только общественно-политическую жизнь общества, уровень и характер развития производительных сил, наиболее яркие события эпохи, важнейшие культурные и научные достижения, но и привычки, психологию человека, его представления об эстетическом идеале.

Мода всегда универсальна, распространяется на разные материальные и нематериальные культурные ценности (или, еще конкретнее, объекты). Мода – явление доминантное, динамичное и многообразное. Она охватывает самые различные сферы. Современный поток культурных ценностей нередко находит свое отражение в моде. Отчасти это можно объяснить тем, что в основе модного образа лежат потребительские интересы, стремления и желания, которые меняются постоянно. Диапазон охвата моды велик. С точки зрения материальных ценностей, которые имеют также социальный, экономический, психологический, этический и эстетический аспекты, этот диапазон включает жилище, автомобиль, одежду и т. д.

А.Б. Гофман писал: «Сфера моды поистине безгранична и распространяется на самые различные области социальной жизни, культуры и поведения человека... В принципе в орбиту моды может попадать что угодно и кто угодно. И если до сих пор на что-то не было моды, то нельзя ручаться, что ее не будет и впредь» [2]. «Моде, – вторит ему М.Ю. Биктуганова, – подвластны и предметы, используемые человеком дома, и идеи, доминирующие в разные периоды времени» [1].

В конечном счете следует признать, что мода охватывает все сферы материального потребления и имеет значение для большинства населения.

По мнению Ж. Бодрийяра, никакая субверсия самой моды невозможна, потому что у моды нет референции, которой бы она противоречила (она сама себе референция). От моды нельзя уйти (она превращает в модную черту даже отказ быть модным...) [3]. Поэтому выбор модного тренда отчасти можно рассмотреть как идеологическую экспансию социальности в индивидуальное сознание. Мода с момента ее возникновения была и до сегодняшнего дня остается одним из социокультурных регуляторов общественного поведения, потому что всегда несет в себе определенную систему значений.

Процесс создания модного костюма аналогичен процессу создания любых культурных ценностей, поскольку включает в себя социальную кооперацию и различные виды групповой активности, используемые для формирования символических элементов, которые оказывают влияние на установление отношений между людьми в процессе их массовой и межличностной коммуникации. Одежда, аксессуары и обувь в целом составляют предметы костюма.

Исследователи моды считают, что формы костюма всегда развиваются параллельно с развитием общего стиля в искусстве и архитектуре определенной исторической эпохи, переживая вместе с ним все этапы эволюции: зарождение, расцвет и угасание, причем с момента «умирания» старой, уже изжившей себя костюмной формы начинается процесс формирования новой.

Сотни лет процесс формирования моды был зависим от дихотомического разделения костюма по признаку пола и диктовал в костюме почти все: от образа в целом до его деталей. Однако конец

XX и начало XXI в. являются убедительными свидетельствами утверждения демократичности костюма и стиля мышления.

Современные дизайнерские показы женской одежды демонстрируют такие модные тренды, как *like man* («как мужчина»), который заключается в широком использовании в женском гардеробе деталей мужского костюма. Одним из таких модных трендов являются и костюмы в стиле милитари. Многие дизайнеры работают в этом стиле (например, Д. Гальяно, В. Бекхэм, А. Ахмадулина, бренды Louis Vuitton, Salvatore Ferragamo, Moschino, Burberry и др.). Обувная компания Aldo использовала военную тему даже в браслетах и кольцах, а В. Гаравани в 2013 году создал клатч в стиле «милитари».

Основной идеей стиля милитари является стилизация одежды под военную форму, при этом абсолютно не важно, к какому историческому периоду или государству эта форма относится. Ежегодно «в коллекциях ведущих модных кутюрье появляются коллекции в стиле милитари, который лишь переосмысливается с учетом новых веяний¹. Но все же этот тренд по праву можно отнести к разряду вечных» [6]. Отчасти это можно объяснить тем, что очень важной чертой стиля милитари является легкость его сочетания с любыми другими стилями.

Костюм в стиле милитари унаследовал черты военной формы – этой стандартизированной одежды, которую используют армии различных стран. Эти черты проявляются в стремлении к утилитарности, универсальности, практичности, функциональности, традиционности, строгости, красоте, изяществу.

Костюм в стиле милитари хотя и опирается на стиль формы военных, но при этом всячески приспособляется к ней, местами ее совершенствует, изменяет и делает удобной для повседневного ношения.

Одежда в стиле милитари универсальна, комфортна, позволяет индивиду быть мобильным и очень коммуникабельным. Неудивительно, что в настоящее время одежда в военном стиле привлекает и мужчин, и женщин, и даже детей. Такая популярность обусловлена высокой комфортностью, неизменной практичностью, удобством и высокой прочностью. Например, «бундесверовские» штаны укреплены синтетическим волокном, а потому идеально подходят для путешествий, отдыха на природе, зимних и экстремальных видов спорта. Кроме того, одежда стиля милитари функциональна. Наличие разнообразных карманов высоко ценят рыбаки, охотники и туристы, поскольку это позволяет держать под рукой все необходимые принадлежности.

Без нарядов, выполненных в стиле милитари, не обходятся представители различных субкультур – растафарианства, хип-хопа, техно, такая одежда очень популярна у скинхедов и панков.

В истории развития стиля милитари можно выделить несколько основных направлений.

Молодежное милитари получило распространение в Америке в 1960-х гг. после войны во Вьетнаме. Форма стала своего рода знаком противников войны, раскованных, свободолобивых бунтарей. Причем носили ее специально небрежно – брюки на бедрах, ремень ослаблен. Однако особо полюбился камуфляж благодаря практичным материалам, из которых был сделан. Любители экстремальных видов спорта быстро оценили прочные и натуральные ткани натовской спецовки и удобные ботинки на шнурках. Многие экстремалы по-прежнему выбирают милитари в качестве основной одежды.

В 60-х гг. XX века моды² (молодежное течение Великобритании) с удовольствием носили огромные куртки, украшенные эмблемами американских ВВС, однако рокеры в то же время предпочитали носить ордена, эмблемы и шлемы времен фашистской Германии.

Спустя десятилетие хиппи, которые выступали исключительно за мирное сосуществование всех людей, тем не менее облачались в форму немецкого бундесвера. Продолжались эксперименты, в результате которых в высокую моду постепенно вошел цвет хаки, без которого теперь представить себе «военный» образ практически невозможно.

В середине 70-х апологетами нового стиля становятся панки, на которых можно было видеть ремни-патронташи, порванные офицерские брюки, дополненные огромным количеством карманов, длинные кожаные пальто темно-зеленого цвета, заставлявшие вспомнить о временах гестапо, майки оттенка хаки, армейскую обувь «Dr. Martens». Интерес панков к такой одежде отчасти объяснялся ее прочностью, а отчасти тем, что они использовали списанную с армейских складов одежду. Поэтому она была супердешевой и к тому же эпатировала публику, выступала символом равноправия полов.

В конце 80-х гг. XX в. появился камуфляжный (от франц. «camouflier» – маскировать) стиль. Дизайнеры предложили раскрасить одежду в камуфляжные оттенки, полагая, что такая одежда ассоциируется с демонстрацией силы и мощи. Серо-зелено-коричневым стало все: от сумок и обуви до элементов интерьера.

¹ Родоначальником стиля милитари в высокой моде принято считать Дж. Армани.

² Mods (моды) – молодежное движение, ставшее наиболее ярким воплощением стиля и духа уличной культуры, самой моды 60-х гг. XX века.

Движение модов появилось в Англии (изначально в Лондоне), позже, в период своего второго расцвета, распространилось в странах Европы и Америки. Авторы Mods-движения и их приверженцы считали себя новаторами, модернизаторами стиля, моды, образа жизни и способа самовыражения [4].

Нынешнее направление стиля милитари получило название «high-милитари». Для него характерны серо-зеленая и грязно-коричневая цветовые гаммы, и детали: жесткие плечи, накладные карманы, мелкие пуговицы, воротник отложной или стойка, украшения-ордена, широкие ремни с пряжкой.

В России наибольшее признание получили три основных направления в стиле милитари: камуфлированный, элегантный и гусарский.

В костюмах стиля милитари и в мужском и в женском гардеробе используются в основном одни и те же цвета, силуэты, аксессуары и обувь. В мужском варианте – это более «классические» вещи, напоминающие об армии: куртка в стиле милитари, штаны в стиле милитари или соответствующая обувь. Одежда в военном стиле для женщин предлагает более «тонкие» варианты. Здесь и жакеты в стиле милитари, и кофты, и даже платья в стиле милитари¹.

Одежду в этом стиле отличает крой, обилие атрибутов, которые недвусмысленно заявляют о принадлежности костюма: это всевозможные нашивки и наgraды, погоны, металлические пуговицы, шнуровка, обилие карманов, лацканы и т. д. Однако существуют и различия, о чем будет сказано ниже.

Особенности данного стиля состоят не в точном воспроизведении солдатской формы и не в камуфляжных оттенках. Стиль милитари – своего рода намек, в котором основную роль играют сочетание вещей и аксессуаров, создающие образ военного времени.

Существует точка зрения, что стиль милитари сегодня – это безусловная реакция на мировой кризис. В условиях отсутствия необходимого бюджета людей привлекают практичные лаконичные вещи, которые можно комбинировать и всегда выглядеть по-разному. Выбирая костюм в стиле милитари, человек задумывается прежде всего о практичности. Поэтому так популярен этот стиль, и не только среди молодежи. Среди главных принципов современного стиля милитари следует отметить такой – «найти умелое сочетание несочетаемого».

Став модным трендом в женской повседневной одежде, стиль милитари – это не только строгая и облегаящая одежда, которая подчеркивает стройную женскую фигуру и сексуальность женщины, но еще и стиль, позволяющий женщине при всей своей кажущейся резкости и строгости быть разной [5]. Если надеть топ цвета хаки вместе с темными однотонными леггинсами и туфлями на шпильках, то получится стильный наряд на вечеринку. Длинное платье с жакетом в духе гусарского костюма и женский образ становится мягким и романтичным. Если женщина наденет сапоги до колен, обтягивающие брюки цвета хаки и куртку с множеством карманов и молний, то станет «звездой» богемной тусовки [5].

Отличительные черты стиля милитари в женском костюме – резкие, четкие линии, плотные, даже жесткие материалы, толстая подошва у обуви. В каждой этого стиля всегда найдется прототип военной формы: для жакетов это – китель, для пальто – шинель и т. д., для брюк – галифе, платьев – карго, юбок – карандаш, для ботинок – шнуровка, которые объединяют в себе некоторые элементы женственности, а также грубости и силы. Однако женский костюм в подобном стиле неплохо сочетается также с туфлями на шпильке.

Новые тенденции стиля милитари сделали женский костюм более женственным: бушлаты теперь принято сочетать со струящимися юбками, широким ремнем опоясывают шифоновые платья, а военные галифе вместо хлопковых стали атласными. Must-have сезонов 2013/2014 гг. – двубортные пальто, дубленые куртки, ботфорты и жесткие клатчи декорируются заклепками.

Среди модных аксессуаров женского стиля милитари нужно отметить галстук. Большинство женщин выбирает классику жанра – мужской галстук, несмотря на некоторую его экстравагантность и агрессивность. Женский костюм, в котором присутствует галстук, выглядит очень стильно и привлекательно. В этом образе есть что-то дерзкое, порой вызывающее, но в то же время яркое, чувственное, женственное, сексуальное.

Данный стиль выбирают стильные, раскованные, уверенные в себе женщины, точно знающие, чего они хотят от жизни. Они элегантны, обладают сильной воли, смелостью, стремлением привлечь к себе внимание, психологически независимы. По мнению дизайнеров, женщины, выбирающие костюм в стиле милитари, подчеркивают свою женственность, гибкость ума, несут в себе некую загадочность, тайну.

Модная мужская верхняя одежда милитари популярна и у молодежи, и у более зрелых мужчин. Это объясняется тем, что эта одежда обладает такими качествами, как яркость, уникальность, элегантность. К тому же она соответствует представлению о классическом стиле. Костюм в стиле милитари подчеркивает его исключительность, привлекает модным дизайном, придает облику мужчины независимость и брутальность, решимость, демонстрирует готовность «вступить в бой» с любыми

¹ Заметим, что безграничная фантазия дизайнеров привела к появлению в женском гардеробе в стиле милитари не только пальто, жакетов, брюк, обуви, сумок, головных уборов, платьев, рубашек, юбок, но даже купальников.

неожиданностями, мужественность. Мужчина, одевающийся в костюм в военном стиле, всегда выделяется из толпы неординарностью одежды, которая как бы подчеркивает его статус победителя, демонстрирует культ мужской красоты, уверенность в себе. Одежда в стиле милитари не только стройнит мужчину, но и подчеркивает его индивидуальность.

Характерные детали верхней одежды данного стиля – накладные карманы, погоны, воротнички-стойки, манжеты, застежки на пуговицы. Такие изделия хорошо дополняют ремнем в армейском стиле.

В мужском костюме в стиле милитари может быть выполнен весь образ, а могут присутствовать только детали – футболки камуфляжные, ремни, грубые ботинки, часы, шапки. Одежда сшита из прочных, даже грубоватых тканей, выполнена в темных «мужских» цветах, имеет четкие строгие формы и детали, обилие карманов. И хотя броских деталей нет, их роль выполняют пуговицы, как правило, в один или два ряда, строчка, погоны, пряжки, широкие ремни с большими пряжками. Мужчины, носящие костюмы этого стиля, ценят в одежде такие ее черты, как потрясающие эргономические характеристики, комфорт, удобство кроя и прочность материала.

Таким образом, несмотря на гендерные различия в причинах выбора костюма модного military style, у его поклонников и поклонниц есть и что-то общее. Этот стиль, как правило, выбирают люди сильные и уверенные в себе, не боящиеся повышенного внимания к своей персоне. Военный стиль в моде становится одним из любимых течений в современной моде и проявляется на всех уровнях потребительского рынка.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Биктуганова М.Ю. Мода как одна из форм символической реальности // Наука. Философия. Общество : материалы V Рос. филос. конгресса. Т. 2. Новосибирск: Параллель, 2009. С. 265.
2. Гофман А.Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. М., 1994. – Режим доступа: <http://lib.co.ua/psychol/fashion1/Fashion1.txt>
3. См.: Грицанов А.А., Кацук Н.Л. Жан Бодрийяр. Символический обмен и смерть. – Минск, 2008. – С. 104.
4. См.: Моды (mods) – Режим доступа: <http://crazytrends.net/mods.html>
5. См.: Спасская О. Стиль милитари в женской одежде. – Режим доступа: http://www.arabio.ru/style/style_military.htm
6. См.: Стиль милитари в женской одежде. – Режим доступа: <http://www.justlady.ru/articles-130439-stil-militari-v-zhenskoy-odezhde#ixzz2xwr4jkCY>

Эзиешвили Э.Э.

ПРОБЛЕМЫ МОЛОДОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ В ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ УСЛОВИЯХ

Социально-экономическое положение российской молодой семьи требует повышения роли государства в создании нормальных условий для достижения уровня благополучия. Сегодня большинство молодоженов считают, что они социально не защищены и нуждаются в помощи со стороны государства. [8; с. 158]

Ученые рассматривают семью как социальный институт и малую социальную группу. В центре внимания российской социологии находятся самые разнообразные проблемы семьи, ее стабильности и развития.

По данным Росстата в 2009 г. в России насчитывались 33,7 млн молодых людей, в 2011 г. их число составляло 32,4 млн, а в 2012 г. — 31,6 млн.[9]

Трудности молодой семьи - это комплекс психологических, социологических, экономических, юридических проблем. Выбор жизненного пути, приобретение профессии, повышение квалификации, поиск любимой работы и т.д.- все это общая направленность современной молодежи.

Законодательное определение молодой семьи содержится в Постановлении Верховного Совета «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации», [1] где молодая семья определяется как семья в первые три года после заключения брака (в случае рождения детей — без ограничения продолжительности брака), при условии, что один из супругов не достиг 30-летнего возраста, а также неполных семей с детьми, в которых мать или отец не достигли 30-летнего возраста. В 2006 г. Постановлением Правительства от 13 мая 2006 г. № 285 было дано определение молодой семьи как семьи, возраст каждого из супругов в которой не превышает 35 лет, либо неполной семьи, состоящей из одного молодого родителя, возраст которого не превышает 35 лет, и одного и более детей.

Молодую семью отличает от остальных типов семьи то, что в ней основная ось отношений определяется не родством и родительством, а супружескими отношениями, которые доминируют по сравнению со всеми остальными.

Понимание в молодой семье проблематично в силу недостатка толерантности, неготовности принять позицию другого, отличную от своей собственной.

В течение длительного времени исследователи акцентировали внимание на отдельных сторонах жизнедеятельности семьи (трансформация современной семьи, критерии определения молодой семьи и ее основные проблемы, мотивы вступления в брак, совместимость супругов, семейный бюджет, ведение хозяйства, демографическое поведение, жилищный вопрос, проблемы стабильности и устойчивости брака). В настоящее время исследователи пришли к выводу, что многие проблемы современной семьи происходят от неумения молодых людей выстраивать отношения в браке.

Исследования последних лет позволяют сделать вывод, что многие кризисные явления и процессы в семье требуют серьезного внимания со стороны общества и его институтов, изменения отношения к браку, отцовству и материнству.[3; с.64]

Формирование семейных ценностей должно начинаться еще в детстве. Под этим понимается целенаправленный процесс, направленный как на общество в целом, так и на семью и молодое поколение, целью которого является воспитание позитивных установок на семью и брак, подготовку к вступлению в брак и решению проблем молодой семьи.

Подготовка молодежи к семье - это такая же важная проблема, что и подготовка к профессиональной деятельности, адаптация к жизни в обществе. Ценности семьи необходимо формировать еще в родительской семье, а затем в школе и других образовательных учреждениях, в молодежных организациях и трудовых коллективах.

Проблемам современной семьи необходимо привлечь внимание средств массовой информации, через социальную рекламу. Особенно важно формирование общественного мнения в сторону повышения статуса молодой семьи, материнства и отцовства, роли и места детей в жизни российского общества.

В современной России формированию должного отношения к семье не уделяется внимание. Особую остроту приобретают вопросы сексуального поведения российской молодежи, репродуктивного здоровья юношей и девушек. По мнению специалистов, многие негативные процессы в сфере репродуктивного здоровья объясняются не столько невниманием государства и молодежных организации к проблемам молодежи, сколько низкой сексуальной культурой самой молодежи.

Этой важной проблеме уделяется внимание лишь в контексте контрацепции, профилактике заболеваний, передающихся половым путем, а также планирования семьи. Проводимые мероприятия по сексуальному просвещению имели положительные результаты, однако их было недостаточно для формирования безопасного сексуального поведения, учитывая всю остроту проблемы.

Следует остановиться еще на одном аспекте исследуемой проблемы. Речь идет о низкой правовой грамотности среди россиян, в том числе и среди молодого поколения. Большинство молодых семей не знают социальных программ, направленных на оказание помощи им в жилищном вопросе. В обществе не разработаны меры для повышения правовой грамотности населения.

Достаточно низкая активность и заинтересованность самой молодежи в вопросах семейных отношений.

Многие проблемы современной семьи происходят из-за неумения решать проблемы молодой семьи в настоящем и будущем, из-за низкого уровня знаний по вопросам семейной конфликтологии, а также из-за отсутствия должных установок на семью и брак.

Наряду с решением уже известных проблем семьи, связанных с повышением ее уровня жизни, а также ценности института семьи для государства и общества, укрепление семьи как социального института, профилактика деструктивных тенденций, важно формировать должное позитивное отношение среди различных категорий молодежи к семье и браку. Помимо социальной рекламы в СМИ, различных мероприятий, посвященных проблемам молодой семьи, необходима целенаправленная подготовка молодого поколения к вступлению в брак еще задолго до создания семьи. К такому выводу пришли отечественные и зарубежные исследователи современной семьи.

Необходимы должные позитивные установки на семью и брак, готовность реализовать заявленные установки на практике в повседневной семейной жизни. В современных условиях, когда внешний социальный контроль за поведением молодежи ослабел, а силы внутреннего еще не сформированы, необходимо воспитание культуры чувств и умения жить в семье.

В современных условиях общественных трансформаций России семейно-брачные отношения затронул кризис, который выразился в деформации семейных ценностей у большинства населения. Кризис также выразился в изменении самой семьи и отказом от единой модели семьи для всех групп населения.

В настоящее время необходимо формировать у молодежи должное представление о семье, не только повышать уровень знаний, но и воспитывать позитивное отношение к семейным ценностям, готовность решать проблемы молодой семьи. Ценности семьи необходимо воспитывать, начиная с родительской семьи, а затем других образовательных учреждениях, молодежных организациях.

Далее хотелось бы подробнее осветить социальные проблемы молодых семей на современном этапе. Среди них можно выделить: социально-экономические, социально-психологические проблемы и проблемы репродуктивного здоровья молодой семьи.

Для того чтобы семья нормально функционировала, она должна иметь возможность удовлетворять все свои основные потребности. Молодые люди, вступая в брак и устанавливая правила семейной жизни, должны задуматься о важнейших вещах: «где жить, на что жить, кто возьмет на себя обязанность обеспечивать семью материально, или супруги поделят эту обязанность хотя бы на какое-то время».[7; с.28]

Согласно различным данным молодые семьи имеют достаточно высокую финансовую зависимость от родителей: 58,3 % пар указали на то, что материальная помощь со стороны их родителей является одним из основных источников формирования бюджета семьи.[6; с. 23-24]

Молодая семья сталкивается и с большими жилищными трудностями. В зависимости от материальных возможностей родительских семей и от степени материальной независимости каждого из супругов, чаще всего можно видеть три способа начала построения молодой семьи – это когда молодые проживают совместно с родителями одного из супругов, снимают квартиру или сразу имеют отдельную квартиру.

В настоящее время в Российской Федерации насчитывается около 32 млн. молодых. Из них большая часть нуждается в улучшении жилищных условий. Лишь небольшое количество молодых семей имеет благоустроенную отдельную квартиру. Это во многом обусловлено свертыванием практики предоставления бесплатного жилья государством и недоступностью жилья из-за его высокой стоимости на свободном рынке.

Региональные показатели, характеризующие удельный вес молодых семей, проживающих совместно с родителями, близки к показателям, характерным для Российской Федерации в целом: чуть больше половины молодых пар проживают самостоятельно. Таким образом, в среднем в России каждая вторая молодая семья проживает совместно с родителями и другими родственниками. Можно предположить, что данная ситуация во многом обусловлена высокими ценами на рынке недвижимости в данных городах.

Молодые люди, создавая семью, думают в первую очередь о материальных и жилищных проблемах. Однако, по данным многочисленных исследований, фактор материальной и жилищной обеспеченности на стабильность семьи непосредственно не влияет. Однако плохие материальные условия жизни часто усиливают конфликтные ситуации, возникающие по другим причинам.

Еще одна серьезная проблема – это проблема трудоустройства. Молодые супруги относятся к социальной группе – «молодежь», поэтому на ситуацию трудоустройства молодых супругов в целом влияет то, как обстоят дела на региональном рынке труда у молодежи и с какими трудностями она сталкивается в поиске работы.

Переход к рыночным отношениям в сфере труда и занятости привёл к возникновению принципиально новой ситуации в социально-трудовых отношениях. Особенно тяжёлой данная ситуация оказалась для молодежи, которая в силу специфики социально-психологических характеристик оказывается недостаточно подготовленной к современным реалиям рынка труда. Столкновение с трудовой реальностью приводит к переориентации либо деградации трудовых ценностей.

Именно поэтому проблема своевременного трудоустройства на подходящую работу является одной из самых важных и актуальных для современной молодежи, и связана с материально-бытовой и жилищной обеспеченностью молодых семей.

Растягивающийся во времени период приобретения образования отодвигает для молодых людей момент вступления в трудовую жизнь и достижения профессиональной зрелости, а вместе с тем отодвигается и момент финансовой независимости и материального благополучия молодой семьи.

Таким образом, представление о наличии в молодой семье материальных проблем оказывается достаточно субъективным в том смысле, что молодые супруги ориентируются на определенный уровень потребительских стандартов, который определяется типом населенного пункта, принадлежностью к той или иной социальной группе, уровнем образования и т.д.

Важное место в структуре трудностей молодой семьи занимают и психологические проблемы, при этом не всегда супруги способны их осознать и самостоятельно с ними справиться.

Структурируя супружеские проблемы, Ю.Е. Алешина [2; с.117] приводит список проблем, являющихся наиболее частыми поводами для обращения в консультацию: различного рода конфликты, взаимное недовольство, связанные с распределением супружеских ролей и обязанностей; конфликты, проблемы, недовольство супругов, связанные с различиями во взглядах на семейную жизнь и межличностные отношения; сексуальные проблемы, недовольство одного супруга другим в этой сфере, их взаимное неумение наладить нормальные сексуальные отношения; сложности и конфликты во взаимоотношениях супружеской пары с родителями одного или обоих супругов; проблемы власти и влияния в супружеских взаимоотношениях; отсутствие тепла в отношениях супругов, дефицит близости и доверительности, проблемы общения; болезнь одного из супругов, проблемы и трудности, вы-

званные необходимостью адаптации семьи к заболеванию, негативным отношением к себе и окружающим самого больного или членов семьи.

В повседневной жизни молодой пары не всё происходит гладко. Это связано с тем, что молодые не всегда умеют разрешать конфликты, но при этом менее других склонны обращаться за помощью к специалистам.

Другой ученый - В.П. Меньшутин - считает, что адаптационный процесс значительно усложняется вследствие того, что каждый из супругов приносит опыт родительской семьи, супружеских отношений родителей: довольно часто в молодой семье сталкиваются и переплетаются между собой две «психологии»: «психология» семьи, где вырос муж, и «психология» родительской семьи жены. [5; с.33]

Психологический климат в молодой семье может существенно осложняться в том случае, если молодая пара вынуждена жить вместе с родителями. Решение жить совместно с родителями одного из супругов может быть продиктовано не только отсутствием материальной возможности купить квартиру или хотя бы ее снимать, но и другими соображениями. В любом случае, если есть возможность жить отдельно от родителей, а молодожены не стремятся к этому есть более или менее осознаваемый отказ от принятия на себя ответственности за собственную семью.

Если молодая пара в большей или меньшей степени материально зависима от старших, то возможность контроля или наказания находится в прямой зависимости от «длины материального поводка», [4; с.54] на котором держат молодую пару. Такое положение приводит к нарушению границ молодой семьи, их полной прозрачности, к изменению или даже полному исчезновению правил функционирования молодой семьи. Происходит нарушение эмоционального взаимодействия, возникают напряженность, чувство общей неудовлетворенности браком, иногда происходит нарушение сексуальных отношений на фоне невысказанных обид и нерешенных проблем.

Таким образом, для формирования собственной семьи человеку необходимо психологически отделиться от своих родителей, достичь определенного уровня психологической зрелости.

Существуют в молодых семьях и социально-психологические сложности с умением распределять бюджет. Психологическая проблема состоит также в неумении отказаться от чего-либо, необходимого одному из супругов, для удовлетворения общей потребности. Кроме того, причиной конфликтов становится простое неумение договариваться, искать компромиссные варианты решения общей проблемы.

Создает серьезные психологические проблемы и процесс физиологической, сексуальной адаптации молодых партнеров.

Таким образом, молодая семья имеет ряд проблем. Основными из них являются материально-бытовые и жилищные проблемы; психологические проблемы; проблема трудоустройства молодых супругов. Для того чтобы молодая семья могла осуществлять все свои функции, необходимо комплексное решение этих проблем, на что и должна быть направлена государственная семейная политика в отношении молодой семьи.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Постановление Верховного Совета РФ « Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» от 3 июня 1993 года № 5090-1
2. Алешина Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. М., 1999. С. 117.
3. Климантова Г.И. Государственная семейная политика в условиях социально-политических трансформаций современной России. М.: Триада ЛТД, 2001 - 264с.
4. Ключников С. Семейные конфликты. СПб.: Питер, 2002. С. 54.
5. Меньшутин В.П. Помощь молодой семье. М.: Мысль, 1987. С. 33.
6. О положении семьи в Красноярском крае: Сб. материалов по результатам мониторинга. Красноярск, 2005. С. 23-24, 66.
7. Степанов С. Психология достатка. СПб.: Питер, 2001. С. 28.
8. Эзишвили Э.Э. Социальные технологии государственной поддержки молодых семей//Современные тенденции в образовании и науке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 28 декабря 2012г.: в 10 частях. Часть 8; М-во обр. и науки РФ. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. С. 158
9. <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

МАТЕРИАЛЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ВЗГЛЯД СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ГЕНДЕРОЛОГИИ»

Научный руководитель конференции доц. Орлянский С.А.

Артюшина Т.Р.

ОБРАЗЫ ЕВРЕЙСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В СЕМЬЕ И ОБЩЕСТВЕ

Роль женщины в семье и обществе, существенная с многих точек зрения, становится очевидной на выдающихся примерах еврейской истории. Среди них мы находим Сару, пророческим даром превосходившую Авраама, Ривку, чье понимание истинной природы своих сыновей было глубже, чем у ее мужа Ицхака, Рахель и Лею, которые дали жизнь коленам Израилевым, женщин поколения пустыни, отказавшихся поклониться золотому тельцу и давшим свои украшения для Мишкана, Хану — самоотверженную мать пророка Шмуэля, пророчицу Хулду, Рут, чья преданность иудаизму легла в основание династии царя Давида, ее правнука, Хану, отдавшую жизнь, чтобы не поклоняться идолам, Яэль, которая обезглавила вражеского военачальника Сисеру, и Эстер — царицу, спасшую своих соотечественников от поголовного истребления. Перечисление женщин, самоотверженно преданных Торе на протяжении всей еврейской истории и тем самым помогавших и воодушевлявших тех, кто их знал, было бы бесконечным. В то же время следует помнить, что мужчины и женщины принципиально отличаются друг от друга, и, в первую очередь, тем, что именно женщина, а не мужчина, вынашивает ребенка. В этот период женщине требуется особая помощь и поддержка мужа. Следует также отметить, что, мужчина обладает более грубой и агрессивной натурой, в то время как в женщине заметны большая чувствительность и здравый смысл. Но, это справедливо не во всех случаях. В Торе нигде не говорится, что женщины в каком-либо смысле ниже мужчины интеллектуально или по своим природным данным. Нет никаких оснований полагать, что женщина не в состоянии выполнять функции президента, сенатора, губернатора или главы предприятия так же, а может и более успешно, чем мужчина. Нет также основания платить женщине меньше за равную с мужчиной работу. Иудаизм строго осуждает эксплуатацию женщины в качестве объекта сексуальных притязаний или стереотипный взгляд на женщин как на существа, лишённые индивидуальности. Однако в результате физических, а может быть и психических различий между мужчиной и женщиной они могут наилучшим образом служить Богу на разных путях. Например, уже упоминалось ранее, именно женщина, вынашивающая под сердцем свое дитя, обычно лучше приспособлена для его дальнейшего воспитания (хотя участие мужа в этом процессе, конечно, тоже необходимо). Женщина, которая кормит ребенка грудью, чувствуя, что он является частью ее самой, более чувствительна к нуждам маленького существа. Воспитание детей — одна из самых важных задач еврейского общества, впрочем, как и всякого другого. Если на детей не обращают должного внимания, не любят их, не понимают и не дают им надлежащего религиозного и гражданского воспитания, они доставят обществу массу хлопот. Мать с ее способностью к пониманию ребенка и любви к нему особенно годится для выполнения этой задачи. Согласно еврейскому закону, решение вопроса о принадлежности ребенка к еврейскому народу основано на идентификации его матери, а не отца. Поэтому мать играет руководящую роль в создании еврейской семьи, и еврейские матери не раз доказывали, что являются основной силой выживания семьи в вековой битве с гонениями и лишениями. Признавая этот факт, еврейский закон определил доминирующее положение женщины в доме, отдав во владение мужчине общественную арену. Именно потому, что роль женщины в домашнем хозяйстве велика, ей поручены многие заповеди, связанные с домом, — как, например, зажигание субботних свечей и отделение халы. С другой стороны, мужчине отданы заповеди, относящиеся к общественной жизни, такие как молитва в миньяне, обязанности раввина и свидетельствование в общественном суде. То, что заповедей, относящихся к общественной жизни, больше, чем касающихся жизни домашней, не означает, что первая область предпочтительней. Усилия как мужчин, так и женщин в равной степени необходимы для сохранения еврейства. Некоторые считают, что ежедневное благословение «Благословен Ты, Ашем... что не сотворил меня женщиной» свидетельствует о том, что иудаизм признает женщину низшим существом. На самом деле, так мужчины благодарят Бога за то, что он предоставил им особую возможность выполнять больше мицвот, чем женщины, т. к. женщины освобождены от всех мицвот, связанных с определенным временем (мицвот асэ шеазман грама), таких как талит, тфилин и некоторые праздничные заповеди. Тора не обязывает женщин посещать синагогу и дом учения, чтобы молиться и учиться каждый день. Если бы это требовалось и от них тоже, кто бы заботился о детях и управлял домашним хозяйством? (Другая возможная причина освобождения женщин от некоторых мицвот состоит в том, что женщина лучше изолирована от отрицательного влияния общества и находится на более высоком духовном уровне: она рождает детей и поэтому играет более значимую роль в Божественном акте творения. Мужчины же имеют больше связей с внешним миром, чаще соприкасаются с негативными влияниями и поэтому нуждаются в постоянном напоминании о верховной власти Созда-

теля.) Освобождение от ряда мицвот дает женщине больше времени для реализации своего жизненного предназначения. Это не наказание, а благоприятная возможность. Следует также отметить, что еврейская жена, безусловно, не считается собственностью мужа. Уже несколько тысячелетий она пользуется преимуществами, которых до недавнего времени были лишены жены у других народов. Согласно еврейскому брачному контракту, муж обязан обеспечить своей жене поддержку, защиту и благополучие. Ему запрещено ухаживать за другими женщинами и причинять своей жене какой-либо вред. Поэтому разводы среди ортодоксальных евреев, хотя и возможны, но случаются не часто, а физическая расправа над женой — распространеннейшее явление в современном «цивилизованном» обществе, — у евреев почти не встречается. В случае развода муж должен обеспечить своей бывшей жене финансовую поддержку. Мы видим, что в еврейской семье к жене относятся не как к рабыне, а скорее как к привилегированному партнеру. В последнее время роль женщины в обществе подвергалась радикальному пересмотру. Многие восстали против стереотипного образа женщины — пассивной принадлежности дома. Бесспорно, вклад женщин в разные аспекты жизни общества и их многосторонние таланты часто преуменьшались, и неравенство все еще присутствует во многих сферах. Но не следует также забывать о важности роли женщины как жены и матери. Если все женщины начнут состязаться с мужчинами за первенство, как в семье, так и в обществе, пострадает и то, и другое. Семейная жизнь превратилась бы в сплошное сражение. Дети же не только не получают достаточного внимания и руководства, но и будут совершенно сбиты с толку относительно своего жизненного предназначения.

Таким образом, Тора определенно признает центральную роль женщин в сохранении и передаче еврейских ценностей и традиций. Она особенно высоко ценит способность женщин воспитывать еврейских детей. Поэтому женщины освобождаются от некоторых специальных мицвот, чтобы у них было достаточно времени для выполнения жизненно важных для всего народа обязанностей. Это, конечно, не означает, что женщины являются людьми второго сорта. Напротив, они незаменимые партнеры в деле сохранения еврейской нации. В еврейской семье роли мужа и жены четко определены. Муж — «министр иностранных дел», большую часть времени он находится вне дома, вступает в контакт с разными людьми, зарабатывает на содержание семьи и т.п. Жена — «министр внутренних дел», её задача превратить место обитания семьи в настоящий дом, и, самое главное — заложить основы для будущего поколения. Когда оба супруга помнят о своих ролях, это помогает им решать множество проблем, а точнее, не создавать их. Конечно, во всех важных вопросах, касающихся семьи, нужно советоваться друг с другом. Каждый из супругов должен чувствовать, что его мнение важно для другого. Это одно из проявлений взаимного уважения — основы шлом байт, настоящего мира в семье, а не просто «отсутствия войны». Если же один из супругов всегда старается настоять на своем даже в мелочах, возможно, он чувствует себя недостаточно значимым в глазах другого. Проявляя уважение во всех ситуациях, и, особенно, уступая в спорных вопросах, второй супруг может вернуть ему утраченное достоинство, и конфликты, надо надеяться, пойдут на спад или прекратятся вовсе. Среднестатистическая жена находится в доме больше мужа, это ее «рабочее место», и ей должно быть в нем удобно и приятно. Следовательно, выбор обстановки желательно предоставить ей. Разумеется, если обстановка важна и для мужа, умная жена обязательно посоветуется с ним и учтет его пожелания, проявив тем самым уважение и признав его роль как главы семьи. Бывает и наоборот: есть мужчины, которые не любят, когда их «дергают по мелочам». В этом случае мудрая жена проявит уважение, взяв управление домом в свои руки. В каждой семье соотношение потребностей обоих супругов индивидуально, поэтому трудно дать универсальный совет. Что касается вопроса о том, должна ли женщина для сохранения «видимости семьи» отказаться от своей личности, хотелось бы сначала уточнить несколько моментов. Прежде всего — чем отличается «видимость семьи» от «семьи». В настоящей семье каждый из супругов в какой-то мере отказывается от тех проявлений своей личности, которые могут помешать построению крепкого еврейского дома. Человек подобен алмазу, и для того, чтобы его отшлифовать и превратить в сверкающий бриллиант, необходимо его постоянное соприкосновение с другими алмазами. Понятно, что самое интенсивное трение происходит между самыми близкими людьми: родителями и детьми, братьями и сестрами, ближайшими друзьями и больше всего между супругами. Тора отводит мужу главенствующую роль в семье. Когда жизнь семьи правильно налажена, каждый вопрос решается тем из супругов, в чьем ведении он находится. В случае конфликта жене предписывается согласиться с мужем, даже если это нелегко. Если вопрос касается правильного исполнения еврейских законов, рекомендуется обратиться к раву, так же, как в любом вопросе, требующем определенных знаний, обращаются к специалисту. Принять мнение специалиста, обладающего авторитетом (а слушаясь мужа, жена принимает авторитет Торы), не означает отказаться от собственной личности. Наоборот, это очищает и возвышает личность, позволяя выработать самоконтроль и преодолеть эгоизм. Совсем по-другому обстоит дело с «видимостью семьи», когда два отдельных человека существуют параллельно, без внутренней связи, и каждый из них ревниво охраняет свое Эго от кажущихся или реальных посягательств со стороны другого. Понятно, что такое сосуществование ущербно с точки зрения Торы и здравого смысла, и стоит приложить все усилия, чтобы превратить «видимость семьи» в настоящую семью. Необходимо помнить,

что в настоящей семье ни один из супругов не перетягивает одеяло на себя, а напротив, заботится о том, чтобы другой был теплее укрыт. Даже если 90% нашего общения занимают вопросы быта, это время может быть наполнено проявлениями трогательной заботы друг о друге, а не мелкими стычками и крупными сражениями. Добровольно уступая вкусам и интересам другого, мы ощущаем неповторимую сладость дарения. Способность давать — привилегия сильной стороны, ведь даёт тот, у кого есть, что дать. И наоборот, стремление одержать верх, всегда и во всем быть первым, свидетельствует о внутренней нищете, о желании самоутвердиться даже за счет близкого человека. В такой войне нет победителей, ведь результат ее — «видимость семьи», а то и совершенно разрушенная семья. Обоим супругам стоит знать, что отказ от инфантильного стремления к первенству ради более высокой цели формирует настоящую Личность... Женщина в еврействе всегда занимала важнейшее место: недаром на иврите ее называют «акерес а-байс» «корень дома». Главная в доме — жена. Муж — работает, приносит в дом деньги. Но каким должен быть дом, как воспитывать детей — эти жизненные вопросы решает жена. И именно женщине доверено сделать дом по-настоящему еврейским. Так что атмосфера и отношения в доме зависят от жены. Ныне женщины эмансипированы, они победили в борьбе за равные права с мужчинами, за полное социальное равноправие. И в этом нет ничего плохого: если жена имеет возможность заниматься и домашними делами, и общественными, то это — ее право! В иудаизме это — нормальное явление. Но жена должна понимать: главное — то, чем она занимается дома. Если женщины хотят иметь такие же права, как мужчины, то тем самым они снижают свой статус и свое положение в еврейской семье. В иудаизме женщина всегда ставится выше мужчины. Недаром и в синагоге места для женщин располагаются выше. Сарра и вообще все наши праматери действительно были в религиозной иерархии по статусу выше мужчин-праотцев. Вот и всем нам нужно прислушиваться к голосу женщины, особенно в вопросах будущего нашего народа, который всегда видел женщину центром еврейской жизни. Несмотря на то что она старалась всегда быть в тени, она не стала менее уважаема и всегда имела огромное влияние на все происходящее. Многие женщины были пророчицами, героинями. Главное — жена создает атмосферу дома, воспитывает детей. Эта миссия дана ей свыше, и она столь важна, что наши мудрецы говорят: от выполнения многих заповедей, которые являются обязанностью мужа, жена освобождена. Ведь есть два вида заповедей: исполняемые в какое-то определенное время, и те, что выполнимы когда угодно. Важно не помешать главной миссии жены, — воспитанию детей. Вот жена и обязана соблюдать только те заповеди, что выполнимы в любое время, а если есть возможность — то и остальные. То же и с работой за пределами дома. Есть время и возможность — жена может заниматься и общественной деятельностью. Главная же ее задача — строить еврейский дом, строить будущее еврейского народа.

Игнатенко А. В.

ФЕМИНИЗМ: ЗА И ПРОТИВ

Актуальность избранной темы обусловлена тем, что феминизм будет существовать, пока не наступит равенство полов или матриархат, поскольку женщина и мужчина это основа общества. Феминизм можно трактовать как идею создания новой формы общественного устройства, где не будет доминирующих - женщин или мужчин, где будет равноправие полов, так называемый «биархат.» Также феминизм занимает все более значительное место в политике, в современных международных отношениях.

Феминизм (от лат. femina, «женщина») — общественно-политическое движение, целью которого является предоставление всем женщинам, дискриминируемым по признаку пола, расы, ориентации, возраста, этнической принадлежности, социального статуса, всей полноты социальных прав. В широком смысле — стремление к равноправию женщин с мужчинами во всех сферах общества. В узком смысле — женское движение, целью которого является устранение дискриминации женщин и уравнение их в правах с мужчинами. В первую очередь феминизм анализирует проблемы женщин, но поскольку феминизм стремится к равноправию полов, некоторые феминистки считают, что мужчины также страдают от сексизма и что борьба за мужские права является неотъемлемой частью феминизма.[1]

Считается, что феминизм развивался на почве социальных утопий К. Сен-Симона, Ш. Фурье, Р. Оуэна и других мыслителей. Но главным отцом-основателем того феминизма, который известен миру сейчас, был Фридрих Энгельс, который в своей работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» определил угнетение женщин как наиболее древнюю и жесткую форму угнетения кого бы то ни было в истории человечества. Таким образом, феминизм выступил разновидностью марксизма, коммунизма, ещё одним тоталитарным переустройством общества для избранных. [2]

Несмотря на всю свою радикальность, феминизм достиг множества положительных результатов в особенности за последние 150 лет. Самыми важными достижениями являются следующие:

1. Выборы. Борьба за право женщин голосовать на выборах была ожесточенной. Разбитые окна и витрины, поджоги домов и церквей, демонстрации, голодовки, самоубийства и попытки взрывов —

такими средствами пытались добиться своей цели суфражистки в конце XIX – начале XX века. Движение суфражисток (от англ. «suffrage» — избирательное право) возникло в Великобритании и вскоре распространилось на Ирландию, Австралию, Новую Зеландию, Канаду и США. Этим женщинам считали безумными, сажали в тюрьму, их публичные речи освистывали и советовали заниматься семьей и домом. Первой страной, где суфражистки добились успеха, стала Новая Зеландия: в 1893 году женщины получили право голосовать на выборах. Сегодня женщины стоят во главе 9 стран: Германии, Австралии, Бразилии, Либерии, Литвы, Финляндии, Коста-Рики, Аргентины и Киргизстана. Всего женщины занимали пост главы государства в 35 странах. 17% министерских должностей во всем мире занимают женщины. [3] Но до сих пор в трех странах — Бутане, Брунее и Саудовской Аравии — женщины лишены избирательного права.

2. Образование. У девушек, посещающих колледж, мозг становится больше и тяжелее. Кровь, таким образом, приливает к мозгу и отливает от матки, в результате чего женщина может стать бесплодной. Об этом писал в 1873 году гарвардский профессор Эдвард Кларк в своей работе «Пол в образовании». [4] Высшее образование долго считалось вредным и ненужным для женщин. Дочери из благополучных и состоятельных семей посещали частные пансионы, где их готовили к тому, чтобы стать хорошей хозяйкой и матерью. Девушек обучали рукоделию, этикету, музыке, танцам, рисованию и языкам, — знать больше им было незачем. Первые студентки стали появляться в европейских университетах с середины XIX века, до этого женщины с высшим образованием были большим исключением. Учеба еще какое-то время считалась неженским делом. Социолог Элизабет Флиттнер вспоминает, что в 1915 году она была в первом выпуске гимназисток Тюрингии, которым было разрешено сдавать университетские экзамены. Когда она рассказывала об этом друзьям семьи, художник Отто Хербиг сказал: «Какая жалость! От учебы женщины становятся такими уродливыми...»

В настоящее время 51% студентов, поступивших в университеты во всем мире — женщины. В Европе и Северной Америке девушек-студенток еще больше: 55-56%. 50% защитившихся в 2009 году кандидатов наук в США — женщины. Но, в то же время, из 759 млн. неграмотных взрослых во всем мире 70% — женщины. [5]

3. Брюки. Если на Востоке шаровары давно были частью женских костюмов, то в Европе брюки для женщин до начала XX века были табу. В Париже лишь в 2010 году был официально отменен устаревший закон, запрещающий женщинам носить брюки. Закон был принят в 1799 году, в 1892 году женщинам было разрешено носить спортивные брюки для езды верхом, а в 1909 году исключение было сделано для велосипедисток. В XX веке в викторианской Англии разразился скандал, когда женщины в городе Уиган начали носить мужские штаны для работы в шахтах. При этом поверх они носили длинные юбки, подкалывая их на время работы. С началом Первой мировой войны все больше и больше женщин начали работать на заводах, без брюк было не обойтись. Официальным дресс-кодом для женщин еще долго оставались юбки. Американский консультант по персоналу Итан Уиннинг вспоминает, что когда в 60-е годы, работая в одном из больших банков в Калифорнии, он разрешил своей ассистентке прийти на работу в брюках, его начальник был возмущен. Но было уже поздно: все сотрудницы начали требовать права носить брюки и дресс-код банка был изменен. В настоящее время более 50% женщин предпочитают носить брюки.

4. Работа и замужество. Многие профессии долго считались несовместимыми с семьей. В Швейцарии до 1965 года действовал закон, запрещающий учительницам выходить замуж. В ФРГ замужним женщинам разрешили занимать общественные должности в 1954 году. А до 1977 года здесь официально действовал закон, по которому жена была обязана спрашивать у мужа разрешение на работу. В Великобритании женщинам-дипломатам до 1972 года официально запрещалось выходить замуж. Брак означал конец их карьеры. До 1946 года женщины в британском министерстве иностранных дел могли занимать лишь должности секретарш, библиотечарей и бухгалтеров. Специальная комиссия, созданная для анализа этого вопроса в 30-х годах XX века, пришла к выводу, что женщины к дипломатической службе непригодны: их не будут принимать всерьез за границей, климат в тропических странах окажется для них слишком тяжелым, а представить себе, что мужу такой женщины придется переезжать с ней из одной страны в другую и сопровождать ее на приемах, в то время было совершенно невозможно. Первых девушек, взятых на работу в 1946 году, во время обучения подвергали особым испытаниям: за приемом в загородном доме, где их специально поили крепким алкоголем, следовал внезапный экзамен по вопросам мировой политики. Первой женщиной-послом в мире стала Александра Коллонтай, в 1923 году она была назначена послом СССР в Норвегии. Занятость среди женщин во всем мире с 1990 по 2010 оставалась на уровне 52%, занятость среди мужчин за это же время упала с 81% до 77%. В настоящее время ни в одной стране мира женщины не зарабатывают в среднем больше мужчин. [6]

5. Богатство. О свадьбе Люси Стоун и Генри Блэквелла 1 мая 1855 года газета The New York Times написала три дня спустя большую статью, хотя на церемонии не было ни знаменитостей, ни пышного банкета. Свадьба началось с того, что жених и невеста, оба из движения суфражистов, зачитали протест против американских законов о браке. В Америке того времени женщина, выходя замуж, теряла права на свою собственность, не могла заключать сделки от своего имени и составлять завещания

без разрешения мужа. Подобные законы действовали и в Великобритании до середины XX века. Суфражистка Люси Стоун стала первой американкой, сохранившей после свадьбы свою девичью фамилию. Предложение о замужестве она приняла только с третьего раза — Стоун казалось, что брак будет ограничивать ее свободу. Только после того, как Генри Блэквелл обещал своей будущей жене не ущемлять ее права, она согласилась. Стоун зарабатывала намного больше своего мужа. Путешествуя по стране с лекциями против рабства, она получала гонорары от \$500 до \$1000 в неделю (по современным меркам — от \$13 000 до \$26 000), Блэквелл же потерял почти все свое имущество на инвестициях в недвижимость. В настоящее же время среди 100 богатейших людей мира в 2010 году было 8 женщин, их суммарное состояние составляло \$108,9 млрд. В 2009 году 40% частных компаний в США принадлежали на 50% и более женщинам. [7]

6. Олимпийские игры. На древнегреческие олимпийские игры допускались только атлеты-мужчины. Но и первые современные игры в Афинах в 1896 году прошли без участия женщин. Барон Пьер де Кубертен, организатор игр, считал, что участие женщин-спортсменок было бы «непрактичным, неинтересным, неэстетичным и неприличным». Но уже на следующих играх в Париже в 1900 году, несмотря на протесты де Кубертена, из 997 участников 19 были женщинами — они соревновались в теннисе и гольфе. До конца 60-х годов число видов спорта для женщин на летних олимпиадах не превышало 6-7, на зимних — 2-3. Только в одной дисциплине — конном спорте — женщины и мужчины могут соревноваться друг с другом. На Олимпийских играх 2008 года 4600 женщин соревновались в 26 видах спорта. Женщины составили 43% всех участников олимпиады. [8]

Но несмотря на все свои достижения, феминизм часто подвергается критике. Феминизм включает в себя множество направлений и течений, вызывающих неоднозначную реакцию в обществе. Например, *prolife* феминизм - движение феминисток, негативно относящихся к аборту. Пролайф активисты полагают, что борьба за равноправие женщины также должна включать право на жизнь ещё не родившихся людей. Также феминистская мысль на данный момент не сформировалась в стройную единую теорию. Толкование термина зависит от экономического, теоретического, политического, социального и другого контекста. Негативную оценку чаще вызывают эпатажные крайности западных женских организаций. Домашнее насилие прочно ассоциируется с образом мужчины, при этом не допускается, что в качестве агрессора может выступать женщина. Современный феминизм часто бывает дискредитирован нерациональными и антимужскими выходками отдельных представителей движения. Часть радикально настроенных феминисток выступают против участия отцов в воспитании детей, часть призывают даже к уничтожению мужчин, так называемый андроцид [9]. Радикальные течения феминизма ныне уже ставят главной целью не только ликвидацию неравенства между полами, но и доказательство превосходства женственности и ущербности мужчин с призывами к матриархату. Рожденный таким образом сепаратизм, а также война с гетеросексуальностью, поляризует гендеры и очень сильно отталкивают как мужчин, так и женщин. В результате только около 30 % женщин даже в Америке считают себя феминистками. В России же слово «феминизм» стало практически ругательным. По выражению социолога Ольги Крыштановской: «У нас под феминистками подразумевают женщин гомосексуальной наклонности, которые ненавидят мужчин» [10]. Подобного же мнения придерживается кандидат философских наук, доцент Лариса Варфалви: «Завоеваниям феминизма угрожают сами радикальные феминистки» [11]. В 90-х гг. в США и Великобритании появилось целое поколение женщин, настроенных критически по отношению к господствующему радикальному феминизму с его постулатом «женщины-жертвы» и «агрессивно настроенного к ней мужчины», что ознаменовало собой приход эпохи постфеминизма. Нужно также отметить, что американский феминизм, с характерной ему культурой разделения полов и агрессивным радикализмом, с трудом экспортируется в другие страны и его нельзя принимать как образ будущего. В Европе активность женских организаций принимает менее ожесточенный характер, там удается сочетать нормы традиционного поведения и идеалы равноправия. Не имеют реального влияния за пределами Соединенных Штатов также проблематика «войны полов» и *political correctness*.

Феминизм отрицательно действует на уровень рождаемости в странах, попавших под его влияние. Значительно возрастает и число разводов. Кроме того, в пропагандируемой «войне полов» нет места такому понятию, как любовь, которое подаётся как пережиток патриархальной культуры. Многие противники феминизма настроены против феминистского движения потому, что считают его причиной разрушения традиционного уклада жизни и уничтожения привычных социальных и гендерных ролей, традиционно предписанных мужчинам и женщинам, в зависимости от их пола. В частности, что между мужчинами и женщинами существует целый ряд естественных различий, и что всё общество гармоничнее, если они воспитываются в семье с выраженными традиционными гендерными ролями — маскулинной и фемининной соответственно — отца и матери. Раздаются голоса критиков, утверждающих, что социальные перемены и законодательные реформы зашли слишком далеко, и что теперь они оказывают негативное влияние на семейных мужчин, у которых есть дети. В судебных слушаниях об опекунов права отцов явно ущемляются, так как предпочтение на опекунов детей в большинстве случаев отдаётся матерям, а не отцам. В связи с этим стали образовываться организа-

ции, целью которых стала борьба за права отцов. Существует также группа так называемых палеоконсерваторов. Они считают, что феминизм породил общество, которое фундаментально порочно, не имеет будущего и в конце концов погубит само себя. Эта группа противников феминизма утверждает, что в тех странах, где феминизм продвинулся дальше всего, показатели уровня рождаемости неуклонно снижаются, а уровень эмиграции из таких стран — самый высокий [12].

Таким образом, подводя итог всему выше сказанному, можно сделать вывод, что, несмотря на то, что феминизм задумывался как движение, призывающее к равноправию полов, на сегодняшний день оно таковым не является. Идеология феминизма заметно исказилась, и иногда в его рамках возникают идеи откровенно экстремистской направленности. Иногда данное течение принимает формы выраженной мизандрии - ненависть по отношению к мужчинам, мужененавистничество.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Fathers' Rights and Feminism: The Maternal Presumption Revisited. – Rena K. Uviller, Harv. Women's L.J. 107, 1978
2. О. А. Воронина. Феминизм и гендерное равенство. – М: Эдиториал УРСС, 2003.
3. Forbes. Выпуск 3. Семь самых важных достижений феминисток за последние 150 лет. – Москва, 2011
4. Edward H. Clarke. Sex in Education Or, a Fair Chance for Girls. – Гарвардский университет, 1873
5. Доклад о народонаселении мира в 2005 году. Организация объединенных наций. – ЮНФПА, 2005.
6. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Организация Объединенных наций. – ЮНФПА, 2006.
7. Venture Capital, Social Capital and the Funding of Women-led Businesses. Center for women's business research. – JMG Consulting, LLC, 2013.
8. Record women's participation. International Olympic Committee. – Official website of the Olympic Movement, 2008.
9. Ulf Andersson. Report on the Father Congress in Karlsruhe. (3-4 мая 2008) – Карлсруэ, 2008.
10. Юстына Прус-Войчеховска. Polityka. Длинные ноги Кремля. Выпуск 11. – Польша, 2011.
11. Лариса Варфалви. Феминизм силы как силы феминизма. – 2002.
12. А. Антонов, Ч. Филипс. Феминизм и семья: историко-социологический анализ. – М: Грааль, 2002.

Каграманян Э.Э.

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Актуальность данной темы состоит в изучении семейных конфликтов с целью их предотвращения, т.к. они оказывают большое, чаще негативное, влияние на супругов и их детей. На разных этапах супружества существуют «свои» проблемы, которые должны учитываться при разработке программ помощи семье. Данная работа посвящена изучению основных причин семейных конфликтов. Задачей является исследование основных причин конфликтов в семье и их классификация, предметом – причины семейного конфликта, а объектом изучения является сам конфликт как социальное явление.

Особенности конфликтов в семье выражаются в том, что психическое состояние супругов может перейти в стрессовое, искажающее психику человека; обостряются отрицательные переживания в духовном мире человека, может наступить состояние опустошенности.

Экономические, социальные трудности, политические конфликты и общая нестабильность жизни общества приводят к усложнению тех проблем, которые стоят перед семьей. Даже в странах, относящихся к благополучным и стабильным, наблюдаются сложные процессы трансформации семейного образа жизни, снижение престижа семьи, потребности иметь детей, рост разводов и внутрисемейного насилия, увеличение доли населения, сознательно выбравшего одиночество в качестве приемлемого стиля жизни.

При анализе причин семейных конфликтов важно учитывать социальные факторы микро- и макросреды.

1. Причины макросоциального характера - кризисные явления в социально-экономической сфере.

2. Причины микросоциальные - это причины биологического характера, обусловленные генетической, психической или физической патологией (инвалидизация, алкоголизм и т.д.) и психологического характера, связанные с внутрисемейными отношениями (низкий культурный уровень супругов, наличие конфликтов личностного порядка). [3, тема 8]

На современную семью действует ряд факторов, которые во многом способствуют ослаблению межличностных отношений, возникновению размолвок и конфликтов между супругами, снижают

воспитательный потенциал семьи, дестабилизируют весь семейный уклад жизни. К ним можно отнести:

- Миграция населения.
- Урбанизация.
- Нравственно-психологическая неподготовленность вступающих в брак.
- Недостаточная обоснованность этого решения.
- Социальная незрелость.
- Малая ответственность за семью и детей.
- Экономическая и психологическая самостоятельность женщин.

Семейные конфликты являются одной из самых распространенных форм конфликтов. По оценкам специалистов, в 80-85 % семей происходят конфликты, а в остальных 15-20 % возникают ссоры по различным поводам. [2]

Уникальность семейных отношений обуславливает не только специфику возникновения и протекания конфликтов в семье, но и особым образом отражается на социальном и психическом здоровье всех ее членов.

Семейные конфликты - это противоборство между членами семьи на основе столкновения противоположно направленных мотивов и взглядов.

Конфликтными супружескими союзами называют такие, в которых между супругами имеются постоянные ссоры, где их интересы, потребности, намерения и желания приходят в столкновение, порождая особо сильные и продолжительные эмоциональные состояния.

Конфликты бывают открытые и скрытые. Открытые конфликты принимают форму ссоры, скандала, драки и т. д. Скрытые же конфликты не имеют яркого внешнего проявления, это скорее внутреннее недовольство, но их влияние на супружеские отношения не менее ощутимо, чем влияние открытых.

Причин семейных конфликтов очень много:

- брак не оправдал надежды на семейную жизнь одного (или даже обоих супругов) на семейную жизнь;
- проблемы в быту, разные взгляды на ведение домашнего хозяйства;
- нежелание одного из супругов участвовать в воспитании детей или разное понимание «правильности» воспитания;
- нелюбовь или неуважение одного из супругов к родственникам другого;
- ревность;
- успехи одного из партнеров.
- ограничение свободы активности, действий, самовыражения членов семьи;
- отклоняющееся поведение одного или нескольких членов семьи (алкоголизм, наркомания и т. д.);
- наличие противоположных интересов, устремлений, ограниченность возможностей для удовлетворения потребностей одного из членов семьи (с его точки зрения);
- авторитарный, жесткий тип взаимоотношений сложившихся в семье в целом;
- наличие трудноразрешимых материальных проблем;
- авторитарное вмешательство родственников в супружеские отношения;
- сексуальная дисгармония партнеров в браке и др. [3]

В наши дни ученые считают, что молодым супругам не стоит заводить детей раньше чем через 1-2 года после свадьбы. Первые годы брака - самые сложные, это годы «притирки», адаптации друг к другу. В исследовании молодых семей только 57 % мужчин и 60 % жен согласились с утверждением: «Я почти всегда считаюсь с мнением супруга». Только половина жен и 76 % мужей согласились с утверждением: «Я стараюсь спокойно разговаривать с супругом, даже если он не прав». [1]

А. И. Кочетов, например, называет семь основных причин семейных конфликтов:

- нарушение этики супружеских отношений (измена, ревность);
- биологическая несовместимость;
- неправильные взаимоотношения супругов (одного из них) с окружающими их людьми - родственниками, знакомыми, сослуживцами и т. д.;
- несовместимость интересов и потребностей;
- различие педагогических позиций по отношению к ребенку;
- наличие личностных недостатков или отрицательных качеств у одного, а подчас и у обоих супругов;
- отсутствие взаимопонимания между родителями и детьми. [3]

При анализе семейных конфликтов, особенно супружеских, важно учитывать кризисные периоды в развитии семьи.

Первый кризисный период в развитии семьи наблюдается в первый год супружеской жизни. В этот период происходит адаптация супругов друг к другу. Вероятность разводов в этот период составляет до 30 % от общего числа браков.

Второй кризисный период связан с появлением детей. Рождение ребенка для многих семей является серьезным испытанием. У супругов появляются новые нелегкие обязанности по уходу за ребенком, его воспитанию. В связи с этим у них существенно ограничиваются возможности для профессионального роста, для реализации своих интересов. Возможны столкновения взглядов супругов и их родителей по вопросам воспитания ребенка. В этот период усталость жены, связанная с уходом за ребенком, может привести к временной дисгармонии сексуальных отношений.

Третий период кризиса семьи совпадает со средним супружеским возрастом (10-15 лет совместной жизни), который характеризуется насыщенностью друг другом, появлением дефицита чувств.

Четвертый период кризиса семьи наступает после 18-24 лет супружеской жизни. Основная причина семейного кризиса в этот период связана с усиливающейся эмоциональной зависимостью жены, ее переживаниями по поводу возможных измен мужа.

Супруги нередко излишне поспешно прибегают к разводу как к способу разрешения любых конфликтов. Подобное отношение к распаду семьи складывается благодаря тому, что развод уже стал обыденным явлением. В момент заключения брака существует четкая установка на развод, в случае, если хоть один из супругов не будет удовлетворен совместной жизнью. Ясно, что такая установка стимулирует развод.

Таким образом, в данное время тема семьи до конца не изучена и полностью изучена быть не может, так как взаимоотношения в семье, проблемы, функции семьи изменяются с изменением социальной обстановки в стране, с изменением главных целей, стоящих перед обществом. Но главный вывод, с которым согласны социологи любого периода времени это то, что семья является основным фундаментальным институтом общества, придающим ему стабильность и способность восполнять население в каждом следующем поколении. Роль семьи не исчерпывается только воспроизводством населения, семья способствует развитию общества и его прогрессу.

Создание благополучной семейной обстановки для каждого человека способствует снижению негативных явлений в обществе, таких как наркомания, преступность, так как личностные качества человека формируются в семье. Но в настоящее время у молодых людей наблюдаются огромные трудности в создании и сохранении семьи. Так тяжёлая социальная и экономическая обстановка в стране тормозит рост семей и количество рождаемых детей.

Особенно эта проблема актуальна в России, где спад рождаемости настолько велик, что не может обеспечить воспроизводство населения. Поэтому одним из путей выхода из сложившейся ситуации является оказание материальной помощи многодетным семьям, малоимущим и молодым семьям, повышение уровня жизни населения, финансирование государством детских дошкольных учреждений и общеобразовательных, так как материально-бытовые проблемы семьи оказывают на неё дестабилизирующее действие.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Социология. Курс лекций. Учебное пособие./Ю.Г. Волков (и др.) Изд. 2е. Ростов Н/Д. Феникс, 2006.
2. Радугин А.А., Радугин К.А. Социология: курс лекций. 3е изд., М., Библионика, 2006.
3. Зритнева Е.И. Социология семьи: учебное пособие. М., Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2006.

Петренко А.С.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВОДА В МОЛОДЫХ СЕМЬЯХ

...брак и его узы или величайшее добро,
или величайшее зло; середины нет.
Брак самое дорогое сокровище людей,
когда согласие душ и сердец, чувств,
вкусов и характеров стягивают его узы,
созданные природой, связанные любовью
и облагороженные честью...

Вольтер

Именно словами Вольтера я начинаю свою статью, потому что в настоящее время большая часть браков завершается разводами. Мне очень обидно и горестно видеть как множество молодых семей расторгают свои отношения. Но, я понимаю, что у них были на то свои причины.

Молодая семья — это семья в первые 3 года после заключения брака (в случае рождения детей без ограничения продолжительности брака) при условии, что ни один из супругов не достиг 30-летнего возраста.

В современном обществе на первый план обычно ставят материальные, жилищные, медицинские проблемы молодой семьи, при этом редко говорят о психологических проблемах. А именно сов-

местные эмоциональные отношения, психологическая совместимость, привыкание супругов к изменившемуся образу жизни играют огромную роль в становлении молодой семьи как семьи в целом.[6]

В молодой семье возникают первые конфликты при совместном решении материально-экономических и психологических проблем, при построении ролевой структуры отношений, при разделении домашних обязанностей. В браке молодые семьи на первое место ставят взаимопонимание, доброжелательность, эмоциональные отношения. Конфликты, возникающие из-за несоответствия желаемой и реальной модели семейной жизни, оказываются наиболее губительными для молодой семьи.

Таким образом, эмоциональный тон, общность семьи, благоприятные взаимоотношения всех ее членов – важнейшие составляющие характеристики, на которые обращается внимание при восприятии молодой семьи как объекта социального воздействия. Семья являясь объектом социально-педагогического воздействия, семья одновременно – субъект социализации личности ребенка. В этом случае эффективность воздействия семьи на личность определяется ее воспитательным потенциалом. Воспитание детей в семье, особенно в молодой, несомненно, играет огромную роль в становлении социально здорового, духовно-нравственного, психологически устойчивого поколения.[1]

Проблема разводов существовала во все времена, и ученые искали объяснение данному явлению, выясняли его причины, пытались сформулировать предложения по укреплению брака. Общество в различные времена решало проблему разводов по-разному. У одних народов развод зависел от воли супругов, у других общество вырабатывало систему мер, направленных на предупреждение развода. А у некоторых развод вообще был запрещен. Но в оценке брака долгое время преобладала точка зрения тех, кто рассматривал брак как практически пожизненный союз мужчины и женщины. И установка прожить с супругом или с супругой до гробовой доски многое определяла в отношениях мужа и жены примерно до середины 40-х гг. XX в. Данная установка делала супругов терпимее друг к другу и к проблемам, с которыми они сталкивались, заставляла принимать действенные меры для сохранения и упрочения семьи.

Рост числа разводов и процессы, происходящие с институтом брака, заставляют сделать вывод: распад брака в результате развода не утратил своей актуальности. Развод как официальное расторжение брака можно рассматривать и как результат эволюции брачно-семейных отношений, и как проявление их кризиса. В социологии под разводом понимается прекращение брака при жизни супругов с предоставлением им права вступления в новый брак. Массовый процесс распада супружеских пар в поколении вследствие расторжения брака получил название разводимости.

Прежде всего, развод влияет на самих супругов и членов их семей. В науке появился термин «травма развода». Она проявляется в эмоциональной нестабильности, низкой самооценке, нарушении сна, психических расстройствах, тоске. У женщин это все проявляется ярче. Но они и восстанавливаются быстрее — легче переносят одиночество. Травма развода усиливается с увеличением возраста разводящихся и стажа брака. Молодые люди быстрее обретают эмоциональное равновесие и привыкают к новому стилю жизни. У них лучше перспективы вступления в новый брак. Более тяжелое психическое самочувствие бывших супругов может быть обусловлено малым предразводным периодом; принадлежностью инициативы развода другому супругу; сохранением позитивных чувств к партнеру.

Итак, под причинами разводов мы понимаем конкретные обстоятельства, которые разрушают отношения определенной супружеской пары. Исследователи в области семейно-брачных отношений в своих работах приводят различные классификации основных причин разводов, если попытаться объединить их в единое, то можно выделить следующие основные причины разводов в современном обществе: поспешное, необдуманное вступление в брак или брак по расчету; супружеская неверность; сексуальная неудовлетворенность друг другом; несовместимость характеров и взглядов; психологическая и практическая неподготовленность к семейной жизни и, как следствие, накопление ошибок в семейных отношениях, разочарование в любимом человеке или себе; употребление алкоголя и наркотиков; конфликтные отношения с родителями одного из супругов; совместное проживание с родителями одного из супругов; неравный уровень образования и социального статуса одного из партнеров; профессиональная занятость женщины; отсутствие доверия в семейных отношениях; бесплодие одного из супругов, невозможность иметь детей; рождение ребенка и первые 1-2 года брака; нереальные ожидания и неизбежное разочарование в партнере; эгоистичность; осуждение супруга к лишению свободы на длительный срок. Интересен тот факт, что зачастую женщины причинами развода чаще называют материальные трудности, вредные привычки, ослабление ценности семьи, изменение самого статуса мужчины в семье, мужчины же признаются в новом увлечении, несовместимости и скуке семейной жизни. Среди молодых пар основными причинами для расторжения брака являются: несовместимость, новая любовь, однообразие, измена, ревность, вредные привычки. На наш взгляд, содержание супружеских отношений зависит от индивидов, которые составляют пару, их личностных качеств и целей, которые они преследуют, вступая в брак и находясь в нем. Мотивация брака, чувства, которые есть у мужчины и женщины друг к другу, готовность их сохранять определяют, будет ли брак прочным и счастливым или же нет. Романтическая любовь – самый распространен-

ный мотив для вступления в брак в современных западных обществах в целом и в России в частности. Но чувство любви далеко не всегда является гарантией того, что брак будет прочным. Во-первых, одного этого чувства недостаточно для длительных отношений. Во-вторых, за любовь не редко принимаются ее суррогаты. В-третьих, многие люди, даже испытывая любовь, не способны ее сохранять. Из всего сказанного следует, что брак сегодня требует к себе особого отношения, прежде всего тогда, когда мужчина и женщина хотят сохранить его. Другое дело, когда мужчина и женщина, согласно Э.Гидденсу, превращают брак просто в «вероятностный проект», в серию постоянных проб и экспериментов. Если мы обратимся к статистике, то на сегодняшний день она не утешительна. Так в своей статье «На северном Кавказе стали больше разводиться» Е. Токарева отмечает, что «... разводов, к сожалению, стало больше. Причем не только на Северном Кавказе, но и вообще в России. В январе 2013 года на Северном Кавказе распалась 1891 семья, а год назад брак расторгли 1779 пар. Это, кстати, самые низкие показатели в России – в нашем регионе, в силу традиций и веры, развод весьма не популярен. Больше всего семей распалось на Ставрополье, меньше всего — в Ингушетии». [2]

Проблема раннего материнства существует во всем мире. Сегодня по всему земному шару рожают более 15 миллионов подростков, а еще пять миллионов вынуждены прибегать к прерыванию беременности. В связи с этим возникает необходимость изучения и осмысления такого явления как несовершеннолетнее материнство.[5]

Еще одна причина возникновения раннего союза заключается в том, что многие юноши уверены, что статус «женатого человека» придаст им вес в обществе. Молодой человек стремится к самостоятельности. Женитьба для него – шаг к взрослению, попытка добиться уважения окружающих, ведь до сих пор на него смотрели как на мальчика, а он хочет доказать, что давно уже мужчина. Но зарегистрировать брак мало, надо обеспечивать семью, а это сложно, если нет образования, собственного дохода и жилья. Что же касается молодых девушек, то чаще всего в раннем возрасте существуют различные проблемы и трудности в общении с близкими и родными. Частая причина брака в раннем возрасте – комплекс неполноценности: неуверенность в себе, в своей красоте, привлекательности для противоположного пола. Этот комплекс закладывают еще в детстве родители, часто авторитарные люди, предъявляющие к ребенку завышенные требования и отчитывающие его за любой проступок. Содействие семьи девочке в положении необходимо, как никому другому. Психологический и бытовой комфорт – лишь одна сторона. Статистика на сегодняшний день свидетельствует о неустойчивости ранних браков, однако эта неустойчивость обусловлена не природой раннего брака, а глубочайшим кризисом семьи. Предлагаемые меры направлены не на снижение кризиса, а на решительный перелом, формирование моды на раннюю семью с комплексными мерами поощрения и поддержки деторождения в таких семьях. В настоящее время отсутствуют четкие правовые механизмы социальной защиты ранних семей и малолетнего материнства, а те небольшие, выделяемые на эти цели средства, нередко распыляются, и лишь около пятой части из них доходит до адресатов. Отсутствие ясных представлений о реальном уровне жизни людей нередко приводит к разработке излишне жестких, заформализованных правовых процедур и правил оказания гражданам социальной помощи. В связи с этим, необходимо учитывать, что наиболее полное представление о складывающейся в стране системе социальной защиты, как института социальной политики государства, дает комплексное исследование данной проблемы с учетом всех взаимосвязанных политических, экономических, социологических и особенно правовых факторов и условий. Специальным методом общегосударственной демографической политики, закрепленной в законодательстве, может быть целенаправленное социально-экономическое стимулирование ранних браков (между совершеннолетними супругами) с целью не только изменить демографическую ситуацию, но и обеспечить формирование более здорового нравственного климата в обществе. В это стимулирование должны войти субсидии на жилье и льготные кредиты. Рождение первого ребенка создает временной «запас прочности» для того, что бы создать в будущем двух и трехдетную семью. Государство может и должно сломать стереотип приоритета карьеры над беременностью, предоставляя право малолетним матерям на льготных условиях получать высшее или среднее специальное образование в государственных образовательных учреждениях (по аналогии с «рабфаками» советской эпохи), а также укрепляя законодательные гарантии сохранения места работы и предоставления удобного графика для беременных женщин и кормящих матерей. Таким образом, вступление в брак и рождение первого ребенка должно стать не препятствием, а трамплином в карьере молодой женщины. В связи с существующей проблемой ранних браков и малолетнего материнства, целесообразны, на наш взгляд следующие направления социальной государственной политики по данному вопросу.[3]

Естественный прирост зарегистрирован на территории 16-ти муниципальных районов и городских округов края, среди них максимальный - в г.Ставрополе, Шпаковском, Нефтекумском, Курском, Предгорном районах. Естественная убыль наблюдалась в 17-ти муниципальных районах и городских округах, наиболее заметная - в Петровском, Ипатовском, Изобильненском районах; в г.Невинномысске и городах Кавмингруппы (кроме г.Лермонтова).

	2012 г.			2011 г.		
	всего	городская местность	сельская местность	всего	городская местность	сельская местность
Рождения	35013	18772	16241	32889	17296	15593
Браки	20509	11205	9304	22646	12605	10041
на 1000 населения приходится рождений	12.6	11.7	13.7	11.8	10.8	13.1
браков	7.4	7.0	7.9	8.1	7.9	8.4

Около 64% детей в 2012г. рождено женщинами в возрасте 20-29 лет, около 2% - несовершеннолетними мамами (в том числе 76 детей – в возрасте 15 лет и моложе). Среди новорожденных 45% были первенцами, 37% - вторыми детьми, 13% - третьими, 5% - более высокого порядка рождения.

В 2012г. в крае официально оформили в органах ЗАГС брачный союз 20509 семейных пар, расторгли брак – 11512 пар. Каждый четвертый заключенный в крае брак является повторным. Наибольшее число женщин (63,1%) и мужчин (63,5%) заключают брак в возрасте 20-29 лет.[4]

В молодых семьях часто возникают материальные и психологические проблемы. К материальным я бы отнесла следующие:

Во-первых - после заключения брака, супруги сталкиваются с проблемой места жительства. Зачастую у них нет средств на приобретение жилья, и им приходится жить с родителями, что приводит к разладу между ними. У них возникает некое недопонимание, родители пытаются учить, влезают в личную жизнь молодых, не думая о том, что их дети выросли и хотят создать свою собственную семью. Но с другой стороны, мама и папа желают лучшего, а молодые не понимают этого, и воспринимают замечания как нравоучения.

Другая сторона этой проблемы - это приобретение жилья в кредит, ипотеку и т.п. Недостаток материальных ценностей приводит к разладу между мужем и женой. Много разных причин этих ссор, бывает даже, что кто-то из молодых укоряет свою вторую половинку в низком заработке.

Во вторых: Рождение ребенка. Ведь ему нужна кровать, одежда много других предметов, а на них не хватает средств. Всею виной низкие зарплаты и более того-трудоустройство, ведь в наше время очень тяжело найти работу молодому специалисту, отсюда вытекает еще одна материальная проблема-это воспитание малыша. Он растет, и с каждым днем его необходимо развивать, обучать, формировать личность. А в наше время очень проблематично устроить ребенка в детский сад, школу, а затем в университет, а потом еще в процессе обучения вкладывать какие-то деньги. Все это требует огромных затрат в течении всей жизни.

Также молодым парам необходим постоянный доход, часть которого они будут тратить на удовлетворение своих потребностей. Только тогда семья начнет нормально развиваться. Они смогут посещать театры, кино, клубы, балет, отдых на природе и т.д. Это все переходит в психологические проблемы, молодым нужно как-то духовно развиваться, отдыхать и тогда меньше будет ссор между ними, так как снимается эмоциональное напряжение, наступает некая расслабленность, пара проводит больше времени друг с другом.

Таким образом, я перехожу к проблемам взаимопонимания и доверия между супругами. Если муж и жена не доверяют и не понимают друг друга, подозревают в чем-либо, то обязательно между ними возникнут серьезные ссоры.

Я считаю, что подозревать любимого человека в недоказанных, неоправданных действиях - это самое низкое, самое подлое. И поэтому верю и искренне люблю своего молодого человека, пытаюсь избегать ссор, хотя это не всегда удается. Но если вдруг поссорились, то обязательно делаем для себя какие-то выводы, пытаемся что-то исправить. В ходе этой ссоры ты сближаешься с любимым человеком, боишься его потерять, и тут понимаешь как он тебе дорог.

Встречаясь, человек должен понять нужны ли ему эти отношения, взвесить все плюсы и минусы. Он должен хорошо изучить свою вторую половинку и пройти с ним все испытания, которые преподнесет судьба, как говорится: «Друг познается в беде». И только тогда принять осознанное решение о создании семьи. Если не сделав этого можно пожалеть, и пожалеть на всю жизнь. Исходя из этого, хочу сказать, что необдуманное решение о создании семьи является, на мой взгляд, главной проблемой разводов в молодых семьях. Как говорится известная русская пословица: «Семь раз отмерь, один раз отрежь». Поэтому прежде чем создать семью, и не просто семью, а очень крепкую. Необходимо все обдумать, осознать всю серьезность дальнейших отношений. Чтобы избежать плачевных последствий.

Именно эта проблема является главной, так как в нашей стране, зачастую молодые люди сталкиваются с этим. У них наступает пора влюбленности, они весь мир идеализируют, видят в «розовом цвете», но это проходит и возможно наступает разочарование, а уже создана семья. Поторопились. Развод.

Вот такие, на мой взгляд, возникают причины разводов в молодых семьях. Зная их, мы должны избегать подобных ситуаций. И в завершении своей статьи, я хочу призвать всю молодежь к тому, чтобы они задумывались над своим выбором, над будущим и создавали крепкие семьи. Ведь брак –

это не только печать в паспорте, это еще самые близкие отношения между мужчиной и женщиной, существующие между ними пока смерть не разлучит.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Гарафутдинова И.Ф. Интерпретация понятий «Семья», «Молодежь», «Игровые технологии» в контексте основных тенденций эволюции семьи как социального института
2. Демченко Н.А. Развод как социокультурное явление (гендерный аспект) // Актуальные проблемы современной гендерологии. Выпуск 8. Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной гендерологии», (24 апреля 2013 г.). – Москва-Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2013. С. 58-61
3. Максимович Л. Б. Правовое положение несовершеннолетних родителей // Правоведение. – 2006. – № 2. С. 73- 75.
4. СТАВРОПОЛЬСТАТ // Брачность и рождаемость в Ставропольском крае в 2012г.
5. Стукалова А.В. О проблеме ранних семей и малолетнего материнства в современном российском обществе
6. Хачатрян Л.А. Развод — оборотная сторона брака // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. Выпуск № 1 / том 1 / 2010

Попова Н.В.

О ЗАПРЕТЕ УСЫНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ ОДНОПОЛЫМИ СЕМЬЯМИ

Последнее столетие социологи уделяют особое внимание процессу разрушения традиционных общественных структур, и в особенности разрушению традиционной семьи. Семья - это зеркало общества, и как только в самом обществе начинают происходить какие-либо изменения, они обязательно влекут за собой и нарушение устоев в традиционных семьях.

После волны законов об однополых браках, прокатившейся по Европе и США, гомосексуальные семьи перешли к следующей стадии отношений — усыновлению детей. Со страниц западного глянца нам улыбаются Элтон Джон и Дэвид Ферниш, качающие очаровательного сына в коляске. Актриса Синтия Никсон и ее подруга Кристин Маринони объявляют о рождении общего малыша — третьего по счету ребенка в их лесбийской семье. Симпатизирующий однополым парам певец Филипп Киркоров представляет миру малышку Аллу-Викторию, выношенную суррогатной матерью.

На сегодняшний день однополые браки могут регистрироваться в 16 государствах: Нидерландах, Бельгии, Испании, Швеции, Дании, Бразилии, Колумбии, Франции и других. Законодательство одних стран запрещает усыновлять детей однополым бракам, а других разрешает, например Франция.

Так с 28 мая 2013 года во Франции вступил в силу закон, названный: «Брак для всех», который легализовал однополые браки, тем самым дав однополым парам право на усыновление детей.

Принятие этого закона вызвало бурную реакцию общественности. «Семья священна», «Папа и мама-это то, что нужно ребенку!» - с такими лозунгами на улицы Парижа вышли сотни тысяч митингующих. Массовые протесты вызвали вспышку агрессии по отношению к французским гомосексуалистам, что привело к росту числа насилия на почве гомофобии.

С усыновленными в Америке российскими детьми в последнее время происходит скандал за скандалом. Но самые последние истории потрясают своей циничностью. Напомню, 19 февраля стало известно, что у приемной матери из Техаса погиб усыновленный ребенок из России, 3-летний Максим Кузьмин. Как выяснило следствие, приемная мать сильно избивала мальчика и пичкала его психотропными препаратами. А за неделю до этого инцидента МИД РФ сообщило, что американские лесбиянки делят усыновленного ребенка из России. Оказалось, что они обманом усыновили малыша еще в 2007 году. А когда их союз распался, то мальчик стал предметом «внутрисемейных» разборок.

Уполномоченный при президенте РФ по правам ребенка Павел Астахов признался, что «где-то треть детей, которые уезжают в Америку на иностранное усыновление, сразу меняют семью». Астахов подсчитал, что таким образом российские власти потеряли из виду уже 2000 усыновленных сирот. И не исключено, что многие воспитываются в гей-семьях.

Про жестокость некоторых американцев по отношению к сиротам многие уже слышаны. Факты родительской жестокости стали причиной принятия известного «Закона Димы Яковлева», запрещающего усыновлять детей из России гражданами США.

В России поворачивают вспять не только реки, но и мировые тенденции: в начале весны губернатор Санкт-Петербурга подписал закон, запрещающий «пропаганду несовершеннолетним идеи, что гомосексуализм и педофилия нормальны», запросто уравнивая два ничем не связанных понятия. По данным предвыборной статистики, 80 % отечественного электората поддерживают решение Полтавченко. Но 20 % граждан все же уверены, что право на счастье стать родителем имеет каждый. Тем более если он или она — успешные люди с хорошим здоровьем и профессией.

А уже 26 июня Советом Федерации была внесена поправка в 127 статью Семейного кодекса РФ, которая гласит: усыновление или взятие под опеку российских детей не может совершаться «людьми, состоящими в браке с лицами одного пола, а также не состоящими в браке лицами иностранных государств, законодательство которых разрешает или признает браки между лицами одного пола, гражданами которых они являются или на территории которых имеют постоянное место жительства».[1]

Я думаю, что ни один родившийся ребенок не подразумевает однополого воспитания. Самим ребенком такая ситуация воспринимается как извращение. Ему хочется общаться с нормальными детьми. И от них он узнает, что у них есть и папа, и мама. А у него - либо две мамы, либо два папы. Сразу начинается контрастное восприятие, непонимание, насмешки детей. Дети будут смеяться над воспитанником, живущих у геев и лесбиянок. Среда их отторгает. Психологически это воспринимается безумно тяжело. И поэтому дети готовы наложить на себя руки, впадают в психозы, депрессии, испытывают тревожные невротические реакции. По существу, это навязывание своей воли ребенку. Отдавать детей в однополые семьи нельзя.

Осенью 2010 года Марк Регнерус, доктор социологии, адъюнкт-профессор в Техасском университете в Остине (США), начал свое знаменитое научное исследование на тему «Как отличаются взрослые дети, родители которых имеют однополые отношения». Он опросил 3000 взрослых людей, которых в детстве воспитывали однополые пары. Свою работу ученый завершил спустя полтора года – в 2012-ом. Результаты оказались ошеломляющими.

- 90 % выросших в разнополых семьях однозначно относят себя к людям с гетеросексуальной ориентацией. В однополых семьях этот показатель равен 66 %. Что уже разбивает в пух и прах идею о «генетической предопределенности» постельных интересов. И говорит о том, что воспитание имеет солидное значение при половой самоидентификации.

- 25 % воспитанников однополых семей имеют невеселый опыт венерических заболеваний. Только 8 % их сверстников-ровесников боролись с такой малоприятной проблемой. Троекратная разница, на погрешность измерения ее не спишешь.

- 40 % детей из гомосемей спокойно относятся к супружеской неверности, у воспитанников из гетеросемей этот показатель равен 13 %. Символично, но разрыв опять в три раза.

- 28 % воспитанников однополых пар подвергались сексуальному насилию (не внутри семьи, а вообще), только 8 % детей разнополых родителей испытали такой ужас.

- 24 % людей, воспитанных гомосексуалистами, планировали самоубийство в отрочестве или во взрослой жизни. Настойчивые мысли завершить свое существование досрочно посещали лишь 5 % воспитанников разнополых пар.

- 26 % выходцев из однополых семей получают пособие по безработице. Безработных среди выпускников традиционных семей – 8 %.

- 62 % воспитанников однополых пар сообщили, что их родители получали (либо получают до сих пор) государственные пособия. Среди стандартных семей получателей социальной помощи насчитывается лишь 17 %. [2]

Исследование М. Регнеруса не расставляет приоритеты «кто лучше и где хуже», не призывает запретить однополые семьи и не оспаривает право таких семей воспитывать детей. Оно просто показывает – наглядно, с цифрами в руках, с данными в опросных листах – каковы результаты такого воспитания. Что дети, выросшие в семьях гомосексуалистов и лесбиянок, более склонны к суицидам. Что они чаще подвергаются сексуальному насилию и безалаберны в интимной жизни. Что они испытывают проблемы с карьерой, реже добиваются профессионального успеха и более инфантильны. Что их собственные сексуальные предпочтения формируются на примере папы и мамы одного пола. Или как будет правильнее в такой ситуации на примере «родителя № 1» и «родителя № 2».

Сексуальные меньшинства в США тотчас начали травлю ученого, обвиняя его в предвзятости. Но результаты были перепроверены еще двумя десятками профессоров. И результаты исследования Регнуса были признаны легитимными и «методологически-правильными».

Я абсолютно спокойно отношусь к людям с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Раз такие люди есть, то надо воспринимать их как неизбежную данность. Но при этом не забываю, что их ориентация наказание за грехи или ошибка природы (кому как удобнее), но это не меняет главной сути – гомосексуалисты – больные люди. И надо к ним относиться только так. Могут однополые пары иметь общего ребенка? Нет. Природой не предусмотрено. Самое неприятное, что может произойти с детьми в однополых семьях, то, что осознанно или нет, но, как правило, дети копируют поведение своих родителей. Таким образом, можно с определенной долей вероятности ожидать взращивание молодого поколения несчастных людей, страдающих отклонениями своих якобы родителей. Конечно, ребенок в семье геев или лесбиянок, чувствует себя "не таким, как все". Конечно, на таких детей смотрят по-другому. Всем понятно, что сверстники нет-нет да и дают понять таким детям, что они отличаются и что далеко не все хотят с ними общаться. Это общественная установка, и ее так просто не преодолеешь, а, скорее всего, и вообще не преодолеешь - поскольку "гей-семья" очень уж отличается от обычной, привычной, "нормальной" - и людям свойственно ко всему необычному относиться с

подозрением. Перекошенная психика малыша, пусть даже, имеющего все блага цивилизации, несомненно, отразится на его взрослой жизни. В связи с тем, что с детства в него тыкали пальцами, ребёнок может невольно ожесточиться, станет асоциальным и возможно даже опасным.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Семейный кодекс РФ, п.1, статьи 127(абзац введенный Федеральным законом от 02.07.2013 № 167-ФЗ)
2. Regnerus. M. (2012). How different are the adult children of parents who have same-sex relationships? Findings from the New Family Structures Study. Social Science Research.

Текеева Х. Х.

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЯХ

Итак, "стресс", в переводе с английского, означает напряжение, сжатие, давление, подавленность.

В статье необходимо рассмотреть отношение и поведение в стрессовых ситуациях мужчин и женщин.

Мужчина по природе своей охотник, завоеватель. Для него каждая стрессовая ситуация - шанс развлечься и проверить свою силу, продемонстрировать своё превосходство.

Риск и страх мужчине очень часто позволяет развиваться и не стоять на месте. Возможно, этим объясняется желание мужчины выезжать на встречную полосу, превышать допустимую скорость, прыгать с парашютом, заниматься экстремальными видами спорта. С научной точки зрения, подобные пристрастия мужчин вполне объяснимы - в таких ситуациях у мужчин активно вырабатывается тестостерон, гормон мужественности. Проще говоря, экстремальные ситуации развивают мужчин и поддерживают в тонусе.

Если говорить о женщинах, то их такие ситуации пугают, загоняют в угол... они всегда были и остаются больше мужчин привязанными к семье. Они нуждаются в уверенности, спокойствии и безопасности. Когда они этого не находят, они впадают мягко говоря в панику, такое поведение в экстремальной ситуации у женщин берёт своё начало из древних веков. Представительницы прекрасного пола всегда считались, в первую очередь, хранительницами очага и хозяйками в доме. Никто их не учил, как правильно охотиться, спасаться, бежать от опасности, а также что главное в экстремальной ситуации - это спокойная голова и правильные стратегические решения. Однако, в наше время можно наблюдать интересную особенность.

Мужчины и женщины, во время преодоления жизненных трудностей, ведут себя различным образом. Мужчины прибегают к помощи интеллекта, физической силе, агрессивным реакциям.

Женщины же чаще преодолевают препятствия с помощью хитрости и ловкости, их агрессивность понижена. В экстремальных условиях мужчины внешне держатся более хладнокровно, спокойно, а женщины эмоциональны (плачут, или кричат, или жалуются), но фактически оказывается, что вторые более устойчивы к стрессу, способны выдержать его без значимого ущерба для здоровья, что объясняет их большую продолжительность жизни. В экстремальных социальных ситуациях сильнее возрастает смертность мужчин. В современной России она резко усилилась, средняя продолжительность жизни мужчин снизилась до 56 лет. Отметим, что мужчины превосходят женщин в скорости и координации движений, ориентации в пространстве, математических рассуждениях, техническом мышлении, а женщины превосходят мужчин в тонкой моторике, по скорости восприятия, памяти, беглости речи, интуиции. У мужчин чаще выражены такие личностные особенности, как агрессивность, мотив достижения, эмоциональная стабильность, у женщин - социальная ориентация, милосердие, коммуникативность.

Как правило от этих факторов зависит дальнейшее развитие событий в любой ситуации.

Больше женщин страдает от заболеваний, связанных со стрессом, таких как головные боли, хронические боли, ревматоидный артрит и т.д.

Женщины более чутко реагируют на стрессовые ситуации, становясь подавленными или тревожными: фактически женщины вдвое больше подвержены клиническим депрессиям, чем мужчины.

Больше женщин имеют расстройства системы пищеварения, а стресс является крючком для неправильного питания.

Также больше женщин страдает от почечной недостаточности. Когда надпочечные железы не функционируют нормально (обычно из-за высокого уровня хронического стресса), мы испытываем слабость, утомление и не способны переносить физические нагрузки.

Мужчинам свойственно замыкаться в себе, чтобы в одиночку "переварить" проблему и связанные с ней переживания, тогда как женщин прямо-таки захлёстывают эмоции. В такие минуты, чтобы взять себя в руки, мужчинам и женщинам требуются совершенно разные вещи. Мужчине становится

легче, когда он принимается за решение проблемы, а женщине - когда она говорит о ней. Напоминание и неприятие этих различий создает ненужные трения в наших взаимоотношениях.

Когда что-то случается у женщины, она приходит к кому-нибудь, кто пользуется её доверием, и рассказывает о своей проблеме, с огромным количеством подробностей. Поделившись с близким человеком переполняющими её эмоциями, женщина испытывает облегчение, успокаивается. Шон Берн описывает некую «норму антиженственности». Она считает, что эта норма побуждает мужчин избегать стереотипно считающихся женскими занятий, деятельности и моделей поведения. Например, некоторые мужчины считают, что выражение чувств и самораскрытие «принадлежит» исключительно женщинам и что они будут выглядеть недостаточно мужественными, если будут эмоционально экспрессивны. Многие студенты говорили, что если мужчина заплачет или нарушит одну из норм мужественности. Его презрительно называют «бабой». Один из студентов рассказал, как его друг во время просмотра телефильма о войне имел неосторожность прослезиться, на что сосед по комнате отреагировал такими словами: « Я всё уважение к тебе потерял. Что ты за мужик!», тем самым дав понять, что такие чувства, как близость, эмоциональная чувствительность и экспрессивность, «принадлежат» только женщинам [1].

Таким образом, юноша оказался перед довольно мрачной дилеммой: если он эмоционально экспрессивен, то он не мужчина. А если он эмоционально не экспрессивен, то он не может быть полноценным человеческим существом.

В женском обществе поделиться своими заботами с ближним означает знак любви и доверия, и никто не посмотрит на это косо. Женщины не стыдятся своих проблем. Для них важно не демонстрировать свои, так сказать, бойцовские качества, а любить и чувствовать себя любимыми. Они открыто делятся своими чувствами, идёт ли речь о радости, беде, отчаянии или усталости.

Когда что-то случается у представителя сильного пола, он никогда не говорит о причине своего огорчения или беспокойства. И ни за что не станет приставать с этой темой к другому мужчине - разве только почувствует, что без помощи друга ему своих проблем не решить. По мнению Барби, от мужчин редко ждут эмоциональной поддержки, ведь порой они реагируют на раскрытие перед ними чувств другого человека настолько логично и безэмоционально, что это можно принять за отвержение. Проведя с мужчинами беседы на тему дружбы, Райд и Файн предположили, что дело не в том, что мужчины проявляют открыто негативную реакцию на самораскрытие перед ними другого мужчины, а скорее в том, что, раскрывшись перед другом, мужчина не получает в ответ такой же откровенности. Мужчины часто говорили исследователям о том, что друзья были готовы оказать им поддержку на поверхностном уровне, но по реакциям было заметно, что глубоких взаимных откровений они не хотят. В целом можно сказать, что их друзья отвечали так. Чтобы не спровоцировать подобные самораскрытия. Самораскрытие должно вознаграждаться реакцией, демонстрирующей увлеченность и заинтересованность, признание и понимание чувств, вопросами. Которые побуждают к ещё более глубокому раскрытию. Подобные реакции могут отсутствовать в поведенческом репертуаре мужчин ещё из-за социализации, которая поощряет соревнование. Возможно также. Что мужчины менее, чем женщины уверены в своей способности правильно реагировать на чужие эмоции, это и заставляет их предотвращать самораскрытие других людей.

Мужчина становится молчалив и удаляется в свою личную "пещеру", чтобы в уединении обдумать всё как следует и постараться отыскать решение. А найдя его, испытывает огромное облегчение и вновь выходит из "пещеры". Если же ему не удаётся найти решение, он начинает чем-нибудь заниматься, чтобы отвлечься от забот: например, берётся за газету или садится поиграть в карты. Отключив таким образом свой мозг от грызущей его проблемы, он постепенно расслабляется и приходит в себя. Чем сильнее стресс, тем более действенное "противоядие" ему требуется; и вот мужчина садится за руль своей машины и несётся сломя голову - всё равно куда, участвует в конкурсах или соревнованиях, карабкается на горные вершины.

Обнаружено, что женщины ожидают и переживают неприятности, связанные с конфликтными ситуациями значительно чаще, чем мужчины; последние предпочитают активное воздействие на проблемно-конфликтные ситуации, тогда как женщины - эмоционально-экспрессивные формы воздействия; в конфликтных ситуациях женщины средних лет и более старшего возраста чаще ориентируются на поддержку семьи, а не друзей; последнее более характерно для мужчин и молодых женщин. В процессе конфликта женщины чаще вспоминают прошлые обиды, «старые грехи» и ошибки, допущенные в прошлом. Мужчины же в конфликтной ситуации нечасто вспоминают прошлые промахи, а больше придерживаются проблемы, из-за которой произошел конфликт.

Женщины в конфликтной ситуации проявляют больше терпимости и стремление к компромиссному примирению интересов. Это обусловлено тем, что они стараются найти решение, основанное на взаимных уступках. Мужчины же выбирают стратегию ухода, так как не могут проявить достаточную гибкость при разрешении противоречий. Также при преодолении конфликтов мужчинам свойственно отстаивать собственную позицию, в то время как женщины чаще стараются найти решение, максимально удовлетворяющее интересам обеих сторон. Мужчины более чётко рассматривают и

различают конфликтные ситуации, чем женщины, и дифференцируют свое поведение в зависимости от сферы конфликта.

Также при преодолении конфликтов, выбирая стратегию конкуренции, мужчины отстаивают собственную позицию, в то время как женщины чаще выбирают стратегию сотрудничества, потому что стараются найти решение, максимально удовлетворяющее интересам обеих сторон.

А что говорят учёные о продолжительности стресса?

Использование магниторезонансного сканирования мозга позволило выяснить физиологические особенности переживания стресса мужчинами и женщинами.

По мнению руководителя исследования - доцента Цзюньцзюнь Вана из Университета Пенсильвании, обнаруженные отличия могут свидетельствовать о фундаментально различных реакциях на стресс, выработанных мужчинами и женщинами в процессе эволюции.

Как показало обследование 32 здоровых мужчин и женщин, у женщин в стрессовой ситуации активируется лимбическая система мозга, контролирующая в том числе и эмоции; кроме того, по завершении стрессовой ситуации нормальная деятельность мозга женщины восстанавливается дольше, чем у мужчин.

У последних активация лимбической системы отмечена не была. Вместо этого учёные заметили, что у мужчин повышается ток крови в префронтальном участке коры правого полушария мозга и снижается в орбитофронтальном участке коры левого полушария.

Мужчины и женщины по-разному переживают стресс

У мужчин и женщин разные части мозга отвечают за реакцию организма на стресс, установили исследователи Школы медицины Университета Пенсильвании.[2]

Во время стрессовой ситуации у мужчин активизируется правая область префронтальной коры головного мозга, а у женщин - лимбическая система мозга (именно эта часть отвечает за эмоции). Причем ответная реакция организма на стресс у женщин длится дольше, чем у мужчин.

Особенности поведения во время стресса связаны с гормональной системой, а именно с тем, что в организме в этот момент вырабатывается гормон кортизол. У мужчин кортизол вырабатывается в большем количестве, чем у женщин.

Эти различия обуславливают разное поведение мужчин и женщин в стрессовых ситуациях. Женщины хуже справляются со стрессом, чем мужчины. В отличие от женщин, представители сильной половины человечества в трудные моменты способны сохранить хладнокровие и спокойствие.

Рассмотрим так же точки зрения других учёных о поведении мужчин и женщин в стрессовых ситуациях.

С. Нолен-Хоксма (S. Noelen-Hoeksema, 1990) показано, что женщины, испытывая подавленность, стремятся думать о возможных причинах своего состояния. Эта реакция "тщательно обдумать" приводит к навязчивому фокусированию на проблеме и увеличивает уязвимость женщины по отношению к стресс-фактору. Мужчины, наоборот, пытаются отгородиться от депрессивных эмоций, концентрируясь на чем-то другом, например осуществляя физическую активность, чтобы таким способом разрядить возникшее негативное напряжение. [3]

И. В. Грошев (1996) тоже выявил, что мужчины и женщины по-разному разрешают конфликтные ситуации, возникающие в семейном и домашнем кругу. Женщины проявляют больше терпимости и стремления к компромиссному примирению интересов. Мужчины в этой ситуации чаще прибегают к "крепким" выражениям и ругательствам, а женщины скорее готовы заплакать. [4]

М. А. Круглова (1999), изучая стратегии поведения при психологической защите, выявила, что у женщин разрыв между тремя видами стратегии (избегание, агрессия и миролюбие) минимален, в то время как у мужчин наблюдается либо избегание (стремление уйти от конфликта), либо агрессия. Миролюбие у них выражено значительно меньше, чем у женщин. [5]

По данным И. М. Никольской (2001), сравнивавшей копинг-стратегии мальчиков и девочек 1-5-х классов в трудных и неприятных для них ситуациях, мальчики в 2 раза чаще, чем девочки, обращаются к стратегии "борюсь, дерусь" и в 1,5 раза чаще - к стратегии "дразню кого-нибудь". Таким образом, и эти данные подтверждают, что мальчики чаще склонны прибегать к стратегии, связанной с проявлением агрессии. Девочки достоверно чаще мальчиков используют стратегии "обнимаю, прижимаю, глажу", "плачу, грущу". Это указывает на их большую потребность в тесной привязанности, в эмоциональной разрядке через слезы и жалость к себе и другим, на трудности самораскрытия. [6]

Несколько иные данные получены Ю. М. Чуйковой (2001): при преодолении конфликтов у мужчин больше выражены, чем у женщин, соперничество и особенно компромиссы, а у женщин - приспособление и сотрудничество. Стратегия избегания, по ее данным, была выражена у мужчин и женщин одинаково.[7]

Во время ссоры, как отмечает И. В. Грошев, женщины чаще вспоминают старые грехи и ошибки, допущенные супругом в прошлом. Мужчины же больше придерживаются проблемы, из-за которой возникла ссора.

Женщины при разрешении конфликтов больше ориентируются на чужое мнение, что объясняется, по мнению И. В. Грошева, их большей конформностью. Отсюда при разрешении конфликта с участием женщин велика роль посредника. Поэтому, пишет Р. А. Березовская, женщины чаще обращаются за помощью к другим людям, психологам, врачам, психотерапевтам, пытаются снять психическое напряжение путем разговора. [8]. При этом, как показано И. В. Грошевым, мужчины выбирают посредника по его деловым и статусным параметрам, а женщины придают значение и его внешности. И. М. Никольская (2001) отмечает, что женщины в трудную минуту больше нуждаются не только в какой-то реальной значимой фигуре, но и в "воображаемой" (в том числе и Бога), чтобы опереться на ее силу и мощь и вступить с ней в разные формы вербального и невербального взаимодействия. Например, девочки, как отмечает И. М. Никольская, часто используют такие приемы, как "говорю сама с собой", "молюсь". Это объясняет, как мне кажется, большую религиозность женщин, а также мужчин с выраженным фемининным личностным профилем. Л. Френсис и П. Пирсонс (L. Francis, P. Pearsons, 1993) выявили, например, что у регулярно посещающих церковь мужчин "фемининный" личностный профиль обнаруживается значительно чаще, чем у других мужчин, и пришли к выводу, что религиозность мужчин более гармонично сочетается с "фемининным мировоззрением".[9]

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Шон Берн «Секреты психологии».
2. Цзюньцзюнь Ван
3. С. Нолен-Хоксма 1990 «Особенности поведения мужчин и женщин»
4. Грошев И.В., 1996. «Половой диморфизм и поведение в конфликте.»
5. Круглова. М.А 1999. «Психология личности»
6. И. М. Никольская «Знание»
7. Ю. М. Чуйкова (2001) «Пол и гендер»
8. Р. А. Березовская «Особенности поведения мужчин и женщин»
9. Л. Френсис и П. Пирсонс 1993. «Половые различия в свойствах личности»

Ткачева А.Ю.

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ВОСПРИЯТИИ ГРАЖДАНСКОГО БРАКА

Гражданский брак родился в Нидерландах в XVI веке. Люди разных вероисповеданий не могли обвенчаться и такие союзы узаконивала власть.

На Западе гражданский брак практикуется давно. В последнее время такие отношения стали популярны в России.

«Гражданский брак» - понятие сугубо бытовое, которым принято обозначать совместное проживание мужчины и женщины без государственной регистрации их отношений органами ЗАГС. Многие называют это генеральной репетицией будущей совместной жизни. Незарегистрированный брак чаще всего называют альтернативным браком, то есть брак, который не имеет официального юридического статуса.

Индикатором понятия «незарегистрированный брак» будет указание на брак, незарегистрированный в Загсе.

Незарегистрированный брак, как и любой другой вид брака, обладает механизмами формирования брачно-семейных отношений, которые определяются как институциональными характеристиками незарегистрированного брака, так и социальными ожиданиями и установками партнеров, вступающих в незарегистрированные отношения. В большинстве случаев он включает ряд характеристик, основанных на традиционном виде брака: совместное проживание и ведение хозяйства, объединение финансов и т.д.

В России явление незарегистрированного брака не имеет такого массового распространения, как, например, в США и странах Европы, однако уже обладает всеми признаками социального феномена.

О социальной значимости и своеобразной форме признания в российском обществе существования незарегистрированных союзов косвенно свидетельствует тот факт, что впервые в бланки всеобщей переписи 2002 г., как ответ на вопрос о брачном состоянии населения, был включен вариант «состою в незарегистрированном браке». По данным Всероссийской переписи 2002 г. в незарегистрированном браке состояли 11% взрослого населения, при этом незарегистрированные союзы зафиксированы не только среди молодого населения, но и в более старших возрастных категориях[1]

В настоящее время существенно возросло число людей, состоящих в гражданском браке. Так, в России за период с 1980-2000 годы количество подобных браков возросло в шесть раз: 30% мужчин в возрасте от 18 до 30 лет живут в сожительстве, 85% в дальнейшем женятся, и лишь 40% заключенных браков сохраняется[2]. Подобная тенденция наблюдается и в зарубежных странах, например, в

Дании и Швеции в 1970-х гг. около 30% женщин в возрасте от 20 до 24 лет состояли в гражданском браке. В большинстве других европейских стран в этот же период 10 — 12% этой возрастной группы находились в сожительстве[3].

Незарегистрированный брак чаще всего называют альтернативным браком, то есть брак, который не имеет официального юридического статуса. Индикатором понятия «незарегистрированный брак» будет указание на брак, незарегистрированный в ЗАГСе.

Незарегистрированный брак имеет несколько форм:

Фактический брак- это продолжительный половой союз, не зарегистрированный в органах записи актов гражданского состояния в соответствии с брачным законодательством. О наличии фактического брака свидетельствуют постоянное совместное проживание супругов, общность имущества и бюджета [4].

Пробный брак сродни гражданскому, но все же это не одно и то же. Всякий пробный брак является гражданским, но далеко не каждый гражданский брак может именоваться пробным. Случается, что пробный брак со временем перерастает в гражданский или даже в законный. Это зависит от отношений, которые появляются между людьми на протяжении того промежутка времени, что длится пробный брак. Пробный брак также можно назвать браком по договоренности. Мужчина и женщина «договариваются» пожить вместе какое-то время, прежде чем вступить в законный брак. Это своего рода репетиция семейной жизни.

Очень трудно определить границы между фактическим браком и пробным браком. По сути, фактический брак тоже может закончиться регистрацией, и тогда он автоматически переходит в категорию пробного брака [5].

Свободный союз- союз двух людей (мужчины и женщины), которые проживают вместе, но имеют раздельный бюджет. Как правило, и муж и жена занимают достаточно высокую должность и в состоянии обеспечить себя сами. Спецификой данного брака можно назвать свободу сексуальных отношений, когда мужчина и женщина заведомо договариваются о том, что могут иметь сексуальные отношения с другими людьми, будь то гетеро- или гомосексуальные связи. В таких браках, как правило, рождение ребенка не приветствуется[6].

Одной из редко встречающихся форм незарегистрированного брака является **конкубинат**. Под ним понимается длительный союз мужчины и женщины, не намеривающихся юридически закрепить брак. Индикаторами понятия «конкубинат» будут: проживание супругов возможно и совместно, и раздельно; бюджет может быть и раздельным и совместным; регистрация брака возможна; союз длительный; рождение ребенка приветствуется, верность со стороны женщины[7].

Незарегистрированный брак обладает своей спецификой, и отличается от зарегистрированного брака по целому ряду параметров, включая в себя **аспект психологический и правовой**.

Психологический аспект

Известно, что за гражданский брак ратуют мужчины. Опасаясь потерять независимость, они расхваливают "свободные, цивилизованные отношения, принятые во всем мире". Женщинам же милее скромный штамп в паспорте. Совместная жизнь, не скрепленная формально, порождает проблемы строительства отношений, с которыми сталкиваются все семьи, но в расплывчатых границах гражданского брака с ними разобраться значительно сложнее. Выдержать необходимый баланс свободы и ответственности способны немногие, и наиболее часто в таких семьях приходится решать вопросы сохранения верности и постоянства. Это обстоятельство вносит большое напряжение в отношения супругов, подрывает чувство уверенности и не позволяет планировать будущее. Потребность в стабильности и желание уйти из ситуации неопределенности, возможность открыто защищать свои чувства и права игнорируется или приносится в жертву идеалам свободного брака.

Отметим для себя, что семейный статус остается более важным для женщин, которые считают роль жены более значимой, чем роль свободной женщины. Известно, что более 90% женщин, живущих в гражданском браке, отмечают в различных анкетах, что они замужем, в то время как около 80% мужчин называют себя холостыми. Правда жизни гласит: чем дольше период гражданского «брачевания», тем меньше шансов у пары попасть в ЗАГС. Тенденция особенно характерна для мужчин. Зачем, если и так все хорошо? Это и понятно, ведь гражданский брак не отменяет домашних хлопот и рождения детей, а для женщины, собирающейся стать матерью, уверенность в собственном положении является очень важной.

Правовой аспект.

С юридической точки зрения гражданский брак-это бессмысленный риск. Почему? Особые сложности с юридической стороны возникают, когда люди хотят расстаться. В этом случае такая, на первый взгляд, малость, как штамп в паспорте, защищает имущественные и прочие права супругов и их детей. Этот пресловутый "ничего не значащий" штамп в действительности значит очень много. Регистрация брака в ЗАГСе определяет права и обязанности каждого члена семьи.

Имущество.

В случае отсутствия брачного договора все имущество, приобретенное в зарегистрированном браке, является совместной собственностью супругов. Гражданский же брак не влечет таких право-

вых последствий. "По умолчанию" все имущество является собственностью того, на чье имя оно зарегистрировано, в чьей квартире оно находится, или того, кем было куплено. Чтобы добиться раздела имущества, нужно готовиться к череде сложных судебных заседаний. И результат далеко не очевиден, так как проживая в гражданском браке, нельзя заключить брачный договор.

Детский вопрос (Алименты).

Большая часть вопросов, связанных с проживанием в гражданском браке, связана с алиментными обязательствами после прекращения отношений между "гражданскими" супругами. Следует знать, что дети, рожденные родителями, не состоявшими в зарегистрированном браке, обладают точно такими же правами, как и рожденные в официальном браке. Поэтому и алиментные обязательства, возникают аналогичным образом. Однако в гражданском браке нет правила, согласно которому отцом ребенка, рожденного женщиной, состоящей в зарегистрированном браке, признается ее супруг. Здесь для установления отцовства требуется еще и признание отцовства со стороны папы. Если же отец ребенка записан только со слов матери, то вполне возможно, что отцовство придется доказывать в судебном порядке. Что очень печально, таких дел, благодаря популярности гражданского брака, сегодня в судах очень много.

Наследование.

В некоторых случаях возникает потребность подтвердить факт брачных отношений с тем или иным лицом. Так обычно бывает, когда кто-либо из лиц, состоявших в гражданском браке, умер, а второй претендует на наследство. Добиться установления брачных отношений приходится в суде. Это делается по заявлению заинтересованного лица на основании любых доказательств, в том числе свидетельских показаний и документов.

Жилищный вопрос.

Если официальный брак предельно просто устанавливает права на совместно нажитое имущество, деля его пополам, то гражданский брак имеет свои тонкости. К примеру, покупая и оформляя квартиру на одного сожителя, даже многолетнее совместное проживание в этой квартире не дает прав на ее владение второму участнику гражданской мини ячейки общества.

Доказать собственную причастность при покупке надо еще будет аргументировано доказать. Что по прошествии многих лет становится весьма проблематичным.

В Заключении следует выявить все ЗА и ПРОТИВ гражданского брака:

ЗА:

- бесценный опыт совместного проживания при небольших финансовых возможностях;
- второй шанс для разведенных;
- поддержание отношений в режиме on-line;
- свобода и равенство.

ПРОТИВ:

- детский вопрос: гражданский брак отрицательно влияет на детей;
- общественное мнение;
- карьерный рост;
- желание доказать серьезность отношений;
- пункт юридического характера.

Гражданский брак это очень удобно; это проверка чувств; это пробный шаг; это нормальная семья (просто без штампа в паспорте); это ловушка для легковверных женщин; это удобно для коварных мужчин *все эти мнения имеют право на существование*. Ведь сколько пар, столько и ситуаций!

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Долбик Т. А. Студенческая молодежь о проблемах брака и рождаемости/Т. А. Долбик // Социс. - 2003.- № 11. - С.78 -85.
2. Карабанова, О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: Учебное пособие/О.А. Карабанова. - М.: Гардарики, 2005. -320 с.
3. Шнейдер, Л.Б. Семейная психология: Учебное пособие для вузов/Л.Б. Шнейдер. - М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005.768с
- 4,5,6 Социальная энциклопедия. М., 2000, С. 395
7. Голод С.И. С. 213-214
8. Гражданский кодекс Российской Федерации

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В АРМЯНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

«Женщину-армянку я хочу воспеть,
 Чья любовь великая не тает,
 Ту, что ждать умеет и терпеть....
 Беды не снимая с плеч,
 По дорогам «спюрка» и «хароба»,
 Ты в одной руке держала меч,
 А в другой, письмён святых изгибы.
 Крепости и храмы покидая,
 Уводя детей от иноземца,
 Ты сначала рукопись спасала,
 И иконы, с верою на сердце.
 Разорённый свой очаг покинув,
 Ты старалась сохранить язык.
 И в коврах, глиняных кувшинах,
 Вновь искусству придавала лик».

Лидия Григорян.

Женщина, испокон веков, у всех народов считается хранительницей домашнего очага, женщина - это воплощение красоты. Красота спасет мир! Эта истина прошла уже много веков и нет человека, который был бы с ней не согласен. Но большой труд - приобрести и сохранить эту красоту! Каждая женщина должна помнить о том, что красивой быть невозможно, когда в душе пустота, а вместо сердца - камень. События, жертвы, неслыханные испытания, многовековой истории формирует образ женщины в целом, ее истинную красоту души и тела. Бурное научное, техническое, экономическое развитие мира сильно отражается на духовном здоровье отдельных наций, а так же всего человечества в целом. Постепенно забываются духовные ценности, моральные устои, история народа вместе с этим и истинная красота женщины. Ведь, действительно, мудрость, сила, героизм, а вместе с этим красота и нежность женщин всех времен и народов восхищает, но в наше время, наверное, все же эти качества изменяются под действием интенсивного развития общества. Я являюсь представительницей армянского народа, то есть древнейшей культуры, поэтому хотела бы в своей статье максимально раскрыть тот образ женщины-армянки, который постепенно складывался на протяжении нелегкой судьбы армянского народа. Тему своей статьи я отношу в разряд нравственных, актуальных, так как она затрагивает нравственные устои армянского этноса. В данной работе, мне предстоит рассказать об армянской культуре и истории в общих чертах, и передать образ армянской женщины-героини на основе произведений культурного наследия.

Культура Армении — совокупность материально-технических и духовных достижений армянского народа, созданного как на нынешней территории Армении, так и на всей исторической Армении^[1]. В результате длительной и тяжелой освободительной борьбы против арабского владычества в конце IX — начале X в. была восстановлена политическая самостоятельность Армении. В 885 г. образовалось армянское царство Багратидов со столицей Ани, в 909 г. — царство Арцрунидов в Васпуракане, позднее — Сюникское царство. Восстановление политической независимости страны создало благоприятные условия для нового подъема экономики и культуры, особенно при армянском царстве Рубенидов в Киликии, которое просуществовало около трехсот лет (1080—1375) и поддерживало тесные связи со странами Западной Европы. В восточной части Армении развитие страны прервалось в середине XI в. вследствие захватнической политики Византии и нашествия турок-сельджуков, оно возобновилось в конце XII в., когда в северо-восточных областях Армении с помощью Грузинского царства образовалось княжество Захаридов. Начинается невиданный ранее расцвет науки, книжной живописи (миниатюры), музыки, литературы^[2]. История культуры сформированного армянского народа берет начало с VI—V веков до н. э. и является продолжением еще более древней культуры Урарту^[3]. Как отмечает авторитетная энциклопедия «Британника» Армения один из древнейших центров мировой цивилизации^[4]. Важнейшее значение для дальнейшего развития истории и культуры армянского народа имело принятие в первые годы IV столетия христианства в качестве государственной и единственной религии Армении. Именно с IV века начинается новая фаза в истории армянской культуры — начало средневекового армянского искусства. Общий подъем армянской культуры охватывает период до VII века включительно, до окончательного утверждения в Армении арабского ига. Последующее значительное развитие начинается с конца IX века и связана с восстановлением в 885 году независимого Армянского царства, что стало началом нового золотого века в армянской истории^[5]. Период культурного подъема продолжалась до XIII века включительно и характеризуется некоторыми авторами как Армянское Возрождение. После около двухвекового кризиса в XV—XVI столетиях, культурная жизнь вновь оживляется с XVII века. Для сохранения и развития многовековой ар-

мянской цивилизации важное значение сыграло присоединение в начале XIX века Восточной Армении к христианской Российской Империи. В 1918 году в Восточной Армении было восстановлено армянское государство. В 1920 году она была присоединена к советскому государству, а после его распада вновь обрела суверенитет, создав новые перспективы для развития 2500 летних культурных традиций армян^[5]. Художественное начало отчетливо проявилось в древнеармянской историографии, точнее, в исторической прозе, которая занимала доминирующее положение в древнеармянской литературе. Начиная с V в. четко определились главные особенности армянской исторической прозы, характерные как для эпохи ее наивысшего расцвета (вторая половина V в.), так и для последующих периодов вплоть до XVIII в. Прежде всего значительная часть произведений армянских писателей-историков является ценнейшим первоисточником не только для истории армянского народа, но и для истории тех государств, стран и народов, с которыми судьба сталкивала армян на протяжении многих веков, — Вавилона и Ассирии, Греции, Рима и Византии, Парфянской и Сасанидской Персии, грузин и агванов (кавказских албан), арабов, тюрков-сельджуков, монголов и турков-османов. В большинстве случаев древнеармянские авторы, излагая исторические факты и события, придавали им определенную художественную окраску. Поэтому, как совершенно справедливо отметил М. Абемян, изучение древнеармянской исторической литературы весьма важно и с точки зрения становления армянского художественного мышления, развития прозаических жанров и поэзии. Не исключено, что древнеармянская историческая литература унаследовала эту особенность от греческой античной историографии. Но, с другой стороны, она была обусловлена армянской действительностью V в. Исторические условия той эпохи предопределяли не только основные направления оригинальной словесности, но и самый стиль изложения и форму осмысления исторического материала. История и искусство, исторические события и художественный вымысел в этих произведениях переплетаются так тесно, что нередко трудно определить, где кончается одно и начинается другое. Причем художественность ни в коей мере не умаляет достоверности исторических сочинений. Создание их для древнеармянских авторов не было самоцелью. Древнеармянская историческая проза была обращена к насущным запросам общественно-политической жизни эпохи и к будущему, ее авторы, каждый по-своему, в условиях иноземного господства стремились содействовать пробуждению национального самосознания народа, воспитанию его в духе героических традиций прошлого. Хотя произведения древнеармянской исторической прозы написаны по заданию представителей отдельных княжеских родов, они отражают не историю того или иного княжеского рода, а важные события жизни всего армянского общества, всей страны. Правда, в них немало страниц отведено истории церкви, жизнеописанию ее деятелей, богословским спорам, житиям святых и образу женщины-армянки^[2]. Образы страдальцы-матери и обреченных на невзгоды и мучения детей проходят через творчество целого ряда армянских писателей. Яркими представителями армянской литературы являются известные творцы: Ованес Туманян, Габриел Сундукян, Газарос Агаян, Перч Прошян, Мурацан, Церенц, Дживани, Нар-Дос, Григор Арцруни, Акоп Мелик-Акопян, Дереник Демирчян, Григор Нарекаци и Нерсес Шнорали и множество других деятелей. На страницах известных произведений этих писателей, рассказывается в основном о жизни и героизме армянского народа, в том числе и женщин, этих хрупких и нежных Божьих созданий, об их нелегкой судьбе в эпоху гонений и массовой резни, которая длилась на протяжении всей армянской истории. Например, крупнейший армянский исторический романист Раффи (1835-1888) создал свой труд «Меликства Хамсы» в начале 1880-х годов, когда еще только формировалось армянское национально-освободительное движение, и добровольческие отряды, вступившие в борьбу за спасение нации, нуждались в примерах патриотизма и мужества, почерпнутых из опыта героического прошлого. Армянскому народу во второй половине XIX века приходилось решать те же сложные судьбоносные задачи, что и в предшествующие века. Наряду с героическими образами мужчин, автор описывает женщину как героиню, защитницу своего народа, своей веры и культуры. Случай происшедший в ночь в Варанде, в селе Аветараноц. В нем воплощен героизм армянской женщины. Аветараноц – это цитадель меликства Варанды. Здесь расположился один из османских военачальников со своим отрядом. Звали его Сулейман-бек. Прослышав о красоте дочери мелика Хусейна Гаянэ, он задумал завладеть ею. Но не осмеливаясь применить силу, объявил, что хочет жениться на ней. Отец и мать обещали отдать дочь «нечестивому» мусульманину, но всячески затягивали дело, объясняя это тем, что в соответствии с армянской религией и национальными обычаями прежде необходимо выполнить различные обряды. Так они выигрывали день за днем, пока не наступила назначенная ночь. Началась побоище. Мелика Хусейна в эту ночь не было дома, он должен был действовать в другом месте. Резней в Аветараноце руководила его отважная жена Анна-хатун. В тот момент, когда она с оружием в руках сражалась с османами на улицах селения, самозванный зять попытался найти спасение в ее доме. На пороге его встретила Гаянэ, также вооруженная. Увидев входящего в дом ненавистного жениха, девушка вонзила кинжал ему в сердце. После этого убийства Гаянэ приняла монашество и вступила в девичью пустынь того же села Аветараноц. Память о героических деяниях Анны-хатун и Гаянэ сохранилась лишь в народном предании. В романе «Самвел» этого же автора, когда главный герой, Самвел, не может выбрать между родиной и любимой, его возлюбленная, Ашхен Рштуни, отвечает: «Ты будешь недостоин меня, Самвел, если твоя кровь не вольётся в тот общий поток, кото-

рый народ готов пролить за отчизну! И я не буду достойна тебя, если не сделаю того же...» Автор с помощью этих двух строчек, характеризует образ женщины, как патриотическую натуру, ее силу духа, самопожертвование героини и своего любимого ради веры, ради культуры, ради народа. Так же на протяжении всего рассказа Раффи с помощью простых слов и предложений описывает армянку, как красивую, мудрую, сильную духом и самоотверженную женщину. Так же немалоизвестный исторический роман «Мхитар Спарапет» Серо Ханзадяна, на протяжении всей сюжетной линии, автор показывает смелость, упорство, надежду, верность армянского народа своей вере, своей культуре, а так же героический поступок русских войск, пришедших на помощь армянам. «Слава Господу нашему Христианскому, и сегодня османам не удалось ворваться в город - ибо невозможно сломить дух свободы, который превыше всего для моего народа. ...сколько полегло защитников Алидзора, сколько жен овдовело, сколько осиротело детей, сколько невест закрыло навечно глаза возлюбленным своим. Не сумев покорить нас, зло без своей ненависти к нам. Враги распускают слухи, будто муж мой, Мхитар, разбит и пленен. До самого смертного часа своего верить буду, жива надежда и опора истерзанной страны моей, жив муж мой, Мхитар», - слова Гоар, жены Спарапета. Когда все же город был взят и Гоар стояла перед пашой, даже тогда ее дух не сломил высланный ковер из убитых тел ее народа, а паша говорил: «- Я вижу, ты не из робких, жена Спарапета. Не боишься смотреть на мертвых. Ты права, это всего только собаки, которые осмелились преградить мне путь. Так будет со всеми, в живых останется только тот, кто примет веру пророка. – Нет, паша, этого не будет никогда!... таков он – путь армян!». Сын Гоар был пленником паши, но Гоар убила его и положила тело своего ребенка перед пашой, со словами: «Сделай, душа останется свободной. ...ты хотел сделать из него янычар, чтобы он сеял смерть, уничтожал детей матерей своего народа. Так пусть небо примет его душу непорочной, кому как не матери избавить его от вечных мук», - когда же паша поклялся предать ее смерти, она лишь поблагодарила его. Паша приказал Зуфарю Аге казнить ее и дал ему меч. Зуфари, пройдя пару шагов, взглянув на тело убитого ребенка, отбросил меч и встал рядом с Гоар. Паша приказал казнить обоих. Их обоих сожгли. Это поступок настоящей матери! А каждая мать хочет для своего ребенка лучшей судьбы, ведь не с такой легкостью она решилась совершить убийство своего ребенка. Этим самым она выполнила материнский долг, не отдав свое детище врагу. Стало быть, и в этом произведении образ женщины так же наполнен материнской любовью, героизмом, сдержанностью, стойкостью, мужеством, преданностью своей вере и Родине, и своей семье. Внешнюю красоту и внутреннюю красоту армянской женщины воспевали не только в армянской культуре, о ней писали представители разных культур, например: русские, французские, а так же многие другие творцы. Одним из русских писателей был Чехов А.П. Вот строки из его рассказа Красавицы: «Не я один находил, что армяночка красива. Мой дедушка, восьмидесятилетний старик, человек крутой, равнодушный к женщинам и красотам природы, целую минуту ласково глядел на Машу и спросил:

- Это ваша дочка, Авет Назарыч?
- Дочка. Это дочка...- ответил хозяин.
- Хорошая барышня,- похвалил дедушка.

Красоту армяночки художник назвал бы классической и строгой. Это была именно та красота, созерцание которой, бог весть откуда, вселяет в вас уверенность, что вы видите черты правильные, что волосы, глаза, нос, рот, шея, грудь и все движения молодого тела слились вместе в один цельный, гармонический аккорд, в котором природа не ошиблась ни на одну малейшую черту; вам кажется почему-то, что у идеально красивой женщины должен быть именно такой нос, как у Маши, прямой и с небольшой горбинкой, такие большие темные глаза, такие же длинные ресницы, такой же томный взгляд, что ее черные кудрявые волосы и брови так же идут к нежному, белому цвету лба и щек, как зеленый камыш к тихой речке; белая шея Маши и ее молодая грудь слабо развиты, но, чтобы суметь изваять их, вам кажется, нужно обладать громадным творческим талантом. Глядите вы, и мало-помалу вам приходит желание сказать Маше что-нибудь необыкновенно приятное, искреннее, красивое, такое же красивое, как она сама». У французских писателей есть ряд исторических романов, посвященных нелегкой судьбе армянского народа, например: «Гнездо жаворонка», Сорок Дней Муса-Дага». Авторы так же превозносят армянских женщин, они восхищаются их скромностью, сдержанностью, добротой, приверженностью своему народу. Мною просмотрены два фильма снятых про романам – «гнездо Жаворонка» и «Мхитар Спарапет», но пока прочитан только один роман – «Сорок дней Муса-Дага» великолепнейший роман. В нем женщины представлены как обычными домохозяйками, верными женами, любящими матерями, в тот момент жизни, когда любой человек в состоянии морального, физического истощения, они так же на равнее с мужчинами, воюют на поле боя с врагом. Ведь не случайно я выбрала такой эпиграф к своей статье. Эти слова Лидия Григорян, современной писательницы, лауреата международных конкурсов.

Эти произведения народной культуры будоражат чувства, мысли воображения. Они поистине считаются женщинами-героинями! Есть понятия, которые не имеют национальности, которые одинаково присущи всем народам, например, такие как: Мать, Родина, Вера, Доброта и многие другие. Как писала я ранее скромность, сдержанность, доброта, мудрость и предназначение женщины у всех народов одинаково. Но, даже понимая это и зная, что некрасиво выделять армянскую женщину из

общего понятия, я все таки рискну и скажу, что армянская женщина по истине выстрадала свое счастье многовековой историей неслыханных испытаний, мук и жертв, невиданного героизма, невероятной энергией и беззаветностью исканий, огромной сверхчеловеческой любовью к семье, к сыну и мужу"! И чтобы соответствовать тем женщинам-героиням, нам следует помнить нелегкую судьбу нашего народа!

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Армянская Советская Социалистическая Республика — статья из Большой советской энциклопедии (3 издание)
2. История всемирной литературы: В 8 томах
3. Дьяконов И.М. Предыстория армянского народа. История Армянского нагорья с 1500 по 500 г. до н.э. Хурриты, лувийцы, протоармяне / Еремян С. Т. — Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1968. — С. 242. — 266 с. — 1000 экз.
4. Armenia — статья из Энциклопедии Британника

Чомаев А. А.

ПРИЧИНЫ СЕМЕЙНЫХ РАЗВОДОВ В РОССИИ В ПЕРВОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XXI ВЕКА

Семья представляет собой особый социокультурный институт, который является гарантом стабильного, устойчивого развития общества, а следовательно и государства. Семья – приоритет любого современного общества, поскольку положение семьи, тенденции, описывающие ее состояние, являются некими социальными индикаторами, показывающими реальное ситуацию в стране, реальные перспективы данного общества.

Начало XXI века сопряжено с такими явлениями как глобализация всех областей общественной и личной жизни, увеличивающаяся нестабильность окружения, интенсификация конкурентной борьбы, рост личной свободы, эмансипация женщин, усложнение способов социализации и многое другое, что напрямую отражается на семье и ее характерных чертах. В прагматичном современном обществе, где господствуют ценности рынка, семья - один из мощнейших столпов общества, перестаёт быть им, вытесняясь на периферию жизни, и все меньше выполняет свои функции. В такой ситуации складываются неблагоприятные условия для института семьи. Вступая в брак, супруги попадают под негативное влияние нынешних реалий, а так же не всегда они сами готовы к столь серьёзному и ответственному шагу в жизни. В результате получается ситуация, когда в глазах общества семья уже не кажется незыблемой, падает её престиж, особенно в глазах молодёжи, и увеличивается число разводов.

В данной статье хотелось бы остановиться на феномене развода и привести классификацию оснований разводов.

Развод как социокультурное явление, появился приблизительно в то же время, что и сам институт брака. Даже в тот период, когда была основана процедура законного письменного закрепления брака, находились и те, кто не веря в состоятельность данного института, желал его разрушения.

«Первое упоминание о разводе датируется XVIII веком до н.э.

Приблизительно в 1750-х годах до н. э. в Вавилоне царь Хаммурапи создал свод законов, в который вошло 282 статьи. Более 100 из них относились к семейному праву.»[1]

Главой древневавилонской семьи являлся муж, для него не существовало юридических препятствий к разводу. «В тоже время для жены существовало лишь три повода для законного развода: прелюбодейание мужа, оставление им дома и местности проживания и неосновательное обвинение в супружеской измене».[2]

Как показывает практика, семья, зачастую, это не только источник вдохновения и радости, семейная жизнь подразумевает и ссоры, недомолвки, обиды и достаточно большое количество негатива. Как и любая другая живая и развивающаяся система, семья претерпевает периоды стремительных взлетов и столь же стремительных падений. В этот самый момент и наступает период кризиса в семье: всплывают накопившиеся обиды, недосказанные претензии, нерешенные конфликты и многое другое. Для некоторых семейных пар этот период может стать роковым. Далеко не каждая пара обладает достаточно опытом, мудростью, чтобы с ними справиться и в этом случае наступает развод.

По данным статистики, сейчас «по сравнению с 2000 годом количество браков в России, увеличилось на 36%». [3]

С психологической точки зрения развод представляет собой изменение баланса сил, поддерживающих брак. К поддерживающим факторам можно отнести морально-психологическую и отчасти экономическую заинтересованность друг в друге, личную удовлетворенность брачно-семейными отношениями, а также социальные нормы, ценности, санкции. «К факторам, разрушающим брак, можно отнести: проявление взаимного недовольства и неприязни, антипатию, раздражение, ненависть.

Внешние факторы также стимулируют развитие и обострение внутрисемейных конфликтов (неприятности на работе, противоречия с родственниками и соседями,), что может послужить поводом (мотивом) для разрыва брачных уз». [4]

Мотив – это главным образом субъективный, нередко надуманный повод, который выдвигают супруги при расторжении брака. Он определяется личностным отношением каждого из них к супружеским отношениям, к своим семейным обязанностям и к образу совместной жизни. Вместе с тем подобного рода мотивы небезосновательны: очень часто они связаны с объективными жизненными причинами, справиться с которыми человек почему-то не мог или не захотел, что в конечном итоге привело к разрушению семьи.

Можно выделить наиболее распространенные (типичные) причины разводов, которые в большинстве случаев называются самими разводящимися супругами:

1. Утрата и недостаток любви, взаимного уважения, доверия и взаимопонимания. Поскольку основой современной семьи и заключения брака является любовь, утрата чувства любви рассматривается как достаточно серьезная причина для развода.

2. Супружеская измена, сексуальные отношения вне брака, ревность. Правда, в этом случае трудно говорить о том, являлась ли супружеская измена причиной развода или естественным следствием произошедшего ранее отчуждения супругов и фактического распада семьи. Супружеская измена посягает на любовь как основу брака, разрушает целостность семьи, затрагивая все сферы семейного функционирования; наносит психологический ущерб личности, представляет угрозу самоуважению, чувству собственного достоинства обманутого супруга. Именно поэтому комплекс чувств, возникающий как реакция на супружескую измену, включает переживание ревности, обиды, одиночества, предательства, утраты стабильности и чувства безопасности (метафора «разрушенного дома»).

3. Алкоголизм или наркомания одного из супругов. Как правило, такая трактовка используется преимущественно женщинами. В последнее время к проблеме алкоголизма добавилась проблема наркомании. Это, к сожалению, становится довольно распространенным явлением в молодых семьях, брачный возраст которых не превышает пяти лет совместной жизни.

4. Притязания одного из супругов на единоличное главенство, нарушение норм равноправного общения в семье, авторитарный стиль поведения одного из супругов или склонность к авторитаризму обоим, что проявляется в нежелании взаимной уступки при решении важных для семьи проблем.

5. Несправедливое распределение домашних обязанностей, ролевая перегрузка женщин в силу трудностей совмещения производственных и семейных обязанностей. Особую значимость эта причина приобретает в семьях, где оба супруга работают, причем для жен важны профессионально-карьерные цели. Достаточно часто конфликты в семье возникают в силу отсутствия единства супругов в вопросе о том, в какой мере женщина должна посвятить себя работе, карьере и в какой – семье.

6. Вмешательство прародителей в семейную жизнь молодых супругов. По данным статистики, примерно 8 % разведившихся молодых супругов (стаж супружества до двух лет) в качестве причины развода указывали вмешательство в их жизнь родителей, в то время как среди супругов со стажем семейной жизни более пяти лет – только 0,6 %.

7. Несогласованность и противоречивость взглядов на воспитание детей. Чаще всего разногласия между супругами возникают на 5-10-м году брака, то есть с момента включения детей в ответственную систему воспитания (детский сад, школа), требующего от отца более активного участия.

8. Отсутствие общих увлечений и интересов супругов. Отсутствие общих увлечений приводит к тому, что супруги в большинстве случаев проводят досуг отдельно, тем самым увеличивая разрыв в своих интересах. Поскольку с момента рождения ребенка жена оказывается «привязана» к дому и ее возможности досуга значительно ограничиваются, возникают и усиливаются конфликты по поводу «несправедливого» распределения свободного времени между супругами и предоставления им возможности полноценного отдыха.

9. Несходство характеров, несовместимость взглядов и ценностей. Чертами характера партнера, вызывающими раздражение и отчуждение в супружеской паре, являются мелочность, нечестность, легкомысленность, непрактичность, недоверчивость, неуравновешенность и другие личностные особенности.

10. Неадекватность мотивов заключения брака, психологическая неготовность супругов к вступлению в брак. Как правило, в этом случае семья распадается достаточно рано, и этот распад нередко обусловлен идеализированными представлениями молодых людей о браке и недостаточным знанием партнера. Адекватность представлений о партнере позволяет молодым супругам эффективно построить свое общение и ролевое взаимодействие, найти путь конструктивного разрешения конфликта, выработать совместные семейные ценности и т. д.

11. Насилие в семье, агрессивное поведение супруга, включающее все формы проявления агрессии от физического насилия до ворчливости и раздражительности.

12. Принадлежность супруга к определенной профессии или включенность в виды деятельности, которые не могут быть приняты партнером в силу ценностных, религиозных, политических, этических и других убеждений и принципов.

13. Совершение супругом уголовно наказуемого деяния, асоциальное и противоправное поведение.

14. Неудовлетворенное желание иметь детей одним из супругов и отказ от разрешения проблемы с использованием современных методов медицинской репродуктологии или усыновления ребенка.

15. ... «материальные, финансовые и жилищные проблемы семьи, неудовлетворенность низким или просто не устраивающим одного из брачных партнеров уровнем жизни.» [5]

Вероятность распада семьи во многом определяется стадией ее жизненного цикла. Минимальным относительно других стадий жизненного цикла семьи риском развода отличается первая стадия – «молодая пара до рождения детей». Факторами риска распада брака на этой стадии признаны продолжительность добрачного периода (менее 6 месяцев или более 3-х лет); значимые различия ценностных семейных установок; доминирование мотива выхода из прародительской семьи у одного или обоих супругов; переживание травматических событий в период ухаживания или в момент, непосредственно предшествующий или последующий за заключением брака; напряженность отношений с прародительской семьей у одного или обоих брачных партнеров. [6]

Значительный риск развода падает на стадию «семья с маленькими детьми». Как правило, эта стадия характеризуется снижением субъективной удовлетворенности браком, ролевой напряженностью и ролевой перегрузкой. Семья с детьми подросткового возраста также уязвима в отношении риска развода, поскольку именно на эту стадию приходится кризис «середины жизни», нередко вызывающий желание «начать жизнь с чистого листа». Развод в этом смысле представляет собой для многих супругов самое легкое решение расстаться с прошлым и начать жизнь заново. Семьи пожилого возраста крайне редко принимают решение о разводе, поскольку в старости возрастает потребность во взаимопомощи и взаимной поддержке.

Как бы ни трактовалась проблема разводов, как бы ни складывалось на этот счет общественное мнение, распад семьи – не только личная проблема людей, но и проблема общественная. Для общества – это ухудшение демографической ситуации, обесценивание института семьи, снижение работоспособности людей, переживающих ситуацию развода, увеличение количества одиноких людей, появление неполных семей, в которых воспитание детей без отца становится ущербным, и многое другое.

Развод, вынужденный или добровольный, всегда служит источником больших потрясений в жизни взрослого человека. Он выявляет все те личностные особенности, которые могли лишь неявно проявляться в спокойной обыденной жизни. Расставание супругов – это всегда стресс, и справиться с ним удается не через год и даже не через два. Психологами установлено: пять лет, как правило, требуется бывшим супругам, чтобы перестать искать виноватых и понять, что они теперь друзья, а не бывшие враги.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Графский В.Г. Всеобщая история права и государства: Учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. С. 59 – 73.
2. Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова-<http://lib.ru/POLITOLOG/hammurapy.txt>
- 3.Статья «Статистика браков и разводов в России за 2000-2009 гг» Дмитриев Андрей- <http://lawyer-family.ru/statistika-brakov-i-razvodov-v-rossii-za-2000-2009-gg/>
4. Э. Гиденс Социология 2-е изд., полн. перераб. и доп. - : М.: Едиториал УРСС, 2005. С.288
5. Э. Гиденс Социология 2-е изд., полн. перераб. и доп. - : М.: Едиториал УРСС, 2005. С.288
6. Системная семейная психотерапия., Краткий лекционный курс, А. Я. Варга., Санкт-Петербург., 2001г. с 4.

Чурилова М.В.

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

С самого рождения человек попадает в общество. Он растет, развивается и умирает в нем. На развитие человека оказывает влияние множество различных факторов, как биологических, так и социальных. Традиционно главным институтом воспитания является семья. То, что ребенок в детские годы приобретает в семье, он сохраняет в течение всей последующей жизни. Важность семьи как института воспитания обусловлена тем, что в ней ребенок находится в течение значительной части своей жизни, и по длительности своего воздействия на личность ни один из институтов воспитания не может сравниться с семьей. В ней закладываются основы личности ребенка, и к поступлению в школу он уже более чем наполовину сформировался как личность.

Семья может выступать в качестве как положительного, так и отрицательного фактора воспитания. Положительное воздействие на личность ребенка состоит в том, что никто, кроме самых близ-

ких для него в семье людей – матери, отца, бабушки, дедушки, брата, сестры, не относится к ребенку лучше, не любит его так и не заботится о нем столько. И вместе с тем никакой другой социальный институт не может потенциально нанести столько вреда в воспитании детей, сколько семья.

Из всех факторов социализации самым важным и влиятельным была и остается семья как первичная ячейка общества, влияние которой ребенок испытывает раньше всего, когда он наиболее восприимчив. Семейные условия, включая социальное положение, род занятий, материальный уровень и уровень образования родителей, в значительной мере определяют жизненный путь ребенка. Кроме сознательного, целенаправленного воспитания, которое дают ему родители, на ребенка действует вся внутрисемейная атмосфера, причем эффект этого воздействия накапливается с возрастом, преломляясь в структуре личности.

Помимо образовательного уровня родителей, большее влияние на судьбу подростков оказывает состав семьи и характер взаимоотношений между ее членами. Неблагоприятные семейные условия характерны для подавляющего большинства так называемых трудных подростков.

Значительное влияние на личность подростка оказывает стиль его взаимоотношений с родителями, который лишь отчасти обусловлен их социальным положением.

Существует несколько относительно автономных психологических механизмов, посредством которых родители влияют на своих детей. Во-первых, подкрепление: поощряя поведение, которое взрослые считают правильным, и наказывая за нарушение установленных правил, родители внедряют в сознание ребенка определенную систему норм, соблюдение которых постепенно становится для ребенка привычкой и внутренней потребностью. Во-вторых, идентификация: ребенок подражает родителям, ориентируется на их пример, старается стать таким же, как они. В-третьих, понимание: зная внутренний мир ребенка и чутко откликаясь на его проблемы, родители тем самым формируют его самосознание и коммуникативные качества.

Семейная социализация не сводится к непосредственному «парному» взаимодействию ребенка с родителями. Так, эффект идентификации может быть нейтрализован встречной ролевой взаимодополнительностью: например, в семье, где оба родителя умеют очень хорошо вести хозяйство, ребенок может и не выработать этих способностей, так как, хотя у него перед глазами хороший образец, семья не нуждается в проявлении этих качеств; напротив, в семье, где мать бесхозяйственна, эту роль может взять на себя старшая дочь. Не менее важен механизм психологического противодействия: юноша, свободу которого жестко ограничивают, может выработать повышенную тягу к самостоятельности, а тот, кому все разрешают, вырасти зависимым. Поэтому конкретные свойства личности ребенка в принципе выводимы ни из свойств его родителей (ни по сходству, ни по контрасту), ни из отдельно взятых методов воспитания.

Вместе с тем весьма важен эмоциональный тон семейных взаимоотношений и преобладающий в семье тип контроля и дисциплины.

Эмоциональный тон отношений между родителями и детьми психологи представляют в виде шкалы, на одном полюсе которой стоят максимально близкие, теплые, доброжелательные отношения (родительская любовь), а на другом - далекие, холодные и враждебные. В первом случае основными средствами воспитания являются внимание и поощрение, во втором - строгость и наказание. Множество исследований доказывают преимущества первого подхода. Ребенок, лишенный сильных и недвусмысленных доказательств родительской любви, имеет меньше шансов на высокое самоуважение, теплые и дружественные отношения с другими людьми и устойчивый положительный образ «Я». Изучение юношей и взрослых, страдающих психофизиологическими и психосоматическими нарушениями, невротическими расстройствами, трудностями в общении, умственной деятельности или учебе, показывает, что все эти явления значительно чаще наблюдаются у тех, кому в детстве недоставало родительского внимания и тепла. Недоброжелательность или невнимание со стороны родителей вызывает неосознанную взаимную враждебность у детей. Эта враждебность может проявляться как явно, по отношению к самим родителям, так и скрытно. Безотчетная, немотивированная жестокость, проявляемая некоторыми подростками и юношами по отношению к посторонним людям, не сделавшим им ничего плохого, нередко оказывается следствием детских переживаний. Если же эта бессильная агрессия направляется внутрь, она дает низкое самоуважение, чувства вины, тревоги и т.д.

Эмоциональный тон семейного воспитания существует не сам по себе, а в связи с определенным типом контроля и дисциплины, направленных на формирование соответствующих черт характера. Разные способы родительского контроля также можно представить в виде шкалы, на одном полюсе которой высокая активность, самостоятельность и инициатива ребенка, а на другом - пассивность, зависимость, слепое послушание.

За этими типами отношений стоит не только распределение власти, но и разное направление внутрисемейной коммуникации: в одних случаях коммуникация направлена преимущественно или исключительно от родителей к ребенку, в других - от ребенка к родителям.

Переходный возраст - период *эмансипации* ребенка от родителей. Процесс этот является сложным и многомерным. Эмансипация может быть эмоциональной, показывающей, насколько зна-

чим для юноши эмоциональный контакт с родителями по сравнению с привязанностями к другим людям (дружбой, любовью), поведенческой, проявляющейся в том, насколько жестко родители регулируют поведение сына или дочери, или нормативной, показывающей, ориентируется ли юноша на те же нормы и ценности, что его родители, или на какие-то другие. Каждый из этих аспектов эмансипации имеет собственную логику.

В основе эмоциональной привязанности ребенка к родителям первоначально лежит зависимость от них. По мере роста самостоятельности, особенно в переходном возрасте, такая зависимость начинает ребенка тяготить. Очень плохо, когда ему не хватает родительской любви. Психологи доказали, что избыток эмоционального тепла тоже вреден как для мальчиков, так и для девочек. Он затрудняет формирование у них внутренней анатомии и порождает устойчивую потребность в опеке, зависимость как черту характера. Слишком уютное родительское гнездо не стимулирует выросшего птенца к вылету в противоречивый и сложный взрослый мир.

Любящие матери, не способные мыслить о ребенке отдельно от самих себя, часто не понимают этого. Но юноша не может повзрослеть, не разорвав «пуповину» эмоциональной зависимости от родителей и не включив свои отношения с ними в новую, гораздо более сложную систему эмоциональных привязанностей, центром которой являются не родители, а он сам. Избыток материнской ласки и положение «маменькиного сынка» начинают его раздражать не только потому, что вызывают насмешки сверстников, но и потому, что пробуждают в нем самое чувство зависимости, с которым подросток борется. Чувствуя охлаждение, многие родители думают, что дети их разлюбили, жалуются на их черствость и т. д. Но после того как критический период проходит, эмоциональный контакт с родителями, если они сами его не испортили, обычно восстанавливается, уже на более высоком, сознательном уровне.

В психолого-педагогической литературе широко дебатировался вопрос о мере сравнительного влияния на подростков родителей и сверстников. Однако на него не может быть однозначного ответа. Общая закономерность состоит в том, что чем хуже отношения подростка с взрослыми, тем чаще он будет общаться со сверстниками и тем автономнее будет это общение от взрослых. Но влияния родителей и сверстников не всегда противоположны, чаще они бывают и взаимодополнительными.

«Значимость» для юношей и девушек их родителей и сверстников принципиально неодинакова в разных сферах деятельности. Наибольшая автономия от родителей при ориентации на сверстников наблюдается в сфере досуга, развлечений, свободного общения, потребительских ориентаций.

Больше всего старшеклассникам хотелось бы видеть в родителях друзей и советчиков. При всей их тяги к самостоятельности, юноши и девушки остро нуждаются в жизненном опыте и помощи старших. Семья остается тем местом, где подросток, юноша чувствует себя наиболее спокойно и уверенно.

В любящих душах родителей живет иллюзия, что они нужны выросшим детям в том же качестве, что и в раннем детстве. Идеальный воспитанник Эмиль, женившись и готовясь стать отцом, говорит своему идеальному воспитателю: «Советуйте, руководите нами, мы будем послушны; пока я буду жив, я буду надеяться в вас» Растроганный собственной утопией, Руссо не замечает, что послушание и потребность в руководстве - не самые ценные качества взрослого человека, что существуют другие формы любви и человеческих взаимоотношений. Так приятно для самолюбия всегда и во всех ситуациях оставаться для своих детей и учеников мудрым наставником и учителем жизни! Но в этой установке - источник постоянных конфликтов.

И здесь особенно трудно приходится отцам. Сегодня отцовская роль стала особенно сложной и проблематичной. Не говоря уже о том, что во многих семьях отцы вообще отсутствуют, их влияние на детей большей частью ниже, чем влияние матерей. По мнению опрошенных уфимских школьников, свыше трети их отцов практически не занимаются домашними бытовыми делами, две трети отцов не помогают детям в учебе, не обсуждают с ними книг, фильмов, телепередач. Отвечая на вопрос: «С кем ты делишься своими секретами?» - дети, начиная с 5 класса, ставят на первое место друзей, затем идут матери, бабушки и на предпоследнем месте, опережая только братьев и сестер, - отцы. В некоторых семьях единственная форма отцовского общения с детьми - совместный просмотр телепередач, после чего семейство отходит ко сну. Сравнительно редко наблюдается и психологическая близость с отцами.

Дело, по-видимому, не в том, что современные мужчины уделяют меньше внимания семье и детям, а в том, что подорвано их традиционное положение в семье, а новые роли усваиваются медленно. Отец перестал быть единственным кормильцем и дисциплинирующим фактором. Труд, который всегда был и остается главной сферой самоутверждения мужчины, в наши дни пространственно отделен от семейного быта. Как работает отец, ребенок не видит. Что же касается внутрисемейных функций, роль матери здесь выглядит гораздо более важной и значимой, чем роль отца. Кроме того, взаимоотношения отцов с детьми (мы видели выше, что старшеклассники чаще ощущают близость с матерью и откровеннее с ней, чем с отцом) осложняется меньшей экспрессивностью мужчин, их частым неумением выражать сравнительно тонкие чувства и психологические переживания. Эти качества, столь ценные в наши дни, не входили в традиционный стереотип мужчины.

Отцовские чувства и отцовская роль сами требуют определенного воспитания и обучения. В традиционном, патриархальном обществе, на нормы которого мы все еще ориентируемся, учиться отцовству не было необходимости. Будь сильным и преуспевающим мужчиной в обществе, и все остальное - благоустроенный дом, уважение окружающих, послушная жена и дети - появится автоматически. Заниматься детьми и проявлять эмоции – не мужское дело. Такова была господствующая установка, и, хотя очень многие мужчины чувствовали себя в этом мире неуютно и испытывали дефицит эмоционального тепла и интимности, это не воспринималось как социальная проблема.

Сегодня положение резко изменилось. Раскрепощение женщин и другие процессы лишили мужчин их привилегированного положения. Чтобы иметь душевное спокойствие и авторитет в семье, мужчина должен обладать рядом тонких психологических свойств, которые никогда не входили в традиционный стереотип маскулинности, - чуткостью, внимательностью, отзывчивостью и т.д. Их недостаток болезненно сказывается на психике и здоровье мужчин. Равняясь на систему ценностей, принятых в обществе сверстников, мальчики-подростки старательно искореняют в себе эти якобы «женские» качества, а, став взрослым, обнаруживает, что не в состоянии выразить волнующие их переживания. Броня, которой подросток окружил себя в порядке самозащиты, превращается в тюрьму, из которой взрослый мужчина не может освободиться. В том, что касается выражения эмоций, «настоящий мужчина» напоминает порой собаку из поговорки: все понимает, а сказать не может. По уровню душевного самораскрытия мужчины существенно уступают женщинам, и это остро проявляется в семье и отношениях с детьми. Поэтому, вовлекая отцов в дело воспитания, школа должна одновременно оказывать им необходимую психологическую помощь.

Каждый из родителей видит в детях свое продолжение, реализацию определенных установок или идеалов. И очень трудно отстает от них.

Конфликтная ситуация между родителями – различные подходы к воспитанию детей.

Первая задача родителей – найти общее решение, убедить друг друга. Если придется идти на компромисс, то обязательно, чтобы основные требования сторон были удовлетворены. Когда один родитель принимает решение, он обязательно должен помнить о позиции второго.

Вторая задача - сделать так, чтобы ребенок не видел противоречий в позициях родителей, т.е. обсуждать эти вопросы лучше без него.

Дети быстро «схватывают» сказанное и довольно легко маневрируют между родителями, добиваясь сиюминутных выгод (обычно в сторону лени, плохой учебы, непослушания и т.д.).

Родители, принимая решение, должны на первое место ставить не собственные взгляды, а то, что будет более полезным для ребенка.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Буянов М. И. Ребенок из неблагополучной семьи, М., изд. Просвещение, 1988, 207с.
2. Титаренко В. Я. Семья и формирование личности, М., изд. Мысль, 1987, 351 с.
3. Федосенко Е.В. Психологическое сопровождение подростков: система работы, диагностика, тренинги. Монография. СПб: Речь, 2006. С. 92.
4. Эльконин Э. Г. Детство и общество, СПб, изд. Ленато, 1996, 300 с
5. Практикум по возрастной и педагогической психологии. Под редакцией проф. А.И.Щербакова, Москва, «Просвещение», 1982.
6. И.С.Кон. Психология юношеского возраста. Москва, 1975.
7. В.Ф.Сафин. Психологические проблемы юности Особенности оценки старшеклассниками моральных и волевых качеств своих сверстников. Москва, 1961.

Шатохин Д.И.

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Гендер – от латинского «род», иначе говоря, социальный пол, формирует поведение личности в обществе и расположение к нему окружающих. Он оказывает серьезное влияние на формирование мировоззрения, причем как отдельного человека, так и общества в целом.

Отношения социальных групп и отдельных людей, а также противоречия и возникающие на их почве конфликты являются актуальной проблемой.

Негативность, исходящая из конфликтных ситуаций, происходящих по мотивам, связанным с религиозной верой, распространяется с огромной скоростью и, как инфекция, отрицательно влияет на все общество, на его разум. В частности для России, с социальной и духовной точки зрения, а также для решения внутривнутриполитических конфликтов и занятия достойной позиции государства на мировой арене именно как страны, решившей внутренние разногласия, данная проблема является весьма актуальной.

Очевиден и тот факт, что существование неразрешённых на протяжении долгого времени конфликтов тормозит процесс развития Российского общества. А инициаторы подобных конфликтов не осознают, не понимают всю ответственность перед обществом. Они «заражают» страну, при этом не думая о создании «антивируса». Отсюда и возникают неразрешимые проблемы, но главная проблема в том, что многие и не стремятся решать или хотя бы предотвращать их.

Проблемы, конфликты и гендерные разногласия в России, преимущественно, затрагивают только две религии. Это – христианство и ислам. Но данные духовные силы являются самыми развитыми, прогрессивными, устойчивыми и способными менять социальные и политические реалии.

Итак, в чем же заключаются данные проблемы и гендерные разногласия, которые выливаются в социальные конфликты?

Во-первых, в отрицании или преуменьшении роли одной из религий представителями другой. Неправильное воспитание, отсутствие собственно выработанного мировоззрения и оценки мира, нехватка или полное отсутствие знаний о религиях, отсутствие культуры межнационального общения, отвержение от человека иных религий с помощью советов, пропаганд, теорий – всё это порождает социальный конфликт на почве религиозной веры, который нередко перерастает в ненависть, злобу, вражду и, не дай Бог, кровную месть.

Во-вторых, в развивающемся идеологическом, духовном неравенстве. Мужчины одной из религий выпячивают свое превосходство над другими и наоборот. Пытаясь показать свою мощь, при этом, зачастую, более сильный пытается убедить в своем превосходстве более слабого.

Женщины в свою очередь убеждены, что выше их, их веры, религии никого нет и не должно быть, так как только их точка зрения имеет высшую силу и не может быть подвергнута сомнению. Но это, естественно, только с их, субъективной точки зрения. Здесь вступают в силу не мужество – оно не подходит женскому полу. В «бой» идут красота, духовная насыщенность, религиозная и национальная принадлежности.

Таким образом, в отношениях мужчин и женщин происходит нарушение баланса, порождающее различного рода неравенства и псевдо превосходство.

В-третьих, в гендерных разногласиях между мужчинами и женщинами разных религий в одном светском обществе. Данная проблема связана с отсутствием знаний между полами друг о друге с точки зрения должных взаимоотношений, не нарушении высших традиций, заключении брака, сосуществовании в повседневной жизни.

Именно эти проблемы, становятся теми причинами, не преодолев которые, мужчинам и женщинам невозможно наладить контакты между собой и гармонично, спокойно, дружно и как одно целое жить в светском российском обществе.

Так, многие люди не знают, допустим ли брак между мужчиной и женщиной, исповедующими разные религии? Данное незнание, как правило, порождается отсутствием информации о традициях, обычаях в брачно-семейных отношениях.

Об этом, в частности, свидетельствуют данные, социологического исследования, проведенного доцентом кафедры социальной философии и этнологии Орляским С.А. в декабре 2013 года среди студентов ФГАОУ ВПО «СКФУ», в котором приняли участие 260 человек, из которых 140 девушек и 120 юношей. В опросе были сформулированы следующие вопросы:

1. Заключили бы Вы брак с человеком другой национальности?
2. Заключили бы Вы брак с человеком другой религии?

Ответы, в процентном соотношении, студентов представлены в таблицах.

Заключили бы Вы брак с человеком другой национальности	Ставрополь	
	Девушки	Юноши
Нет, никогда	32,1	35,8
Да, для меня не важна национальность	41,4	32,5
Затрудняюсь ответить	23,6	26,7
Свой вариант ответа	2,8	5

Заключили бы Вы брак с человеком другой религии?	Ставрополь	
	Девушки	Юноши
Нет, никогда	42,8	40,8
Да	15,7	22,5
Затрудняюсь ответить	37,1	35
Свой вариант ответа	4,3	1,7

Таким образом, из второй таблицы видна неготовность мужчин и женщин вступать в межконфессиональные браки, которая становится труднопреодолимой преградой. Неспособность в одиночку разобраться с волнующим его душу вопросом, человек начинает понимать, жалеть о том, что он не познал этого ранее.

Мужчина, желающий жениться на женщине, исповедующую другую религию, становится перед сложными вопросами – может ли он привести её в свой дом и примут ли её его родственники и окружение, не будет ли это считаться унижением духовного, социального статуса семьи, не породит ли сообщение о данном намерении к семейным или клановым конфликтам?

Женщина, в свою очередь, из-за отсутствия четких знаний, остерегается подобных браков. Несмотря на существующее желание, чувства, затрагивающие душу, она также задается вопросами – как отнесутся к ней родители, родственники, окружение её супруга, примут ли они её в свою семью, не будет ли она подвергаться оскорблениям, принижению или вовсе подвергнется к бесправию из-за своей религиозной принадлежности, как отнесутся к этому её родные и позволят ли ей вступить в данный союз?

И наконец, общие вопросы, которые волнуют и мужчину, и женщину, которые стремятся создать свой союз – как сохранить, развить и приумножить их отношения, не оскорбить или проявить неуважение к традициям, обычаям, религии друг друга? А при желании сотворить общее и самое лучшее в своей жизни, а именно подарить миру нового человека. Кроме того, супруги думают о том, как они назовут своего ребенка, вернее сказать, из какой религии данное имя будет выбрано, и к какой вере их ребенок будет сам приближен, какое он займет место в конкретном обществе, конкретном месте и в конкретное время, если он будет придерживаться той или иной религии?

Решать данную проблему необходимо задолго до того момента, когда мужчина и женщина почувствовали желание или необходимость вступить в межрелигиозный брак.

Что же могло помочь людям, исповедующим разные религии, в решении этих вопросов?

Конечно же, духовное и моральное воспитание в самой семье с раннего детства, приучение к обычаям, традициям и Божественному на равных правах всех религий.

Но помимо семьи, есть еще один важный социальный институт – это школа. Именно здесь, еще чистый разум, душу и сердце детей, представляющих различные религии и не знающие проблем и весь негатив мира, необходимо оберегать и объединять детей.

Данный процесс должен сопровождаться обучением детей взаимодействию в обществе, получением знаний обо всех религиях в равном объеме. Им должна доноситься информация о многообразии религий, но при этом об их абсолютном равенстве. Дети должны знать, что они представляют одно общество, что им жить и отстаивать свои интересы всегда нужно будет вместе.

Именно введя должное обучение, причем с раннего возраста, мы сможем сформировать новое поколение, новые личности, которые будут воспринимать и ощущать мир, дружбу народов и религий в обществе по иному, более чище и выше чем мы. Это означает заботу о будущем нашей страны, наших детей, решение религиозных, национальных конфликтов, формирование гражданской идентичности и оздоровление нации в целом.

Несмотря на существование такого массива проблемных вопросов, которые были изложены ранее, люди, любящие, ценящие и уважающие друг друга, а также те, которые получили правильное, полноценное воспитание и образование, во имя выбранного ими человека, объединяются и образуют одну духовную, историческую, мировоззренческую систему, а их будущее теперь зависит только от общего, единого желания.

В одном обществе, в одном государстве неизбежны и, более того, крайне необходимы межрелигиозные браки. Объединившись в союз, мужчина и женщина объединяют разные религии, мировоззрения, души в одно целое, общее, а следовательно, уже нельзя говорить о каких-либо различиях или религиозных противоречиях – люди существуют друг для друга и уже представляют новую ячейку общества, которая сама по себе духовно выше двух религий, так как образует одну общую – семью.

Из этого следует, что мужчина и женщина, заключая между собой союз, способствуют объединению религий. Они выявляют в разном что-то общее, близкое им по духу, морали, мировоззрению. Следовательно, воспитание с раннего возраста представляется целесообразным и необходимым в современном Российском обществе.

Важно понимать, что рассмотренный вопрос, касающийся заключения союза между женщиной и женщиной и всех вытекающих из него процессов, является лишь частью взаимоотношения между представителями различных религий.

Равные по силе последствий проблемные вопросы, способные породить социальные конфликты, возникают в различных видах взаимоотношений в общества между представителями различных религий.

Важно понимать, что чем больше конфликт, вызванный по поводу религиозных разногласий, затягивается, не находит способы разрешения, в частности из-за отсутствия тех самых знаний и понятия того, что необходимо делать в конкретной ситуации, тем больше он поглощает в себя уровень его развития и обсуждения, а также возможного более серьезного отягощения ситуации, что в свою

очередь развивает конфликты до размеров, значительно превышающих масштабы истоков конфликта.

Таким образом, становится очевидным то, что для сохранения целостности общества и государства, для его бурного и продуктивного развития, крайне важным для всех нас является нахождение первоисточников социального конфликта, их основной, зачастую скрытой причины и основных способов разрешения и урегулирования.

Все мы должны стремиться, причем не на словах, не на бумаге, а на деле и на постоянном взаимодействии друг с другом, к взаимопониманию между представителями хотя и разных религий, но одной нации, одного народа, который любит свою Родину, а также, сообща воплощать в жизнь идеи и программы по развитию общества.

А главное, нам необходимо научиться сосуществовать. Жить друг для друга и заботиться о благосостоянии ближнего. Цели же и мотивация для этого уже выработаны и определены.

Шаумаева Л. А.-Х.

ПРОБЛЕМЫ РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Всемирная Организация Здравоохранения придает важное значение охране репродуктивного здоровья населения. На сегодняшний день это одна из злободневных проблем человечества, поскольку, состояние репродуктивного здоровья женщин остается неудовлетворительным. Значительная частота гинекологической заболеваемости и болезней, передаваемых половым путем; ухудшение здоровья беременных и рожениц, что определяет высокий процент репродуктивных потерь; относительно высокий уровень аборт и осложнений после них, проблема привычного невынашивания беременности широко способствуют снижению рождаемости. Для разрешения данной проблемы, в 1994г. большой вклад внесла Международная конференция ООН по народонаселению и развитию. Именно она внесла изменения во взгляды мирового сообщества на охрану репродуктивного здоровья. Здесь впервые были закреплены принципы охраны репродуктивного здоровья на уровне национального законодательства стран-участниц. После чего, охрана репродуктивного здоровья населения стала одним из важнейших стратегических направлений социальной политики во многих странах, в том числе и в России. Поскольку, демографическая проблема на сегодняшний день остается одной из актуальнейших в нашей стране. Она обусловлена различного рода факторами, будь то экономические, социальные или же экологические. Все эти причины безусловно отражаются на репродуктивном здоровье мужчин и женщин, которое является одной из важнейших составляющих здоровья населения, имеет фундаментальное значение для социально-экономического развития нации в целом. Согласно определению Всемирной Организации Здравоохранения, под репродуктивным здоровьем следует понимать состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не просто отсутствие болезней или недугов во всех аспектах, касающихся репродуктивной системы, ее функцией и процессов.[2] Также стоит отметить, что одной из сторон, усугубляющих ситуацию, являются аборты, причинами которых не всегда можно считать вышеперечисленные факторы. Аборты занимают ведущее место в структуре репродуктивных потерь и репродуктивного здоровья.

Зачастую, женщины стоят перед весьма сложным выбором — родить ребенка или сделать операцию по искусственному прерыванию беременности. Намного сложнее этот вопрос решается при наступлении нежелательной беременности у подростков. Аборт может нанести серьезную психологическую травму и привести к нарушениям в репродуктивной сфере. Но в то же время, решение родить означает для нее отрыв от сверстников, чаще уход из школы, ставит под угрозу дальнейшую учебу и приобретение профессии.

Согласно статистике, на сегодняшний день наша страна занимает одно из первых мест по количеству абортов в процентном отношении к общему числу рожденных детей. До 15% абортов в России дают осложнения, 8% женщин остаются бесплодными. Неблагоприятные тенденции отмечаются и в состоянии здоровья новорожденных детей. Каждый третий рожденный ребенок имеет отклонения в состоянии здоровья, отмечается высокий процент рождения недоношенных и незрелых детей. [3] По данным института социально-экономических проблем народонаселения РАН, в 2003 году в России было 30,5 миллиона детей, подростков и юношей в возрасте 18 лет. Прогноз на 2015 год обещает сокращение подрастающего поколения до 22 миллионов, а в 2050 году данная категория населения будет насчитывать 10 миллионов. [1]

Среди важнейших проблем в репродуктивной сфере, в нашей стране выделяют инфекционные болезни, передающиеся половым путем, которым подвержены все возрастные группы. При этом жертвами в 70% случаев становятся молодые люди в возрасте от 15 до 29 лет. Но одна из групп находится в большей опасности по сравнению с другими - это подростки. Они больше всех подвержены социально-негативному влиянию среды и общества. Связано это с тем, что подростки, довольно рано начиная половую жизнь, не всегда знают методы профилактики инфекций. Основным фактором риска является относительно легкомысленное поведение подростков. Для них необходимо наиболее

приемлемое психолого-педагогическое воспитание: формирование здорового образа жизни, их подготовка к планированию семьи, а также профилактика заболеваний, передающихся половым путем. Наиболее эффективным из существующих профилактических мероприятий это санитарное просвещение. Соответствующие знания позволяют человеку изменить свое половое поведение и гигиенические приемы так, чтобы свести к минимуму возможность заражения и распространения инфекции.

Основы репродуктивного здоровья закладываются в детском и юношеском возрасте. Бытует мнение, что все связанное с рождением ребенка целиком и полностью зависит только от здоровья женщины - будущей матери. На самом деле это не так. Поскольку доказано, что из 100 бездетных пар 40-60% не имеют детей по причине мужского бесплодия, что связано с инфекциями, передаваемыми половым путем, влиянием на репродуктивное здоровье мужчины вредных привычек, факторов окружающей среды, условий работы. [5]

Эти факты убедительно доказывают важность бережного отношения к репродуктивному здоровью не только женщины, но и мужчины.

Проблему мужского репродуктивного здоровья в своей статье затрагивает Назаров С.В., что весьма целесообразно, поскольку, государство, заостряя свое внимание на женском репродуктивном здоровье, недооценивает роль мужского фактора в сохранении репродуктивного здоровья. Автор отмечает, что мужчины, в отличие от женщин, наиболее халатно относятся к своему здоровью, любая мысль о какой-либо болезни в репродуктивной системе воспринимается ими скептически. А ведь, большинство мужских заболеваний прогрессируют без каких-либо симптомов, дискомфорт ощущается когда болезнь почти достигла своей кульминации и тут уже поздно предпринимать какие-либо меры. Также, мужчины отрицают необходимость профилактики репродуктивного здоровья, объясняется это тем, что данная профилактика воспринимается как угроза "мужскому Я". По данным Центра детской и подростковой андрологии, 37-39% мальчиков нуждаются в андрологической помощи, почти каждый десятый может стать бесплодным. То есть, охрана и укрепление репродуктивного здоровья мужчин, также является приоритетной. Наиболее необходимо увеличение числа врачей-андрологов в поликлиниках и больницах и проведение профилактических работ в данной сфере.

Состояние репродуктивного здоровья во многом обуславливается и образом жизни человека. Большой вред всему организму приносят такие явления, как:

1. Курение. То, что курение табака наносит серьезный вред здоровью организма человека, уже не вызывает сомнений. Основным действующим спутником табака является никотин, то есть наркотический яд. Сигарета содержит более четырех тысяч вредных веществ, большинство из которых быстро проникают в кровь и доносятся до всех органов и тканей человека. И здесь стоит отметить, что курение при беременности — наиболее частая ошибка будущих матерей, поскольку, исключительно вредное влияние оно оказывает на плод. По данным, статистических исследований ученых, частота выкидышей у курящих беременных приблизительно в 2 раза больше, чем у не курящих. Возрастает риск врожденных уродств, патологий, влияние никотина на нервную и иммунную систему ребенка. Это не единственные негативные последствия. При курении, у женщин подавляется противоопухолевая защита организма. Увеличивается риск развития рака тела матки.

2. Алкоголь. Этот биологический яд, который поражает все органы человека и их функции, негативно воздействуя, как на репродуктивную систему мужчины, так и женщины. Ведь этиловый спирт оказывает разрушительное действие не только на половые клетки человека, но и на сами половые железы. По статистическим данным, ведущее место, среди причин мужского бесплодия занимает хронический алкоголизм, на его долю приходится больше половины бесплодных браков. Куда более сильное негативное воздействие, алкоголь оказывает на женский организм. Повышается риск рождения нездорового ребенка, а также резко возрастает вероятность бесплодия. Такие выдающиеся писатели и ученые, как Л. Н. Толстой, В. М. Бехтерев и другие, также подчеркивали, что следствием алкоголизма являются нервные и психические болезни, вырождение потомства.

3. Наркомания. Всем известно, что наркомания медленно убивает человека. Все виды наркотиков крайне негативно влияют не только на репродуктивную систему, но и на весь организм в целом. Неспособность к деторождению, бесплодие, отрицательное воздействие на развитие плода и это не единственные последствия приема наркотических веществ.

В наше время однозначно и убедительно доказана несовместимость беременности и приема алкогольных или наркотических стимуляторов: повышается риск прерывания беременности и рождения больного ребенка. В ранние сроки результатом действия никотина, алкоголя и наркотиков является гибель оплодотворенных яйцеклеток и эмбрионов, задержка роста и развития плода, нарушение формирования органов и систем плода, спонтанные выкидыши, мертворождения. [4]

Еще одной проблемой, связанной с репродуктивным здоровьем населения, является проблема планирования семьи. Планирование семьи-это профилактическая мера здравоохранения с семейным и социальным аспектом, содействующая оптимальному гуманитарному развитию. Это также и способ планирования своей собственной жизни, средство достижения справедливости между женщинами и мужчинами. Охрана здоровья женщины, в особенности охрана ее репродуктивного здоровья, требует, чтобы и мужчина, и женщина, проживающие вместе, совместно об этом заботились и помогали друг

другу. Программа планирования семьи должна рассматриваться и приниматься в более широком контексте первичной медико-санитарной помощи, тесно сотрудничать с органами образования, юридическими и законодательными органами и средствами массовой информации. Службы планирования семьи должны предоставлять всеобъемлющую и доступную информацию, обеспечивать гарантированный доступ каждому человеку к просвещению по половым вопросам в области планирования семьи. Только осведомленные люди могут и будут действовать с чувством ответственности и с учетом их собственных потребностей, а также потребностей своей семьи и общества.[6]

В заключение, стоит сказать, что основополагающее значение, для решения данной проблемы, является выработка стратегий по охране репродуктивного здоровья, формирование единой государственной политики в области охраны репродуктивного здоровья и повышение ответственности всех структур власти за ее реализацию, увеличение объема проводимых мероприятий по профилактике нарушений репродуктивного здоровья, воспитательная работа с молодежью.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Аврамова Е.М., Александрова О.А., Жеребин В.М., Логинов Д.М., Пациорковский В.В. и др. Россия 2002-2005. Социально-демографическая ситуация: Коллективная монография / Под ред. А.Ю. Шевякова; ИСЭПН РАН. — М.: Наука, 2008.
2. Всемирная Организация Здравоохранения. Пятьдесят седьмая сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения. Стратегия в области репродуктивного здоровья. 2004 г.
3. Гузанова А.К. Общественное мнение по поводу рождаемости, аборт и разводов // Настоящее и будущее населения России через призму переписей населения (1897 г., 2002 г. и 2010 г.): Международная научно-практическая конференция 20 апреля 2007 года (доклады и материалы конференции), ИМЭИ, Россия-Москва, 2007. — М., 2007.
4. Кузнецова М.Н., Сметник В.П., Фролова О.Г.; О вашем здоровье, женщины. М.: Медицина, 2003.- 224с.
5. Кулаков В. И. Репродуктивное здоровье в РФ / Владимир И. Кулаков, Ольга Г. Фролова // Народонаселение. - 2004. - N 3. - С. 60-66
6. Краснопольский, В.И. Планирование семьи и репродуктивное здоровье девочек-подростков и молодых женщин / В.И. Краснопольский, И.С. Савельева, Ю.Б.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- 1. АЗАРОВА ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА** – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии образования ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет», г. Москва, e-mail: Lusy6@yandex.ru
- 2. АЛИМБЕКОВА ГУЛЬЖАН ТОКТАМЫСОВНА** – кандидат социологических наук, директор Центра Изучения Общественного Мнения, (ЦИОМ) Казахстан, г. Алматы, e-mail: welcome@ciom.kz
- 3. АНТОНОВ ГЕОРГИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ** – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград, e-mail: antonovgv@mail.ru
- 4. АНТОНОВ ГЕОРГИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ** – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии Волгоградского государственного университета, г. Волгоград, e-mail: antonovgv@mail.ru
- 5. АНУФРИЕВА ЕВГЕНИЯ ВЛАДИМИРОВНА** – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры «История, культура и социология» Волгоградского государственного технического университета, г. Волгоград, e-mail: eanufrieva@rambler.ru
- 6. АРТЮШИНА ТАТЬЯНА РУСЛАНОВНА** – студентка Факультета филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, e-mail: tatyanaartyushina@mail.ru
- 7. АФНАСЬЕВСКИЙ ВАДИМ ЛЕОНИДОВИЧ** – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии Самарской государственной областной академии (Наяновой) (СГОАН), г. Самара, e-mail: adler_vadim@mail.ru
- 8. БАБЕНКО АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА** – студентка второго курса магистратуры Учитель истории МОБУООШ №26, г. Армавир, e-mail: rote-fane@mail.ru
- 9. БАЗУЕВА ЕЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь, e-mail: bazueva.l@mail.ru
- 10. БАЛАН КСЕНИЯ АНДРЕЕВНА** – студентка IV курса факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, e-mail: kseniya_balan@mail.ru
- 11. БАСЮК ЛЕСЯ БОГДАНОВНА** – старший лаборант кафедры компьютерных систем и сетей ГВУЗ «Криворожский национальный университет», Украина, Кривой Рог, e-mail: leka_137@bk.ru
- 12. БИСТЯЙКИНА ДИНАРА АСЫМОВНА** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы ФГБУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева», г. Саранск, e-mail: tanysha_v@bk.ru
- 13. БРЕУС ЕЛЕНА ДМИТРИЕВНА** – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры Социальной психологии Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, e-mail: rsu-elena@yandex.ru
- 14. ВОЛИКОВА МАРИНА НИКОЛАЕВНА** – аспирантка кафедры педагогики Криворожского педагогического института Государственного высшего учебного заведения «Криворожский национальный университет», Украина, г. Кривой Рог, e-mail: a.volikov@ukr.net
- 15. ВОРОЖБИТОВА АЛЕКСАНДРА ЛЕОНИДОВНА** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», научный сотрудник межведомственной научно-исследовательской лаборатории социологии семьи и гендерных отношений ИС РАН, ЮНЦ РАН на базе ФГАОУ ВПО «СКФУ», г. Ставрополь, e-mail: sannmail.ru@rambler.ru
- 16. ВОРОНЦОВ ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ** – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии факультета психологии Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, e-mail: dmvorontsov@sfedu.ru
- 17. ВЫСОЦКАЯ ЛЮБОВЬ ВИТАЛЬЕВНА** – преподаватель Криворожского колледжа Национального авиационного университета, Украина, г. Кривой Рог, e-mail: buba.84@mail.ru
- 18. ГОРБОВ АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ** – кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры социальной работы, рекламы и социального права РГСУ, филиал в г. Сочи, г. Сочи, e-mail: aag2014@ya.ru
- 19. ГОРШКОВА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА** – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры технологии факультета технологии и дизайна ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова», г. Ульяновск, e-mail: uln75@mail.ru

- 20. ГУКЕТЛОВА ЛАРИСА ХУСЕЙНОВНА** – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры Теории и технологии социальной работы Кабардино-Балкарского государственного университета, КБР г. Нальчик, e-mail: pazalina@mail.ru
- 21. ДЕВЯТАЙКИНА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА** – специалист по социальной работе ГКУ «Социальная защита населения по г.о. Саранск», студент магистратуры 2-ого года обучения по направлению подготовки 040400.68 «Социальная работа», г. Саранск e-mail: mdevyataykina@list.ru
- 22. ЕВСТИФЕЕВА ГАЛИНА ГЕННАДЬЕВНА** – кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии Владимирского филиала РАНХиГС, г. Владимир, e-mail: gge65@mail.ru
- 23. ЕРОФЕЕВА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА** – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной педагогики ГАОУ ВПО «Московский государственный областной социально-гуманитарный институт», г. Коломна, e-mail: erofeeva-ma72@yandex.ru
- 24. ЕРШОВА НАДЕЖДА МИХАЙЛОВНА** – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Москва, e-mail: ershovanna@yandex.ru
- 25. ЖАГАРИНА АНАСТАСИЯ АНАТОЛЬЕВНА** – студентка 4 курса Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: lika_kiss333@mail.ru
- 26. ЖАКУПБЕКОВА ДАНА АМАНГЕЛЬДИЕВНА** – магистр философии, старший преподаватель кафедры философии и теории культуры Карагандинского государственного университета имени Е.А. Букетова, Республика Казахстан, г. Караганда, e-mail: dana.tamen@mail.ru
- 27. ЗИМОВЕЦ ЛЮДМИЛА ГРИГОРЬЕВНА** – доктор философских наук, доцент, заместитель директора по научной работе филиала РГСУ в г. Сочи, г. Сочи, e-mail: nauka-rgsu-s@mail.ru
- 28. ИВАШКИН СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ** – кандидат культурологи, главный библиотекарь Библиотеки им. Юргенсона №19, г. Москва, e-mail: maybabushkin@mail.ru
- 29. ИГНАТЕНКО АНАСТАСИЯ ВИКТОРОВНА** – студент Факультета филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, e-mail: ms.ignaat@mail.ru
- 30. ИЛЬИНЫХ СВЕТЛАНА АНАТОЛЬЕВНА** – доктор социологических наук, доцент Новосибирского государственного университета экономики и управления, г.Новосибирск, e-mail: ili.sa@mail.ru
- 31. КАГРАМАНЯН ЭЛЬВИНА ЭДУАРДОВНА** – студентка, Факультета филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, e-mail: elvina.kagramanyan@yandex.ru
- 32. КАРЕЛЬСКАЯ ЛЮДМИЛА ПЕТРОВНА** – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры Социальных технологий Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, e-mail: luda-karel@gmail.com
- 33. КАРПОВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА** – ассистент кафедры психологии Бирского филиала ФГОУ ВПО "Башкирский государственный университет", Республика Башкортостан, г. Бирск, e-mail:karpoa@mail.ru
- 34. КАСАРКИНА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА** – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры «Социальная работа» Историко-социологического института ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, e-mail: eienovik@mail.ru
- 35. КИЖАЕВА ЕКАТЕРИНА ГЕННАДЬЕВНА** – студентка 6 курса специальности социальная работа ФГБУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева», г. Саранск, e-mail: tanysha_v@bk.ru
- 36. КИКАВА НОДАР СУЛИКОВИЧ** – ведущий специалист-психолог ГКУ КК ЦЗН г. Сочи, аспирант 3 курса, г. Сочи, e-mail: nodar.k@mail.ru
- 37. КОЛУПАЕВА ОЛЬГА ВИКТОРОВНА** – учитель русского языка и литературы Муниципального автономного общеобразовательного учреждения Гимназия №18, г. Томск, e-mail: olviko2003@mail.ru
- 38. КОРШАКОВА ЭВЕЛИНА СЕРГЕЕВНА** – студент 4-го курса Института социальных наук ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет», г. Иркутск, e-mail: evelina-91@mail.ru
- 39. КОХАНОВА СВЕТЛАНА БОРИСОВНА** – кандидат филологических наук, доцент, преподаватель факультета среднего специального образования Северо-Кавказского института бизнеса, инженерных и информационных технологий (СКИБИИТ), г.Армавир, e-mail: kohanova07@mail.ru
- 40. КОШЛЯКОВА МАРИЯ ОСКАРОВНА** – кандидат педагогических наук, доцент. Российский государственный университет туризма и сервиса, г. Москва, e-mail: totem-m@mail.ru

- 41. КРАСИЛЬНИКОВА ОКСАНА ВЯЧЕСЛАВОВНА** – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных наук Набережночелнинского филиала Казанского федерального университета, г. Набережные Челны, e-mail: zadumina@ya.ru
- 42. КРАСНОВА ОЛЬГА ПЕТРОВНА** – кандидат педагогических наук, доцент. Московский финансово-юридический университет, г. Москва, e-mail: krasnovaoly@rambler.ru
- 43. КУДРЯКОВА ГУЗЯЛЬ НУРГАЛИЕВНА** – студентка 6 курса специальности социальная работа ФГБУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева», г. Саранск, e-mail: tanysha_v@bk.ru
- 44. КУЗНЕЦОВА ИНГА БОРИСОВНА** – аспирант НИУ «Высшая школа экономики», г. Москва, e-mail: kyznetcova_inga@mail.ru
- 45. КУЗЬМИНЫХ АДЕЛЬ ИГОРЕВНА** – магистр кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь, e-mail: yakuznechik2011@mail.ru
- 46. КУЛЕНОВА ИНКАР МАХАТОВНА** – кандидат философских наук, заведующая кафедрой «Инструментальной музыки» Южно-Казахстанского государственного педагогического института, Казахстан, г. Шымкент, e-mail: kulenova@mail.ru
- 47. КУЛИК ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ** – управляющий делами аппарата Уполномоченного по правам человека в Ставропольском крае, г. Ставрополь, e-mail: ombuds_stavrop@list.ru
- 48. КУЧЕРГАН ЕЛИЗАВЕТА ВАЛЕРИЕВНА** – ассистент кафедры зоологии, физиологии и валеологии Криворожского педагогического института ГВУЗ «Криворожский национальный университет», Украина, г. Кривой Рог, e-mail: kucherganchik979@gmail.com
- 49. ЛАКТЮХИНА ЕЛЕНА ГЕННАДЬЕВНА** – кандидат социологических наук, ассистент кафедры социологии ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград, e-mail: Laktuchina@mail.ru
- 50. ЛЮБИМОВА АЛЕНА ДМИТРИЕВНА** – кандидат социологических наук, ассистент Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., г. Саратов, e-mail: alena.lubimova@mail.ru
- 51. МАКСИМЕНКО ИЛОНА ИГОРЕВНА** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь, e-mail: ilonamaksimenko@mail.ru
- 52. МИЩЕНКО ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА** – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени И.Г. Петровского», филиал БГУ в г. Новозыбкове, г. Новозыбков, e-mail: mta-post@yandex.ru
- 53. МОТУЗ ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА** – научный сотрудник Днепропетровского областного института последиplomного педагогического образования, Украина, г. Днепропетровск, e-mail: tetyanamotuz@yandex.ua
- 54. НАЗАРОВ СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ** – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры Всеобщей и региональной истории Армавирской государственной педагогической академии, г. Армавир, e-mail: senaza@yandex.ru
- 55. НАЗАРОВА ВЕРОНИКА ВЯЧЕСЛАВОВНА** – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры Всеобщей и региональной истории Армавирской государственной педагогической академии, г. Армавир, e-mail: senaza@yandex.ru
- 56. НЕСТЕРЕНКО ЛИЛИЯ ВАЛЕРЬЕВНА** – студентка V курса специальности «Русский язык и литература с дополнительной «История» ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени И.Г. Петровского», филиал БГУ в г. Новозыбкове
- 57. ОЖИГОВА ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА** – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии личности и общей психологии Кубанского государственного университета, г. Краснодар, e-mail: topvolna@mail.ru
- 58. ОРЛЯНСКИЙ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ** – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социальной философии и этнологии Факультета истории, философии и искусств Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», заведующий межведомственной научно-исследовательской лабораторией социологии семьи и гендерных отношений ИС РАН, ЮНЦ РАН на базе ФГАОУ ВПО «СКФУ», помощник Уполномоченного по правам человека в Ставропольском крае, г. Ставрополь, e-mail: genderstav@rambler.ru

- 59. ПАНОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ** – кандидат философских наук, доцент НИТУ «МИСиС», г. Москва, e-mail: saint-denis@mail.ru
- 60. ПЕТРЕНКО АЛЁНА СЕРГЕЕВНА** – студентка 2 курса ИОиСН специальность «Физическая культура» ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
- 61. ПЕТРОВА ЖАННА ВИКТОРОВНА** – кандидат социологических наук, доцент кафедры «Социология, социальная антропология и социальная работа», Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., г. Саратов, e-mail: jannav.petrova@rambler.ru
- 62. ПЕТРОВА РАСИЛЯ ГАЛИАХМЕТОВНА** – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории, философии, социологии Казанского государственного медицинского университета, Казань, e-mail: rpetrova@rambler.ru
- 63. ПОЛИКАРПОВА АНТОНИНА ИВАНОВНА** – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, e-mail: aip.58@yandex.ru
- 64. ПОЛЮШКЕВИЧ ОКСАНА АЛЕКСАНДРОВНА** – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры Государственного и муниципального управления Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: okwook@mail.ru
- 65. ПОПОВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА** – студентка 2 курса ИИТиТ специальность «Прикладная математика» ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, e-mail: nata251961@rambler.ru
- 66. ПОПОВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА** – студентка 3 курса ДО факультета психологии Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, e-mail: julie_1994_14@mail.ru
- 67. ПОСПЕЛОВА ТАМАРА ГРИГОРЬЕВНА** – старший научный сотрудник Института комплексных социальных исследований Факультета социологии СПбГУ, г. Санкт-Петербург, e-mail: Tprospelova@mail.ru
- 68. ПРИХОДЬКО АННА ВАСИЛЬЕВНА** – аспирантка кафедры педагогики Сумского государственного педагогического университета имени А. С. Макаренки, Украина, г. Сумы, e-mail ann_prihod@mail.ru
- 69. ПУШКАРЬ АЛЛА ИВАНОВНА** – кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики и международного права филиала РГСУ в г. Сочи, г. Сочи, e-mail: pushkar2014@yandex.ru
- 70. ПУШКАРЬ ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА** – кандидат филологических наук, доцент кафедры общей психологии и социальных коммуникаций Сочинского государственного университета, г. Сочи, e-mail: pushkar2014@yandex.ru
- 71. РЮМШИНА ЛЮБОВЬ ИВАНОВНА** – доктор психологических наук, профессор, профессор Факультета психологии Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, e-mail: ryumshina@sfned.ru
- 72. СВЕТЛАКОВА ВАЛЕНТИНА ПАВЛОВНА** – кандидат социологических наук, доцент, доцент Омского государственного педагогического университета, г. Омск, e-mail: vsvetlakova@yandex.ru
- 73. СЕДЫШЕВА НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА** – студентка второго курса магистратуры, учитель истории и обществознания МБОУ СОШ №3 г. Геленджик, e-mail: plot-nat-plotnikova@ya.ru
- 74. СЕРЕГИНА ИРИНА ИВАНОВНА** – старший преподаватель Московского технического университета связи и информатики, г. Москва, e-mail: iriv.1@yandex.ru
- 75. СЕРИКОВ ГЕННАДИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ** – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии факультета психологии Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, e-mail: serikovg@mail.ru
- 76. СОЛОВЬЕВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы ФГБУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева», г. Саранск, e-mail: tanysha_v@bk.ru
- 77. СТЕБУНОВА ЕВГЕНИЯ ИГОРЕВНА** – кандидат философских наук, доцент Тюменского государственного нефтегазового университета, г. Тюмень, e-mail: stebunova76@mail.ru
- 78. СТОРОЖЕВА ЮЛИЯ АНАТОЛЬЕВНА** – ассистент кафедры «Психология и педагогика» ГБОУ ВПО «Астраханская государственная медицинская академия» Минздрава России, г. Астрахань, e-mail: Efterpa@bk.ru
- 79. ТАЛИПОВА ЛИЛИЯ АСКАТОВНА** – студентка факультета социальной работы Казанского государственного медицинского университета, Казань, e-mail: talipova_1991@inbox.ru
- 80. ТЕКЕЕВА ХАЛИМАТ ХАЛИСОВНА** – студентка Юридического института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, e-mail: halimat.tekeeva

- 81. ТКАЧЕВА АЛЕКСАНДРА ЮРЬЕВНА** – студентка Юридического института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
- 82. ТУЛУЗАКОВА МАРИНА ВАЛЕНТИНОВНА** – доктор социологических наук, доцент, заведующая кафедрой менеджмента и социальных коммуникаций Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Балаково, e-mail: tuluzakova@gmail.com
- 83. ТУРУТИНА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА** – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и методологии науки Томского государственного университета, начальник отдела помощи женщинам в кризисной ситуации Кризисного центра для женщин МАУ ЦПСА «Семья», г. Томск, e-mail: Turutinaes@tspu.edu.ru
- 84. УШАКОВА ВАЛЕНТИНА ГРИГОРЬЕВНА** – кандидат исторических наук, доцент, доцент факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, e-mail: _wale@peterlink.ru
- 85. ФЕТИСОВА ОЛЬГА ВИКТОРОВНА** – кандидат философских наук, доцент, Южный федеральный университет г. Ростов-на-Дону, e-mail: olg.fetisova2010@yandex.ru
- 86. ХАЛИНА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА** – старший преподаватель КубГУ филиал в г. Славянскена-Кубани, г. Славянск-на-Кубани, e-mail: kushnir-pobeda7777@mail.ru
- 87. ЧОБАНЯН КАРИНЕ ГРИГОРЬЕВНА** – студент 2 курса ИИТиТ специальность «Прикладная математика» ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, e-mail: karishka_chobanyan@mail.ru
- 88. ЧОМАЕВ АХМАД АРСЕНОВИЧ** – студент Юридического института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
- 89. ЧУКМАРОВА ЛЮЦИЯ ФЕДАИЕВНА** – кандидат психологических наук, заведующая кафедрой общей психологии Набережночелнинского филиала Института экономики, управления и права (г. Казань) (НОУ НЧФ ИЗУП), г. Набережные Челны, e-mail: lux61@yandex.ru
- 90. ЧУРИЛОВА МАРИЯ ВИТАЛЬЕВНА** – студентка 2 курса ИОиСН специальность «Физическая культура» ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, e-mail: churilovamary@mail.ru
- 91. ШАБУРНИКОВА ТАТЬЯНА ВАЛЕРЬЕВНА** – соискатель учёной степени кандидата социологических наук Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь, e-mail: cokshab@yandex.ru
- 92. ШАЛАГИНОВА КСЕНИЯ СЕРГЕЕВНА** – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики ТГПУ им. Л. Н. Толстого, г. Тула, e-mail: shalaginvaksenija99@yandex.ru
- 93. ШАТОХИН ДМИТРИЙ ИГОРЕВИЧ** – студент Юридического института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, e-mail: Shatohkiniv@mail.ru
- 94. ШАУТАЕВА ЛЕЙЛЯ АВАН-ХУСЕЙНОВНА** – студентка Юридического института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, e-mail: shautaeva@gmail.com
- 95. ШЕПЕЛЕВА ЛЮДМИЛА АЛЕКСЕЕВНА** – студентка Пермского государственного национального исследовательского университета, специальность «Социальная работа», г. Пермь, e-mail: l.shepeleva@list.ru
- 96. ШОРАНОВА ЗАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА** – кандидат исторических наук, доцент кафедры Теории и технологии социальной работы Кабардино-Балкарского государственного университета, КБР г. Нальчик, e-mail: pazalina@mail.ru
- 97. ШУСТОВА ЛЮБОВЬ ПОРФИРЬЕВНА** – кандидат педагогических наук, доцент, профессор РАЕ, доцент кафедры педагогики и психологии ОГБОУ ДПО Ульяновский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования, г. Новоульяновск, e-mail: lp_shustova@mail.ru
- 98. ЩЕРБИНА ИЛОНА ЮРЬЕВНА** – аспирантка кафедры педагогики Криворожского педагогического института ГВУЗ «Криворожский национальный университет», Украина, г. Кривой Рог, e-mail: ilona777.90@mail.ru
- 99. ЩЕРБИЧ ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА** – кандидат философских наук, доцент, директор АНО МНПКЦ «Прагматика», редактор Военно-медицинского журнала, г. Москва, e-mail: LSch-19@yandex.ru
- 100. ЭЗИЕШВИЛИ ЭКА ЭДВАРДИЕВНА** – кандидат психологических наук, заведующий кафедрой социальной работы, рекламы и социального права филиала РГСУ в г. Сочи, г. Сочи, e-mail: ekaezieshvili07@rambler.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Ушакова В.Г.

ГЕНДЕРНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (К 25-ЛЕТИЮ ФАКУЛЬТЕТА СОЦИОЛОГИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)...3

Азарова Л.Н.

РАЗВИТИЕ ГЕНДЕРНОГО САМОСОЗНАНИЯ ЧЕРЕЗ РАБОТУ С ТЕЛОМ.....11

Алимбекова Г. Т.

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В КАЗАХСТАНЕ: ОЦЕНКА ПРОБЛЕМЫ И СИСТЕМА ПРОФИЛАКТИКИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)..... 13

Антонов Г.В.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В РАЗВИТИИ ИНСТИТУТА БРАКА..... 19

Антонов Г.В., Лактюхина Е.Г.

ПРОЦЕСС РАЗВОДА В МОЛОДЫХ СЕМЬЯХ: КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ..... 21

Ануфриева Е.В.

ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГЕНДЕРНОГО ПРОЧТЕНИЯ.....25

Афанасьевский В. Л.

ПРОБЛЕМА ПОЛА В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ..... 27

Бабенко А.А.

БОРЬБА С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ В 1943-1945 ГГ.31

Базуева Е.В., Шабурникова Т.В.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОРТРЕТА ЖЕНЩИН-РУКОВОДИТЕЛЕЙ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ.....33

Базуева Е.В., Максименко И.И., Кузьминых А.И.

ГЕНДЕРНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ПГНИУ).....37

Базуева Е.В., Шепелева Л.А.

ГЕНДЕРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРЫ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА..... 41

Балан К.А.

РОССИЙСКИЕ ЖЕНЩИНЫ НА УРОВНЕ ПРИНЯТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕШЕНИЙ44

Басюк Л.Б.

МЕТОД АНАЛИЗА И СИНТЕЗА В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ГЕНДЕРНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ..... 51

Бреус Е.Д., Попова Ю.А.

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ВНУТРИЛИЧНОСТНОЙ КОНФЛИКТНОСТИ У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН..... 53

Воликова М.Н.

ВОСПИТАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ..... 59

Ворожбитова А.Л.

АВТОПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ «ГЕНДЕРНАЯ МЕТАТЕОРИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ»..... 62

Воронцов Д.В.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ОТНОШЕНИЙ ЛИЧНОСТИ В СФЕРЕ СЕКСУАЛЬНОСТИ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ..... 65

Высоцкая Л.В. ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ПРИНЦИПА ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВУЮ СФЕРУ УКРАИНСКОГО ОБЩЕСТВА.....	70
Горбов А.А. ВНУТРЕННЯЯ КАРТИНА СТАРОСТИ.....	73
Горшкова Т.А. ПЛАНИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ РОССИЙСКИМИ СТУДЕНТАМИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ.....	77
Девятайкина М. А., Касаркина Е. Н. РОЛЬ СЕМЬИ В РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННОГО.....	80
Евстифеева Г.Г. ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ.....	82
Ерофеева М. А. ГЕНДЕРНО-АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ КАРТЫ.....	84
Ершова Н.М. РАЗМЫШЛЯЯ О СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНСТВЕННОСТИ: КОНТУРЫ ФЕНОМЕНА	88
Жагарина А.А. ПРОБЛЕМА ВЛИЯНИЯ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ОБЩЕСТВЕ НА ДЕМОГРАФИЧЕ- СКУЮ СИТУАЦИЮ.....	91
Жакупбекова Д.А. САКРАЛЬНЫЙ ВЕКТОР ГЕНДЕРА.....	93
Ильиных С.А. ЗАНЯТОСТЬ ЖЕНЩИН В НЕФОРМАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	96
Карельская Л.П. ЭВОЛЮЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ СУПРУГОВ В СЕМЬЕ.....	101
Карпова О.А. ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ МОДЕЛЕЙ ЛИДЕРСТВА ОТ СТАЖА ПРЕДПРИНИМА- ТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МАЛОГО БИЗНЕСА.....	103
Кикава Н.С. ГЕНДЕРНЫЙ ФАКТОР В СВЕТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ СООТНОШЕНИЯ СТРАТЕГИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ В ОБЩЕНИИ И ТИПОВ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИ- ЯХ У ПОДРОСТКОВ-ВОЛОНТЕРОВ.....	106
Колупаева О.В. ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТЕКСТОВ (из опыта работы).....	108
Коршакова Э.С. ИЗМЕНЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРИОТИПОВ О РОЛИ ЖЕНЩИНЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.....	110
Коханова С.Б. «ПОКОЙ И ВОЛЯ» КНЯГИНИ ОДИНЦОВОЙ (ГЕНДЕРНОЕ ПРОЧТЕНИЕ РОМАНА И.С.ТУРГЕНЕВА «ОТЦЫ И ДЕТИ»).....	112
Кошлякова М.О. ГЕНДЕРНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ИМИДЖФОРМИРУЮЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ.....	117
Красильникова О.В. ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТЕОРИИ АККУЛЬТУРА- ЦИИ ДЖ. БЕРРИ.....	119

Краснова О.П. МЕНТАЛЬНО-ГЕНДЕРНЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИИ И ЗАПАДА: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ).....	122
Кузнецова И.Б. РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В АНТИЧНОЙ СЕМЬЕ: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	125
Куленова И.М. ПРОБЛЕМА КРЕАТИВНОСТИ В СВЕТЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ ПОЛА.....	128
Кулик Ю.Н., Орлянский С.А. РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАВНЫХ ПРАВ И РАВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН.....	131
Кучерган Е.В. САКРАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ.....	134
Любимова А.Д. КУЛЬТУРА ОДИНОКОГО МАТЕРИНСТВА В ПОЗДНЕМ СССР.....	135
Мищенко Т.А., Нестеренко Л.В. ДИСКУРС ЖЕНСКИХ РОЛЕЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 1960-1970-Х ГГ...	137
Мотуз Т.В. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ: ГЕНДЕРНЫЙ КОНФЛИКТ.....	141
Назаров С.В. ПРОБЛЕМА ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ.....	144
Назарова В.В. ОТРАЖЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ОБРАЗОВ В ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА.....	147
Ожигова Л.Н. ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ У КУРСАНТОВ - ЛЕТЧИКОВ: МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ И РЕАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.....	150
Орлянский С.А. ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЕЙ МУЖЧИН (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 2003, 2008 и 2013 гг.: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ).....	153
Панов С.В., Ивашкин С.Н. СОВРЕМЕННЫЙ ФЕМИНИЗМ: ОТ СОЦИАЛЬНОГО ПЕРФОРМАНСА К КРИТИКЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО.....	161
Петрова Ж.В. ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ КАРЬЕРНОГО РОСТА В ТРЕТЬЕМ ВОЗРАСТЕ.....	163
Петрова Р.Г., Талипова Л.А. ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ДЕТЬМИ В СЕМЬЕ: СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД.....	167
Поликарпова А.И. СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ЖЕНЩИН НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ ТРУДА.....	170
Полюшкевич О.А. ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭМПАТИИ.....	173

Поспелова Т.Г. ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В СФЕРЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ	176
Приходько А. В. ДЕТСКИЙ НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ: ПРОБЛЕМА ВОСПИТАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОЛА В УКРАИНСКОЙ ТРАДИЦИИ XIX – нач. XX вв.....	181
Пушкарь Г.А. ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ И ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЖЕНСКОЙ ПРОЗЫ.....	184
Пушкарь А.И., Зимовец Л.Г. ПРОБЛЕМА ПОЛА В ЗАПАДНОЙ И РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ.....	187
Пушкарь А.И., Зимовец Л.Г. СЕМЬЯ – ОПТИМАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЗНИ.....	188
Рюмшина Л.И. МАНИПУЛЯТИВНЫЕ СКЛОННОСТИ СУПРУГОВ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ИМИ СЕМЕЙНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ.....	189
Серегина И.И. СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ	192
Светлакова В.П. ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БУДУЩЕМ ПОДРОСТКОВ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ И ПОДРОСТКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В СЕМЬЕ.....	196
Седышева Н. С. РУССКИЕ ЖЕНЩИНЫ В ГЕРМАНИИ: ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ И СОЗДАНИЯ СЕМЬИ.....	198
Сериков Г.В. МИЗОГЕНИЯ И ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ ПИКАПЕРОВ.....	201
Соловьева Т. В., Бистяйкина Д. А., Кудрякова Г. Н. СПЕЦИФИКА ФАМИЛИСТИЧЕСКОЙ ЭТНОСУБКУЛЬТУРЫ ТАТАРСКОЙ СЕМЬИ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ.....	204
Соловьева Т. В., Кижяева Е. Г. МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	207
Стебунова Е.И. О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ПОЛ» И ГЕНДЕР» В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ.....	209
Сторожева Ю.А. ГЕНДЕРНЫЕ ЗНАНИЯ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ КЛИНИЧЕСКИХ ПСИХОЛОГОВ.....	211
Тулузакова М.В. ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОЕКТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ РФ НА ПЕРИОД ДО 2025 ГОДА.....	213
Турутина Е.С. ПРОБЛЕМА НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ.....	216
Фетисова О.В. БРАК В РАКУРСЕ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	219

Халина Н.В. ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ.....	221
Чукмарова Л.Ф. ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ, СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И РОЛЕВОГО КОНФЛИКТА РУКОВОДИТЕЛЕЙ.....	225
Шалагинова К. С. УЧЕТ ПЕДАГОГОМ-ПСИХОЛОГОМ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОЯВЛЕНИЯ БУЛЛИНГА КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ЭФФЕКТИВНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ.....	233
Шоранова З.В., Гукетлова Л.Х. ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ.....	234
Шустова Л.П. РОЛЬ КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ИЗУЧЕНИИ ГЕНДЕРНЫХ СХОДСТВ И РАЗЛИЧИЙ.....	237
Щербина И. Ю. ГЕНДЕРНАЯ КУЛЬТУРА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ.....	239
Щербич Л.И. ФИЛОСОФИЯ СТИЛЯ МИЛИТАРИ В КОСТЮМЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ.....	243
Эзиешвили Э.Э. ПРОБЛЕМЫ МОЛОДОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ В ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ УСЛОВИЯХ.....	246
МАТЕРИАЛЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ВЗГЛЯД СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ НА АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ГЕНДЕРОЛОГИИ».....	250
Артюшина Т.Р. ОБРАЗЫ ЕВРЕЙСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В СЕМЬЕ И ОБЩЕСТВЕ.....	250
Игнатенко А. В. ФЕМИНИЗМ: ЗА И ПРОТИВ.....	252
Каграманян Э.Э. ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ.....	255
Петренко А.С. ПРОБЛЕМЫ РАЗВОДА В МОЛОДЫХ СЕМЬЯХ.....	257
Попова Н.В. О ЗАПРЕТЕ УСЫНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ ОДНОПОЛЫМИ СЕМЬЯМИ.....	261
Текеева Х. Х. ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЯХ.....	263
Ткачева А.Ю. ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ВОСПРИЯТИИ ГРАЖДАНСКОГО БРАКА.....	266
Чобанян К.Г. ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В АРМЯНСКОЙ КУЛЬТУРЕ.....	269
Чомаев А. А. ПРИЧИНЫ СЕМЕЙНЫХ РАЗВОДОВ В РОССИИ В ПЕРВОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XXI ВЕКА.....	272
Чурилова М.В. ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА.....	274

Шатохин Д.И. МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ГЕН- ДЕРНЫЙ АСПЕКТ.....	277
Шаутаева Л. А.-Х. ПРОБЛЕМЫ РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН.....	280
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	283

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ГЕНДЕРОЛОГИИ

Выпуск 9

Материалы Международной научно-практической конференции
«Актуальные проблемы современной гендерологии», (24 апреля 2014 г.).

Выпуск 9

Компьютерная верстка С.А. Орлянский

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.

Гарнитура Arial

Усл. изд. л. – 17,1.

Тираж 200 экз. Заказ № 13 от 08.04.2014 г.

Отпечатано в типографии ООО «Бюро новостей»
г. Ставрополь, ул. Лермонтова, 191 б